

ВАСИЛИЙ ДОЛГИХ

**РАССВЕТ
НА ЗАКАТЕ**

ОТ АВТОРА

Поводом, побудившим меня написать этот роман, стала память о моих друзьях и сверстниках, безвременно ушедших за последние два десятилетия в мир иной по причине злоупотребления алкоголем, депрессии и потери жизненной ориентации.

В своей книге я постарался дать объективную характеристику морального и материального состояния деревенской жизни в настоящем и попытался по мере возможности подсказать путь, по которому можно постепенно возродить всё, чем ещё совсем недавно мы гордились. Это любовь к своей земле, трудолюбие, порядочность, открытость, простота и вера в лучшее будущее. Я надеюсь, что, прочитав книгу, мои соотечественники задумаются над тем, кем они на настоящий момент являются и что могут сделать для того, чтобы не потерять окончательно свою национальную привлекательность и Родину, которую в наследство оставили им предки.

А ещё мне хотелось поднять дух тем людям, которые основную часть своей активной жизни отдали советскому периоду при строительстве коммунистического общества. Привыкшие за те годы к административно-командной системе управления, многие из них не смогли найти себе применение в новой, рыночной. Мои пожелания, наверное, покажутся наивными и несбыточными. Циолковского называли мечтателем, а не прошло и пятидесяти лет, как в космосе появился первый человек. Может случиться так, что и мои чаяния сбудутся? Должен же когда-то простой гражданин нашей страны встряхнуться, освободиться от хандры и депрессии, определить главную цель в жизни и добиться её достижения. А это, как показали решающие события в истории России, он всегда умел успешно делать.

И последнее. При написании книги и в процессе её издания я постоянно чувствовал моральную поддержку земляков-сорокинцев и материальную — со стороны региональной общественной организации «Западно-Сибирское землячество» в лице её Председателя Медведева Владимира Сергеевича.

За что я им признателен и искренне благодарен.

ОТЗЫВ

В романе «Рассвет на закате» нового российского автора Василия Долгих читатели окунутся в благодатную атмосферу сибирской глубинки, из которой государство Российское в военное время и периоды потрясений черпало для себя необходимую энергию и духовные ресурсы. Ведь всякий раз, когда российский уклад жизни сотрясали различные неурядицы: Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная войны или катастрофические последствия непродуманной перестройки, Сибирь хранила российский державный дух и данный Богом человеческий образ. И тем самым спасала от гибели, нравственного омертвления себя и свой общий край.

В центре сюжета романа Василия Долгих — бурлящая жизнь современного сибирского села: дела семейные, заботы деревенские, искания духовные и любовь... Но автор прибавил к этим перипетиям новую тему — кризис села постперестроечной России — «распад души и распад страны». Ощущение утраты корней — это то, от чего люди иногда спиваются и умирают. Все эти болевые точки и острые углы деревенской жизни, нюансы выживания, становления и преобразования сельского уклада в романе показаны ярко.

Проблемы, поднимаемые в романе, и пути их решения актуальны не только для села, но имеют и общегосударственное значение. Самое главное, весь этот роман построен на основе реальной истории и жизни сибирской глубинки. Для многочисленных поклонников деревенской прозы книга Василия Долгих будет настоящим подарком.

*Главный редактор издательства «Колос»
Р.Р. Гайсин.
18.01.2010 г.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

На малую родину в далёкий Сибирский край Андрея привело печальное известие о смерти старшего брата. Ещё в середине лета, в период приезда Дмитрия в Москву, они мечтали о совместных походах на охоту и рыбалку. Но не прошло и полгода, как его не стало. Шестидесять семь лет, которые были отведены этому жизнелюбу, удачливому охотнику, сильному и весёлому человеку, наполнили судьбу трагическими и суровыми испытаниями, счастливыми мгновениями и радостными событиями. И вот всё это в одночасье ушло вместе с ним в небытие. И только память о нём сохранится до тех пор, пока будет жив на земле хоть один человек, соприкасавшийся с ним.

До Тюмени Андрей летел на самолёте, а от Тюмени до Ишима добирался поездом. Ну а последние двадцать пять километров пути пришлось преодолевать на такси. Следом за ним на похороны Дмитрия из Тюмени приехала двоюродная сестра Тая со своим мужем Иваном, а из Караганды родные сестры Люба и Матрёна. Кроме них и многочисленного семейства брата в доме постоянно находилось большое количество посторонних людей, пришедших проститься со своим односельчанином. Особенно сильно переживал смерть Мити Комаров Александр, бывший его однополчанин и верный товарищ на всём жизненном пути. Он почти сутки находился рядом с гробом друга и о чём-то думал. Жена Лиля, дочери Светлана и Татьяна, сыновья Валера и Виктор и внучка Марина подолгу стояли у изголовья усопшего близкого им человека и тихо плакали. А затем, смахнув слёзы, уходили по своим делам и вскоре вновь возвращались к нему.

Хоронили Дмитрия Фёдоровича, как и принято у православных людей, на третий день. На улице в этот декабрьский день стояли лютые морозы и высокие сугробы снега. Чтобы пробить в этих сугробах тоннель до кладбища, пришлось прибегнуть к помощи бульдозера. В одиннадцать часов процессия с гробом, в котором лежал Митя, медленно двинулась в последний для него путь. Близкие родственники шли сразу за гробом и, не сдерживая слёз, рыдали. «Всё. Нет больше моего старшего брата. Я так редко виделся с ним, хотя по-настоящему любил его и гордился им», — подумал Андрей, когда услышал стук мёрзлых кусков земли о крышку гроба и усилившийся вой плачущих людей.

Процесс прощания и захоронения занял немного времени. Речей никто не произносил и из ружей не стреляли, как это обычно делали в Сибири, когда хоронили участника Великой Отечественной войны или знаменитого охотника. Всё прошло тихо и буднично. И только огромная тяжесть давила на плечи и сердце, а тоска железными тисками сдавливала душу и виски Андрея. Ему хотелось выть от бессилия и горя. «Как это всё несправедливо по отношению к роду человеческому! Почему такой короткий срок отвёл Господь Бог ему на земные дела?» — задал он себе вопрос, но ответить на него не смог.

Сразу после захоронения и установки деревянного креста все присутствующие на кладбище дружно потянулись в сторону колхозной столовой, где проводился поминальный обед. На поминках Андрей тщетно старался сдерживать свои эмоции и каждый раз при воспоминании о брате у него из глаз струёй катились слёзы. Он вытирал их носовым платком, но они всё прибывали и прибывали. А выпитая водка ещё сильнее оголяла натянутый до предела нерв и ослабляла душевное равновесие. Только к концу дня, когда хмель сделал своё дело, рвущая сердце тоска немного притихла. Придя в дом брата, Андрей забрался на широкую «спину» русской печи и почти мгновенно заснул. На следующее утро его разбудил племянник Виктор. «А мы тебя вчера потеряли. Никто не видел, когда ты сюда забрался», — сказал он и скомандовал: «Спускайся, умывайся и к столу!». Андрей медленно сполз с тёплой печки и нехотя побрёл в холодные сени, где находился умывальник. При ярком солнечном свете, заполняющем это помещение, он мимоходом осмотрел свои брюки и рубашку и с сожалением отметил их вызывающую неприглядность. Изрядно помятые, выбеленные известью и запачканные глиной, они производили впечатление женской гофрированной юбки со специально нанесёнными кляксами. «Нужно привести себя в порядок, а то выгляжу как бож с Казанского вокзала», — подумал Андрей и приступил к водным процедурам.

Через двадцать минут он вернулся в дом немного преобразившийся и прошёл в горницу, где уже сидели люди и, произнеся полужёпотом поминаль-

ные слова, выпивали содержимое рюмок. Андрею не хотелось ни есть, ни пить и только народные традиции заставили его сделать над собой усилие, чтобы взять в руки стоящую перед ним на столе рюмку с водкой и с трудом протолкнуть жидкость внутрь себя. «Ты сейчас перекуси немного, и сходим, навестим Митеньку», — предупредила его Лиля, подавая ему тарелку, наполненную рисовой кашей с изюмом. Покушав немного сладкой пищи и запив компотом, Андрей вышел из-за стола и начал одеваться. «Да ты же околеешь в своей одежке! Одень на себя полушубок и пимы брата», — посоветовала Лиля. Он возражать не стал и вскоре стоял на улице в полной зимней экипировке, ждал остальных родственников.

После посещения кладбища все вновь вернулись в дом, в котором даже самая малая мелочь напоминала о его бывшем хозяине, и продолжили поминки. К вечеру Андрей вновь почувствовал тяжесть в теле и сумбур в голове. Чтобы не усугублять своё состояние, он тихо встал из-за стола и вышел на улицу. Постояв на крыльце минут десять и прочувствовав силу мороза, зашёл в избу и быстро забрался на печку. Мягкое тепло, исходящее от неё, и заглушённые алкоголем нервы позволили Андрею быстро забыться и уснуть.

Третий день ничем не отличался от двух предыдущих. В дом с утра приходили люди, произносили слова соболезнования, выпивали по стакану водки и уходили. А после обеда покинули дом брата сёстры и другие родственники, приехавшие на его похороны. «Пора и мне двигаться в обратный путь», — подумал ближе к вечеру Андрей. «Завтра на утреннем автобусе уеду до Ишима, и если повезёт, то в двенадцать часов дня на Кемеровском скором выеду в Москву», — решил он. Но, как показало время, решению этому сбыться было не суждено. В семь утра он услышал скрип входных дверей и последовавший за ним знакомый мужской голос: «Хозяева, можно войти? Вы уж извините, что я так рано тревожу, но, узнав только вчера о кончине Дмитрия Фёдоровича, я решил навестить вас и высказать своё искреннее соболезнование. Мы ведь с ним четыре года в Сургутской колонии вместе парились». — «Проходи, проходи, Николай, мы уже давно не спим», — отозвалась Лиля. «Щёлкин Николай приехал», — догадался Андрей и высунул голову из-за занавески. «Здравствуй, дружище! Ты на чём это так рано из Студёного до Прокутки добрался?» — спросил он друга детства и быстро стал спускаться с печки. «Здравствуй, Андрей Фёдорович! Примите мои самые искренние соболезнования по случаю кончины брата, мужа, отца, деда и моего старшего товарища. Пусть земля ему будет пухом», — произнёс Николай. «Спасибо, друг, что приехал. Раздевайся и проходи на кухню, а я сейчас сполосну холодной водой лицо и присоединюсь к тебе», — предложил Андрей.

Минут через десять они сидели рядышком на деревянной скамейке и вели печальную беседу. Вспомнили всё: наивное детство, юношеский максимализм, голубиную страсть и годы вхождения во взрослую жизнь. И во всём этом Митино участие присутствовало неизменно. «А ты в Студёное не собираешься? Если такие мысли есть, то поехали вместе. Сашка Клюев меня к вам забросил, а сам в Ишим поехал в «Сельхозтехнику». На обратном пути обещал заехать и забрать», — предложил Николай своему другу. «Да я как-то об этом не думал. Сегодня собирался двинуть в сторону дома», — ответил Андрей. «Успеешь ты ещё в свою Москву, а вот малую родину объезжать стороной — это большой грех», — высказал своё мнение друг детства. «Ну вы чего здесь расселись? Проходите на кухню к столу», — пригласила их Лиля и добавила: «Поминать Митю будем».

Просидев за поминальным столом часа два и выпив по несколько рюмок самогонки, Андрей с Николаем вышли на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. «А голубей-то Дмитрия куда теперь девать Лилия будет?» — задал неожиданный вопрос Щёлкин. «Не знаю, какие у неё мысли на этот счёт. О них никто никаких разговоров не вёл», — ответил Андрей. «Пойдём сходим в голубятню, я хоть краем глаза посмотрю, что там осталось в наличии», — предложил Николай. Они зашли в стайку, где совместно с голубями обитали ещё и овцы, включили электрический свет и стали рассматривать красивых и разноцветных птиц. «Ну что, как они тебе?» — спросил Андрей. «Есть хорошие, а есть очень хорошие», — уклончиво ответил друг и добавил: «Через недельку приеду в Прокутку. Может, уговорю Лилию продать некоторых из них».

В дом они вернулись взбодрённые обжигающим морозом и увиденным в голубятне. «Может, чайку с блинчиками попьёте», — спросила их Лилия. «Можно и чайку попить», — согласно ответил Андрей, и они вновь уселись за кухонный стол. А вскоре к ним присоединились и остальные члены большого семейства Дмитрия Фёдоровича.

Ближе к обеду у дома остановилась грузовая машина ГАЗ-53, из которой вышел высокий с седой кудрявой шевелюрой мужчина и направился к калитке. «Ну, вот и Александр Николаевич за мной прикатил. Так ты едешь с нами или сразу в свою столицу укачишь?» — обратился Николай к Андрею. «Ладно, уговорил. Поеду, навещу близких мне людей, а заодно зимними красотами нашей деревни полюбуюсь», — ответил Андрей. «Вот и ладненько!» — одобрил его решение друг. Вскоре в доме появился Саша Клюев, которого после непродолжительного разговора усадили за стол. «Выпьешь стопку самогонки?» — спросила его Лилия. «Нет, не могу. Недавно и так чуть не лишился прав из-за

этой жидкости. Едва откупился от инспектора ГАИ. Их сейчас на дорогах расплодилось много, как собак бездомных», — пространно ответил Сашка. «Тогда кашки рисовой поешь, да компота выпей», — согласилась хозяйка дома. «Андрей, а ты до девятидневных поминок пожил бы у нас. Уж потом и поехал куда тебе надо», — обратилась Лиля к брату своего умершего мужа. «Я к этому дню обязательно приеду к вам», — пообещал Андрей.

Через час три товарища детства ехали по большаку, обрамлённому снежными сугробами в сторону самой красивой в мире деревни, подарившей им счастливое время и множество первых радостей, запомнившихся на всю жизнь. Последние десять километров, которые Андрей в далёкие школьные годы часто по бездорожью преодолевал пешком, грузовик проехал не больше, чем за десять минут. «Прогресс налицо. Когда-то я на этот путь тратил почти два часа времени», — подумал он, когда впереди показалась берёзовая роща — визитная карточка деревни. «Вот и приехали. Сразу ко мне в гости пойдёшь или вначале родню навестишь?» — поинтересовался Николай, когда подъехали к его избе. «Пойду, покажусь на глаза Александре Яковлевне и тёте Кате, брошу у них вещи, а уж потом и к тебе прибуду. Закуску готовь», — ответил Андрей и, высадив товарища, они поехали дальше по деревне.

Свой грузовик однокашник Андрея, Александр Клюев, остановил напротив большого крестового дома, срубленного из красного леса крепкой семьёй Кирпичёва Иллариона Павловича ещё в конце прошлого столетия. В настоящий момент в нём проживали его родная племянница Лебедева Александра Яковлевна и Екатерина Архиповна, жена старшего сына Степана, погибшего в первый год войны с немцами. Обе они были уже преклонного возраста, но интереса к жизни не утратили. Рядом с домом деда Иллариона стояла небольшая бревенчатая изба, в которой прошли детские годы Андрея и счастливая жизнь самых близких ему людей Кирпичёвых Николая Павловича и Елизаветы Ивановны, вырастивших и воспитавших его. Андрей с трепетом смотрел на этот дом, и душевная тоска заполняла его разум. «Как давно это было и как жалко, что никогда в этой жизни не повторится сказка под названием детство», — подумал он.

Яковлевну Андрей застал на кухне пьющей из блюдца чай. «Здравствуй, сестра!» — громко произнёс он, когда переступил порог кухни. «Наверное, не ждала меня, а я вот нарисовался. Так что сильно не ругайся», — пошутил Андрей. «Ты это как надумал навестить нас? Уже лет пять, поди, не заглядывал на родину-то? Совсем нас стал забывать! Если бы не похороны брата, то и вообще больше никогда, наверное, не собрался бы приехать», — высказалась вместо приветствия

Яковлевна. Но, тотчас спохватившись, подошла к Андрею, и они расцеловались. «Давай раздевайся, мой руки и садись со мной чаёвничать», — скомандовала она. «Слушаюсь, товарищ командир!» — в тон ей ответил Андрей и стал исполнять указание.

Просидев с Яковлевой за столом часа два и обсудив все события последних лет, в том числе и похороны Мити, Андрей засобирался к своему другу. «Ты ночевать-то ко мне придёшь или останешься у Щёлкина?» — поинтересовалась Шура и добавила — «Запивается он в последние годы. Даже Людмила не выдержала и ушла от него в родительский дом жить». — «Обязательно на ночёвку к тебе вернусь. Правда, не знаю во сколько, но буду точно», — ответил Андрей и направился на выход. К тётке Кате он заходить не стал, а вышел на деревенскую улицу и повернул налево в сторону магазина.

Яковлевна была удивительным человеком. Оставшись, так же, как и Андрей, без родителей с пяти лет, она воспитывалась в семье родного дяди Кирпичёва Иллариона Павловича и его жены Кристины Кузьминичны. После окончания семилетней школы она уехала в город Нижний Тагил и девять лет прожила на Урале. Там Яковлевна познакомилась с Лебедевым Геннадием и вышла за него замуж. Но жить в городе ей не пришлось. Однажды приехав в очередной раз навестить своих стариков, и увидев их физическое состояние, она решила остаться рядом с ними. И хотя через пятнадцать лет их не стало, менять своё место жительства Яковлевна не пожелала. Да и куда уедешь от троих детей и четырёх внуков? Обосновался на свой последний приют в земле Сибирской и её муж Геннадий. Вот и жила потихонечку эта замечательная женщина в доме, где в самом начале своего жизненного пути нашла кров и пищу.

Около бывшего своего дома Андрея словно магнитом притянуло к крыше, где когда-то в детстве он держал голубей и, любуясь ими, мог часами, затаив дыхание, наблюдать за ними. «Сколько же это лет прошло, когда я в последний раз залазил по этой старой лестнице на чердак?» — подумал Андрей. «Пожалуй, более тридцати пяти годов пролетело с тех пор!» — ужаснулся он. «Может, мне выкупить избу и восстановить в ней всё как было в те далёкие шестидесятые годы? Ладно, мечтать не вредно, а сейчас нужно к другу торопиться. Он теперь уже все окна насквозь проглядел. Наверняка выпить очень хочется», — остановил свои воображения Андрей и ускорил ход. Лютый декабрьский мороз и огромной высоты снежные сугробы на обочинах дороги вмиг вернули его к сибирским реалиям. «Да! Это тебе, Андрей Фёдорович, не Москва! Здесь всё происходит естественнее и натуральнее: белый сверкающий снег, холодный звенящий воздух и приглушённый шёпот деревенской жизни», — невольно сделал он вывод.

До магазина было около двухсот метров, но и их хватило, чтобы Андрей своей «шкурой» почувствовал ненадёжность своего одеяния. «Нужно было бы хоть тёплое нательное бельё надеть, когда выезжал из дома. Совсем отвык от настоящей сибирской зимы», — ругнул он себя. Войдя в магазин, Андрей поздоровался с продавщицей и двумя посетительницами и дрожащим от холода голосом спросил: «А ну-ка, девушки, хвалитесь, какая у вас самая вкусная и крепкая водка?». — «А у нас только один сорт водки, который изготавливается на Ишимском ликёрно-водочном заводе. Брать будете?» — спросила девушка за прилавком. «Конечно, буду. Подайте мне две бутылки водки и бутылочку хорошего винца», — попросил Андрей. Продавщицу и двух посетительниц он не знал, да и настроения знакомиться с ними у него в тот момент не было. Однако в отличие от него продавщица и молодые женщины внимательно наблюдали за ним, прервав какой-то важный разговор, происходивший между ними до его прихода. Андрей пробежался глазами по полупустым полкам и, немного подумав, попросил завесить килограмм конфет в наборе. Продавщица ловко выполнила просьбу и, загрузив покупку в полиэтиленовый пакет, поставила перед ним на прилавок: «Всё? Или ещё что-то будете брать?» — с профессиональной готовностью спросила она. «Пока всё, а дальше видно будет», — ответил Андрей и впервые за последние дни улыбнулся.

Рассчитавшись за товар, он попрощался и вышел на улицу. Проходя мимо большого витринного окна магазина, Андрей заметил, как женщины энергично разговаривали между собой и весело смеялись, откровенно поглядывая в его сторону. «Наверное, мой зазябший вид их так развеселил», — решил он и, ускоряясь, зашагал по дороге.

Николай жил в противоположном конце деревни, поэтому пришлось вновь пройти мимо бывшей своей избы и дома Яковлевны. К вечеру мороз крепчал, и его иголки, пробираясь под куртку и брюки, заставляли Андрея всё энергичнее и энергичнее переставлять ноги. От магазина до дома друга было не более километра, но этот путь казался ему нескончаемым. «Сколько раз в день я в детстве преодолевал такие расстояния и не замечал их, а сейчас ноги на ходу словно примерзают к дороге», — невольно подумал Андрей.

Но вскоре всё стало на свои места. Как только он вошёл в дом Николая, то сразу понял, что, не пройдёт и часа, и все неудобства, связанные с холодом, забудутся. «Ты что так долго шёл? Я уже в печи картошку с мясом потушил, в погреб за груздями ходил, квашеной капусты из голбца достал, щи разогрел и по хозяйству управился», — улыбаясь, высказался друг детства. «А где хозяйка твоя?» — спросил Андрей, оглядывая комнаты дома. «С Людмилой у нас

очередной развод. Решили немного отдохнуть друг от друга. Сейчас она живёт в родительском доме. Но ты не волнуйся, я и без неё хорошо справляюсь с домашними делами», — ответил Николай. «Давай быстрее приводи себя в порядок и садись за стол», — добавил он.

Через десять минут друзья детства сидели за столом и занимались каждый своим делом. Андрей разливал по граненым стаканам водку, а Николай расставлял на столе закуску. «Ну что, Андрей, вначале давай помянем Дмитрия Фёдоровича. Хороший был человек. С детства он привил нам с тобой уважение к людям и любовь к голубям. И в тюрьме оставался человеком, и имел большой авторитет у сокамерников. Когда я попал на зону, он взял меня, тогда ещё зелёного, под своё крыло. Если бы не он, я не знаю, как сложилась бы моя арестантская жизнь. А после выхода на свободу я часто навещал его в Прокутке, голубями обменивались, самогонку пили, на рыбалку вместе ездили. Так что пусть ему наша земля Сибирская будет пухом», — закончил Николай, и они молча, не чокаясь, выпили содержимое стаканов до дна. Закусив холодными хрустящими грездами и солёными огурчиками, они вновь наполнили стаканы и выпили за встречу, а потом ели вкусные щи, тушёное мясо с картошкой и вспоминали о событиях прожитых лет. «Вот скажи мне, когда ты был по жизни счастливее? В детстве, или будучи уже взрослым?» — задал неожиданный вопрос Николай. «В детстве, друг, в детстве!» — не раздумывая долго, ответил Андрей. «А почему? На этот вопрос ответить можешь?» — вновь любопытствовал друг. «Могу. В детстве всё по-иному человек воспринимает. По-особому пахнут цветы, земля, весна, лето, осень, зима, трава, вода, роса, утро, вечер, дождь, снег. И даже липкая грязь на дороге в детстве приносит радость. А во взрослой жизни всё становится безвкусным, безликим, бесцветным, однообразным и не приносит той радости и живительной силы, которыми до краёв наполнялся детский организм. Неумолимо и настырно надвигающаяся старость беспощадным огнём уничтожает все мосты, которые могли бы соединять детское восприятие жизни и зрелые разочарования. Человек с годами становится более черствым, закрытым, безразличным и скучным. Его постепенно покидают детские мечты, эмоциональность, способность искренне удивляться или радоваться, любить и сопереживать. На смену всему этому приходят житейская рациональность и губительная расчётливость. У человека остаётся всё в прошлом и ничего не остаётся на будущее. Какое может быть счастье у человека с одним только прошлым? Он может гордиться за успехи прожитой жизни или сокрушаться о неудачах, постигших на её пути, но быть счастливым от мысли, что она заканчивается, не сможет никогда. Нам с тобой уже идёт шестой десяток лет. Наверное, ещё есть время, чтобы получить от

жизни какие-то радости и счастливые мгновения. Но с каждым днём оно тает, как весенний снег. Так что давай, друг Коляка, выпьем с тобой за то, чтобы дольше иметь возможность созерцать этот сложный и непредсказуемый мир, то есть, за наше здоровье!» – предложил Андрей. Возражений не последовало. После этого они ещё долго говорили, пили, закусывали, смеялись и даже спели под гармошку свою любимую песню о ямшике.

«Может, у меня ночевать останешься?» – спросил Николай, заметив, как его гость посмотрел на настенные часы, висящие над столом. «Нет, сегодня не могу. Яковлевне пообещал прийти», – ответил Андрей. Чувствовал он себя не вполне уверенно, но о данном обещании помнил. «Ну смотри, как хочешь. А то падай на диван и баиньки», – конкретизировал друг, будучи и сам не в лучшей форме. «Нет, пойду. Как-нибудь в следующий раз останусь, а сейчас я на печку к Яковлевне!» – решительно заявил Андрей и стал подниматься из-за стола. «Тогда давай по кружке браги выпьем на посошок», – предложил Николай. «А не лишней для здоровья она будет?» – на всякий случай уточнил Андрей. «Нормально! Она слабенькая», – успокоил Николай. Он поднялся, взял со стола две алюминиевые кружки и удалился в другую комнату. Через пять минут кружки, наполненные светло-серой жидкостью, стояли перед Андреем и издавали давно забытый им хмельной и кислый запах. «Не развезёт?» – ещё раз с тревогой в голосе спросил он. «Не бойся, друг. Не так уж много мы с тобой выпили сегодня. А бражка только закрепит достигнутую кондицию», – заверил хозяин дома. Продолжать спор они не стали и за два приёма опорожнили поллитровые кружки, занюхав домашним хлебом и закусив квашеной капустой. Посидев минут пять, Андрей вновь сделал попытку выбраться из-за стола, но в это время в сенях хлопнула дверь, и через мгновение в доме появился ещё один друг детства Фирулёв Виктор. «Вот они где скрываются от меня и вдвоём бражничают. Я вам этого не прощу никогда. До последних своих дней мстить буду», – выговаривал он им, при этом радостно улыбаясь. «Да вы никак брагу пьёте? Тогда и мне наливайте!» – скомандовал он. «А мне сказали, что ты к братану в Тюмень укатил», – попробовал оправдаться Николай. «Как я мог уехать в какую-то Тюмень, после того как от Сашки Клюева узнал, что Андрей в деревне объявился!» – продолжая улыбаться, ответил поздний гость.

Вскоре на столе появилась трёхлитровая стеклянная банка, по самое горлышко наполненная брагой. «Ну вот, сразу бы так встречали, а то Тюмень, Тюмень!» – одобрил поступок хозяина Виктор. «Сам разольёшь, или мне доверись?» – поинтересовался он. «Давай разливай, у тебя рука твёрже должна быть чем у нас», – поручил ему Николай, а сам стал подкладывать на тарелки закуску.

Закончили «пировать» они уже за полночь. Николай ещё дважды наливал в банку «рыженькой» и ставил на стол. И только тогда, когда Андрей молча встал, оделся и, шатаясь, вышел на двор, бражничество друзей прекратилось. На улице его нагнал Виктор, и они, по-братски обнявшись, пошли вдоль деревни. Опынение охватывало Андрея всё сильнее и сильнее. Даже у жуткого холода не хватало сил, чтобы остановить этот процесс. До дома Яковлевны оставалось метров пятьдесят, когда он почти повис на более трезвом «собутыльнике». «Держись, друг, скоро на месте будем», — подбадривал Виктор. Но призыв этот уже не имел мобилизующего значения для Андрея. С большим трудом они добрались до калитки. Прислонив друга к воротам, Виктор подошёл к окну и постучал. Почти сразу во всех окнах дома вспыхнул свет. «Кто там?» — раздался голос Шуры. «Яковлевна, открывай, гости к тебе пришли», — ответил Виктор. «Откуда это вы такие «тёпленькие» тащитесь?» — проворчала Шура, вытаскивая щеколду и открывая калитку. Когда она увидела своего гостя, то тут же предъявила Фирулёву претензии: «Вы зачем его так напоили? Разве может он с вами, «пьяницами», тягаться? Заводи его в дом и ложи в горницу на диван», — скомандовала она. Виктор, беспрекословно выполнив её указания, попрощался и вышел из дома. Яковлевна закрыла за ним калитку, зашла в горницу и подошла к дивану. Андрей спал крепким и спокойным сном. «Зачем же ты так набрался? Завтра и головы поднять не сможешь», — пожалела она его и, набросив на спящего одеяло, выключила свет и пошла в свою комнату.

Андрей проснулся от ощущения сильной головной боли и кошмаров увиденного сна, которые навязчиво лезли ему в глаза. «Фу ты! Какая чушь навесила меня этой ночью! Что это? Нервы стали сдавать или затянущаяся пьянка внесла свои коррективы?» — подумал он. С трудом разомкнув слипшиеся ресницы, стал всматриваться в тёмное пространство комнаты. «Интересно, сколько сейчас времени?» — спросил он себя и, чтобы ответить на этот вопрос, стал подтягивать левую руку с часами поближе к глазам. И тут же мгновенно почувствовал острую боль, пронизывающую всю левую сторону тела. «Ну вот ещё не хватало разболеться здесь», — заволновался Андрей. Осторожно, с большим напряжением он подтянул руку с часами к глазам и стал всматриваться в светящийся циферблат. «Ещё и шести утра нет! Может, попробовать поспать часочка два?» — подумал он и закрыл глаза. Но головная и сердечная боль не способствовали этому. «Сколько мы вчера выпили?» — попробовал вспомнить Андрей и стал мучительно напрягать сохранившиеся мозговые клетки. «Много! Очень много! И больше всего браги, от которой так страшно болит голова и подташнивает», — сделал он неутешительный вывод. При упо-

минании последнего «народного» напитка к горлу стали подступать рвотные позывы. «Не дай Бог врагу такие муки!» — подумал Андрей и кисло улыбнулся. «Интересно, где я нахожусь? У Николая или Яковлевны? Что-то не помню, чтобы я вчера дошёл до неё. Наверное, всё-таки у Николая», — решил он. «Как плохо, что в декабре самые продолжительные ночи и самые короткие дни. До рассвета часа три ждать придётся, а тут ещё сон куда-то подевался», — сожалел Андрей. «Может, на улицу выйти, подышать свежим воздухом?» — подумал он. Закачав в лёгкие воздух, Андрей стал выдыхать его через рот, направляя нижней губой поток в ноздри носа. «Какая гадость заполняет моё нутро! Словно из помойной ямы вонь прёт!» — сморщился он — «Давно я такого «удовольствия» не испытывал». Андрей сделал попытку приподняться на диване и принять вертикальное положение, но тошнота вмиг усилилась, а в глазах появились «снежинки» — предвестники головокружения. «Первая попытка неудачная», — констатировал он. «Попробую немного переждать», — решил Андрей и закрыл глаза. «Всё, братец, необходимо срочно заканчивать нездоровый образ жизни. Не дай Бог, если сердце прихватит здесь. Мало вероятности, что «скорая помощь» сумеет оказать своевременную помощь. Да и поедет ли она вообще в Студёное, за двадцать пять километров от райцентра», — подумал Андрей.

Но эти раздумья не способствовали улучшению состояния здоровья. Он вновь подтянул к глазам часы и вновь с огорчением отметил, что до рассвета ещё много времени. «Может, позвать кого-нибудь и попросить принести водички?» — подумал Андрей. Но этого делать не потребовалось. Андрей услышал, как в избе скрипнула входная дверь, и на кухне зажёгся свет. «Значит, всё-таки у Шуры ночую», — понял он и обрадовался. «Яковлевна, видно, давно уже не спит и, как всегда, занимается своим домашним хозяйством», — решил Андрей. Он совершил над собой невероятное усилие и медленно стал подниматься с дивана. Головная боль переместилась из затылочной части в височную, а тошнота ещё настойчивее стала проситься наружу. «Необходимо успеть выйти на улицу, а там будь что будет», — мелькнула у него мысль, и Андрей медленно направился к двери. «Ты чего это так рано соскочил? Спал да спал бы ещё часа три. Наверное, я тебя разбудила своим бряканьем? Куда тебе торопиться-то?» — удивлённо спросила Яковлевна, когда увидела его. Андрей с виноватой улыбкой посмотрел на неё, но ответить ничего не мог, так как рвотная масса стала выходить из желудка в полость рта. Почти бегом он выскочил из сеней на крыльцо и, едва успев сфокусироваться, фонтаном блевотины стал поливать искрящийся белизной снег. Через пять минут вся акватория вокруг крыльца покрылась рыжей, вонючей массой. Чтобы выкинуть всю дрянь из желудка, Андрей сделал ещё несколько усилий, вызывающих рвоту, после чего

несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. «Вроде полегчало!» — констатировал он своё физическое состояние. Подышав на крыльчке минут десять, Андрей вернулся в дом, надел на себя телогрейку, обул валенки и снова вышел на улицу, чтобы убраться за собой. У стены амбара он нашёл деревянную лопату и медленно стал откидывать от крыльца снег вместе с продуктами «извержения». «Как только эту гадость коммунисты пили?» — вспомнил Андрей советскую шутку и улыбнулся. Чистка желудка, морозный воздух и физические упражнения сделали своё положительное дело — здоровье постепенно стало приходить в норму. Закончив ликвидацию последствий вчерашнего «удовольствия», он поставил лопату на место и пошёл в дом. «Что, авария произошла с тобой?» — съехидничала Яковлевна и добавила — «Норму нужно знать». — «Если бы русский человек знал свою норму и умел правильно пить, то в России давно наступил бы земной рай без всякого коммунизма», — ответил Андрей. «Это точно!» — согласилась хозяйка и пригласила гостя к столу. «Я блинов с мясом тебе напекла», — сообщила она. «Не хочется пока что-то кушать», — попробовал отказаться Андрей. «Ничего, начнёшь есть — во вкус войдёшь», — высказалась Яковлевна. Спорить с ней было бесполезно, и он приступил к водным процедурам. Тщательно почистил зубы, прополоскал водой рот, побрился и с мылом умыл лицо. «Ну вот на человека стал походить и сразу помолодел. Садись поближе к столу и принимайся за дело», — улыбнулась она. «А ты?» — спросил Андрей. «А я уже давно чай с блинами попила. Ты ещё спал в это время», — ответила Шура и с ехидцей в голосе спросила: «Голова-то сильно болит? Может, подлечить?» — «А поможет?» — вопросом на вопрос ответил он. «Геннадия моему помогало. Царство ему небесное!» — ответила она и перекрестилась. «Тогда давай рискнём!» — согласился Андрей. Яковлевна медленно вытащила из комода две вместительные рюмки и бутылку водки и поставила на стол. «Разливай!» — скомандовала она. Он открыл бутылку, и из отверстия на него вылетел противный си-вушный запах. К горлу вновь подступила тошнота. «Может, не стоит испытывать свой изношенный организм?» — подумал Андрей. «Что задумался? Разливай», — услышал он голос хозяйки. «А, была не была. Где наше здоровье не пропадало. Вдруг и правда легче станет», — и он стал разливать по рюмкам водку. «За твоё здоровье, сестра!» — Андрей поднял рюмку, чокнулся с Яковлевой и, не нюхая, выпил до дна. Немного подождал реакцию организма и осторожно выдохнул. После чего вновь затаился в ожидании последствий. «Ты закусывать не забывай», — напомнила Шура. «Вроде прошла! Теперь можно и за блины браться», — с удовольствием отметил он и стал пробовать пищу. Сначала проглотил кусочек чёрного хлеба, затем закинул в рот горсть квашеной капусты, а уж потом только приступил к поеданию сытных и румяных блинчиков с мясом. «Полегче стало?» — поинтересовалась Яковлевна. «Намного!» —

честно признался Андрей. «Вот и хорошо, а то на тебя смотреть было больно. Бледный, как поганка, и в глазах никакой жизненной силы не просматривается», — заметила хозяйка. «Может, ещё выпьешь?» — уточнила она. «Нет. Пока хватит, а дальше видно будет», — отказался он, продолжая поедать вкусные блины. «Ну смотри. Хозяин — барин, как скажет, так и будет», — согласилась Яковлевна. Но, как показало время, сбиться этому решению было не суждено. В то время, когда желудок только-только начал вспоминать вкус домашней пищи, мимо окна, где сидел Андрей, промелькнула фигура Щёлкина Николая. «Ещё одному не спится! Прётся на всех парах, словно чувствует, что может опоздать к раздаче», — с улыбкой проворчала Яковлевна. Через минуту Щёлкин Николай Иванович стоял уже на пороге дома и сиял своей по-детски наивной улыбкой. «Яковлевна, гостей принимаешь? Нет? Однако я уже пришёл, и если не сильно сердитая, то не прогоняй меня, пожалуйста», — с мольбой в больших тёмных глазах произнёс он. «Да уж куда вас, пьяниц, девать, заходи и садись за стол. Не завтракал ещё, поди? Людка-то не вернулась домой?» — спросила Шура. «А зачем она мне? Без неё как-то спокойнее живётся. Скандальничать не с кем», — ответил Николай. «Тебе-то она, может, и незачем. А вот детям родители очень нужны. И чего на старости лет никак чудить не перестанете?!» — сердито проворчала хозяйка. «Яковлевна, ты что это с утра на меня напустилась? За Андрея, наверное, разозлилась? Так я в этом не виноват. Оставлял его у себя ночевать, но он отказался, ссылаясь на обещание, данное тебе. Так что извини, если что не так сделал», — защищался Николай, присаживаясь на табуретку рядом со столом. «Рюмочку водочки-то налить или тоже на неё смотреть не можешь без содрогания?» — спросила Шура. «Выпью. Как я могу не выпить, когда самый близкий друг в кои веки к нам в гости приехал», — продолжая улыбаться, ответил Николай. Яковлевна вытащила из шкафчика ещё одну рюмку, протёрла её чистым полотенцем, наполнила водкой и поставила перед ним. «А ты выпьешь со своим закадычным дружкой?» — спросила Шура Андрея, показывая взглядом на рюмку. «Налей половинку», — ответил Андрей.

Эта доза вошла внутрь Андрея уже с более благодарной миссией: разогреть пищевод и толкнуть кровь по сосудам. «Яковлевна, не знаешь, дорога до кладбища расчищена?» — поинтересовался Андрей. «Должна быть чистой. Два дня назад хоронили Серёжку Чикирева», — ответила Шура. «Может, сходим, навестим родственников?» — предложил он. «Давай сходим, но только чуть попозже», — согласно кивнула головой Яковлевна и, посмотрев на друзей, наполнила их рюмки водкой. Отказываться они не стали и дружно перевернули содержимое рюмок в рот. К одиннадцати часам утра здоровье у друзей детства значительно улучшилось. Ближе к обеденному

времени Яковлевна скомандовала «Подъём!», и они втроём направились в сторону деревенского кладбища.

Проходя мимо магазина, Андрей попросил попутчиков немного подождать и быстро зашёл внутрь. Через минут пять он вернулся к ним, неся полиэтиленовый пакет с бутылкой водки и бутылкой красного вина под названием «Кагор». Все остальные продукты и закуски Яковлевна прихватила с собой из дома.

Во время передвижения по заснеженной деревенской улице к ним присоединились ещё два человека — Фирулёв Виктор и его дальняя родственница Богатырёва Тая. Чтобы добраться до нужных им могил, пришлось захваченной с собой из дома деревянной лопатой минут тридцать прокапывать узенькие тропинки. На одном из столиков Яковлевна разложила принесённые продукты и расставила посуду. «Ну что, давайте наших родных и близких помянем?» — предложила она. Поминали всех поимённо и, несмотря на свирепствующий сорокаградусный мороз, уходить с кладбища не торопились. Очень много на нём покоилось людей, которых Андрей и его спутники знали, любили, уважали и помнили. Среди них были родители Николая, Виктора, Шуры и приёмные — Андрея. Лежали здесь и школьные товарищи Андрея, по разным причинам досрочно покинув этот мир.

«Ну что, пора собираться домой», — первой высказалась Яковлевна и стала убирать со стола в пакет посуду. Тая и Андрей в это время раскладывали по могилкам конфеты и сдобные булочки, испечённые Шурой. Постояв молча на прощание минут пять у могил, посетители медленно двинулись в сторону центральных ворот кладбища.

Подходя к своему дому, Яковлевна спросила друзей: «Ко мне пойдёте или у вас какие-то свои планы?». — «Свои, Александра Яковлевна, свои», — за всех ответил Виктор. «Какие это свои?» — не понял Андрей. «Очень простые. Ко мне в гости пойдём», — произнёс улыбающийся Фирулёв. «Ну если в гости приглашаешь, тогда дело другое», — согласно воскликнул Николай. «А зачем тогда лишний километр шагали? Твой дом почти рядом с кладбищем находится?» — удивлённо заметил Андрей. «Это мы Яковлевну провожали и аппетит нарабатывали», — ответил Виктор. «Мудришь что-то ты», — подозрительно пробурчал Николай, но дальше полемизировать не стал. Оставив Шуру и Таю у ворот, друзья развернулись на сто восемьдесят градусов и вновь зашагали вдоль деревни. Напротив магазина Витька, предупредив Андрея и Николая, чтобы они шли потихонечку дальше, повернул налево, в сторону торгового заведения. «За «шнапсом» побежал», — догадался Николай, и они замедлили шаг. Через пять

минут Витька уже догонял их, рассовывая по карманам бутылки. «Ну вот теперь всё в полном порядке», — заявил он, когда поравнялся с ними.

Виктор жил в доме родителей один. Они скончались два года назад, а своей семьи у него не было. Вернее, когда-то была, но вот уже десять лет прошло, как жена, дочь и сын уехали от него к родителям жены в Чувашию. Но, несмотря на холостяцкую жизнь, в доме был идеальный порядок и очень уютно. «Раздевайтесь, вешайте свои одёжки на вешалку, мойте руки и присаживайтесь к столу», — скомандовал хозяин. Сам эту процедуру он проделал первым и кинулся на кухню готовить стол к приёму гостей. Получалось это у него так ловко и продуманно, что Андрей даже рот открыл от удивления. «Ну ты мастер!» — восхищённо произнёс он. «Практика — великая штука!» — подтвердил Николай. Вскоре они сидели за столом и любовались его сервировкой. Румяная, поджаренная с грибами, картошка, настоящие сибирские грузди, солёные огурцы, отварное мясо, натёртые чесноком ровные кусочки свиного сала, буханка деревенского чёрного хлеба и вместительный стеклянный графин клюквенно-брусничного морса. «Итак, продолжим наше торжественное заседание, посвящённое приезду на родину её блудного сына Андрея», — призвал друзей к действию Виктор и стал разливать в гранёные стограммовые стаканчики водку.

Чистый, морозный воздух сделал своё положительное дело. Лица друзей сияли здоровым румянцем, а глаза наполнились жизненной энергией. Выпитая рюмка добавила краски лицу и повысила градус настроения. На Андрея напал неудержимый аппетит, и он стал беспорядочно набивать свой желудок вкусной пищей. «Э, так дело не пойдёт! Между первой и второй перерыв должен быть небольшой», — высказался хозяин, заметив, как Андрей приналёг на закуску и вновь наполнил стаканчики. «Андрей, может, тост произнесёшь? Ты ведь у нас житель столичный, а значит, умный», — хитро улыбаясь, предложил Николай. Андрей отнекиваться не стал, взял в руку стаканчик и поднялся с табуретки. «Я действительно уже более тридцати лет проживаю далеко от своей малой родины и двадцать из них в столице страны — Москве. Судьба подарила мне массу приятных сюрпризов и неожиданностей. За эти годы я много повидал и многое познал. Объездил почти весь Советский Союз, включая Россию, и побывал в ряде зарубежных стран. Но вам, своим друзьям детства, я честно скажу, что где бы я ни был, в какой бы рай земной ни попадал, — свою малую родину, друзей и близких сердцу людей всегда помнил и любил. Нет на земле краше того края, где прошло моё и ваше детство. Давайте выпьем за нашу речку, за нашу берёзовую рощу, за нашу деревеньку, за наших друзей и близких!» — торжественно закончил он и первым выпил до дна.

После второй дозы разговор пошёл уже более насыщенный и энергичный. Темы были разные и не всегда актуальные на данный момент. За мирным разговором, тостами и закусыванием, друзья не заметили, как пролетело время и на улице стало темнеть. «Скоро по домам расходиться придётся», — произнёс Николай, включая свет на кухне. «Это почему ты такой вывод сделал?» — не понял намёка Андрей. «Потому что водка закончилась», — ответил, улыбаясь, друг. «Ну, это дело поправимое. Я сейчас эту причину устраню», — встрепенулся Андрей и вышел из-за стола, чтобы одеться и рвануть в магазин, пока тот не закрылся. Но не успел он снять с вешалки свой «кожан», как дверь открылась и в избе появился ещё один друг — Суворов Михаил Петрович. «Можно к вам в компанию попроситься, а то стало скучно пить водку одному», — высказался он с порога. «Можно, если «горючее» принёс», — ответил за всех Николай. «Ну а как же я мог к вам с пустыми руками врываться. Пару пузырей прихватил с собой». — «Тогда другое дело. Раздевайся и присоединяйся», — согласился Николай, и все дружно засмеялись. Вскоре мальчишник разгорелся с новой силой. Достаточно подогрев себя спиртным, они стали постепенно переходить на более глобальные проблемы. Первым «больную» проблему затронул Андрей. «Слушайте, мужики, а что это я в моей деревне так много встречаю казахов? Вся новая улица, по которой мы шли на кладбище, заселена ими. У наших коренных жителей, наверное, порох отсырел? Или здесь другая какая-то причина?». В унисон высказался и Суворов: «Они не только заселили улицу, но и весь колхоз под себя подобрали. Сашку Кулагина с председателями выдавили, а на это место посадили своего сородича». «Как? Разве Кулагин уже не председатель?» — удивился Андрей, заглядывая Николаю в глаза. «А чему ты вдруг так удивился?» — раздражённо спросил друг детства. «Вы у нас «герои»! Один в Москву смылся, другой в Тюмени пригрелся. Да и после вас большинство молодёжи на лёгкие хлеба убежало. Особенно девчонки. Испугались, что всю жизнь в навозе ковыряться придётся, вот и рванули кто куда. Конечно, любить свою деревню на расстоянии проще и ненакладно, а вы приезжайте сюда, поработайте с десяток лет, тогда и потолкуем про любовь к родному краю. Сейчас не лучшие времена для деревни настали. Пренебрежение к крестьянскому труду, отсутствие внимания к нуждам сельчан со стороны государства и прекращение финансирования сезонных работ привели к развалу колхоза и массовой безработице. А какова цена всему этому? За семь лет «реформ» почти половина трудоспособного населения по пьяному делу на тот свет ушла. И никому дела до нас нет. Словно списали нас, как ненужный балласт, с государственного баланса. А какой колхоз был! На всю область гремел высокими результатами в полеводстве и животноводстве. Да и сейчас ещё не поздно былую славу вернуть, если, конечно, ум, труд и финансы в него вложить», — за-

кончил своё обличительное выступление Николай. Но после небольшой паузы добавил: «У Кулагина другого выхода не было, как уйти со своей должности. Смотреть на то, как гибнет на глазах хозяйство, в которое ты вложил всю свою сознательную жизнь, а люди, с которыми бок о бок трудился более тридцати лет, спиваются и деградируют — зрелище не из лёгких. Тем более что ты ничего не можешь сделать, чтобы остановить эту катастрофу. Фундамент благополучия, созданный не одним поколением, разрушается на мелкие кусочки». После слов Николая в комнате наступила продолжительная тишина. И только настенные часы гулко отмеряли земное время.

«Меня с Михаилом ты, конечно, к числу виновных за разруху колхоза причислил зря. У каждого человека своя судьба, и она не всегда совпадает с интересами «общества» или отдельных лиц. И я не убежал от деревенских трудностей, а искал свой жизненный путь. За эти годы, что был оторван от своей малой родины, в моей биографии была не только Москва, но и сёла, и небольшие города. Более десяти лет я занимался развитием сельхозпроизводства и руководил предприятиями. Да и Михаил не лёгким трудом зарабатывал себе хлеб и место под солнцем. Несмотря на то, что у него была судимость, он смог всем доказать свою порядочность и высокую моральность. Неслучайно произошло так, что ему поверили и приняли в ряды КПСС даже с «чёрной» меткой. А то, что люди в деревне спиваются, то это тем более от нас не зависит. Вернее от нас, но всех в целом. Душа русского человека так устроена. Вместо того, чтобы вовремя бороться с наступающими проблемами, она вначале впустит в себя винные пары, а потом только начнёт понимать, какое горькое похмелье наступило. Проявляя чудеса храбрости, героизма, самопожертвования и самоотверженности, он вновь будет победителем. Но пройдёт время, и он снова забудется, потеряет бдительность и так же бездарно будет падать с обрыва вниз», — возразил Андрей, хотя понимал, что во многом Николай прав. «Вот ты говоришь, что занимался организацией производства и руководил предприятиями более десяти лет? А кто тебе не давал это делать на родине? Почему ты где-то успешно применял свои знания, а нам в колхоз присылали на должность председателя безграмотных чужаков из других районов? Один Кулагин местный, да и у того только среднее образование. Так что не надо делать вид, что ты тут ни при чём», — разгорячённо высказался Николай. «Ну, во-первых, случайных людей на должность председателя колхоза партия коммунистов не направляла. Это были люди заслуженные, с большим стажем работы, надёжные и преданные коммунистическим идеям. А во-вторых, совсем не факт, что меня заметили бы здесь и я состоялся бы как руководитель. Такая уж диалектика жизни. Ты ведь тоже не рядовой, безграмотный колхозник. Закончил

сельхозтехникум, энергичный, видный, да и умом наделён, а выше механика не поднялся», — ответил на вызов друга Андрей. «Со мной всё обстоит не так просто. Намного труднее, чем ты думаешь. Четыре года, которые отсидел на заре своей молодости за пьяную драку, перечеркнули всю мою жизнь. В советское время таким, как я, дорога в верха была прочно заблокирована. А к тому времени, когда эта власть «сдулась», я уже стал спившимся и душевно сломленным человеком. Так что моё время бездарно и безвозвратно прошло. Можно смело подводить неутешительные итоги», — глухим голосом ответил пятидесятилетний седой и очень уставший Николай. «Рано тебе ещё бабки подбивать. Жизнь наша только начинается!» — вмешался в разговор Михаил. «Нечего раскисать. Давайте поднимем, друзья, стаканы и выпьем за лучшие годы, прожитые на этой прекрасной земле!» — предложил он. Возражений не последовало.

Заканчивалась водка в последней бутылке, но разговор, возникший между друзьями, только сильнее разгорался. Масла в огонь подлил Виктор Фирулёв. «Андрей, в детстве ты был признанный лидер и всегда хороводил нами. Даже огуречные налёты ты планировал по-военному. Что же тебе сейчас мешает вернуться в деревню и встряхнуть нас так, чтобы мы вновь почувствовали себя нормальными людьми. Ни я, ни Щёлкин да и многие другие в деревне давно не работаем. Негде. В город ездить далеко, а переезжать в другую местность поздно. Да и кто нас там ждёт? У тебя всё есть, чтобы помочь деревне и нам выйти из депрессии и тупика. Хочешь, мы твою жену уговорим на этот шаг?» — предложил он. «Не надо никого уговаривать. Остались взрослые сыновья да один внук. А разговор этот я считаю несерьёзным, так как возник он на эмоциях ностальгии и подогретый спиртосодержащей жидкостью», — ответил Андрей, стараясь закончить опасную тему. Но это ему сделать не удалось. «Так, значит, на настоящий момент мы ещё далеко не старые и все холостые?» — с видом заговорщика посмотрел в сторону друзей Михаил. «Ну и что из этого заключения следует?» — поинтересовался Андрей. «А из этого следует то, что у нас есть шанс начать новую зрелую жизнь с чистого листа. И лучшего места, чем наша деревня, для этого эксперимента мы не найдём. Так что, Андрей, за тобой последнее слово. Вернёшься ты сюда, вернусь и я», — торжественно высказался он. «Вы что, сговорились? Или меня на вшивость проверяете?» — возмутился Андрей. «Что я буду здесь делать? Пахать? Сеять? Коров доить? Или скотником пойду на ферму к казахам? Да и с кем работать? Повальное пьянство не только мужиков, но и женщин. Идёшь по деревне, а она словно вымерла! Даже дым в такой холод не из каждой трубы идёт. Нет, братцы, несерьёзный разговор мы затеяли. Лучше давайте выпьем!» — предложил он. Но оказалось, что реализовать это предложение не представилось возможным, так как

закончилась водка, а брага у Виктора не водилась. «Может, ко мне пойдём? У меня полфляги «рыженькой» ещё осталось», — предложил Николай. Андрей посмотрел на часы. «Сколько там у тебя натикало по-московски?» — поинтересовался Михаил. «Ещё и девяти вечера нет», — ответил за Андрея Николай, взглянув на настенные часы-ходики. «Нормально! Закуску с собой брать или свою найдёшь?» — уточнил Фирулёв Виктор. «Найду!» — успокоил его Николай, и они стали собираться в дорогу.

Виктор с Николаем проживали в разных концах деревни. Первый — ближе к колхозной ферме и кладбищу, а второй — рядом с берёзовой рощей и зерноскладом. Расстояние между их домами составляло около двух километров. Не так много, но и не мало, если учитывать усилившийся к ночи мороз. Недалеко от сельского Дома культуры они догнали стайку молодёжи. Состояние всех их было гораздо пьянее, чем у «стариков». «Что, мужики, бродите? Девочек ищете?» — спросила девушка, идущая в обнимку с парнем. И вся стайка дружно загоготала. «А ты что, свои услуги хочешь предложить?» — съязвил Андрей. «Ну, ты говори, да не заговаривайся. А то не посмотрю на твой возраст, морду быстро начишу!» — взъелся её парень. «Неужели получится?» — подзадорил его Андрей. «Ещё как получится у него!» — ответила за парня весёлая девица. «Серёжка, ты чего это языком-то балуешься? Сопли вначале выбей из своего носа, а потом уж и рот открывай», — вмешался в разговор Николай. Услышав голос Щёлкина, парень враз сник и тихо пролепетал: «Извини, дядя Коля, что не узнал сразу. Я подумал, что кто-то из чужаков по деревне бродит. У нас ведь третья часть населения — переселенцы».

«Кто это такой задиристый?» — спросил Андрей, когда они отошли от подгулявшей компании. «Семёна Гусева старший сын», — ответил Николай. «Екатерины Павловны?» — уточнил Андрей. «Её и Семёна», — согласился Щёлкин.

Екатерина Павловна была самая любимая учительница Андрея. Он помнил её с тех пор, когда она, совсем ещё юная, после окончания педагогического училища приехала в деревню и стала преподавать в школе. Андрея она учила с первого по четвёртый класс. И он эти годы помнил всегда. После неё за двадцать лет учёбы у него много было учителей, но самые светлые впечатления были связаны именно с ней. «А Семён жив-здоров?» — поинтересовался Андрей. «Живой. На самосвале работает. В следующем году ему шестьдесят пять лет исполняется», — ответил Николай.

В доме Щёлкина, как и прошлым вечером, было тепло и уютно. «Когда это ты успел так жарко натопить? Вроде с самого утра вместе бродим по деревне?» — удивился Андрей. «У меня дом хорошо утеплённый. Истоплю рано утром обе печки, и на сутки тепла хватает», — пояснил Николай.

Вскоре компания друзей вновь продолжила затянувшийся ужин. Прогулка по ночной деревне внесла существенные коррективы в их физическое состояние. Поэтому особенно хмельными они не выглядели, а скорее, наоборот. Необходимо было срочно нагонять бывшую кондицию, чтобы продолжить в той же тональности начатый разговор. Выпитая первая трёхлитровая банка браги вновь спровоцировала продолжение темы местечкового патриотизма. «Андрей, тебе малая родина дала главное — жизнь. А кроме неё — начальные знания, трудовую закалку и опыт. Большая родина — образование и возможность реализовать себя на трудовом поприще. И ты на сто процентов воспользовался всем этим и стал вполне состоявшимся человеком. Поэтому настала пора и для малой родины что-то полезное сделать. Ты ещё не стар и вполне можешь успеть оставить о себе хорошие воспоминания односельчан», — вновь наслел на Андрея Николай. «Это точно!» — живо поддержал его Михаил. «Да бросьте вы себя наивными мечтами тешить. Что можно сейчас сделать с разрушенным до основания сельхозпроизводством и разложившимся от пьянства и безделья остатком трудоспособного по возрасту, но атрофированного физически населением деревни? Если только организовать всеобщую декадную попойку, а после неё коллективный поход до кладбища? Ни на что другое оно уже не способно. Раковая опухоль пустила свои метастазы глубоко в «общество», и его ожидает неминуемая смерть!» — нарисовал мрачную картину Андрей, чтобы остудить пыл друзей. «Ну ты сказанул. Раковая опухоль, метастазы, смерть! Сейчас даже и с этой болезнью врачи иногда справляются. Нет, не такого ответа я от тебя ожидал. Ты же умнее нас. Много видел, много знаешь, должности высокие занимал, в бизнесе успел поучаствовать, а рассуждаешь, как колхозный скотник. Неужели ты и правда считаешь нас такими больными и безнадёжными, что готов хоть сейчас поставить на своих друзьях большой и жирный крест? Оторвался ты, Андрей, от родной земли. Перестал понимать и людей, на ней живущих. А это очень плохо!» — взволнованно высказался Николай. «Может, и плохо я стал понимать людей, и от земли оторвался, но вот скажите мне честно, как долго вы можете воздерживаться от принятия алкоголя? День? Два? Месяц? Год? Десять лет? А может, вообще откажетесь от этого напитка? Боюсь, что и пять дней мало кто из вас продержится! Алкоголь овладел нами полностью. Кровь, мозг, тело, поступки и настроение безоговорочно подвластны «зелёному змию». Он сегодня является Верховным повелителем русской нации. Раньше она была то царскими цепями скована, то комиссарскими кандалами обуята. А сейчас, получив сверху полную свободу, не знает, что с ней делать. Свобода для нас оказалась наказанием крепче, чем крепостное право и коммунистическое иго. И главным лекарством от неё мы выбрали повальную пьянку, наркоманию и разврат. А в это время отпры-

ски царской аристократии и советских комиссаров растаскивают Россию по мелким кусочкам и продают её оптом и в розницу. Им наше безудержное похмелье только на руку. Чем дольше в этом запое страна будет пребывать, тем меньше у неё останется богатств. А потом, когда из неё выкачивать уже нечего будет, эти «новые русские» и самодержавные реваншисты продадут нуждающимся странам территорию с остатком спившегося населения и улетят в личных самолётах на свои «исторические» родины. Вот тогда и наступит всеобщее протрезвление, но будет уже поздно. Не сможет трясущаяся с похмелья рука взять винтовку и постоять за себя. Кто будет полезен новым хозяевам земли Русской, будет иметь призрачный шанс на выживание, а основная часть аборигенов уйдёт в небытие, как когда-то произошло с коренным населением Американского континента. Мы, конечно, до этого не доживём, а вот у внуков и правнуков такая перспектива имеется реальная. У них может появиться возможность испытать на себе бамбуковые плети новых «россиян», — закончил своё пророчество Андрей. «Если тебя послушать, то можно сделать твёрдый вывод, что у нас осталось в жизни только два выхода. Первый — напиться, а затем каждый день до самой смерти опохмеляться, и второй — сегодня допить брагу и на этом завязать на долгие годы», — улыбаясь, высказался Виктор. «Ты меня правильно понял. Третьего нам не дано», — согласился Андрей и обратился к Николаю: «И на каком варианте остановимся, друг мой?». Тот сидел молча, положив ладонь правой руки на алюминиевую кружку с брагой, и о чём-то напряжённо думал. «Что молчишь? Вариант выбираешь?» — пошутил Андрей. «Выбираю. Вернее, выбрал уже», — медленно произнёс Николай. «И какой, если это, конечно, не секрет?» — полюбопытствовал Михаил. «Простой! Если Андрей возвращается в Студёное, то я готов с завтрашнего дня полностью и безоговорочно, без всякого медицинского или другого вмешательства в мой организм, прекратить употреблять спиртосодержащие напитки на длительный период. Мне уже пятьдесят лет, а настоящей жизни и прелестей от неё я ещё не испытывал ни разу. Может, хоть на старости лет смогу это почувствовать и насладиться», — с серьёзным, почти трезвым лицом ответил Николай Щёлкин. «Да, Андрей, тяжёлое тебе испытание устроил друг детства. От твоего ответа зависит его будущее. Так что давай ответ, «комиссар». Здорово видно напугал ты Николая своими пророчествами. Да и у меня от них настроение не улучшилось. Тоже уже давно не мальчик. В этом году пятьдесят три года стукнуло, а настоящих подвигов, кроме как во сне, не совершал», — почему-то со скорбью в голосе высказался Михаил Суворов. «Хорошие слова, хотя и грустные. Вот за них давайте и выпьем. А то я от такого «задушевного» разговора трезветь начал», — предложил Виктор.

После этого призыва компания не расходилась ещё часа три. И только тогда, когда из перевёрнутой вверх дном молочной сорокалитровой фляги в стеклянную банку стекли последние капли браги, появились первые признаки окончания встречи.

Уже с остатками рыжей жидкости в кружке слово взял изрядно захмелевший Андрей. «Вы меня сегодня очень сильно критиковали и стыдили. И во многом были правы. Оправдываться я не хочу и не буду. Но поднять эту кружку и выпить я хочу за то, чтобы наш разговор превратился из иллюзии в реальность. Я готов вернуться в деревню и сделать всё от меня зависящее, чтобы встряхнуть свой родной край и помочь ему вновь обрести своё лицо. Но поступлю я так при следующих условиях. Первое — если выпитая сейчас кружка будет у всех у нас последней на пять лет вперёд. Второе — если первое условие примут все, кто здесь присутствует на данный момент. Кто «за» — поднимайте бокалы!». Отказываться от поддержки этого госта никто не стал. Поллитровые кружки с брагой были осушены до дна.

То ли оттого, что «рыженькая» была со дна фляги, или от того, что выпито до этого было много, но сразу после принятия последней дозы Андрей почувствовал тяжесть в голове и ногах. Координация движения была нарушена окончательно. Ночевать к Яковлевне он в эту ночь не попал. Устроившись в горнице в доме друга на большой диван, Андрей, не дождавшись ухода Виктора и Михаила, крепко заснул.

Утренний подъём, как и накануне, был тяжёлым и болезненным. Сердце билось через раз, виски пульсировали нервной дрожью, во рту стояла тошнота, а тело стягивало подозрительной судорогой. В нос ударила волна вонючего перегара, вырвавшаяся из самых глубин организма. «Фу, какая гадость! Ей только мышей да тараканов морить. Интересно, если этих насекомых так же напоить, выживут они или сдохнут, не приходя в сознание?» — подумал Андрей, кисло улыбаясь. Он услышал стук настенных часов и тяжело поднял голову: «Неужели десять часов утра?» — удивился Андрей. «Как там себя Николай чувствует? Наверное, уже опохмелился у соседей!» — позавидовал он другу. Но при воспоминании о жидкости, которой Николай мог поправить своё здоровье, нутро Андрея стало стремительно выворачиваться наизнанку. «Только не на диван и пол! Бегом на улицу!» — приказал он себе и стал медленно подниматься с дивана. Одеваться было уже поздно. Андрей в трусах и босяком пробежал через весь дом на улицу, и стал выплёвывать на снег содержимое желудка. Фонтан из него бил нескончаемым потоком, окрашивая белый снег в коричневый цвет. Желудочные позывы были похожи на предродовые схватки и протекали тяжело, вы-

зывая слёзы и дрожь. «Ты что, с ума сошёл? На такой мороз без штанов и обуви выскочил?» — услышал Андрей голос Николая. «На, надень пимы и полушубок, а то простынешь ещё, не дай Бог», — добавил он и набросил на спину Андрея тёплую шубу, сшитую из овечьих шкур. Но Андрею было не до одеваний. Он ещё минут пять находился во власти внутреннего напряжения. И только после того, как почувствовал специфическое облегчение и бросил в рот горсть белого, пушистого снега, выполнил рекомендацию друга. «Да, брат! Я смотрю нутро-то у тебя слабенькое. Весь двор мой загадил», — произнёс, улыбаясь, Николай и добавил: «Ладно, хватит мёрзнуть. Заходи в дом, крепким чаем поправлять здоровье будем». Андрей только сейчас почувствовал в теле озноб и обжигающий лицо мороз. «Градусов тридцать, наверное, есть?» — поинтересовался он. «Градусник тридцать семь показывает. По радио объявили выходной день от занятий для школьников младших классов», — ответил Николай.

Вернувшись в дом, Андрей направился к умывальнику, чтобы привести себя в порядок. Но вновь почувствовал тошноту и головокружение. «Пойду, полежу ещё немного на диване. Восстановлю силы, а потом и водные процедуры принимать буду», — решил он. Николай в это время хлопотал на кухне, приготавливая «холостяцкий» завтрак. Закончив эту процедуру, он зашёл в горницу, где лежал Андрей. «Ну, что? Не успокаивается похмельный синдром, не отпускает? Может, к Спиридонихе за брагой сходить? Вдруг полегчает?» — проговорил Николай. При упоминании слова «брага» у Андрея вновь появились внутренние позывы. Подождав, когда они успокоятся, он пробурчал: «Какая брага? Если есть молоко, то налей кружку. Может, смогу нейтрализовать кислую среду в желудке». — «Вставай, умывайся и за стол. Молоко давно тебя ждёт на кухне», — ответил Николай и вышел из горницы. Через десять минут к нему присоединился и Андрей. На столе было всё, от чего можно было слюнями изойти. Но вкусная пища внутрь шла очень тяжело и не сразу, и альтернативы ей не было. Здоровье нужно было спасать.

Завтрак уже заканчивался, когда во дворе промелькнули фигуры Михаила и Виктора. «Что, друзья-алкаши, здоровье поправить спешите? Наверное, и лекарство прихватили с собой?» — ехидно пошутил Николай. «Николай Иванович, ты, как всегда, прав», — в тон ему ответил Фирулёв Виктор и поставил две бутылки водки на стол. «Обманывают, черти, нас, что в водке сорок градусов. На улице тридцать семь, а в бутылке уже лёд появился», — заметил он.

«А как же быть с нашим вчерашним решением о пятилетнем моратории на всё спиртное? — поинтересовался Андрей. «При чём здесь наше вчерашнее решение? Мы хозяева своему слову. Хотим — даём его, хотим — обратно

забираем», — улыбнулся Виктор. «Нет, мужики, я сегодня не буду начинать. Пора к обратной дороге в Москву готовиться», — заявил Андрей. «В какую Москву? Мы же решили, что ты остаёшься здесь в деревне», — встрепенулся Николай. «Я думаю, что мы погорячились с этим решением. Оно невыполнимо в принципе и тем более в частности», — ответил Андрей. «Да и принимали мы его не в здравом уме и твёрдой памяти. Так что обязательств по нему ни у кого никаких нет», — добавил он. «Ты, наверное, часто в жизни свои решения менял, раз так легко от данного слова отказываешься. А я-то обрадовался, что наконец появился шанс у меня да и у всех жителей деревни вновь уважать себя, как в былые, лучшие для колхоза годы. Да, видно, поторопился с выводами. Не наш ты стал, не деревенский, и заботы земляков тебя давно не беспокоят», — с горечью высказался Николай. «Слушай, Николай Иванович, что ты из меня душу тянешь? Есть у меня ещё и совесть, и ум, и честь. Всё я знаю и всё понимаю. Но и вчера я сказал, и сегодня повторю, что главный вопрос заключается не во мне, а в вас. Если братья за дело по-настоящему, то придётся полностью менять свой образ жизни. Отказаться от дурных привычек и поступков. Бизнес и пьянство несовместимы. Для его ведения требуются трезвая голова, сильные руки и хорошая память. А таким человек становится не на второй день после пьянки и даже не на десятый. Месяцы потребуются, чтобы в такую форму войти. Вот и прикиньте хорошенько, способны ли вы на такие жертвы пойти. В противном случае никаких дел я и начинать даже не буду. Так как это — потеря времени и групповое театральное представление старых пьяниц. А мы, к сожалению, давно уже взрослые люди и детские потехи нам не к лицу», — пространно объяснился Андрей. На кухне повисла пятиминутная тишина.

«Но в таком случае и ты будешь лишён возможности вкушать жизненные прелести», — в шутовском тоне высказался Виктор. «Если к прелестям ты относишь только алкоголь, то пожертвовать этим я готов незамедлительно. Женщины и вкусная пища в перечень дурных привычек входить не должны. От этого удовольствия я не откажусь», — в таком же тоне ответил Андрей. «Ну это было бы слишком сурово, если и эти мужские радости кто-то отнял у меня», — высказал своё мнение Михаил. «Слушайте, мужики, а что тогда делать с уже купленными бутылками водки?» — спросил Виктор. «Может, выпьем, а с завтрашнего дня начнём борьбу с пьянством и разгильдяйством?» — предложил он. «Эти бутылки я уберу в подпол. Разопьём их только тогда, когда будем иметь на это моральное право», — решительно произнёс Николай и, не дожидаясь реакции друзей, приступил к выполнению сказанного.

Пока он прятал спиртное в прохладном и сухом подполе, в доме царил полная тишина. Трое взрослых мужчин глубоко задумались над реальностью

выполнения намеченного ими мероприятия. Уж больно внезапно оно возникло, а потому выглядело, как неудачная шутка. Которая вместо смеха принесла в их коллектив грусть и раздражение. «Зачем я в эту авантюру вязался и подогревал её? Несерьёзно всё это. Пьяный кураж и похмельное воображение. Мог бы сегодня сделать вид что ничего не помню о вчерашней болтовне. Так нет, вновь вязался в диспут о вреде алкоголизма для русского человека и страны в целом. А теперь придётся держать фасон, пока друзья детства сами не откажутся от этой бредовой идеи», — мысленно укорял себя Андрей.

Однако надеждам его сбыться не удалось. Появившийся в комнате Николай с помолодевшим лицом и хитрой улыбкой пригласил их перейти из кухни в горницу, чтобы наметить план дальнейших действий. К удивлению Андрея, Михаил и Виктор с явным удовольствием восприняли предложение и последовали за хозяином. «Послушайте, друзья, мы что-то делаем не то и не так», — попробовал дать задний ход Андрей, но было уже поздно. Николай вытащил из комода школьную тетрадь и протянул её Андрею. «Давай, начальник, приступай к работе. Хватит нам байки рассказывать о своих трудовых подвигах. На деле покажи, на что ты способен», — предложил он Андрею. Тот поколебался немного, но, заметив обращённые на него взоры друзей, понял, что они настроены серьёзно и готовы поменять свою жизнь коренным образом.

«Ладно, давайте прикинем, на что ещё наши головы способны и что реально мы можем сделать», — произнёс Андрей. «Ручка или на худой конец карандаш есть у тебя?» — «И ручка, и карандаш, и линейка есть. Всем обеспечу, ты только работай», — довольным голосом сообщил Николай Щёлкин и вышел в другую комнату.

«Ну, старые «алкоголики», держитесь! Вы сами спровоцировали меня на эту авантюру и теперь за вашими пороками захлопнулась дверь. Требования ко всем присутствующим будут одинаковые и высокие. В бизнесе друзей не бывает. Бывают только партнёры. Так что если возражений или самоотводов нет, начнём делать черновые наброски программы, определяющей нашу дальнейшую жизнь. И начнём мы её с кодекса поведения члена будущего коллектива», — твёрдым и очень серьёзным голосом произнёс Андрей. «Пункт первый: каждый соучредитель фирмы обязан сроком на пять лет полностью отказаться от употребления спиртных напитков, включая пиво. В случае даже разового нарушения обязательства по этому пункту он исключается из состава учредителей и увольняется с работы. Выходное пособие и дивиденды в этом случае не выплачиваются. Второй пункт: фирма ликвидируется, если из неё были исключены по причине нарушения пункта один, двое учредителей. Пункт

третий: в случае досрочного выхода из состава учредителей одного члена ему возвращается имущество, которое было вложено при создании фирмы. Дивиденды, если таковые будут, он получит по окончании пятилетнего срока. Пункт четвёртый: в случае особых ситуаций, не зависящих от учредителя, дивиденды выплачиваются в течение десяти дней». — «Вопросы и возражения по этим пунктам есть?» — обратился он к своим приятелям. «Есть. А почему ты срок нашей деятельности в пять лет определил?» — задал вопрос Виктор. «Да потому что родом мы с вами из социалистических пятилеток. И, по-моему, если вы помните, они были вполне удачными для страны», — ответил Андрей. «Ещё какие вопросы будут? Может, что излагаю непонятно?». — «Андрей, я понимаю, что ты хочешь ужесточить требования ко всем нам, но почему организация должна ликвидироваться, если два её члена будут выведены из состава учредителей? А вдруг она будет успешно работать, получит признание и авторитет, предоставит части населения деревни рабочие места. Почему они-то должны будут зависеть от поведения или решения двух человек?» — озабоченно спросил Николай. «Николай Иванович, друг ты мой старинный, мы всю «кухню» завариваем вчетвером. И происходит это, в первую очередь, по вашей инициативе. Поэтому уход из фирмы кого-то из вас делает бессмысленным моё пребывание здесь. Да и Михаила, думаю, тоже. Вот и решайте, будете под этим пунктом подписываться или нет», — ответил Андрей. «Ладно, пошли дальше. По этим пунктам вопросов больше нет», — согласился Николай, обменявшись взглядами с Виктором. «Ну дальше так дальше. Теперь мы должны обозначить, что собираемся создавать и какие цели преследуем. По этому разделу есть какие предложения?» — спросил Андрей своих будущих компаньонов. «Слушай, Андрей, не теряй времени зря. Ты знаешь, что мы вряд ли чем на данном этапе сможем быть тебе полезными. Жми дальше», — высказался Суворов Михаил. «Ну, если все с ним согласны, то у меня есть конкретное предложение. Создать «общество» с ограниченной ответственностью со всеми вытекающими из названия последствиями. Такая организационная форма сейчас доминирует в коммерческой среде, да и юридическое оформление не займёт много времени. Возражения есть? Возражений нет! Тогда давайте проголосуем. Кто за это предложение, прошу поднять руку», — высказался Андрей и посмотрел на друзей. Но колеблющихся и воздержавшихся не оказалось, все присутствующие дружно вскинули руки вверх. «Единогласно! Это хорошо. Так в протоколе и запишем. Теперь мы должны нашему обществу придумать название. Раньше колхозам, совхозам, предприятиям и прочим заведениям присваивали имена героев, революционеров, памятных событий и громких побед. А мы можем назвать наше детище на свой вкус. Так что давайте свои предложения», — обвёл взглядом своих друзей Андрей. Первым высказался

Виктор. «Я предлагаю назвать «общество» «Яюзяк», — торжественно заявил он. «Да брось ты ерунду пороть. Что такое «Яюзяк»? Татарское название маленькой речушки. Необходимо придумать что-то возвышенное, звучное и мудрёное», — возразил Николай. «А мне нравится предложение Виктора Васильевича. Мы на этой речке почти с пелёнок учились нырять и плавать. Лучше её на всём белом свете ничего не было. Летом и зимой все дни напролёт мы по её берегам летали, как бешеные. Да и дети наши с тобой, Николай, на ней выросли. Нет, ребята, не знаю как вы, но я только за такое название», — взволнованно поддержал Виктора Михаил. «Так! Первые разногласия уже появились. Это хорошо. Тогда давайте будем голосовать. Кто за предложение Фирулёва Виктора — прошу поднять руку», — объявил Андрей. Руки Михаила и Виктора взметнулись вверх. Поддержал их и Андрей. И только Николай Иванович решил воздержаться. «Три голоса «за» и один «против», — констатировал Суворов Михаил. «Давайте сделаем так: окончательного решения по названию «общества» принимать не будем, а ещё подумаем. По крайней мере до его официального оформления. Если ничего лучшего не придумаем, принятое сегодня решение оставим в силе», — высказался Андрей. Возражений не последовало.

«Теперь перейдём к разделу «Цели и задачи «общества». Естественно, что создание коммерческой фирмы преследует конкретные цели. Это удовлетворение материальных и моральных амбиций, вовлечение в производственный процесс жителей деревни, повышение их благосостояния, восстановление нравственного климата в обществе и улучшение его физического здоровья. Направления в деятельности «общества» могут быть разными, в том числе и те, которые напрямую не связаны с сельским хозяйством. А если точнее, то можно заниматься всем, что приносит доход, за исключением видов, запрещённых законом России. Вот ты, Виктор с чего бы начал свои первые шаги?» — обратился Андрей с неожиданным вопросом к Фирулёву. «Я? Не знаю. Да и Николай с Михаилом вряд ли тебе ответят. Не по нашим мозгам этот вопрос», — ответил Виктор. «Ладно, об этом позже поговорим. А теперь прикинем, какими мы ресурсами располагаем, чтобы «общество» обеспечить уставным фондом и оборотными средствами. Давай, Николай Иванович, излагай свои финансовые возможности», — предложил Андрей. «Какие у меня могут быть финансовые возможности? На работу я не хожу второй год, а когда работал, то получал нищенскую «подачку». Сейчас живу в основном за счёт подсобного хозяйства и пособия по безработице», — скорбным голосом ответил тот. «Не густовато! Я так понимаю, что и у Фирулёва такие же доходы?» — оценил Андрей. «Правильно понимаешь, в одной весовой категории мы с Николаем находимся», — улыбаясь, ответил Виктор. «Ну а ты чем похвастаешься?» —

продолжил опрос Андрей и обратился к Михаилу. «Я живу, конечно, лучше. Работаю в таксомоторном парке сменным механиком. Иногда «бомблю» по городу на своих «Жигулях». Так что на нормальную жизнь хватает. Есть немного денег на книжке, которые собираю на ремонт квартиры. После смерти жены прошло пять лет, а я ни разу даже косметического не проводил», — ответил Михаил. «Так, может, ты зря в авантюру ввязываешься? Жизнь ждёт нас нелегкая. Особенно в период становления предприятия на ноги», — заметил Андрей. «Да нет, всё нормально. Я давно думал над этим вопросом. Люблю я свою деревню. И мать уже старая становится. Хотел её в Тюмень перевезти, но она упёрлась и ни в какую. Говорит, на родине буду умирать, где родители захоронены и память о муже живёт. Отец-то мой на фронте погиб. Поэтому я сознательно вступаю в со«общество», а в квартире моей сын с семьёй останутся жить. Свою-то вряд ли они сумеют получить, а мешать их семейному укладу я не хочу. Так что кое-какие средства я смогу вложить в создание нашей фирмы», — обстоятельно ответил Михаил.

«Так, вроде что-то потихонечку проясняется, но не до конца. Скажите-ка, мои друзья-колхозники, а земельными паями вы случайно не богаты? Как-никак лет по тридцать жизни колхозу-то отдали», — заговорщицким голосом спросил Андрей. «Паи есть, да что с них толку. За нами с Фирулёвым по сорок гектаров земли числится, а пользоваться ими мы даже не пробовали», — уныло поведал Николай. «И у моей матери на сорок гектаров земли пай есть», — сообщил Суворов. «А говорите, что нищие, плантаторы вы мои», — весело проговорил Андрей. «Да кому эта земля нужна? Техники нет, семян купить не на что. А если посеешь и вырастишь что-то, то потом продавать замучаешься свой урожай. Одни убытки от этого занятия», — категорично заявил Виктор. «Ладно, не будем дебаты разводить по этому поводу. Паи есть, и это уже хорошо. А что с ними дальше делать, подумаем вместе», — предложил Андрей. «Таких паёв мы можем у половины деревни забрать. Хоть в аренду, хоть в пожизненное пользование», — оживился Николай. «Вот и хорошо, значит, нам будет над чем работать. А сейчас давайте подумаем над тем, как получить деньги более коротким и законным путём», — призвал к действию своих будущих компаньонов Андрей. Но и на этот раз особых заманчивых предложений от них не поступило. «Да, братцы, медленно соображалки стали у вас работать. Наверное, оттого что запрограммированы были в последние годы на решение других проблем», — съехидничал Андрей. «Мужики, может, прервёмся на обед?» — предложил Николай. «А что, уже обеденное время?» — удивился Михаил и посмотрел на часы. «Два часа дня мои золотые показывают! Засиделись мы с вами, однако. Пора и щец похлебать», — поддержал хозяина Виктор.

«Яковлевна теперь меня окончательно потеряла», — восторженно воскликнул Андрей. «Не волнуйся, она привычный человек. Её муж, покойный ныне Геннадий, дней по пять из мастерских домой не приходил», — успокоил его Виктор. И тут же со смехом спросил: «Николай Иванович, в голбец сам слазишь или мне расскажешь, где водку там искать?». — «Всё, забудь о ней, о горькой. Чай с молоком будем пить. За свою жизнь мы уже выпили спиртного по железнодорожной цистерне. Пора перейти на оздоровительные напитки. Ты думаешь, я себя комфортно чувствую? Ошибаешься! Всё утро сосёт и просит, а в голове одно слово только и вертится — «выпить». Пока сидели в горнице, я ещё не так остро ощущал это. А вышел на кухню — и приобретённый годами инстинкт сразу проявил себя. Рука так и тянется к крышке голбца. Но вам, своим самым близким людям, серьёзно и окончательно скажу: скорее руку топором отрублю, чем стакан с водкой этой рукой ко рту поднесу. И больше эту тему при мне не поднимайте», — с мольбой в глазах проговорил Николай. «Ну, ты, Николай Иванович, даёшь!» — с восхищением воскликнул Михаил и спросил: «Неужели на самом деле руку отрубить?». — «Отрублю!» — сказал как отрезал Шёлкин. «Да, видно, здорово достала пьяная жизнь моего друга, если он готов пойти на самые крайние меры против себя», — подумал Андрей. Он понял: всё, что здесь сейчас происходит, для Николая является последней надеждой найти себя и попытаться подняться со дна ямы, в которую он скатывался на протяжении последних лет.

Обедали молча, думая каждый о своём. И только тогда, когда перешли к чаепитию, разговор вновь возобновился. «Андрей, как ты считаешь, с чего бы мы могли начать нашу деятельность?» — спросил Суворов Михаил. «Если честно, то не знаю. Всё произошло как-то неожиданно, что и подумать об этом некогда было», — ответил Андрей. «Ну а шансы-то у нас какие-то есть? Сможем мы найти место хотя бы в районном масштабе?» — не унимался Михаил. «Сможем, если будем упорно стремиться к этому. Дорогу осилит идущий. Вот к примеру скажите мне, сколько стоит в деревне килограмм мяса говядины и свинины?» — обратился он к друзьям. «Свинину можно за тридцать рублей купить, говядину — за сорок», — ответил Николай. «Хорошо! А картошка в какую цену?» — вновь спросил Андрей. «Один рубль — один килограмм. А если больше десяти мешков берёшь, то цена ещё ниже», — сообщил Виктор. «А в Тюмени сколько всё это стоит?» — обратился Андрей к Михаилу. «На Центральном рынке свинина продаётся по шестьдесят, а говядина по семьдесят рублей. А картошку ниже, чем за четыре рубля не видел», — со знанием дела ответил тот. «Вот вам и информация для размышления. Производим закупку этой продукции у населения и реализуем на городских рынках. Не исключено, что и на Москву сможем выйти. Цены там ещё выше, а потребность

неограниченная. Так что шанс у нашего мероприятия есть. Им только воспользоваться суметь надо. Более того, в летний период необходимо будет мобилизовать население на сбор грибов и ягод. В ресторанах Москвы сибирские грузди стоят большие деньги. В общем, старики, вчерашние алкоголики, от нас с вами будет зависеть наше благосостояние», — уверенно проговорил Андрей. «Помечтать, конечно, не вредно. Но где мы возьмём деньги на закупку продукции и доставку её в город?» — деловито спросил Фирулёв. «Эту проблему я беру на себя. А поскольку пошёл разговор о распределении обязанностей, я хотел бы предложить следующее: поручить Николаю изучение вопроса возможности восстановления и использования старой техники, скопившейся на территории машинно-тракторной станции (МТС) бывшего колхоза, а Фирулёву Виктору — ненавязчиво осмотреть бывшую молочно-товарную ферму (МТФ). И особенно её подсобные помещения на предмет их дальнейшего использования. А я в оставшееся до отъезда в Москву время попробую оценить возможные объёмы закупки продукции у населения и определить эффективность её реализации», — высказал свои предложения Андрей. «Ты не сказал ничего в мой адрес. Неужели есть сомнения в моём решении?» — спросил Михаил. «Да нет. Сомнений в тебе никаких нет. Но ты же завтра уезжаешь в Тюмень и времени на другие дела у тебя не остаётся. Неплохо бы было, если бы ты более детально изучил рынок продовольственных товаров в городе», — озадачил его Андрей. «А ты когда в Москву поедешь?» — спросил Николай. «Через два дня исполняется девять дней, как брата не стало. Поэтому сразу после поминок и отправлюсь домой». — «Значит, Новый год встречать будешь в кругу семьи?» — произнёс Виктор. «Значит, так», — ответил Андрей, не очень-то расположенный обсуждать эту тему. «И когда ты вернёшься в деревню?» — уточнил Фирулёв, явно озабоченный изменением настроения у Андрея. «Приеду сразу, как только вы подтвердите окончательное и бесповоротное решение о разрыве с прошлой пьяной жизнью», — улыбнулся Андрей. «Впереди много праздничных дней, и у вас будет реальная возможность проверить себя на твёрдость духа и нестигаемость характера. В общем, десятого января я звоню в Тюмень Михаилу и получаю последнюю отмашку на выезд», — подвёл итоги разговора Андрей. «А если мы на Новый год позволим себе немного погонять по жилам кровь, это тоже карается санкциями?» — спросил озабоченно Виктор. «Уважаемый Виктор Васильевич, никто никаких карательных мер к тебе применять не будет. Просто дело, которое мы обсуждали два дня, будет погублено на корню, так и не родившись», — ответил за Андрея Николай.

Они долго ещё говорили о предстоящих делах, вспоминали о былой славе и величии колхоза, о людях, самоотверженно трудившихся на полях и фер-

мах, о своём счастливом детстве, о первых своих подругах и о невинных юношеских шалостях. Трезвые и оттого немного угрюмые, но вполне довольные собой, по домам они стали расходиться в десять часов вечера. «Мы с Фирулёвым к тебе завтра придём после обеда. Может, что новое появится в наших головах», — сказал на прощание Андрей. «Приходите. Каша перловая и чай со сливками будут вас ждать», — пообещал Николай.

Как только Андрей и его спутники вышли на улицу, мороз мгновенно проник во все щели ненадёжной городской одежды. «У тебя что, кроме этой кожаной куртки ничего нет?» — удивился Виктор, словно впервые увидел Андрея. «Не по погоде сибирской ты одет. Забыл, наверное, какие здесь бывают морозы», — добавил он. «Ничего страшного. Как-нибудь перетерплю», — отозвался на заботу друга Андрей. «Как мы теперь без внутреннего подогрева будем жить?» — задал провокационный вопрос Фирулёв. «А зачем без него жить, если мочи нет. Ещё не поздно отказаться от своего слова и вернуться на кухню к Николаю Ивановичу. Мол, так и так, Николай, пошутили мы сегодня и хватит, полезай в подпол и доставай нашу заначку. Будем нервный стресс снимать. Не устоит он от такого соблазна. Трубы и у него горят от вчерашнего перепоя», — язвительно высказался Михаил. «Петрович, с тобой уж и пошутить нельзя. Может, жить мне от такого разговора легче, а ты сразу мордой об лавку», — нарочито с обидой ответил Виктор.

Поравнявшись с домом Яковлевны, Андрей попрощался с друзьями и направился во двор. В окнах кухни ярко горел свет. «Не спит ещё. Наверное, переживает за меня», — подумал Андрей и поднялся на высокое крыльцо. Дверь сеней изнутри была незакрытой, и он без препятствий вошёл в дом. Шура сидела на лавке у печки и теребила овечью шерсть. «Потеряла, наверное, меня?» — полюбопытствовал Андрей. «Было немного. Ушли-то вы не в очень хорошем состоянии. Боялась, как бы с твоим сердцем приступ не произошёл. Слабое оно у тебя. А наши алкаши разве спокойно отдохнуть дадут? Наверное, у Щёлкина ведра два браги выпили?» — поинтересовалась Яковлевна. «Было такое дело, скрывать не буду», — сознался Андрей. «А что же сегодня не продолжили обмывать встречу? Внучка сказала, что Фирулёв с Суворовым две бутылки водки брали в магазине. Неужели не донесли до вас?» — удивлённо спросила она. «Донесли, но пить мы её не стали», — ответил Андрей, сбрасывая с себя верхнюю одежду и ботинки. «Это что с вами случилось? Неужели отравились? Или поссорились между собой? Уж сильно подозрительным всё это мне кажется», — заволновалась Шура. «Не переживай. С нами всё в полном порядке. Драк и прочих скандалов между нами не произошло. Просто места для этой водки у нас в желудках не осталось», — ответил Андрей, улыбаясь. «Яковлев-

на, а может, я сегодня на печке ночую? Хочу немного бока прогреть после собачьего холода», — попросился он. «Если есть такое желание — полезай. Подушку и одеяло я сейчас туда брошу», — согласилась Шура. Вскоре Андрей уже чувствовал, как тепло большой русской печи переходило медленно в его тело и блаженством разливалось по всему организму. «Хорошо! Хотя косточки прогрею», — подумал он и закрыл глаза. Через десять минут похмельная усталость и благодатное тепло сморили Андрея, и он заснул крепким здоровым сном.

Проснувшись в девять часов утра, он почувствовал прилив сил и возвращающееся здоровье. «Это сколько же времени я употреблял беспрерывно алкогольные напитки?» — почему-то в первую очередь подумал он и стал подсчитывать. «Вместе с дорогой получается семь дней!» — определил Андрей. «Вот подлец! Какой же в очередной раз я нанёс удар по своему здоровью», — с сожалением признался он. «Николай прав в своей категоричности. Руку, подносящую водку ко рту, необходимо отрубать», — невольно подумал Андрей.

«Проснулся?» — спросила Яковлевна, заглядывая на печку. «Проснулся», — отозвался он. «Тогда слазь с печки и иди завтракать», — скомандовала хозяйка. Выполнить её указание в это утро не составило труда. Андрей молодецки спрыгнул с печи на пол и приступил к водным процедурам. «Как хорошо, когда голова не болит и спина не кружится», — с удовольствием отметил он. «Как спалось на печке? Не жарко было?» — поинтересовалась Яковлевна, когда Андрей сел на табуретку, стоящую рядом с кухонным столом. «Отлично! За всю ночь ни разу не проснулся. Спал, как когда-то в детстве», — похвастался он. «Только храпел, как старый дед!» — заметила Шура. «Серьёзно? А я не слышал!» — юморнул Андрей. «Конечно, как же ты мог спящий слышать свой храп. Зато я постоянно просыпалась от твоей мелодии», — засмеялась Яковлевна, но потом покосилась на него и спросила: «Может, налить кружку браги?». От её предложения его чуть не стошнило. Цвет и запах браги мгновенно заполнили всё осязание. «Фу, какая гадость!» — фыркнул Андрей. «Видно, действительно перепили вы за эти дни, если при одном только воспоминании тебя так воротит», — заметила Шура. «Ладно, ешь пельмени. От них больше пользы, чем от браги», — посоветовала она.

Плотно позавтракав, Андрей прилёг в горнице на диван и незаметно заснул. Проснулся он от сильного толчка в плечо. Андрей открыл глаза и увидел стоящего рядом с диваном Фирулёва Виктора. «Ты что спишь, как пожарная лошадь? Щёлкин нас с тобой уже заждался», — высказал он. «А сколько сейчас времени?» — спросил его Андрей. «Почти три часа дня», — ответил улыбающийся Виктор. «Не может быть! Неужели я так долго спал?» — удивлённо воскликнул Андрей. «Может быть, может быть!» — успокоил его товарищ и

скомандовал: «Вставай и собирайся скорей, а то у Николая обед остынет!». «Куда ты его тащишь? Пообедайте у меня, а уж потом пойдёте своего дружка навещать», — предложила Шура. «Не можем, Яковлевна, себе этого позволить. Торопимся. Великие дела нас ждут впереди!» — с весёлой интонацией в голосе пропел Виктор. «Знаю я ваши «великие» дела. Все они у вас тяжёлым похмельем заканчиваются», — заметила Шура.

Через двадцать минут они были у Щёлкина и сидели за обеденным столом на кухне. Заседание учредителей «общества» продолжилось.

«Пока ты спал, я обследовал все углы молочно-товарной фермы и готов подробно доложить об их состоянии», — начал бодро Виктор. «Интересно! И что же ты там увидел?» — спросил Андрей. «А что там можно увидеть кроме разлухи и запустения. Окна все выбиты, полы выдраны, двери сброшены с петель, металл покорёженный и проржавевший, доильное оборудование полностью отсутствует, холодильные агрегаты разукomплектованы, отопление в конторе демонтировано и похищено. В общем полный беспредел как после Чернобыльской аварии», — сделал заключение Виктор. «Плохо! Но я примерно это и ожидал. А тебе, Николай Иванович, не удалось на МТС навестаться?» — обратился Андрей к Щёлкину. «У меня нет необходимости ходить туда. Я и так всё о них знаю. «Сдохли» мастерские и техника за последние годы так же, как и МТФ. Хорошо ещё дети Александра Ивановича Кирпичёва иногда пользуются мастерскими, а то бы и там ветер по всем помещениям гулял. Единственное, что меня радует, так это рабочее состояние металлорежущих и сверлильных станков», — резюмировал Николай. «Ясно. Ну а из автотранспорта и прочей техники что-то подходящее есть? По крайней мере если потребуется, восстановить можно будет? Или всё мёртвым железом валяется на дворе?» — полюбопытствовал Андрей. Николай на этот вопрос ответил не сразу. Вначале он разлил по кружкам из чайника кипяток, потом добавил туда по три столовые ложки какой-то тёмной, плотной жидкости и только после этого произнёс: «Есть там две машины, которые можно ещё восстановить, но они, наверное, списаны и сняты с учёта в ГАИ. Бульдозер на базе трактора ДТ-75 реанимировать можно. А о другой технике сказать ничего не могу. В каждом конкретном случае придется тщательно разбираться самому», — высказал своё мнение Николай. «Но и это уже неплохо! Слушай, друг, а что за гадость ты нам в кружки подлил? Настой дурман-травы? Или ещё что-то ужаснее?» — поинтересовался Андрей. «Не волнуйся, столичный гость, не отравлю. С сегодняшнего дня я за своё и ваше здоровье берусь. В результате длительной эксплуатации желудочно-кишечного тракта в экстремальных условиях мы нанесли ему огромный вред. Но частично поправимый. А нам здоровье сейчас нужно как никогда раньше. Вот я вам и до-

бавил в кипяток по три ложки отвара берёзовой чаги. Верный способ помочь организму восстановиться», — обстоятельно ответил хозяин.

Вкусная пища и мирная беседа надолго задержали друзей за столом. Они не заметили, как за окном стемнело, а на улице поднялась снежная метель. И только тогда, когда услышали её завывание в печной трубе, обратили внимание на всё происходящее вокруг них. «Боюсь, что Ишимский автобус завтра придёт в деревню с большим опозданием. За ночь выюга так дорогу переметёт, что только бульдозер сможет пробить трассу до Быструхи. Ты ведь в Прокутку утром собираешься? Может, Знаменщикова Генку попросить, чтобы тебя захватил с собой, когда чистить дорогу на своём тракторе выйдет? Доберёшься до Быструхи, а там на Ишим много автобусов проходит. На каком-нибудь из них до Прокутки доедешь», — предложил Николай Андрею. «Я думаю, ничего не случится, если приеду на поминки с небольшим опозданием», — ответил тот. «Ну смотри, тебе виднее», — произнёс Николай. Они ещё некоторое время проговорили о предстоящих делах и, твёрдо уверенные, что вскоре соберутся вместе и начнут реализовывать намеченную программу, в девять часов вечера разошлись по домам. «Ты чего это так рано вернулся от своих дружков? И на удивление вновь трезвым?» — поинтересовалась Шура. «А тебе я больше пьяный нравлюсь?» — вопросом на вопрос ответил Андрей. «Пьяный ты, наверное, сам себе не нравишься, не только окружающим», — заметила Яковлевна. «Бывает иногда и такое, сестра», — согласился он. «Ну вот и хорошо. Тогда садись за стол, чаёвничать будем. Когда ещё я с тобой с трезвым поговорю?» — улыбаясь, сказала она.

Несмотря на сытость в желудке, Андрей не стал отказываться от предложения хозяйки и через минуту сидел за столом. «Когда у Дмитрия девять дней исполняются?» — спросила Шура. «Завтра. Хочу на утреннем автобусе в Прокутку выезжать. Если, конечно, он придёт в деревню. На улице жуть какая метель крутит!» — ответил Андрей. «Придёт. Генка Знаменщиков с полночи начнёт чистить бульдозером дорогу», — успокоила Яковлевна. Обсудив за пару часов все интересующие их вопросы, они стали укладываться спать. «На диван упадёшь или снова на печь полезешь?» — спросила Шура на всякий случай. «На печку, конечно. Пользы от неё больше, чем от дивана», — отозвался полусонный Андрей.

На этот раз он проснулся рано. Стрелки показывали семь часов утра, а на улице было ещё темно. Но Яковлевна уже тихо копошилась на кухне, готовя корм для своих домашних животных. Андрей с удовольствием потянулся, выпрямился и вдохнул полную грудь воздуха, затем на секунду задержал дыхание и медленно выдохнул. « Хорошо, когда голова и тело не болят! Просто жить хочется!» — с удовольствием подумал он и стал спускаться с печи.

«Ты рано проснулся. Автобус только в девять тридцать приходит. Подремал бы ещё», — встретила его Шура заботливыми словами. «Хватит дрыхнуть. Я и так хорошо поспал у тебя на печке. Давно такого удовольствия не получал. Словно в гостях у детства побывал», — пошутил Андрей. «Тогда иди умывайся, и будем завтракать. Пирожками мясными и капустными буду потчевать тебя», — пообещала Яковлевна.

Завтрак на самом деле получился очень вкусным и сытным. Кроме горячих пирогов на столе в большой тарелке красовалась и аппетитно пахла половина тушки жареного домашнего гуся. «Ну что сидишь, думаешь? Приступай к трапезе», — предложила хозяйка, заметив замешательство гостя.

Плотно позавтракав и поблагодарив Яковлевну за оказанный приём, Андрей оделся и, попрощавшись, вышел во двор. «Ничего себе! Сколько намело за ночь снега! И когда же это Яковлевна успела разгрести дорожки?» — удивился он. «Неужели автобус сильно запоздает? А может, всё обойдётся? Вьюга прекратилась, и на востоке солнышко поднимается. Необходимо зайти к тётке Кате на минутку. А то пять дней был и ни разу не поговорил с ней. Обидится старушка. Всё-таки на её глазах рос», — решил он и направился в соседний двор.

Екатерине Архиповне уже шёл восемьдесят восьмой год, но чувствовала она себя прекрасно и была наполнена задором и неиссякаемой энергией. В жизни тётя Катя испытала много горя и разочарований, но не сломалась и не потеряла оптимизма и юмора. В глазах её сверкали хитринки, а с губ в любой момент могли сорваться весёлые слова.

«Тётя Катя, а я к тебе решил ненадолго заглянуть. Можно в дом войти?» — спросил Андрей вместо приветствия. «Входи, если не шутишь! Нагулялся со своими друзьями вдоволь, а теперь обо мне вспомнил? Конечно, со мной уже каши не сварить и водочки не попьёшь», — улыбаясь, проворчала старушка. «Чай-то будешь пить? Или Александра тебя завтраком накормила?» — поинтересовалась Екатерина Архиповна. «И накормила, и напоила. Так что я сыт и готов поговорить с тобой о жизни и твоём настроении», — ответил Андрей. После чего они ушли в исторический экскурс и воспоминания о былом. Тема эта обширная и многогранная, поэтому, не успев обсудить и сотой доли её, Андрей засобирался уходить. «Ты что так быстро решил покинуть меня?» — удивилась старушка. «Автобус через двадцать минут на Ишим пойдёт. У Мити сегодня девятидневные поминки, а я обещал Лиле приехать на них. Так что прости, тороплюсь. В следующий приезд обязательно к тебе на весь день приду», — пообещал Андрей, попрощался и быстро вышел из дома.

Остановка автобусов находилась на краю деревни, напротив берёзовой роши. Ещё издали он увидел стоящего рядом с автобусной будкой Николая Щёлкина. «Ты, я вижу, не торопишься уезжать из деревни? Через пять минут автобус подрулить должен, а ты только идёшь. Он здесь не стоит долго. Посадил пассажиров и дальше поехал», — выговорил Андрею друг. «Куда он может уехать, если ты здесь. Разве ты его отпустил бы без меня?» — пошутил Андрей. Пока друзья обменивались мнениями, на горизонте показался небольшой автобус ПАЗ. «Ну вот и он лёгок на помине. Пора прощаться», — с грустью заметил Николай и спросил, заглядывая другу детства в глаза: «За ночь не передумал своё решение? Или вновь прощаемся на долгие годы?». — «Нет, не передумал. Будем действовать, как и договорились. Всё теперь зависит от вас. После Новогодних праздников я звоню Михаилу и окончательно определяюсь со сроками возвращения в деревню», — успокоил его Андрей. «Ну, тогда до встречи!» — предложил Николай. И они по-братски обнялись.

В Прокутке Андрей был уже через час. В доме брата женщины заканчивали подготовку к поминкам и были все заняты делами. Лиля, увидев Андрея, тихо заплакала. «Вот уже девять дней прошло, как Мити с нами нет», — запримечала она, но вскоре взяла себя в руки и сказала: «Вначале сходим на могилку, а уж потом все вместе помянем».

До кладбища они шли по только что прочищенной дороге. «Ваню Бохана сегодня хоронить будут», — пояснил племянник Виктор. «А что с ним? Он ведь на два года младше меня», — удивился Андрей, поняв, о ком идёт речь. «Пил в последние годы сильно. Месяцами из запоя не выходил. Где только ни лечился и что только ни делал над собой, но справиться со своим недугом так и не смог», — обстоятельно ответил Виктор.

Мороз не позволил долго находиться у могилки Мити. Через полтора часа все, кто был на кладбище, вернулись домой. А вскоре стали подходить и односельчане. В основном пожилые люди. Некоторое время в горнице было тихо. Люди почти шёпотом разговаривали между собой и молча выпивали. Но через час гул голосов усилился, а ещё через некоторое время в горнице кто-то запел заунывную песню. «Всё! Поминальный обед переходит в фазу своего завершения», — невольно подумал Андрей. «Наверное, потихонечку нужно собираться в дорогу», — решил он. Татьяна, его племянница и младшая дочь брата, словно угадала эти мысли. Она подошла к нему и спросила: «Дядька, ты когда собираешься в обратную дорогу? Если сегодня, то мы до города тебя захватим с собой». — «А вы разве не останетесь у матери ночевать? Ей, наверное, какая-то помощь потребуется?» — уточнил Андрей. «Они и без нас справятся. Вон их

сколько остаётся. А моему Володе завтра рано утром в Тюмень на совещание выезжать нужно будет», — объяснила Татьяна своё решение. «Ну если так, то я готов воспользоваться твоим предложением. Думаю, что Лиля меня поймёт и простит», — сказал Андрей и пошёл на кухню, где находилась жена брата.

Андрей сообщил ей о своём решении и попросил за него извинение. Потом достал из кошелька десять тысяч рублей и протянул Лиле: «Это тебе на следующие поминки. Не успеешь оглянуться, как сорок дней пройдут». — «Да зачем так расходуешься? Ты и так давал уже десять тысяч! Сам-то как до дома доедешь?» — слабо запротестовала она. «Бери. А за меня не беспокойся. На обратную дорогу мне хватит денег», — успокоил он её. «Ну ладно. Возьму тогда. Весной на них оградку сделаю и установлю на могилке», — согласилась Лилия. «Вот и хорошо. А я тебе к этому времени ещё постараюсь прислать денежек», — пообещал Андрей.

Посидев с часик, Андрей, Татьяна и её муж потихонечку оделись, попрощались со всеми родственниками и вышли во двор. До машины их провожали только племянники Андрея. «Ты когда теперь, дядька, приедешь?» — поинтересовался Валера. «Скоро! Может, даже через месяц», — ответил Андрей. «Заманишь тебя сейчас сюда через месяц. Когда отец был живой, ты раз в пять лет заглядывал к нам, а теперь и вовсе не дождёшься», — с укором в голосе высказался Виктор. «Ладно! Поживём — увидим. Мать свою берегите. Одна она у вас осталась. И тоже уже в возрасте», — попросил Андрей племянников, усаживаясь на заднее сиденье машины.

До города они доехали быстро. И первым делом завернули на железнодорожный вокзал. Андрей с Татьяной вышли из машины и направились в кассовый зал. На их счастье, в одной из касс в это время работала подруга племянницы, которая в течение двадцати минут оформила билет на проходящий скорый поезд «Хабаровск—Москва». До его прибытия на станцию Ишим оставалось тридцать минут. Это время Андрей и его спутники за разговором провели в машине. «Ты позвони нам, когда доберёшься до дому», — попросила племянница, когда он стоял перед тамбуром купейного вагона и показывал проводнику свой билет. «Обязательно!» — ответил Андрей. Он хотел уже проходить в вагон, как услышал вновь голос Татьяны: «Я хотела у тебя ещё в Прокутке спросить, да забыла. Ты часом не заболел здесь?». — «Нет. Со мной пока всё в порядке. А почему ты такой вывод сделала?» — спросил он. «Я заметила, что ты сегодня ни грамма водки не выпил», — пояснила Татьяна. «Не обращай внимания, это я к дороге в Москву готовился», — ответил Андрей, улыбаясь. «Ну тогда ладно. Тогда я спокойна за тебя!» — обрадовалась племянница.

Время стоянки поезда закончилось, и он медленно тронулся вперёд. «Вот и подошло к концу моё непредвиденное свидание с малой родиной. Через четыре дня наступит Новый 1998 год, и встречать я его буду далеко отсюда, в Москве», — почему-то с сожалением подумал Андрей и посмотрел в окно вагона на удаляющиеся огни с детства знакомого ему города.

Получив у проводника постельное бельё, он заправил свою постель на втором ярусе и забрался туда отдыхать. Через четыре часа поезд прибыл на станцию Тюмень. Андрей спустился вниз, вышел на платформу, купил в буфете пакет кефира и вернулся в вагон. Не дожидаясь отправления состава, он снова залез на своё место, лёг и вскоре уснул.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Проснулся Андрей уже тогда, когда поезд, преодолев последний уральский тоннель, выскочил на просторы Башкирских степей. Он посмотрел на циферблат и отметил для себя, что проспал более девяти часов. «Да! Здорово меня вымотала эта поездка», — подумал невольно Андрей, но слазить со своей второй полки не торопился. Минут двадцать он понаблюдал через окно вагона за меняющимся ландшафтом заснеженных полей и перелесков, а затем вновь лёг на спину, прикрыл веки и погрузился в воспоминания своей более чем полувековой жизни. А она у него была вполне интересной, насыщенной, до краёв заполненной трагическими событиями, яркими поступками и человеческим счастьем. После смерти матери Андрей в пятилетнем возрасте оказался в деревне Студёное и стал жить в семье своей тёти Лизы. И так уж сложилось, что новая семья стала для него самой близкой на всём белом свете. Старики не чаяли души в маленьком Андрюше и всё делали для того, чтобы он не чувствовал своего сиротства, а рос как полноценный ребёнок. И это им удалось. Андрей был всегда одет, обут и обласкан. После окончания семи классов деревенской школы он уехал сдавать вступительные экзамены в Тобольский рыбопромышленный техникум и поступил в него с первого раза. Быстро пролетели четыре с половиной студенческих года, и, получив направление в одно из рыбных хозяйств Подмосковья, Андрей вскоре стал делать первые шаги во взрослую жизнь. Но трудовую деятельность прервал призыв на воинскую службу. Оказавшись в боевой части Ленинградского военного округа, он долго в ней не задержался. Андрея, как и других спортсменов-разрядников, забрали в спортивную роту, где он стал совершенствовать боксёрские навыки, полученные в родном

техникуме. Не обошли его стороной и события в Чехословакии. В составе своей спортивной роты Андрей с 18 августа по 15 ноября 1968 года находился в этой стране и охранял виллу Президента Людвиг Свободы. Опасное было то время. Любой неосторожный политический шаг СССР мог стать причиной начала третьей мировой войны с применением ядерного оружия. Но всё закончилось мирно. Видно, побаивались ещё тогда военной мощи Страны Советов западные провокаторы. Не по зубам она была в то время им.

После армии он вновь вернулся в хозяйство и продолжил свою трудовую биографию. Работал начальником участка, директором предприятия, заместителем Генерального директора областного объединения и Начальником Главка, членом Коллегии в отраслевом Министерстве. Заочно закончил Строительный институт и Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Женился Андрей через год после возвращения из армии на сельской учительнице и красавице Лене, и к пятидесяти годам имел в своём семействе двух взрослых сыновей и весёлого мальчугана-внука. После событий в стране 1991 года, когда развалился СССР, Андрей ушёл из Министерства и занялся бизнесом. В 1996 году, после скоропостижной смерти жены у него очень сильно стало пошаливать здоровье, и он был вынужден, передав готовый бизнес своему младшему сыну, уйти на покой и вести размеренный образ жизни. Постепенно Андрей к своему положению привык и стал от него получать определённое удовольствие. Это наверняка продолжалось бы и дальше, если бы не эта, незапланированная, встреча со своей малой родиной. Возвращаясь в Москву, Андрей уже не искал причины, как не выполнить своё обещание, данное друзьям. Его мозги работали над тем, как лучше сделать, чтобы их мероприятие состоялось. А то, что это сделать будет непросто, он не сомневался, и надеялся только на свой опыт, на врождённую везучесть и интуицию. Андрей понимал, что его друзья детства мало в чём на первых порах будут ему активными помощниками, да и жители депрессивной деревни не сразу начнут приходить в себя от затянувшегося безделья и непробудной пьянки. Но спортивный азарт и желание успеть сделать для своей деревни и её жителей что-то хорошее и значимое брали верх над сомнением и осторожностью. И уже к концу своего «путешествия» в его голове сварился примерный план дальнейших действий и поступков.

В Москву поезд пришёл очень рано. Поэтому Андрей не стал дожидаться, когда откроется метро, взял на привокзальной площади такси и поехал домой. В большой трёхкомнатной квартире высотного дома он уже второй год проживал один. Младший сын Алексей со своей молодой женой круглый год обитали на даче, а старший Николай третий год жил и работал в Болгарии. Там же

находились и члены его семьи, включая маленького внука Серёжку. Оказавшись в своей квартире, Андрей быстро разделся, прошёл на кухню и открыл дверку холодильника. Когда его глаза бегло пробежали по пустым полкам, он с сожалением вздохнул: «Да, парень, здесь у тебя полный штиль. Необходимо срочно пополнить продовольственные запасы, чтобы не потерять физическую форму». Но торопиться выполнять собственную установку он не стал, а налил из водопроводного крана в электрический чайник воду и включил. А чтобы не терять зря время, Андрей тщательно почистил ванну и стал наполнять её тёплой водой.

Взбодрившись водными процедурами и крепким чаем, он накинул на себя халат, перешёл в гостиную комнату, удобно уселся в большое, мягкое кресло и включил телевизор. На экране почти сразу же появились расплывшаяся в самодовольной улыбке физиономия Президента и схидные лица его приближённых олигархов. «Хоть и давно я вас не видел, но не соскучился», — произнёс вслух Андрей и переключил канал. Однако и там его ждало разочарование. Несмотря на ранний час, на этом канале смело, «по-демократически», показывали откровенную постельную сцену из жизни современной молодёжи. Чтобы окончательно не испортить настроение, Андрей погасил экран телевизора и стал намечать план подготовки к Новогодним праздникам. Первым делом он решил сходить на рынок и закупить все необходимые продукты и фрукты. Но не успел Андрей переодеться, как зазвонил телефон и на другом конце провода послышался радостный голос младшего сына: «Ну наконец-то приехал! А мы уж думали, что и Новый год ты в Сибири встречать будешь. Как себя чувствуешь после этой поездки? Сердце не прихватывало? Тридцать первого декабря мы с Натальей будем ждать тебя на даче. А если хочешь, то я тебя завтра после работы с собой захвачу? Лишний день на природе побудешь, а заодно о своей поездке расскажешь». — «А вот по этому персонажу я соскучился точно!» — подумал Андрей, но вслух произнёс: «Ты что так обрадовался моему приезду? Случилось что-то? Не так уж долго я на малой родине был, чтобы меня терять. Ну а со здоровьем у меня всё в порядке. Сейчас вот запланировал на рынок сходить за продуктами. А то у меня в холодильнике, кроме льда в морозильной камере, больше ничего нет. На дачу я к вам не собирался ехать, но раз так ждёте, то к пяти часам вечера подъеду. Наталья как себя чувствует? Скоро мне внучку подарит?». — «Нескоро ещё, но в перспективе это мероприятие просматривается. Так мы тебя, отец, ждём, а при встрече обо всём и поговорим», — ответил Алексей, довольный разговором с отцом. «Молодец у меня младший сын! Хоть и молодой, но деловая хватка во всех его делах и поступках прослеживается. Да и старший не слабее. Ещё и тридцати лет нет, а он уже бизнес свой

серьёзный создал!» — с нежностью подумал Андрей о своих парнях. «Одно только омрачает идиллию нашей семьи, это безвременный уход из жизни моей жены и их матери», — неожиданно вспомнил Андрей, и настроение у него испортилось. Чтобы сдержать свои эмоции и не погрузиться в пучину горестных событий предыдущего года, он надел тёплую куртку и вышел из квартиры. Улица Андрея встретила небольшим морозцем и ярким солнцем. «Да, братец! Многим ты решил поступиться ради авантюрного мероприятия, не сулящего ничего хорошего, кроме дополнительных трудностей и лишений. Не будет у тебя там комфортной квартиры, рынка под боком, бильярдного клуба, театра и прочих атрибутов светской жизни, к которой ты уже давно привык. Даже туалет там будет на улице, и холодный. Да и с нормальным медицинским обслуживанием можно будет распрощаться. Если бы Лена была жива, то навряд ли поддержала мой «юношеский» порыв. А может, и поддержала, так как она всегда меня понимала и шла со мной на любые эксперименты и испытания», — размышлял Андрей, не спеша двигаясь по проспекту в сторону рынка.

В квартиру он вернулся часа через два с двумя сумками, набитыми до отказа различными продуктами. Немного отдохнув, Андрей вновь оделся и пошёл уже в промтоварный магазин, чтобы приобрести новогодние подарки. За этими хозяйскими делами он не заметил, как пролетело время, и желудок стал напоминать о себе лёгким подсасыванием. Андрей отварил десятка три «заводских» пельменей, помыл зелень и нарезал овощи, заварил в кипятке чай и не спеша, с удовольствием приступил к обеденной трапезе. Затратив на неё около часа и почувствовав сытость в желудке, он удалился в спальную комнату и, не раздеваясь, лёг на кровать. Но получить полноценный отдых Андрею не удалось. В самый его разгар вновь затрещал телефон, и Андрей вынужден был поднять трубку. «Здравствуй, отец! Как хорошо, что я застал тебя дома! Два дня подряд звонил тебе, но так и не смог дозвониться. Что там у вас со связью случилось? И брата никак не выловлю. Ты не болеешь? А то мы завтра утром в Москву вылетаем на все Новогодние праздничные дни. Сможешь встретить нас в аэропорту «Внуково»?» — звучал в трубке родной голос старшего сына. «Здравствуй, сын. Я рад, что вы решили побывать в Москве и навестить меня. Встречу обязательно. А дозвониться до меня ты не мог из-за того, что я почти двое суток находился в дороге и только сегодня утром появился дома. Как там мой внук чувствует себя?» — спросил обрадованный сообщением Андрей. «Нормально. Завтра сам увидишь», — ответил Николай. Поговорив с сыном ещё с минуту, Андрей положил трубку и сразу же включился в раздумья о предстоящей встрече. «Необходимо срочно бежать на ёлочный базар и приобрести настоящую ёлку. Пусть Серёжка вокруг неё потопчется. Да и подарок

для него купить надо хороший. Благо, что сейчас с этим нет проблем». Подготовленный приятным известием, Андрей вновь оделся и выскочил из квартиры.

К одиннадцати часам вечера в большой гостиной комнате была установлена двухметровая пушистая ёлка и сверкала всеми цветами радуги. А под ней, замурованный в толстый слой ваты, стоял «крутой» автомобиль, работающий от энергии батареек и управляемый с пульта. И хотя внуку было всего три года, в этих технических хитростях он разбирался вполне успешно. Накрутившись за день и ещё не совсем отойдя от дороги, Андрей немного полюбовался результатами своего труда и пошёл отдыхать.

Проснулся он вполне бодрым и полным решимости успешно начать новый день. Андрей быстро сварил «свою» овсяную кашу «геркулес», позавтракал и, немного отдохнув, оделся и пошёл в гараж. До прибытия самолёта из Софии оставалось ещё два часа, но он решил не рисковать и выехать немедленно. Андрею не нравились московские автомобильные пробки, вызывающие раздражение и приступы головной боли, но сегодня у него был особый случай — приезд внука. Поэтому, настроив себя на позитивную волну, он сел в свой джип Тойота Ленд крузер и поехал по улице в сторону Московской кольцевой дороги.

Как и предполагал Андрей, до аэропорта он добирался почти полтора часа. Средняя скорость передвижения составляла не более двадцати пяти километров в час. Поэтому, едва успев припарковаться, он выскочил из машины и побежал в здание аэровокзала. А буквально через десять минут диктор объявил о прибытии рейса из Болгарии. Так что не прошло и получаса, как Андрей уже обнимал своего старшего сына, его жену Свету и целовал маленького внука Сергея.

Домой они ехали всё те же полтора часа. И если Андрея это обстоятельство нервировало, то его внука приводило в восторг. Он с большим удовольствием разглядывал все встречные и попутные автомобили и постоянно выдавал им свои характеристики. Говорил Сергей уже вполне внятно и длинными предложениями. Заметив, что Андрей не доволен тихой ездой, внук произнёс: «Дедушка, а куда ты торопишься? Мы-то ведь уже с тобой в машине сидим». Андрей посмотрел на внука в зеркало заднего вида, улыбнулся и ничего не ответил.

Оказавшись в квартире, сноха Светлана все бразды правления взяла в свои руки. На попечение Андрея она отдала Серёжку, мужа отправила в магазин за недостающими продуктами и винно-водочными изделиями, а сама приступила к поварским обязанностям. Андрей с внуком, полюбовавшись

ёлкой, оделись и пошли на улицу, чтобы успеть до обеда и дневного сна получить заряд хорошего настроения. Погуляв по парку часа два и вымотав на детских развлекательных снарядах имеющиеся силёнки, они, довольные и счастливые, вернулись домой, где их уже поджидал вкусный обед. После обеда, на удивление всем, Серёжка без дополнительных уговоров сам удалился в комнату деда и лёг спать. Андрей, посидев рядом с ним минут десять и убедившись, что внук спит, осторожно поднялся и вышел из комнаты. Сын и сноха сидели ещё на кухне и пили чай. «Уснул. Видно, здорово устал парнишка», — сообщил им Андрей. «Пап, ты с Серёжкой побудь дома, а мы с женой быстро по магазинам пробежимся. В Софии не успели купить подарки Светиной маме и тебе, так, может, здесь что-нибудь подберём», — попросил отца Николай. «Идите. Я никуда не собирался сегодня уходить из дома, так что сколько надо времени, столько и гуляйте. А мы с внуком, думаю, не очень-то скучать без вас будем. Найдём чем заняться, когда он проснётся», — ответил Андрей.

Вечером во время ужина он рассказал старшему сыну и снохе о своей поездке в Сибирь на похороны брата, но о своём решении вернуться туда Андрей промолчал. «Не буду я портить им предновогоднее настроение. Выберу подходящий момент, тогда и сообщу обоим сыновьям», — решил он. Они ещё сидели на кухне, когда позвонил Алексей. «Ну что, заезжать за тобой или ты всё-таки завтра решил приехать?» — спросил он Андрея. «Завтра приеду, и не один. Николай со своей семьёй в гости приехали. Так что готовьтесь там с Натальей хорошенько, чтобы голодными нас не оставить», — с явным удовольствием ответил младшему сыну Андрей. «Ты правду говоришь или шутишь? Когда они успели приехать и почему я об этом не знаю?» — с недоверием произнёс Алексей. «Конечно, правду говорю. Сам сегодня их из «Внукова» привёз. А почему ты об этом не знаешь, брату своему старшему при встрече задашь вопрос», — ответил Андрей.

Затягивать на следующий день свой отъезд на дачу они не стали. Сразу после дневного сна внука Андрей подогнал к подъезду машину, загрузил продукты и, посадив семью старшего сына, выехал за город. А минут через сорок они уже въезжали на территорию дачного кооператива, в котором на двадцати сотках пятый год красовалось вполне приличное фамильное двухэтажное строение, состоящее из нескольких комнат, удовлетворяющих потребности большой семьи. Навстречу им вышел Алексей и открыл металлические ворота внутрь участка. После короткого приветствия и объятий все направились в дом. Молодая жена Алексея Наталья, завидев прибывших, приветливо поздоровалась со всеми и продолжила исполнять обязанности хозяйки. Вскоре к ней присоединилась и Света. «Отец, вы пойдёте с Николаем в баню? Я её

сегодня с утра топлю», — предложил Алексей. «Не знаю, как Николай, а я точно пойду. Хочется мне свои косточки хорошенько пропарить», — живо ответил Андрей. «А я, что, рыжий? Я тоже соскучился по нашей бане», — незамедлительно среагировал старший сын. «Ну если так, то и я с вами пойду», — решил Алексей. Через час трое внешне похожих друг на друга мужиков с наслаждением и упоением хлестались в парилке берёзовыми вениками, а затем, выскокив на улицу, барахтались в сугробе. Это занятие с перерывами на отдых заняло у них не менее трёх часов.

До приглашения за праздничный стол отец и сыновья успели ещё почти два часа поиграть в бильярд и сразиться на шахматной доске, на которой вне конкуренции был Николай. В общем, появившееся свободное время было заполнено с пользой и интересно. В десять часов вечера вся большая семья, включая маленького Серёжку, удобно уселась за богато сервированным столом в гостиной комнате и приступила к проводам старого года.

Два часа до начала Нового 1998 года прошли в тёплой обстановке и на высоком духовном уровне. Все присутствующие за столом, в том числе и внук Андрея, имели возможность высказаться и проявить свои ораторские способности. Бой курантов на Спасской башне, оповестивший страну о начале Нового года, семью Губиных врасплох не застал. Алексей быстро откупорил бутылку с шампанским и разлил по бокалам. Андрей, чтобы поддержать компанию, отпил из бокала пару глотков кислого, шипящего вина и поставил его на стол. «Ты что, отец, заболел?» — с тревогой спросил Николай. «Да нет, со мной всё в порядке. Просто я решил предоставить бессрочный отдых своему организму от винно-водочных паров», — улыбаясь, ответил Андрей. Больше с такими вопросами сыновья и снохи к нему не обращались, а полностью сосредоточились на праздничном мероприятии. Посидев с ними ещё часа два, Андрей поднялся на второй этаж в свой кабинет и, включив телевизор, стал смотреть новогодний концерт, транслирующийся из бывшего дворца партийных съездов. Но так как на экране мелькали одни и те же лица, пытающиеся создать атмосферу праздника и всеобщего ликования, он не смог долго выдержать этого зрелища и прилёг на старый кожаный диван, много лет служивший ему верой и правдой. Вскоре, несмотря на бурчание телевизора, Андрей уже спал крепким и глубоким сном.

Проснулся он от стука двери и последовавшего за ним голоса внука. «Дед, пора вставать и идти на улицу. Я хочу, чтобы ты сделал мне большую горку и покатал меня с неё на санках», — произнёс он. «Ладно, ты иди к родителям, а через пять минут и я спущусь на первый этаж. Нам ведь с тобой необходимо

будет сначала покушать, а уж потом, когда появятся силы, выходить на улицу. Договорились?» — спросил Андрей. «Договорились», — нехотя ответил внук и вышел из кабинета. Андрей поднялся с дивана, подошёл к окну и стал рассматривать зимний пейзаж. «Ты смотри, как сильно подросли за этот сезон деревья! А кедры какими красавцами стали! Через два года вокруг них можно будет новогодние хороводы водить», — невольно подумал он. Постояв минут десять у окна, Андрей вспомнил об обещании внуку, повернулся и быстро пошёл на выход.

Внизу его уже с нетерпением поджидал Сергей. «Ты почему до сих пор за столом не сидишь и не завтракаешь?» — нарочито серьёзно спросил внука Андрей. «А тётя Наташа и мама ещё спят», — ответил Серёжка. «Ну давай тогда мы сами с тобой покомандуем на кухне», — предложил Андрей. «Давай!» — обрадовался внук. И они, совершив водные процедуры, стали готовить себе лёгкий завтрак. Вскипятили воду в чайнике, разогрели рыбный пирог и нарезали ломтиками пирожное. «Всё. Садись за стол, будем кушать», — скомандовал Андрей и помог внуку забраться на высокий детский стульчик. Потратив на завтрак минут двадцать, они тепло оделись и вышли на улицу.

Улица встретила их небольшим морозцем и занесёнными за ночь снегом дорожками. Андрей с внуком взяли в хозяйственном блоке деревянные лопаты, соответствующего для каждого из них размера и приступили к возведению горки. Это занятие у них отняло много физических сил и два часа времени. Но зато взамен получили хорошее настроение, зверский аппетит и вполне пригодный для эксплуатации спортивный объект. Полив снежную горку холодной водой, дед и внук решили дать ей время на замерзание и пошли домой, чтобы немедленно утолить голод.

К моменту их возвращения в доме уже никто не спал. Снохи Андрея накрывали на стол, а сыновья в его кабинете вели какие-то серьёзные разговоры. Андрей с внуком решили не мешать им и стали искать под ёлкой предназначенные им подарки. Дело это оказалось нехитрым, и вскоре у них в руках оказались две коробки, на которых были написаны их имена. Не медля больше ни минуты, Андрей и Сергей вскрыли и поняли, что Дед Мороз их вниманием не обидел. Дед Андрей стал обладателем дорогих карманных часов, а внук — весёлого, разговаривающего попугая. Правда, для того чтобы он произносил слова, необходимо было нажимать на кнопку пульта, но это уже детали, и на хорошее настроение они не влияли.

На даче семья Губиных прожила почти семь дней. И только накануне Рождества Андрей, Николай, Света и Серёжка вернулись в Москву. Десято-

го января старший сын собирался вылетать в Болгарию, поэтому ему потребовалось время, чтобы навестить родственников жены, коллег, компаньонов по бизнесу и друзей. Но вечером шестого января вся семья Губиных вновь собралась в московской квартире вместе. Снохи Андрея не пожалели сил, фантазии и времени и подготовили замечательный стол. В середине праздничного ужина Андрей понял, что наступило время сообщить своим самым близким родственникам о своём решении и, выбрав момент, произнёс: «Я не хотел вам раньше времени портить настроение, но сейчас вынужден сказать то, что может покоробить слух и заставить поглядеть на меня повнимательнее на предмет вменяемости. В общем, я решил вернуться на малую родину в Сибирь и попытаться помочь землякам обрести своё лицо. Это мой долг земле, в которой похоронены все наши предки и по которой я делал свои первые шаги в жизнь, и мне необходимо его ей отдать». Над праздничным столом повисла тишина. Первым не выдержал младший сын. «Отец, ты о чём говоришь? Какой долг? Какая Сибирь с твоим здоровьем? Тебе что, плохо живётся в Москве? Переезжай на дачу и там дыши свежим воздухом. А если хочешь поработать, то твоё место в фирме всегда свободно и ждёт тебя. Неужели ты за все свои годы романтикой не насытился?» — горячился Алексей. Едва закончил говорить младший, как тут же высказал своё мнение старший сын: «Пап, ты своим сообщением поставил меня в тупик. Я рассчитывал, что ты поможешь мне и возглавишь филиал моей фирмы в Москве, а получается — зря надеялся на тебя. Зачем тебе Сибирь и что ты там сможешь сделать в настоящее время? Какая перспектива может быть у твоей гибнущей деревни? Не понимаю я тебя и твоё решение». Андрей слушал своих сыновей и невольно сравнивал их между собой. Оба были чуть выше среднего роста, крепкие, умные и трезвые парни. Но существовала в них и заметная разница. Николай, несмотря на то, что обликом походил на отца, характером был весь в мать. Такой же ответственный, вдумчивый, сдержанный и осторожный. Алексей, наоборот, походил на мать, а характером был весь в Андрея. Горячий, скорый на выводы и решения, порой несдержанный и рискованный, что не всегда помогало ему по жизни. Выслушав терпеливо эмоциональные речи своих детей и снох, Андрей подвёл итог обсуждению: «На другую реакцию с вашей стороны я не рассчитывал, но и за неё спасибо. Вам сейчас сложно понять меня, да и не надо этого делать. Я ещё и сам не до конца понимаю происходящее со мной. И не исключено, что из этого мероприятия у меня на самом деле ничего не получится. Но мне только ещё пятьдесят лет, поэтому сидеть сложа руки и дожидаться смерти я не собираюсь. Пусть не будет у меня больших побед, и не построю рай в отдельно взятой деревне, однако я твёрдо уверен в том, что смогу всколыхнуть своих земляков и отвести их от кромки пропасти. В этом в настоящий момент я вижу

свой долг и призвание. Ну а если уткнушь в стенку непонимания или буду плохо себя чувствовать физически, то вернусь в Москву и продолжу свой праздный образ жизни. А в своих делах вы и без меня разберётесь. Так что давайте закончим эту тему и продолжим вечер». После затяжной речи Андрея вновь наступила небольшая пауза. «Когда ты собираешься уезжать в Сибирь?» — спросил Николай. «Вот вас в Болгарию провожу и буду собираться», — ответил Андрей и добавил: «Да не расстраивайтесь, сыновья, вы так. Не на луну же я улетаю. Сильно соскучимся — созвонимся и встретимся в Москве или вы все ко мне, в Сибирь, в гости приедете. Знаете, сколько там грибов и ягод!?! Бери — не хочу!»

Заканчивался Рождественский вечер не очень торжественно, но и не на минорной ноте. Серёжка рассказал несколько стихов и получил за это в подарок две металлические машинки, а потом все вместе часов до двенадцати ночи под музыку караоке пели и плясали. В общем традиции семьи Губиных были соблюдены полностью, и это радовало Андрея.

В оставшиеся дни до отъезда старшего сына Андрей почти всё своё свободное время уделял внуку. Они ходили на ёлку в Кремль, посетили детский театр, зоопарк, цирк на проспекте Вернадского и кукольный театр. Сергею очень нравились эти походы, и он с удовольствием рассказывал взрослым, что увидел и услышал за это время и запомнил. Слушая внука, Андрей смеялся вместе с ним и радовался его сообразительности и рассудительности.

Наступило время расставания со старшим сыном и его семьёй. Накануне вечером они вновь собрались все вместе и устроили небольшое застолье. Уже ближе к концу его Николай спросил: «Пап, ты за эти дни не изменил своего решения по поводу поездки в Сибирь?» — «Нет, сын, не изменил», — коротко ответил Андрей, и больше они этой темы не касались. И только тогда, когда Андрей решил пойти отдохнуть, он высказал своим сыновьям пожелание: «Вы у меня парни умные, но не переоценивайте свои возможности и ведите себя в бизнесе осторожно. Времена сейчас в нашей стране не самые лучшие и очень ненадёжные. Не нравится мне сегодняшнее состояние рубля. Уж больно завышен он по отношению к американской валюте».

Десятого января, позавтракав, Андрей подогнал к подъезду дома машину, посадил сына с семьёй и повёз в аэропорт. Несмотря на ранний час, дорога была перегружена и они еле-еле передвигались в общем потоке автомобилей. Даже маленькому Серёжке надоела дорожная толкотня. Поэтому, завидев аэровокзал и услышав гул взлетающих самолётов, он произнёс: «Наконец ты нас, дед, привёз, а то мне уже в туалет захотелось». Взрослые посмотрели на него и дружно рассмеялись.

Проводив старшего сына с семьёй до таможенного поста, Андрей тепло попрощался со всеми, подождал, когда они пройдут в комнату ожидания посадки, и пошёл на выход из аэровокзала.

Оказавшись один на один с собой, Андрей некоторое время пребывал в дискомфортном состоянии, но затем встряхнулся, сел в машину и поехал в сторону Москвы.

По прибытии домой, не откладывая в долгий ящик, он набрал тюменский номер телефона Суворова Михаила и, услышав в трубке знакомый голос, поздоровался и спросил: «Ну и как там наши компаньоны себя чувствуют? Не перегорели ещё их желания начать трезвую и активную жизнь?». Михаил заметно обрадовался его звонку и стал пространно отвечать: «Я только что вернулся из деревни от матери и несколько раз встречался там с Щёлкиным и Фирулёвым. Слово своё они держат крепко, хотя, по-видимому, это даётся им нелегко. По причине воздержания от алкоголя у Виктора даже был сердечный приступ. Но сейчас чувствует он себя нормально. А у тебя решение приехать сюда не изменилось? Мы ждём тебя с надеждой и нетерпением». — «Ждите, скоро приеду. Я сегодня проводил старшего сына в Болгарию, а теперь сам буду собираться в путь. Думаю, что через два-три дня выеду. В общем как только билет будет в кармане, я тебе позвоню», — ответил Андрей и, попрощавшись, положил телефонную трубку.

Пообедав в одиночестве, он достал из стола блокнот и шариковую ручку и стал записывать в нём предметы первой необходимости. Закончив со списком, Андрей перешёл к конкретным действиям. Вытащил из гардероба большой кожаный чемодан и стал аккуратно складывать в него свои вещи. Заполнив до упора, он закрыл его на замки и приступил к упаковке остальных вещей и предметов в охотничий рюкзак.

Немного отдохнув от монотонной работы, Андрей оделся и направился в транспортное агентство, находящееся на соседней улице, покупать билет. По поводу вида транспорта раздумывать он долго не стал и купил билет на самолёт до Тюмени. И хотя на нём стояли дата тринадцатое января, а время вылета в тринадцать часов, это его не пугало. Андрей был человеком абсолютно не суеверным и в дурные приметы не верил. Он верил только себе, в свою судьбу и в благосклонность Всевышнего создателя человеческой жизни.

Возвращаясь из транспортного агентства, он зашёл в банк, снял со своего счёта десять тысяч долларов и двести тысяч рублей и пошёл домой. «Ну вот, теперь, пожалуй, всё, что на сегодня необходимо было сделать», — подумал Андрей, когда переступил порог своей квартиры. Вечером он позвонил в Тюмень

Михаилу и сообщил ему о дне и времени своего прилёта, а затем набрал номер телефона Алексея и попросил его приехать утром тринадцатого января к нему и отвезти в аэропорт «Домодедово».

В оставшиеся два дня до отъезда в Сибирь Андрей занимался хозяйскими вопросами и встречался со своими старыми друзьями и компаньонами. Так что, когда настал день отлёта, он полностью был готов к нему и с нетерпением поджидал своего младшего сына.

Алексей приехал без опоздания. Они вместе погрузили вещи в машину сына и вернулись в квартиру. «Ну что, кофе попьём на прощание?» — спросил Андрей. «Давай попьём. А то я утром не успел позавтракать», — согласился сын. Андрей включил чайник, наготовил несколько бутербродов со сливочным маслом и красной икрой и пригласил Алексея на кухню. Вскоре, разлив кипяток по бокалам и растворив порошок кофе в нём, они сели друг напротив друга и приступили к лёгкому завтраку. «Все коммунальные платежи за прошлый месяц я сделал, поэтому вы начнёте платить только со следующего месяца. Квартиру я сдам на пульт охраны, а если она вам потребуется, сходишь туда и снимешь. Оплату налогов за машину я также произвёл. И за гараж за три месяца вперёд рассчитался. Так что пока от тебя никаких действий не требуется, а дальше видно будет. Звонить вам буду не реже одного раза в десять дней. Да и вы, в случае чего, вызывайте меня на переговоры или присылайте телеграмму. Я постараюсь узнать номер телефона сельской Администрации и сообщу тебе. В общем особенно не переживайте по случаю моего отъезда и продолжайте жить в том же режиме и темпе. Думаю, что у меня и у вас будет всё нормально», — произнёс напутственные и прощальные слова Андрей. Алексей молча выслушал их и после небольшой паузы сказал: «Ты, отец, береги себя там. Не нервничай, не увлекайся сильно крепкими напитками и вообще помни и знай, что ты нам очень дорог и нужен. А ещё хочу поставить тебя в известность о том, что у нас с Натальей в этом году появится ребёнок». Андрей с отеческой любовью посмотрел на своего сына и радостно произнёс: «Наконец-то я дождался от тебя хороших слов и приятной весты. Береги жену, не нервничай и не обижай её. Теперь ты в первую очередь ответственный за состояние её и вашего ребёнка. Понял?» — «Понял», — ответил Алексей, и они поднялись из-за стола.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В аэропорту города Тюмени самолёт Ту-154 приземлился в семнадцать часов сорок минут по местному времени. Суворов Михаил, радостно улыбаясь, встретил Андрея на входе в здание аэропорта. «Здравствуй, Андрей Фёдорович! С прибытием тебя в родную сторонку. Если честно, то я до последнего сомневался в твоём прилёте. Но, к счастью, ошибся», – произнёс он. «Ты, Михаил Петрович, просто обижаешь меня. Неужели я произвожу впечатление несерьёзного человека?» – нарочито обидчиво спросил Андрей. «Да нет. Впечатление ты производишь серьёзного и умного человека, но вот дело, на которое мы тебя подбили, таковым не является. Да уж больно от многого хорошего и привычного приходится тебе отказываться», – ответил Михаил. «Ладно, не переживай за меня. Пожил хорошо, а теперь поживу как все. Мужики-то мы ещё молодые, а значит, у нас ещё всё впереди», – успокоил товарища Андрей. Дождавшись тележку с вещами пассажира московского рейса, они забрали свои и пошли в сторону выхода. Оказавшись на улице, Андрей вновь ощутил на себе силу сибирского мороза. «Какое примем решение? Ко мне поедет домой и заночуем, или прямо отсюда рванём в сторону Ишима?» – спросил Суворов. «А ты как сам думаешь?» – спросил Андрей. «Думаю, что первое правильным будет», – ответил Михаил. «Тогда, значит, давай так и поступим. Зачем нам сегодня в ночь и по такому морозу туда ехать. Будет день – будет пища», – согласился Андрей.

В малогабаритной трёхкомнатной квартире Михаила, кроме него, проживала семья единственного сына Игоря, состоящая из трёх человек. Когда

Михаил и Андрей появились в дверях, жена Игоря готовила на кухне ужин. Поэтому они уже через десять минут сидели за столом и пили чай с клубничным вареньем. Закончив приятное мероприятие, Андрей и Михаил перешли в комнату хозяина. Оказавшись вдвоём, Андрей спросил у Михаила: «А ты что, в Студёное собираешься на машине ехать? Может, её Игорю оставить?». — «У Игоря есть «Москвич», а мой «Жигулёнок» нам для дела пригодится. Наверняка ведь много придётся покататься по различным инстанциям, пока оформлять «общество» будем», — ответил Суворов. «Да, в этом ты прав. Езды и времени много займёт организационный период», — согласился Андрей.

В десять часов утра следующего дня после плотного завтрака Андрей и Михаил выехали со двора и взяли курс на восток, в сторону города Ишима. До пункта их конечного назначения триста с лишним километров пути, так что у них было достаточно времени, чтобы спокойно обговорить различные темы и наметить этапы становления их общего предприятия.

За разговором они и не заметили, как преодолели расстояние и поравнялись с берёзовой рощей их деревни. «Ну вот и прибыли. Тебя куда везти? У Щёлкина остановишься, или к Яковлевне на постой определяться будешь?» — спросил Михаил. «Вези пока к Яковлевне, а дальше видно будет, где буду жить», — ответил Андрей. «К Яковлевне, так к Яковлевне», — произнёс Суворов и проехал мимо дома Николая, не забыв при этом посигналить тому. «Собираться сегодня будем?» — спросил Михаил. «Конечно, будем. Думаю, что в семь вечера у Николая и встретимся. Витьку по пути прихвати с собой», — ответил Андрей, когда они остановились у дома Лебедевой Шуры.

Приезду Андрея Яковлевна не удивилась и вела себя так, словно ждала от него этого поступка. «Неужели друзья разболтали на всю деревню о нашем «пьяном» решении?» — невольно подумал Андрей. Но Яковлевну «пытать» он не стал и, поздоровавшись с ней, спросил: «На временный постой блудного сына деревни Студёное примешь?». Яковлевна весёлыми глазами посмотрела на своего родственника и с иронией в голосе ответила: «Куда тебя девать? Не выгонять же в такой мороз на улицу. Заходи в дом, ставь свой чемодан на лавку и раздевайся». А вскоре они мирно сидели за столом на кухне и пили душистый чай со сливками. «Почему ты в прошлый раз не рассказал мне о своём решении вернуться в деревню? Я уже тогда по глазам твоим понимала, что ты что-то замышляешь. Но то, что ты можешь приехать к нам на жительство, такие мысли мою голову даже не посещали. Что, сладкая жизнь городская надоела или трудностей вновь «похлебать» захотелось?» — спросила Яковлевна. «В прошлый раз я и сам-то не был уверен в реальности этой авантюры. Да и

сейчас ещё не полностью уверен в том, что правильно сделал и приехал в деревню. Но менять уже решение поздно, и мне придётся закатывать рукава и испытать всё то, что ты называешь трудностями», — ответил Андрей. «Ну что я могу в связи с этим пожелать тебе? Разве только успеха и здоровья. Может, действительно что-нибудь получится из твоих стараний. А то ведь за себя и за людей наших стыдно становится. На глазах погибает деревня, а вместе с ней и народ», — подвела итог разговору Яковлевна.

Как и было оговорено, в семь вечера Андрей был у Щёлкина Николая Ивановича в доме, который встретил его сдержанным приветствием. А буквально минут через десять после него прибыли и Михаил с Виктором. На лицах друзей Андрея блуждала нескрываемая радостная улыбка. «Вы что такие весёлые? Что-то смешное с вами по дороге сюда произошло или вдовушек красивых увидели?» — спросил их Андрей. «Ладно, Андрей, хватит нам вопросы задавать. Будто не знаешь, почему наши лица так светятся», — ответил Виктор, и они пожали друг другу руки. «Ну что, старые «алкоголики», с чего начнём? На кухне чай сядем пить, или в горницу перейдём и сразу приступим к делу?» — не дал опомниться друзьям Николай. «Чая мы дома напились. Давайте сразу с общего дела начнём», — ответил за всех Михаил. «С дела, так с дела. Тогда проходите в горницу и рассаживайтесь поудобнее, а я сейчас нашего начальника орудиями труда обеспечу», — произнёс хозяин дома и первым направился в горницу. Вскоре на столе появилась ученическая тетрадь в клеточку и две разного цвета шариковые ручки. «Вот вроде и всё, что нужно для начала нашего сегодняшнего мероприятия. Если никто не против, то на правах хозяина дома я предлагаю утвердить Губина Андрея Фёдоровича в должности руководителя нашего будущего предприятия и передать ему бразды правления», — с серьёзным видом и почти торжественно произнёс Щёлкин и вопросительно посмотрел на присутствующих. Возражений не последовало. «Ну что, Андрей Фёдорович, вступай в права начальника и начинай учить нас уму-разуму», — закончил своё вступительное слово Николай Иванович.

Весь этот вечер вплоть до часа ночи четверо вполне взрослых мужчин сидели за столом и не спеша, мирно обсуждали первоочередные задачи, стоящие перед ними, и намечали пути их решения. Глубокой ночью на правах единогласно избранного директора Андрей подвёл окончательные итоги разговора и высказал каждому свои первые поручения: «Итак, уважаемые компаньоны, как мы и решили, с завтрашнего дня я приступаю к работе над учредительными документами, Николай займётся учётом брошенного металлолома на всей территории бывшего колхоза, Михаил выедет в город на поиски рынка сбыта чёрного металла, а Виктор готовит газосварочное оборудование. Вечером,

часов в пять, вновь соберёмся здесь и подведём итоги дня. Если нет вопросов и возражений, то давайте будем потихонечку расходиться по домам».

Проснувшись в семь часов утра, Андрей позавтракал и приступил к планированию текущего дня. Разработка учредительных документов для него особого труда не представляла. Этим он уже занимался не раз и имел все необходимые регламентирующие документы, в том числе и юридического характера. Немного подумав, Андрей решил начать свой день с посещения сельской Администрации и знакомства с её руководителем. Чтобы получить собственное объективное мнение об этом человеке, он не стал расспрашивать Яковлевну, а потеплее оделся и вышел на улицу. До здания сельской Администрации было с полкилометра пути, преодоление которого заняло у Андрея не более десяти минут. Оказавшись в помещении муниципального органа по управлению деревенской жизнью, он заглянул в первую по ходу комнату и обнаружил в ней молодую, очень симпатичную женщину лет тридцати – тридцати пяти, напряжённо изучающую текст какого-то документа. «Доброе утро. Вы не подскажете, где мне найти Главу Администрации?» – вежливо спросил Андрей. Женщина оторвалась от текста и посмотрела на него грустными глазами. «Здравствуйте. А если не секрет, какой у вас вопрос к Главе?» – спросила она. «Я, Губин Андрей Фёдорович, бывший житель этой деревни. В контору сельской Администрации пришёл для того, чтобы познакомиться с её руководством и побеседовать на темы, затрагивающие интересы многих моих земляков», – доложил Андрей. «Я сожалею, Андрей Фёдорович, но Главы пока в конторе нет, и когда будет, не знаю», – ответила женщина. «А вы чья будете и какую должность занимаете?» – поинтересовался Андрей. «Моя фамилия Красилова, и я не местная. В Студёновской сельской Администрации я занимаю должность секретаря», – официальным тоном ответила секретарь сельской Администрации. «Да, серьёзная «мадам», – подумал Андрей, но разговор продолжил: «И откуда же вы прибыли сюда?». – «Тринадцать лет назад я закончила Тобольское дошкольное педагогическое училище и направлена была по распределению в Студёновский детский сад на должность заведующей. Но вот уже исполнилось пять лет, как детский сад закрылся, а меня перевели на работу в сельскую Администрацию», – сообщила молодая женщина. «Так мы с вами, оказывается, хоть и не полные, но земляки. Я тоже в шестидесятих годах учился в городе Тобольске, в Рыбопромышленном техникуме. Он стоял тогда на горе, прямо над вашим училищем. Часто мы с друзьями ходили в это заведение на танцы», – радостным голосом сообщил Андрей. «Правда?! А сейчас ваш техникум переехал ближе к новому городу. Но я там почти никогда не была. Мы чаще всего Мореходное училище посещали», – взволно-

ванно произнесла женщина и более внимательно посмотрела на Андрея. «И как же вас, землячка, звать?» — поинтересовался ранний посетитель. «Ольга. Ольга Ивановна», — представилась Красилова. «Ну вот и хорошо, Ольга Ивановна, теперь мы почти всё с вами знаем друг о друге. И до полного счастья мне бы ещё и с Главой увидиться», — подвёл итог разговору Андрей. «А вот и он приехал. Глава наш проживает в районном центре и каждый день ездит оттуда в Студёное на работу», — сообщила Ольга Ивановна. «Не так уж здесь и далеко до его дома. Всего-то двадцать километров. По московским меркам, это пустяк», — резюмировал Андрей и спросил: «Как вашего начальника зовут?» — «Бакшеев Юрий Николаевич», — ответила секретарь Администрации. «Спасибо, Ольга Ивановна, за информацию и надеюсь, что мы ещё не раз поговорим о Тобольске. А сейчас пойду знакомиться с деревенским главой», — произнёс Андрей и вышел в коридор. Выдержав паузу и предоставив время Бакшееву для приведения себя в рабочее состояние, он постучался в дверь его кабинета и, не дожидаясь приглашения, вошёл. Хозяин кабинета, пятидесятилетний мужчина крепкого телосложения, поднял голову и посмотрел на своего первого посетителя. «Никак Губин Андрей Фёдорович пожаловал к нам собственной персоной?! Проходите ближе к столу и присаживайтесь. Что это вдруг вы надумали навестить наше скромное заведение?» — протягивая руку для приветствия, произнёс Глава Администрации. Андрей, немного смущенный встречей, поздоровался и спросил: «Мы что, когда-то с вами уже знакомились?» — «Да нет. Видимся мы первый раз, но услышал я о вас больше года назад и много хорошего», — ответил Глава. «Ну раз вы знали обо мне только с чих-то слов, то давайте познакомимся непосредственно», — предложил Андрей. «Я не возражаю и сообщаю, что фамилия моя Бакшеев, звать Юрий, а по батюшке Николаевич. Работаю на этой должности четвёртый год и пришёл сюда из аппарата Администрации района. По профессии учёный агроном и почти десять лет при Советской власти возглавлял совхоз «Песьяновский», в Ишимском районе. Женат. Имею двоих взрослых сыновей и маленькую внучку. Вот кратко и всё», — улыбаясь, сообщил о себе Юрий Николаевич. «В наших судьбах есть немного общего. Я тоже десять лет руководил сельхозпредприятиями и имею двух парней, один из которых подарил мне славного мальчугана-внука. Так что, думаю, нам легче будет понимать друг друга в наших дальнейших взаимоотношениях. Поэтому я предлагаю перейти на «ты» и приступить к обсуждению темы, с которой я к вам пришёл», — высказался Андрей. «Возражений нет, и я с нетерпением жду твоё сообщение», — улыбаясь, произнёс Глава деревни.

Андрей в общих чертах рассказал Юрию Николаевичу о своём решении вернуться на родину и совместно со своими друзьями детства

создать малое предприятие для ведения коммерческой деятельности, а также о том, что основным мотивом, послужившим толчком к этому решению, был душевный порыв, призывающий его оказать посильную помощь в возрождении родной деревни. Внимательно выслушав Андрея, Бакшеев немного помолчал, а затем сказал: «Твоё решение благородное и заслуживает только громких похвал. Но я боюсь, что оно под собой не имеет реальной почвы. Не хочу тебя разочаровывать, но то состояние, в котором пребывает сейчас наша деревня, а соответственно и её население, реанимации уже не поддаётся. Беда эта постигла не только деревню Студёное, а почти всё российское крестьянство. Так что, может, вам пока не торопиться с созданием коммерческой организации и ещё раз взвесить все «за» и «против»?» — осторожно посоветовал Юрий Николаевич. «Спасибо за предупреждение и совет, но отработывать назад своё решение я не буду. Слишком много надежд на меня возлагают дорогие мне люди, и подводить их я не имею права. Поэтому я пришёл сюда познакомиться и заручиться твоей поддержкой. Дело-то в конечном итоге будем общее делать. Думаю, что Главе сельской Администрации небезразлично, как через несколько лет будет чувствовать себя вверенное ему население», — твёрдым голосом произнёс Андрей. «Конечно, мне будет безразлично. Поэтому я буду делать всё, зависящее от меня, чтобы максимально помочь вам в становлении бизнеса», — пообещал Бакшеев. «Ну вот и договорились. А мы постараемся не разочаровывать и не подводить сельскую власть», — ответил Андрей и, попрощавшись с Главой, вышел из его кабинета.

Оказавшись на улице, он хотел было направиться в бывшую контору колхоза, где располагалось руководство Крестьянского хозяйства, возглавляемое казахом Камином, но передумал и пошёл в сторону дома Яковлевны. «Рано ещё своих будущих конкурентов напрягать. Пусть пока слухами пользуются. Придёт время, и их навещу», — принял решение Андрей.

Остаток дня с перерывом на обед он плотно занимался подготовкой учредительных документов. Закончив к четырём часам всю черновую работу, Андрей попил с Яковлевной чая с брусничным вареньем и засобирался на встречу со своими компаньонами.

В доме Николая Андрей застал только хозяина. Остальные участники «проекта» подтянулись к восемнадцати часам. Поговорив на кухне немного о погоде и бытовых проблемах, друзья перешли в гостиную и приступили к обсуждению основного вопроса. Первым о результатах первого рабочего дня доложил Николай. «По моим предварительным прикидкам, на территории бывшего колхоза находится не менее трёхсот тонн черного металла и тонн пять

цветного. Кроме того, у старой лесосеки газовщики побросали более двадцати толстостенных труб большого диаметра, которые несколько лет были в употреблении. Так что в целом тонн четыреста этого добра будет», — подвёл итог Николай. За ним сообщение сделал Виктор: «Газосварочное оборудование я нашёл у Ястребова Женьки в целости и сохранности. Но вот с ацетиленом и карбидом дело обстоит хуже. Придётся искать где-то. Электросварки в деревне нет, зато в «калашном» ряду отыскал почти рабочий САК. Думаю, что мы с Николаем Ивановичем сможем его восстановить в течение недели». Меньше оптимизма было в докладе Михаила. «Я объехал несколько пунктов приёма металлолома и везде ощущал желание их хозяев нажиться за чужой счёт. Приёмочные цены занижают, а требования завышают. Самые приемлемые условия отыскал на станции, но и там берут чёрный металл только по шестьдесят копеек, а цветной — по два рубля семьдесят копеек. Так что считать надо, насколько выгодно будет нам этим заниматься», — невесело произнёс Суворов. «Считать обязательно будем, но при этом необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что нам необходимо входить в рабочий ритм и коллектив потихонечку подбирать. Мы вчетвером не сможем раскрутиться по-серьёзному, как бы ни упирались. Я сегодня побывал у Главы поселковой Администрации Бакшеева Юрия Николаевича. Человек он, чувствуется, неплохой, но в задуманное нами мероприятие не верит. Хотя обещал оказывать полную поддержку. А это уже хорошо. Теперь по моим делам. Черновики учредительных документов я подготовил, осталось нам их обсудить, внести коррективы и превращать в настоящие документы. Я могу зачитать их вам полностью, но думаю, что этого не нужно делать. Мы согласуем с вами только некоторые позиции и цифры. Возражений нет?» — спросил Андрей и обвёл компаньонов взглядом. «Нет. Тогда пойдём по порядку дальше. Численность учредителей оставляем в том же количестве? Самоотводов нет?» — спросил Андрей. «Нет и не будет. Не теряй ты время на такие, давно решённые вопросы», — попросил Николай. «Хорошо. Принимаю твоё замечание к сведению», — улыбнулся Андрей. «Уставный фонд предлагаю создать денежный и материальный. Я имею в виду то обстоятельство, что вы можете вместо денежных средств передать в общий котёл свои земляные паи, а я, не имея этих паёв, вношу на расчётный счёт деньги. Общая доля создаваемой фирмы делится на четыре равные части, и каждый учредитель будет иметь в ней двадцать пять процентов активов. О правах и обязанностях учредителей мы подробно говорили в мой прошлый приезд. Так что, если вы не против, то менять в тех формулировках мы ничего не будем. И теперь по названию фирмы. У меня есть предложение дать ей имя «Парус». У кого будут другие предложения?» — обратился Андрей к друзьям и компаньонам. «А что, красивое название! И водная тема присутствует,

и перспектива просматривается», — подхватил идею Николай. «Парус, так Парус. Главное, чтобы он помог нам выйти на просторы бизнеса и принёс удачу», — согласился Виктор. «У меня тоже нет возражений по названию», — произнёс Михаил. «Вот и славно. Значит, я завтра приступлю к подготовке окончательного варианта документов, и будем их подписывать с вами. А на следующей неделе начну делать пробные шаги по их утверждению в Регистрационной палате. И последний на сегодня мой вопрос к вам: какое будем составлять штатное расписание? Есть два варианта. Первый — это назначить Щёлкина Николая Ивановича главным инженером, Суворова Михаила Петровича — коммерческим, а Фирулёва Виктора Васильевича — исполнительным директорами. И второй — это назначение всех троих на должности менеджеров. Ну а кроме всего этого в дальнейшем необходимо ещё будет назначать бухгалтера и кассира. Так что давайте принимать решение», — призвал к действию Андрей. «Ну ты, Андрюха, и рассмешил меня. Разве могут на предприятии быть только одни начальники? А кто работать будет?» — улыбаясь произнёс Виктор. «Я, ты и все остальные вкалывать будем. Сначала своими ручками, а затем головой. Такое штатное расписание больше для формальности составляется, чем для существа дела», — пояснил ему Андрей. «А тогда о чём здесь думать. Делай, как считаешь для дела лучше, а мы подпишемся. Может, хоть на старости лет большим начальником побуду», — предложил Фирулёв и весело рассмеялся. Его настроение поддержали и Михаил с Николаем. «Ну вот на сегодня и всё. А по завтрашнему дню мы сделаем так: Николай навестит бывшего председателя колхоза Кулагина и попытает его насчёт техники. Желательно узнать, кому она принадлежит и чем можно будет воспользоваться в наших целях. А также уточнить правопреемника колхоза и хозяина валяющегося по территории металлолома. Вы с ним бывшие одноклассники, и тебе, я думаю, он не откажет. А Михаил с Виктором съездят в Ишим и привезут два баллона ацетилена и бочку карбида. Надеюсь, что в ближайшие дни мы приступим к конкретной деятельности «общества». Деньги на баллоны и бочку я дам», — подвёл итог разговору Андрей.

На следующий день компаньоны вновь приступили к выполнению стоящих перед ними задач. Закончив подготовку окончательного варианта документов, Андрей внимательно прочитал их ещё не один раз, аккуратно уложил в папку и сразу после обеда направился в сельскую Администрацию. Уже на подходе к главному зданию деревни, заметив отсутствие машины Главы, он понял, что Бакшеева на месте нет. «Ну да ладно, зайду к Ольге Ивановне. Может, она самостоятельно решит помочь мне и отпечатает учредительные документы», — подумал Андрей и вошёл в контору. На этот раз при виде его

молодая женщина приветливо улыбнулась и первой поздоровалась: «Добрый день, Андрей Фёдорович! Вы что-то к нам зачастили, наверное, вопросов много к Юрию Николаевичу накопилось?». — «Не скрою, появились у меня вопросы и просьбы. И не только к Главе, но и к вам», — улыбнулся в ответ Андрей. «Ко мне?» — удивлённо спросила Ольга Ивановна. «А что вы так удивились? К секретарю Администрации у рядовых жителей деревни вопросов не может быть? Ошибаетесь, землячка. К молодой женщине-секретарю с такой красивой внешностью, ой сколько много вопросов может появиться», — «подсластил» свой ответ Андрей. Щёчки Ольги Ивановны покрылись румянцем, а глаза прикрыли длинные тёмные ресницы. «И какая же ко мне у вас просьба?» — спросила она тихим голосом. «Небольшая, но хорошо оплачиваемая. Всего на тридцать печатных листов. Учредительные документы мне необходимо привести в рабочее состояние, а то как-то неудобно их будет сдавать в Регистрационную палату в рукописном виде. Ну как? Возьмётесь помочь без указания своего начальника? Или его мне ждать придётся?» — в надежде спросил Андрей. «Во-первых, Юрия Николаевича вы сегодня не дождётесь. Он находится в районной Администрации на совещании, и на работе будет только в понедельник, а во-вторых, я эту работу могу сделать и в предстоящие выходные дни», — спокойно ответила согласием молодая женщина. Такой ответ Андрея вполне устраивал, и он подал ей папку с документами. «Вот здесь всё, что необходимо будет отпечатать. Единственная у меня будет к вам, Ольга Ивановна, просьба: постараться сохранить содержание текста только в своей памяти». — «За это можете не волноваться. Такая у меня работа — хранить чужие тайны», — ответила секретарь и мягко улыбнулась. «Ну вот и хорошо, вот и договорились. Когда можно будет забрать готовые документы?» — поинтересовался Андрей. «Завтра часа в три приходите. Думаю, что управлюсь к этому времени», — пообещала Ольга Ивановна. «Большое вам спасибо, землячка, за понимание. Завтра в три часа я непременно буду здесь», — произнёс Андрей и вышел из конторы Администрации. Уже на улице, по пути к дому Николая, он неожиданно подумал: «Какая приятная молодая женщина! Наверное, тяжело ей в деревне живётся?!».

Николая он застал дома не в лучшем расположении духа. «Что произошло? У тебя какие-то неприятности?» — встревожился Андрей. «Да нет, всё нормально. Людка только что ушла. Видите ли у неё из гардероба кто-то украл две бутылки водки, и она прямым ходом ко мне. Скандал устроила, все углы обшарила. Оставалось только меня обнюхать. Ей ведь никак не верится, что я уже почти месяц в рот эту гадость не беру», — угрюмо ответил компаньон. «А как ты хотел, друг мой старинный? Ты её почти тридцать лет в напряже-

нии держал по пьяному делу и хочешь, чтобы она сразу поверила в твоё решение вести трезвый образ жизни? Не скоро из неё выветрятся тревога и сомнения за тебя, хотя вроде вы и не живёте вместе. Любите вы друг друга сильно, вот она и ждёт, когда ты изменишься в лучшую сторону и вернёшься к ней. У вас ведь уже два внука и маленькая внучка, а им дед нужен настоящий», — успокоил друга Андрей. Немного подождав, когда тот придёт в норму, спросил: «Встречался сегодня с Кулагиным?» — «Встречался. Оказывается, по документам официальным правопреемником колхоза является Крестьянское хозяйство Камина. Поэтому всё, что валяется на территории бывшего колхоза, а также мастерские, фермы и раскуроченная техника принадлежат ему. И только автотранспорт, трактора, комбайны и погрузчики, приватизированные при развале колхоза, остались за их прежними хозяевами. Кулагин и сам успел закрепить за собой УАЗ-469 и бортовой «Урал-375» с дизельным двигателем, который сейчас стоит у него на огороде. В общем особой радости этот поход мне не принёс», — с грустью закончил своё сообщение Николай. «Здесь, Николай Иванович, ты не прав. Любая достоверная информация имеет для нас большую ценность. «Урал»-то у него на ходу?» — спросил Андрей. «Не знаю. Но если необходимо, то при встрече поинтересуюсь», — ответил Щёлкин. «Поинтересуйся и заодно узнай, может, он нам его в аренду отдаст», — настроил Николая Андрей. «Зачем нам такой «монстр»? Он нас с потрохами проглотит и не поперхнётся!» — удивлённо произнёс Николай. «А никто и не говорит, что он воздух будет возить. Мы его заставим работать на самокупаемости и с пользой для «общества», — успокоил Андрей. Закончив тему посещения Николаем бывшего председателя колхоза, они перешли к вопросу своих дальнейших действий. Первым завёл его Щёлкин: «Слушай, Андрей, впереди выходные, а сидеть дома не хочется. Отдохнул я от настоящего дела за последние годы до тошноты. Может, какой «субботник» затеем? Неужели полезное дело не найдётся?». «Я не возражаю. Если есть что-то конкретное, говори», — ответил Андрей. «У меня есть предложение выкопать из снега завтра САК и затащить его в мастерские. Я бы его за выходные восстановил, а может, даже и запустил двигатель. Если, конечно, он нам потребуется в дальнейшем», — ответил Николай. «А что, предложение дельное. Думаю, что Михаил с Виктором нас поддержат», — согласился Андрей.

К шести часам вечера компаньоны вновь собрались все вместе. Михаил с Виктором доложили о том, что привезли два баллона с газом и сгрузили их у Фирулёва в амбаре, а Андрей и Николай сообщили об итогах своей «деятельности». Уже сидя за кухонным столом и отхлёбывая из кружки горячий чай, Андрей произнёс: «Николай Иванович предлагает завтра выйти на «суббот-

ник» и поработать в механическом цехе. Так что, если не возражаете, то собираемся там в девять часов утра. Форма одежды рабочая». Возражений не поступило, и все стали дружно обсуждать предстоящее мероприятие. По домам они расходились в десятом часу вечера с хорошим настроением и весёлым настроением. «Ты смотри, как мои старые друзья изменились за эти двадцать дней! Даже помолодели лет на десять сразу. Может, действительно удача ещё улыбнётся, и мы сможем продлить себе творческую, наполненную радостями и положительными эмоциями, жизнь», — невольно подумал Андрей, наблюдая за своими компаньонами. «Да, парень, нет у тебя права на ошибку. Больно много на тебя поставили твои друзья. Много и плодотворно придётся думать и делать, чтобы оправдать их надежды и чаяния».

Утром, сразу после завтрака, Андрей надел на себя старый овчинный полушубок, натянул на ноги валенки и заторопился на выход из дома. «Ты куда это в таком «наряде» направляешься? На охоту что ли?» — спросила его Яковлевна в недоумении. «Да вот решили с друзьями поработать немного на благо нашего будущего. Не хочется терять зря дни», — ответил он. «Дело, конечно, не моё, но думаю, что вам ничего не удастся сделать в нашей деревне. Большая она сильно и доживает последние дни», — вздохнула Яковлевна. «Ты, сестра, выбрось такие мысли из головы. Верь в лучшее, и оно придёт к тебе», — ответил Андрей и улыбнулся. «Да я что. Мне тебя жалко. Зря только время потеряешь в нашем захолустье», — произнесла Яковлевна. «Не волнуйся, всё будет нормально. Я тебе твёрдо обещаю», — успокоил её Андрей и вышел на улицу.

Когда через огороды он пришёл на место встречи, компаньоны были уже на территории МТС и отбрасывали снег от сварочного аппарата. «Опаздываешь, господин начальник», — улыбаясь, произнёс Виктор. «Не опаздываю, а задерживаюсь, господин исполнительный директор», — ответил шуткой Андрей и поздоровался. Через час интенсивного физического труда сварочный аппарат был освобождён от снежного плена и помещён в один из боксов мастерской. «Слушайте, мужики, а может, нам грузовик, что посвежее и лучше выглядит, сюда затолкать? Вдруг он ещё способен пустить дым из выхлопной трубы», — предложил Михаил. «Давайте попробуем. Но это нелегко будет сделать. У него наверняка масло в заднем мосту застыло от мороза», — предупредил Николай. «А мы его паяльной лампой разогреем. У меня в легковушке их целых две», — успокоил Михаил. После его слов каждый занялся своим делом. Андрей с Виктором — отбрасывать от машины снег, Михаил — разогревать паяльной лампой редуктор заднего моста и коробку передач машины, а Николай — готовить необходимые приспособления для облегчения транспортировки ГАЗ-53 в помещение. Работали весело, с шутками и прибаутками,

но результативно. И к часу дня грузовой автомобиль стоял в гараже, на смотровой яме. «Ну вот и хорошо. Я сейчас раскочегарю в гараже буржуйку, и после обеда уже можно будет заниматься обоими двигателями», — довольно потирая руки, произнёс Николай. Перекурив, они вновь приступили к работе. Николай с Виктором притащили по охапке берёзовых дров и растопили железную печь, а Андрей с Михаилом мётлами очистили машину и сварочный агрегат от снега. Когда мужики расходились по домам на обед, Андрей предупредил: «Я в три часа встречаюсь с секретарём Администрации, чтобы забрать у неё готовые документы. Поэтому к вам присоединюсь немного позже». — «Смотри, Фёдорович, аккуратнее будь с Ольгой. А то её муж подкараулит тебя в тёмном углу и голову колом проломит», — предупредил Витька и засмеялся. «А кто её муж?» — спросил Андрей. «Да есть здесь один Отелло из приезжих. К любому столбу готов её ревновать, если она у этого столба минут пять постоит», — сообщил Михаил. «Наверное, есть за что ревновать? Или он просто больной», — заинтересовался Андрей. «Больной на всю голову», — ответил Виктор и рассмеялся над своей шуткой. «Ну ладно, будем считать, что предупредили меня, а значит, спасли от авантюрных шагов и больших неприятностей», — ответил Андрей и тоже засмеялся.

Пообедав с Яковлевной и переодевшись, Андрей заторопился в Администрацию. Заметив его сборы, она язвительно спросила: «Уж не на танцы ли вы сегодня собираетесь? Больно в зеркало долго смотришься». — «Нет, сестра, не на танцы, а на деловую встречу. Кто же с такими, как мы, старыми, танцевать будет», — в таком же тоне ответил Андрей. «Найдутся», — уклончиво ответила Яковлевна.

Когда Андрей пришёл в Администрацию, Ольга Ивановна поджидала уже с готовой документацией. Они поздоровались, и она передала ему «потолстевшую» папку с бумагами. «Если найдёте какие-то ошибки, приносите обратно и я перепечатаю», — произнесла женщина. «Сколько я вам должен за работу?» — спросил Андрей. «Нисколько», — ответила Ольга Ивановна. Поняв, что задал бестактный вопрос, Андрей быстро вытащил из кармана тысячу рублей и положил перед женщиной на стол. «Зачем вы столько много даёте? Я не возьму», — робко запротестовала она. «Возьмите. Это я даю с расчётом на дальнейшие взаимовыручки», — произнёс Андрей, и чтобы дальше не смущать молодую женщину, попросился и вышел на улицу.

От конторы Администрации он пошёл на МТС к своим товарищам. Даже завидев Андрея, компаньоны не прекратили работу. Они полностью были сосредоточены на разборке двигателя сварочного аппарата. «Ну что, отпечата-

ла секретарь наши документы?» — выкрикнул Витька. «Всё нормально. В понедельник с Михаилом поедем в райцентр и попробуем сдать их на регистрацию», — ответил Андрей. «Раз пришёл к нам в парадной одежде, ты хоть печкой займись. Подкинь в неё побольше дров», — выдал задание Николай, продолжая крутить болты и гайки. «Слушайте, мужики, может, сегодня в Дом культуры сходим и художественный фильм посмотрим? Вспомним молодость?» — предложил Андрей. «А что, можно и сходить. Я даже не помню, когда последний раз там был. По крайней мере трезвый», — поддержал Виктор. «И я тоже не против похода. В Тюмени лет десять никуда не ходил. Всё дела да заботы», — согласился Михаил. «Ну а мне что остаётся делать? Только следовать за вами», — засмеялся Николай. Но тут же серьёзно произнёс: «А завтра вновь все сюда приходим. Никаких расслаблений и поблажек я не допущу». Пробыв в мастерской ещё часа полтора, они разошлись по домам. Поев и переодевшись, друзья вновь встретились за полчаса до начала сеанса в вестибюле Дома культуры. Андрей откровенно не ожидал увидеть такое количество народа, заполнившего достаточно вместительный зал. Поэтому приятно удивился. «А я думал, что деревня совсем оскудела молодёжью и кроме стариков в ней никто не проживает. Где же вся эта публика работает?» — обратился он к своим друзьям. «Кто где, а большинство в городе или учится. Сегодня суббота, вот и приехали многие на выходные к своим родителям. Вон и мои сыновья с вахты вернулись», — ответил за всех Николай. Компаньоны приобрели билеты и прошли в зрительный зал, здороваясь на ходу с родственниками и знакомыми.

После окончания художественного фильма друзья детства ненадолго задержались у бильярдного стола, час постукали костяшками домино и пошли по домам. Уже на подходе к дому Яковлевны Андрей вспомнил поход в Дом культуры, улыбнулся и произнёс: «Нет, рано хоронить нашу деревню. Есть ещё порох в пороховницах. Вот только фитиль немного подмок. Но это не беда — высушим».

В воскресенье перед тем как пойти на МТС, Андрей решил завернуть в дом своего детства и познакомиться с его обитателями. Пройдя через покосившуюся калитку на территорию двора, он постучался в сенные двери и зашёл в них. Когда Андрей открыл дверь в дом, то на пороге чуть не столкнулся лоб в лоб с молодым мужчиной. «Доброе утро! Извините, что я вас потревожил, но вот не удержался и пришёл познакомиться с людьми, которые живут в доме моего детства», — объяснил причину своего поступка Андрей. «Заходите. Я уже второй год здесь живу. А вы когда жили в этом доме?» — поинтересовался молодой мужчина. «С 1953 по 1967 год», — ответил Андрей. «А сейчас где обитаете?» — поинтересовался хозяин дома. «Проживал в Москве, а недавно приехал

в деревню и являюсь постояльцем Александры Яковлевны», — ответил Андрей. «И что же вас привело к нам?» — спросил мужчина. «Детские воспоминания и ностальгия по малой родине», — полушуткой ответил Андрей. Он заглянул в горницу и убедился в том, что там почти ничего не изменилось. Его сердце чаще забилося, а на душе стало тоскливо. «Вы не думаете продавать дом?» — неожиданно спросил он молодого мужчину. «Пока нет, а как дальше будет складываться моя жизнь, предугадать сложно. А почему вы такой вопрос задали мне? Вернуть дом в свою собственность собираетесь?» — спросил хозяин дома. «Если продавать надумаете, дайте мне знать. Я его обязательно куплю», — ответил Андрей и вышел на улицу. «Как запущен дом и сколько он ремонта требует! Живут люди одним днём, словно во сне и не думают о завтрашнем дне», — думал Андрей, когда пробирался по снежным заносам в огороде до МТС.

Воскресенье компаньоны вновь отработали ударно. Николай даже похвалил их: «Молотки! Подрастёте, кувалдами будете!». К вечеру был готов к пуску двигатель на грузовике ГАЗ-53. Но так как отсутствовал аккумулятор, завести его друзьям не удалось. «Ладно, в понедельник притащу сюда аккумулятор от комбайна и запущу оба двигателя», — пообещал Николай. Договорившись о своих действиях на понедельник, довольные собой, они разошлись по домам.

В понедельник Андрей проснулся в семь часов утра, оделся, позавтракал и стал поджидать Михаила. Заметив, что он не торопится покидать дом, Яковлевна спросила: «Ты не в район собираешься ехать?». — «В Кротово. А что?». — «Ты там не купишь мне лекарство, какое медичка прописала?» — попросила Яковлевна. «Конечно, куплю, если оно там есть. Давай рецепт», — пообещал он. Яковлевна принесла из горницы небольшой листок бумаги и подала Андрею. «Сколько оно стоит, я не знаю, но если сильно дорогое будет, то не покупай. Без него обойдусь», — произнесла она. «Ладно, сестра, разберёмся. Главное, чтобы оно в наличии было», — успокоил её Андрей и, заметив подрулившие на обочину «Жигули», пошёл на выход. «Опаздываешь, Михаил Петрович», — пошутил Андрей, когда оказался в салоне машины. «Едва завёл свою «ласточку». Вроде и мороз не сильно крепкий, всего тридцать два градуса, а она закапризничала», — не понял шутки Михаил.

До районного центра они доехали минут за тридцать. «Заверни к гастроному, я каких-нибудь лакомств куплю для сотрудников Регистрационной палаты», — попросил Андрей Михаила. «Пойдём вместе сходим. Мама мне тоже заказ сделала», — обрадовался Михаил. Вскоре они осматривали прилавки продовольственного магазина и выбирали необходимые продукты. Закупив всё,

что хотели, в том числе и для дома, Андрей с Михаилом вышли из гастронома, сели в машину и поехали в сторону районной Администрации. Быстро сориентировавшись в расположении кабинетов двухэтажного кирпичного здания, они вошли в нужную им комнату и поздоровались. В просторном, светлом кабинете, за витринной перегородкой, как в магазине, сидели две женщины и занимались бумажными делами. На вошедших мужчин они среагировали не сразу, поэтому Андрей был вынужден спросить: «Скажите, пожалуйста, к кому можно обратиться по поводу регистрации предприятия?». Женщина внушительных габаритов, которая была постарше, подняла голову и ответила: «У нас сегодня неприёмный день. Приходите завтра». — «Девушка, мы из района приехали и не знали, что понедельник у вас нерабочий день», — сделал вид, что не понял ответа Андрей. «День для нас рабочий, но регистрационные документы мы принимаем только по вторникам и четвергам», — раздражённо ответила габаритная женщина. Потом, посмотрев на двух «перезревших» предпринимателей, спросила: «А откуда вы прибыли к нам?». — «Из Студёного», — произнёс Суворов. «Из Студёного? Я что-то ни разу не видела там таких жителей», — удивлённо высказалась женщина. «А вы и не могли там видеть нас. Мы деревню покинули в шестидесятые годы, а вот на старости лет решили осчастливить её снова», — улыбаясь, ответил Андрей. «Рано вам в старики записываться. Мужики ещё в самом соку. Где скрывались-то до возвращения в Студёное?» — кокетливо спросила вторая женщина. «Я — в Москве, а Михаил Петрович — в Тюмени», — ответил Андрей. «В самой Москве?» — удивлённо пропела габаритная женщина. «В самой. А что это вас так удивило?» — спросил Андрей. «И зачем же вы сюда вернулись? Неужели там себе дела не нашли? На алкоголика вы вроде не походите», — разглядывая Андрея внимательно, произнесла вторая женщина. «Ностальгия замучила, вот и решил отдать свой сыновний долг малой родине», — полушутя ответил Андрей. «Ну ладно, раз приехали в родную деревню сыновний долг отдавать, показывайте свои документы. В порядке исключения посмотрим сегодня на них», — примирительно произнесла габаритная женщина. «Вот спасибо. А мы с Петровичем в свою очередь ваш незапланированный труд премируем. Вот вам сладенькое к чаю», — произнёс Андрей и поставил на перегородку полиэтиленовый пакет, в котором находились две большие плитки шоколада и плоская бутылка армянского коньяка. Женщины хотели было возразить, но Андрей опередил их и, положив рядом с пакетом папку с документами, сказал: «Если не возражаете, то мы вернёмся к вам через полчаса. Нам с Петровичем необходимо ещё кое-какие дела в Крогове решить. Аптека у вас где здесь находится?». — «При больнице», — машинально ответила габаритная женщина. «Вот туда мы пока и съездим», — произнёс Андрей, и они с Суворовым направились на выход. «Тебе зачем аптека? Плохо себя чувствуешь?» —

тревожно спросил Михаил, когда они сели уже в машину. «Да нет, со мной пока всё в порядке. Яковлевна мне заказ на лекарство сделала, и не исполнить его я не могу», — ответил Андрей. Но в аптеке их ждало разочарование. Такого лекарства там не было уже давно и в ближайшее время не ожидалось. «А в Ишиме мы можем приобрести его?» — спросил Андрей у аптекарши. «Если только в центральной аптеке и то навряд ли. Но в Тюмени точно найдёте», — успокоила она его.

К женщинам в Регистрационную палату они вернулись через час. Те закончили уже просматривать их учредительные документы и сразу после появления мужчин в кабинете габаритная женщина выдала своё заключение по поводу дальнейших их действий. «Первое. Сами учредительные документы составлены правильно, но в них не хватает ряда заверенных копий и справок. Второе. Так как мы здесь не выдаём свидетельства о регистрации предприятий, а только собираем документы и один раз в месяц отвозим в г. Ишим в межрайонную Регистрационную палату, то вам придётся самим, с нашим сопроводительным письмом, пробивать дальнейшую дорогу в решении этого вопроса. И третье. О прохождении цепочки этого сложного пути ставьте нас в известность. Будем вам помогать всем, чем сможем. Больно уж вы нам с Натальей понравились. Правильно я сказала, Наташа?» — улыбаясь, спросила она напарницу. «Правильно, Зоя Сергеевна», — ответила та и заулыбалась. «Вот вам ваши документы, а это список недостающих. Получите их в своей сельской Администрации и можете взять общим пакетом в Ишим. Желаем вам удачи», — произнесла Зоя Сергеевна и подала папку Андрею. Попрошавшись с женщинами, Андрей с Михаилом сели в машину и поехали в свою деревню. Уже дорогой Михаил сказал: «В Ишимской Администрации Валин брат работает большим начальником. Обращусь к нему, может, поможет чем». — «Я думаю, что его помощь потребуется, если, конечно, проблемы появятся», — согласился с ним Андрей. В Студёном они были уже в двенадцать часов дня. Чтобы не терять время, заскочили на МТС, и Андрей предупредил Николая с Виктором, чтобы сразу после обеда они пришли в контору сельской Администрации с подлинниками паевых свидетельств на землю и личными паспортами. «Мне тоже материнское свидетельство приносить?» — спросил Михаил. «Нет, тебе ничего приносить не надо. С переводом на тебя земельных паёв от Александры Николаевны будет много работы. Поэтому мы с тобой внесём в уставный фонд живые деньги», — ответил Андрей.

В два часа дня четверо соратников находились в кабинете Бакшеева Юрия Николаевича и поджидали, когда Ольга Ивановна подготовит им недостающие справки и копии документов. «Когда думаете начинать свою коммерче-

скую деятельность?» — спросил хозяин кабинета. «Сразу, как только получим Свидетельство о регистрации фирмы», — ответил за всех Андрей. «И чем же вы будете заниматься?» — любопытствовал Бакшеев. «Всем, что на глаза будет попадаться и выгоду давать», — улыбнулся Виктор. «Ну ладно, не буду вас пытаться. Чувствую, что до конца вы и сами ещё не знаете с чего начать», — произнёс Глава Администрации. «Правильно понимаешь, Юрий Николаевич», — подыграл ему Андрей. Минут через сорок в кабинет вошла Ольга Ивановна и передала подготовленные документы Бакшееву на подпись. «Смотри, товарищ секретарь, какие внушительные силы появились на территории нашей Администрации! Не успеем состариться, как в новой счастливой жизни окажемся», — улыбаясь, произнёс Глава. Ольга Ивановна смущённо подняла глаза на Андрея и улыбнулась. «Будем надеяться и ждать», — произнесла она. «Не только ждать, но и помогать», — поправил своего секретаря Юрий Николаевич.

«Ну что, Петрович, попробуем сегодня сдать документы?» — спросил Андрей. «Давай рискнём. Чем чёрт не шутит», — согласился тот, и они, высадив компаньонов у МТС, резво рванули в сторону деревни Быструхи.

В межрайонной Регистрационной палате Андрей с Михаилом появились ровно в четыре часа дня. До окончания рабочего дня оставалось не больше часа. Но им неожиданно крупно повезло, так как в кабинете заместителя начальника конторы кроме них больше никого не оказалось. Выслушав солидных посетителей и приняв от них документы, заместитель начальника предупредил: «Срок прохождения документов по всем инстанциям у нас месяц». — «А ускорить эту процедуру нельзя? Со временем у нас напряжённо», — поинтересовался Андрей. «Можно. Но это будет стоить в три раза дороже», — спокойно ответил чиновник. «Для нас время дороже денег», — с готовностью произнёс Андрей. «Ну если так, то платите через сбербанк на наш расчётный счёт три тысячи шестьсот рублей и несите квитанцию мне», — подсказал чиновник. Андрей быстро взял у него платёжные реквизиты, и они почти бегом выскочили на улицу. Через тридцать минут Андрей стоял уже в кабинете заместителя начальника Регистрационной палаты с платёжной квитанцией и коробкой подарочного коньяка. «А это ещё зачем?» — удивлённо спросил чиновник. «Этот скромный подарок мы вручаем вам за удачно закончившийся для нас день», — улыбаясь, ответил Андрей. «Спасибо. За Регистрационным свидетельством можете приезжать через десять рабочих дней. К этому времени оно обязательно будет готово», — порадовал слух Андрея чиновник.

Закончив дела в городе, Андрей с Михаилом направились в сторону своей деревни. Подъезжая к Прокутке, Андрей попросил: «Давай заскочим к брату, вернее, к его семье на минуту. Они ведь не знают ещё, что я приехал в Студёное». Михаил без лишних слов свернул с основного большака и подъехал к дому, где ещё чуть больше месяца назад проживал Дмитрий Фёдорович. Приходу Андрея родственники удивились и наперебой стали спрашивать, как он оказался в их деревне. «Вот на старости лет решил пожить в Студёном. Митя же всегда хотел меня видеть рядом. Ну а вы как здесь живёте? Лиля, когда думаешь отмечать сорок дней брату? Если помощь какая нужна, говори, не стесняйся?» — высказался Андрей. «Да вроде пока всё у нас есть. Сорок дней я решила отмечать двадцать шестого января», — ответила жена брата и спросила: «Приедешь?». — «Обязательно», — пообещал Андрей. Сытно покушав в кругу родственников, Андрей и Михаил сели в машину и продолжили свой путь.

Через тридцать минут они въехали в деревню и подрулили к воротам ограды Николая Ивановича. В окнах горницы и кухни его дома горел свет, приглашая путников на огонёк. «Ну как съездили?» — почти на пороге застал их вопрос Николая. «Ты разреши нам сначала шубы с себя скинуть, а потом уж и пытай», — ответил Михаил. «Это я специально так сделал, чтобы узнать, заработали ли вы на ужин», — проворчал хозяин. «А мы накормленные приехали, так что можем и не задерживаться у тебя и ехать по домам», — парировал Михаил. «Ладно, хватит вам препираться. Пора делом заняться», — одёрнул их Виктор, выглянув из горницы. Замечание компаньона остановило пустой разговор, и вскоре все партнёры сидели за столом и пили с берёзовой чагой чай.

Узнав от Андрея, что вопрос регистрации «общества» почти решён, Николай и Виктор заметно обрадовались. «И у нас день не прошёл зря. На ГАЗ-53 можно хоть в Москву ехать, а сварочный аппарат работает, как новый», — гордо произнёс Николай. «Слушай, Николай Иванович, а на грузовик не нашёлся ещё хозяин? Обидно будет, если у нас его кто-то отнимет», — озабоченно спросил Михаил. «Не отнимет. Хозяин ГАЗ-53 Чикирев Александр Иванович, а он уже третий год, как в земле отдыхает. Из наследников у него только жена осталась, да и та переехала жить в Омск», — успокоил его Николай. «Ну тогда ладно. На перевозках грузов внутри бывшего колхоза он пригодится, а дальше видно будет, как его узаконить», — согласился Михаил. «Так, друзья мои, теперь перейдём к плану на грядущий день», — предложил Андрей. «Завтра прямо с утра мы с тобой, Николай Иванович, ходим к Кулагину и попробуем с ним договориться по поводу аренды «Урала», а после обеда я пойду разговаривать с Камином по всем остальным интересующим нас вопросам. А вы, Петрович с Виктором, проработайте вопросы восстановления бульдозера на базе

ДТ-75 и способы механизации погрузки чёрного металла. Вечером соберёмся и обсудим подробно возникшие предложения», — поставил задачи перед своими соратниками Андрей.

На следующий день в восемь часов утра Андрей с Николаем сидели на кухне бывшего председателя колхоза Кулагина и вели дружескую беседу. Представляться им друг другу не нужно было, так как в далёкие годы они учились в одной школе и в одно время. Александр Афанасьевич быстро сообразил, зачем пришли его школьные друзья, и не стал долго мучить их с ответом. «Если вам так потребовался мой «Урал», то забирайте хоть сегодня. Он только место у меня в огороде занимает. Я-то ведь не буду на нём работать. Единственное, что тревожит меня, так это сможете ли завести его. Он уже лет пять без движения стоит. Наверное, и поршни все проржавели», — произнёс Кулагин. «С этим мы разберёмся. От тебя только доверенность будет нужна. А то проходу милиция давать не будет», — высказался Николай. «Составляйте любой документ, а я подпишу его», — пообещал Александр Афанасьевич. «Вот и договорились. Работать на нём будет Суворов Михаил, он и подойдёт к тебе с доверенностью и договором на аренду. Я думаю, что четыре тысячи рублей в месяц устроят тебя?», — спросил Андрей. «Вполне», — согласился Кулагин.

Закончив разговор и чаепитие, Андрей и Николай попрощались с хозяином и направились в сторону бывшей колхозной конторы. «Если больше других дел нет, то я переоденусь и пойду к мужикам на МТС?» — спросил Николай. «Иди. Может, действительно бульдозер удастся восстановить. Без него нам трудно будет добраться до металла, разбросанного на полях и перелесках», — согласился Андрей и добавил: «А я пойду к Камину расставлять все точки над «и». Пришло такое время для нас».

Руководитель Крестьянского хозяйства, казах по имени Камин, встретил его вполне дружелюбно. Они познакомились, поговорили о деревенских проблемах и перешли к главному вопросу. «Я пришёл к тебе с деловым предложением. Меня интересует чёрный металл, который разбросан по всей территории бывшего колхоза. Понимаю, что на балансе он твоего хозяйства не значится, но и брать его без твоего согласия не хочется. Поэтому если ты не против, то я готов заплатить в кассу или тебе лично тридцать тысяч рублей и приступить к вывозу его за пределы области», — немного слукавил Андрей. Камин оказался человеком деловым и, недолго думая, предложил: «Даёшь пятьдесят тысяч и забираешь всё, без остатка». Тут уж Андрей вынужден был задуматься. «Это почти двадцать копеек за килограмм получается. Хитрый казах! Не хочет выгоду упускать». — «Хорошо. Сорок тысяч, но ты будешь

отпускать металл по своим транспортным накладным, чтобы милиция дорогой не цеплялась к водителю», — ответил Андрей. «Ладно, пусть будет по-твоему, но тогда оплата должна будет произведена заранее», — поставил условие казах. «Договорились. Деньги я готов отдать тебе немедленно», — сказал Андрей и протянул руку Камину. Тот недоверчиво посмотрел на него, но руку на всякий случай пожал. «Так что, берёшь деньги или думать будешь?» — поддразнивая, спросил казах Андрей. «Думать уже поздно, раз руку твою пожал. Гони деньги, коммерсант», — ответил Камин и улыбнулся. Когда Андрей отсчитал и передал ему в руки обговорённую сумму, начальник Крестьянского хозяйства спросил: «Тебе расписку написать, или слова достаточно?». — «Ты не производишь впечатления афериста, поэтому словом обойдусь», — твёрдо произнёс Андрей.

От казах он направился на МТС к своим соратникам. Ещё издали Андрей заметил на крыше гусеничного трактора ДТ-75 Щёлкина Николая. «Зачем он туда забрался? Крышу решил залатать или меня высматривает?» — подумал Андрей. Но всё оказалось гораздо проще. Когда-то на этом тракторе слесарь снял с двигателя топливный насос и, чтобы его не украли, забросил на крышу. Насос там пролежал несколько лет и приржавел к металлу. Вот и лазил туда Николай освобождать его ото льда и ржавчины. «А я думал, что на крышу трактора тебя собаки загнали», — пошутил Андрей над другом и спросил: «Ну как, что-нибудь сможем сделать с этой железякой?». — «Обижаешь, начальник. Эта железяка ещё лет пять нам послужит верой и правдой. Ей бы вот только топливный насос заменить или на стенде отрегулировать», — обнадёжил Николай. «Вот и хорошо. Тогда вы с Петровичем составляйте список запчастей для нашей техники, в том числе и для «Урала», и поезжайте в Ишим приобретать. Кровь из носу, но дней через пять мы должны приступить к вывозу на станцию Ишим чёрного и цветного металла. С Каминим я договорился, и весь груз он будет отправлять по своим накладным», — сообщил долгожданную новость Андрей и, посмотрев на Виктора, спросил: «А с погрузочной техникой ничего не придумал?». — «Есть у меня задумка. В Сергине у меня был двоюродный брат Генка. В своё время он приватизировал стогометатель на базе трактора «Беларусь», а через год, после очередного запоя, дуба дал. Хочу навестить его жену. Если не отдали ещё технику никому, то, я думаю, договорюсь с ней», — хитро улыбаясь, сообщил Фирулёв. «Тогда ты не тяни время, завтра и поезжай к своей вдове», — предложил Андрей. «А если стогометатель живой и рабочий, пригонять его сюда?» — спросил Виктор. «Естественно. Заклучи с ней от руки договор на аренду и забирай», — решительно заявил Андрей.

Вечером компаньоны не встречались в доме у Николая. В этом не было необходимости, так как на пять ближайших дней все были обеспечены конкретной работой. Андрей помогал Михаилу и Николаю крутить гайки и болты, менять скаты у «Урала», а когда они в пятницу отправились за запасными частями в «Сельхозтехнику», он поехал с ними в Ишим, чтобы побывать в банках города и определиться с открытием расчётного счёта своего «общества». Субботу и воскресенье компаньоны работали, не жалея времени и сил. Присоединился в эти дни к ним и Виктор, пригнавший своим ходом из деревни Сергино стогометатель. «Ты что там застрял на три дня? Молодая вдова приглянулась?» — ехидно заметил Николай. «Креста на тебе нет, Николай Иванович. Родня же она мне», — хитро улыбнулся Виктор и добавил: «С трактором пришлось повозиться. Хорошо, в деревне родственников много. Помогли за два дня справиться». — «Ну что, мужики? Закручивается пружина нашей деятельности всё сильнее и сильнее. Даже дух захватывает при мысли, что всё может сложиться у нас нормально», — почти торжественно произнёс Михаил, когда увидел кольца дыма над выхлопной трубой бульдозера. «Всё у нас получится, Петрович. Только не сразу. Потерпеть и потрудиться придётся», — поддержал его порыв Андрей.

В понедельник компаньоны вновь набросились на восстановление техники. А уже во вторник Михаил с Виктором погнали «Урал» в Кротовское ГИБДД на технический осмотр. Вечером они вернулись довольные результатами своей поездки и готовые выполнить любое задание. «Что дальше будем делать?» — спросил Михаил, когда они собрались в доме Николая. Завтра выгрузите полный кузов чёрного металла и поедете сдавать его в Ишим. Заодно меня забросите в Прокутку на сороковины брату, а на обратном пути заберёте. А Николай Иванович примет на временную работу Ястребова Женьку и приступит с ним к резке негабаритного металла и складированию его на удобной для погрузки площадке. И так теперь будет каждый день, пока с территории бывшего колхоза не исчезнет последний килограмм бросового железа», — поставил задачу перед соратниками Андрей.

Вечером за ужином он пригласил Яковлевну с собой в Прокутку, но та отказалась, сославшись на состояние здоровья. «Яковлевна, может, мне в Тюмень срочно выехать и там купить это лекарство? А то ни в Кротово и ни в Ишиме его нет», — спросил Андрей. «Да не беспокойся ты. Пройдёт постепенно всё само. У меня так уже не раз бывало: поболит, поболит, да перестанет», — успокоила она его. «Ладно, я что-нибудь придумаю», — решил Андрей и с уважением посмотрел на хрупкую мужественную женщину.

Первая загрузка «Урала» металлом давалась трудно. Но, несмотря на это, в двенадцатом часу дня машина, пуская дымовые кольца из глушителя, медленно двинулась в сторону деревни Быструхи. «Ну что, друзья, с почином вас!» — с гордостью произнёс Виктор, когда они выехали на центральную трассу. «Рано «гоп» говоришь, нам ещё с тобой до станции доехать надо и металл выгрузить», — одёрнул его Михаил. «Не волнуйся, доедем. Я нутром чувствую», — ответил Виктор, и все весело засмеялись. А ещё чуть позже Витька воскликнул: «Мужики! Я ведь уже целый месяц трезвый живу! Даже не верится, что это со мной происходит». Михаил с Андреем посмотрели на своего товарища и вновь весело засмеялись. «Может, обмоем такое событие?» — предложил в шутку Михаил. «Ни за что! Мне и так очень хорошо», — запротестовал Витька и картинно от удовольствия закрыл глаза.

Доехав до Прокутки, Андрей вышел на повороте из грузовика и направился в сторону дома брата, а Михаил с Виктором продолжили свой рейс согласно маршрутному листу. Когда Андрей зашёл внутрь дома, там было уже много народа. «С утра сегодня люди тянутся помянуть Митеньку. С Ишима и Тюмени только что приехали», — сообщила ему Лиля. Андрей снял с себя полушубок и шапку, помыл из умывальника руки и прошёл в горницу. Побыв со всеми за столом около часа, он встал, оделся и пошёл на выход. «Ты что, уже уезжаешь?» — услышал Андрей голос двоюродной сестры Таи. «Нет. Хочу на улице немного побыть», — успокоил он её. Оказавшись на заснеженном дворе, Андрей некоторое время подышал морозным, чистым воздухом, а затем незаметно для себя вышел за калитку и пошёл в сторону сельского кладбища. Дорога до него была расчищена, поэтому через десять минут он уже стоял у могилки своего старшего брата. «Ну что, Митя, и твоей неугомонной душе нашлась клетка, из которой ты уже никогда не выберешься? Скоротечна человеческая жизнь, а он её ещё и расходует нерационально. Проблемы, суета, привычки и обстоятельства управляют человеческой судьбой и не позволяют ему остановиться и призадуматься над вечным. Теперь только твои дети будут напоминать мне о тебе. Но не станет меня и их, и твой образ растворится в общей массе людей, когда-то живших на этой земле. Однажды, лет двадцать назад, ты пророчил, что я вернусь на свою малую родину. И вот, может, даже вопреки судьбе, это так и случилось. Не знаю, как долго я здесь пробуду и что смогу сделать для своего края и его людей, но настроен я серьёзно. Очень жалко, что ты до моего прозрения не дожил и не порадовался. Ладно, брат, оставайся, а я пойду ко всем тем, кто любил тебя, помнит и никогда не забудет», — закончил свои размышления вслух Андрей.

«Ты куда это уходил?» — спросил его племянник Виктор. «Брата навестил. Поговорил с ним немного», — ответил Андрей. «Дядька, а ты что, на самом

деле решил осесть в Студёном и делами заняться?». — «Пока сложно сказать, смогу ли я осесть в Студёном, но намерения мои очень серьёзные. Поэтому поживём — увидим. А ты почему заинтересовался моим настроением?». — «Да так, на всякий случай. Вдруг у тебя потребуется необходимость в близких людях. Я всегда готов быть полезным тебе», — ответил племянник. «Не исключено, что так оно и будет», — подумал Андрей, и повнимательнее посмотрев на Виктора, произнёс: «Ты чем старше становишься, тем сильнееходишь лицом на своего отца». — «А как не походить? Родня большая мы с ним», — ответил племянник и улыбнулся. «Ты когда возвращаться в Студёное будешь?» — немного помолчав, спросил Виктор. «Сегодня. Часа через два должны заехать мои соратники и забрать меня», — ответил Андрей, потом вдруг вспомнив, спросил: «А голуби Митины живые ещё?». — «Живые, а что им сделается. Решил сам ими заниматься. У нас ведь, сколько я себя помню, всегда голуби были», — ответил племянник. «Ну и правильно сделал», — поддержал его Андрей.

За время, которое оказалось в его распоряжении, Андрей переговорил со всей своей роднёй и знакомыми и почти полностью удовлетворил их любопытство по поводу своего возвращения в деревню и категоричного отказа от спиртного. Хотя твёрдо был уверен в том, что далеко не все поверили в его ответы и рассказы. Но это Андрея не волновало, так он уже давно научился делать так, как считал правильным для себя, а не как считала окружающая его публика.

В шесть часов вечера напротив дома остановился огромный «Урал», и Андрей стал одеваться. «Ты куда заторопился? Пусть мужики зайдут и помянут Митю», — остановила его Лиля. «Ладно, я сейчас схожу за ними», — согласился Андрей и вышел на улицу. Подойдя к машине, он поднялся на подножку, открыл дверку кабины и спросил: «Ну что сидите? Проходите в дом. Немного покушаете и брата моего помянете. А уж потом и в Студёное поедем. С металлом разобрались нормально? Никаких эксцессов не произошло?». — «А какие могут быть у нас эксцессы? Приехали, разгрузились, деньги получили и назад», — ответил Михаил. «Ну и хорошо. Значит, мы на правильном пути», — произнёс Андрей, ни к кому не обращаясь. «Оно, конечно, хорошо, но загружаться нужно с вечера. А то в очереди под разгрузку приходится долго стоять», — внёс коррективы Фирулёв Виктор. «Ну это уже детали, решение которых полностью зависит от нас самих», — произнёс Андрей, и они направились в дом.

К себе в деревню компаньоны вернулись в девять часов вечера. Николай их с нетерпением поджидал и третий раз уже подогревал ужин. Не дав приятелям опомниться, он стал закидывать их вопросами: «Как до Ишима машина

дошла? Какие проблемы возникали? Почему поздно вернулись и какие планы на завтрашний день?». — «Николай Иванович, ты сначала нам по стопочке чая предложи, усади чинно за стол, а уж потом не спеша начинай пытаться нас», — улыбаясь, произнёс Михаил. Дождавшись ответа на свои вопросы, Николай торжественно заявил: «Мужики, а ведь у нас сегодня два замечательных события! Первое — месяц назад мы завязали со спиртным, а второе — мы сделали первый шаг на пути в бизнес». Михаил, Андрей и Виктор посмотрели в его сторону и громко рассмеялись. «Что вы ржёте, как молодые жеребцы?» — не понял их реакции Николай. «Николай Иванович, об этих исторических событиях нам ещё утром Виктор Васильевич напомнил. Так что можешь смело накрывать свой праздничный стол», — ответил другу Андрей.

Как уже завелось, за ужином компаньоны решали и деловые вопросы. В связи с тем, что от деятельности появились общие наличные деньги, было решено организовать временную кассу для них в доме Виктора. «Ты, Виктор Васильевич, человек не самый заметный из нас, поэтому никому и в голову не придёт, что она может находиться у тебя. А уж ты, пожалуйста, сооруди какой-нибудь несгораемый шкаф и обеспечь сохранность», — выдал установку ему Андрей. «А мне что делать со своими деньгами? Я ведь сто тысяч постоянно вожу с собой», — спросил Михаил. Твои и мои деньги мы будем пока использовать на текущие нужды, а потом, по окончании регистрации «общества», подобиём все расходы и решим, что дальше с ними делать», — пояснил Андрей. «Так, мужики, погрузку металла завтра мы должны начать в шесть часов утра. А в последующие дни это делать необходимо с вечера. И было бы хорошо, если бы мы нашли автоприцеп. «Уралу» разницы нет, сколько везти груза, но для нас это будет намного выгоднее», — высказал своё мнение Михаил. «А что прицеп искать, когда у Паши Еросенко он на дворе стоит. Завтра договорюсь с ним, проверю техническое состояние и, если всё работает, вечером подцепим его к «Уралу», — нашёл решение вопроса Николай. «И сколько тогда ежедневно мы сможем вывозить металла?» — поинтересовался Андрей. «Тонн десять — двенадцать, не меньше», — уверенно ответил Михаил. «Это на шесть — семь тысяч рублей. Приличные обороты», — подсчитал Виктор.

Утро следующего дня началось с раннего подъёма и завтрака. Когда Андрей огородами добрался до погрузочной площадки, там уже всюю шла работа. Виктор мастерски управлял стогометателем и плавно отпуская в кузов «Урала» один за другим куски нарезанного чёрного металла. К восьми часам эта процедура закончилась, и под завязку гружённый автомобиль стал медленно выбираться на деревенскую улицу. У конторы Камина Михаил остановился, сходил за транспортными накладными и, подождя, когда в кабину заберётся Виктор, тронулся с места.

Отправив машину с грузом, Андрей направился в сторону старых складов, где Николай с Ястребовым Евгением резали газосваркой остатки силового комбайна. Он ещё не дошёл до них, когда увидел идущую навстречу Ольгу Ивановну. «Вы куда это так рано спешите? Что-то случилось?» – спросил Андрей, когда она поравнялась с ним. «Вас, Андрей Фёдорович, ищу», – ответила женщина. «Как меня ваши слова порадовали! Неужели я ещё кому-то нужен?» – пошутил Андрей. «Вы нужны Ишимской межрайонной регистрационной палате», – смущённо улыбаясь, произнесла Ольга Ивановна. «Жаль, что не вам. И что же хорошего они хотят мне сообщить?» – поинтересовался он. «В палате хотят знать юридический и фактический адрес вашего «общества», – сказала Ольга Ивановна. «А вы можете им по факсу сбросить номер дома Николая Ивановича Щёлкина? Уж больно ехать в город из-за этого пустяка не хочется», – спросил Андрей. «Конечно, могу, если Николай Иванович против не будет», – ответила молодая женщина. «Не сомневайтесь в его положительном ответе. Мы этот вопрос уже давно с ним решили», – сказал Андрей. «Ну ладно, тогда я пошла давать ответ в Ишим», – тихо произнесла Ольга Ивановна. «Спасибо за понимание и выручку, Ольга Ивановна. Я теперь ваш должник», – горячо высказался Андрей. «Не велика трудность для меня, чтобы вас должником считать», – приятно улыбнулась Ольга Ивановна, повернулась и пошла в сторону конторы Администрации. «Красивая и умная женщина», – подумал Андрей и зашагал дальше.

«Ты что-то часто стал контактировать с секретарём Администрации. Сматри, не введи её мужа в гнев», – встретил его словами предупреждения Николай. «Николай Иванович, ты что меня ревнуешь к ней? Не волнуйся, на твоём пути к её сердцу не встану», – отшутился Андрей и добавил: «Из Ишима позвонили и уточнили наш юридический адрес. Я назвал номер твоего дома. Но если ты против, то я немедленно пойду к ней и внесу изменение». – «Почему я должен быть против этого? У нас что, другой вариант есть? Так что ты всё правильно сделал», – успокоил Андрея Николай. «А ты у Еросенко был?» – спросил Андрей. «С него сегодняшний день и начал», – ответил Николай. «И какие там успехи?». – «Нормальные. Прицеп в отличном состоянии. Даже государственные номера есть. Петрович из города вернётся, забирать его будем», – отчитался компаньон. Побыв рядом с занятыми делами Николаем и Ястребовым Евгением минут тридцать, и поняв, что он здесь лишний, Андрей решил заняться бумажными делами и направился в дом Яковлевны. Но не успел он дойти до её дома, как его вновь догнала Ольга Ивановна. «Андрей Фёдорович, из Регистрационной палаты велели вам передать, что Регистрационное свидетельство сегодня будет готово, и просили завтра забрать его», – сообщила она.

«Спасибо, дорогая Ольга Ивановна, за радостную весть. Теперь-то я уж точно ваш должник», — с благодарностью произнёс Андрей. «Ну раз вы так набиваетесь в должники, я уж так и быть, запишу вас в них», — кокетливо улыбнулась женщина и чуть заметно покраснела. «Что это я так беспардонно стал делать дурацкие намёки? Со мной такое давно не происходило», — подумал Андрей, а вслух спросил: «Что вам завтра из города в подарок привезти?». — «Ничего не нужно», — ответила Ольга Ивановна, но, немного подумав, добавила: «Разве если только хороший журнал мод увидите. Я люблю сама кроить и шить, а вот выкроек у меня маловато».

Сообщение секретаря сельской Администрации внесло изменение в рабочий план Андрея. На следующий день он доехал с Михаилом до станции Ишим, пересел на маршрутный автобус и вышел из него напротив здания Администрации города. Процедура получения Свидетельства заняла не больше тридцати минут. А уже через час он был в коммерческом банке и открывал расчётный счёт своей организации. Положив на него двадцать тысяч рублей, Андрей взял справку в банке о перечислении уставного фонда и отнёс её в Регистрационную палату. Узнав у такого же, как он, соискателя Свидетельства, где находится организация, изготавливающая печати, он незамедлительно направился туда. Но там его пыл немного погасили, перечислив ему перечень документов, требующихся для изготовления печати. Андрей переписал этот перечень себе в блокнот и, немного расстроенный, вышел на улицу. Оказавшись среди витрин магазинов и ярких объявлений, Андрей вспомнил просьбу Ольги Ивановны и стал искать нужную ему вывеску. Вскоре такая попала ему на глаза. «Книги» — прочитал Андрей и направился внутрь помещения. Вначале он хотел в большом количестве разной литературы разобраться сам, но поняв свою беспомощность, попросил это сделать молоденькую девушку-продавца. «Мне необходимо приобрести хороший журнал мод и чтобы обязательно были выкройки. Есть у вас в магазине такая литература?» — спросил он. «Найдём», — коротко ответила та и приступила к поиску. Вскоре она подала ему толстый красочный журнал и спросила: «Такой подойдёт?». — «Подойдёт, наверное», — ответил Андрей. «Тогда платите в кассу и забирайте его», — предложила девушка и улыбнулась отрепетированным шаблоном. Из книжного магазина Андрей отправился в центральную аптеку. Но там вновь его поджидала неудача. Обозначенное в рецепте лекарство так и не появилось на его полках. «Девушка, может, у вас где-нибудь в запасниках оно сохранилось? Я заплачу любую сумму», — попробовал Андрей проверенный в советское время приём. «Мужчина, я же русским языком сказала, что нет в аптеке такого лекарства, а вы мне дурацкие вопросы задаёте!» — возмутилась ап-

текарша. «Ладно, поеду на станцию. Может, успею ещё своих застать и домой с ними уехать», — решил Андрей и пошёл на автобусную остановку.

Когда он появился в приёмном пункте металла, Михаил уже закончил разгрузку машины и прицепа, и получал в конторе у кассира деньги. Андрей забрался в кабину, где сидел Виктор, и показал ему Регистрационное свидетельство. «Дай хоть подержать в руках этот документ. Мне до сих пор не верится, что у нас появилось своё предприятие», — произнёс взволнованно Фирулёв. «На, поддержи. С сегодняшнего дня вы с Николаем будете лишены пособияпобезработице, так как являетесь учредителями «общества» и штатными руководителями его», — обрадовал Андрей соратника. В это время в кабину сел Михаил и, заметив в руках Виктора документ, спросил: «Ну что, с сегодняшнего дня мы законные предприниматели?». — «В точку попал, Петрович. Законные. Единственное чего не хватает до полного счастья, так это печати. Уж больно сложная процедура её получения. В Москве такую «операцию» я мог за три часа провести, а здесь не меньше месяца придётся ждать», — сообщил Андрей. «А зачем нам в Ишиме её делать? В Тюмени тоже есть фирмы, которые без дополнительных документов по твоему эскизу за сутки её сделают. Плати только», — высказался Михаил. «Отлично, Петрович! Тогда я прямо сегодня в Тюмень отправлюсь, заодно и с родственниками и некоторыми однокашниками повстречаюсь. У вас пока дел выше крыши и моя опека вам не нужна. Кстати, сколько сегодня ты привёз железа?» — спросил Андрей. «Почти одиннадцать тонн. Семь тысяч рублей с копейками сейчас у кассира получил», — отчитался Михаил. «Отлично, мужики. До наступления весенней распутицы нам необходимо все железки сюда перевезти», — подбодрил компаньонов Андрей и добавил: «Яковлевну предупредите, что сегодня ночевать к ней не приеду». Поговорив с соратниками ещё минут десять, Андрей вылез из кабины «Урала» и направился на вокзал покупать железнодорожные билеты до Тюмени.

В областной центр он приехал в девять часов вечера и сразу же с вокзала направился домой к своему двоюродному брату Кузьме.

Приходу Андрея брат и его домочадцы искренне обрадовались. Они не виделись с ним лет пять, поэтому как только уселись за стол, с жадностью стали его пытаться о прошедших годах и о сегодняшнем положении. Андрей как мог терпеливо отвечал им, стараясь не касаться тем, которые вызывали у него ещё не остывшую боль. «А ты сейчас откуда к нам приехал?» — спросил Кузьма. «Из Ишима. Я ведь уже скоро месяц будет, как живу в Студёном», — ответил Андрей. «А я думал, что Таисья наврала, когда сказала об этом. Что ты потерял в той глуши? Больше тридцати лет назад убежал оттуда, и вдруг на тебе,

вернулся», — удивлённо произнёс двоюродный брат. «Ну, во-первых, я не убежал из Студёного, а уехал учиться в техникум. А во-вторых, мне хочется пожить на малой родине и успеть ещё хоть что-то для неё сделать. Предки ведь наши с тобой в той земле лежат. Так что, брат, по-моему, я правильно поступил, что вернулся», — ответил Андрей. «Ну-ну, посмотрим, насколько твоего терпения хватит. Думаю, что и года не продержишься и уедешь к детям в Москву», — произнёс Кузьма. «Всё может быть, но давай не будем загадывать, что может через год произойти. Лучше расскажите о своём житье-бытьё», — перевёл Андрей разговор. «А что нам рассказывать? На пенсию вот с женой собираемся. Могли бы, конечно, ещё трудиться, да молодые потихоньку всех пожилых людей выталкивают с хлебных мест. А пенсия-то, сам знаешь, какая. Головы не приложим, как на неё будем жить», — произнёс горькие слова Кузьма.

На следующее утро Андрей нашёл мастерскую по изготовлению печатей, отдал мастеру эскиз и задаток и вышел на центральную улицу города Тюмени. Не спеша разглядывая яркие витрины супермаркетов, общественных зданий и учреждений, он двинулся в сторону областной Думы, где его сокурсник и друг Ефремов Виктор Власович работал в должности Первого заместителя председателя. Андрей давно не был в этом городе, поэтому был приятно удивлён произошедшими в нём изменениями. Тюмень он помнил ещё с начала шестидесятых годов. Тогда она была серой, грязной, с кривыми улицами двухэтажных домов и деревянными тротуарами. «Сейчас ты, родная Тюмень, вполне отвечаешь требованиям центра нефтяного и газового края», — подумал Андрей, подходя к помпезному зданию бывшего Облисполкома.

Оказавшись внутри здания, Андрей набрал по внутреннему телефону номер Ефремова Виктора и вскоре услышал голос друга: «Слушаю вас». — «Хорошо, что слушаете простого гражданина, товарищ Юнга», — произнёс Андрей и услышал раскатистый смех своего друга. «Ты почему, простой гражданин, на первом этаже стоишь? Мухой ко мне на третий поднимайся. Я уже коньяк на стол выставляю», — в приказном тоне произнёс большой начальник и добавил: «Не забудь, кабинет мой тридцать третий». Когда Андрей открыл дверь приёмной своего друга, то сразу же увидел его самого — сияющего и улыбающегося. «Ты как это вспомнил обо мне? Что тебя привело в нашу Тюмень? Ну, проходи быстрее в мой кабинет, обнимемся хоть на радостях», — гремел друг студенческой молодости. «Ты что налетел на меня, как коршун? Неужели так обрадовался? А потом Тюмень не только твой город, но и мой. Как-никак я тоже родился в этих краях и умирать здесь собираюсь», — одёрнул своего друга Андрей. «Ладно, не придирайся к моим словам. Садись за стол и обмоем нашу встречу», — предложил Ефремов. «Ну во-первых, друг мой, нельзя в рабочее

время употреблять алкогольные напитки, а во-вторых, я стал неисправимым трезвенником. Налей ты мне лучше в бокал кипятку, я кофе попью», — озадачил Виктора Андрей. «Ты сейчас правду говоришь, или, как всегда, шутишь?» — удивлённо спросил тот. «Правду, друг, и одну только правду», — улыбнулся Андрей. «Вот даёшь! Что могло случиться на земле, чтобы заставить тебя стать трезвенником?!» — воскликнул Виктор. «Ладно горячиться, друг мой. Давай лучше о жизни поговорим», — предложил Андрей. «А что о ней на трезвую голову скажешь? В полоску она, в полоску. Кручусь, как угорелый круглосуточно, а благодарности от людей не слышу», — произнёс Первый заместитель председателя областной Думы. «Слушай, Юнга, вот бы никогда не подумал, что у тебя появится привычка жаловаться на жизнь. Ладно был бы неудачником, а то ведь вон какого полёта птицей стал. Может, тебя эта высота стала убаюкивать или надоедала? Так ты приземляйся на грешную землю и иди в народ. Сразу отрезвление придёт и в небеса захочется», — улыбаясь, произнёс Андрей. «Ну ты, Андрюха, и занудой стал. Плохо на тебе отражается воздержание от алкогольных напитков. А какой раньше боец был! Всем на зависть. Как у тебя, кстати, дома дела? В последний мой приезд в Москву нам из-за болезни твоей Лены даже встретиться не удалось. Сейчас как она себя чувствует?» — спросил Ефремов. «Хуже некуда, друг. Скончалась моя половина больше года назад. Один я сейчас остался, если не считать сыновей и внука», — тихо ответил Андрей. «Извини, не знал. Бизнесом-то занимаешься своим?» — перевёл разговор на другую тему Виктор. «Свою фирму я младшему сыну Алексею передал. Пусть дерзает. А я вот вернулся на малую родину и решил попытаться что-то полезное для неё сделать», — ответил Андрей. «Куда? На какую малую родину? Неужели в ту деревню, в Кротовском районе, в которую ты меня после производственной практики возил?» — удивился Юнга. «В ту самую», — ответил Андрей. «Слушай, друг, а ведь с твоей головой и вправду что-то неладно. Я всегда знал, что ты большой оригинал, но чтобы ты мог на такое решиться, никогда бы не поверил. Да и сейчас не верю. Ты ведь и шутить по-своему умел. Какой дурак в наше время бросает сытую жизнь, Москву и приезжает в никуда!? Что может тебя заинтересовать в этом глухом краю? Должность? Но таких там нет. Даже шапка Главы района для тебя маловата. Бизнес в этом депрессивном крае тоже не раскрутить. Неужели к первой своей любви жить переехал?» — гадал заинтригованный Виктор Власович. «Ладно, Юнга, давай эту тему закрывать. Не поймёшь ты меня, так как я ещё сам не во всём разобрался, что со мной произошло. Ты лучше о себе немного расскажи. Нелегко небось слугой народа быть?» — хотел уйти от дальнейшего разговора о себе Андрей. Озадаченный разговором с Губиным Андреем Виктор Власович вдруг вскрикнул: «Слушай, сейчас Очирову Сашке позвоню. Пусть ждёт нас с тобой

вечером на шашлыки. Ты помнишь его? Большой бизнесмен сейчас стал. Мясокомбинат и холодильники в городе под ним и банк имеет свой. Вернее соучредителем и Председателем Правления его является. Вот я его обрадую. Он ведь до сих пор не смирился со своим поражением от тебя на первенстве области по боксу». «Слушай, Юнга, может, не будем сегодня встречаться? Может, как-нибудь в следующий раз? Мне в свою деревню возвращаться нужно», — запротестовал Андрей, но было уже поздно. Виктор быстро набрал номер телефона Очирова и, включив громкую связь, стал ждать ответа. «Слушаю!» — пророкотал мужской голос. «Слушаешь? Вот и хорошо! Хорошенько слушай! У тебя сегодня появился шанс взять реванш за поражение тридцатилетней давности. Догадываешься, о чём и о ком идёт речь?» — интригуяще спросил Юнга. «Неужели Андрюха Губин у тебя в кабинете сидит? Вот это подарок к моему дню рождения! Бросай все свои дела государственной важности и бегом дуйте на дачу. Через час я уже там буду. Попробуйте только объехать меня! Я всё наземное и воздушное пространство перекрою, но Андрюху из Тюмени не выпущу», — пригрозил Очиров. «Понял, господин Губин, что тебя ожидает, если не повинуешься всемогущему Очирову?» — улыбаясь, спросил Ефремов Виктор. «Понял, товарищ начальник. Но мне сначала свои дела необходимо в Тюмени решить, а потом я буду готов выйти с Сашкой на ринг», — предупредил Андрей. «Какие у тебя могут быть дела в Тюмени? Скажи, и мы их за пять минут разрешим», — загорячился Ефремов. «Ну что ты, друг, это копеечные дела и вмешательства такого крупного начальника, как ты, они не требуют. Правда, есть один вопросик, в решении которого может потребуется твоя помощь, но сомневаюсь, говорить ли тебе о нём?» — высказался Андрей. «Говори! Я разобьюсь вдребезги, но исполню его», — с готовностью сказал Юнга. «Лекарство моей сестре по рецепту нигде не найду. Может, в вашей думской аптеке оно найдётся?» — произнёс Андрей и протянул Ефремову листок. «И всё?» — чуть разочарованно спросил Виктор. «Всё. А с остальным у меня проблем нет. Через три часа мой заказ будет выполнен, и я вернусь к тебе», — ответил Андрей. «Отлично! Тогда и я свои дела к этому времени буду сворачивать. А лекарство я достану. Если не в нашей аптеке, так из запасников главного врача области», — пообещал Виктор.

Через три часа, как и обещал, Андрей вернулся в здание Думы с готовой фирменной печатью. Сдержал своё слово и Юнга. Как только Андрей появился в его кабинете, он протянул ему коробку с ампулами и произнёс: «Серьёзная, видно, к твоей сестре пристала болячка, раз потребовались такие медицинские препараты. Может, её в областную больницу положить? Главный врач там мой хороший товарищ». «Спасибо, Витя. Если потребуется, то я об-

ращусь к тебе обязательно», — сказал Андрей и почувствовал теплоту и гордость за дружбу с этим человеком. «Не знался Витька. Всё тот же Юнга, которого я знал тридцать с лишним лет назад!» — подумал он.

На огромную дачу Очирова, которая находилась в живописном месте на берегу реки Пышма, они приехали на служебной иномарке Первого заместителя председателя областной Думы в пять часов вечера. Открывал железные ворота на обширную территорию своих владений плотный, немного рыхлый и отдалённо похожий на Очирова Сашку мужчина. «Да, друг и соперник мой старинный, тебя тоже время не пощадило! И шевелюры на голове нет, и виски побелели. Да и движения стали нерасторопными», — с сожалением подумал Андрей. Но стоило ему выйти из машины и оказаться в железных тисках объятий Очирова, он невольно произнёс: «Нет, пожалуй я с тобой сегодня не выйду на ринг. Больно прыток ты ещё». — «Учись, Виктор Власович, как своих противников заставлять сдаваться», — произнёс довольный Очиров, и друзья дружно рассмеялись. «А я ведь тебя, Сашка, на улице не узнал бы. Сколько же кости твои сейчас весят?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Девяносто семь килограмм. Но и ты не шестьдесят семь. Тоже пудов шесть наверняка тянешь», — похлопал по плечу гостя Очиров. «Почти угадал. Месяц назад восемьдесят пять килограмм весил», — согласился Андрей. «Зато Юнга наш стройный, как тридцать лет назад. Ты что, Виктор Власович, притих? Не знаешь, где я шашлыки готовлю? Всё, хватит старое ворошить. Пора уже делом заняться», — произнёс Александр и первым направился в сторону летней беседки. «Ну вот здесь сначала немного разомнёмся, а потом пойдём в дом ужинать», — сказал Очиров и показал на деревянный стол, на котором стояли несколько бутылок спиртного и издавали вкусные запахи горячие кусочки шашлыка. «Зря так сильно старался. Андрюха-то у нас теперь непьющий», — ехидно заметил Юнга. «Как непьющий? Может, это совсем и не Губин? Ты кого ко мне привёз?» — в притворстве воскликнул Очиров. «Да я и сам ещё не понял, кто перед нами стоит», — поддержал его Юнга. «Ладно, хватит комедию разыгрывать. А то сейчас обоим носы прочищу», — произнёс Андрей и угрожающе направился в сторону хозяина дачи. «Нет, Власович, не ошибся ты. Это и на самом деле всё тот же Андрюха Губин!» — воскликнул Александр и, улыбаясь, стал пятиться назад. «Чёрт с ним, Санёк, пусть не пьёт. Ему же хуже будет. А мы с тобой обязательно за его и своё здоровье выпьем», — примирительно высказался Ефремов Виктор. «Слушай, Андрюх, а я надеялся, что к старости из тебя дурь потихонечку выветрится. Но, оказывается, напрасно надеялся. Каким был ты непредсказуемым, таким и остался», — сделал вывод Очиров. «А это плохо или хорошо?» — спросил Андрей. «Для тебя, может, и

неплохо, а мы от этого с Витькой сейчас только страдаем», — ответил хозяин дачи. «Ты ещё не всё знаешь. Андрюха наш бросил свой бизнес в Москве и переехал на постоянное место жительства в свою глухую деревню в Кротовском районе. Собрался там лечебный профилакторий открыть для деревенских алкоголиков», — подковырнул Юнга. «Да ладно смешить-то меня. Андрюх, неужели правду сейчас Витька сказал?» — неподдельно удивился Очиров. «Правду, но не полную. Не профилакторий я собираюсь открывать в своей родной деревне, а уже создал «общество» с ограниченной ответственностью. Так что остерегайся меня, Санёк. Года через три твоим конкурентом стану и в бизнесе», — ответил Андрей. «Нет, Юнга, у него и точно в голове сдвиг произошёл по фазе. У тебя что, Андрюха, хронический недостаток адреналина в организме? Ты уже пятнадцать лет назад был начальником крупного Главка в отраслевом Министерстве! Мы тогда не только были рады за тебя, но и гордились тобой. Да и в бизнесе, как я знал со слов Юнги, у тебя были впечатляющие успехи. Нет, друзья, в этом без бутылки хорошей водки нам не разобраться», — произнёс Александр и стал хозяйничать.

Разлив водку по рюмкам, Очиров поднял свою и предложил: «Давайте выпьем, друзья, за нашу долгожданную встречу и за мир в нашем доме». Возражать никто не стал и последовали за ним, но каждый со своей жидкостью. После этого тоста появились другие. Пили за студенческие годы и товарищей, многих из которых уже не было в живых, за преподавателей, вложивших в них частичку своего сердца и клубок нервов, и за тренера по боксу, сделавшего из них вполне успешных спортсменов. «Слушай, Андрей, а ты давно не видел Валерия Ивановича?» — спросил Очиров. «Давно. Не меньше тридцати лет. А точнее с того времени, как уехал из Тобольска. Как он там? Жив, здоров?» — поинтересовался Андрей. «Жив, здоров. Иногда в Тюмень приезжает судить на соревнованиях. А при встрече про тебя постоянно спрашивает. Он ведь нам сказал, что в 1969 году ты мастера спорта СССР получил, выиграв «Вооружёнку». Старик так рад был этому событию, что даже стопочку коньяка пропустил с нами. Ты у него третьим стал мастером. Обязательно съезди в Тобольск и навести его. Всё-таки ему уже в этом году шестьдесят три года будет», — произнёс Александр. «Я и на самом деле, мужики, в долгу перед ним. Он в меня вложил столько времени и нервов, а я даже ни разу ему не позвонил и письма не написал», — грустно произнёс Андрей. «Э, друзья, грустить сегодня не будем. Мы впервые за много лет собрались вместе, поэтому будьте любезны, поддерживайте градус настроения, даже если и пьёте только минеральную воду», — выкрикнул Юнга и первым опустошил очередную рюмку водки. Весь вечер сначала в летней беседке, а затем в просторной столовой дачи друзья

говорили и не могли наговориться. Жена Александра, Нина, миловидная и стройная женщина, посидев с ними около часа, не стала им мешать и удалась в свою комнату. С её уходом расширилась и тема разговора, связанная с пристрастиями к женскому полу. «Андрюх, а у тебя как обстоят дела на любовном фронте?» — спросил Очиров. «Никак. Жена умерла, а думать о других, по-видимому, не пришло ещё время», — ответил Андрей. «Извини, что задел твою личную трагедию, но о женщинах всегда необходимо думать, даже если у тебя нет в них потребности. Ну ничего, друг, мы с Юнгой быстро подберём тебе достойную пару. Правильно я говорю, Виктор Власович?» — обратился Александр к Ефремову. «Конечно, правильно. Разве можем мы позволить себе оставить своего друга в одиночестве!» — отреагировал тот. «Спасибо за братскую заботу, но я как-нибудь с этим сам разберусь», — улыбаясь, ответил Андрей. «А мы и не сомневаемся в этом. Просто боимся, что от одиночества ты в своей глуши можешь броситься в объятия какой-нибудь свинарки или доярки. Тогда уж точно пиши пропало», — ёрничал Очиров. Но затем, немного помолчав, он вдруг предложил: «Слушай, Андрюх, а может, ко мне, заместителем председателя банка пойдёшь работать? Квартиру тебе в престижном доме купим и машину хорошую выделим». — «А что, хорошее предложение он тебе делает», — поддержал Юнга Очирова. «Спасибо, друзья, за заботу, но, видно, и впрямь вы не поняли моего душевного порыва. Я ведь не работу ищу, где можно хорошо заработать, а дело, которое удовлетворит мою нравственную потребность», — ответил Андрей. В комнате наступила на несколько минут тишина, а затем с каким-то грустным видом Юнга произнёс: «А может, и прав Андрюха. Когда у человека всё материальное есть, то пора ему и о душе подумать». Андрей и Александр даже рассмеялись, посмотрев на унылую физиономию друга. «Что, и тебя, старого бюрократа, совесть начала мучить?» — спросил Очиров и ещё громче рассмеялся. «Посещают иногда такие мысли, но очень редко», — ответил Юнга и тоже улыбнулся.

Расставались друзья уже в двенадцатом часу ночи. Вернее, Виктор уезжал в Тюмень, а Андрей оставался до утра у Александра. «Ну ладно, Андрюха, рад был тебя повидать. Если какие вопросы появятся, звони. Все мои координаты ты знаешь», — сказал Юнга на прощание. «Не волнуйся. Необходимо будет, найду тебя даже в постели у любовницы», — пошутил Андрей. «И очень будет здорово, если я окажусь тебе полезным», — ответил Виктор.

На следующий день Андрей проснулся в семь часов утра и стал с нетерпением ждать, когда поднимутся хозяева дачи. Ему хотелось быстрее попасть на железнодорожный вокзал и сесть на поезд, идущий в сторону Ишима. Наконец он услышал голос Очирова и быстро соскочил с кровати. А через

полтора часа они были уже на вокзале и расставались до будущих встреч. «Андрей, ты всегда был парнем гордым, но я прошу тебя помнить, если у тебя возникнут какие-то проблемы, я не медля приду на помощь», — произнёс трогательные слова Александр и добавил: «Я очень рад, что мы с тобой снова повстречались. Студенческое братство не ржавеет и не продаётся». — «Спасибо вам, мужики, за встречу и за тёплые слова. Они для меня сейчас дороже денег и прочих благ. Вот немного разберусь с делами, налажу свой быт и приглашу вас в гости», — ответил Андрей.

В три часа дня поезд остановился на платформе станции Ишим. Андрей покинул свой вагон и быстро направился в сторону автовокзала и уже через тридцать минут ехал в рейсовом автобусе по запорошенной снегом дороге, окаймленной с боков огромными сугробами. Доехав на нём до деревни Быструхи, он сошёл и, не раздумывая, отправился отмерять шагами десять километров пути. Вскоре на улице начало темнеть, но это обстоятельство не смутило его, а придало настроению ещё больше хороших эмоций. За воспоминаниями и раздумьями Андрей не заметил, как пролетели километры, и он оказался напротив дома Николая Ивановича. В окнах кухни и в горнице горел свет. «Ждут, наверное, меня», — решил он и свернул к калитке друга. Чутьё его не обмануло: компаньоны сидели на кухне и пили чай особого приготовления. «Можно к вам, полуночники?» — произнёс он, когда уже оказался в поле их зрения. «Это ты полуночник, а мы люди культурные. Мирно сидим за столом, чай пьём и по ночным переулкам не шатаемся», — улыбаясь, произнёс Фирулёв. «Вот как меня встречаете. Стоило мне только на два дня отлучиться, и меня уже в неблагоприятные записали», — в шутку обиделся Андрей. «Ладно, не дуй особо губки-то. Раздевайся и присаживайся к столу», — распорядился Николай.

Закончив чаепитие, компаньоны перешли в горницу и приступили к разбору полётов последних двух дней. Всё пока складывалось вполне успешно. Михаил с Виктором сдали двадцать тонн чёрного и полторы тонны цветного металла, выручив за них семнадцать тысяч рублей. Николай с Ястребовым Женей за это время подготовили ещё тонну цветного металла и тонн тридцать чёрного. Выслушав своих компаньонов, Андрей произнёс: «Моя поездка сложилась тоже вполне удачно. С сегодняшнего дня у нас есть печать, и мы можем смело себя считать настоящими предпринимателями. Завтра я издам первый свой приказ и утвержу штатное расписание. Так что, Николай и Виктор, с момента официальной регистрации предприятия вы больше не являетесь безработными и будете лишены пособия по безработице. А чтобы компенсировать ваши физические и моральные издержки, потраченные в течение последнего

месяца, предлагаю вам «чёрный» нал в сумме двух тысяч рублей каждому. Если, Михаил, и вы не против, то можно получить их сегодня из денег, вырученных за металл». Компаньоны возражать не стали, и Михаил отсчитал им причитающуюся сумму. О своей встрече с друзьями студенческих лет Андрей рассказывать не стал, считая это на сегодняшний день излишней информацией.

Заявившись к Яковлевне в одиннадцать часов вечера, Андрей застал её ещё бодрствующей. «Ты где это заблудился? Михаил Суворов предупредил меня, что ты только на одни сутки в Тюмень уехал, а самого двое не было», — пробурчала обрадованная его возвращением Яковлевна. «Так получилось, сестра. Но зато я тебе лекарство нашёл», — оправдался Андрей. «У кого ночевал в Тюмени то?» — спросила Шура, не скрывая радости от сказанного Андреем по поводу лекарства. «Одну ночь у Кузьмы, а вторую — у друга на даче», — ответил правдой Андрей и передал Яковлевне коробочку с ампулами. «Дорогие, наверное, сильно?» — спросила Шура. «Ты об этом не беспокойся, а о здоровье лучше подумай. Если необходимо будет, друзья мои помогут определить на лечение тебя в областную больницу», — ответил Андрей. «Спасибо тебе, Андрюша, за заботу обо мне. Завтра пойду к медичке и попрошу её поделаться мне уколы в течение десяти дней, как предписал доктор», — сказала Яковлевна, и они разошлись по своим углам на ночлег.

В последующие дни и до середины апреля месяца работа у компаньонов шла в ударном темпе. Никто из них не поглядывал на часы в ожидании конца рабочего времени и не позволял себе расслабляться даже в выходные дни. У них постоянно находилась какая-то неотложная работа. В деревне даже начали подшучивать над ними: «Насиделись, бедолаги, за семь лет без дела, а теперь вот и восполняют этот пробел. Даже водку пить бросили по этому случаю». О том, что Николай и Виктор не пьют, весть распространилась по деревне быстро. Но поверили в это немногие. А некоторые вообще пустили нелепый слух по этому случаю: «Андрей Фёдорович их в Омск возил, чтобы закодировать. Сейчас стоит им только губы водкой помочить, они тут же дуба дадут и лапки откинут». Но Николай с Виктором даже не пытались убеждать людей в обратном, чем только больше подливали масла в огонь разных сплетен.

После возвращения из Тюмени Андрей ходил в сельскую Администрацию, передал Ольге Ивановне журнал мод и переговорил с Бакшеевым о возможных весенних закупках картофеля у жителей деревни. С каждой встречей Андрея с главой сельской Администрации между ними укреплялись хорошие взаимоотношения и появлялось взаимопонимание. Выслушав вопрос Андрея, тот ответил: «Знаешь, Андрей Фёдорович, этой весной в Студёном будет мало

картошки на продажу. Из-за того, что в последнее время на неё не было спроса, выращивать её наши жители стали только на личные нужды. Думаю, что тонн двадцать наберёшь, не больше. А вот если ты сделаешь им заказ на будущее и частично оплатишь, то каждую весну можно будет закупать у них не менее ста двадцати тонн. Я за эти цифры ручаюсь». — «Хороший совет ты дал мне, Юрий Николаевич. Я сам с завтрашнего дня начну ходить по дворам и вести переговоры», — произнёс Андрей. «И заметь: бесплатно дал совет», — улыбнулся Бакшеев. «Родина найдёт способ, чтобы отметить твоё старание на благо своего малого отечества», — отпарировал Андрей.

На следующий день после разговора с Главой он с утра до вечера обхаживал дворы и вёл доверительную беседу со своими односельчанами. Обойдя за неделю все дома, Андрей не только имел точное представление о наличии у населения картофеля на продажу, но и их реальные возможности на будущее, которые, очень сильно впечатлили его. А кроме того, непосредственное общение с людьми позволило Андрею полностью окупиться в деревенский быт и восстановить контакт со всеми своими бывшими знакомыми и близкими. И это ещё раз убедило его в правильности своего решения приехать в родную деревню.

Наступил апрель. С каждым днём солнце стало подниматься всё выше и выше и пускать с этой высоты на землю свои мягкие, ласковые, тёплые, не сравнимые ни с каким другим периодом года лучи. Появились первые ручейки, и громче стали щебетать птички. Снег, подтаивая днём, ночью замерзал и превращался в прочную корку, способную выдержать даже человека. Для Андрея это была первая весна, которую за много-много лет он встречал снова на своей родине. Здесь было всё иначе, чем в Москве. И солнце ярче, и снег чище, и ручьи прозрачнее, и пение птиц звонче. Закрыв глаза, Андрей вдыхал в себя запахи весны и погружался в то далёкое детство, которое он провёл среди этой природы. «Какое счастье жить на земле, чувствовать её и пользоваться её престеями!» — невольно подумал Андрей.

В начале апреля в жизни «общества» появились небольшие изменения. Хозяин автомобиля ГАЗ-53 с «кунгом» и школьный товарищ учредителей Ключев Александр Николаевич однажды вечером пришёл в дом Николая и прямо с порога заявил: «Мужики, надело мне работать на Камина. Возьмите меня к себе. Не пожалеете». Андрей быстро оценил ситуацию и предложил удовлетворить просьбу Александра. Но взаимопонимание встретил не полное. «А зачем он нам сейчас? У нас и работы-то уже не осталось. Ещё дней пять, и мы вывезем остатки железа, а дальше что будем делать?» — осторожно заметил

Виктор. «А дальше мы будем заниматься реализацией картофеля, закупленного у населения. «Кунг», установленный на машине Николаевича, обеспечит перевозку её даже в минусовую температуру воздуха», — пояснил сомневающемуся Андрей. И вскоре, получив в распоряжение водителя с оборудованной машиной, в «обществе» закипела работа по закупке у населения и перевозке в Ишим и Тюмень картофеля, моркови, квашеной капусты, солёных огурцов и даже груздей. Возглавил этот участок работы Суворов Михаил, а все остальные компаньоны помогали ему. В течение апреля и в первой половине мая «общество» закупало овощи не только в Студёном, но и в близлежащих деревнях. Всего за этот период компаньонами было приобретено и реализовано почти девяносто тонн продукции.

Не обошла весна подарком и Андрея лично. Сразу после майских праздников в дом Яковлевны пришёл хорошо подвыпивший хозяин дома, некогда принадлежащего Андрею, и сообщил: «Я собрался вновь переезжать на Север и, если вы не раздумали, то я готов вам продать дом за тридцать тысяч рублей. Но деньги мне нужны срочно». От радости у Андрея даже сердце чаще заколотилось, но он выдержал паузу и сказал: «Моё решение остаётся в силе, но сегодня такие деньги я отдать вам не могу. Завтра, если это будет ещё не поздно, мы пойдём в сельскую Администрацию, оформим сделку, как положено, и я прямо там с вами рассчитаюсь. Идёт?» — поинтересовался он. «Идёт. Во сколько мы завтра с вами встретимся?» — спросил продавец недвижимости. «В девять утра я буду ждать вас в конторе Администрации», — ответил Андрей.

После ухода парня от неожиданного, но желанного предложения он не мог найти себе места. Нервы так расходились, что уснул Андрей только на рассвете, мечтая всю ночь о своём новом и одновременно старом жилище. И неудивительно, что в девять часов утра он был уже в конторе Администрации и поджидал продавца. Андрей боялся, что предложение им было сделано под давлением на мозжечок спиртного, и только тогда, когда увидел соседа, сомнения его покинули.

Всё оформление, в том числе и купчую, производила Ольга Ивановна. Она взяла паспорта у Андрея и продавца дома и попросила дать ей время, чтобы без суеты составить необходимые документы. Её клиенты вышли в коридор и провели там в разговоре не меньше часа. «Андрей Фёдорович, меня звать Анатолий и в деревне я случайный человек. Просто нужда меня загнала сюда. На Севере у меня была хорошая работа, жена и двое детей. Но я однажды крепко запил и потерял всё: и семью, и работу. Мой напарник по смене был родом из этих мест, вот я притащился с ним сюда. А что мне оставалось делать? Не

вешаться же? Однако и здесь меня никто не ждал. Кому я нужен? И без меня у каждого забот полон рот. Вот я и решил вернуться назад, к себе на Север. Может, как-нибудь срастётся у меня ещё жизнь». — «Срастётся. Обязательно срастётся, Анатолий, если возьмёшься за ум и бросишь пить. В этом вся беда твоя, и другую причину не ищи», — посоветовал ему Андрей.

Получив из рук Ольги Ивановны документы, подтверждающие право на свой «родовой» дом, Андрей рассчитался с Анатолием, горячо поблагодарил секретаря сельской Администрации и, словно на крыльях, полетел к Яковлевне домой. «Ты что такой сияющий сегодня, словно начищенный медный самовар? Новость какую-то хорошую получил или с Ольгой повидался. Смотри, Андрей, разговоры по деревне стали ходить про ваши отношения. Как бы до беды не дошло!» — встревожилась Шура. «Сестра, ты о каких таких моих отношениях с Ольгой Ивановной говоришь? Нет между нами ничего и не было. А сплетни деревенские — это образ жизни и уровень мышления моих любимых односельчан. Радость моя по другому случаю. Сегодня дом я свой родовой выкупил обратно. Знаешь, сколько за тридцать лет я плохих слов в свой адрес высказал за то, что когда-то уговорил тётю продать его? Вот бы она была рада этому событию!» — выпалил новость Андрей. «Да зачем он тебе? Старый, прогнивший и холодный. Тебе что, у меня места мало?» — удивлённым голосом произнесла Яковлевна. «И места хватает, и живу я у тебя сытно, но хочется немного в детстве ещё пожить. Однако организацию питания я с тебя в любом случае не сниму. Да и в дом я буду перебираться только после проведения там капитального ремонта», — успокоил Яковлевну Андрей.

Произошедшему событию в жизни Андрея порадовались и его компаньоны. «Когда перебираться туда будешь?» — спросил обстоятельный Николай Иванович. «Вначале ремонт сделаю, а потом уж и въеду. Хочу, чтобы бытовые условия у меня были в нём, как в городе. А для их создания время и терпение требуются», — ответил Андрей.

К середине мая компаньоны закончили все свои коммерческие мероприятия и немного растерялись. «А дальше что будем делать? Сейчас ведь до осени на продажу ничего не будет», — уныло произнёс Виктор. «Ты что это, Виктор Васильевич, раскисать стал? У нас дел невпроворот, а ты в панику ударился. Во-первых, давайте подбьём результаты нашей деятельности за четыре месяца. А они у нас не такие уж и плохие. Сколько на сегодня в кассе денег?» — спросил Андрей Михаила. Тот вытащил небольшой блокнот, взглянул в него и ответил: «Всего сто девяносто тысяч. В том числе за реализацию металла — сто пятьдесят и сорок — за овощную продукцию. А кроме это-

го мы выплатили сорок пять тысяч рублей зарплаты себе и рабочим и пятьдесят тысяч истратили на топливо для техники и за аренду её». — «Ну вот видите, жизнь наша повеселее стала. А теперь давайте посоветуемся, что дальше делать. Какие у кого будут предложения?» — спросил Андрей своих компаньонов. «Я считаю, что можно договориться с хозяевами бывших соседних колхозов и купить у них чёрный металл по бросовым ценам. Всё равно они его не будут сдавать», — предложил Суворов Михаил. «Хорошее предложение. Вот вы с Виктором Васильевичем и займётесь этой проблемой», — одобрил Андрей и спросил: «Ещё у кого какие предложения есть?», но не дождавшись ответа продолжил: «А о своих паях на землю вы совсем забыли? В этом году мы обязательно их должны пустить в оборот. Подготовкой техники к севу займётся наш главный инженер Щёлкин Николай Иванович». — «Но ведь эти паи абстрактные. Они не привязаны к конкретному месту и не имеют землеотвода», — решил было возразить Николай. «А вот этим займусь уже сам я», — расставил все точки над «и» Андрей. После этого разговора у компаньонов вновь загорелись глаза, и они ринулись в трудовой круговорот. А дней через пять появился и ещё один производственный импульс. Как-то раз Андрей с Николаем решили развеяться и пошли в Дом культуры на вечерний сеанс кино. Во время перерыва между сериями к ним подошёл бывший председатель колхоза Кулагин, поздоровался и, немного смущаясь, спросил: «Мужики, там в вашем обществе не найдётся для меня какого-нибудь дела? Надоело мне дома сидеть. Я ведь ваш ровесник, да и здоровье у меня ещё хорошее, слава Богу». Андрей не стал долго раздумывать и почти сразу ответил: «Ты ведь, Александр Афанасьевич, насколько я помню, агроном по специальности. Вот и приходи к нам этим делом заниматься». Кулагин даже опешил от ответа Андрея. «А когда можно будет выйти на работу», — спросил он. «А хоть с завтрашнего дня, если готов к этому», — ответил Андрей. «И где я должен быть завтра с утра?» — поинтересовался Кулагин. «В доме Николая Ивановича. Там мы с тобой и обсудим все задачи, стоящие перед агротехнической службой», — ответил Андрей.

На следующее утро, когда Андрей пришёл к Николаю, Кулагин Александр Афанасьевич был уже там. Они поздоровались и сразу приступили к деловому разговору. «Весной этого года мы собираемся засеять сто двадцать гектаров земли, принадлежащих учредителям нашего «общества». Но для того, чтобы это сделать, необходимо провести привязку их на местности и межевание. Ты, как никто другой, знаешь все хитрости этого мероприятия, и тебе проще будет с этим разобраться. Кроме того, необходимо определиться с культурами, более эффективно растущими на этой земле, приобретением семян и со сроками посева. Времени у нас до начала полевых работ практически не

осталось, поэтому прямо с сегодняшнего дня необходимо включаться в процесс», — высказал своё видение проблемы Андрей. «Задачу свою понял. Вопрос можно задать?» — спросил Кулагин. «Хоть пять», — ответил Андрей. «А мои шестьдесят гектаров вы не возьмёте в аренду? Они оформлены и находятся в хорошем месте», — спросил Александр Афанасьевич. «Конечно, возьмём. А сам почему ты их не используешь?» — спросил Андрей. Несподручно этим заниматься одному, да и отвык я от физического труда», — честно ответил Кулагин. «Ну в общем так, Афанасьевич, подбери в свою команду пару хороших механизаторов и — вперёд. А мы у тебя будем на подхвате. Договорились?» — спросил Андрей. «Конечно, договорились, и я пошёл заниматься своим делом», — довольный результатом разговора произнёс бывший председатель колхоза. «Иди. Как будут готовы документы на оформление землеотводов, приходи, и мы начнём их с тобой утверждать во всех государственных инстанциях», — поставил задачу Андрей.

На второй день с просьбой принять земельные пай в аренду обратились Ключев Александр и Ястребов Евгений. Так, к началу посевной «общество» имело в своём распоряжении уже двести шестьдесят гектаров пахотных земельных площадей. Кулагин, соскучившийся по настоящему делу, работал без усталости и выходных дней. И вскоре всё, что необходимо было сделать для проведения посевных работ, было полностью исполнено с высоким качеством и в срок. Не подвёл и Николай Иванович. За короткий промежуток времени они с Ястребовым Евгением отремонтировали два тракторных плуга, борону и три сеялки, объединённые в одну сцепку. И как только погода позволила технике выйти на поле, все учредители фирмы и пять человек, принятых на работу, включились в посевную кампанию. За десять погожих весенних дней они вспахали ставшую почти целиной землю, пробороновали и засеяли семенами пшеницы. Работа так захватила всех, что когда она закончилась, им сразу стало чего-то не хватать. Но, сделав двухдневный перерыв, компаньоны вновь включились в свои дела. Михаил с Виктором и Ключев на своей машине продолжили вывозить чёрный металл с сопредельных территорий бывших колхозов, а Николай и ещё двое рабочих — сортировать его и осуществлять загрузку. Афанасьевич и его помощники стали готовиться к проведению летних агротехнических мероприятий.

Местное население, вначале услышав о создании в деревне «общества», а затем увидев его работу в действии, стало постепенно проявлять к нему интерес. А когда на работу в новую организацию пошёл их бывший председатель колхоза Кулагин, то и вовсе зашевелилось. Почти каждый день в дом Николая приходил кто-то из деревенских и просил взять в аренду свой земельный пай

и его самого на работу. Но практически каждому из соискателей компаньоны были вынуждены отказывать в просьбе. Причины на это у них было две. Первая — материальная недееспособность «общества», и вторая — моральная неподготовленность его учредителей к резкому расширению своего бизнеса. Но чтобы не отпугивать от себя людей, Андрей советовал им увеличить выращивание овощей на своих участках и организовать в летний период сбор дикорастущих ягод, грибов и сырых груздей, обещая закупать всё это у них по приемлемым ценам. Такое предложение нравилось деревенским жителям, и они не так обижались на своего земляка за полученный отказ взять на постоянную работу. Однажды Николай не выдержал и спросил: «Андрей, а зачем ты их настраиваешь на сбор ягод и грибов? Неужели и вправду мы будем у них эту продукцию закупать?». — «Будем, дорогой Николай Иванович, будем. А потом продавать будем. И не исключено, что большую часть в Москве. И займется у нас решением этой проблемы Михаил Петрович и Афанасьевич. Необходимо только будет продукции товарный вид придать. Но это уже детали», — ответил Андрей.

Сразу после посевных работ на одной из очередных планёрок Андрей спросил Афанасьевича: «Ты можешь сказать, сколько всего в колхозе было пахотных земель и сколько из них сейчас используется». Кулагин, как будто знал, что ему такой вопрос зададут, тут же ответил: «Общая площадь севооборота в колхозе составляла четыре тысячи триста гектаров. В настоящее время из них используется только две тысячи сто гектаров, включая наши двести сорок. То есть меньше пятидесяти процентов. Из них тысячу двести использует Крестьянское хозяйство Камина, пятьсот — семья Солоденко и сто шестьдесят гектаров — братья Кирпичёвы. Ну а остальная площадь гуляет уже шестой год». «И в чём же здесь главная причина?» — вновь спросил Андрей. «Нерентабельность сельскохозяйственного производства и отсутствие материальной поддержки со стороны государства», — двумя фразами ответил Кулагин. «А какие направления сельского хозяйства более или менее доходные?» — не унимался пытаться Андрей бывшего председателя колхоза. «При правильном и грамотном ведении производства и хорошей организации реализации произведённой продукции всё, что растёт в наших местах, может приносить прибыль», — ответил Афанасьевич. «Спасибо тебе за ликбез, он для меня очень был полезен», — произнёс Андрей и добавил: «Есть здесь над чем поразмышлять и поработать».

В последнее воскресенье мая в Кротове, как и много лет назад, по случаю окончания посевных работ проводился праздник под названием Сабантуй. Андрей, впечатлённый воспоминаниями детских лет, решил тоже побыть на этом мероприятии. Не отстали от него и остальные компаньоны и,

усевшись в салон «Жигулей» Михаила, вся компания рано утром выехала в сторону районного центра. День выдался солнечный и жаркий, поэтому народу на поляне, уставленной различными торговыми палатками и сооружениями культурного и спортивного назначения, гуляло очень много. А когда загремела музыка и из репродукторов, установленных на столбах, полились мелодии вальсов, романсов и песен времён советского периода, настроение у всех резко пошло в гору. После непродолжительного торжественного выступления руководителей района, на всех площадках начались различные мероприятия. На одной выступали и соревновались художественные коллективы из всех сельских клубов района, на другой показывали свою ловкость и силу спортсмены, а на третьей землякам дарили своё искусство приезжие артисты и местные таланты. Подойдя к третьей площадке и немного послушав очередного певца-исполнителя, Андрей предложил: «Николай Иванович, давай тряхнём стариной и исполним на сцене нашу любимую песню о море». Николай немного поколебался, но потом решительно стал пробираться к руководителю мероприятия, чтобы попросить у того время для исполнения их номера. Руководитель с любопытством посмотрел на него и произнёс: «Через два исполнителя возможность такая появится. Будьте готовы». Дождавшись своей очереди, друзья детства вышли на сцену и представились: «Дуэт из деревни Студёное. Песня о Чёрном море». Стоявший рядом баянист быстро подобрал мелодию, проиграл первый куплет и двое давно взрослых мужчин смело подхватили ритм и запели. Несмотря на прошедшие тридцать с лишним лет с того момента, когда они выступали на сельской сцене в последний раз, исполнение их оказалось мелодичным и очень задушевым. И как только они закончили выводить последние слова, вокруг площадки раздались дружные аплодисменты и просьбы повторить на бис. Друзья переглянулись и, не сговариваясь, продолжили своё выступление песней: «Помнишь, мама моя, как девчонку чужую я привёл к тебе в дом и тебя не спросил». Баянист быстро перестроился и вскоре облегчил их вокал. И на этот раз грустная песня произвела на зрителей сильное впечатление. Но на третью песню времени у них не оказалось, так как на сцену вошёл следующий участник концерта. Когда Андрей с Николаем пробирались мимо сцены к своим компаньонам, они слышали много приятных слов в свой адрес от людей и особенно от женщин. «Ну что? Как мы выглядели на сцене с Николаем Ивановичем?» — спросил Андрей у Виктора. «Как два жениха. Только невест вам не хватало», — ответил тот и засмеялся. «Вот ты всегда, Виктор Васильевич, такой. К тебе с вопросом обращаются, а ты вместо ответа шуткой отделываешься», — произнёс Николай. «А что он мог ещё вам сказать? Вы и сами слышали, как вам хлопали зрители», — заступился за Фирулёва Михаил. Побродив после этого ещё часа два по терри-

тории поляны и уничтожив в буфете по две порциипельменей ручной лепки, компаньоны засобирались домой. Но тут неожиданно их разыскал распорядитель концерта и спросил: «Скажите, пожалуйста, вы из какой деревни будете, и какой Дом культуры представляете?». — «Мы из деревни Студёное. Но к Дому культуры никакого отношения не имеем», — ответил Николай. «Тогда скажите свои фамилии. У нас ведь по окончании праздника подводятся итоги конкурсов и победителей награждают», — сообщил распорядитель. «Записывайте: Щёлкин Николай Иванович и Губин Андрей Фёдорович», — ответил за «артистов» Фирулёв Виктор. «Спасибо!» — вежливо произнёс распорядитель и направился к сцене. «Ты смотри, какой головокружительный успех мы с тобой имеем!» — сказал Николай, и все дружно засмеялись. Всматриваясь в лица своих друзей и компаньонов, Андрей в очередной раз приятно удивился их преобращению в лучшую сторону. Уже нет былой отёчности и одутловатости на лицах. В глазах постоянно стал присутствовать жизненный огонёк, а из лексики стало исчезать много слов, связанных с прошлыми пристрастиями. Разговор на темы алкоголя Андрей не поднимал, а его друзья об этом даже и не вспоминали. Может, конечно, в душе у них что-то иногда и скребло, но вида они не подавали. «Вот и хорошо! Ещё такого режима с годик, и вы станете сами с ужасом вспоминать то время, когда жили в беспробудном пьяном кошмаре», — подумал Андрей, когда сел в машину Михаила.

В этот же день Андрей первый раз после оформления в собственность открыл ключом навесной замок на дверях сеней и зашёл в свой дом. После отъезда из деревни Анатолий оставил его в захламлённом состоянии. Часть простенькой мебели была сломана, стёкла в окнах побиты, грязные вещи разбросаны по горнице и только русская печка стояла всё на том же месте, как и тридцать лет назад и в исправном состоянии. Андрей не спеша деловито обследовал и замерил все немногочисленные помещения, проверил прочность полов и стен и, посидев на лавочке возле печки минут двадцать, вышел на улицу. Вернувшись в дом Яковлевны, он взял несколько чистых листов бумаги и стал составлять план восстановления своего будущего жилища. Разработав первый вариант реконструкции, Андрей не стал на нём останавливаться, и с тройным удовольствием продолжил творить. Часа через три-четыре он поставил последнюю точку в своём проекте и стал перечитывать записи плана. «Так, туалет тёплый предусмотрен, водопровод на кухню и в туалетную комнату запланирован, отдельная спальня просматривается, установка газового котла и разводка от него отмечены, да и все другие мелочи учтены», — вслух размышлял он. Потом Андрей приступил к планировке хозяйственного двора. Наметил место строительства бани и амбара. Отвёл место для посадки лука,

огурцов, помидоров и прочих овощей и пунктиром отметил границы будущего цветника. «А огород придётся отдать кому-нибудь из желающих. Мне его не осилить, да и ни к чему он мне», — подумал Андрей. «Ну вроде и всё. Теперь только не надо затягивать с началом работ, чтобы к осени вселиться в своё родное жилище», — вслух произнёс он и радостно улыбнулся.

На следующий день Андрей взял у Михаила ключи от «Жигулей» и после обеда поехал в Ишимский коммерческий банк, где был открыт расчётный счёт «общества». Разобравшись с финансовыми документами до закрытия учреждения, он заехал в центральный универсам, закупил необходимые продукты и сладости и направился в сторону дома. Но, поравнявшись с деревней Прокутка, Андрей решил навестить свою родню и свернул с трассы направо. На момент его приезда в доме оказались все его обитатели, которые заметно ему обрадовались. Покушав с ними и вдоволь наговорившись, в восемь часов вечера он засобирался ехать дальше. Уже прощаясь с Андреем у машины, племянник Виктор спросил: «Дядька, а в твоей фирме не найдётся для меня работы? А то я здесь как неприкаянный слоняюсь из угла в угол. Колхоз развалился, а мне в наследство от него достался только бензовоз да трактор Т-16». «А что ты ещё умеешь делать, кроме как рулить?» — поинтересовался Андрей. «Плотничать могу и люблю заниматься этим ремеслом», — ответил племянник. «Плотничать, говоришь, любишь? Это хорошо. Тогда для тебя и работа сразу нашлась по этой части. Необходимо дом капитально отремонтировать и частичную реконструкцию осуществить. А ещё баню срубить и амбар восстановить. Сможешь? Не побоишься?» — загорелся Андрей. «А чего здесь бояться? Что нужно будет, то сделаю. Лишь бы деньги платили. А дом-то большой?» — спросил Виктор. «Средний деревенский дом. Да ты его хорошо знаешь. Это бывший дом тёти Лизы с дядей Николаем, в котором я всё детство провёл», — объяснил Андрей. «А ты, дядька, никак его в свою собственность приобрёл?» — угадал племянник. «Правильно понял меня. Ну так что, берёшься, или мне других мастеров искать?» — спросил Андрей. «Конечно, берусь. Хоть завтра приеду. А можно я с собой Валерку возьму? Он ведь тоже без дела сидит дома на материнской пенсии», — поинтересовался Виктор. «Бери. Одному-то тебе с таким объёмом работы не справиться», — ответил Андрей. «А жить там есть где?» — уточнил племянник. «В доме и жить будете. Для этого там всё есть, только необходимо будет немного в порядок привести», — произнёс Андрей.

Через два дня в деревне появились племянники Андрея и приступили к работе. Он передал Виктору свой план реконструкции дома и чертежи, объяснил ему свои пожелания, выдал на строительные материалы десять тысяч рублей и занялся своими прямыми обязанностями. Племянники, понимая, на-

сколько дорог этот дом их родному дяде, за дело взялись с охотой. Андрей по вечерам приходил к ним, проверял выполненную работу и, если было необходимо, вносил коррективы и выдавал деньги. И вскоре под домом появились новый, ленточный фундамент и два новых венца сруба.

Несмотря на видимое спокойствие, работа «общества» не прекращалась ни на день. Всё происходило согласно разработанным мероприятиям и плану. Поэтому касса фирмы каждый день пополнялась денежными знаками, полученными за сдачу металла. Понимая, что в июле на полянах начнут созревать ягоды, а в осиннике и березняке появятся грибы и грузди, Андрей решил воспользоваться коротким затишьем и съездить в Москву. В двадцатых числах июня на очередной встрече с компаньонами он сказал об этом и получил от них поддержку. На следующий день после этого разговора Андрей доехал с Михаилом до станции Ишим, купил билет до Тюмени и сел в первый проходящий поезд. А в шесть часов вечера по местному времени самолёт, в котором он находился, оторвался от Тюменской земли и взял курс на Москву.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

В своей квартире Андрей появился в девять часов вечера. Оповещать о приезде он никого не стал, поэтому добирался от аэропорта в Москву на маршрутном автобусе. Немного устав от дороги, он принял душ, попил кофе и, посмотрев по телевизору какой-то американский боевик, лёг на кровать и быстро уснул.

Следующий день Андрей начал со звонка сыну Алексею. «Ты где, отец?» — спросил тот. «В Москве. Заскочи ко мне после работы. Повидаться хочется, да и о делах переговорить», — попросил сына Андрей. «В семь часов вечера буду у тебя», — пообещал Алексей. После разговора с сыном Андрей оделся, вышел на улицу и направился в сторону рынка. Через час он вернулся в квартиру с двумя сумками в руках, до краёв набитыми продуктами. Не спеша поджарил глазунью, сделал овощной салат и приступил к завтраку.

Во время приёма пищи он стал строить планы на дни, которые решил провести в Москве. «Первым делом съезжу на кладбище и навещу могилку жены. Завтра исполняется ровно два года, как её не стало. Затем необходимо объехать холодильники, крупные рынки, овощехранилища, мелькомбинаты и большие рестораны, и прозондировать вопрос приобретения у нас зерна, овощей, ягод и груздей. Один день придётся потратить на продажу машины и ещё один день выделить для поездки на дачу. В общем всего мне потребуется на эти дела не менее семи дней напряжённой работы», — сделал вывод Андрей. Сразу после завтрака он сел в свой джип и поехал на кладбище, на котором была захоронена жена и мать его сыновей. У могилки Лены он про-

был больше часа. Мысленно Андрей доложил жене о том, как живут её сыновья, какой умный растёт внук и как одиноко ему без неё. А также о своём решении уехать на малую родину. «Я не знаю, поддержала бы ты мой поступок или нет, но я его совершил. А как дальше моя жизнь будет складываться, мне трудно ответить. Но я постараюсь всё сделать, чтобы она прошла не в пустую. Об этом я тебе всё расскажу в следующий свой приход», — пообещал Андрей и, немного помолчав, направился в сторону выхода с кладбища.

Вернулся Андрей домой около семи часов вечера уставший и проголодавшийся. Но отдыхать не стал, а сразу приступил к приготовлению ужина, чтобы успеть его сделать до приезда сына. Алексей приехал к нему в восьмом часу вечера, тоже уставший и не очень весёлый. Они обнялись и, приведя себя в порядок, сели за стол. «Ну, рассказывай, как вы тут без меня живёте?» — попросил Андрей. «А что особенного я могу рассказать? У нас всё по-старому. Наталья в октябре — ноябре должна родить. На работе у меня пока всё идёт нормально, но в последнее время стала чувствоваться какая-то финансовая напряжённость. Что-то в государственном механизме происходит не так, как хотелось бы. Боюсь, что доллар взлететь может сильно уже в самое ближайшее время», — высказался Алексей и спросил: «Ну а у тебя как дела идут? Почему редко звонишь мне? Сердечных приступов не было? Чем занимался там эти полгода?». — «Со здоровьем у меня, сын, пока всё в порядке, но звонить тебе чаще, к сожалению, у меня нет возможности. Мобильный телефон в деревне не работает, а беспокоить служивых людей не хочется. Дела наши коммерческие идут неплохо, хотя особенно хвалиться нечем. Кое-что успели с компаньонами уже сделать, но это мизер против задуманного мной. Вся работа у нас ещё впереди. Вот приехал домой с вами повидаться да некоторые вопросы своей фирмы попытаться решить. Николай на майские праздники прилетал в Москву? Или по телефону тебя с днём рождения поздравил? Как там маленький Серёжка чувствует себя?» — отчитавшись перед младшим, Андрей поинтересовался о старшем сыне. «После твоего отъезда он дважды был в Москве. Но оба раза один, без семьи. А с внуком сам поговоришь по телефону», — ответил младший сын и почти сразу спросил: «Пап, ты что собираешься делать со своим джипом? Если вдруг надумаешь продавать, то у меня на него есть покупатель. Он может хоть завтра забрать его по доверенности и полностью отдать деньги». — «А кто этот покупатель? И сколько он готов заплатить за него?» — спросил Андрей. «Мой давнишний товарищ Александр, с которым мы в институте вместе учились. Ну а цена твоей машине не меньше сорока пяти тысяч долларов. Так что думай», — ответил Алексей. «Мне нет необходимости над этим думать, я уже решил расстаться с Ленд круизером. Дней через шесть приезжайте со своим другом ко мне,

и мы оформим необходимые документы. А в мой гараж потом перегонишь со стоянки машину Николая», — ответил Андрей. Отец и сын проговорили о жизни и делах почти два часа, а затем Алексей поехал на дачу, где его ждала жена, готовящаяся в стать мамой и сделать Андрея дважды дедом.

Всю рабочую неделю Андрей ездил по Москве, посещая нужные ему организации и учреждения. График встреч был плотным, и времени на досуг ему не хватало. Но зато результаты поездок были вполне удовлетворительные. Ему даже удалось заключить несколько договоров на поставку овощной и другой пищевой продукции с торгующими организациями. За пять дней, что он бороздил по автомобильным пробкам Москвы, Андрей немного устал. Но не настолько, чтобы не понять, что он соскучился по сумасшедшему жизненному ритму столицы.

В субботу Андрей побывал в гостях на даче у своего товарища и коллеги по работе в Министерстве Бычковского Игоря и только вечером вернулся в Москву. Несмотря на поздний час, лечь спать он не стал, а приступил к сбору вещей первой необходимости. Затратив на это около часа, Андрей понял, что поместить их в один чемодан ему не удастся. Он разыскал в тёмной комнате свой старый охотничий рюкзак и приступил к расфасовке предметов согласно их стоимости и важности. Закончив эту процедуру уже во втором часу ночи, Андрей сходил в душ и лёг спать.

Но хорошо выспаться ему не дал Алексей. В восемь часов утра он и его студенческий товарищ Александр вошли в квартиру и стали греметь на кухне посудой, занимаясь подготовкой завтрака. Андрей не стал прикидываться спящим, встал с кровати и пошёл принимать водные процедуры. На кухню он вошёл уже чисто выбритым и посвежевшим. Поздоровавшись, спросил: «Что вас заставило подняться в такую рань в воскресенье?». — «Как что? Ты же назначил на сегодня встречу с нами. Александр уже в шесть часов утра поднял меня с кровати телефонным звонком. Или ты передумал продавать свой джип?» — спросил Алексей. «Да нет. Решение моё в силе остаётся. Но сегодня мы даже доверенность не сможем оформить», — ответил Андрей. «И не надо. Дадите мне свои паспортные данные, написанную рукой доверенность и документы на машину, а я сам всё сделаю», — произнёс Александр. «Ну если так, то после завтрака и займёмся этим», — ответил Андрей, и они приступили к утренней трапезе.

Разобравшись с бутербродами и парой чашечек крепкого кофе, Андрей зашёл в свой кабинет и сел за стол писать доверенность на нового владельца его «Тойоты». Вскоре к нему зашли и Алексей с Александром. «Андрей Фёдорович, я приготовил сорок пять тысяч долларов США за машину. Продади-

те за такую сумму?» — спросил Александр. «Вы, наверное, лучше меня знаете, сколько может стоить эта машина. Поэтому я надеюсь на вашу осведомлённость и на давнюю дружбу с моим сыном», — ответил Андрей. Получив от Александра деньги и передав ему все документы на машину, они вышли из дома и поехали в подземный гараж. Переложив из джипа свои личные вещи в машину сына, Андрей передал новому владельцу ключи зажигания и с горечью произнёс: «Хорошая машина, и пробежала всего чуть больше тридцати тысяч километров. Так что береги её, Александр». — «Не волнуйтесь, Андрей Фёдорович, я её не обижу», — произнёс Александр и улыбнулся.

Расставшись с другом Алексея, отец и сын вернулись в квартиру. «Отец, ты сильно не переживай по поводу машины. Вернёшься в Москву — купишь себе новую. Там-то зачем тебе такая дорогая? Только людей дразнить», — произнёс сын. «А я и не собирался на ней ехать в Сибирь. Если необходимость появится в личном транспорте, приобрету что-нибудь попроще. Чтобы по служебным делам и на охоту можно было ездить», — ответил Андрей. «Ты когда собираешься выезжать обратно?» — спросил Алексей. «На завтра наметил. А сегодня на дачу с тобой поеду, если возьмёшь», — улыбнулся Андрей.

На даче они появились уже около двенадцати часов дня. Наталья со слегка выпирающим животом встретила их за калиткой ограды. По её сияющему лицу Андрей понял, что сноха обрадовалась его приезду. Ей, видно, очень хотелось показать тестю, насколько серьёзны у неё намерения подарить ему ещё одного внука. Весь день с перерывом на обед Андрей по-хозяйски обследовал уголки дачного участка. Но причин, чтобы остаться недовольным его состоянием, у него не появилось. Везде были чистота и порядок. За что с первого дня замужества за Алексеем Андрей и уважал младшую сноху.

Вечером после ужина они втроём расположились в каминном зале и долго вели беседу. Невестку интересовало всё: быт в далёкой деревне, жизненный уровень населения, поведение людей, природа и наличие культурных мероприятий. «Ты что, жить туда собираешься переезжать? Ну, отца ещё как-то понять можно, а ты-то что там потеряла?» — улыбаясь, спросил Алексей. «А вдруг нашему сынишке климат здесь не понравится? Вот я на всякий случай и пытаю Андрея Фёдоровича», — ответила Наталья.

В понедельник рано утром Андрей с сыном поехали в Москву. Доставив отца к подъезду дома, Алексей спросил: «Тебя в аэропорт отвозить или ты сам доберёшься?». — «Пока не знаю. Я сейчас в транспортное агентство схожу, куплю билет, а потом тебе позвоню», — ответил Андрей и пошёл в свою квартиру. Немного приведя себя в порядок и посмотрев по телевизору очередной блок

новостей, он направился приобретать билет на обратную дорогу. Настроение у Андрея было немного грустное, но на решительность не влияло. Поэтому без особых размышлений он купил билет на вечерний рейс самолёта до Тюмени и вернулся домой. Сначала Андрей хотел немного поваляться на диване, но как только лёг, в его голове забурили мысли, и отдыха не получилось. Он встал, побродил по комнатам квартиры, затем подсел на диванчик к телефонному аппарату и стал набирать номера. Первым делом позвонил Алексею, сообщил время вылета самолёта и попросил отвезти его до Домодедовского аэропорта. Затем набрал Тюменский номер Очирова Александра и, не вдаваясь особенно в подробности, попросил приехать за ним в аэропорт города Тюмени. Разобравшись с этими вопросами, Андрей включился в подготовку домашнего обеда. Этим процессом он не любил заниматься, но время, проведённое без жены, заставило изучить азы поварской профессии.

Сразу после обеда чтобы скоротать время до отъезда в аэропорт, Андрей пошёл в универмаг «Москва», где решил приобрести своим компаньонам и Яковлевне какие-нибудь подарки. Это занятие у него отняло почти два часа и массу физических сил. Но в целом поход в магазин оказался удачным. Кроме подарков, в аптеке, находящейся рядом с метро, он обнаружил и купил без рецепта лекарство, прописанное Яковлевне. Так что в квартиру Андрей вернулся хоть и усталый, зато в приподнятом настроении.

В пять часов вечера появился Алексей. Посидев минут десять перед «дорожкой» на диване, они взяли вещи и пошли на выход. Уже оказавшись в салоне машины, Андрей посмотрел на свой подъезд и тяжело вздохнул. «Отец, может, прекратишь свой эксперимент и останешься дома?» — подловил момент Алексей. «Да нет, сын, эксперимент только начинается. А мой вздох ты неправильно понял», — ответил Алексею отец. «Ну смотри, тебе виднее. Но если почувствуешь усталость и недомогание, немедленно возвращайся в Москву. Медицина здесь наверняка сильнее, чем в тех краях», — заботливо произнёс Алексей. «Вы за меня сильно не переживайте. У меня будет всё в порядке. В гости пока не приглашаю. Некуда. Но через год обязательно буду ждать вас с маленьким сынишкой», — с теплотой в голосе произнёс Андрей.

В аэропорту Тюмени самолёт приземлился в двенадцать часов ночи по местному времени. Андрей ещё не спустился с трапа самолёта, как услышал рокочущий бас Очирова: «С прибытием, господин Губин! Пожалуйста сесть в автомобиль». — «Ну вы, Александр Сергеевич, и даёте? Кто же вас прямо на лётное поле пропустил? Непорядок это», — в шутку возмутился Андрей. «А вы покажите мне того человека, который не разрешил бы мне подъехать к са-

молёту и встретить своего старого друга», — отшутился Очиров Саша. После этих слов друзья обнялись. «Ну что, ко мне на дачу, или у тебя другие мысли?» — спросил Александр. «Нет у меня других мыслей, кроме как побывать у тебя», — вновь пошутил Андрей. «Вот и хорошо. Тогда мчимся на дачу, а то там ужин остынет», — заявил коммерсант. «Сначала вещи необходимо мои из багажа взять, а потом уж и к тебе на горячий ужин торопиться», — охладил пыл друга Андрей.

Через час они въехали в имение Александра и поспешили в дом. Уже сидя на кухне, Андрей рассказал другу, почему он его побеспокоил: «Мне нужно открыть в твоём банке валютный счёт и положить на него пятьдесят тысяч долларов. Потребности у меня в них пока нет, но и держать их в Москве не хочется. Тюмень всё поближе будет». — «Нет проблем. Прямо с утра этот вопрос и решим. Постараюсь и хороший процент установить», — с готовностью ответил Очиров. Просидев на кухне часа полтора и вдоволь наговорившись, друзья разошлись по комнатам на отдых.

В девять часов утра они были уже в коммерческом банке и сидели в кабинете Александра. Тот пригласил к себе начальника валютного отдела и поручил ему заняться проблемой Андрея. Решение вопроса заняло не больше часа, что понравилось Андрею. Он вернулся в кабинет своего друга и, поговорив с ним на разные темы ещё минут двадцать, стал прощаться. «Ты куда торопишься? Останься ещё на один день», — запротестовал было Александр. «Не могу, друг. Я и так уже долго болтаюсь без дела. Пора и честь знать. Да и тебе не хочу портить рабочее настроение», — ответил Андрей. «Ну ладно, пусть будет потвоему. Сейчас дам команду водителю, чтобы он отвёз тебя на вокзал. А если хочешь, то и до твоей деревни», — предложил Александр. «До деревни меня везти не надо, а от доставки до вокзала я не откажусь», — улыбнулся Андрей. Они попрощались, и Андрей пошёл на выход из банка.

На вокзале ему повезло. Буквально через десять минут, как он только появился в кассовом зале, прозвучало сообщение о прибытии на первую платформу Новосибирского скорого поезда. Андрей без очереди купил купейный билет до Ишима и почти бегом направился к своему вагону. Пока он пристраивал на полке свои вещи, состав вздрогнул, оторвался от платформы и стал медленно набирать скорость.

Четыре часа, проведённые в дороге, прошли быстро. Но чем ближе поезд подъезжал к станции Ишим, тем напряжённее Андрей всматривался в окно и ждал, когда появятся первые признаки прибытия в город. Наконец машинист электровоза сбавил скорость, и впереди по ходу поезда Андрей увидел вначале

элеватор, а затем и станционные строения. А ещё через минуту его вагон окончательно остановился напротив дверей в вокзал. Андрей посмотрел на часы и с радостью для себя отметил, что через тридцать минут с автовокзала в Кротово, с заездом в его деревню, отправляется рейсовый автобус. Он быстро снял с третьей полки свои вещи и направился в тамбур. Оказавшись на платформе вокзала, Андрей прямым ходом направился на автовокзал, который находился в двухстах метрах от железнодорожного. Купив в кассе билет до Студёного, он вышел из помещения на улицу и, устроившись на деревянной скамье, стал ждать объявления посадки на автобус.

Увлечённый своими мыслями, Андрей не заметил, как рядом остановилась стройная молодая женщина и стала с любопытством рассматривать его. То ли колдовская сила её карих глаз, то ли внутренняя интуиция вырвали его из забытья и заставили обратить внимание на красивую, одетую в простое ситцевое платье, фигурку. Он невольно посмотрел женщине в глаза и вздрогнул: перед ним стояла и улыбалась молодая Рая, которую он знал с детства. «Здравствуйте», — произнесла приятным грудным голосом женщина, и в её глазах заиграли озорные огоньки. «Точно Рая. Только в её глазах всегда сидели такие искры-чёртики», — подумал Андрей, а вслух спросил: «А мы что, с вами знакомы?». «Знакомы и давно. По крайней мере я вас знаю уже двадцать пять лет», — ответила женщина и вновь обворожительно заулыбалась. «Вот как! И как вам удалось столько лет быть не замеченной мной? Где скрывалась такая жемчужина?» — пошутил Андрей, теряясь в догадках. «Летом в деревне Студёное у бабушки, а зимой у родителей в Омске. Сейчас вот еду из Москвы, где проживаю уже восьмой год», — ответила, продолжая озорно улыбаться, незнакомка. «Не Евдокия ли Матвеевна Федосеева ваша бабушка?» — поинтересовался Андрей. «Вы угадали. Это моя бабушка по маминой линии», — ответила женщина. «Ну раз она бабушка по маминой линии, то маму вашу зовут Рая», — произнёс Андрей. «И это вы угадали», — засмеялась молодая барышня. «Бабушку и вашу маму я хорошо знал. Помню также, как в 1963 году Рая вышла замуж за выпускника Омского танкового училища и куда-то с ним уехала», — сообщил Андрей. «Ну вот видите, память у вас ещё хорошая, а меня забыли», — с укором в голосе и с чёртиками в глазах произнесла женщина. «А вас я и на самом деле не помню. Когда сегодня увидел, то даже поразился вашей схожестью с Раей. Но с ней я уже не встречался ровно тридцать пять лет», — с сожалением произнёс Андрей. «Я знаю об этом. Но надеялась, что вы и меня вспомните», — вновь подзадоорила незнакомка Андрея. «Чтобы вспомнить, я должен хотя бы имя ваше знать или место, где могли познакомиться», — схитрил Андрей. «Меня зовут Валя, а встречались мы с вами неоднократно в стенах отраслевого Министерства. В

котором вы работали начальником Главка, а я рядовым специалистом в одном из отделов этого Главка», — ответила молодая женщина. «Но я ведь из него ушёл уже шесть лет назад. Когда же мы смогли с вами вместе поработать», — немного растерялся Андрей и стал напрягать свою память. «Не мучайте голову, Андрей Фёдорович. Я поступила на работу в Главк накануне вашего ухода. И встречались-то мы всего раза три, да и то в коридоре, когда вы, куда-то в очередной раз спешили и вам было ни до кого. А когда приезжали в нашу деревню с семьёй, то у вас не было возможности засматриваться на глупеньких девчонок», — сказала Валя и снова засмеялась. «И сколько же вам лет? Если не секрет, конечно», — спросил Андрей. «Тридцать четыре года и три месяца», — задиристо произнесла девушка. «Есть муж, дети?» — продолжил Андрей своё любопытство. «Нет, семьёй пока не обременена», — почему-то с печалью в голосе произнесла Валя. «Не может быть, чтобы у такой красивой женщины до сих пор не было мужа», — улыбаясь, произнёс Андрей. «А где его взять?» — произнесла Валя. «Неужели в Москве нет таких парней, за которых можно было бы выйти замуж?» — не отставал от новой знакомой Андрей. «Нет. А вот за вас я бы вышла замуж, да только не позовёте вы меня», — смело произнесла Валя и громко засмеялась. «Точная копия матери. Такая же дерзкая и порывистая», — подумал Андрей и вспомнил, как однажды в далёкой молодости он сидел на деревянной лавке в деревенском клубе и играл на гармошке танцевальные мелодии. Рядом с ним сидели Рая и её две подруги. Когда Андрей закончил играть очередной вальс, Рая приблизилась к нему вплотную, обняла и громко проговорила: «Эх, Андрюшка, весёлый ты парень, был бы постарше, я бы обязательно на тебе женилась». Услыхав такие слова, от нахлынувших чувств он весь сжался в комок, а подруги Раи рассыпались горохом весёлого хохота. «Сколько же мне тогда было? Лет четырнадцать, не больше. А она уже была девушкой на выданье. Четыре года — разница заметная!» — вспоминал Андрей и улыбнулся. «Вы почему улыбаетесь и молчите? Думаете, что я шучу?» — с озорством в глазах посмотрела на Андрея Валя. «Конечно, шутите. А я как раз вспомнил о такой же давнишней шутке в свой адрес от вашей матери», — честно признался Андрей. Валя хотела что-то сказать, но в это время голос из усилителя объявил их посадку, и они вместе пошли к автобусу. Уже в автобусе, оказавшись рядом, Валя спросила: «А вы в Студёное надолго едете?». — «Не знаю, погощу немного у Александры Яковлевны Лебедевой, а там видно будет», — слукавил он перед девушкой. «Эх, Андрей Фёдорович, некрасиво обманывать маленьких девочек! Я ведь знаю, что вы уже полгода осваиваете заново просторы колхоза», — ехидно улыбаясь, произнесла Валя, отчего щёки Андрея предательски покраснели. «Виноват, исправлюсь», — нашёл что ответить он. «Надеюсь, поэтому на первый раз прощаю», — тоном

победительницы произнесла девушка. Чтобы уйти от темы проживания Андрея в деревне, он спросил: «А где сейчас ваши родители осели?». — «В Перми. Отец в звании полковника вышел в отставку, а мама в этом году стала пенсионеркой по возрасту, но ещё работает в школе завучем и преподаёт математику старшим классам», — с охотой ответила Валя. «А кроме вас у них есть ещё дети?» — задал очередной вопрос Андрей. «Ещё одна дочь, на два года младше меня», — ответила Валя. «И такая же красивая?» — не удержался от комплимента Андрей. «Даже красивее», — смущённо проговорила девушка. «А у меня два парня выросли, и уже оба женились. Так что мы с твоей мамой полная противоположность», — произнёс Андрей и засмеялся. «Я знаю, что в деревне вы сейчас один живёте. А жена собирается к вам переезжать или её Москва не отпускает?» — спросила Валя. Не ожидавший такого вопроса от неё, Андрей насторожился: «Стоит ли этой раскрасавице рассказывать о таких деликатных делах? Да ладно, всё равно ведь от кого-нибудь узнает. Так уж лучше пусть от меня». — «Два года назад моя жена скончалась. Так что приехать сюда она, к сожалению, уже никак не сможет», — произнёс он. Лицо девушки побелело, озорные огоньки в глазах исчезли, и она тихим голосом произнесла: «Простите ради Бога меня. Я ничего об этом не знала». — «Не расстраивайтесь, я к таким вопросам уже привык», — успокоил Валю Андрей и спросил: «А сколько сейчас Евдокие Матвеевне лет?». Валя, не пришедшая ещё в себя от шока, механическим голосом произнесла: «Восемьдесят пять весной исполнилось». — «Передавайте, Валя, ей большой привет от меня. А по возможности я её и сам когда-нибудь навешу. И маме передавайте привет. Думаю, что она ещё помнит молоденького гармониста по имени Андрей», — попросил Андрей. «Не только помнит, но и часто рассказывала мне о вас. У нас в домашнем альбоме даже фотография есть, на которой вы сидите на стуле с гармошкой в руках, а мама и её подруга стоят за вашей спиной», — сообщила немного повеселевшая Валя.

За разговорами незаметно пролетели полтора часа, и автобус остановился напротив берёзовой рощи на краю деревни. В деревню Андрей и Валя вошли вместе, но, дойдя до дома Николая, он свернул налево, а она пошла дальше, произнеся: «До свидания, Андрей Фёдорович! Приходите к нам с бабушкой в гости». — «Непременно, как-нибудь загляну», — пообещал Андрей.

В доме Николая Андрей застал только его бывшую жену. «А где хозяин?» — машинально спросил Андрей. «А он ещё не вернулся с работы. Они сегодня куда-то далеко уехали», — вежливо ответила Людмила. «Ну ладно, я тогда пойду пока к Яковлевне вещи отнесу, а попозже вернусь», — сказал Андрей и вновь вышел на улицу. Проходя мимо дома Федосеевых, он не-

вольно заглянул в ограду, но там никого не увидел. «Надо же, как Валя походит на свою мать! Красивая и опасная женщина!» — подумал он и улыбнулся.

Яковлевна встретила Андрея радостным возгласом: «Наконец-то нарисовался. А я уж думала, что больше не приедешь в деревню». — «Ты почему так обо мне плохо думаешь? Неужели я похожу на человека со слабым характером? Нет, сестра, если взялся за гуж, то не говори, что не дюж», — успокоил он её своим ответом. «Как тут мои племянники трудятся? Не запили ещё без моего присмотра?» — спросил Андрей. «Нет. Пашут каждый день от зари до зари. Я к ним иногда хожу, наблюдаю. Много уже сделали. Только я одного не пойму: ты что туалет в доме будешь делать?» — спросила Яковлевна. «Не в доме, а в туалетной комнате», — ответил ей Андрей. «Непривычно как-то для деревни», — засомневалась Яковлевна. «А вот построю его, пушу несколько человек посидеть культурно на унитазе, сразу всем понравится это новшество», — ответил Андрей и улыбнулся.

Приведя себя с дороги в порядок и попив чайку с Шурой, Андрей направился сначала в свой дом к племянникам, и, убедившись, что там всё в порядке, снова пошёл к дому Щёлкина Николая.

На этот раз дома был только хозяин. Они поздоровались, и Андрей стал «пытать» друга по поводу изменений в их фирме за время его отсутствия. Николай обстоятельно ответил на все вопросы, чем, естественно, его порадовал. «Хороший из него руководитель получится. Главное, чтобы только не сорвался и не ушёл в штопор», — подумал Андрей, а вслух, улыбаясь, спросил: «А где твоя Людмила? Ушла куда-то?». — «Что ей здесь делать? У неё свой дом есть», — смущённо ответил друг детства. «Любите вы с Людмилой друг друга. Может, вам пора закончить людей смешить и снова сойтись? У вас ведь много общего с ней. Да и с водкой ты завязал. Или я не прав?» — спросил Андрей друга. «Конечно, прав. Но дай ещё немного мне в себя прийти и до конца встать на путь трезвой жизни. Соблазнов-то много. А вдруг не выдержу и снова сорвусь. Тогда уж точно моя жизнь окажется оконченной», — с грустью в голосе произнёс Николай. «Неужели такие предпосылки у тебя наметились?» — встревожился Андрей. «Да нет. Пока всё идёт нормально. Ведь это больше мне нужно, а не тебе», — испуганно ответил Щёлкин. «Ты правильно понимаешь, Николай Иванович. Сегодня я с вами лишь только потому, что хочу помочь тебе и Фирулёву снова стать достойными людьми. И если ты не сдержишь слова и сорвёшься, то что говорить тогда о Викторе или о других жителях деревни. Да и рук у тебя не десять, а всего две. Кому ты потом с одной рукой нужен будешь?» — пошутил Андрей. Николай хотел было что-то сказать, но, по-видимому, вспомнив своё

обещание отрубить руку, поднимающую бокал с алкогольной жидкостью, улыбнулся и произнёс: «Не волнуйся, друг. Я не останусь без руки». — «Ну вот это уже ответ настоящего мужчины. И давай на эту тему больше разговор не заводить. Согласен?» — спросил Андрей. «На все триста процентов согласен!» — произнёс Николай, и они стали ждать своих остальных компаньонов.

Михаил и Виктор в доме Николая появились около девяти вечера. Заметив Андрея, они весело поздоровались, не упустив возможности подшутить над ним. «А мы уж думали, что какая-нибудь москвичка тебя в оборот взяла и приватизировала. Панихиду по тебе хотели устроить», — произнёс Виктор и ехидно засмеялся. «Какого же обо мне ты низкого мнения, компаньон», — парировал Андрей. Они ещё немного пошутили друг над другом, затем перешли в горницу и приступили к серьёзному разговору.

«Какие у нас успехи в вывозе и сдаче металла?» — спросил Андрей Михаила. «На сегодняшний день с соседних хозяйств вывезли более двухсот тонн чёрного металла и две тонны цветного. Дней через пять мы полностью зачистим площадки, на которых нам разрешили работать, и перейдём на газовые трубы, бывшие в употреблении. В общем такой работы нам осталось всего на две с небольшим недели», — почему-то с сожалением произнёс Михаил. «А сколько всего газовых труб валяется у старой лесосеки?» — спросил Андрей. «Точно не знаю, но десятка три двенадцатиметровых точно есть», — ответил Виктор. «Вы оставьте на всякий случай штук пять на месте. Может, в своём хозяйстве когда-нибудь пригодятся», — выдал установку Андрей. «А потом, после того как вывезем весь металл на станцию, чем будем заниматься?» — спросил Михаил. «Ты что, Петрович, испугался, что можем без дела остаться? Закончим с металлом, займёмся подготовкой к уборке зерновых, закупкой у населения даров природы и восстановлением кирпичного телятника. Нам ведь с вами необходимы помещения, где бы мы могли хранить овощи, солёные грузди и прочую продукцию. Вот и будем использовать пока то, что можно восстановить с наименьшими финансовыми и физическими затратами», — успокоил компаньонов Андрей. «Но телятник принадлежит фермерскому хозяйству Камина», — произнёс Виктор. «Он им не пользуется и вряд ли в ближайшие годы там что-то будет делать», — ответил Николай. «Виктор Васильевич, ты не волнуйся по этому поводу, Камин не будет против восстановления этого объекта. Не враг же он сам себе», — добавил Андрей к сказанному Николаем.

На следующий день Андрей встретился с Кулагиным. «Ну что, Афанасьевич, какие виды имеются на урожай зерновых в это лето?» — спросил Андрей. «Если говорить о настоящем периоде, то пока всё идёт хорошо. Всходы были

дружными, сорняков на полях мало, влаги в земле пока хватает. А как поведёт себя погода дальше, сказать трудно. Будет лето жаркое и без дождя — всё выгорит. Холодное и сырое — всё замокнет», — ответил бывший председатель. «Значит, нам нужен только третий вариант: тёплое лето и в меру дождливое», — улыбаясь, произнёс Андрей. «Это был бы идеальный случай. Но он, к сожалению, происходит редко», — не понял юмора Андрея Афанасьевич. «Надеюсь, что с этого года такие случаи будут наступать чаще и чаще», — вновь пошутил Андрей, но через минуту уже серьёзно спросил: «Афанасьевич, скажи, какие культуры в наших краях произрастают эффективнее, чем в других регионах?». Тот ненадолго задумался, а затем медленно стал перечислять названия: «Рожь, овёс, горох, подсолнечник, ячмень». — «А лён как себя ведёт? Я помню, в шестидесятые годы наш колхоз треть площадей этой культурой засеивал», — поинтересовался Андрей. «Лён действительно здорово у нас рос. Но после того как в Кротове прекратил свою работу льнозавод, мы полностью отказались от его выращивания», — ответил Кулагин. «А вообще как считаешь, прибыльное сегодня льняное дело или овчинка выделки не стоит?» — спросил Андрей. «Наверяд ли я тебе ответить на этот вопрос смогу. Этим направлением я никогда не занимался», — честно признался Афанасьевич. «А ты займись им. И для того чтобы тебе было легче разобраться в нём, бери деньги у Михаила и выезжай в командировку в Тверскую область. Там, как я слышал, в одном хозяйстве сильно развито это направление, и результаты экономические имеют высокие. И ещё, Афанасьевич, задумайся над тем, где и сколько гектаров мы могли бы этой осенью посеять озимой ржи», — подвёл итог разговору Андрей.

Не откладывая в долгий ящик разговор с Камином, Андрей на этой же неделе выбрал время и пошёл в контору Крестьянского хозяйства. Камина он застал на месте и задержался у него недолго. Поздоровавшись с хозяином кабинета, Андрей не стал делать затяжную вводную часть, а сразу перешёл к делу. «Камин, я пришёл просить у тебя в аренду полуразвалившийся кирпичный телятник. Но вместо арендной платы в казну твоего хозяйства мы восстановим объект», — предложил Андрей. Казах немного подумал и согласился при условии, что срок аренды не будет превышать четырёх лет. Андрей возражать против этого срока не стал и, перекинувшись с Камином ещё парой фраз, вышел из его кабинета. Оказавшись на деревенской улице, он, долго не задумываясь, направился в сторону телятника, чтобы на месте разобраться с объёмами предстоящей работы. «Вот и хорошо, что договорился с Камином. Теперь в первую очередь необходимо будет восстановить холодильник. Он потребуется нам уже в ближайшее время», — размышлял Андрей, проходя мимо домов новой улицы. Состояние телятника Андрея не напугало. Он по-хозяйски

осмотрел стены, перекрытие, изоляцию холодильной камеры и шагами обмерял площадь всех помещений, сделав при этом соответствующие записи в своём рабочем блокноте. Пробыв в телятнике не меньше часа и завершив его детальный осмотр, Андрей зашагал к дому Яковлевны, где сразу после обеда приступил к составлению сметы по ремонту и восстановлению бывшего телятника.

Вечером Андрей навестил своих племянников и пробыл у них часа два. За последние дни у Виктора накопилось много к нему вопросов, поэтому с них они и начали разговор. «Дядька, на чердаке будем что-нибудь менять или оставим, как было? Чем будем крыть крышу? Сколько окон будем вырезать в спальне?» — пытал он Андрея. «На чердаке необходимо оборудовать ещё одну комнату. Как она будет в дальнейшем использоваться, сейчас сказать не могу, но отделать её необходимо хорошо. Крышу будем крыть металлической черепицей, внутренние стены дома обшивать деревянной вагонкой, а наружные — обрезной доской. В спальне мне окон много не нужно. Комната эта маленькая, хватит одного. Так что трудитесь, племяши, на совесть, чтобы не пришлось вас ругать по-родственному. Дома когда последний раз были? Как там ваша мать себя чувствует?» — поинтересовался Андрей. «Да вроде пока со здоровьем у неё всё нормально. В Прокутке мы были дней десять назад. Заезжали ненадолго, когда в Ишим на строительный рынок за брусом и другими материалами ездили», — ответил старший племянник. «Нам скоро дней на десять придётся прервать свою работу. Сенокос начнётся. Но ты не волнуйся, дядька, до морозов мы успеем твой дом в терем превратить и вселить тебя в него», — произнёс Виктор и засмеялся. «Деньги есть на материалы?» — спросил Андрей. «Пока есть, когда закончатся, я скажу», — ответил Виктор.

Июль месяц, словно подслушав опасения Афанасьевича, установился жарким и сухим. Сначала это радовало компаньонов, а потом стало настораживать. Вернувшийся из командировки Афанасьевич, каждый день объезжал поля «общества» и докладывал об их состоянии Андрею. Однажды он сказал: «Если такая жара будет продолжаться и дальше, может наступить хана нашим посевам. Придётся, как в старину, просить бабок походить с иконой вокруг полей, чтобы вымолить у Господа Бога дождя». — «А что, Афанасьевич, неужели на самом деле такое чудо происходило?» — спросил Андрей. «Сложно сказать, но иногда вроде как и помогало», — ответил тот. «Ну а по льну ты что мне скажешь? Есть смысл им заниматься?» — перевёл разговор Андрей на другую тему. «Однозначный ответ я тебе не дам, но скажу так, что если бы в районе был свой завод по переработке льна на волокно, выгода от выращивания этой культуры могла бы быть ощутимой», — высказал своё мнение Кулагин. «Со льном обстановку понял. А по озимой ржи что мне скажешь? Есть ли в ней по-

требность? Где семена можно купить? И сколько реально мы можем её посеять осенью?» — спросил Андрей. Афанасьевич вновь ненадолго задумался, после чего обстоятельно ответил: «Потребность в хорошей ржи всегда была. С семенами в нашем районе стало трудновато, но если появится потребность, то мы найдём. А вот насчёт площадей я ответить не могу. Раньше мы ежегодно засевали не менее тысячи гектаров пашни озимой рожью, а сколько вы сможете, мне трудно сказать». — «Так ты поработай с хозяевами земельных паёв, которые ещё никому не отдали их в пользование. Весной много людей приходило к нам с такой просьбой. Может, не передумали ещё? Гектаров двести наберёшь и хватит. Будет у нас получаться, на следующий год ещё возьмём», — выдал установку Андрей. И, помолчав, добавил: «И немного семян льна тоже неплохо было бы пробрести для проведения эксперимента. Так что давай, Афанасьевич, дерзай. Подсчитай, сколько необходимо будет на это средств, и скажи мне».

Занятый решением неотложных дел, Андрей забыл о знакомстве с дочерью Федосеевой Раи Валей. Но в один из жарких июльских дней их встреча вновь состоялась. Однажды он решил пойти на речку и искупаться. Место для осуществления этого мероприятия Андрей избрал омут, который в деревне все называли рёлкой. Место это он помнил с детства, так что особого труда отыскать его Андрею не составляло. Пробравшись по узкой тропинке, протоптанной деревенскими в зарослях конопли, растущей за огородами, до старицы, он снял полуботинки и босяком перешёл по топкой грязи на лесистый берег русла реки. Несмотря на то, что за прошедшие годы берег сильно зарос деревьями и кустарником, Андрей быстро вспомнил, в каком направлении находится его любимая поляна, и смело направился туда. Не доходя до неё метров тридцать, он услышал весёлый детский смех и выкрики взрослых. «Да, не придётся, видно, мне здесь сегодня искупаться. Вся поляна оккупирована отдыхающими», — недовольно подумал Андрей и затормозил свой ход. Он хотел было уже развернуться в обратную сторону, как услышал знакомый весёлый девичий голос: «Андрей Фёдорович, вы не нас ищете? Что же вы остановились? Идите к нам». Андрей присмотрелся и заметил недалеко от себя в тени высокого дерева двух молодых женщин, одна из которых была Валя. «Да вот хотел искупаться, но вижу здесь и без меня есть, кому воду мутить», — ответил он, немного смущаясь. «Жаль, а я думала, что вы меня разыскиваете», — капризно надув губки, произнесла Валя и вместе с подругой звонко рассмеялась. «А вы сюда попозже вечером приходите. К тому времени и вода уже чистой будет, и народ по домам разбредётся», — посоветовала подруга Вали, и они вновь весело засмеялись. «Пожалуй, я так и поступлю, если вы составите

мне компанию. Ночью на реке одному быть небезопасно», — принял игру подруг Андрей. «С удовольствием сопроводим вас», — произнесла Валя и немного смущённо добавила: «Если, конечно, вы не боитесь остаться ночью с девушками наедине». — «Не боюсь, хотя давно уже не был ночью на речке, да ещё наедине с красивыми девушками», — ответил Андрей. «Ну тогда назначайте время, и мы придём к вам сюда на свидание», — высказалась подруга Вали. Женщины были в купальных костюмах, и Андрей невольно отметил красоту и молодость их гибких тел. Обе были среднего роста, с тонкими талиями, высокой грудью и прямыми, стройными ногами. «Слепые что ли парни и мужики пошли у нас, если такую красоту не видят и оценить по достоинству не могут?» — подумал Андрей. Заметив его взгляд на себе, Валя вдруг спросила: «Мама красивее была, чем я?». От такого откровенного вопроса Андрей даже растерялся. «Что я могу ей ответить? Рассказать, как со своим другом Николаем Щёлкиным подсматривали за её матерью и подругами, когда они приходили со своими парнями сюда купаться и целоваться. Или о том, как я по-детски безответно любил её мать?» — промелькнуло в голове Андрея. «Рая тоже была очень красивой девушкой», — ответил он и, впервые за много лет, лицо его покрылось румянцем. «А она и сейчас красивая, несмотря на то, что родила нас с сестрой и вышла на пенсию», — сообщила Валя. «Ну ладно, дорогие девушки, мне пора возвращаться в деревню. Желаю вам хорошего отдыха», — произнёс Андрей и повернулся. «А как же с ночным свиданием? Вы так и не ответили», — вновь капризным голосом спросила Валя. «Как-нибудь в следующий раз», — ответил Андрей и двинулся в обратный путь. «Ловлю на слове и буду с нетерпением ждать следующего раза. Но имейте в виду, я скоро уезжаю в Москву», — крикнула ему вдогонку Валя.

Медленно двигаясь по тропинке, Андрей размышлял над поведением молодой женщины: «Неужели я выгляжу таким мрачным, что она постоянно старается разбудить во мне человеческие чувства? Или это Вале досталось по наследству от матери? Та тоже была не робкого десятка и доводила парней до тупикового состояния своими откровенными высказываниями. Но на самом деле она была совсем не такая «простушка». А парни клевали и иногда даже дрались между собой за неё. Вот и дочь её старается меня на крючок поймать, чтобы потом со своими подругами над старым «козлом» посмеяться. Нет, голубушка, ничего у тебя не получится. Я хоть человек уже немолодой, но смеяться над собой не позволю». Однако, сделав такой вывод, Андрей не торопился выкидывать из головы образ Вали, постоянно путая его с образом её матери.

Прошло три дня, и Андрей почти стал забывать встречу на рёлке. Он полностью был погружен в дела «общества» и разрабатывал перспективный план

на ближайшие четыре года. А чтобы не искать больше свободного места на реке, Андрей соорудил в бане Яковлевны небольшой душ и каждый день совершал водные процедуры. В очередную субботу, собравшись у Николая дома, компаньоны проводили разбор своих действий за прошедшие дни. Выслушав соратников, Андрей сказал: «Учитывая, что через три дня работы по вывозу металла в Ишим закончатся, предлагаю сделать на пять дней перерыв, а потом со свежими силами приступить к реконструкции и ремонту телятника. План работ и смету на восстановление я составил. Единственное, что до отгулов необходимо успеть сделать там, так это демонтировать два холодильных агрегата и отвезти в город на ревизию и восстановление. Этим займёмся мы с Николаем и Ястребовым Женей». — «Андрей, навряд ли в Ишиме возьмутся за восстановление агрегатов. В городе нет организаций по ремонту промышленных холодильников. Может, мне в дни отдыха съездить в Тюмень на ГАЗ-53 и холодильники отвезти туда? В Тюмени уж точно такие услуги предоставляются. А пока их ремонтируют, я кое-какие свои личные дела подтяну», — предложил Михаил. «Я не возражаю. Тем более что ты полгода домой в Тюмень не ездил», — согласился Андрей. Они ещё около часа поговорили об общих делах, посетовали на жару и забирались уже расходиться по домам, как кто-то из компаньонов предложил: «А не сходить ли нам в Дом культуры. Там сегодня Кротовская агитбригада концерт давать будет». — «Во сколько начало?» — спросил Андрей. «В восемь вечера», — ответил Фирулёв. «Я «за». Всё равно из-за жары и духоты засыпаю не раньше часа ночи», — согласился Андрей. «Ну тогда давайте через час и встретимся в Доме культуры», — предложил Михаил.

В половине восьмого вечера все компаньоны, гладко выбритые и наодеколенные, были в вестибюле Дома культуры и здоровались со своими односельчанами. За полгода, проведённые в Студёном, Андрей успел восстановить с ними связь, поэтому считался среди деревенских полностью своим человеком. Ближе к началу концерта он заметил в толпе односельчан Ольгу Ивановну и стоящего рядом с ней высокого молодого мужчину, как оказалось позже, её мужа. Женщина посмотрела в сторону Андрея, кивнула головой и нежно улыбнулась. «Красивая женщина, да и мужчина, стоящий рядом с ней, под стать ей», — подумал Андрей и повернулся к своим компаньонам, которые увлечённо о чём-то спорили с Крюковым Александром Николаевичем. Андрей вмешиваться в их спор не стал, да уже и некогда было вникать в его суть, так как в вестибюле погас свет, и все направились в зрительный зал.

Концерт продолжался около двух часов и оказался вполне интересным. Артисты исполняли интермедии, русские народные песни, зажигательные пляски, читали стихи и просто музицировали на различных инструментах.

Руководил коллективом артистов мужчина, который подходил к компаньонам на празднике Сабантуй. Заканчивая концерт, мужчина поблагодарил жителей за тёплую встречу и внимание, а также предупредил, что по окончании концерта музыканты агитбригады продолжат играть для желающих потанцевать. Потом руководитель агитбригады замолчал, что-то вспоминая, а вспомнив, вновь произнёс: «Во время праздника Сабантуй двое исполнителей песен из вашей деревни, Щёлкин Николай Иванович и Губин Андрей Фёдорович, заняли почётное третье место среди певцов нашего района. Поэтому, если они присутствуют на нашем концерте, пусть подойдут ко мне, и я вручу им дипломы и памятные подарки». Реакция людей на его сообщение немного затянулась. Но вдруг кто-то первый хлопнул в ладони, и его тут же все поддержали. «Выходи на сцену, Николай Иванович, кланяйся публике», — ехидно произнёс Виктор и заулыбался. «Вот всегда, Витька, ты так делаешь. Как только у меня в душе появляется праздник, ты тут же его испортишь», — произнёс Николай и показал кулак своему компаньону. Все, кто стоял рядом с ними, дружно засмеялись. Вскоре заиграла музыка и шутки прекратились. «Пойду, подойду я, Андрей, к тому мужику, получу у него заслуженную награду», — сказал Николай и направился в кабинет директора Дома культуры. Через некоторое время он вернулся и передал Андрею диплом и небольшой сувенир, представляющий собой стеклянного медвежонка с гитарой. «Это только начало нашего творческого пути. В следующий раз мы выступим удачнее и завоюем первое место», — улыбаясь, произнёс Андрей.

Немного постояв в углу большого зала и понаблюдав за происходящим в нём, Андрей решил сыграть в бильярд. В бильярдной комнате ему пришлось минут тридцать подождать своей очереди, после чего он взял бразды правления процессом в свои руки. Профессионалом в этом спорте Андрей не был, но играл хорошо. Выиграв две партии подряд, он разбил пирамиду из шаров в третий раз, загнав при этом один из них в лузу. В это время в танцевальном зале заиграли вальс, и массовик-затейник из Кротова громко выкрикнул: «Объявляется Белый танец. Дамы приглашают кавалеров». — «Федосеиха к нам идёт. Видно, кого-то среди нас в жертву наметила», — почему-то тихим голосом произнёс сидящий на стуле в ожидании своей очереди Чикерев Геннадий. Андрей на его реплику не обратил внимания и, повернувшись к танцевальному залу спиной, высматривал очередной шар. «Разрешите вас пригласить на дамский вальс!» — услышал Андрей сзади знакомый голос, но решив, что обращаются не к нему, продолжал поиск на бильярдном столе результативной комбинации шаров. «Кавалер, вы можете повернуться к даме передом, когда она к вам обращается?» — вновь прозвучал озорной голос. Андрей вначале

увидел улыбающихся мужиков, находившихся в бильярдной, а только потом, круто развернувшись, встретился глазами с Валею. «Долго мне ещё ждать ответа на приглашение? Или вы решили отказать даме в просьбе?» — произнесла она капризным голосом. «Да нет, что вы! Я просто не заметил, как вы подошли», — растерялся немного Андрей. «Ну тогда берите меня за руку и пойдёмте в круг танцующих», — предложила Валя и улыбнулась. Мужики в бильярдной комнате приглушённо засмеялись. «Вот какая стерва! Если что задумает, то обязательно своего добьётся», — с уважением произнёс кто-то из деревенских.

Андрей давно не танцевал, поэтому вначале боялся, что будет выглядеть увальнем рядом с молодой, красивой женщиной. Но прошло не больше минуты, как ноги и руки вспомнили то, что когда-то хорошо умели делать и плавно понесли его тело в завораживающем ритме вальса. «А вы, оказывается, ещё и хорошо танцуете!» — высказала Валя ему комплимент. «Наверное, уже не так хорошо, но когда-то умел делать именно так», — ответил Андрей. «Не скромничайте», — произнесла девушка и увлекла его в сумасшедшие обороты. На Вале было лёгкое тонкое платье, облегающее её стройную и гибкую фигуру, а от её длинных пышных волос исходил сладкий, дурманящий голову аромат духов. На лице молодой женщины блуждала мягкая озорная улыбка, а полненькие губы были приоткрыты словно в ожидании поцелуя. Во время танца они почти не разговаривали. Андрей старался вести свою партнёршу в ритме вальса и боялся ошибиться. Ощущение близости молодой девушки стало невольно путать его мысли и туманить разум. Внезапно Андрей почувствовал непреодолимое желание прижать Валу к себе и поцеловать в губы. Поймав его безумный взгляд, девушка, по-видимому, поняла его состояние, весело улыбнулась и произнесла: «Вы что, Андрей Фёдорович, давно с девушками не танцевали? Или плохо себя чувствуете? Может, пойдёмте на улицу выйдем, свежим воздухом подышим?». — «Да нет. Со мной всё в порядке. Просто немного задумался», — старательно выбирая слова, ответил Андрей. Закончившаяся музыка оповестила об окончании Белого танца. Проводив Валу до её подруги, стоявшей недалеко от бильярдной комнаты с какими-то двумя молодыми мужчинами, Андрей вновь вернулся к бильярдному столу. Но так как за ним находились уже другие игроки, он сел на стул и в ожидании своей очереди стал наблюдать за происходящим в танцевальном зале. «Пропал ты, Андрей Фёдорович, Федосеиха тебя теперь в покое не оставит?» — произнёс Чикерев Геннадий и почему-то грустно улыбнулся. «Какая Федосеиха?» — не понял сразу Андрей. «Валентина», — пояснил ему Геннадий. «Но ведь у неё по отцу, наверное, другая фамилия?», — удивлённо спросил Андрей. «Другая. Но у нас в деревне её все называют так. Уж больно она на свою мать молодую походит», — пояснил

Геннадий. «Это точно!» — подумал Андрей, но вслух произнёс: «А ты-то откуда знаешь? Тебе, наверное, ещё и сорока лет нет». — «Нет. Всего тридцать семь, но мать её знаю хорошо, так как она почти каждое лето приезжала в деревню. Да и кто с тётей Раей в одно время рос, тоже об этом говорит», — обосновал своё утверждение Геннадий.

Вновь заиграла музыка, и полтора десятка пар вышли на середину зала. На этот раз Андрей уже с повышенным интересом стал наблюдать за ними, стараясь разглядеть среди них Валью. Но первой ему на глаза попала Ольга Ивановна, танцующая с мужчиной, который стоял рядом с ней, когда Андрей и его компаньоны только пришли на концерт. Мужчина ей постоянно о чём-то говорил, а она, отклонив от него немного голову, рассеянно слушала и печально улыбалась. «Да, Всевышний не поскупился на красоту этой женщины. Всё дал: длинные ноги, тонкий стан, в меру широкие бёдра, высокую, заметно выпирающую вперёд грудь, будто выточенную на станке шею, гордую осанку головы, крупные карие глаза, прямой нос, правильный подбородок и чувствительные пухленькие губы», — подумал Андрей, внимательно рассмотрев секретаря сельской Администрации. Ольга Ивановна, словно почувствовав его оценивающий взгляд, отвернула голову от мужа и посмотрела в сторону сидящего Андрея. Глаза их на мгновение встретились, и в них он заметил неподдельную скорбь. «Неужели Ольга Ивановна несчастлива рядом с этим ярким мужчиной? Многие женщины, наверное, завидуют ей», — почему-то подумал Андрей и стал продолжать свои наблюдения.

Валью он заметил в центре зала, в паре с молодым высоким парнем, явно не местным. Она лихо демонстрировала в ритме музыки чудеса гибкости своего молодого тела, при этом беззаботно смеялась и иногда поглядывала по сторонам. «А эта женщина своим кавалерийским напором действительно любого мужчину может свести с ума. В том числе и такого старого человека, как я», — подумал Андрей и невольно улыбнулся. В это время к нему подошли компаньоны, которые больше часа были заняты игрой в домино, и Николай сообщил: «Мы решили расходиться по домам. Ты с нами пойдёшь, или намерен сегодня молодость вспомнить?». — «Идите, а я ещё часок поиграю в бильярд», — ответил Андрей, хотя внутренне чувствовал, что не бильярд его держит здесь, а что-то другое, пока ему не известное.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Очередную партию в бильярд он играл невнимательно и без прежнего азарта. Андрей внешне ещё сопротивлялся пониманию истинной причины, заставившей остаться его в Доме культуры, но внутренне он уже готов был совершать поступки, не свойственные человеку его возраста и положения. В танцевальном зале оркестр заиграл танго. Андрей, не доиграв партию в бильярд, передал кий кому-то из ожидающих своей очереди, и напрямик направился в угол, где стояла Валя со своим окружением. Но одновременно с ним рядом с ней оказался ещё один соискатель, гораздо моложе, чем он. Такое обстоятельство Андрея привело даже в некоторое замешательство. И он хотел было отказаться от конкуренции, но неожиданно к нему на помощь пришла сама Валя. «Андрей Фёдорович, наконец и вы вспомнили о бедной девушке! А я уж подумала, что чем-то обидела вас», — кокетливо произнесла она, подняла гордо голову и пошла рядом с ним в круг.

На этот раз танцевали они более раскованно и много шутили. Но несмотря на внешнюю непринуждённость, Андрей всем своим телом чувствовал волнующее дыхание Валиной груди и пьянящий аромат её волос. Он стал часто сбиваться с танцевального ритма и больше прислушиваться к звучанию музыки в своём сердце. Упругое, гибкое тело молодой женщины постоянно двигалось под ладонями, держащими её за талию, и возбуждающе действовало на сознание Андрея. Разгорающееся с каждой минутой желание пугало его. Андрей немного отдалился от стройной фигуры Вали, но охватывающая страсть от этого не затихала. По видимому, почувствовав его состояние, девушка нежно улыбнулась и ещё силь-

нее стала раскачивать в такт музыке бёдрами. Физическое и душевное состояние Андрея находились на самом краю срыва. Ему хотелось поднять Валю на руки и унести за пределы этого здания, туда, где они остались бы только вдвоём. Спасло его от мучительных размышлений окончание танго. Провожая Валю до её подруг, Андрей, улыбаясь, спросил: «Приглашение на ночное купание ещё в силе? Или это шутка была?». — «А что, вы его принимаете?» — вместо ответа спросила девушка. «После танго с вами холодный душ мне просто показан», — шуткой ответил Андрей. «Ну раз так, то и мне не повредит эта процедура. Если не собираетесь ни с кем больше танцевать, то я готова прямо сейчас отправиться за вами хоть в омут», — произнесла весело Валя. «Вот и хорошо! Тогда я буду поджидать вас на улице, а то в помещении мне стало сильно жарко», — улыбаясь, сказал Андрей и направился в сторону выхода из Дома культуры.

«Ты что-то делаешь не то, Андрей. Зачем тебе нужна прогулка по ночной деревне с этой молодой женщиной? Неужели она подняла со дна жизненного колодца чувства, о которых ты уже давно забыл? А может, тебя толкает на это твоя мужская страсть и ничего кроме неё? Неужели так сильно ты соскучился по женским ласкам?» — размышлял Андрей, прохаживаясь по деревянному тротуару, настеленному от крыльца Дома культуры до деревенской улицы. «А может, ты вообще зря иллюзиями себя тешишь, и Валя никуда не собирается идти с тобой? Женщина она весёлая и разыгрывать любит так же, как и её мать. Возьмёт и выставит тебя на посмешище своим подругам. Скажет: видите того старого «козла», который по тротуару расхаживает? Это он меня дожидается», — невольно подумал Андрей.

Но все его размышления и сомнения прервала своим появлением Валя. «Извините, что я немного задержалась. Подруги меня не очень-то хотели отпускать одну домой. Едва обманула их», — откровенно призналась она и спросила: «Ну что, сразу на рёлку пойдём, или по деревне погуляем? Уж больно сегодня ночь светлая и тихая». — «Я готов подчиниться любому вашему капризу», — пошутил Андрей. «Ну тогда вначале пройдем по деревне до берёзовой рощи, а затем по берегу доберёмся до рёлки», — взяла бразды правления в свои руки Валя, и они медленно двинулись в сторону западной окраины Студёного. Немного помолчав, она произнесла: «А можно одну просьбу высказать?». — «Конечно, можно. И не одну, а все, сколько накопилось за двадцать пять лет нашего знакомства», — улыбнулся Андрей и посмотрел на Валю. «Можно нам с вами перейти на «ты»? А то я как-то неуютно себя чувствую в вашем присутствии. Словно вы всё ещё начальник Главка, а я одна из ваших подчиненных». «Конечно, можно. Нужно даже. Моя привычка всех называть на «вы» тоже часто мешает мне в общении с людьми. Но за многие годы работы на

руководящих должностях она в меня просто вросла и не собирается покидать моё сознание», — с готовностью ответил Андрей. После его слов они замолчали и несколько минут не разговаривали. Чтобы прервать напряжённую паузу, Андрей спросил: «А ты как оказалась в Москве и в нашем Министерстве?». — «После окончания одиннадцати классов в городе Перми я поступила на зоотехнический факультет в Сельскохозяйственную академию имени Тимирязева. Получив диплом учёного зоотехника, мне пришлось некоторое время проработать в Подмосковном колхозе в должности главного ветеринара. А в середине девяностого года я уволилась из колхоза и перешла на работу в отраслевое Министерство, где впервые за несколько лет увидела вас, то есть тебя. Я даже не поверила своим глазам, когда ты однажды прошёл по коридору мимо меня и свернул в кабинет, на стене которого висела чёрная мраморная доска с твоей фамилией. На всякий случай я зашла в приёмную и поинтересовалась у секретарей: «Это начальник сейчас вошёл в кабинет?». — «Да, начальник, а ты что, хочешь записаться к нему на приём по личному вопросу?» — спросили они, и почему-то засмеялись. Только чуть позже я поняла причину их смеха. В тебя многие молодые женщины Главка были тогда влюблены и ревновали тебя друг к другу. А ты ходил между ними спокойно и не замечал бушующих страстей в их сердцах», — рассказала свою историю Валя. «А почему ты действительно на приём по личному вопросу ко мне не пришла? Если бы я узнал, что в Главке работает дочь моей детской любви, то я бы нашёл вариант, как этой девочке помочь продвинуться по службе. В Москве связи и личные знакомства являются самыми главными рычагами в становлении успешной карьеры любого человека. Даже не совсем умного и способного. А ты девушка, как я в этом уже убедился, умная и обладаешь многими чертами лидера», — высказался Андрей. «Я сначала хотела именно так и поступить. Но посоветовалась по телефону с мамой и отказалась от этой мысли. Не знаю почему, но мама категорически была против моего решения пойти к тебе на приём. И наверное, правильно сделала, потому что уже через несколько месяцев я пополнила ряды девушек, вздыхающих о тебе. А через год ты ушёл из Министерства, и я потеряла тебя из вида», — ответила Валя. «Напрасно ты тогда струсила. Одна мысль о том, что рядом со мной находится красивая девушка и любимая дочь моей землячки, придавала бы мне дополнительный импульс в преодолении многих проблем того непростого времени», — пошутил Андрей. Разговор на житейскую тему понемногу успокоил его вождёльнную страсть и перевёл на мирную волну. Девушка тоже спокойно шла медленно рядом и производила впечатление укрощённой львицы. «Андрей Фёдорович, а ты что, на самом деле в Министерстве никого из вздыхающих женщин не замечал? Или боялся возникновения служебных романов?» — спросила неожиданно Валя. «Если честно, то не замечал. Моя жена для меня тогда была всем, в том числе и прекрасной

любовницей», — ответил Андрей. «А сейчас у тебя женщина есть?» — поинтересовалась Валя. «Нет. Над этим вопросом я ещё не задумывался», — ответил Андрей, и на его душе почему-то стало грустно. Заметив его состояние, девушка спросила: «Может, назад вернёмся? В следующий раз как-нибудь на речку ходим». — «Что, испугалась дальше в лес идти со мной? Не бойся, я смирный и обижать тебя не буду», — улыбаясь, произнёс Андрей. «А я и не боюсь. Это тебе за себя бояться необходимо. Девушка-то я нахальная, возьму и соврашу вдовца», — весело произнесла Валя и засмеялась. «Предупреждение серьёзное. Придётся принимать меры по самозащите», — принял её вызов Андрей.

Пройдя до конца всю деревенскую улицу, они свернули с дороги и оказались на опушке берёзовой рощи. «Ну что, к реке пойдём или уже раздумал купаться?» — словно дразня, спросила его девушка. «Зря надеешься, что я первым сдамся. Какой-никакой, а мужчина пока ещё. Так что, уважаемая Валентина Владимировна, прошу углубиться со мной в сумрак берёзовой рощи», — таким же тоном ответил Андрей и, взяв девушку за руку, добавил: «Это чтобы тебе не так страшно было». Валя не сопротивлялась и, не освобождая свою руку, вошла следом за ним в таинственный полумрак. Ощущение её руки, шелест берёзовых листьев и волшебная тишина леса вновь стали будоражить воображение Андрея. Дойдя до середины рощи, он уже был полностью парализован нахлынувшими чувствами и, как мог, боролся с ними. Потеряла свой озорной, задиристый облик и Валя. Неожиданно она обо что-то споткнулась и с приглушённым криком резко подалась вперёд. Андрей чудом поймал её в падении и прижал к себе. Девушка восстановила равновесие, но из объятий Андрея высвободиться не торопилась. Он ощущал биение её сердца, частое дыхание и близость полуоткрытых девичьих губ. От нахлынувших чувств у Андрея закружилась голова. Он легонько приблизил лицо девушки к себе и нежно поцеловал в губы. Валя ответила взаимностью и нежно прижалась к нему. Страсть вспыхнула в Андрее с неукротимой силой. Не сдерживая больше свои эмоции, он жадно стал целовать девушку сначала в губы, затем шею и грудь. Она не сопротивлялась, а только тихонько постанывала и подставляла себя под поцелуи. Через минуту влечение друг к другу так овладело ими, что незаметно для себя подавшись порыву страсти, они опустились на землю и стали сбрасывать с себя одежды. Делали это так стремительно и яростно, что думать о чём-то другом они уже не могли. Слов и восклицаний не было. Всё утонуло в едином желании — отдаться без остатка друг другу.

Когда это желание было удовлетворено, физически уставшие и опустошённые, Андрей и Валя продолжали лежать рядом на земле, раскинув широко руки и вглядываясь между деревьями в ночное звёздное небо.

«Ты прости меня за то, что не проявил стойкости и не сдержался от соблазна овладеть тобой», — тихо произнёс Андрей. «Тебе не за что просить у меня прощения. Я сама тебя очень хотела. В своих снах я часто была тобой. Иногда мне даже больно становилось от такого наваждения, и я ругала себя за это. А сегодня это произошло наяву. И я нисколько не жалею об этом. Мне было очень, очень хорошо», — ответила Валя. «Ну что, на рёлку купаться пойдём? Или здесь останемся? Мне так сейчас хорошо, что даже не хочется никуда отсюда уходить», — произнёс Андрей. «Конечно, купаться пойдём. Вставай быстро и вперёд, если, конечно, мы с тобой свою одежду в темноте соберём», — весело произнесла Валя, пододвинулась к Андрею и нежно поцеловала его глаза. Плавные, ласковые движения девушки вновь всколыхнули в нём чувства страсти, но она опередила его дальнейшие действия. «Спокойно, Андрей Фёдорович, оставь силы на купание. Иначе утонешь в омуте, а я виновата буду», — произнесла Валя и засмеялась. Она первой вскочила на ноги, привела себя в относительный порядок и пошла в сторону реки. Андрею ничего не оставалось, как поспешить за ней. До рёлки они дошли быстро и, долго не раздумывая, сняв с себя всю одежду, бросились в глубокий и прохладный омут. В воде Валя вела себя агрессивно. Она грудью налетала на Андрея, ныряла под него и за ноги тянула ко дну. Он смеялся, как мог, сопротивлялся и при первой же возможности целовал её тело. Девушка отталкивалась от него, отплывала метров десять и вновь, поднимая фонтаны брызг, налетала. Поймав в очередной раз Валу за тонкую и скользкую талию, Андрей с силой прижал её к себе и впился губами в упругую грудь. Тело Вали вдруг всё напряглось, а затем стало энергично извиваться в руках Андрея. Страсть и желание охватили их обоих и, больше не сопротивляясь своим порывам, они слились в единое целое.

На берег Андрей и Валя вышли усталые, но счастливые. Они улеглись рядом на поляну и минут двадцать молчали. «Ты сегодня меня замучаешь до смерти. Неужели так сильно соскучился по женским ласкам? А может, ты в меня без памяти влюбился?» — спросила с озорными нотками в голосе Валя. «Наверное, влюбился, и поэтому меня всё сильнее и сильнее притягивает к тебе», — таким же тоном ответил Андрей. «А тебе от избытка любви плохо не станет?» — спросила девушка. «Ну, во-первых, до избытка ещё далеко, а во-вторых, от любви плохо не бывает. От неё только хорошо может быть», — ответил Андрей и прижал девушку к себе. «Вот это да! Неужели ты ещё не насытился?!» — восторженно произнесла Валя, ощутив его настроение. Но, не получив ответа, она сама бросилась в атаку. Они откровенно целовали друг друга в интимные части тела и наслаждались чувством физической любви до тех пор, пока силы полностью их не покинули.

«Ты когда уезжаешь в Москву?» — спросил Андрей, когда они немного отошли от очередной вспышки яростной любви. «Через три дня. Ты меня до Ишима проводишь?» — спросила она. «А у меня есть другое предложение», — произнёс он. «Какое? Остаться в деревне?» — спросила Валя и засмеялась. «Зачем мне такие жертвы с твоей стороны? Я хочу предложить тебе поездку со мной на машине до Тюмени. Переночуем там у моего друга, а на следующее утро я отправлю тебя на самолёте в Москву», — высказал своё соображение Андрей. «У тебя в Тюмени какие-то дела? Или ты хочешь сделать мне приятное?» — спросила Валя. «И то, и другое», — уклончиво ответил Андрей. «Хорошо, я подумаю, а завтра вечером отвечу. Если, конечно, тебя увижу», — произнесла она, улыбаясь. «Обязательно увидишь. На девять часов вечера я назначаю тебе свидание на опушке берёзовой рощи. Так что прошу надолго не опаздывать», — произнёс Андрей. «А может, нам не надо этого делать? Хватит и сегодняшнего вечера», — озорно улыбнулась Валя. «Ну это уж как ты скажешь. Если я тебе не нравлюсь как мужчина или как человек, то у тебя есть основания дать мне полный отлуп», — высказал Андрей. «Если этот человек и дальше будет таким сильным мужчиной, то я готова выполнять все его условия и указания», — кокетливо произнесла Валя и шаловливо провела рукой по его телу. Но тут же поняла свою ошибку. «Какой же ты ненасытный!? Стоит до тебя дотронуться, как ты тут же воспламеняешься!» — произнесла восторженно она и добавила: «Оставь немного любви на завтрашний вечер». Но, видно, и Валины эмоции в этот вечер находились на высшей точке кипения. Не раздумывая больше ни секунды, она оседлала Андрея и стала медленно двигаться в танце наслаждения. Голова её была чуть запрокинута назад, глаза прикрыты длинными ресницами, а на губах, из которых исходил протяжный стон, блуждала нежная улыбка. И на этот раз они получили полное физическое удовлетворение. «Ну всё, Андрей, ты оставил меня без последних сил. Как теперь я буду добираться до бабушки? Ты же меня тоже теперь не сможешь на руках донести», — слабым голосом произнесла Валя. «Не смогу. Ты права», — ответил Андрей, и оба засмеялись.

Домой к Яковлевне Андрей пришёл в четыре часа утра, когда на улице уже стало светать, а некоторые деревенские петухи начали прочищать свои глотки. Открыв ему двери, Шура не стала задавать никаких вопросов и продолжила свой прерванный сон. Утром Андрей просыпался тяжело. Наскоро перекусив, он пошёл к Щёлкину Николаю, где его уже поджидали компаньоны.

«Ты что-то сегодня выглядишь бледным и усталым? Не заболел случайно?» — с тревогой в голосе поинтересовался Михаил. «Это, наверное, он вчера на танцах так перестарался. Нельзя, мужики, Андрея одного в компании мо-

лодых женщин оставлять», — ехидно заметил Виктор. «Ладно, заканчивай свои подковырки, острослов-самоучка. Может, у человека и на самом деле здоровье пошатнулось», — заступился за Андрея Николай. И после непродолжительного делового разговора они разошлись по своим рабочим местам.

Вечером Андрей и Валя вновь встретились. «Андрей, ты так меня этой ночью замучил, что я почти целый день проспала. Даже пропустила завтрак и обед», — улыбаясь своими чуть раскосыми глазами, сообщила девушка. «Тебе повезло. Ты смогла позволить себе выспаться. А я вот весь день был вынужден заниматься делами. Но ничего, вот уедешь, и я вдоволь отдохну», — пошутил Андрей. «Слушай, а хочешь я твою усталость, как рукой сниму?» — предложила Валя. «Конечно, хочу. А это больно будет?» — спросил Андрей. «Не очень, но зато приятно», — ответила девушка. «А что для этого мне необходимо сделать?» — спросил Андрей. «Найти силы в себе и дойти до рёлки», — засмеялась Валя. «И что ты там будешь со мной делать?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Крапивой хлестать по спине и голому зад», — произнесла девушка и вновь засмеялась. «А говорила: не больно будет. Но я и на этот эксперимент согласен, главное, чтобы ты была мною довольна», — улыбаясь, ответил Андрей, и они, взявшись за руки, прямым ходом направились к омуту.

На этот раз купались они долго и без излишних всплесков эмоций. Холодная вода в омуте положительно сказывалась на самочувствии Андрея, и вскоре физические силы стали возвращаться в его организм. Но одновременно с этим явлением у него появилась острая потребность в сне. После очередного купания они вышли на берег и улеглись на небольшую простынку, принесённую Валею. Андрей пристроил свою голову на упругий животик девушки и не заметил, как погрузился в сон. «Кавалер, просыпайся. Пора домой нам идти», — услышал он голос Вали. Андрей открыл глаза и с удивлением в голосе спросил: «И сколько же я проспал?». — «Часа два, не меньше», — сообщила Валя. Она решила освободить свой животик от его головы и стала потихонечку двигать телом. Эти движения мгновенно привели Андрея в возбуждение, и он, перевернувшись лицом к её груди, стал нежно целовать её розовые сосочки. Вначале Валя слабо отталкивала руками его голову, а затем прекратила это делать и сама слилась с Андреем в одном сумасшедшем поцелуе.

На следующий вечер их встреча вновь повторилась. И снова они испытывали все прелести физического влечения и бурной страсти друг к другу. Уже расставаясь, Андрей спросил: «Ты решила, как добираться будешь до Тюмени?». — «Если ты действительно хочешь сам отвезти меня туда, то я этому буду только рада», — ответила Валя.

В последний день перед краткосрочным отпуском компаньоны собрались у Николая и подвели окончательные итоги своей деятельности за шесть месяцев. Они оказались неплохими. Всего за это время было вывезено и сдано более пятисот тонн чёрного металла и четыре тонны цветного. Сумма денег, полученная за лом, составляла четыреста двадцать тысяч рублей. А в кассе «общества» за вычетом всех расходов находилось почти триста тысяч свободных средств. Услышав такие огромные по его меркам цифры, Виктор воскликнул: «Мужики, да мы с вами почти миллионеры! Мне даже не верится, что это всё не сон, а наяву! Мы же можем купить каждому по «Волге» и ещё на закуску останется!». — «Ты что-то про закуску, Виктор Васильевич, заговорил? Неужели думаешь, что настала пора «пилить» заработанное?» — спросил с подозрением в голосе Михаил. «Ничего я не думаю. Просто образно выразился. Нам ведь обещали демократы при развале страны Советов выдать на ваучер по «Волге», вот я и вспомнил эти слова», — оправдался Фирулёв. «Ну если это так, то меня твоё настроение радует», — успокоился Михаил. «Ладно, мужики, хватит препираться. Нам с вами ещё пахать и пахать, чтобы настоящими бизнесменами себя почувствовать. Но небольшую материальную базу на перспективу мы заложили. Поэтому перед нами стоит задача в том, как с умом ею распорядиться», — произнёс Андрей. «А ты для чего у нас существуешь? Говори, что и как нужно делать, а мы не подведём», — заметил Виктор. «Договорились. Но это уже следующий этап, и мы к нему вернёмся по возвращении из краткосрочного отпуска», — ответил Андрей и улыбнулся. «Ты что, снова в Москву собрался?» — спросил Николай. «Нет. Но вот до Тюмени скатать хочу. Если, конечно, Петрович мне автомобиль свой доверит», — ответил Андрей. «Какие могут быть вопросы. Бери доверенность и ключи, садись в мою «ласточку» и катайся на здоровье», — с готовностью произнёс Михаил. «Ну а мы с тобой, Виктор Васильевич, делами личного характера займёмся в эти дни», — подвёл итог разговору Николай Иванович.

Во второй половине дня Андрей подъехал на «Жигулях» к старенькому домику Евдокии Матвеевны и послышался. Через мгновение в окне появилась Валя и махнула ему рукой, приглашая войти в дом. Несмотря на то, что к визиту он был не готов и особым желанием сегодня встретиться с бабушкой Вали не горел, Андрей вышел из машины и направился во двор. Хозяйку дома он застал в хорошем здравии и весёлом расположении духа. «Заходи, Андрюшенька, не стесняйся. Совсем забыл старую Федосеиху. А раньше, когда ещё молоденьким был, часто меня навещал. Всё по Райке моей вздыхал, хоть и моложе её намного был», — высказалась Евдокия Матвеевна и попросила: «А ну-ка подойди поближе к окну, я тебя хорошенько разгляжу». Андрей из ува-

жения к хозяйке выполнил её просьбу и встал у самого светлого окна избы. «Да, Андрюшенька, и тебя годы не обходят стороной. А какой в молодости красавец был! Тебе ведь уже больше пятидесяти должно быть?» — сделала заключение Федосеиха. «Хватит тебе, бабушка, к Андрею Фёдоровичу придираться. Он и сейчас как мужчина очень красив. Я же тебе рассказывала, как по нему на работе девки сохли», — заступилась за Андрея Валя. «Ладно, не буду у вас время отнимать, поезжайте, коль собрались. Ты уж, Андрюшенька, не обижай мою любимую внучку. Вся в меня пошла. Если ей что приспичит, то обязательно добьётся своего», — довольным голосом произнесла Евдокия Матвеевна. «Я боюсь, как бы меня Валя не обидела. Вон она какая у вас колючая и смелая», — подыграл старухе Андрей.

Из деревни Андрей с Валею выехали в три часа дня. Дорога им предстояла дальняя, поэтому времени для разговоров, поцелуев и вынужденных остановок на этой почве у них было предостаточно. Валя была прирождённой соблазнительницей мужчин. Её слова, движения, улыбки и капризы возбуждали Андрея так, что он, не совладав со своими эмоциями, дважды сворачивал с дороги в лес, и они словно в бреду, с бурной страстью отдавались друг другу. Уже подъезжая к Тюмени, Андрей спросил: «Ты и сейчас продолжаешь работать в моём бывшем Главке или перешла в другую организацию?». — «В Главке я не работаю уже четыре года. Моим настоящим местом работы является павильон сельского хозяйства на ВВЦ, бывшей ВДНХ СССР. Я там занимаю приличную должность, да и работа находится почти рядом с домом, где я проживаю», — ответила Валя. «А где же ты проживаешь?» — спросил Андрей. «На улице Олонецкая, у своей родной тётки по отцовской линии», — ответила девушка. «Там же живёт и Александр Александрович Широков, бывший помощник нашего министра», — сообщил Андрей. «Я знаю и часто вижу его в нашем павильоне», — ответила Валя. «В следующий раз увидишь, передавай ему от меня огромный привет», — попросил Андрей и, улыбаясь, добавил: «Дело осталось за малым: получить номер телефона, по которому можно было бы тебя разыскать в Москве». — «Наконец-то догадался спросить. А я уж думала, что ты не задашь этого вопроса», — произнесла Валя и, отыскав в бардачке машины лист бумаги и обглоданный карандаш, аккуратно записала все свои данные. «Не потеряй только этот листочек. А то я тебя вовек больше не увижу», — весело произнесла девушка и, сложив листок вчетверо, засунула в карман рубашки Андрея.

На автомобильную стоянку аэропорта города Тюмени Андрей заехал в десятом часу вечера. Они вышли из машины, привели свою одежду в надлежащий вид и направились в здание аэропорта покупать билет. Особой проблемы эта процедура не составила, поэтому уже через полчаса они ехали

в сторону реки Пышмы, где находилась дача Очирова Александра. Андрей специально не звонил своему другу о своём приезде и хотел застать того врасплох. Но сделать это ему не удалось. Как только они подъехали к воротам его дачи, навстречу вышел охранник и, узнав Андрея, сказал: «А Александра Сергеевича нет дома. Он находится в Москве и прилетит сегодня только после полуночи. Но я сейчас доложу о вашем приезде Нине Николаевне». Вскоре он вернулся и стал открывать ворота. «Загоняйте машину. Хозяйка вас ждёт в доме», — мимоходом произнёс охранник. Но не успел Андрей поставить на площадке «Жигули», как на высоком крыльце дома показалась сама Нина Николаевна. Заметив, что Андрей приехал не один, а с молодой красивой женщиной, она приветливо улыбнулась и произнесла: «Наконец-то и у меня собеседница появилась», — и добавила: «Саше я сообщила, что вы у нас. Так что он сразу из аэропорта приедет домой». Вскоре жена Очирова и Валя нашли общий язык и стали вести свой женский разговор. Андрей в него не вмешивался, а, сидя в плетёном кресле на летней кухне, с удовольствием пил кофе и наблюдал за ними. Несмотря на разницу в возрасте, они отдалённо походили друг на друга. Обе были смугловатые, яркие и подвижные. Валя перехватила взгляд Андрея и нежно улыбнулась ему. «Нравится ей здесь. Да и смотрится она на фоне роскошного интерьера очень эффектно. Как будто всю жизнь в таких условиях жила. Красивая и дорогая женщина. Смогу ли я сделать её счастливой», — невольно подумал Андрей. «Андрей Фёдорович, мы с Валей собираемся уходить в дом. Я ей хочу показать кое-какие свои вещи. А у вас нет желания с нами пойти?» — услышал он голос жены Очирова. «Нет. Я лучше здесь на природе посижу ещё немного», — ответил Андрей. «Если вы сильно устали с дороги, то я могу предложить комнату для отдыха», — произнесла Нина Николаевна. «Спасибо за заботу. Но я хочу хозяина дождаться», — ответил Андрей. Женщины покинули летнюю кухню, а Андрей продолжил покачивание в кресле-качалке.

Относительная прохлада ночного воздуха, приятная усталость бурного дня и позднее время сделали своё дело: через пять минут после ухода женщин Андрей прямо в кресле-качалке заснул крепким сном. Его разбудил шум въезжающей на территорию дачи машины и рокот голоса Александра. «Ты почему сидишь здесь? Тебя что, моя жена в дом не пригласила? Совсем женщина разболталась», — улыбаясь, произнёс Очиров. «Да нет, с предложением в дом всё в порядке. Но я решил на свежем воздухе тебя дождаться. Мне здесь было так хорошо, что я не заметил, как уснул», — оправдывался Андрей. Вскоре из дома вышли Нина и Валя. Заметив молодую незнакомую женщину в ярком свете прожектора, Александр осёкся на полуслове, немного помолчал, а затем с вос-

хищением произнёс: «Андрюха, ты где взял такую красавицу?!». — «В деревне Студёное нашёл. Там много таких. Даже есть лучше», — улыбаясь, ответил Андрей. «Вот тебе, Андрюха, всегда и во всём везёт. В спорте, в женщинах и бизнесе. За что тебя так любит Всевышний наш?» — не успокаивался Александр. «Ладно, хватит тебе прикидываться обездоленным сиротой. Самому счастья валит, хоть отбавляй. Молодой, обеспеченный, авторитетный, а жена какая молодец и красавица, что словами даже не описать все её качества. Ты лучше подойди к ней скорее и поцелуй, а потом познакомься со своей гостьей», — предложил Андрей своему другу. Естественно, Сашка и без него знал, что ему делать, поэтому уже через минуту он рассыпался в комплиментах в сторону обеих женщин. Отведя душу, Очиров скомандовал: «По такому случаю нам необходимо срочно закатить праздничный ужин. Жена, распорядись, пожалуйста, по этому вопросу». — «Сашка, может, не стоит на ночь глядя, обжираться?» — хотел остановить друга Андрей. «Вы у меня, Андрей Фёдорович, в гостях, поэтому прошу не мешать организовывать достойную встречу», — произнёс официальным голосом Очиров и громко засмеялся. «Может, Юнгу с постели поднимем?» — неожиданно спросил он. «Ты что, друг моей молодости, в самолёте коньячку употребил? Какой может быть Юнга в два часа ночи», — запротестовал Андрей. «Ну ладно. Не будем беспокоить слугу народа. Пусть принимает на трезвую голову свои законы», — согласился Очиров и вновь громко засмеялся.

Вскоре большой стол в просторной гостиной был накрыт, и хозяйка пригласила всех занимать вокруг него места. «Уважаемая красавица Валя, а Андрей Фёдорович вас ещё не перевёл на трезвый образ жизни?» — спросил улыбающийся Александр. «Нет. Для воспитательной работы со мной у него ещё не было времени», — в тон ему ответила Валя. «Вот и хорошо! Значит, сегодня мы успеем по стопочке водочки выпить с вами», — произнёс Очиров и стал разливать по трём рюмкам водку. Закончив эту процедуру, Сашка встал, поднял рюмку и торжественно произнёс: «За прелестных дам!». После непродолжительного времени, отведённого на закуску выпитого, он вновь наполнил рюмки и предоставил слово Вале. Она без всяких колебаний и жеманств, как будто давно была знакома с хозяевами шикарной дачи и гостила здесь не один раз, смело поднялась со своего стула и произнесла: «Я хочу выпить за благополучие вашей семьи, за радость и счастье в вашем доме и сказать большое спасибо за приём, который вы нам оказали». Выпив очередную дозу и немного пожевав, Очиров спросил у Вали: «Если не секрет, с гражданином Губиным вы давно знакомы?». — «Нет, это не секрет. Лично я знаю Андрея Фёдоровича более двадцати лет. А он, как, к сожалению, выяснилось недавно, знает меня всего

двадцать один день», — с притворной грустью ответила Валя. «Как так могло случиться, что в вашем знакомстве такая диспропорция по времени? И сколько в таком случае вам лет», — удивлённо спросил Александр. «Я ещё очень молодая и мне всего тридцать четыре года», — кокетливо ответила Валя и добавила: «Но на него я обратила внимание, когда мне было девять лет. Он тогда приезжал в нашу деревню со своей женой и маленьким сыном. Однажды мы с мамой пошли в Дом культуры на просмотр художественного фильма и после окончания его Андрей Фёдорович подошёл к нам. Они весело пообщались с мамой и разошлись. А мне стало любопытно, и я спросила: «Мам, а кто этот мужчина и как его зовут?». — «Мужчина? Какой мужчина?» — удивилась мама, а затем засмеялась и произнесла: «Ты имеешь в виду Андрюшку? Это наш деревенский парень, но живёт он сейчас где-то в Подмоскowie. Хороший был гармонист и танцор». В дальнейшем, когда наши приезды в деревню совпадали по времени, я старалась обязательно увидеть его и поздороваться. Но Андрей Фёдорович меня, к сожалению, не замечал. Не заметил меня он и тогда, когда я больше года проработала в Главке, которым он командовал. И только случайная встреча, произошедшая двадцать один день назад на автовокзале города Ишима, и моя храбрость помогли мне привлечь его внимание к себе. Так что вот в таких неравных временных условиях мы существуем». — «Да, Валентина, не позавидую я тебе. Тем более что я этого «узурпатора» знаю уже тридцать пять лет. Он и мне много крови попортил в прямом и переносном смысле. Несмотря на дружбу, Андрей дважды отбирал у меня первые места на городских и областных соревнованиях по боксу. Из-за отсутствия перспективы я вынужден был перебраться в другую весовую категорию. Хотя, справедливости ради, должен сказать, что это пошло мне на пользу, и я наконец стал чемпионом области. Но мне-то хотелось его победить, а этого так и не получилось. Однажды в городском саду у меня была возможность доказать ему свои способности в уличной драке, но всё вновь было против меня. В тот вечер я и ещё один наш друг, Юнга, не дожидаясь окончания танцев, взяли своих подружек и пошли на берег Иртыша. А Андрей со своей девушкой остался на танцплощадке. Не успели мы по разу поцеловаться, как услышали крики, раздающиеся со стороны городского сада. Мы с Юнгой, не сговариваясь, словно предчувствуя какую-то беду, бросили своих девиц на берегу и побежали на крик. Когда оказались на месте, то поняли, что торопились зря: Андрей стоял в углу танцплощадки, а рядом с ним на деревянном полу лежали два крупных парня в форме речников. Оказалось, что один из них был земляком девушки Андрея и безответно любил её. Он, по-видимому, давно вынашивал план поквитаться со своим соперником, и наконец такая возможность представилась. Но ему и его приятелю крупно не повезло, так как они не знали, с

кем собирались иметь дело», — улыбаясь, рассказывал о студенческих годах Очиров. «Слушайте, уважаемые мной люди, а не закончить ли нам ночь воспоминаний? Ведь уже скоро светать начнёт. Может, на следующий раз оставите все обличающие меня разговоры? Этой ночи всё равно вам не хватит на это мероприятие», — предложил Андрей, явно заскучавший в кругу взбодрившихся спиртным. «Можем и закончить, если ты твёрдо пообещаешь в следующий раз вновь приехать с Валей. А то ведь ты такой гусь. Два раза встречались и ни разу не сказал, что у тебя есть такая красивая подруга. Я уже думал своего главного бухгалтера в невесты тебе предложить. Но теперь вижу, что от этого предложения ты бы отказался», — произнёс Александр и громко засмеялся. «Ты правильно понял, друг мой. Не нужно мне твоих бухгалтеров, даже если они главные», — улыбаясь, ответил Андрей. «Александр Сергеевич, пока с Андреем Фёдоровичем рядом буду я, ему никакая женщина больше не потребуется!» — сделала смелое заявление Валя и кокетливо улыбнулась. «Ну вот и объяснились, а теперь, Валя, давайте я покажу вашу спальную комнату», — подвела итог жена Александра, и женщины встали из-за стола.

«Ты когда в свою деревню уезжаешь?» — спросил Очиров, когда они с Андреем остались одни. «Завтра. Провожу Валю до аэропорта и домой», — ответил Андрей. «Может, завтра тебе не торопиться с возвращением? Юнгу «выловим», шашлычка поедим, о жизни поговорим», — предложил заметно захмелевший Очиров. «Давай, друг, сначала отдохнём, а потом уж и решать будем, что дальше делать», — ответил Андрей. «Ладно, договорились», — согласился Александр и немного погодя произнёс: «Твоя женщина очень красивая! Тяжело тебе будет удержать её около себя. Непростая она «штучка», не деревенская. Таким особам праздник подавай, а не нудные будни сельской жизни». «Знаешь, Санька, я над этим ещё не задумывался. Да и навряд ли буду это делать. Жизнь сама расставит всё по своим местам. Не так уж много её осталось у нас, чтобы жить по чьей-то прихоти, забыв о собственных интересах», — высказался Андрей. «Ты не прав, Андрей. Эта женщина стоит того, чтобы забыть про собственное «я» и с головой броситься в омут её любви», — почему-то с грустью сказал Очиров. «Ты что-то, друг, в меланхолию ударился? У тебя что, какие-то проблемы в семье? Или на свеженькое потянуло? Твоя Нина в красоте и женском обаянии ничем не уступает Валентине. Вот что с людьми сделала демократия», — улыбаясь, произнёс Андрей. «Да нет, в семье у меня пока, слава Богу, всё нормально. Жена красавица, сын и дочь в Англии живут и учатся, да и материальное положение у меня крепкое. Но вот увидел Валентину, и что-то защемило у меня в груди. То ли от завести, то ли и впрямь она так хороша. Ты только на меня, Андрюха, не обижайся за такое откровение», —

сказал Очиров. «А на что мне обижаться? За то, что ты заметил и по достоинству оценил красоту женщины, с которой я приехал к тебе в гости? Так я этому только рад. Значит, и у меня не случайно проявился к ней интерес. А то, что она девушка непростая, я могу судить по поведению её матери, к которой в детстве питал нежные чувства. Так что, друг мой, наша встреча с ней произошла не случайно, а на волне трепетных воспоминаний о своей первой любви», — улыбаясь, ответил Андрей. «Ну вы, полуночники, спать собираетесь сегодня или будете вспоминать о своих юношеских похождениях?» — прозвучал голос Вали. «Обязательно спать будем, даже если не очень хочется этого делать», — ответил Очиров. «Ну тогда я Андрея Фёдоровича от вас забираю», — решительно заявила Валя. «Пожалуйста. Сделайте одолжение. А то он мне уже надоел», — пошутил Сашка.

Валя привела Андрея в большую комнату, нежно улыбаясь, приказным тоном произнесла: «Быстро в душ и сразу в постель. А то я уже заждалась тебя». Спорить Андрей не стал и пошёл выполнять её указание. Когда через десять минут он вернулся в спальню, то на широкой кровати увидел картинно развалившуюся и совершенно голую Валу. Она призывно улыбалась ему и нежно гладила свои упругие груди. Устоять перед таким соблазном Андрей не мог. На это у него не хватило сил. Бешеная страсть сковала всё его тело и затуманила голову. Он, как зверь, набросился на свою жертву и стал одаривать её тело поцелуями. Валя приняла его предложение, и слегка постанывая и подрагивая, стала подставлять ему самые сокровенные места и ласково гладить своей рукой его голову. Их страсть так бурно протекала, что когда она закончилась, то они едва нашли в себе силы, чтобы оторваться друг от друга.

Утром, в десятом часу, первой проснулась Валя. «Вставай, засоня. Мне через два часа необходимо уже быть в аэропорту», — сказала она. Андрей открыл глаза, посмотрел на Валу и произнёс: «А ведь Сашка прав. Ты действительно очень красивая и опасная женщина!». — «Неужели ты сам этого не понимал, и тебе нужна была подсказка друга?» — капризно надув губки, спросила Валя и мгновенно села на него верхом. «Конечно, понимал, но подсказка друга лишней не стала», — подразнил её Андрей. «Так. Значит, я опасная женщина? Тогда пойдём в ванную и я утоплю тебя там», — предложила Валя, но через минуту в истоме прошептала: «Не надо идти в ванную, мне и здесь очень хорошо».

Когда они вышли из своей спальней комнаты, Александр с Ниной находились в гостинном зале. «Ну как спалось на новом месте?» — поинтересовался Очиров. «Прекрасно!» — ответила одним словом сверкающая от радости и удовольствия Валя. «Ну вот и хорошо. Тогда садитесь за стол и будем за-

втракать», — пригласила Нина. Во время приёма пищи Александр спросил: «Во сколько, Валентина, ваш самолёт вылетает из нашего аэропорта?». — «В двенадцать часов сорок минут. В моём распоряжении остаётся меньше двух часов», — ответила девушка. «Успеем. Главное, чтобы билет на руках был, а самолёт без вас не улетит», — пошутил Сашка, и все заулыбались.

Провожать Валю поехали на «мерседесе» Очирова. Андрей с Валею ехали на заднем сиденье, а сам хозяин сидел на переднем, рядом с водителем. При разговоре он часто поворачивался назад и каждый раз старался посмотреть на девушку. «Он и на самом деле «запал» на Валю. В другом случае Сашка навряд ли стал бы при мне так откровенно рассматривать её», — подумал Андрей и улыбнулся. Поняв его улыбку по-своему, Валя положила свою руку на его ногу и стала нежно поглаживать. «Да, подружка, хорошо, что ты сегодня улетаешь. А то ещё таких бурных пять-шесть ночей, и я похудею килограмм на десять», — невольно подумал Андрей, чувствуя, как в нём начинают разгораться чуть притухшие угольки. «Вы что там сзади притихли? Расставаться не хочется? Ну уж если вам так тяжело даётся это мероприятие, то и ты, Андрей, бери билет до Москвы. Что тебя такое здесь держит, что ты готов принести в жертву даже любовь к своей красивой женщине?» — подливал масла в огонь Очиров. «А может, действительно вместе в Москву поедем?» — вдруг поддержала эту идею Валя. «Когда-нибудь, может, действительно вместе в Москву полетим, но только не сегодня», — серьёзным голосом ответил Андрей. «Ну ты, Андрей, и кремень! Я надеялся, что хоть годы как-то тебя изменят, но, видно, характер, подаренный судьбой, не поддаётся временному фактору», — глубокомысленно заметил Александр и, хитро улыбнувшись, добавил: «Тяжёлый он человек. Советую не терять на него время и прибрать к своим рукам более покладистого мужчину вроде меня». — «А ведь Сашка не шутит. У него, по-видимому, созрел какой-то план в отношении неё», — подумал Андрей и вслух спросил: «Валя, а где листок с номером телефона, по которому тебя можно найти в Москве?». — «Я тебе вчера его в карман рубашки засунула», — недоумённо произнесла девушка и вопросительно посмотрела на Андрея. «Да? А я почему-то его там не обнаружил. Может, вытряхнул где-то?» — с серьёзным выражением лица предположил Андрей. «Ну запиши на всякий случай ещё раз», — сомневающимся голосом произнесла Валя. «Александр Сергеевич, у тебя случайно в бардачке машины нет листочка и ручки?» — спросил Андрей. «На, записывай в мой блокнот. А вернёмся домой, перепишешь», — предложил Александр. Андрей взял из рук друга записную книжку и дорогую шариковую ручку, и внёс туда разборчивым почерком продиктованные Валею координаты.

Благодаря связям Александра, оформление Вали на самолёт производилось через бывший депутатский зал. Удобно разместившись вокруг круглого столика и с удовольствием попивая чёрный кофе, они минут двадцать ждали приглашения на посадку. Валя нежно смотрела на Андрея и грустно улыбалась. «Ты когда приедешь в Москву?» — спросила она. «Пока не знаю. Но думаю, что не раньше Новогодних праздников», — ответил Андрей. Валя вдруг озорно улыбнулась и произнесла: «Ты смотри у меня тут! Веди себя прилично. А то ведь мне быстро обо всех твоих похождениях мои подруги сообщат. Тогда ни тебе и никому другому не поздоровится!». — «А какие в Студёном могут быть похождения? Если только подружусь с кем-нибудь из твоих подруг?» — шуткой ответил Андрей. «Я их и тебя своими руками придушу!» — произнесла Валя и засмеялась. «Ну ты просто мегера какая-то. Сама не ам и другим не дам», — вновь пошутил Андрей. «Сама обязательно «ам», но другим не дам», — ответила такой же шуткой она. Наблюдавший за ними Александр не выдержал и спросил: «А ты сам не боишься отпускать Валентину в Москву? Там ведь соблазнов больше, чем в твоей глуши». — «Бояться, значит, не доверять ей и не верить в себя. А как вести себя в обществе, это индивидуальный выбор каждого человека. И вмешательство в этот выбор нарушает права человека на частную жизнь», — серьёзным голосом ответил Андрей. «Да ты, оказывается, ещё и философ, господин Губин», — произнёс Очиров. «Во мне присутствует всего понемногу. Поэтому живётся мне просто и легко», — ответил Андрей и улыбнулся. «За это тебя, наверное, и любят такие красивые женщины, как Валентина?» — усмехнулся Сашка. «Не знаю. Спроси у неё самой», — посоветовал Андрей. Но девушка не стала дожидаться вопроса и откровенно призналась: «Не только за это. А ещё за то мужское начало, которое в нём содержится в избытке». После этих слов Андрей посмотрел вначале на неё, а затем на Александра, и они дружно засмеялись.

Вскоре в депутатский зал вошла сопровождающая и пригласила всех пройти на посадку в самолёт. Услышав эти слова, Валя вдруг вздрогнула, посмотрела с какой-то тревогой и болью на Андрея, подошла к нему, обняла и, целуя, прошептала: «Андрей, я очень сильно люблю тебя. Скажи мне, чтобы я не улетала, и я останусь с тобой здесь! Ну скажи. Пожалуйста! Почему ты молчишь? Ты не хочешь, чтобы я была рядом? Или у тебя есть другая женщина?». — «Успокойся. У меня нет сейчас женщины, кроме тебя. Но я не хочу подвергать твою судьбу испытаниям. Ты молодая и очень красивая, и должна получать удовольствие от своей жизни. При всём моём желании я навряд ли смогу сделать тебя счастливой. Да и сам я сейчас нахожусь в состоянии душевной эйфории и под действием твоих чар. Давай дадим друг другу время на размышле-

ние, а потом встретимся и решим, как нам дальше жить и что делать», — ответил Андрей и легонько отстранил от себя девушку. На глазах у Вали появились слёзы. Но она быстро эмоции взяла под контроль и, нежно поцеловав Андрея в губы, пошла на выход из зала ожидания.

Проводив девушку, Александр с Андреем сели в машину и, не заезжая в Тюмень, поехали вновь на дачу. «Слушай, Андрей, ты на самом деле Валентину знаешь всего двадцать один день?» — почему-то спросил Александр. «Двадцать два», — поправил его Андрей. «Ну, пусть двадцать два. Но мне с трудом верится в это. Уж больно прикипела она к тебе за столь короткое время. Дорогую ты приобрёл себе игрушку. Любит и живёт такая женщина на одном нерве. Вот и Валя натянута, как струна, которая в любую секунду может оборваться», — высказался Александр. «Очиров Александр Сергеевич, давай прекратим эту тему. А то я ещё подумаю, что ты её под себя примеряешь», — как бы в шутку произнёс Андрей. Александр, по-видимому, поняв, что зашёл далеко в своём разговоре о понравившейся ему женщине, сначала притих, а затем перевёл разговор на тему, которая в последнее время будоражила умы деловых и думающих людей в России. «Знаешь, в Москву я летал не развлекаться, а зондировать почву под финансовым рынком страны. Странная и неустойчивая сейчас ситуация с рублём. Хотя и божится наш Президент, что девальвации не произойдёт, но мало кто в деловых кругах верит ему. А назначение Премьером «Киндер-сюрприза» Кириенко только укрепляет эти опасения. Прямо в понедельник соберу всех членов правления Банка и основных вкладчиков и буду им предлагать ускоренными темпами освобождаться от рублей. Часть из них направлю на приобретение валюты, а вторую — раздам в виде кредитов под высокий процент годовых. Желающих получить сейчас кредит так много, что даже рублёвых ресурсов не хватит. Кстати, тебе ничего не надо профинансировать? Могу помочь на льготных условиях», — предложил Очиров. «Спасибо, Саня, за заботу обо мне, но на сегодня я обхожусь пока тем, что имею. Но не исключено, что в течение следующего года твоя помощь потребуется», — ответил Андрей. «Ну смотри. Хозяин — барин. Но над тем, что я рассказал о состоянии рубля, подумай хорошенько. Информация, которую я получил в Москве, исходит из Кремлёвских источников и куплена за большие деньги», — предупредил Александр и стал набирать на своём мобильном телефоне домашний номер Юнги. «Привет, слуга народа! Ты где это по ночам болтаешься? Мы с Андреем в два часа ночи тебе звонили, но Зина сказала, что тебя дома ещё нет. Ладно, не оправдывайся. Шучу я. Не звонили мы тебе ночью. Мне Андрей не дал этого сделать. Чем сейчас занимаешься? Пишешь? Вот что, друг юности, бросай свои мемуары и приезжайте со своей женой ко

мне на дачу. Мы с Андреем будем вас ждать». — «Ну что, приедут?» — поинтересовался Андрей. «А куда они денутся? Своей-то дачей он ещё никак не обзаведётся, а подышать свежим воздухом и попариться в бане Юнга всегда был большим охотником», — уверенно произнёс Александр.

Через час после их возвращения на территорию дачи въехала и служебная иномарка Ефремова Виктора Власовича. Андрей, находившийся в это время недалеко от ворот, заметил выбирающихся из салона машины Юнгу и его жену Зину, обрадовался и пошёл к ним навстречу. Он первым делом расцеловался с Зиной, которую знал со студенческих лет и был свидетелем со стороны жениха на их свадьбе, а затем поздоровался с Юнгой. «Андрюша, я только недавно узнала от Виктора о кончине твоей жены. Поэтому хоть и с опозданием, но прими мои искренние соболезнования. Тяжело оставаться в таком возрасте одному. У детей свои семьи образовались, и им не до нас стало. Но ничего, крепись. Ты у нас мужчина молодой и симпатичный, может, ещё и счастье своё встретить сможешь», — высказалась Зина. Вскоре на горизонте появились и Александр с Ниной. «Ну вот, теперь все в сборе, пора садиться за стол», — скомандовал Александр после того как поздоровался с четой Ефремовых.

Обед в расширенном составе продлился около двух часов. После чего мужчины пошли в баню, а женщины уединились в комнате хозяйки.

Уютно расположившись на второй полке в парной, друзья вначале обсуждали тему политического и финансового состояния в России, затем плавно перешли на воспоминания о студенческих шалостях, а в конце Очиров вновь вернулся к разговору о Вале. «Вам, Виктор Власович, на этот раз сильно не повезло. Вы не видели красивейшую женщину своего друга Андрея, которая краем крыла зацепила даже мою чёрствую душу предпринимателя и банкира. Может, он когда-нибудь ещё и покажет нам её, но опыт мой и предчувствие подсказывают, что этого может и не произойти. Уж больно разные они люди. Он узурпатор и эгоист, а она трепетна и очень ранима. Хотя с виду простая хохотушка», — высказался Александр. «Андрей, правду Сашка говорит или, как всегда, преувеличивает?» — спросил Юнга. «Наверное, правду. Он же у нас всегда был сердцеедом и бабником», — ответил, улыбаясь, Андрей. «Ну это ты уж зря на меня наговариваешь. Если кто и был из нас сердцеедом, то это только ты. Вспомни, сколько хороших, умных девчонок были отвергнуты тобой», — возразил Александр и засмеялся. «Ладно, хватит вам в детство впадать. Пойдёмте лучше по сто грамм водочки выпьем», — предложил Юнга. «Кто-то водочки выпьет, а кто-то и минеральной водой побалуется», — подумал Андрей и вышел из парной следом за друзьями.

Чета Ефремовых в девять часов вечера засобиралась домой. Андрей тоже решил покинуть гостеприимный дом старого товарища. Но, узнав об этом, Сашка и Нина запротестовали. «Побудь у нас ещё одну ночьку, а завтра с утра дуй на все четыре стороны», — высказался, улыбаясь, Александр. Андрей немного поколебался, но потом решил послушаться своего друга. Распрошавшись со «службой народа» и его женой, Андрей ещё около часа просидел в обществе хозяев дачи. Но, почувствовав тяжесть во всём теле, он попрощался до утра и ушёл спать в комнату, в которой накануне провёл бурную ночь с Валей.

Проснулся Андрей в восемь часов утра бодрым и в хорошем настроении. Он принял водные процедуры, оделся и вышел на территорию дачи. Вскоре его разыскал Александр и пригласил на завтрак.

Сразу после плотного и вкусного завтрака он попрощался с хозяевами дачи, поблагодарил Нину за внимание, которое она оказала ему с Валей, сел в «Жигули» и поехал в сторону Тюмени. В город Андрей заезжать не стал и, проследовав вдоль него по объездной дороге, выехал на автомобильную трассу Тюмень — Омск. «Ну вот, теперь в машине я один, и мне предстоит проехать почти четыреста километров на восток», — подумал Андрей и, на удивление, от этого вывода почувствовал какое-то душевное облегчение.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Возвращаясь в Студёное, Андрей на протяжении всего пути невольно вспоминал события последних дней. Тему отношений с Валентиной он старался не затрагивать. Но это ему не удавалось. После её отъезда прошло не так много времени, а на душе Андрея уже появились холодок, тоска и пустота. «Удивительное создание эта женщина! За каких-то несколько дней она сумела не только овладеть мной физически, но и зацепить часть моего сердца. Мне предстоит ещё долго разбираться в этом феномене. И найду ли я для него объяснение или решение, сказать сейчас трудно. Для этого потребуется терпение и время», – размышлял Андрей. Потом он вспомнил поведение Очирова и улыбнулся. «Посмотрим, старый товарищ, какой ты друг мне. Заранее прошу извинения за проверку на вшивость. Адрес и телефон Валентины у тебя есть, теперь зависит всё только от твоей фантазии и решительности. Хотя морального права, чтобы предъявлять тебе претензии или объявлять приговор, я не имею. Валя свободный человек и она сама решит, как себя вести и с кем ей быть». Не доезжая до Ишима, Андрей подумал: «Наверное, нужно заскочить в город и связаться по телефону с Алексеем? Предупреждение Сашки о возможном падении рубля слишком серьёзное, чтобы от него отмахнуться. Может, и у Алексея какая-нибудь информация есть».

На первой развилке он свернул с трассы в сторону города и минут через двадцать стоял уже напротив телефонного переговорного пункта. Андрей вышел из машины, быстро поднялся по ступенькам в помещение и заказал три московских телефонных номера: Алексея, Вали и своего старого товарища, бывшего ответственного работника Совета Министров РСФСР, Клокова Виктора

Павловича. Первым на линии оказался Алексей. Андрей тепло поздоровался с сыном, расспросил его о состоянии жены и задал вопрос по поводу финансовых новостей. Алексей явно был рад отцовскому звонку и обстоятельно ответил на все вопросы. «Наталья беременность переносит мужественно. Занимается спортом и закаливанием, ходит на курсы молодых мам. Недавно Николай в Москву на три дня прилетал. Заглядывал ко мне в офис, но на дачу поехать со мной не смог. Сильно делами был загружен. Ну а финансовые новости неутешительные. Несмотря на заверения наших государственных деятелей, не сегодня, так завтра рубль резко упадёт. Это я тебе точно говорю», — высказался Алексей. «А предпринимая что-то, чтобы фирму обезопасить?» — спросил сына Андрей. «Я уже больше месяца вплотную этим вопросом занимаюсь. Осталось ещё на счету немного рублей, но погоды они уже не делают», — успокоил Алексей. «Ты можешь на счёт моего «общества» перегнать тысяч двести рублей? Договор на услуги и акт выполненных работ я тебе по факсу сброшу. Ну а затихнет немного финансовая буря, я верну тебе долг с хорошими процентами», — спросил Андрей. «А тебе зачем там деньги нужны?» — немного удивился Алексей. «Деньги, они везде деньги, даже в моей родной деревне. Поэтому ответ дай, а не вопросы задавай», — немного раздражённо произнёс Андрей. «Ты что, отец, обиделся? Да перечислю я тебе эту сумму, не волнуйся. Ты только быстрее мне все реквизиты своей фирмы сообщи», — успокоил Алексей. «Ну и молодец! Тогда давай будем заканчивать разговор. Наталье большой привет передавай от меня и скажи, что жду от неё крепкого и умного внука», — сказал на прощание Андрей. «Отец, а ты сам-то когда в Москву приедешь?» — спросил Алексей. «Пока не знаю. Как только определюсь, сразу тебе сообщу», — ответил Андрей и повесил трубку. Вторым был набран телефонный номер Клокова. Услышав голос Андрея и узнав, откуда он ему звонит, старый приятель радостно в трубке забасил: «Тебя каким это ветром туда занесло? Неужели за грибами в такую даль уехал? Но ты вроде заядлым грибником никогда не был. Это я старый фанатик этого занятия. Как это ты надумал мне позвонить? Года два я голоса твоего не слышал. Наверняка ведь что-то тебе от меня потребовалось?». — «Ты, Виктор Павлович, как всегда, прямо в точку попал. В Сибирь я действительно не грибы собирать приехал, а решил на старости лет родному краю немного помочь. Но только начал раскручивать дела, как в воздухе стали появляться слухи о падении рубля. Естественно, что моё настроение от этих сплетен не улучшается, а только усугубляется. Вот и решил позвонить тебе, чтобы немного ясности поиметь в этом вопросе». «Ох и хитёр ты, Андрей. Сколько тебя знаю, столько времени и удивляюсь твоему умению с такими стариками, как я, находить общий язык. И ведь знаешь, кому звонить в таких случаях. Ладно, не буду я тебя сильно критиковать, дам тебе небольшую информацию для размышления. Но за это с тебя ведро

сибирских груздей. Договорились?» — весело произнёс Виктор Павлович на другом конце провода. «Хоть три ведра», — коротко ответил Андрей. «Смотри, если не выполнишь своё обещание, на глаза не попадаться. В один момент своей клюшкой тебя по спинеогрею. Шучу, конечно, я. Ты ведь знаешь, что и без груздей всегда рад буду тебя увидеть. А по делу отвечу так: август — сентябрь. Как резко упадёт, не скажу, не знаю», — произнёс Клоков. «Понял. Спасибо. Мне этой информации достаточно», — ответил Андрей и, поговорив ещё минуты две о семейных делах и здоровье, положил трубку.

Голос Вали он услышал только после второго набора телефонного номера. Он у неё немного хрипел и был замедленным. Но поняв, что с ней разговаривает Андрей, она мгновенно преобразилась и стала забрасывать его вопросами. «Ты откуда звонишь? Когда вернулся из Тюмени? Как себя чувствуешь? Ты звонишь, потому что соскучился по мне или просто поинтересоваться, как я долетела? А я вот никак отоспаться не могу. За последние дни ты просто замучил меня», — зазвенел голос Вали. «Ты все вопросы задала? Теперь можно отвечать на них? Тогда по порядку. Звоню я с переговорной станции города Ишима, куда заехал, возвращаясь из Тюмени. Самочувствие у меня хорошее. По тебе ещё сильно не соскучился. Но думаю, что как только отдохну от физического и эмоционального опустошения, сразу захочу увидеть тебя. Боюсь этого момента, так как ты далеко, а заменить тебя мне никто не сможет», — ответил Андрей. «А ты только позови, и я прилечу к тебе в этот же день. Почему ты не хочешь этого сделать? Боишься, что своей любовью я повяжу тебя по рукам и ногам? Или ты не уверен ещё в своих чувствах ко мне?» — почти прошептал нежный, капризный, а оттого таинственный голос Вали. «Валя, я тебе на эти вопросы уже отвечал в аэропорту. Давай дадим возможность времени расставить над «и» все точки. Об одном я могу только твёрдо сказать, что мне с тобой было фантастически хорошо», — признался Андрей. «И мне тоже. Я даже не подозревала, что так хорошо может быть. И я буду с нетерпением ждать нашей встречи», — высказалась девушка. «Вот и договорились. Поэтому на этой мажорной ноте давай ненадолго расстанемся», — предложил Андрей и первым положил трубку.

В Студёное он приехал около пяти часов вечера. Поставив машину у дома матери Михаила, Андрей направился к Яковлевне. Александра Яковлевна встретила его ехидной улыбкой и вкрадчивыми словами: «Ну что, отправил Вальку Федосеихи в Москву? Долго что-то ты с ней расставался? Неужели так сильно понравилась тебе молодуха? Где хоть ночевали эти две ночи?». — «Яковлевна, это кто тебе такую информацию выдал?» — удивился Андрей. «Ты что, не понял ещё где живёшь? Да здесь тебя, как на рентгене просматривают. Каждый твой шаг деревенским бабам известен. Ты ещё до Быструхи, пожалуй, с Валькой не доехал, а

вся деревня уже об этом знала», — пояснила ему Яковлевна. «Да, сестра, поотвык я, однако, от деревенской жизни и нравов её обитателей. Придётся мне в глухую конспирацию уходить, а то не замечу, как меня поженят на ком-нибудь», — весело произнёс Андрей. «Неужели я поверю, что ты ради благодарности Валентину в Тюмень повёз? Ты уже не мальчик, да и она давно не девочка, чтобы запросто так раскатываться в машине сутками», — сделала вывод Яковлевна. «А ты что, сестра, не одобряешь мой выбор? Тебе Валентина не нравится? Или ты за меня боишься?» — серьёзным голосом спросил Андрей. «Да почему не одобряю твой выбор? Валентина женщина красивая, видная. Любого мужика, как её мать, Райка, может с ума свести. Но тебе-то она зачем? Ты ведь лет на пятнадцать старше её», — произнесла Яковлевна. «На семнадцать», — подсказал ей Андрей. «Ну вот видишь, на сколько? И что ты с ней будешь делать через десять-пятнадцать лет? По заду ладонью гладить? Но это её не устроит. В сорок пять лет женщина только во вкус входит семейных отношений. Это я из своего опыта знаю. А у тебя и так сердце ненадёжное. В любой момент отказать может. Так что поразмышляй, брат, над моими словами, может, что и хорошего для себя надумаешь», — высказалась наконец Яковлевна. Но, немного помолчав, добавила: «Мужик ты видный, обеспеченный, да и в Москве у тебя всё есть. Так что много желающих найдётся, чтобы прибрать тебя к рукам». — «Ладно, сестра, не волнуйся за меня. Я уже давно взрослым стал, разберусь, как-нибудь со своими личными делами. Накорми ты лучше меня своими вкусными щами. А то у Тюменских богачей кроме чёрной икры да водки ничего больше нет», — произнёс Андрей, улыбаясь.

Плотно покушав, Андрей вышел на улицу и пошёл в сторону дома Щёлкина Николая. Солнце, ещё не скрывшееся за западными буграми горизонта, слепило глаза, а в воздухе стоял противный комариный гул. «Вот погода! Уже семь вечера, а на улице духота и жара градусов тридцать. Может, действительно Афанасьевичу сказать, чтобы он старух мобилизовал на крестный ход вокруг пашен и полей? А вдруг сработает? Ладно, завтра обсудим с ним этот вопрос», — подумал Андрей. Когда он поравнялся с домом Евдокии Матвеевны Федосеевой, голова непроизвольно повернулась в его сторону. «Интересно, как отнеслась Федосеиха к выбору своей внучки? Навряд ли одобрила она его», — подумал Андрей.

Николая Ивановича Андрей застал в доме не одного, а на пару со своей «бывшей» женой Людой. Они сидели на кухне за столом и о чём-то мирно беседовали. «Наконец-то она оценила подвиг Николая. Может, действительно бросят смешить людей и начнут жить одной семьёй?» — потешил себя надеждой Андрей. Но как только он зашёл на кухню и поздоровался, Люда встала из-за стола, попрощалась и вышла из дома. «Что это она так быстро покинула нас?» — спросил друга Андрей. «К себе домой пошла, там её наш сын со своей молодой

женой поджидают», — ответил рассеянным голосом Николай. Андрей не стал продолжать этот разговор и перешёл на другую тему. «Николай, ещё чуть больше месяца, и подойдёт уборочная пора. Чем мы с тобой будем свои поля обмолачивать?» — спросил он друга. «Как чем? Свой СК-6 я уже привёл в рабочее состояние, а если один справляться не буду, можно Лёньку Мартузу со своим комбайном на помощь пригласить. Он в основном помогает Камину, но если я с ним поговорю и пообещаю хорошую зарплату, то мне он не откажет», — ответил обнадеживающе Николай. «Так, с этим всё понятно. А семенное зерно где будем хранить?» — задал следующий вопрос Андрей. «А телятник для чего мы собираемся приводить в порядок? Там ведь почти полторы тысячи квадратных метров площади. Всё наше зерно уйдёт, и ещё место останется», — ответил Николай и сделал важный вид. Андрей посмотрел на своего друга детства и подумал: «Ну вот, дорогой Николай Иванович, наконец и твоя голова стала работать и выдавать трезвые мысли. Ещё немного, и можно будет тебе поручать отдельный участок работы». — «Николай, а в колхозе ёмкости под горяче-смазочные материалы какие-нибудь были?» — спросил Андрей. «Почему были? Они и сейчас есть. Только уже лет пять ими никто не пользовался», — немного удивившись, ответил Шёлкин. «А на какой они объём, и в каком состоянии?» — спросил Андрей. «В каком они состоянии, я не знаю, а суммарный объём их по бензину составляет сто тонн. У тебя на них какие-то виды появились?» — спросил Николай. «Ты меня правильно понял. Поэтому при случае разберись с их состоянием и приведи их в божеский вид», — попросил друга Андрей. «Зачем какой-то случай искать? Завтра же и займусь этим вопросом», — с готовностью ответил Николай. «А куда наш Виктор Васильевич сегодня подевался? Уже десятый час, а он носа к нам не показывает», — улыбаясь, поинтересовался Андрей. Фирулёв вчера уехал к своей дочери в Омск. Она недавно замуж вышла, и решила познакомить отца с молодым мужем. Завтра он должен уже вернуться домой», — сообщил Николай и тут же задал встречный вопрос: «Говорят, ты с Валькой, внучкой Федосеихи, роман завёл? На рёлке ночи напролёт пропадали, и в Тюмень её сам отвёз». — «Кто говорит?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Мне Людка эту новость сообщила. А кто ей, я не спрашивал. А знаешь, как её в Студёном зовут? Роковая женщина!» — сообщил Николай Иванович. «Почему?» — удивился Андрей. «А за то, что её муж руки на себя наложил. А если точнее, то повесился прямо в квартире у своих родителей», — ошарашил Андрея новостью Николай. «Да брось ты сплетни собирать и рассказывать. Она ещё и замужем ни разу не была», — хотел охладить пыл воображения друга Андрей. «Это кто тебе такое сказал? Она? Туфту тебе Валька гонит. Непростая она штучка. Так что будь аккуратнее с ней», — предупредил Николай и добавил: «Затуманит твои мозги и увезёт обратно в Москву. Она это здорово умеет делать». Услышанное сообщение из уст Николая

привело Андрея в состояние шока. Если бы перед ним стоял не этот человек, а какой-нибудь случайный завистник, он был бы моментально унижен и уничтожен. Но эти слова сказал его друг детства, и если даже они не соответствуют действительности, поднять руку на Николая Андрей не мог. «Ты не переживай так сильно. Может, действительно здесь больше наговоров и сплетен, чем реальных событий. В деревне немало мужиков, которым она отказала в своём внимании. Поэтому не исключено, что они мстят ей за это. А их жёны из-за зависти подпевают им», — решил успокоить друга Николай. «Неужели он заметил мою реакцию на своё сообщение? Это плохо. Раскисать мне ни в коем разе нельзя», — подумал Андрей, а вслух произнёс: «Николай Иванович, даже если всё, о чём ты сейчас сказал о ней, правда, то это ещё не говорит, что она плохой человек и её нельзя любить. Наоборот, чтобы не уснуть на ходу, только такую женщину и любить интересно».

Когда Андрей вышел из дома Николая, на улице уже стемнело. «Рановато что-то сегодня смеркаться стало», — подумал Андрей и посмотрел вверх, на небо. «Вон в чём дело! Тучки на горизонте появились. Может, ещё и дождь ночью пойдёт? Хорошо было бы», — сделал вывод он. Проходя мимо двора Евдокии Матвеевны, Андрей вновь посмотрел на окна дома, но знакомого силуэта там не увидел. «Эх ты, Валя, Валя! Сама в Москву укатила, а меня со слухами и сплетнями о себе один на один оставила. Наверняка знала, что они до меня дойдут. Могла бы и сама всё рассказать. Я ведь человек взрослый, мог бы выслушать и понять тебя. А сейчас — отсеивай грязь от истины», — с горечью и досадой произнёс вслух Андрей. В это время первые крупные дождевики попали ему на лицо, и тут же сверкнула молния, и пророкотал раскатистый гром. «Началось!» — обрадовался Андрей и прибавил шаг. Он успел пройти ещё несколько метров и на его голову посыпал вначале мелкий град, а затем обрушился поток дождевой воды. Небо гудело от ветра и грома и раскалывалось от сварочных швов ярких молний. «Такая гроза тоже не подарок. Может все посевы зерновых повалить», — невольно подумал Андрей, когда поднялся на крыльцо Шуриного дома.

Сильный дождь шёл всю ночь и только к десяти часам утра немного притих. К этому времени Андрей заполнил бланк договора с фирмой Алексея, оформил акт выполненных работ и счёт на оплату, поставил печать на все документы и, натянув на ноги резиновые сапоги, отправился в сельскую Администрацию. Во всей конторе кроме Ольги Ивановны никого не было. Андрей вошёл в её комнату, вежливо поздоровался и обратился с просьбой: «Ольга Ивановна, мне необходимо сбросить по факсу в Москву содержание вот этих документов. Вы не смогли бы помочь мне в этом?». Женщина посмотрела на него печальными глазами, взяла из рук бумаги и, не говоря ни слова, стала набирать необходимый в Москве

телефон. На удивление Андрея соединиться ей удалось быстро, и она приступила к отправке документов. Закончив процедуру передачи, Ольга Ивановна поинтересовалась у принимающего в Москве сотрудника качеством полученных текстов и положила трубку телефона на место. «И всё?» — спросил, улыбаясь Андрей. «А что ещё вы хотели передать?» — сухо спросила секретарь Администрации. «Нет, больше ничего. Просто хотел узнать, почему вы сегодня такая серьёзная и неразговорчивая? Что-то дома случилось или на работе?» — немного опешил от такой встречи Андрей. «У меня всё и везде нормально. Просто сегодня погода не располагает к хорошему настроению», — хотела закончить разговор Ольга Ивановна. Но Андрею не хотелось оставлять эту красивую и добрую женщину в плохом настроении, и он решил немного её подразнить. «Неделю назад в Доме культуры я вас видел в компании высокого молодого мужчины с приятной внешностью. Это, наверное, ваш муж?» — спросил он. «Да, это мой муж», — сухо ответила Ольга Ивановна. «А где же он работает? Не в Крестьянском же хозяйстве у Камина?» — поинтересовался Андрей. «Он работает директором нашей средней школы», — ответила женщина и впервые подняла глаза на Андрея. «Значит, он педагог по образованию», — не отставал Андрей, чувствуя какую-то внутреннюю неприязнь женщины к себе. «Он закончил Тобольский педагогический институт имени Дмитрия Ивановича Менделеева», — подчёркнуто вежливо произнесла Ольга Ивановна. «И давно вы вместе?» — неожиданно для женщины спросил Андрей. Она на мгновение призадумалась, а затем произнесла исчерпывающую речь: «Вместе мы уже девять лет. Его, как и меня, после получения диплома об образовании направили в распоряжение Кротовского роно. Здесь мы и познакомились, здесь и поженились. Детей у нас пока нет. Живём мы в квартире служебного дома». — «А зовут мужа как? Он ведь не рядовой житель деревни, а сельский интеллигент. Вдруг придётся по какому-нибудь вопросу к нему обратиться, а я не знаю, как его величают», — сознательно испытывал крепость нервной системы Андрей у этой замечательной женщины. «Евгений Петрович. Родился в посёлке городского типа Заводоуковск 19 ноября 1961 года в семье потомственных интеллигентов. Вас устроил мой ответ?» — натянуто улыбнулась Ольга Ивановна. «Вполне», — ответил Андрей. «Вот и хорошо. Теперь я буду вам задавать вопросы. Договорились?» — произнесла она. «Я готов ответить на все ваши вопросы честно и без ограничений тем», — ответил, улыбаясь, Андрей. «Неделю назад я тоже видела вас не одиноким, а в обществе эффектной брюнетки Вали. И насколько я поняла, в тот вечер вы её провожали до дома. Скажите, она очень сильно понравилась вам или вы от тоски по столичной жизни решили завести с ней роман?» — задала вопрос Ольга Ивановна и посмотрела на него вопросительными глазами. Андрей немного смутился от столь неожиданного вопроса, но через некоторое время оправил-

ся и ответил: «Я думаю, что и то, и другое. Вы уже, наверное, знаете, что два года назад у меня скончалась жена, с которой я прожил более двадцати семи лет. В Москве её отсутствие я ощущал не так остро. Серьёзная работа, дети, друзья и коллеги не оставляли мне времени на одиночество. Но, оказавшись на малой родине, я лишился всех этих преград к унынию, да и по возрасту я ещё не очень старый мужчина. Вот меня и потянуло к красивой, весёлой и порывистой Валентине. Не знаю, насколько моё поведение выглядит грехом, но молить о прощении их я не буду». Пока Андрей говорил, Ольга Ивановна внимательно смотрела на него и болезненно улыбалась. «К сожалению, или, к счастью, я не всё о вас знаю. А слухам и сплетням не доверяю. Поэтому не мне судить о вашем поведении, и давайте забудем мой дурацкий вопрос», — предложила она. «Если вам действительно когда-нибудь захочется узнать обо мне побольше, не стесняйтесь, я всегда готов удовлетворить любопытство такой красивой женщины», — улыбаясь, произнёс Андрей. «Ловлю на слове», — произнесла Ольга Ивановна и тоже улыбнулась. «Правда, здесь есть одно но. Меня уже предупредили, что ваш муж очень ревнивый человек и может помять мои старые бока», — произнёс Андрей. «Кто вас предупредил? И почему?» — взволнованно спросила женщина. «Мои компаньоны решили, что я с вами чрезмерно любезен и на всякий случай сообщили мне об этом», — честно ответил Андрей. Ольга Ивановна опустила голову, и на её красивой шее Андрей заметил небольшое покраснение. «Вообще -то они правы в том, что мой муж очень ревнивый, но я ему таких поводов никогда не давала», — тихо произнесла Ольга Ивановна. «А жаль!» — вырвалось у Андрея. Женщина подняла вновь на него глаза и нежно улыбнулась. «Почему жаль? Я люблю своего мужа и другого мне не надо», — произнесла она каким-то будничным голосом. «Ну вот и хорошо. На сегодня мы с вами все личные дела разобрали. Появятся новые, мы и их обсудим. Спасибо вам, Ольга Ивановна, за помощь, и разрешите откланяться», — сказал Андрей и вышел из её комнаты. «Очень красивая, нежная и надёжная женщина! Жаль, что несвободная!» — подумал Андрей и сам поразился такому выводу.

Через два дня все компаньоны были в Студёном. Они собрались у Николая в доме и стали намечать работы на первый после краткосрочного отпуска рабочий день. Мужики выглядели посвежевшими и рвались в бой. Михаил сообщил, что холодильные агрегаты отремонтировал и привёз обратно. Виктор рассказал о своей поездке в Омск к дочери, а Николай обрадовал сообщением о хорошем состоянии пяти цистерн. «В любое время в них можно заливать ГСМ. Только никак в толк не возьму, зачем они нам?» — спросил он. «Пока не знаю, но дней через пять я буду полностью готов к ответу», — произнёс Андрей и добавил: «Значит, договорились, завтра с утра мы все, в том числе и наёмные рабочие,

включаемся в ремонт телятника и восстановление холодильника и будем на этом объекте до окончания всех работ. Другие предложения есть? Нет? Вот и хорошо, тогда рабочий день начнём в семь часов утра».

Когда компаньоны после совместного чаепития расходились по домам, Андрей спросил у Михаила: «У тебя рубли из личных накоплений ещё остались?». — «Тысяч шестьдесят пять ещё не израсходовал», — недоумённо ответил тот. «Вот и отлично. И у меня ещё тысяч девяносто в кошельке есть. А это значит, что не такие мы уж и бедные, как на первый взгляд кажемся», — произнёс Андрей и улыбнулся. «Но у нас ещё и общие деньги есть», — подсказал Михаил. «Я помню. Скоро и их час придёт в работу включиться», — произнёс довольный Андрей. Михаил не совсем понял высказывание своего товарища, но переспрашивать не стал. Уже подходя к дому Яковлевны, Петрович притормозил свой ход и как бы между прочим сказал: «Андрей, я решил жениться. Маме моей стало тяжело за скотиной ходить, а сестра переехала в дом второго мужа». — «И кто же твоя избранница? Наша, деревенская? Или из Тюмени привозишь?» — обрадовался за товарища Андрей. «Наша, но она ещё лет двадцать назад уехала на Север и только недавно вернулась назад», — ответил Михаил. «И чья же это такая будет? Я её знаю?» — поинтересовался Андрей. «Знаешь. Ты с ней в одном классе учился», — ответил Михаил. «Всё. Дальше можешь не продолжать. Это твоя давнишняя любовь, Ковалёва Катя. Угадал?» — спросил Андрей. «Она самая», — застенчиво произнёс Михаил и добавил: «Мы с ней решили в Ишимской церкви обвенчаться. Ты нас в субботу не свозишь в город на моей машине?». — «И ты ещё спрашиваешь? Конечно, свожу и даже с большой радостью. А ты почему у Николая в доме об этом не сказал? Они ведь тоже обрадовались бы за вас с Катькой», — спросил Андрей. «Да вот хотел сначала с тобой посоветоваться», — ответил Михаил.

Работали на реконструкции телятника компаньоны и наёмные рабочие ударными темпами. Руководил всеми работами хозяйственный и мастеровитый Николай Иванович. Да и с погодой им повезло. Почти четыре дня шёл, не переставая, дождь, остудив немного зной и освежив воздух. Всё складывалось как по заказу. А рано утром в субботу Андрей посадил в «Жигули» Михаила с Катериной, сестру Михаила и Николая и повёз их в Ишимскую церковь. Фирулёва Виктор они оставили дома для организации праздничного стола, выделив ему на эти цели из общей казны десять тысяч рублей.

Венчание прошло на высокой духовной ноте и торжественно. Михаил и Екатерина были празднично одеты и выглядели очень счастливыми людьми. После окончания церковных процедур они не стали задерживаться в городе, а сразу же выехали в сторону своей деревни. Со своими обязанностями Виктор

справился тоже на отлично, и к их приезду длинный деревянный стол на поляне его двора был уже накрыт. Народу на этом мероприятии присутствовало человек двадцать пять, поэтому всем хватило и водки, и закуски. Компаньоны Михаила опрокидывали стакан за стаканом в себя клюквенный морс и громко, как настоящие пьяницы, кричали «Горько». Закончилось празднование по случаю венчания Михаила и Катерины в два часа ночи. Гости по домам расходились весёлыми, а некоторые откровенно пьяными. Но хмельных выступлений и ругани никто из них себе не позволял.

А наутро, как будто накануне не было бурных торжеств, все дружно приступили к ремонтным работам.

В понедельник с утра Андрей поехал в районный центр, чтобы проверить расчётный счёт и отвезти в банк и Администрацию кое-какие документы. В банке его обрадовали сообщением, что на счёт «общества» из Москвы поступило двести тысяч рублей. «Молодец, Алексей, сдержал своё слово», — с гордостью подумал о сыне Андрей. Стараясь не привлекать к себе внимания со стороны чиновников районного масштаба, он сел в машину и поехал обратно в Студёное.

После обеда Андрей набросал план использования имеющихся денежных средств и на семь часов вечера назначил своим компаньонам встречу у Николая. На эту встречу он пригласил и Афанасьевича.

Как только все собрались, Андрей приступил к обсуждению вопроса, ради которого он их побеспокоил. «Значит так, дорогие мои компаньоны, настало время тратить деньги, чтобы потом их получить в два, а может, и в три раза больше. То есть мы должны с вами включаться в настоящий бизнес. На нашем расчётном счете в банке скопилось двести тридцать тысяч рублей, считая оборотные средства. В кассе «общества» двести девяносто тысяч и в наших с Михаилом кошельках ещё сто пятьдесят тысяч. Итого набирается шестьсот семьдесят тысяч рублей. Деньги это небольшие, но в нашем случае и немалые. Поэтому, чтобы они приносили прибыль, они должны работать. Предлагаю: двести пятьдесят тысяч направить на приобретение бензина и солярки; сто тысяч на закупку семян озимой ржи и льна. Сто тысяч на оплату населению за картофель и на закупку даров природы и сто тысяч на приобретение в лесничестве Усть-Ишимского района делянки строевого леса хвойных пород. Оставшиеся деньги уйдут на зарплату, стройматериалы и другие мелочи. В рамках указанных разделов суммы могут меняться, но незначительно. У меня всё. У кого какие будут вопросы?» — закончил выступление Андрей. «Я не понял, а каким образом потраченные деньги смогут удвоиться или утроиться?» — спросил Виктор. «А это самый

главный мой секрет, который я вам открою немного попозже. А сейчас пока не пытайте меня и поверьте мне на слово», — ответил Андрей. «А что за двести тысяч у нас появилось на расчётном счёте в банке?» — спросил Михаил. «Эти деньги нашему «обществу» перечислил мой младший сын за услуги, которые мы ему не оказывали», — сказал Андрей, улыбнулся и спросил: «Больше нет вопросов по разделу «финансы»?». — «Вроде нет», — ответил за всех Виктор. «Тогда перейдём к нашим конкретным действиям. Оформлением и завозом ГСМ с нефтебаз займётся Михаил. Закупка семян ржи и льна, даров природы и картофеля у населения возлагается на Александра Афанасьевича. Решать вопрос выделения делянки поеду я сам. Николай Иванович, Виктор и все остальные продолжают заниматься подготовкой телятника под приёмку продукции, в том числе и даров природы. С таким распределением все согласны?» — спросил Андрей. «Согласны. Но на чём я буду доставлять с нефтебаз ГСМ?» — спросил Михаил. «Возьмём у моего племянника в аренду бензовоз на базе ЗИЛ-130 и решим эту проблему», — ответил Андрей. «Понял. Больше у меня вопросов нет», — сказал Михаил. «У меня, Андрей Фёдорович, вопрос есть», — произнёс Афанасьевич. «Спрашивай», — разрешил Андрей. «Картофель и другую продукцию, которую закупим у населения, в этом году продавать всю будем, или часть до весны оставим?». — «Хороший вопрос. Я думаю, что в этом году мы продадим только тот объём, который не войдет в погреба наших односельчан. Остальную часть такой продукции необходимо будет оставить до весны. Но оплату за неё мы произведём полностью осенью. А весной доплатим им за хранение», — ответил Андрей. И уже в самом конце встречи он предупредил: «Я вас всех прошу, о нашем сегодняшнем разговоре не распространяться. Это только в наших интересах». — «Андрей, мы и без твоего предупреждения поняли серьёзность всего, что ты сказал», — ответил за всех Николай. «Вот и хорошо! Значит, у нас всё получится так, как я предсказываю вам», — произнёс Андрей, а сам подумал: «Как легко и интересно мне работается с моими друзьями. Если так и дальше будет продолжаться, то мы и на самом деле сможем доказать всем, а в первую очередь себе, что ещё не старики и способны на многое».

С утра следующего дня все приступили к работе согласно распределённым обязанностям. Андрей посадил с собой в «Жигули» племянников и поехал в Усть-Ишимский район. В небольшом городке они быстро отыскали районное лесничество, и Андрей прямым ходом направился в кабинет Главного лесничего. Обговорив один на один проблему, с которой приехал, они вместе выехали на место будущей заготовки строевого леса. Пока Андрей и Главный лесничий обсуждали условия оплаты, Виктор с Валерой осмотрели местность и оценили качество лесной продукции. «Ну что? На чём остановимся?» — спросил Андрей хозяина леса. «Девяносто рублей за один кубометр строевой сосны и восемьде-

сят — за ель. Сколько сорняка заготовите, считать не буду. Но у меня несколько условий. Первое: заготовку леса вести с соблюдением всех норм и правил. Второе: оплату производите в два этапа и наличными. В первый этап отдаёте шестьдесят процентов от общей суммы, остальные после того, как я приму у вас выработанную делянку. В этом квартале у нас примерно тысяча кубов деловой древесины. Значит, грубо она будет стоить девяносто тысяч рублей. Вот и решайте, как вам быть», — высказал своё мнение Главный лесничий. «Хорошо. Это нас устраивает, но и у меня будет одно условие», — произнёс Андрей. «Какое?» — насторожился хозяин леса. «Вы получаете от меня сейчас деньги и даёте мне написанную от руки расписку о том, что при любых условиях цены на деловую древесину не меняете до конца нашей работы. Если согласен на моё условие, то я прямо сейчас начну отсчитывать купюры», — произнёс Андрей и посмотрел в глаза Главного лесничего района. «Не возражаю», — согласился тот, и они оба рассмеялись. Закончив все дела в Усть-Ишимском районе, Андрей направился в сторону дома. «Ну как лес? Понравился?» — спросил он у племянников. «Добрая древесина», — ответил Виктор. «Теперь вам на всю зиму работы здесь хватит. Даже ещё в помощь добавлять придётся человек пять мужиков. Подумай, Виктор, хорошенько, что нам потребуется приобрести из инструмента, а дней через десять список передашь мне», — сказал Андрей. «А где мы здесь жить будем? Делянка от ближайшей деревни в пяти километрах находится. Каждый день по сугробам туда не наездишься», — высказался Валера. «Вагончик утепленный придётся сколачивать и печку железную в неё ставить», — ответил за Андрея Виктор.

С середины августа в стране в угрожающем темпе стала меняться экономическая ситуация, приведшая в конечном итоге к дефолту. С каждым последующим днём рубль стал резко терять свой вес, а валюта, соответственно, набирать силу. Поползли вверх и цены на все виды продукции и услуги. Президент и Правительство разводили руками, но ничего уже сделать не могли. Огромная страна оказалась банкротом! Узнав об этом, Щёлкин Николай глубокомысленно заметил: «Самая богатая страна в мире, а народ нищий. Не по карману и силам видно нам эти богатства. Если так и дальше дело пойдёт, то недалёк тот день, когда у этой страны появятся новые хозяева, которые заставят нас работать или умирать». Но несмотря на страшную беду, обрушившуюся на российский народ, компаньоны в том же режиме продолжали работать. Все покупки и закупки, намеченные ими незадолго до дефолта, были полностью осуществлены, и они готовились к уборке урожая зерновых, выращенных на своих паевых гектарах. Кроме этого, компаньоны подготовили дополнительно сто двадцать гектаров земли под посев озимой ржи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Наступил сентябрь, а значит, подошло время заняться обмолачиванием яровой пшеницы. И хотя в ООО «Парус» было всего двести сорок гектаров под этой культурой, Андрей испытывал определённое волнение. Он хорошо знал нравы сибирской осени и боялся, что в любую минуту небо может «прохудиться» и полёт мелкий, противный дождь. В начале первой недели сентября при очередной встрече со своими компаньонами и приглашённым Афанасьевичем Андрей спросил у последнего: «Сколько мы можем получить в этом году зерна? Какого оно качества? И когда необходимо начать обмолот его?». Эти вопросы врасплох бывшего председателя колхоза не застали. Он открыл лежащий перед ним блокнот и стал делать чёткие прогнозы: «По моим расчётам намолотить мы должны с этой площади не менее трёхсот пятидесяти тонн высококачественной пищевой пшеницы. Но чтобы мой прогноз подтвердился, необходимо не затягивать с уборкой и начинать её можно хоть с завтрашнего дня. Если мы сможем организовать обмолот зерна в короткие сроки и в сухую погоду, то относительный успех обеспечен». — «Слышал, Николай Иванович, установку специалиста? Готов выполнить её?» — спросил Андрей Щёлкина. «Технические возможности у нас есть, а вот с небесной канцелярией сами договаривайтесь», — широко улыбаясь, ответил Николай. «На уборке пшеницы будем работать все, за исключением Михаила и Крюкова Александра. Они займутся реализацией картофеля и других овощей, закупленных нами у населения. А ты, Николай Иванович, продумай хорошенько все варианты по ускорению уборки урожая и принимай меры по их реализации. Если потребуются дополнительные рабо-

чие руки, предлагай надёжных мужиков, и мы их оформим на временную работу. Руководить всем процессом уборки пшеницы, складирования и частичной её реализации будет Кулагин. Если, конечно, мои компаньоны не возражают?» — подвёл итог своему выступлению Андрей. «А с небесной канцелярией кто будет договариваться?» — спросил, улыбаясь, Виктор. «Конечно, ты. Гром и молнии относятся к категории электрических зарядов и разрядов. А ты у нас электрик по профессии. Вот тебе и карты в руки», — с серьёзным видом пошутил Николай. «Язва вы, товарищ техник-механик по сельскохозяйственным машинам! Любой мой вопрос сомнению подвергаете», — произнёс Виктор, и все засмеялись.

На следующий день, словно назло решениям совещания компаньонов, по небу поползли низкие, почти чёрные тучи и заморосил дождь. Настроение у Андрея заметно упало. Он разыскал в отреставрированном телятнике Афанасьевича и спросил: «Как считаешь, сильно может навредить непогода?». Кулагин посмотрел в небо, немного подумал и произнёс: «Если дождь будет идти в течение двух-трёх дней, не страшно. Но если не остановится в течение недели, то потом техника ещё дней пять в поле не влезет. У нас ведь здесь чернозём, а он сохнет очень долго». — «А урожай от этого не пострадает?» — спросил Андрей. «Конечно, пострадает. И в качественном, и в количественном отношении. Но давай пока не будем сильно паниковать. Моё предчувствие говорит, что ненадолго это ненастье разгулялось», — попытался успокоить Андрея Афанасьевич. Они вместе осмотрели помещение под хранение зерна, заглянули в холодильник, который был битком забит бочками с сырыми груздями и другими дарами природы, и оставшись довольным увиденным, Андрей поднял зонт над собой и направился в сторону деревни.

Предчувствие Афанасьевича не подвело. Уже через сутки южный ветер прогнал дождливые облака на север и на небе появилось не по-осеннему тёплое солнце. Выждав два дня, Афанасьевич скомандовал сбор почти всему составу «Паруса», и тяжёлые, но весёлые и интересные дни уборочной страды начались. Десять дней, круглосуточно, с небольшими перерывами на приём пищи и краткий сон прямо на копне соломы, компаньоны и наёмные рабочие занимались крестьянским трудом. Запах зерна, вид копён соломы на убранном поле и волны колосьев, стоявших ещё пока на своих высоких и крепких стеблях, приводили Андрея в восторг. В этот момент он чувствовал себя гостем в далёком детстве и наслаждался этими воспоминаниями. Все эти дни Андрей был помощником Николая и отвечал за работу копнителя и выгрузку зерна из бункера. Две грузовые машины, одну из которых компаньоны отремонтировали зимой, неустанно бегали от комбайнов к зернохранилищу,

вернее, к бывшему телятнику, и вываливали там чистое, сухое, высокого качества зерно. «Да, тяжело достаётся хлебушек российскому крестьянину! Сегодня у нас только двести сорок гектаров пашни и то уже сколько хлопот мы испытываем. А если будем увеличивать посевные площади, то такими силами нам справиться с уборочными работами в срок, пожалуй, невозможно будет», — размышлял Андрей над будущей перспективой.

К первым числам октября ООО «Парус» закончило уборочную страду и засеяло под зиму сто двадцать гектаров озимой рожью. Эту площадь они взяли в аренду ещё у трёх жителей деревни. На предложение других односельчан передать свои паи в пользование «общества» компаньоны были вынуждены отказать. Они понимали, что материально и морально ещё не созрели до больших объёмов. Как и предсказывал Кулагин, урожай они собрали внушительный. По прикидкам Афанасьевича, было намолочено и помещено в бывший телятник на хранение около трёхсот семидесяти тонн пшеницы твёрдых сортов. «Что думаете с ним дальше делать? Продавать или на семена оставлять?» — спросил однажды Кулагин Андрея. «А мы сможем сохранить зерно до следующего года?» — задал встречный вопрос Андрей. «А почему нет? Если организуем здесь хорошую вентиляцию и просушку, то можем хранить его хоть год», — ответил Афанасьевич. «Тогда какой нам смысл его в этом году продавать? Я так понимаю, что не только у нас вырос хороший результат, но и во всей области. А значит, и цена на зерно будет низкая. Пусть сейчас продают те, кто набрал в банках кредиты. Нам торопиться с этим не стоит. Поэтому настраивайся, Афанасьевич, на длительную работу по сохранению выращенной продукции», — высказался Андрей. Немного помолчал и вновь спросил: «Скажи, а нам самим весной сколько потребуется семян пшеницы?». — «Если только на нашу площадь, то тонн пятьдесят», — ответил Кулагин. «Значит, триста тонн на продажу у нас есть. Это уже неплохо», — подсчитал Андрей. «Слушай, Афанасьевич, а при Советской власти ты куда осенью весь урожай отправлял?» — спросил Андрей. «На Ишимский элеватор», — ответил тот. «А по какой цене?» — спросил Андрей. «По какой «сверху» скажут, по такой и отдавал», — ответил Кулагин. «Понятно. Плановая экономика — есть плановая. Места для предпринимательства в ней не было», — с сожалением произнёс Андрей.

В конце октября в дом Николая зашёл высокий, крепкого телосложения парень. Его круглое, добродушное лицо Андрею кого-то напоминало. «На Николая Козлова вроде похож?» — подумал он, а вслух спросил: «Что привело тебя, добрый молодец, в дом Николая Ивановича?». Парень немного смутился, но оправившись, произнёс: «Я только что демобилизовался из армии и хочу устроиться к вам на работу». — «А где служил, если не секрет?» — спро-

сил Андрей. «Больше года провёл в Чечне, а последние три месяца дослуживал в городе Кубинка, под Москвой», — более уверенно произнёс парень. «Как тебя зовут? И чей же ты будешь у нас? К семье Козлова Николая отношения не имеешь?» — пытался здоровяка Андрей. «Зовут меня Сергей, а Николай Козлов мой родной дед», — отчеканил парень. «Это я уже по твоему обличию понял и спросил на всякий случай», — признался Андрей и улыбнулся. Через минуту он продолжил «допрос». «И что же ты умеешь делать, Сергей Козлов? Может, дедовское мастерство тебе по наследству перешло? Он ведь был хороший столяр и плотник, в деревне равных ему не было?» — спросил Андрей парня. «Да, я люблю с деревом заниматься. Дед научил меня многому. Я даже гардероб своими руками сделал и брату подарил», — ответил Сергей. «Это уже очень интересно. А спиртными напитками балуешься?» — спросил Андрей. «Бывает иногда по большим праздникам. Но мне не нравится это занятие», — честно ответил парень. «Пожалуй, правду говорит. Если в деда своего пошёл, то толк из него выйдет», — подумал Андрей и спросил: «На заготовку леса пойдёшь? Но имей в виду, придётся жить далеко от дома». — «Пойду. Главное, чтобы исправно платили. А то я собираюсь весной свадьбу играть», — произнёс Сергей. «Ну значит, тогда и договорились. Можешь завтра подходить утром сюда, а потом мы решим, где применить твои способности», — сказал Андрей. Когда парень ушёл, он подумал: «Хороший из него бригадир лесорубов получится. Здоровый и, видно, толковый парень. Такой бригадир никому не позволит расслабляться на работе».

На следующий день Андрей собрал своих компаньонов и предложил обсудить накопившиеся вопросы. Их было три: подведение итогов уборочной страды; реализация овощной продукции и даров природы; отправка людей и техники на лесозаготовку в Усть-Ишимский район. Начал он с последнего вопроса: «Порубочный билет, который мы оплатили больше чем наполовину, действителен только до конца этого года. На следующий год нужно будет оформлять другой, но тогда цены на древесину уже будут гораздо выше. Поэтому нам необходимо срочно скомплектовать бригаду лесорубов и направить на делянку. Бензопилы и прочий инвентарь Михаил Петрович уже приобрёл, и нам осталось только определиться с людьми. У кого какие будут предложения?». — «А какие могут здесь предложения? Народу у нас пока раз, два и обчёлся, поэтому необходимо приглашать кого-то из деревенских мужиков», — произнёс Виктор. «Правильно, Виктор Васильевич, мыслишь. Вот мы тебе и поручим возглавить эту работу. Я хотел было своих племянников в бригаду лесорубов включить, да они пока ещё не закончили с моими хоромами. Но одна кандидатура у меня есть, и вы её лучше меня знаете. Это Серёжка Козлов. Я с ним вчера

разговаривал, и он мне понравился. Очень сильно на деда своего смахивает. Ты к нему присмотришь хорошенько, Васильевич. Из него, пожалуй, хороший бригадир выйдет», — высказался Андрей. «Отличный парень! На наших глазах рос», — поддержал Николай. «Вот и славненько, с сегодняшнего дня, Виктор Васильевич, и приступай к подготовке своего «десанта». На всё про всё даём тебе неделю времени. Забирай туда бульдозер, копнитель и другую технику и вперёд. До конца года предстоит заготовить тысячу кубометров деловой древесины, не считая прочей мелочёвки», — поставил задачу Андрей. «Слушай, начальник, а жить где мы будем? Может, нам туда перетащить вагончик, брошенный на Чикерёвой гриве нефтяниками? Там две комнаты, хорошая железная печь с водяным отоплением и даже газовую плиту есть где установить, чтобы на ней пишу себе готовить», — предложил Виктор. «Очень хорошее решение, Виктор Васильевич! А я тебе помогу всё это перетащить на место лесозаготовки», — поддержал друга Николай. «Ну с этим вопросом мы вроде разобрались. Если в дальнейшем будут возникать другие, то будем с ними заниматься в процессе рабочего режима. Теперь первые два вопроса. Уборку мы с вами провели неплохо. И урожай пшеницы не подкачал. Но хочу вам предложить как компаньонам зерно в этом году не продавать. Подождём до весны, а там видно будет. Афанасьевич сохранность и качество гарантирует. Конечно же не без помощи Николая Ивановича. Что вы скажете на это?» — спросил Андрей. «А зимовать на какие деньги будем?» — спросил Виктор. «Об этом я тоже подумал. У нас на сегодня в кассе тысяч семьдесят ещё осталось. Месяца на два нам этих денег хватит. А за это время мы должны заработать на сдаче картофеля, солёных груздей и сухих ягод. Я думаю, что это ещё тысяч сто пятьдесят наберётся. Ну а дальше начнут поступать деньги за деловую древесину», — обстоятельно ответил Андрей. «А может, продать часть ГСМ? Вон как цены-то на них подпрыгнули уже», — предложил Михаил. «Купленный за копейки бензин продавать, а потом покупать его за новые цены нам невыгодно. Мы можем на этих ГСМ весь следующий год работать», — высказал своё мнение Николай. «Я с Николаем Ивановичем согласен. Мы с вами должны сделать всё, чтобы обойтись без реализации нефтепродуктов и зерна пшеницы. Поэтому тебе, Михаил Петрович, придётся постараться и максимально использовать возможности по закупке и реализации картошки у населения, в том числе и соседних деревень. Опыт у тебя уже в этом есть, так что тебе и карты в руки, а мы твои помощники», — подвёл итог разговору Андрей.

В первых числах ноября «десант» лесорубов в количестве семи человек, включая Виктора Васильевича Фирулёва, приступил к работе. Андрей посетил их на третий день и остался доволен их боевым настроем. Прощаясь с ними,

он спросил Виктора: «С бригадиром определился?». — «А что с ним определяться? В первый же день я объявил всем, что Серёжка Козлов бригадир», — ответил Фирулёв. «Васильевич, ты смотри, чтобы срывов в работе не было. Пьянство пресекай на корню и жёстко. И особенно следи за соблюдением техники безопасности. Несчастных случаев и увечий нам не нужно. Делом-то мы занимаемся не совсем законным. Ты понял меня?» — спросил Андрей. «Ты что, Андрей, не доверяешь мне?» — обидчиво спросил Виктор. «Если бы не доверял, то этот участок работы поручил кому-то другому», — исчерпывающе ответил Андрей. «Слушай, а древесину когда отсюда забирать начнёте?». — «Сейчас Николай договаривается с Кротовским лесхозом насчёт аренды лесовоза, и как только грунтовая дорога промёрзнет, сразу начнём вывозить», — ответил Андрей. «А куда складировать собираешься?» — уточнил Виктор. «Пока точно не знаю, но занимаюсь этим вопросом», — ответил Андрей, и они расстались.

Уже по дороге домой Андрею пришла неожиданная мысль: «А что, если договориться с какой-нибудь мебельной фабрикой в Москве о закупке у нас деловой древесины? Отpravку можно организовать товарными вагонами со станции Ишим. Наверняка в Москве цены за товар мы получим выше, чем здесь. Петрович закончит реализацию картофеля, вот я ему и поручу слетать в Москву на разведку. Мужик он хваткий и вполне справится с этим заданием», — решил Андрей. «А вообще-то, если дальше будем заниматься лесом, нужно думать об установке своей пилорамы. Готовый пиломатериал раза в три выше ценится, чем простой кругляк», — продолжил размышлять Андрей и, чтобы не забыть эти мысли, остановил машину, вытащил из бардачка тетрадь, сделал в ней соответствующие записи и положил тетрадь обратно. Закрывая бардачок, Андрей машинально вспомнил Валентину, и весь его организм напрягся в каком-то сладостном ожидании. «Может, мне самому слетать в Москву? Заодно и с ней встречусь. Нам ведь нужно поговорить о том, что я услышал здесь от Николая. Валя сидит в моей душе занозой, которую когда-то всё равно необходимо будет вытаскивать из неё. Так лучше раньше это сделать, чтобы быстрее залечить рану. А может, всё-таки не торопиться? Успокоить себя, дать ей время на размышление. Если хоть чуточку Валя виновата в том, в чём её обвиняет молва, то она сама будет искать возможность объясниться со мной. Это, конечно, при условии, что я дорог ей и меня она любит так, как говорила в аэропорту при расставании и во время телефонных разговоров. Нет, в Москву пусть едет Петрович. А ещё лучше будет, если он поедет с «молодой» женой. Это будет выглядеть, как свадебное путешествие», — принял окончательное решение Андрей.

На следующий вечер, когда они втроём собрались у Николая, Андрей высказал свои мысли вслух. Михаил не стал отказываться от поездки в Москву,

так как понимал, что это его работа и обязанность. И совсем обрадовался, когда Андрей предложил это сделать вместе с Екатериной. «Мой сын, Алексей, встретит вас и поселит в моей квартире. Подскажет он тебе и где искать адреса и телефоны мебельных комбинатов и цехов. На все дела мы с Николаем Ивановичем даём тебе неделю. Если не справишься за это время, позвонишь в сельскую Администрацию и дашь нам об этом знать. С сыном я завтра утром переговорю и все его телефонные номера передам тебе. Так что за бытовую сторону не беспокойся, с этим в Москве у вас будет полный порядок. Правда, пищу готовить будете сами. Но с этим, я надеюсь, успешно справится твоя молодая жена», — пошутил Андрей. «Вот везёт же людям! Тут как проклятый в мазуте целыми днями ковыряйся, а твой компаньон в это время по московским проспектам будет расхаживать под ручку со своей кралей», — съехидничал Николай. «А ты поедешь в Москву только тогда, когда со своей Людой вновь сбежишься», — ответил другу Андрей. «Ну, если только в этом дело, то я хоть сейчас к ней перейду жить», — огрызнулся Николай, и друзья засмеялись.

На следующий день в десять часов утра Андрей пришёл в контору сельской Администрации и попросил Ольгу Ивановну набрать номер телефона Алексея. На этот раз женщина выглядела не такой напряжённой и смотрела на Андрея вполне добрыми глазами. А когда набрала номер и услышала на втором конце провода мужской голос, тихо сказала: «Ваш сын взял трубку». С Алексеем Андрей разговаривал не более трёх минут, но их ему хватило, чтобы понять, что сын соскучился по нему. «Алексей, в течение двух-трёх дней тебе позвонит мой компаньон и сообщит, когда будет в Москве. Он с женой едет, поэтому ты встреть их, пожалуйста, и посели в нашей квартире. Ну и по возможности помоги моему компаньону разобраться кое в чём», — попросил Андрей. «А ты сам когда приедешь? Имей в виду, что здесь тебя ожидает ещё один Андрей. Внук твой. Неделю назад Наталья наконец разродилась, и это её предложение назвать мальчика твоим именем». — «Молодец твоя жена! Передай ей огромный привет и спасибо за внука. А я в канун Нового года обязательно приеду в Москву. Чуть не забыл спросить у тебя: как твоя фирма перенесла дефолт? Сильно трясло, или обошлось лёгким штормом?». — «Была небольшая волна, но вроде всё обошлось без особых потерь», — ответил сын. «Ну и слава Богу. Значит, будем и дальше жить», — произнёс Андрей, и они закончили разговор, после которого на его душе стало немного грустно. «Андрей Фёдорович, как я поняла, вас с внуком можно поздравить?» — приятно улыбаясь, спросила Ольга Ивановна. «Конечно, можно. Да ещё с тёзкой! В старые времена я бы на радостях дня три гулял. Но ничего, при случае обязательно обмою», — произнёс Андрей. А потом вдруг спохватился и спросил: «А может, мы сегодня в конце ра-

бочего дня хорошими конфетами, тортом и ароматным чаем обмоем? Я как раз сейчас в Ишим уезжаю, а часам к пяти обратно вернусь. Ну как вам моё предложение?». — «Если честно, то я затрудняюсь дать ответ, хотя предложение очень заманчивое», — ответила Ольга Ивановна. «Мужа боитесь? А мы к себе в компанию Юрия Николаевича возьмём. К нему-то ваш Евгений Петрович не ревнует?» — настаивал Андрей. «Ладно, мы сделаем так: я поеду в Ишим, а в конце рабочего дня обязательно буду у вас», — произнёс Андрей и вышел из конторы. Потом он разыскал Михаила, взял у него машину и поехал в город. Целью Андрея была железнодорожная грузовая станция. Он ещё вчера решил навестись туда и изучить реальные возможности отгрузки строевого леса на Москву. С начальством грузовой станции Андрей договорился быстро. Заместитель начальника даже показал ему разгрузочную площадку, на которой можно было на некоторое время складировать лес, и готов был в этот же день заключить долгосрочный договор о сотрудничестве. Но, сославшись на отсутствие полномочий на это, Андрей, довольный результатом поездки, сел в машину и двинулся в обратный путь. Уже на выезде из города он подрулил к гастроному и произвёл необходимые закупки: три торта, три килограммовых пакета с дорогими конфетами, три коробочки с ароматным чаем и две бутылки армянского коньяка. Андрей решил попить чай и обмыть своего второго внука не только с Ольгой Ивановной, но и со своими компаньонами и Яковлевной. Ну а коньяк предложить Бакшееву Юрию Николаевичу и, естественно, Яковлевне, которая иногда позволяла себе принимать внутрь согревающий напиток.

В пять часов вечера, как и обещал, Андрей был уже в здании конторы сельской Администрации и сидел в кабинете Главы. «Юрий Николаевич, распорядись, пожалуйста, чтобы нам заварили хороший чай и принесли в твою комнату», — улыбаясь, высказал свою просьбу Андрей. «А что, для этого повод есть?» — хитро прищурил один глаз Глава. «Есть, да ещё какой! У младшего сына родился мой внук, которого они с женой назвали Андреем», — ответил весело Андрей. «Ну это серьёзный повод! Может, и водочки выпьем по такому случаю? У меня есть», — предложил Бакшеев. «Выпьем, но только коньяку», — ответил Андрей и добавил: «И Ольгу Ивановну пригласи. Это благодаря ей я такую новость приятную узнал». Пока Андрей ходил в машину за сладостями и коньяком, Бакшеев выдал необходимые поручения всё той же Ольге Ивановне, так как к этому времени в конторе кроме неё никого уже не было.

Минут через двадцать они сидели за рабочим столом Главы и вели задушевную беседу. Андрей разлил по рюмкам коньяк и предложил выпить за своего младшего внука. Юрий Николаевич это предложение с радостью поддержал, а Ольга Ивановна его радость разделила не сразу. Она ненадолго

задумалась, но всё-таки взяла рюмку за ножку и стала маленькими глотками, словно горячий чай, отпивать из неё коньяк. Сам Андрей, помочив в рюмке губы, поставил её на стол. Заметив это, Бакшеев возмутился: «Не понял твоих маневров! Ты что это рюмку с коньяком в сторону отставил? Может, тебе всё-таки водочки налить? Организовал пьянку, а сам в кусты. Не пройдёт это у тебя, Андрей Фёдорович!». — «Ты на меня не обращай внимания. Не могу я позволить себе такой роскоши, как алкоголь. Если ты ещё не заметил, то я тебе подскажу, что двое давно взрослых мужиков из вверенной тебе в управление деревни вот уже одиннадцать месяцев пребывают в трезвом состоянии. Что раньше за ними такого не наблюдалось. Они не кодировались, не лечились, а просто дали мне слово и до сих пор ему не изменили. Полный отказ от алкоголя друзьями детства являлся главным моим условием при решении вопроса своего приезда в Студёное. Пункт пятилетнего моратория на распитие спиртных напитков любой крепости, включая пиво, особняком записан в нашем Учредительном договоре и обязателен для выполнения всеми учредителями фирмы. В случае нарушения его хоть одним из нас четверых, наша организация прекращает своё существование. Поэтому я надеюсь, что вы с Ольгой Ивановной поймёте меня и не будете обижаться». — «Неужели так жестоко ты решил обойтись со своими товарищами? Для русского человека добровольный отказ от употребления алкоголя, тем более в депрессивное время, сродни подвигу», — удивился Юрий Николаевич. «Другого пути, чтобы не свалиться окончательно в пропасть и возродиться, у русского человека просто нет. В этом я твёрдо и давно убеждён», — сказал Андрей. «Ну ладно, мы тебя с Ольгой Ивановной больше неволить не будем, но сами ещё грамм по пятьдесят за здоровье твоего внука выпьем», — произнёс Бакшеев и улыбнулся. «Я только буду благодарен за это. Вы ведь не обременены такими строгими условиями, как я», — ответил Андрей.

Посидев с мужчинами с часок, Ольга Ивановна засобиралась домой. «Я вас подвезу, всё равно сейчас направляюсь к Шёлкину Николаю Ивановичу», — предложил ей Андрей. «Не стоит. Мне до дому идти всего минут пятнадцать. Заодно и свежим воздухом подышу», — отказалась Ольга Ивановна и пошла в свою комнату. Андрей с деревенским Главой посидели в кабинете ещё с полчаса и тоже стали расставаться. «Андрей Фёдорович, нам бы с тобой как-то найти время, да подольше о делах поговорить. Своё мнение о целесообразности твоего приезда в деревню я начал потихонечку менять в лучшую сторону. Поэтому хотелось бы больше узнать о планах вашей фирмы на ближайшее будущее», — высказал пожелание Глава сельской Администрации. «Твоё пожелание я учту и при первой же возможности мы такую встречу организуем», — пообещал Андрей Юрию Николаевичу.

У Николая в доме он появился около семи вечера. Там его уже с нетерпением поджидал и Михаил. И когда Андрей поставил на кухонный стол коробку с тортом, пакет с конфетами и пачку чая, компаньоны с удивлением на него взглянули. «У тебя какое-то важное событие сегодня произошло?» – спросил Николай. «Произошло! Родился ещё один внук по имени Андрей!» – торжественно произнёс дед и добавил: «Так что грей чайник, гулять будем!». Друзья от всего сердца поздравили Андрея с этой радостью, и Николай стал быстро готовить праздничный стол. Пока он разбирался с хозяйскими делами, Андрей сообщил Михаилу о разговоре с сыном и предложил не затягивать поездку, а выезжать в командировку на следующий день. «Вы поезжайте с Катериной до Тюмени на своих «Жигулях», а оттуда до Москвы на самолёте. И обратно вернётесь этим же маршрутом», – посоветовал Андрей. «Я тоже так собирался сделать. Мне кое-какие свои вещи необходимо привезти из Тюмени», – согласился Михаил.

Пробыв у Николая не больше двух часов и обговорив с компаньонами все текущие вопросы, Андрей доехал с Михаилом до дома Яковлевны и вышел из машины. «Мы завтра часов в пять утра с Катериной выедем в Тюмень. Так что надеюсь завтра же улететь в Москву», – произнёс на прощание Михаил.

Когда Андрей вошёл в дом, Яковлевна сидела у своего старенького чёрно-белого телевизора и смотрела какой-то очередной сериал. «Ужинать будешь?» – спросила она, не отрываясь от экрана. «Если только с тобой. Я сегодня хорошую весточку получил из дома. Младшая сноха мне внука родила и нарекла его Андреем. Так что есть предложение обмыть это радостное событие. Тебе коньяка налью, сам чаем обойдусь», – высказался Андрей. «Ну ради такого события я даже сериал не буду досматривать. Мой руки, я сейчас всё организую», – скомандовала Яковлевна и выключила телевизор. «Надо, пожалуй, ей цветной купить. А то она с этим телевизором только глаза портит», – подумал Андрей.

На следующий день с утра он навестил своих племянников. Ремонтно-восстановительные работы по дому они закончили, и теперь им оставалось только подключить отопление к газовому котлу. «Ну как, племяши, к окончательному завершению идёт дело? Дней десять ещё провозитесь?» – спросил Андрей. «Да нет, дядька, пораньше мы тебя вселим в эти хоромы», – улыбаясь, ответил Виктор. «Дней через пять готовься вещи свои сюда переносить», – произнёс Валера. «С переносом вещей проблемы не будет. Пару своих чемоданов я зараз перенесу от Яковлевны. А больше у меня ничего в деревне и нет», – ответил Андрей. «А спать и кушать на чём будешь?»

Мы ведь железную кровать и стол выкинули на помойку», — удивлённо спросил Виктор. «Об этом я, и вправду, не подумал. Но ничего, ещё не поздно. Съезжу в Ишим и куплю там всё, что мне потребуется в первую очередь», — успокоил их Андрей. Он с удовольствием осмотрел дом и заново срубленную баню и остался работой своих племянников доволен. «После того, как вселите меня, домой поедете, или вам сразу новую работу подвалить?» — спросил Андрей. «Домой мы, конечно, дней на пять съездим, но потом вновь сюда вернёмся. А что за работу ты хочешь нам предложить?» — поинтересовался Виктор. «В колхозе когда-то была своя пилорама. Но в начале девяностых её забросили и забыли про неё. Техническое состояние у неё тяжёлое, но не безнадежное. Поэтому если вы не против, то я вам поручу её восстановление, а потом и организацию работы на ней. Скоро у нас появится хороший хвойный лес и мы часть его пустим на распиловку. Доска, тес или брус намного дороже, чем просто кругляк», — пояснил свою задумку Андрей. «Хорошее дело ты задумал, дядька. Мы с удовольствием займёмся им», — ответил Виктор. «Ну и договорились», — произнёс Андрей и пошёл на выход.

На пятый день после этого разговора в дом Яковлевны пришёл Виктор и объявил: «Всё, дядька, твой дом готов. Можешь хоть сегодня въезжать в него!». — «Вот и отлично, я так и сделаю», — обрадовался Андрей и уже через час с Крюковым Александром на грузовике выехал в город покупать необходимую мебель. В мебельном магазине особого разнообразия не было, поэтому пришлось выбирать из того, что стояло в торговом зале. Андрей оплатил деревянную кровать, шкаф для одежды, обеденный стол на кухню, малогабаритный шкаф для посуды, круглый стол в горницу, две прикроватные тумбочки, мягкое кресло и пять деревянных стульев. После того, как грузчики погрузили мебель в кузов, они заехали в магазин электротоваров, где Андрей приобрёл уют, небольшую стиральную машинку и два цветных телевизора, с экранами по диагонали в пятьдесят четыре сантиметра. Один из этих телевизоров предназначался Яковлевне.

Закончив с помощью племянников в течение вечера расстановку по комнатам закупленной мебели, Андрей на следующий день перенёс свои вещи из дома Яковлевны и впервые остался ночевать в доме, который ждал его тридцать два года. По этому случаю вечером он организовал для узкого круга людей чаепитие, которое продлилось до одиннадцати часов вечера. Когда оно закончилось и все разошлись по домам, Андрей сел на стул посреди горницы и, улыбаясь грустными глазами, стал медленно погружаться мыслями в далёкое, босоное детство. «Ну вот, дорогие моему сердцу и памяти люди, я исправил свою ошибку, которую совершил более тридцати лет назад. Только жалко, что вас со мной нет, и порадоваться этому событию вы уже никогда не сможете», — тихо шептал Андрей.

В доме было тепло и уютно. Он ещё минут тридцать посидел в тишине, поворошил прошлое и пошёл отдыхать в спальную комнату.

Утром Андрей проснулся бодрым и радостным. Но не успел он ещё принять водные процедуры, как к нему пришла Яковлевна. «Ты что так долго спишь? Я вот тебе горячих блинов и молока парного принесла», — объяснила она свой приход. «Проходи, сестра, в горницу. Ты ведь ещё хорошо не изучила мои хоромы. Посмотри спальню, туалет, встроенный гардероб. А тепло-то какое в доме, чувствуешь?» — нахваливал Андрей. Яковлевна не спеша осмотрела его жилище и произнесла: «Вот бы мне в таких условиях на старости лет пожить. Видать, много денег ты в ремонт вбухал. И зачем тебе это? Всё равно ведь уедешь». — «Ты, сестра, прямо выгоняешь меня из деревни. Дай хоть мне немного времени на малой родине пожить. А если вдруг уеду в Москву, то ты переберёшься сюда», — улыбаясь, произнёс Андрей. «Да кто тебя выгоняет? Живи хоть до кончины своей. В такомто доме что не жить? Даже жену приличную можно сюда привести. А я уж в своём доме доживать буду», — ответила Яковлевна. «Сестра, а ты с пищевого довольствия меня не собираешься снимать? Самому-то мне сложно справиться с этой проблемой?» — спросил Андрей. «Ты об этом не думай. Голодным ходить у меня не будешь. Только было бы хорошо, чтобы ты ещё и холодильник приобрёл. А то летом без него тяжело будет хранить продукты», — ответила Яковлевна. «Обязательно куплю к весне. Телевизор-то хорошо показывает? Или рябит?» — спросил Андрей. «Вот старая карга, совсем забыла поблагодарить тебя за подарок. Теперь меня от него за уши не оттащишь. Даже в доме у меня повеселее стало!» — расплылась в улыбке Яковлевна. «Сестра, а пищу себе и мне ты можешь готовить в моём доме на газовой плите. У неё и духовка должна хорошо работать», — предложил Андрей. «Да не беспокойся ты на этот счёт, в моей русской печке вкуснее всё варится, жарится и парится», — ответила Яковлевна.

Через три дня после переселения Андрея в свой дом из Москвы вернулся и Михаил. У него было хорошее настроение, и при встрече с компаньонами он живо стал рассказывать о результатах своей командировки. «В общем, побывал я на нескольких мебельных и деревообрабатывающих предприятиях и предложил их руководству нашу древесину. В Москве народец почище нашего будет. Так и норовит тебя надуть в чём-нибудь. То цену объявят смешную, то условия поставок установят узурпаторские. Но твой Алексей постоянно ездил со мной, и водить меня за нос никому не удавалось. Так что привёз я проекты договоров с тремя фирмами. Ты сам, Андрей, посмотри их и, если они нас устроят, будем начинать работу. Кубометров шестьсот-семьсот строевой древесины хвойных пород в год эти фирмы готовы принять от нас», — сообщил Михаил. «Катерине-то понравилась поездка в Москву?» — спросил Николай. «Не то

слово! Она просто в восторге от неё. Так что если появится возможность, то мы обязательно с ней ещё в Москву скатаем», — ответил Михаил. «Вот и хорошо! Значит, съездил ты с двойной пользой. Теперь давай здесь раскручиваться. С товарной станцией я договорился насчёт временного складирования леса и дальнейшей его отправки, а Виктор Васильевич со своей бригадой кубов сто уже подготовил кругляка. Так что теперь всё зависит от Николая и тебя», — произнёс Андрей. «А от меня тоже ничего уже не зависит: два лесовоза на базе ЗИЛ-131 готовы к работе. Нам необходимо только выплатить лесхозу тридцать процентов аванса, и машины в нашем распоряжении на всю зиму», — сказал Николай. «Ну это тем более облегчает задачу. Закатывай, Петрович, рукава и вперёд», — произнёс Андрей.

Просматривая проекты договоров, привезённых Михаилом, Андрей отметил про себя, что особой выгоды они не сулили. Но и бесполезными он их не считал. Поэтому, внимательно изучив, он подписал их, поставил печать и с помощью Ольги Ивановны передал в Москву будущим потребителям их леса.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

В конце ноября ударили сильные морозы и все низкие места на подъезде к лесосеке промёрзли почти на метр. А в первых числах декабря два лесовоза выгрузили на товарной станции Ишим первые тридцать кубов древесины хвойных пород отличного качества. В середине декабря восстановленная племянниками Андрея пилюрама выдала на-гора свою продукцию: необрезную доску и тёс. Так началась лесозаготовительная страда в ООО «Парус».

В двадцатых числах декабря Андрей встретился с Каминем по вопросу оплаты за электроэнергию. Своего лимита на неё «Парус» ещё не имел и пользовался ей за счёт Крестьянского хозяйства. К руководителю хозяйства Андрей пришёл уже с готовыми цифрами долга и наличными деньгами. Камин сумму оспаривать не стал и взял то, что ему предложили. Они около часа поговорили о прошедшей уборке урожая, финансовом кризисе и о своих проблемах на настоящий момент. В основном о них говорил Камин, а Андрей слушал его. Уже в конце встречи Камин произнёс: «Купите у моего хозяйства четыреста тонн зерна, а то мне за кредит с банком нечем рассчитаться». Андрей немного подумал и ответил: «Извини, Камин, но, во-первых, нам не нужно сейчас зерно, а во-вторых, наше «общество» не располагает свободными средствами, чтобы это зерно выкупить». — «А не знаешь, кто бы мог его выкупить, или дать под него льготный кредит? Ты понимаешь, если я не рассчитаюсь с банком, то против моего хозяйства он может начать процедуру банкротства. А это значит, что при положительном решении суда всё имущество

Крестьянского хозяйства перейдёт в собственность банка», — высказался Камин. «Извини, Камин, но я и на самом деле не знаю, как тебе помочь», — ответил Андрей и распрошался с хозяином кабинета.

Подходил к концу тяжёлый для всей страны и её простого народа 1998 год. Семнадцатого декабря Андрей съездил в Прокутку на годовщину смерти брата, побыл день в кругу его семьи и вернулся домой в Студёное. ООО «Парус», невзирая на лютые сибирские морозы, ни на день не прекращал работы на лесозаготовке и вывозе древесины на станцию Ишим и к себе в деревню. Пилорама шесть дней в неделю нарезала всё новые и новые кубометры досок и бруса. Николай дважды выезжал в Усть-Ишимский район на подмену Виктора, а все остальные рабочие дни помогал Афанасьевичу создавать оптимальные условия для хранения зерна пшеницы и льна. Андрей подбил предварительные итоги года работы «общества» и получил неплохие результаты. Выходило, что в течение весны и осени они закупили у населения и реализовали почти триста сорок тонн картофеля, три тонны моркови, пять тонн свёклы, три с половиной тонны сырых груздей, почти тонну сушёных ягод голубянки и двести килограмм семян мака. Кроме этого, «Парус» заплатил населению за сто пятьдесят тонн картофеля, который остался в погребах до весны. И хотя в «чёрной кассе» «Паруса» лежало не более двухсот пятидесяти тысяч рублей, экономическое состояние «общества» Андрей оценивал как надёжное. Он твёрдо был уверен в том, что, даже не реализуя ГСМ и намолоченное осенью зерно, они смогут спокойно прожить до весны. Вся экономическая обстановка в стране указывала на то, что тот, кто сумеет выдержать продолжительную паузу, получит крупный выигрыш. Даже строевой лес можно было не торопиться продавать, если бы была удобная площадка для его складирования. Вывозить его сначала к себе в деревню, а потом вновь грузить и везти на станцию очень дорого и невыгодно.

Двадцать девятого декабря все компаньоны собрались у Николая дома и провели предновогодний разговор. Андрей познакомил их со своими выводами о результатах работы «общества» в уходящем году и вынес на их обсуждение несколько вопросов. Он сообщил им о разговоре с Каминем и о просьбе приобрести у него зерно, а также попросил высказаться по поводу распределения денег, находящихся в «чёрной кассе». И хотя в ответах Андрей ничего нового не услышал, он всё равно порадовался за крепнущее с каждым днём понимание друг друга. От имени компаньонов ответил Николай: «Андрей, год назад у нас с Виктором в карманах были копейки, которые мы получали у государства по безработице. Сегодня мы имеем твёрдую ежемесячную заработную плату в десять раз выше того пособия. Конечно, заманчиво иметь

ещё больше и раскидать имеющиеся деньги между собой. Но нам ведь не по семьдесят лет, а только по пятьдесят. Не оглянешься, и от этих денег останется одно воспоминание. И что делать дальше? Снова на пособие садиться? Нет, Андрей, мы готовы работать на будущее, а не проедать настоящее. Тем более что будущее ты нам обрисовал интересное». — «Ну что я вам на это скажу? Только одно: я очень рад, что не ошибся в вас и приехал сюда», — ответил Андрей. «На завтра в Доме культуры намечено проведение торжественного собрания, посвящённого встрече Нового года. Бакшеев просил, чтобы ты обязательно принял в нём участие», — произнёс Михаил. «Жаль. А я собирался завтра выехать на несколько дней в Москву. У меня в семье многолетняя традиция: встречать Новый год в кругу самых близких мне людей», — ответил Андрей. «А ты тридцать первого вылетишь из Тюмени. Я тебя в Ишим к семичасовой электричке отвезу», — сказал Михаил. «Ладно, раз деревенская власть просит, значит, её уважить нужно. Но и вы должны присутствовать там. Иначе один я не пойду», — предупредил друзей Андрей. «Не волнуйся, в первых рядах сидеть будем», — улыбаясь, произнёс Виктор. «А ты надолго в Москву собираешься?» — спросил Николай. «Не знаю пока, но думаю, что дней десять я пробуду там. Так что на период моего отсутствия ты, Николай Иванович, старшим остаёшься у руля нашего парусника», — ответил Андрей. И заметил: «Если, конечно, компаньоны остальные не возражают?». — «А другой кандидатуры у нас и нет», — ответил Михаил и улыбнулся. «Вот и этот вопрос решили. А о своём возвращении из Москвы я передам через Бакшеева или Ольгу Ивановну», — сказал Андрей.

В последний день перед отъездом в Москву Андрей навестил тётю Катю Кирпичёву и пробыл у неё не меньше часа. «Ты до моего Геннадия, сыночка младшего, не доедешь? Ему ведь двадцать пятого декабря исполнилось шестьдесят лет. Пенсионером теперь стал. Может, он зимой надумает в гости ко мне приехать?» — попросила она на прощание Андрея. «Постараюсь, тётя Катя, но твёрдо не обещаю», — ответил он. «Ну хоть пообещал, а не отказал, и за то спасибо», — произнесла пожилая женщина.

Вернувшись в свой дом, Андрей собрал необходимые в дорогу вещи, уложил их аккуратно в чемодан и стал готовиться к новогоднему торжественному вечеру. Он погладил брюки и белую рубашку, завязал красивым узлом новый галстук и тщательно побрился. Посмотрев на часы, Андрей понял, что у него есть ещё время, чтобы поваляться на кровати и немного отдохнуть. Он включил телевизор и стал смотреть какой-то концерт, в котором мелькали всё те же лица артистов, что и два, и три года назад. «Неужели страна не устала от них?» — подумал Андрей, но канал не переключил, а закрыл глаза и стал слушать музыку.

Немного отдохнув, Андрей встал с кровати, сполоснул лицо холодной водой и стал одеваться.

В Доме культуры он появился за полчаса до начала торжественного собрания. Увидев Андрея, Бакшеев предупредил: «Андрей Фёдорович, тебе придётся посидеть в президиуме, так что далеко в зал не забирайся».

Потолкавшись в вестибюле среди односельчан, компаньоны прошли в зрительный зал и сели на второй ряд деревянных кресел. На сцене стоял длинный стол, покрытый красной плюшевой скатертью, а рядом с ним возвышалась трибуна. Ровно в назначенное время на сцене появились Бакшеев, Ольга Ивановна, Камин, Александр Афанасьевич Кулагин и знаменитая в прошлом на всю страну доярка Солоденко Людмила. Открыл торжественное собрание Юрий Николаевич. В самом начале своего выступления он предложил односельчанам дополнить численность президиума Губиным Андреем Фёдоровичем. Возражений не последовало. Андрей поднялся на сцену и сел на свободный стул рядом с Ольгой Ивановной. Когда укомплектование закончилось, Глава сельской Администрации продолжил своё выступление.

Оказавшись лицом к лицу со своими односельчанами, Андрей невольно окинул взором зрительный зал и подумал: «Прошло столько времени после краха Советской власти, а тяга у людей к массовым мероприятиям не исчезла. Пожалуй, процентов восемьдесят населения деревни в зале находится. Ни одного кресла свободного нет». Потом он отыскал глазами своих компаньонов и, слегка наклонив голову к уху Ольги Ивановны, произнёс: «Посмотрите, как мои соратники преобразились! Вот что значит целый год вести здоровый образ жизни!». Выслушав его, женщина улыбнулась и ответила: «Щёлкин Николай Иванович и Фирулёв Виктор Васильевич завидными женихами выглядят. Не заметите, как они ваше холостяцкое «общество» покинут». — «Я только рад этому буду. Это тоже является моей целью в отношении своих друзей юности», — ответил Андрей.

После Бакшеева с коротким приветствием выступили Камин, Афанасьевич и Андрей. В последний раз на этой сцене он представлял перед своими односельчанами почти сорок лет назад, когда пел в составе школьного хора и играл на гармошке. За эти годы состав зрителей изменился процентов на семьдесят и в большей своей массе был ещё совсем недавно незнаком ему. Андрей тепло поздравил своих односельчан с наступающим Новым годом. Он пожелал им здоровья, хорошего настроения, терпения и лучшего будущего. «Я верю, что самые тяжёлые дни мы пережили и теперь должны совместными усилиями выкарабкиваться из той пропасти, в которую попали в основном не по своей вине», — закончил он выступление.

Завершив официальную процедуру поздравлений, президиум в полном составе покинул сцену, а на смену ему пришла школьная художественная самодеятельность. Андрей прошёл к своим компаньонам и вместе с ними стал смотреть концерт, навевавший на него ностальгическое настроение. «Конечно, современные юные артисты выглядят ухоженнее и наряднее, чем когда-то мы, но озорство и наивность на лицах у них те же», — подумал Андрей.

После окончания концерта в Доме культуры начались танцы и различные аттракционы. Но оставаться на эти мероприятия Андрей не стал, а попрощался с компаньонами и пошёл домой отдыхать. Выйдя на улицу, он сразу ощутил на себе прохладу. «А всё-таки настоящая здесь зима! Крепкий мороз, огромные сугробы, сверкающий белизной снег, чистое ночное небо и яркие, завораживающие звёзды. Во всём этом чувствуется покой и вечность человеческого бытия», — подумал Андрей.

Оказавшись в своём «родовом» доме, он включил сетевой радиоприёмник, достал из чемодана книгу со стихами своего любимого поэта Сергея Есенина и, сняв с себя пиджак, лёг на кровать. Тихая музыка, исходящая из радиоприёмника и будоражащие душу строки стихов, создавали возвышенное настроение и рождали желания, устремлённые вперёд.

За таким занятием Андрей провел около двух часов. Он уже собирался было заканчивать чтение, раздеваться и ложиться спать, как услышал настойчивый стук в дверь. «Кто бы это мог быть? Неужели Николай по пути домой из Дома культуры решил заглянуть ко мне на огонёк?» — подумал Андрей и пошёл в сени открывать дверь.

Как только щёлкнул замок, дверь резко отварила и в ней появился высокий мужчина. Он оттолкнул изумлённого Андрея в сторону и почти бегом устремился внутрь дома. «Где она? Пусть выходит, я ей ничего не сделаю», — кричал мужчина, в котором Андрей признал мужа Ольги Ивановны, и стал бегать по комнатам. Андрей, немного оправившись от изумления, перешёл из сеней в дом и стал наблюдать за передвижениями по нему незваного гостя. «Вы что, молодой человек, в моём доме потеряли?» — спросил он наконец Евгения. «Не что, а кого!» — вскрикнул тот и, подойдя вплотную к Андрею, внезапно схватил его за горло и стал прижимать к стене. «Где моя жена? Ты зачем в деревню приехал? Семьи чужие разбивать? Отстань от моей жены, а иначе я тебя уничтожу!» — выкрикивал Евгений и всё сильнее сжимал горло Андрея. Почувствовав серьёзность своего положения, Андрей невольно подумал: «Здоровый парень! И руки у него длинные и сильные. Поэтому от них необходимо срочно избавляться». Он вмиг сгруппировался и нанёс обидчику отработанный когда-то до

механизма удар левой рукой по печени. Евгений на секунду ослабил шею, и в это время почти в прыжке Андрей достал его челюсть правым боковым ударом, который был настолько мощным, что доморощенный Отелло, как подкошенный, опустился на пол. Андрей переступил его и, не оглядываясь, пошёл было в горницу, но в это время в доме появилась Ольга Ивановна и почти сразу же увидела своего мужа, лежащего на полу. Она подняла на Андрея испуганные глаза, в которых он заметил следы едва засохших слёз, и тихо спросила: «Что вы сделали с ним?». Андрей молча посмотрел на неё, взял с вешалки полушубок и вышел из дома.

Оказавшись на улице, он, не замечая зимней стужи, медленно побрёл вдоль деревенских домов в сторону берёзовой рощи. На душе Андрея не было уже того праздника, который он испытывал ещё несколько минут назад, и ему хотелось только одного: быстрее покинуть эту деревню. «Что за нравы пошли у современной интеллигенции?! Вместо того, чтобы выяснить всё в нормальном разговоре, она за горло невинного человека хватает! Какие могут быть претензии у него ко мне? Я не так посмотрел пару раз на его жену? Но это удел всех красивых женщин. И какой нормальный мужчина откажется от этого удовольствия? Даже в таком положении и возрасте, как я? Если это его так возмущает, пусть посадит жену дома и не выпускает её на улицу», — невольно думал Андрей, а в его душе бурлило негодование.

Домой он вернулся часа через полтора, замёрзший и почему-то сильно голодный. Двери были плотно прикрыты, а в самом доме никого не было. Андрей быстро разделся и лёг спать.

Разбудил его голос Михаила: «Нам уже выезжать пора, а он дрыхнет! Вставай быстро, а то мы к Омской электричке опоздаем!». Андрей моментально оценил ситуацию, вскочил с кровати и стал собираться в дорогу. Через двадцать минут он закрыл входную дверь на ключ, вышел на улицу, где в машине его поджидал Михаил, и они тронулись в сторону деревни Быструхи.

На утреннюю электричку, идущую от Омска до Тюмени, они успели. Купив в кассе билет, Андрей вернулся в салон машины Михаила, и они почти ещё двадцать минут вели разговоры на злободневные темы. Уже на перроне при расставании Михаил спросил: «Ты что такой хмурый? Случилось что-то или не выспался?». — «Не выспался, наверное. Долго книгу читал сегодня ночью», — ответил Андрей, явно не желая вспоминать произошедшее. «Ничего, за новогодние праздники выпейся», — успокоил его Михаил, когда Андрей уже входил в тамбур электрички.

На железнодорожном вокзале города Тюмени он был в одиннадцать часов утра. Не теряя времени, Андрей взял на привокзальной площади такси и поехал в аэропорт. Там он купил билет на рейс, вылетающий в четырнадцать часов по местному времени, и стал дожидаться его отправления.

Чтобы с пользой провести время, он зашёл на переговорный пункт и заказал служебный номер телефона Алексея. Но сына на месте не оказалось. Тогда Андрей попросил его сотрудницу разыскать Алексея и сообщить ему, что он прилетает в аэропорт «Домодедово» в три часа дня по Московскому времени. Затем зашёл в кафе и плотно покушал.

Во время полёта Андрей неожиданно для себя вновь вернулся к событиям прошедшей ночи. «А всё-таки приятная женщина Ольга Ивановна. В доме вела себя достойно и без истерики. Она даже чем-то напоминает мою жену. Только с такой женщиной можно идти по жизни спокойно, надёжно и интересно. Что ещё не хватает в ней этому сельскому интеллигенту? Лучше бы старался детей делать, а не ревновать её к каждому мужику. Этим он только позорится сам и унижает жену», — подумал он.

В Москву самолёт прилетел согласно расписанию и минут через тридцать после посадки Андрей уже обнимал своего младшего сына. Когда они сели в машину, Алексей спросил: «Тебя домой везти, или в офис фирмы заедем? Там у нас сегодня корпоративная вечеринка намечается». — «Да нет, сын, вези меня домой. Я сегодня не готов к весёлым мероприятиям». — «А что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?» — встревожился Алексей. «Не волнуйся, со здоровьем у меня всё нормально. Просто немного хочу отдохнуть перед встречей Нового года», — ответил Андрей. «Ну ладно. Ты тогда дома ничего не затевай с приобретением продуктов. Я после встречи на работе заеду за тобой, и мы поедем на дачу. Наталья с Андрюхой нас к одиннадцати часам ждут», — предупредил Алексей.

Они на этот раз достаточно быстро доехали. В половине пятого Андрей вышел из машины сына у своего дома и вошёл в подъезд. Консьержка вежливо улыбнулась ему и поздравила с приближением Нового года. Андрей поднялся на лифте на тринадцатый этаж и открыл дверь в свою квартиру. В первую очередь в его глаза бросились чистота и порядок, которых в квартире давно не было. «Это теперь Катерина здесь постаралась! И зачем она время своё тратила на такую грандиозную уборку», — подумал он и подошёл к телефонному аппарату, чтобы позвонить в диспетчерскую и снять квартиру с охранной сигнализации. Посмотрев на аппарат, Андрей обратил внимание на часто моргающий красным цветом огонёк. «Кто-то разыскивает меня. Сейчас позвоню в диспетчерскую, а потом послушаю сообщения», — решил он.

Сделав звонок на охранный пункт, Андрей включил на телефонном аппарате кнопку сообщений. На табло высветилось, что получены четыре сообщения, и сразу же зазвучало первое из них: «Андрей Фёдорович, это тебя Горев Фёдор Семёнович беспокоит. Если помнишь ещё такого. Я хотел тебя поздравить с наступающим Новым годом, но пришлось довольствоваться разговором только с автоответчиком. Если появишься дома, позвони. Номер моего телефона ты знаешь». Следом за ним второе: «Милый Андрюша, ты где? Я так соскучилась по тебе, что даже сил нет, как хочу тебя видеть. Твоя Валя». В третьем Андрей услышал голос старшего сына: «Отец, я вылетаю шестого января. Точное время прилёта в Москву я сообщу немного позже. Все обнимаем тебя и желаем крепкого здоровья». В четвёртом сообщении вновь звенел голос Вали: «Андрей, я знаю, что ты вылетел в Москву, поэтому, как только появишься дома, позвони мне. Я очень, очень хочу услышать твой голос». Выслушав сообщения, Андрей не стал торопиться отвечать на них и, сбросив с себя одежду, направился в ванну принимать тёплый душ. Уже стоя под струями душа, он решил: «Не буду я сегодня Валентине звонить. Мне необходимо хорошо подумать, о чём с ней говорить и как себя вести. Какие бы там слухи ни были, а что-то в них есть реальное. Может, Фёдор Семёнович что знает про это? Надо осторожно попытаться его о ней».

Закончив водные процедуры, Андрей насухо протёрся полотенцем, надел халат, тапочки и пошёл на кухню. Приготовив себе крепкий кофе, он разыскал в шкафу печенье и сел за стол. Не успел он и трёх глотков кофе сделать, как громко зазвенел телефон. «Может, не брать трубку?» — подумал Андрей и стал ждать, когда в автоответчике появится голос звонившего. «Андрей Фёдорович, это снова Горев», — услышал он и быстро снял трубку с аппарата. «Привет, Фёдор Семёнович. Ты извини, что не сразу ответил. В душе был, смывал грехи старого года», — произнёс Андрей. От радости, что услышал голос своего бывшего коллеги и начальника, Горев даже немного растерялся. Но быстро взял себя в руки и приступил к поздравлениям. Закончив их, Фёдор Семёнович спросил: «Как ты хоть сейчас без жены живёшь? Дети с тобой проживают или отдельно? Я слышал, что ты свой бизнес младшему сыну передал? А сам чем сейчас занимаешься? Что-то редко стал со мной на связь выходить? Совсем забыл старика», — обидчиво произнёс Горев. Андрей терпеливо дождался, когда Фёдор Семёнович закончит свой монолог и стал произносить ответные поздравления своему бывшему сослуживцу. Уже в самом конце разговора он спросил: «Слушай, Фёдор Семёнович, а ты случайно не помнишь сотрудницу одного из отделов Главка, Данилову Валентину Владимировну? Она пришла к нам в конце девяностых годов». — «Помню. Но она сейчас не

Данилова, а Абрамова. Ты почему о ней разговор завёл? Неужели и тебе дорогу перешла?» — удивился бывший заместитель. «Причём здесь какая-то дорога? Она землячка моя и дочь моей юношеской любви», — пояснил Андрей. «Да, «хорошая» у неё, видно, мать, если такую дочь-стерву вырастила», — откровенно произнёс Горев. «Фёдор Семёнович, ты почему так плохо о ней отзываешься? В чём это она так тебе насолила?» — заинтересовался Андрей. «Мне она ничего плохого не сделала, хотя и работала в моём отделе. Специалистом была неплохим. А вот Николаю Абрамову жизнь она укоротила. Ты должен помнить его. Он работал главным специалистом в управлении Уварова Анатолия Васильевича. Хороший был парень, но в людях разбирался плохо. Так вот эта Валентина так запудрила ему мозги, что он словно «обкуренный» ходил за ней. Не прошло и месяца с момента их знакомства, как он бросил свою первую супругу, женился на ней и прописал её в двухкомнатную квартиру родителей. Куда переехал жить и сам. После твоего ухода из Министерства начальником Главка ты сам знаешь кто стал. Валентина каким-то образом быстро нашла с ним общий язык, и он стал часто брать её с собой в командировки. Николай, конечно, вскоре понял, кто ему достался в жёны, но сделать уже ничего не мог, так как Валентина оказалась беременной. Стал крепко пить, иногда даже на работе, что послужило формальной причиной для его освобождения от должности. А тут и страна рухнула в пропасть. Абрамов не выдержал навалившихся на него враз бед и покончил с собой. В похоронах его я участвовал. Страшно смотреть было на его высохшее и измученное лицо. Вскоре после похорон Валентина родила сына и прямо в роддоме отказалась от него. Вот такая сучка твоя землячка. Ты уж прости меня, если сильно расстроил накануне Нового года», — закончил рассказ Горев. «А где сейчас сынишка находится?» — спросил почему-то Андрей. «Не знаю. По-моему, в каком-то Подмосковном детдоме. Если тебе интересно, то позвони Царьковой Татьяне Ивановне. Она точно знает», — посоветовал Фёдор Семёнович. Они ещё минут пять поговорили и распрощались.

Рассказ Горева на время парализовал тело и волю Андрея. Он словно во сне прошёл в свою комнату и упал на диван. «Какая дрянь! Сколько в ней коварства и лукавства! Неужели она не понимала, когда искусно врала мне и профессионально притворялась передо мной невинной девицей, что это когда-то всё равно всплывёт на поверхность? Да я и сам хорош гусь! Молодую и красивую захотел. Вот теперь и дыши глубже, товарищ Губин Андрей Фёдорович! Неужели Рая о внучке ничего не знает? А где сейчас родители Николая Абрамова? Обязательно позвоню Царьковой и обо всём расспрошу», — решил Андрей. Размышляя словно в бреду, он не слышал, как разрывался от настойчи-

вых звонков телефон и как вырывались из него голоса разных людей, в том числе и Валентины.

В таком состоянии Андрей находился до приезда Алексея. Он даже обрадовался, когда увидел сына. «Ну что, поедем на дачу?» — спросил Андрей. «Если готов, то поедем», — ответил Алексей. В это время вновь зазвенел телефон. Алексей хотел было взять трубку, но Андрей остановил сына: «Не надо, не отвечай. Я сейчас никого не хочу слышать и ни с кем не разговаривать». Алексей с удивлением посмотрел на отца, но трубку поднимать не стал.

На дачу они ехали по свободной дороге. По-видимому, все «нормальные» люди уже определились с местом встречи Нового года и готовили свои желудки к предстоящему обильному употреблению вина и вкусной пищи. Наталья встретила их радостным возгласом: «Наконец-то о нас с Андрюшкой вспомнили! А мы уж думали, что Новый год придётся встречать нам с ним вдвоём». — «А где тёзка?» — спросил Андрей. «Спит на втором этаже в детской комнате», — ответила Наталья и заулыбалась. «Ну ладно. Пусть спит, а я пока подготовлю себя к встрече с ним», — сказал Андрей, подошёл к своей младшей снохе и обнял её. «Спасибо тебе за пополнение семьи Губиных ещё одним мужчиной! Теперь буду ждать от вас внучку», — произнёс он. «С внучкой немного подождём, но то, что она будет, я не сомневаюсь», — высказал своё мнение Алексей и нежно посмотрел на свою жену. «Как муж сказал, так и будет», — ответила Наталья и вновь улыбнулась. Из гостиной комнаты выглянула мама Натальи. «С приездом, Андрей Фёдорович! Ты почему, Наталья, их в прихожей держишь? Пора за стол садиться, через двадцать минут Новый год уже начнётся», — произнесла сватья Андрея. «А ты когда, тёща, на даче появилась? Я думал, что ты к своей сестре в Смоленск уехала?» — спросил удивлённо Алексей. «Не поехала я в этот год туда. Решила Наталье немного помочь», — ответила ему тёща.

Праздничный стол был уже накрыт и ждал своих «клиентов». Поэтому, проделав водные процедуры, обитатели дачи за исключением маленького Андрея быстро заняли свои места и приступили к проводам старого года. Андрей, как и год назад, компанию поддерживал вкусным клюквенным морсом, искусно приготовленным сватьей. Вскоре на большом экране телевизора, стоящем в гостиной зале, появился и Президент. Он произнёс подслащенные слова поздравления всем «россиянам» с наступающим Новым, 1999 годом, от которых мало кому из жителей страны стало легче, улыбнулся вымученной улыбкой и снова исчез. Бой Кремлёвских курантов отсчитал последние секунды уходящего года, а мощные торжественные звуки Гимна оповестили о наступившем.

Алексей открыл бутылку шампанского и разлил по бокалам. «Давайте выпьем за то, чтобы новый год стал для нас лучше предыдущего и чтобы в нашей семье никто не болел», — произнёс Андрей и отпил из фужера глоток вина.

Пока они сидели за праздничным столом, Наталья несколько раз бегала на второй этаж и, покормив сынишку, возвращалась обратно. «А можно я на него посмотрю?» — напросился Андрей. «Конечно, можно, только чуть попозже», — ответила сноха. Уже в третьем часу ночи Наталья пригласила: «Пойдёмте навещать маленького мужика, наверное, он уже опять проголодался?». Андрей и Алексей встали из-за стола и последовали за молодой мамой. Маленький человечек лежал в детской кроватке и чему-то во сне улыбался. Его крохотное лицо освещал приглушённый свет, поступающий из противоположного угла комнаты. Андрей наклонился над кроваткой и несколько минут вглядывался в тёзку. «На меня походит!» — тихо, но гордо произнёс Алексей. «И моего немного есть», — подправила его Наталья.

Полюбовавшись своим спящим внуком, Андрей ещё некоторое время посидел в компании родственников и ушёл в свой кабинет отдыхать.

Проснулся он уже в двенадцатом часу дня, но вставать не торопился. Андрей дотянулся до пульта телевизора, лежащего на тумбочке, и нажал нужную кнопку. Экран осветился радугой цвета, и из него полилась музыка. Андрей прикрыл глаза и стал в неё вслушиваться. Но вместо музыки в его голову стали поступать воспоминания о событиях последних дней. На душе Андрея стало неуютно, а сердце легонько заныло. Вспомнив ночь перед отъездом в Москву, он подумал: «Может, я действительно своим вниманием к Ольге Ивановне дал повод её мужу для ревности? Но моя уважительная манера поведения в отношениях с женщинами выработывалась годами, и я никогда за неё не имел к себе претензий. Что я такого себе позволил в адрес Ольги Ивановны, чтобы её муж так озверел? Хотя, будь она свободной, у неё много бы набралось поклонников. В ней действительно есть что-то такое, чего нет у большинства других женщин. Бывают же в нашей жизни парадоксы. Одна молодая, красивая женщина, любит своего мужа, ведёт себя безупречно, а он ищет повод, чтобы унижить её и оттолкнуть от себя. А вторая — такая же эффектная красавица доводит своего мужа до самоубийства, бросает маленького ребёнка на произвол судьбы и ищет другие жертвы. И самое главное, при этом она даже не чувствует угрызания совести». Поразмышляв ещё минут десять, Андрей вдруг подумал: «А вообще почему я предъявляю какие-то претензии к Вале? Она свободный человек и может поступать так, как позволяет ей совесть. Абрамов Николай сам должен был думать о последствиях своего поступка, когда

уходил от первой жены. Да и человек, который сменил меня на должности начальника Главка, не мальчик был уже. Мог бы свои похоти и в другом месте справлять, а не на работе. Единственное, что не укладывается в голове, то это отказ от собственного ребёнка». Немного погодя, вспомнив своего бывшего заместителя, а затем сменившего его на посту Начальника Главка Сердотецкого Валерия Николаевича, Андрей набросился на себя с самокритикой: «А я-то сам какой гусь!? Молодого, пышущего здоровьем женского тела захотел? Стоило Вале томно улыбнуться, как я сразу раскис и не смог справиться со своими чисто мужскими инстинктами! Конечно, последние годы, которые я практически был без женщины, сказались на моей психике. Но не до такой же степени, чтобы полностью потерять контроль над собой. Не любовь меня толкнула к ней в объятия, а физическая неудовлетворённость ещё не совсем старого мужского организма. Так что нечего от неё скрываться, а необходимо созваниваться и встречаться. Хотя бы для того, чтобы закончить обманывать друг друга».

Остаток первого дня нового года и половину второго Андрей провёл на даче. Успел подержать в руках двухмесячного внука, сходить на лыжах в лес, истопить и попариться в бане, поиграть с сыном в бильярд. Второго января во второй половине дня за сватьей приехал её второй зять, и Андрей выехал с ними в Москву. Уже выходя за калитку ограды, он предупредил Алексея: «Имей в виду, шестого января в Москву прилетает Николай с семьёй. Их необходимо будет встретить». — «Не волнуйся. Я знаю об этом», — успокоил его младший сын.

В своей квартире Андрей появился в четыре часа дня. Он, не снимая с себя верхней одежды, прошёл до телефонного аппарата и вновь обнаружил на автоответчике новые записи. Один раз звонила Валя, один — старый товарищ, бывший полковник Генерального штаба СССР, а ныне начальник Управления Налоговой полиции России, генерал Никитин Юрий Васильевич и ещё трое жаждающих поговорить не оставили на самописце свои голоса. Валя звонила в последние минуты старого года, и в её словах прослеживалась уже какая-то сумбурность и звучали нотки обиды. А генерал звонил первого января и, поздравив с наступившим Новым годом, пригласил Андрея на свой юбилейный день рождения. «Точно! Он же с сорок девятого года, значит, в этом году Юрке исполняется пятьдесят лет. Подарок придётся какой-то искать. А эта проблема не из лёгких», — подумал Андрей. «Ладно, что-нибудь придумаю. Время на это ещё есть». Разобравшись со звонком Никитина, Андрей на некоторое время задумался. Ему не очень хотелось звонить Валентине, и он искал причину для этого. Но поняв, что поступает по-детски несерьёзно, поднял трубку с аппарата и стал набирать телефонный номер ещё недавно желанной женщины.

Через минуту на другом конце провода послышался голос Вали: «Алло! Слушаю вас?». — «Здравствуй. Это я звоню. Извини, что по ряду причин не мог это сделать раньше. Поздравляю тебя с наступившим Новым годом. Желаю хорошего настроения, радости, веселья и женского счастья!» — произнёс бодрым голосом Андрей. «Андрюша! Милый! Ты вспомнил наконец обо мне? Ты где сейчас и когда мы увидимся? Я так соскучилась по тебе!» — зазвенел голос Вали в трубке. «Я сейчас нахожусь у себя дома. Если хочешь меня видеть, то можешь приехать ко мне. Или назначай сама место и время встречи», — ответил он. «Андрюша! Милый мой мужчина, жди, я скоро буду у тебя. Только подскажи, как найти твой дом и твою квартиру?» — пропела в трубку Валя. Андрей сообщил ей все координаты, взял на кухне большую хозяйственную сумку и пошёл на рынок запастись продуктами.

Когда он, нагруженный покупками, подходил к своему дому, то ещё издали заметил Валю у своего подъезда, набирающую код его квартиры. При виде её у Андрея учащённо забилося сердце, а лицо предательски радостно улыбнулось. «Вы, девушка, к кому так рьяно рвётесь? Не ко мне?» — изменив голос, спросил он. Валя повернулась и вскрикнув: «Андрей, любимый мой! Ты зачем меня так сильно пугаешь?», — обняла его за шею и нежно поцеловала в губы. Оттолкнуть её от себя или прижать к себе из-за занятости рук Андрей не мог, поэтому терпеливо ждал окончания спектакля. Наконец кто-то из соседей вышел из подъезда и, задержав ногой дверь, он скомандовал: «Проходи, а я следом». Они прошли мимо консьержки и вошли в лифт. Оставшись с ним наедине, Валя вновь прильнула к его губам. «Знаешь, девушка, мне ведь ещё и входные двери на площадку открывать. Так что ты, пожалуйста, утихомирь свои эмоции и позволь мне попасть в свою квартиру», — произнёс, улыбаясь, Андрей. Валя на некоторое время оставила его в покое, но как только они перешагнули порог квартиры и закрыли за собой входную дверь, она вновь вихрем накинулась на него.

Не в силах дальше сопротивляться её напору, Андрей прямо у порога поставил сумки с продуктами, поднял Валю на руки и, не снимая с себя пальто и обувь, понёс её в свой кабинет. Их дальнейшие движения совершались автоматически, словно во сне. Они снимали с себя всё, что было на них и, слившись в одном потоке страсти, легли на кожаный диван. Все слова, которые Андрей приготовил для этой встречи, вылетели из головы, а телом полностью овладела страсть к этой женщине.

Минут через тридцать они наконец смогли успокоиться и начать нормальный разговор. «Валя, ты готовить пищу умеешь? Или только пожилых

мужчин соблазнять научилась», — спросил, улыбаясь, Андрей. «Я всё могу. Ты только попроси меня полюбезнее», — ответила Валентина и засмеялась. «Милая девушка, накормите, пожалуйста, дедушку, которого вы замучили почти до инфаркта», — притворно произнёс Андрей. «Вот это другое дело. Придётся уважить дедушку», — произнесла Валя и, не одеваясь, пошла на кухню. Заглянув в холодильник, она спросила: «А из чего мне ужин готовить? Здесь пусто, как у нищего в кармане». Андрей поднялся с дивана, сходил в прихожую за сумками с продуктами и занёс их на кухню. «Вот здесь всё, что требуется для организации праздничного настроения», — произнёс Андрей и хотел вернуться в свой кабинет на диван, но Валя капризным голоском пропела: «Ты в голом виде так сексуально выглядишь, что я готова отказаться от праздничного ужина и прямо здесь на кухне ещё раз отдаться тебе». Андрей сделал вид, что её слова принял за шутку и сделал шаг к двери. Но выйти из кухни не успел. Валя обхватила его сзади и, громко смеясь, стала нежно прижиматься к нему всем телом. И снова туман застилал Андрею глаза, а голова отказалась работать. Он резко повернулся лицом к женщине, схватил её за талию, приподнял и посадил её на край кухонного стола. Валя обвила ногами его таз и прогнувшись назад, упёрлась локтями в столешницу. Губы её нежно улыбались, выпуская через небольшое отверстие рта сладостные, протяжные стоны.

Очередной порыв страсти забрал у Андрея остатки энергии. Он, шатаясь как пьяный, зашёл в ванную комнату, принял холодный душ и, пройдя в свой кабинет, упал как подкошенный на диван. Валентина, затратившая также много энергии, повторила всю его процедуру и улеглась рядом. Но уже через час Андрей почувствовал звериный голод. «Валентина, если в ближайшие минуты ты не накормишь меня, то в твою сторону я больше смотреть не буду. На это у меня уже не будет сил», — пригрозил Андрей. «А ты сам виноват, что мы видимся только один раз в полгода. Вот и будь любезен, отрабатывай за вынужденный простой», — ответила женщина и звонко засмеялась. «Если тебе меня не хватало, могла бы и в гости приехать. А ещё лучше, если насовсем», — запустил пробный шар Андрей. «Нужна мне так твоя деревенька-колхозница. Я не для того рвалась в столицу, чтобы через десять лет бросить её и уехать в сибирскую глухомань. Нет уж, любимый Андрей Фёдорович, лучше вы к нам возвращайтесь. Здесь я вам скучать не дам и голодным не позволю ходить», — ответила Валентина, встала с дивана, оделась и пошла на кухню.

Пока она хлопотала у плиты, Андрей успел даже задремать. Блаженство, какое он испытывал во всём теле, не способствовало началу разговора с Валею. Поэтому сразу после ужина он вновь примостился на диван и включил телевизор. Валентина, закончив на кухне уборку, стала с любопытством рассма-

тривать квартиру. Закончив эту процедуру, она села рядом с Андреем на край дивана и спросила: «А в большой спальне кто спит?». — «Младший сын с женой», — ответил коротко Андрей. «А почему там твой и твоей бывшей жены портрет на стене висит?» — спросила она. «Это когда-то была наша спальня», — ответил Андрей. «И где же сейчас твои сын с женой?» — спросила Валя. «На даче. И ещё с ними там мой внук Андрей. Ему только два месяца, но он уже смыслённый парень», — произнёс Андрей. «Они сегодня приедут домой?» — спросила женщина. «Мой младший сын Алексей в Москве появится только шестого января, когда приедет встречать прилетающего из Болгарии старшего моего сына Николая с семьёй», — ответил Андрей. «А они что, туда отдыхать летали?». — «Нет, они живут там и теперь в начале каждого нового года приезжают в гости», — пояснил Андрей. «Счастливый ты человек, Андрей Фёдорович. И если бы не безвременная смерть твоей жены, твою жизнь можно было бы считать идеальной», — произнесла Валентина. «А тебе что мешает начать жить идеальной жизнью?» — спросил Андрей. «Грехи», — коротко ответила Валя. «И много у тебя их?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Достаточно, чтобы чувствовать их», — ответила девушка. «В церковь на исповедь не пробовала ходить?». — «Нет не пробовала и не пойду», — категорически заявила Валя. «За что ты обиделась на неё?». — «Ни за что. Просто я не верю ей». — «Это право, конечно, у каждого есть из нас. Но попытаться исповедоваться я советую тебе. Вдруг облегчишь свои грехи», — произнёс Андрей. «Поздно уже этим заниматься. Далеко я зашла в своих грехах. Наверяд ли у попа хватит терпения отмаливать мне их», — ответила, улыбаясь, Валентина и, обнажив упругие груди, провела их розовыми сосочками по губам Андрея. «Опасную и неинтересную ты тему завёл, мой любимый Андрюша. Мне гораздо сладострастнее твоя любовь, чем исповедь перед полупьяным попом», — ответила Валя, продолжая дразнить Андрея. «Валентина, ты что решила из меня всю энергию до дна вычерпать? Перестань немедленно испытывать моё терпение и не вводи себя в очередной грех!» — произнёс улыбающийся Андрей. «Милый, я так грешить с тобой хочу и так ласкать тебя хочу, что мой разум прекращает работу, а включаются приступы страсти», — ответила Валентина, и её ласковые руки стали медленно осваивать тело Андрея.

Окончательно разбитые физически и опустошённые морально, они долго лежали на диване, не подавая жизненных признаков. «Чай пить будем?» — спросил Андрей. «Не хочется. А тебе?». — «А мне ещё и покушать хочется», — произнёс он. «Вот обжора! Все тридцать три удовольствия ему подавай», — возмутилась Валя и слабо улыбнулась. «А я бы сейчас лучше поспала. Ты меня замучил до полусмерти. Может, в большую спальню переберёмся?» — спросила она. «Нет», —

коротко ответил Андрей. Валя открыла глаза, внимательно посмотрела на него и вновь закрыла их. Андрей встал с дивана, оделся и пошёл на кухню. Минут через десять к нему заглянула Валя и спросила: «А где можно постельное бельё взять? Не спать же всю ночь на коже дивана?». Андрей подвёл её к большому шкафу, открыл дверку и произнёс: «Выбирай здесь всё, что нужно, а я пошёл пополнять энергетические запасы в организме».

Он ещё не приготовил бутерброды, как на кухне вновь появилась Валентина. «А я бы сейчас водочки выпила», — произнесла она. «И в чём дело? Садись за стол, и через мгновение перед тобой будет стоять рюмка с вожделенной жидкостью», — с готовностью ответил Андрей и открыл дверку бара. «А знаешь, лучше ты сама выбирай, что будешь и сколько будешь», — предложил Андрей и отошёл в сторону. Валентина быстро разобралась с напитками и поставила на стол бутылку водки под названием «Пять озёр». «А почему ты именно эту марку выбрала?» — немного удивился он. «Потому, что она произведена на моей родине в городе Омске», — с гордостью ответила Валентина. «Правда? А я и не знал», — честно признался Андрей.

Просидев на кухне до двух часов ночи и почувствовав влияние на их организмы дремоты, они пошли спать.

Андрей проснулся в десять утра от телефонного звонка. Он осторожно освободил свою руку из-под головы женщины, встал с дивана и вышел в прихожую, где находился телефон. «Кто это решил меня с утра пораньше потревожить?» — подумал он и взял трубку. «Здорово! Неужели ты спишь ещё? Едва дождался, когда наконец ответишь. Почему на мой звонок от первого января не прореагировал? Зазнался?» — бурчал в трубке голос Никитина Юрия Васильевича. «А я разве тебе ещё в этом году не звонил? Извини, друг, совсем плохой и старый стал. Видно, подумал позвонить, но забыл. Представляешь, что тебя ожидает через два года? Сплошной склероз», — пошутил Андрей. «Ладно, короче, склерозный ты мой товарищ! Девятого января в семь часов вечера я буду ждать тебя в ресторане гостиницы «Мир» на юбилейное торжество. Форма одежды парадная, подарок дорогой! Если заимел подругу, то приводи её с собой. Так как будет много армейских мужиков и тебе женщины может не хватить», — по-военному чётко поставил Никитин задачу перед Андреем. «Слушаюсь, товарищ генерал-майор, и полностью обеспечу выполнение вашей установки. Разрешите поздравить вас с наступившим новым годом и откланяться до девятого января?» — в шуточной форме ответил Андрей.

Когда он вернулся в свой кабинет, Валя уже тоже не спала. «Ты с кем это так вежливо разговаривал? Тебя что, девятого января в армию забирают?» —

спросила, сладко улыбаясь, молодая женщина. «Не только меня, но и тебе придётся со мной на службу идти», — ответил он. «На какую службу?» — не поняла Валентина. «Не бойся, не на церковную. Девятого января мы с тобой пойдём на юбилей к моему старому товарищу по охотничьим увлечениям, генералу Налоговой службы Никитину Юрию Васильевичу», — ответил Андрей и посмотрел на её реакцию. Валентина радостно улыбнулась и кокетливо произнесла: «Я с удовольствием сопровожу вас на этот бал!».

Последующие дни вплоть до шестого января Андрей с Валею разъезжали по Москве, ходили в музеи, магазины и даже смогли попасть в театр «Современник». В связи с приездом Николая с семьёй шестого января Валя на несколько дней покинула Андрея, чтобы девятого встретиться вновь. Находясь трое суток с ней рядом, он так и не начал тяжёлый разговор. Ему с этой женщиной было легко, хотя и утомительно. А главное, Андрей за это время понял, что их отношения держатся только на физическом влечении друг к другу и абсолютно не затрагивают душевное состояние и сердечные переживания. По крайней мере с его стороны. Он уже не так бурно реагировал на её осмысленные женские нежности и не трясся словно в лихорадке при виде её обнажённого тела. Да и она сама вела себя рядом с ним предсказуемо и открыто. Тайна прелестей и достоинств Вали постепенно для Андрея стала понятной и доступной.

Как и обещал, Алексей встретил своего брата с семьёй в аэропорту «Шереметьево», привёз к Андрею и вновь уехал на дачу. Заметно подросший за год Серёжка обхватил деда руками за шею и, поцеловав в щеку, произнёс: «Я сильно, сильно соскучился по тебе! Ты когда к нам жить переедешь?». Андрей посмотрел сначала на внука, затем на сына со снохой и ответил: «Скоро, Серёнька, скоро. Вот на пенсию выйду и обязательно приеду». — «А когда ты на свою пенсию выйдешь?» — не отставал внук. «Через восемь лет», — подсчитал Андрей. «Это так ещё долго ждать? А поскорее нельзя?» — задал вопрос внук. «Можно, если ты пообещаешь мне, что будешь слушаться маму и папу», — перевёл «стрелки» Андрей. «Буду. Обязательно буду. Ты только приезжай скорей», — заверил Сергей. Николай снял с рук отца Серёжку и произнёс: «Пап, это его домашние заготовки. Мы со Светланой этому не учили». Вскоре в доме все занялись своими делами: сноха подготовкой обеда, Николай разборкой вещей в чемоданах, а дед и внук увлеклись раскраской картинок. Часа через полтора Светлана пригласила всех на кухню. Серёжке хоть и не хотелось отрываться от интересного занятия, но, вспомнив своё обещание слушаться родителей, он закрыл колпачки на фломастерах, поставил их в пенал и двинулся следом за дедом. «Пап, ты грамм сто коньяку за наш приезд выпьешь? Или у тебя

мораторий продолжается на спиртное?» — поинтересовался Николай, приступая к обязанностям разливающего. «Я надеюсь, что вы не очень сильно обидитесь на меня, если мы с внуком поддержим вас только соком?». — «Да нет. Но со Светланой мы обязательно выпьем», — ответил Николай.

В восемь часов вечера в квартире появилась и семья Алексея. Когда Серёжка увидел маленького Андрея, он сильно обрадовался и произнёс: «Это мой младший брат, с которым я теперь буду всегда играть». — «Скоро мы тебе ещё и сестрёнку подарим», — сообщила Света и смущённо заулыбалась. Андрей посмотрел на свою старшую сноху и похвалил её: «Молодец, Светлана! В семье обязательно должно быть не менее двух детей».

Торжественный ужин по случаю приезда семьи старшего сына и наступающего Рождества продлился почти до трёх часов ночи. Сыновья и снохи с удовольствием послушали рассказ Андрея о его деревенской жизни и коммерческих успехах и сами поделились с ним своими новостями и радостями. Оба внука в это время крепко спали и в обсуждении семейных дел пока не участвовали.

На следующий день все члены семьи решили объявить себе до обеда отдых. И только старший внук и дед с раннего утра, закрывшись в кабинете последнего, увлечённо склеивали пластмассовые детали военного корабля. За этим занятием они не заметили, как подошло время обеда и их пригласили к столу. Но закончив принимать пищу, они вновь с азартом приступили к своему занятию. К вечеру макет военного корабля был готов и водружён на самое видное место в зале.

Восьмого января Андрей с Серёжкой сразу после завтрака уехали общественным транспортом в музей-заповедник «Царицыно» и пробыли там почти весь день, пообедав при этом в одном из ресторанов комплекса. Вернувшись домой усталые, но довольные, они поужинали вместе со всеми и пошли в зал смотреть телевизор. Но вскоре сон сморил их, и они разошлись по своим спальным местам.

Девятого января Андрею предстояло купить подарок юбиляру, и воспоминание об этом с утра испортило ему настроение. Он долго думал, что купить, но так и ничего не придумал. «Пойду я по магазинам поброжу, может, что-нибудь на глаза попадётся», — решил Андрей и стал одеваться. «Ты куда это с утра пораньше направляешься?» — спросил Николай, заметив отцовские сборы. «Подарок на пятидесятилетие другу необходимо купить, а что купить, не знаю. Он человек не бедный, и сложно угадать, что ему может понравиться», — ответил Андрей. «А ты ему хорошую картину подари. Он чем в свободное время любит заниматься?» — спросил сын. «В основном охотой и

рыбалкой», — ответил Андрей. «Вот и купи ему картину с природной тематикой», — посоветовал Николай. «А что, может, ты и прав», — согласился Андрей и вышел из квартиры.

Подарок он приобрёл недалеко от дома, в элитном магазине «Охотник». Оказавшись в просторном торговом зале, Андрей сразу заметил на его стенах висящие картины. Он около часа рассматривал их, советовался с продавцами магазина и наконец решился на покупку. Андрей выбрал охотничий сюжет, в котором присутствовало всё: красивый берёзовый лес, голубое озеро, тень на нём, падающая от деревьев, стая уток-чирков, взлетающих с озера, и красивый лесной олень, наклонивший голову над водой. Картина была недешёвой, но это не смущало Андрея, а наоборот, радовало, так как качество соответствовало цене. Он принёс подарок домой и показал Николаю. «Отец, ты молодец! Это то, что твоему другу понравится», — похвалил он Андрея. «Ну и хорошо! Значит, со своей главной задачей я справился, теперь осталось встретиться с Валею и поучаствовать в генеральской пьянке», — подумал Андрей и стал готовить свой гардероб к предстоящему торжеству.

С Валентиной он встретился в половине седьмого вечера на выходе со станции метро «Арбатская». Безупречная фигурка девушки и немного подкрашенное лицо выглядели очень эффектно и соблазнительно. «Ну как я тебе?» — спросила, улыбаясь, Валентина. «Восхитительно! Все генералы будут сегодня вечером у твоих ног», — пошутил, любуясь женщиной, Андрей. «А зачем мне чужие генералы? У меня свой адмирал есть», — произнесла Валя и, взяв под руку Андрея, легонько потянула его вперёд.

Никитин встречал гостей у входа в банкетный зал и вежливо с ними здоровался. Увидев Андрея в сопровождении красивой женщины, Юрий Васильевич широко улыбнулся и произнёс: «А вот, наконец, и мой напарник по охотничьему ремеслу появился! И не один, а в обществе прекрасной девушки пришёл! Не буду спрашивать, где ты её целый год искал. Но не могу не отметить, что этот охотничий год у тебя был удачным». — «Спасибо, именинник, за объективную оценку моей спутницы, и получи от меня скромный подарок. Если он тебе понравится, можешь повесить его в своей спальне над кроватью», — ответил любезностью Андрей, и они по-братски обнялись. «И дополнительно сообщаю, что мою спутницу зовут просто Валя, хотя она совсем не простая девушка», — добавил Андрей.

Вскоре приглашённые гости сели за длинный банкетный стол и начались чествования юбиляра. Андрей знал немногих из присутствующих в зале, но был уверен, что большинство из мужчин были военные люди или люди из силовых

структур. А рядом с ними, как и положено, сидели их верные спутницы-жёны. В процессе объявления выступающих с поздравлениями его уверенность подтвердилась полностью. Ну а когда мужики стали лихо по-гусарски «накатывать на грудь» спиртное, Андрей понял, что чествование юбиляра пройдёт бурно. Часа через два заиграла танцевальная музыка и большинство участников торжества повыскакивали из-за стола и стали проявлять свои индивидуальные способности. Андрей с Валею тоже плавно «поплавали» по паркетному полу и получили от этого немалое удовольствие. Вскоре музыкальные антракты становились чаще и чаще. Андрей, немного уставший от грохота музыкальных инструментов, сигаретного дыма и беспорядочных выкриков гостей, решил немного отдохнуть, и на очередной танец они с Валею не вышли. Но девушке посидеть с ним рядом не удалось: к ней подошёл бравый мужчина в возрасте Андрея и галантно пригласил на круг. Валя посмотрела на Андрея. «Конечно, иди. Ты же у меня девушка молодая», — произнёс он и улыбнулся. Валентина встала со стула и пошла следом за кавалером. Иногда Андрей отыскивал их взглядом в общей массе танцующих, но только для того, чтобы полюбоваться Валентиной. А любоваться там было чем: гибкая, стройная фигура, упругие груди, приятная завораживающая улыбка, пухленькие губки и карие дерзкие глаза под тонкими дугами бровей. Но удивительное дело: чувства ревности Андрей почему-то не испытывал. «Ты почему не танцуешь?» — услышал он голос незаметно подкравшегося к нему Никитина. «Отдыхаю от переизбытка. А то не ровён час ещё заворот кишок может произойти», — отшутился Андрей. «Смотри, Геннадий, старый бабник. Он недавно со своей второй женой разошёлся и сейчас находится в поиске следующей жертвы. А твоя подруга ох как на эту роль подходит», — произнёс именинник и засмеялся. «А по званию и должности он кто?» — поинтересовался Андрей. «Генерал-лейтенант Налоговой полиции России. Богатенький человек. Своей второй жене почти миллион «зелёных» за развод отвалил», — сообщил Юрий Васильевич. «Ну с таким званием он может действительно оказаться моим соперником. Но я ему не позавидую, если он у меня выиграет. Валентина станет его третьей и последней женой. В этой женщине столько всего, что ему до конца жизни придётся её осваивать», — произнёс Андрей, и они оба засмеялись. «А у тебя с ней давно роман возник?» — спросил Никитин. «Не очень. Всего полгода назад», — ответил Андрей. «Слушай, давай куда-нибудь на охоту съездим после моего юбилея? Заодно там с тобой и о жизни поговорим», — предложил Юра. «Я числа одиннадцатого возвращаюсь в Сибирь. Если хочешь, прилетай туда ко мне. Пока не знаю, какая там охота, но думаю, что она будет интересной», — ответил Андрей. «А ты что, переехал туда жить?» — удивлённо спросил Никитин. «Исполнился год, как я там обитаю», — ответил Андрей. «Ну ты даёшь стране угля! А я даже не слышал об этом», — произнёс Юрий.

Закончилась музыка, и генерал Геннадий подвёл Валентину к Андрею. «Ваша супруга очень очаровала меня. Если не будете возражать, то я хочу пригласить её на очередной вальс», — сообщил генерал. «Это на усмотрение Вали. Я возражать не буду», — ответил любезностью Андрей. Валентина вплотную подошла к нему и сильно ущипнула за плечо. «Я устала и хочу отдохнуть», — произнесла она, дав понять генералу о своём решении. Тот раскланялся и ушёл. «Ты что, надумал от меня отказаться? Смотри, а то я здесь такой скандал подниму, что мало никому не покажется!» — пригрозила она и засмеялась.

В этот вечер они ещё несколько раз станцевали вместе. Не упустил своего момента и бравый генерал. Когда он заметил, что Андрей вышел из зала в коридор и оставил Валентину одну, генерал быстро направился к девушке и пригласил на вальс. Вернувшись в зал, Андрей сел на своё место и стал ждать, когда закончится музыка. Он посмотрел на часы, которые показывали половину двенадцати ночи, и подумал: «Пора трогаться в сторону дома. Пока доберусь, будет уже двенадцать». В это время подошла Валентина и спросила: «Ты что смотришь на часы? Торопишься куда-то?». — «Я думаю, что пора идти домой. Народ стал «тяжелеть», и мне в таком коллективе находиться неинтересно. Но ты, если хочешь, можешь остаться. Я попрошу Юрия Васильевича и он побеспокоится о тебе», — предложил Андрей. Валентина вспыхнула, глаза-чёртики заиграли озорством, а на лице появилась странная улыбка. «Ты кем меня считаешь? Шлюхой?! Я сама решу, кто будет обо мне заботиться. И здесь я не останусь. Кстати, на тебе визитку генерала. Она тебе может пригодиться», — с обидой в голосе произнесла Валентина. «А зачем мне визитка какого-то генерала? Меня даже их генеральши никогда не интересовали», — отвеил Андрей и улыбнулся. «И, немного помолчав, добавил: «Но вот тебе может, когда-нибудь она и пригодится. Так что не торопись выкидывать в мусорную корзину». — «Милый, на что ты намекаешь?» — спросила девушка. «Я намекаю на то, что этот генерал занимает высокий пост в Налоговой полиции страны, и в любой момент знакомство с ним может принести неоценимую помощь. Вдруг ты надумаешь заниматься бизнесом?» — ответил Андрей. «Андрюша, я иногда не могу понять: серьёзно ты говоришь или шутишь? Ты что, сейчас меня разыгрываешь или дразнишь?» — спросила Валентина. «Конечно, шучу. Ну так что, мы вместе уходим с затянувшейся пьянки, или ты ещё не натанцевалась?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «И он ещё спрашивает, когда сам всё знает наперёд. Конечно, идём домой ко мне, вместе», — произнесла Валентина и вытянула вперёд губы для поцелуя. Андрей исполнил её прихоть, и они незаметно стали выбираться из банкетного зала. Получив в раздевалке верхнюю одежду, вышли на улицу и стали вылавливать ночное такси. «Слушай, а удобно тебе будет перед своей

тётей, за то, что ты меня к себе ночью приведёшь?» — спросил Андрей, хотя уже твёрдо знал, что она его везёт в квартиру родителей Абрамова Николая. «Не волнуйся. Дома, кроме нас с тобой, больше никого не будет», — ответила женщина.

В квартиру на улице Олонецкой они попали уже в первом часу ночи. Быстро скинув с себя одежду, Валя спросила: «Кушать хочешь? Или отдохнуть пойдём?». — «Второе через третье», — произнёс Андрей. «Как это понять?» — поинтересовалась женщина. «А это значит, что отдыхать будем после того как полюбимся», — ответил Андрей и прижал к себе Валу. «Тогда давай быстро сходим в душ и сразу в постель», — согласилась девушка и освободилась от рук Андрея. Но принять душ быстро у них не получилось. Как только они вместе оказались голыми под струями тёплого душа, неуправляемая страсть мгновенно бросила их друг к другу.

Перебравшись через некоторое время в спальную комнату и отдохнув минут тридцать, они вновь утонули в буре эмоций. «Слушай, Андрей Фёдорович, если бы я раньше узнала, что ты такой желанный, я бы тебя отбила у твоей жены или сделалась твоей постоянной любовницей», — тихо произнесла Валентина, ласково разглаживая его грудь.

Эта ночь, как и все предыдущие, прошла у них в безумных порывах страсти и наслаждения. Заснули они уже под утро.

Проснувшись первым, Андрей открыл глаза, с силой потянулся и стал подниматься. «Ты что, уже выспался? А можно я ещё полежу?» — произнесла Валентина. «Конечно, можно. Я никуда не тороплюсь», — ответил Андрей. Пробежав водные процедуры, он зашёл на маленькую кухню и стал разогревать электрический чайник. Затем сделал себе бутерброд с маслом и колбасой и стал утолять голод. Немного подкрепившись, Андрей перешёл во вторую комнату и стал думать, чем занять своё время. Окинув взглядом помещение и заметив прибитую к стене деревянную полку, на которой лежала стопка книг, он направился к ней. Перебрав почти все книги, Андрей оставил у себя в руках томик стихов Николая Рубцова и, присев на диван, стал читать. За этим занятием его и застала Валентина. «Вот ты где устроился!» — весело произнесла она. «А я ждала, что ты утренними ласками одаривать меня придёшь». Андрей поднял голову и посмотрел на улыбающуюся красавицу. «А где сейчас живут родители Николая?» — неожиданно спросил он. От внезапности вопроса Валентину даже передёрнуло. С её лица слетела обворожительная улыбка, а в глазах появился неподдельный испуг. «Ты всё знаешь. А я ещё надеялась, что ошибалась в этом. Какая же я дура!» — тихо прошептала она и опустила вниз голову. Но уже через мгновение Валентина взяла себя в руки

и так же тихо ответила: «Родители давно скончались. Отец до его гибели, а мать через год, после смерти сына». — «А что с Абрамовым Николаем случилось? Неужели он из-за тебя руки на себя наложил?» — спросил Андрей. «Мне не хочется отвечать на этот вопрос. Ты всё равно меня не поймёшь. Но в том, что произошло, не только я виновата. Он сам сознательно доводил себя до такого состояния. На недели уходил в запой, неоднократно поднимал на меня руку, выгонял зимой раздетую на улицу». — «А зачем ты его из семьи увела и за него замуж вышла? Ты же, Валя, его не любила», — произнёс Андрей. «Потому что дура полная была. Хотела всем доказать, на что я способна, вот и вляпалась. Он почти с первых дней моего прихода на работу в Министерство положил на меня глаз. Стал различные знаки внимания оказывать, цветы дарить, в любви объясняться. Вот я и клюнула на его предложение стать настоящей москвичкой. Ты ведь не хуже меня знаешь, как становятся москвичками приезжие с периферии». — «Ну а Сердотецкий зачем тебе понадобился? Он же старше даже меня на четыре года!» — спросил Андрей. Валентина кисло улыбнулась, помолчала и ответила: «Этот «козёл» не только старше тебя по возрасту, но ещё и мужчина никакой. Брал меня в поездки по областям, селил в гостинице, а сам уезжал на предприятия. Вечером возвращался в гостиницу такой пьяный оттуда, что не только меня, он кровать-то толком не видел. А утром просыпался с больной головой и опохмелялся. Я грозила, что брошу его, но он обещал «завязать» со спиртным, развестись со своей женой и жениться на мне. И я терпела. Мне очень сильно хотелось подняться в этой жизни над серостью бытия, и я готова была идти на любые унижения ради этого. Но судьба вновь сыграла со мной злую шутку: Сердотецкого освободили от должности начальника Главка и перевели на должность заместителя начальника второго отдела Министерства. А я, чтобы не чувствовать на себе постоянные ехидные улыбки своих коллег, перевелась на ВВЦ». — «Слушай, Валя, а зачем я тебе понадобился? Я ведь теперь уверен, что ты не случайно прошлым летом появилась в Студёном», — спросил Андрей. Валентина смело посмотрела ему в глаза, улыбнулась и произнесла: «Ты прав: не случайно. Когда мне подруга позвонила и сообщила, что ты уже полгода живёшь один в деревне, я даже и не поверила сразу. Подумала: зачем ему эта глухая деревня, когда он в Москве хорошо себя чувствует? Я ведь знала, что после ухода из Главка ты стал успешно заниматься бизнесом. Но когда получила письмо от своей бабушки, в котором она также упомянула о твоём возвращении в деревню, я решила поехать в Студёное и попробовать получить то, что не досталось мне семь лет назад. А когда мы случайно встретились в Ишиме на автостанции, увидев тебя не парадным чиновником, а простым, доступным человеком, я поняла, что обязательно добьюсь тебя. Встреча с тобой была настолько неожиданной, что я даже не

успела сообразить, как вести себя и стала правду мешать с ложью. Потом поняла, что ты всё равно узнаешь от кого-нибудь о моём обмане, но было уже поздно: мы далеко зашли в своих отношениях. А рушить нашу сказку мне тогда не хотелось». — «Ну хорошо, пусть будет так. И я не собираюсь осуждать тебя за твои поступки и поведение. Мне на самом деле было с тобой очень здорово. Я откровенно признаюсь, что так волнительно и сладостно мне уже давно не было. Но ты ответь мне на более серьёзный вопрос: почему отказалась от своего ребёнка и отдала его в приют?». Его слова Валентину застали врасплох. Она напряглась, в глазах появился испуг, а губы задрожали. Валя долго молчала, отвернув лицо от Андрея. Потом, немного успокоившись, она произнесла: «Ты и об этом знаешь? Скажи, кто тебе рассказал?». — «Ну, если тебе интересно, то впервые о твоей настоящей жизни услышал ещё в Студёном от Николая Ивановича Щёлкина. Ему я, естественно, не поверил. Но по прибытии в Москву у меня состоялся телефонный разговор с моим бывшим заместителем Горевым Фёдором Семёновичем, которого ты хорошо знаешь, от которого я случайно узнал и о ребёнке», — ответил Андрей. «Я так и поняла. О том, что ты что-то знаешь, я догадалась в первый вечер нашей московской встречи, когда ты на моё предложение перейти в спальную комнату ответил категоричным «Нет». А потом потихонечку стала успокаиваться. Но вчера на юбилее, когда ты грубо пошутил в отношении меня, мои опасения вновь обострились. Теперь я знаю, кто обо мне по деревне слухи разносит. Это моя близкая подруга Тоня. Она, как кошка, бегала за старшим сыном Николая Ивановича Игорем и в порыве откровенности обогащала его память такими пикантными подробностями из моей жизни. А он взял да и женился на другой. Ну и что дальше будем делать? Ты теперь всё знаешь, и тебе решать», — грустно произнесла Валентина. Андрей посмотрел на неё, немного помолчал, а затем твёрдым голосом произнёс: «У меня к тебе есть только одно предложение: забирай из детского дома своего сынишку и приезжай вместе с ним ко мне в Студёное. В другом варианте будущего у нас с тобой не получится». Потом он встал, положил книжку на полку и пошёл в прихожую одеваться. «Я его никогда не буду оттуда брать. Я ненавижу его так же, как ненавидела его отца! Он свяжет меня по рукам и ногам», — громко и истерично выкрикнула Валя. «Как тебе поступить со своим сыном, решай сама. Я своё слово сказал. И торопись с решением, слово моё невечное, так же, как и я сам», — произнёс Андрей и вышел из квартиры.

Уже в метро, находясь в электричке, он почувствовал какую-то душевную опустошённость и тяжесть на сердце. Андрею в какой-то момент даже стало жалко Валентину. «Зачем я это ей сегодня высказал? Прошло бы время, и всё само собой рассосалось. Она же не претендовала на должность моей жены.

Продолжали бы и дальше получать удовольствие от своей физической близости». Но, немного подумав, тихо произнёс: «Нет, правильно сделал, что решился разрубить этот гордиев узел. На лжи и притворстве долго наши отношения не продержались бы». Рядом стоящий мужчина посмотрел на него и улыбнулся. По-видимому, правильно поняв состояние странного пассажира.

Когда Андрей пришёл в свою квартиру и увидел радостного Серёжку, настроение его быстро пришло в норму. А уже через полчаса он увлечённо играл с внуком в железные игрушечные машинки.

После обеда Андрей ходил в транспортное агентство и купил на тринадцатое января билет на поезд, идущий на восток.

Одиннадцатого и двенадцатого января днём он объезжал организации, в том числе и деревообрабатывающие, которым они поставили деловую древесину, а вечером занимался с внуком. Тринадцатого числа Андрей с утра дозволился до поселковой Администрации деревни Студёное и, услышав приятный голос Ольги Ивановны, попросил её предупредить Михаила Петровича о своём приезде. Разговор их длился недолго, поэтому понять её душевное состояние он не успел. Да, собственно, он не стремился к этому, помня последнюю с ней встречу. После разговора с Сибирью, Андрей приступил к сбору и упаковке необходимых вещей. А их на этот раз набралось очень много. Он даже два своих охотничьих ружья и широкие лыжи решил захватить с собой. Провозившись с вещами часа два, он поставил их в коридоре и оценил объём. «Да, без помощи сыновей не обойтись на этот раз», — подумал Андрей и набрал номер телефона Алексея. «Сын, тебе придётся меня сегодня отвезти до Казанского вокзала. У меня набралось барахла с собой килограмм сто. Не знаю даже, как умещусь в купе?» — сказал Андрей. «Во сколько твой поезд отходит?» — спросил Алексей. «В двадцать три часа по Московскому времени», — ответил Андрей. «Хорошо. В девять часов я у тебя буду», — ответил Алексей и положил трубку. «Молодец! Умеет своё рабочее время ценить», — подумал с уважением о младшем сыне Андрей.

В ожидании отъезда на вокзал он успел ещё пройтись с Сергеем по магазинам и купить небольшие, но интересные сувениры своим компаньонам; две машинки старшему внуку; шерстяные платки для Яковлевны и тёти Кати. Вспомнив о последней, Андрею сделалось неловко за то, что не доехал до её Геннадия. Но делать было уже нечего, времени на исправление ошибки у него не осталось.

В девять часов вечера, как и обещал, приехал Алексей. Они плотно поужинали и стали собираться на вокзал. «Пап, ты что, действительно решил

полностью переселиться на малую родину? Зачем тебе столько вещей там? Где ты их будешь складировать?» — посмеивался над отцом младший сын. «Не волнуйся. У меня в деревне свои хоромы, ненамного меньше нашей дачи. Я отделал их по последнему крику жилищной моды. Так что можете смело приезжать ко мне в гости. Всем хватит места», — ответил Андрей. «Неужели ты на самом деле отремонтировал свой старый дом?» — удивился Николай. «А вы что, сомневались в отцовских способностях? Зря. Отец у вас мужик хоть куда. На многое ещё способен», — похвастался Андрей перед сыновьями. «Знаем. Консьержка доложила нам об этом», — съязвил Алексей. Андрей строго посмотрел на сына, но промолчал. Почувствовав, что ляпнул лишнее, не подумав, Алексей примирительно спросил: «А если я Наталью с Андрюшкой летом к тебе отправлю, найдёшь им место. «Найду. А если Серёжку мне ещё доверите, то я буду только рад», — ответил Андрей. «Ну ладно, доживём до лета, потом решим этот вопрос», — произнёс Николай.

Прибыв на привокзальную площадь, Алексей поймал носильщика, погрузил на его телегу вещи, и они направились к поезду. Вагон Андрея с двухместными купе находился в середине состава, почти рядом с рестораном. Сыновья быстро перенесли вещи в купе, определили их на место и минут пятнадцать успели ещё посидеть рядом с отцом. Андрей любил своих парней и в душе горд был за них. Умные, трезвые, рассудительные и очень внимательные. «Ну ладно, сыновья, пора прощаться. Через минуту поезд уже должен тронуться», — предложил Андрей. Парни неохотно поднялись и пошли на выход из вагона. «Отец, ты береги, пожалуйста, себя там. Мы смирились с тем, что ты уехал в свою деревню. Но если узнаем, что там тебе плохо и барахлит твоё здоровье, свяжем и привезём домой в Москву», — высказался, улыбаясь, Алексей. «А сможете связать? Я хоть и старый, но спортивный», — дразня сыновей, произнёс Андрей. «Вдвоём свяжем. Да ты и сам, мы думаем, не будешь с сыновьями драться», — высказался Николай. «Ах вы, варнаки мои любимые!» — произнёс Андрей и поцеловал своих взрослых сыновей. Поезд медленно тронулся от платформы, и он заскочил в тамбур вагона.

Попутчик Андрея, молодой энергичный мужчина, оказался разговорчивым. И, пока они ехали до станции Ишим, рассказал о себе, своей семье и работе почти всё, что хотел. Андрею его болтовня немного мешала думать, но зато время в разговоре летело быстро и незаметно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

На вокзале прибытие поезда поджидал Суворов Михаил. Как только состав остановился, он подбежал к вагону Андрея и стал помогать ему снимать на платформу вещи. Закончив эту работу, компаньоны поздоровались и, взяв в руки по два рюкзака, пошли на привокзальную площадь, к машине. Погрузив вещи, они сели в «Жигули» и покатали в сторону своей деревни.

«Давай теперь, Петрович, рассказывай, как вы здесь жили без меня эти полмесяца?» – попросил Андрей, когда они выехали за пределы города. «Нормально жили. Отдыхали только три дня, после чего все вновь разъехались по своим рабочим местам. Лесорубы наши с делянки все деревья свели и готовы приступить к следующей. Пилорама работает исправно. Племянники твои простаивать ей не дают. И у Афанасьевича на складе с сохранностью зерна пока всё в порядке. Три дня назад отправили в Москву ещё три вагона леса, теперь будем ждать от них оплаты за него», – отчитался Михаил. «Я был у наших партнёров. Вроде парни серьёзные. Обещали с оплатой не задерживать», – сказал Андрей. «Тебя здесь Камин с нетерпением поджидает», – произнёс Михаил. «Что ему от меня нужно?» – спросил Андрей. «Нам не говорит казах. Видно, какой-то личный у него к тебе вопрос. Уже раза три спрашивал, когда приедешь», – ответил Петрович.

В Студёное они приехали часов в восемь утра. Михаил помог Андрею занести вещи в дом и, попрощавшись до вечера, заторопился на работу. В этот день ему предстояло на «Урале» отвезти в город десять кубометров обрезной

доски. Оставшись один, Андрей не спеша разделся и стал раскладывать по местам привезённые вещи. В доме своего детства ему всё нравилось: спокойная атмосфера, смоляной запах вагонки, приглушённый звук сетевого радио и стук настенных часов. Вскоре в сенях послышались шаги, и на пороге дома появилась Яковлевна. «Здорово, прогульщик. Его мужики день и ночь на работе горбатятся, а он в Москве прохлаждается!» — произнесла, улыбаясь, она. «Ну вот, стоило мне порог своего дома перешагнуть, как тут же меня критиковать начинают», — нарочито обиженно отреагировал Андрей. «Ладно, я шучу. Наверное, с семьёй своей расставаться не хотелось?» — спросила Шура. «Да нет, всё нормально. Они и без меня хорошо со своими заботами справляются», — ответил Андрей. «Кушать-то хочешь? Проголодался поди с дороги?» — спросила Яковлевна и, не дожидаясь ответа, повернулась и пошла на выход. Через десять минут в доме запахло тушёной картошкой и свежим молоком. Андрей отыскал в вещах шерстяной платок и подарил Яковлевне. «На, сестра, носи на здоровье», — произнёс он. «Спасибо. Хороший подарок ты опять мне преподнёс», — ответила Яковлевна.

Позавтракав и немного отдохнув, Андрей оделся и направился в контору Крестьянского хозяйства. Увидев его в своём кабинете, Камин радостно заулыбался и вышел из-за стола навстречу. «С приездом, Андрей Фёдорович! Как отдохнул в новогодние праздники», — пропел Камин. «Отдыхать не работать. Мои партнёры передали, что ты несколько раз спрашивал обо мне. Что у тебя случилось такое, о чём можно только со мной говорить?» — спросил Андрей. «Пока не случилось, но в ближайшее время это может произойти. Банк подал на моё Крестьянское хозяйство заявление в Арбитражный суд. Если суд состоится, то оно может уйти с молотка», — взволнованно заговорил Камин. «А я тут при чём?» — спросил Андрей. «У меня к тебе есть хорошее предложение: купи моё Крестьянское хозяйство. Продам недорого, всего за сорок тысяч долларов. Зато у тебя сразу прибавится больше тысячи гектаров пахотной земли, зерновой склад, гараж, техника и много другой мелочёвки. Решайся. Мне ответ от тебя срочно получить надо», — высказался Камин. «Ну во-первых, я не один такой вопрос решаю. А во-вторых, с чего это ты взял, что у нашего «общества» такие деньги есть? И в третьих, большая часть того, о чём ты говоришь, находится не в собственности твоего хозяйства, а в аренде. Поэтому при благоприятных обстоятельствах мы можем и даром всё это забрать. Так что сразу ответ я тебе не дам. Обсудим сегодня с моими компаньонами, а завтра я сообщу тебе своё решение», — ответил Андрей. «Ну о цене мы ещё и поговорить можем. Главное, чтобы в принципе решить вопрос и не допустить до Арбитражного суда», — произнёс озабоченно Камин. «А сколько банку ты задолжал?» — спросил Ан-

дрей. «Если с процентами, то триста семьдесят тысяч», — ответил Камин. «Хорошо, завтра утром я ответ тебе дам», — пообещал Андрей и попрощался с хозяином кабинета.

От конторы Крестьянского хозяйства он направился в реставрированный телятник, где хранилось зерно. Проговорив с Афанасьевичем и Николаем Ивановичем часа два, Андрей пошёл дальше, в сторону пилорамы. Племянники в это время точили и заменяли пилы. «Ну что, Виктор, как работаетя? Не собрались убежать к себе в Прокутку?» — спросил он родственников. «А что там делать? Наоборот, хотели просить тебя о выделении леса на постройку двухквартирного дома. Часть денег за лес сразу бы отдали, а оставшуюся постепенно по частям выплатим. А сруб дома сами потихонечку срубим», — озадачил Андрея Виктор. И он, немного подумав, сказал: «Хорошая мысль созрела у вас в голове. Я думаю, что «общество» и я поможем её вам реализовать. А пока, может, ко мне переберётесь жить? У Яковлевны вам тесновато наверное?». — «Да нет, дядька, зачем мы будем тебя стеснять? К тебе люди разные ходят. А нам с братом и у Яковлевны хорошо живётся», — ответил Виктор. «Ну смотрите. Если что, приходите», — произнёс Андрей и пошёл домой.

Пообедав, он стал готовиться к разговору с компаньонами по поводу предложения Камина. «Вопрос, конечно, интересный. Но к его решению необходимо подойти грамотно. Цену такую я, конечно, не дам и условия диктовать буду свои. Ему всё равно некуда деваться. Если не в этом, так в следующем году обанкротится. Весной начнётся посевная, а у Камина на ГСМ денег не будет. Снова побежит в банк просить кредит, но уже под нынешние проценты. А они его съедят с потрохами», — размышлял Андрей. Прикинув на бумаге все «за» и «против», он решил, что игра стоит свеч.

Вечером к нему в дом пришли Михаил и Николай. Андрей вручил компаньонам коробки с набором слесарных ключей, рассказал им кратко о поездке в Москву и сообщил о предложении Камина. Своё решение он уже имел, теперь хотел послушать мнение компаньонов. «А зачем нам его Крестьянское хозяйство? Мы и так можем большую часть земли у деревенских жителей в аренду взять. Была бы только в этом необходимость», — высказался Николай Иванович. «Но даже если мы решим приобретать его маленький колхоз, где мы столько денег возьмём?» — спросил Михаил. «Да не нужно оно нам. У нас и без него работы хватает», — вновь включился Николай. «Молодцы, мужики, думать начали, а это хорошо», — улыбнулся Андрей. «А сам-то ты что мыслишь по этому поводу?» — спросил Николай, заметивший улыбку Андрея. «Думаю, что нам необходимо брать его хозяйство. Даже ради того, чтобы устранить

его с нашей дороги и стать преемником колхоза со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. Но мы не покупать будем Крестьянское хозяйство, а объединять наше с ним. И на базе их создадим агропромышленную фирму. Шаг серьёзный, но необходимый. Если, конечно, мы собираемся развиваться, а не почивать на лаврах», — произнёс Андрей. После его слов наступило на некоторое время затишье, а затем послышался голос Николая Ивановича: «А деньги мы где возьмём такие?». — «Я найду деньги. А потом, когда будем жить богато, вы вернёте мне их обратно», — ответил Андрей. «А вдруг у нас дела пойдут плохо? Тогда как мы с тобой рассчитываться будем?» — спросил Михаил. «Ну, во-первых, мы постараемся не допустить финансового краха, а во-вторых, у нас появятся основные фонды, которые можно будет продать», — успокоил Андрей. Потом он посмотрел на своих компаньонов и спросил: «Дайте мне добро на дальнейшие переговоры с Каминем или нет?». — «Андрей, деньги твои, тебе и решать», — ответил Михаил. «Это не ответ. Вы ответьте мне: справимся мы с такими объёмами работ или нет?» — произнёс Андрей. «Конечно, справимся. Мы в этом даже не сомневаемся», — ответил Николай. «Вот и порешили организационный вопрос. Теперь давайте чай пить со столличными бубликами», — предложил Андрей. Уже сидя за кухонным столом, Николай спросил: «А Камин тоже учредителем будет?». — «Николай Иванович, тебе он нужен?» — спросил Андрей друга. «Нет», — ответил тот. «Вот и пусть он едет в свой Казахстан и поднимает целину», — произнёс Андрей, и компаньоны продолжили пить чай. Расходились они поздно вечером, довольные разговором и раскрасневшиеся от крепкого чая с московскими бубликами.

На следующее утро Андрей, как и обещал, направился к Камину. Они поздоровались. «Ну и какой дашь ответ?» — спросил Камин. «Положительный, если ты будешь согласен на ряд условий», — ответил Андрей. «Смотря каких», — насторожился казах. «Условия простые. Первое — мы упраздняем свои предприятия и на базе их создаём агропромышленную фирму. Второе — ты лично в эту фирму никаким боком неходишь, а даёшь нам генеральную доверенность на ведение всех формальностей от твоего имени. И третье — я даю тебе двадцать тысяч долларов США, и мы полюбовно расстаёмся. Все остальные долги, которые висят на твоём Крестьянском хозяйстве, мы берём на себя. Других у нас условий нет. Думай, решай, но не затягивай с ответом. Деньги вещь не постоянная. Сегодня они есть, а завтра могут исчезнуть», — высказался Андрей. Казах немного подумал, а потом спросил: «Волгу и УАЗ-469 я могу себе оставить?». — «Можешь, естественно. Но не более того», — ответил Андрей. «Тогда я готов хоть с завтрашнего дня приступить к оформлению наших отношений», — с готовностью произнёс Камин. Они

обговорили детали предстоящей реорганизации своих фирм, уточнили наличие в Крестьянском хозяйстве основных и вспомогательных средств и наметили порядок и сроки проведения всех мероприятий, связанных с созданием единой организации. Андрей получил от Камина финансовые реквизиты его хозяйства, документы по Арбитражному суду и пошёл домой. Вечером к нему пришли компаньоны, и Андрей доложил им об итогах разговора с Камином. Николай с Михаилом внимательно слушали, но в душе они, по-видимому, ещё не до конца верили в реальность задуманного их товарищем мероприятия. «Николай Иванович, по-моему, твоя Люда у Камина бухгалтером работает?» — спросил Андрей. «Бухгалтером. В колхозе главным бухгалтером была», — ответил Николай. «Слушай, а ты не мог бы ей передать, чтобы она после работы ко мне домой зашла? Переговорить с ней нужно», — попросил Андрей, догадываясь, что отношения у Николая с ней постепенно налаживаются. «Передам», — коротко ответил тот.

На следующий день Андрей занимался подготовкой документов по реорганизации предприятий и созданию новой фирмы. Работы было много, и он не заметил, как наступил вечер. Когда к нему зашла Людмила, Андрей сидел за столом и был погружён в работу. «Можно к тебе?» — услышал он её голос. «Заходи, конечно, жду тебя с нетерпением», — оторвался Андрей от бумаг и встал из-за стола. «Здравствуй, Андрей. Николай передал мне, что ты хотел со мной о чём-то поговорить?» — произнесла Люда. «Ты снимай пальто и присаживайся в горнице к столу. А я пока сейчас чайник кипятить поставлю. Разговор может получиться не коротким, поэтому заодно и чайку с вкусными конфетами попью», — сказал Андрей. Людмила сняла пальто, поправила перед зеркалом причёску и прошла в горницу. Андрей вернулся с кухни, и они сели за стол. «Хорошо у тебя в доме. Уютно», — произнесла Люда. «Для себя старался», — ответил Андрей и улыбнулся. «Так ты о чём со мной хотел поговорить?» — спросила гостя. «У меня к тебе два вопроса и два предложения. Как ты знаешь, наше «общество» проработало уже год. Настало время подводить итоги производственной и финансовой деятельности предприятия. На расчётном счету в банке денег у нас было немного, но движение их было. В соответствии с Положением об «обществах» мы должны представить в налоговую службу бухгалтерский годовой отчёт. Бухгалтера у нас своего пока нет. Поэтому предлагаю тебе за хорошую оплату сверстать годовой отчёт. Все необходимые документы я тебе вручу. И второй вопрос. В жизни нашего «общества» в скором времени произойдут большие изменения: Крестьянское хозяйство Камина будет упразднено, и на базе двух организаций будет создано одно. Твой нынешний хозяин в нём состоять не будет. Я знаю, что в

колхозе ты работала главным бухгалтером. Поэтому я хочу предложить тебе вновь возглавить бухгалтерскую службу. Как ты смотришь на мои предложения?» — спросил Андрей. Люда ненадолго призадумалась, затем сказала: «Годовой отчёт я вам помогу сверстать и сдать. А вот насчёт прихода на должность главного бухгалтера мне трудно ответить. Я ведь без специального образования работаю. Просто опыт большой имею, а с твоим, Андрей, размахом, требуется грамотный специалист». — «Не волнуйся по этому поводу. Мы тебя на курсы повышения квалификации месяца на два отправим», — успокоил её Андрей. «Ладно, давай не будем пока загадывать. Но в принципе я готова перейти к вам на работу в любом качестве, так как уже больше двух месяцев не получаю зарплату. Все деньги, вырученные за сельхозпродукцию, уходят на погашение кредита», — ответила Людмила. На этом они деловой разговор закончили, попили чая, и женщина ушла домой.

Подготовив за три дня, включая субботу и воскресенье, необходимые документы, Андрей дождался понедельника и в начале рабочего дня пошёл в контору сельской Администрации. Главы ещё на месте не было, поэтому он заглянул в комнату, где сидели Ольга Ивановна и бухгалтер-кассир Рита. «Можно к вам?» — вежливо спросил Андрей. «Конечно, можно. С каких это пор вы, Андрей Фёдорович, таким робким стали?» — спросила, улыбаясь, Рита. «Как стариться начал, так и робость появляться стала», — шуткой ответил Андрей и поздоровался с женщинами. «Что вас привело к нам в такой ранний час?» — вновь спросила Рита. «Да вот с просьбой одной к Ольге Ивановне пришёл, но не знаю, как она отреагирует на неё?» — ответил Андрей и посмотрел в сторону секретаря сельской Администрации. Та подняла голову, посмотрела на него печальным взором и, немного смущаясь, спросила: «Что за просьба у вас ко мне?». — «Судьбоносные документы необходимо отпечатать и размножить», — улыбнулся Андрей и протянул ей папку с подготовленными бумагами. Ольга Ивановна открыла папку, прикинула объём и ровным голосом произнесла: «Здесь дня на два работы. Оставляйте, а когда будут готовы, я вам сообщу». — «Спасибо за понимание наших общих проблем», — произнёс Андрей. «Спасибо в рот не положишь. Два хороших торта с вас будет причитаться за такую работу», — сказала Рита и заулыбалась. «Ну это само собой разумеется», — ответил Андрей и попрощался с женщинами. Уже оказавшись на улице, он подумал: «Тяжело Ольге Ивановне досталась встреча со мной. Видно, сильно переживает она за предновогоднюю выходку мужа».

Рано утром следующего дня Андрей добрался с Михаилом до Ишима, сел на электричку и поехал в Тюмень. В областном центре ему необходимо было получить в банке Очирова двадцать тысяч долларов США и договориться с

Арбитражным судом о переносе судебного заседания по делу о банкротстве Крестьянского хозяйства на более поздние сроки. Очирова он застал в банке. Они сели в его комнате отдыха и за чашкой кофе обсудили некоторые вопросы современного состояния страны, а также вопросы частного характера. Уже к концу беседы Александр достал из своего кармана записную книжку и произнёс: «Андрей, ты забыл в прошлый раз забрать у меня координаты своей подружки. Или ты мне их специально оставил, старый провокатор?». — «Забыл, конечно. Но сейчас они мне уже не нужны. С Валентиной я встречался в новогодние праздники. Так что можешь оставить её телефоны себе», — ответил Андрей. «А мне они зачем?» — спросил Очиров. «На всякий случай. Ты же часто ездешь в Москву. Вдруг на какой-нибудь деловой встрече потребуются эффективное сопровождение, а под рукой никого нет. Позвонишь ей, и Валя тебя выручит. Она умеет себя вести в приличном обществе. Но смотри, сильно не увлекайся и не отбей её у меня!» — произнёс, улыбаясь, Андрей. «У тебя отобьёшь! Я ведь заметил, как она на тебя смотрела. Ты для неё Бог!» — сказал Александр, и они засмеялись. Поговорив с другом около часа, Андрей снял со своего счёта в его банке требуемое количество «зелёных» и направился в областной Арбитражный суд. Но разговора там не получилось. Судья в категорической форме отказалась переносить сроки рассмотрения дела о банкротстве. «Пожалуйста, если банк отзовёт своё исковое заявление, то и мы прекратим процедуру судебного разбирательства», — высказалась на прощание судья. Из здания областного Арбитражного суда Андрей вновь вернулся к Очирову и попросил того дать ему банковскую справку о наличии на его счёту тридцати тысяч долларов. «Тебе зачем она нужна?» — не понял Александр. Андрею пришлось вкратце рассказать другу о своей задумке по реорганизации фирмы и о финансовых трудностях Крестьянского хозяйства. «А ты что, не мог мне сразу сказать об этом?» — обиделся Очиров. «Да я думал, что сам смогу утрясти эту проблему. Зачем по пустякам тебя дёргать», — ответил Андрей. Александр попросил секретаршу соединить его с кротовским филиалом банка и уже через три минуты разговаривал с его управляющим: «Привет. У меня будет просьба небольшая. К тебе подойдёт друг моей молодости, Губин Андрей Фёдорович, ты, пожалуйста, выслушай его внимательно и помоги». Очиров положил трубку и произнёс: «Ну вот и всё. Проблемы твои будут решены. Ты, может, останешься сегодня в Тюмени? Юнгу позовём, в баньке попаримся?». — «Не могу. В деревню ехать нужно. Дел много сразу навалилось, разгребать быстрее нужно», — ответил Андрей и заторопился на вокзал.

В Студёное он вернулся поздно вечером. От Ишима пришлось ехать на такси, так как другой пассажирский транспорт уже не ходил.

На следующий день Андрей поехал в Кротово, чтобы по горячим следам обговорить судебные нюансы с филиалом областного банка. Управляющим оказался молодой мужчина лет тридцати. Он вежливо выслушал обоснование и просьбу Андрея о приостановлении судебного преследования Крестьянского хозяйства Камина и, долго не раздумывая, пригласил своего юриста и поручил ему заняться этим вопросом. На прощание управляющий филиалом спросил: «А когда думаете погасить этот долг?». — «До первого мая мы рассчитаемся с вашим банком», — коротко ответил Андрей. «А после реорганизации вы планируете обслуживаться у нас?» — спросил управляющий. «В обязательном порядке», — произнёс Андрей и вышел из кабинета банкира.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Вечером этого же дня Андрей доложил своим компаньонам о состоянии дел по реорганизации «общества» и выслушал их отчёты. В конце разговора Николай спросил: «Мне, может, выехать в Усть-Ишимский район и Фирулёва дня на три подменить?». — «Хорошая мысль. Но давай поедем к нему дня через три вместе. Я кое-какие здесь дела доделаю и свободен ненадолго буду», — предложил Андрей. «Добро. Тогда я вентиляторы пока в телятнике погоняю», — согласился Николай Иванович.

Утром следующего дня Андрей сходил в контору сельской Администрации и забрал у Ольги Ивановны готовые документы. Присутствующая при этом Рита капризно сложила губки в трубочку и произнесла: «А где обещанный торт с конфетами?». — «Сейчас прямо от вас еду за всем этим в Ишим», — ответил Андрей. «Да не слушайте вы её, Андрей Фёдорович. Просто наша Рита так шутит», — решила вмешаться в процесс Ольга Ивановна. «Зато я не шучу. Вот только подпишу у Юрия Николаевича документы и полечу за сладостями», — произнёс Андрей и посмотрел на Ольгу. Их глаза встретились, и она нежно ему улыбнулась. У Андрея от этой улыбки даже в груди что-то заньло, а на душе стало тепло. «Какая удивительная и женственная эта Ольга Ивановна! В её таинственных карих глазах можно безвозвратно утонуть. Интересно, знает ли она о магических свойствах своих больших глаз?» — подумал Андрей и вышел из комнаты.

У Бакшеева он задержался тоже недолго. Тот подписал ему необходимые документы, поставил на своих подписях печати и, возвращая бумаги Андрею,

спросил: «Как же ты смог уговорить Камина на эту сделку?». — «А что, у него какой-то другой выход есть, чтобы выбраться из долговой ямы? Ему себя нужно спасать, чтобы совсем голым не остаться. Его хозяйству практически уже весной не на что будет купить ГСМ и семена. Своё пищевое зерно Камин продал полностью по низким ценам, а фуражное особым спросом не пользуется. Поэтому он ещё благодарить нас должен за то, что мы его выручаем в такой трудный момент», — ответил Андрей. «Но он ведь иногда помогал нашей Администрации небольшими финансами», — растерянно произнёс Бакшеев. «Не волнуйся, Юрий Николаевич, мы свою деревенскую власть не забудем», — ответил, улыбаясь, Андрей. «А может, и хорошо, что ты забираешь всю власть в свои руки», — сказал Глава. «Власть была и будет у сельской Администрации. А вот хозяйственную политику в деревне будем мы диктовать», — ответил Андрей и пошёл на выход из конторы. «Да, Андрей Фёдорович, непростой ты, видно, мужик!» — высказался Бакшеев вдогонку Андрею, но тот уже не слышал его.

Из Администрации Андрей пошёл в контору Камина. А минут через двадцать, взяв все необходимые документы, Камин и он сели в «Волгу» и поехали в сторону города Ишима. После обеда они попали на приём к заместителю начальника Межрайонной регистрационной палаты и, передав по описи все учредительные и прочие документы, попросили его ускорить прохождение регистрации. Естественно, за дополнительное вознаграждение. Затем им выписали квитанцию на оплату госпошлины, которую Камин в течение часа оплатил в сбербанке. Попрощавшись с понятливым заместителем начальника Палаты, они тронулись в обратный путь. Проезжая мимо центрального гастронома, Андрей попросил Камина остановиться на площадке «Волгу» и зашёл в магазин. Через пятнадцать минут он вышел, держа в обеих руках увесистые пакеты с покупками. В одном пакете были продукты для дома, а во втором — торт и конфеты для Ольги Ивановны и Риты.

Дорогой Камин спросил: «Слушай, Андрей Фёдорович, а зачем ты сам себе навиваешь головную боль и берёшься за сельское хозяйство? Неблагодарная эта работа. Человек ты, как я понимаю, небедный. Большую часть своей жизни провёл в условиях цивилизации. Ты думаешь, что у тебя хватит сил и средств, чтобы развернуться по-настоящему здесь? Наверяд ли. Неужели твои ностальгические настроения сильнее реального разума? Никак не пойму я тебя». — «И не надо тебе меня понимать. Просто я отвечу на все твои вопросы одной фразой из кинофильма «Белое солнце пустыни» — за державу обидно!» — произнёс Андрей и улыбнулся. «А себя не жалко? Ты ведь ещё мужик молодой. Зачем тебе терять драгоценные годы в этом захолустье?» — спросил Камин. «Себя жалеть, значит не жить, а существовать», — коротко ответил Андрей. Че-

рез несколько минут он спросил Камина: «Ты сам-то куда собрался уезжать из деревни?». — «В Павлодар. Я там уже квартиру трёхкомнатную приобрёл. Работу мы с женой в городе найдём, а остальное купим», — с довольным видом ответил казах. «Ну что, мне остаётся только пожелать тебе удачи», — произнёс Андрей, когда Камин остановился у его дома. Он забрал из машины свой пакет с продуктами, а второй — попросил Камина занести в сельскую Администрацию и передать Ольге Ивановне.

На следующий день в семь часов утра Андрей заехал на «Жигулях» Петровича за Николаем, и они поехали навещать бригаду лесорубов. Дорога заняла у них не более двух часов времени, и уже около девяти часов утра они здоровались с «отшельниками». Мужики, включая Виктора, отпустили усы и бороды и выглядели настоящими партизанами. Но, как отметил Андрей, настроение у них было хорошее. «Ну, как дела идут?» — спросил Андрей у бригадира Козлова Сергея. «Нормально. Больных и хилых нет», — ответил бригадир и улыбнулся широкой, детской улыбкой. «А вопросы, просьбы какие-нибудь к нам есть?» — вновь спросил Андрей. «Просьб нет, а вот вопрос у Стольников Володьки один есть», — ответил за всех Виктор Васильевич. «Выкладывай, что там у тебя на сердце наболело», — предложил Андрей. Володю он знал с детских лет, а его отец приходился Андрею троюродным братом. В курсе он был и того, что Володька в своё время закончил Тобольское речное училище и получил диплом. «Я вот что хотел спросить», — начал тот. «Недавно я узнал у местных мужиков, что недалеко от деревни на реке Ишим стоят небольшой речной буксир и баржа. Два дня назад я навевывался туда и осмотрел брошенную технику. Состояние её неплохое. Если поработать с ней недельки две, то можно будет к навигации поставить полностью на ход», — закончил он. «А дальше что с ней делать?» — спросил Андрей, хотя сам уже задумку Володи разгадал. «Как что? Восстановить документы, оформить регистр и можно будет таскать баржу с лесом по реке хоть до самого Павлодара. Вот начнётся распутица, и мы отсюда ни одного бревна не сможем вывезти. А по воде за милое дело всё пойдёт. Я ведь всё-таки капитан-моторист по специальности», — гордо произнёс Володя. «Молодец, Стольников! Твоё предложение я полностью поддерживаю, а Николай Иванович пока здесь с вами будет, узнает подноготную буксира и баржи. Если ему всё удастся решить в нашу пользу, то за такое предложение «общество» тебе обязано будет премию выплатить», — произнёс Андрей и пожал Володе руку.

Полюбовавшись результатом работы лесорубов, Андрей забрал с собой Фирулёва, и они отправились в обратный путь. «Очень хорошее предложение Володька высказал. Если нам удастся реализовать эту идею, то остаток сведённого

леса сразу перетаскивай на берег реки, ближе к месту погрузки», — сказал Андрей, ощущая на душе определённую радостную эйфорию. «Он с этой идеей за последние дни так меня достал, что я даже материться на него стал», — ответил Виктор. Дорогой Андрей рассказал Виктору о событиях, связанных с реорганизацией «общества» и спросил его мнение на этот счёт. «Я думаю, Андрей, что у нас всё получится. Я вот здесь постоянно с мужиками нахожусь и, глядя на них, у меня в груди сердце поёт. Как всё-таки они стосковались по настоящей работе! Да с ними горы свернуть можно! Ты только покажи им, в какую сторону нужно идти, чтобы нормальную жизнь для себя построить», — горячо произнёс Виктор. «Ты за рабочих рад, а я, мой друг детства, за тебя», — ответил Андрей, и они заулыбались.

Деятнадцатого марта наконец закончился реорганизационный период и было получено единое Регистрационное свидетельство. С этого дня на свет появилась Агропромышленная фирма «Парус», правопреемник колхоза, Крестьянского хозяйства и ООО «Парус». Юридическим адресом и фактическим местом нахождения фирмы стала бывшая контора колхоза. Андрей и его компаньоны заняли большую комнату с телефоном, а в две поменьше вселились главный бухгалтер Люда и бывший председатель колхоза Кулагин. Четвёртую комнату компаньоны оставили в резерве.

Сразу после окончания организационного периода Андрей создал комиссию из трёх человек: Людмила, Афанасьевич и Николай, и она приступила к инвентаризации всего имущества, некогда принадлежащего колхозу и Крестьянскому хозяйству. Сам Камин, получив деньги от Андрея, продал свой дом, мебель, домашний скот и уехал на новое место жительства. Комиссия за три дня обследовала все уголки хозяйства, подбила «бабки» и составила акт. Который Андрей внимательно изучил и пришёл к выводу, что не такое уж и плохое наследство им оставил Камин. Теперь у их фирмы было всё необходимое для дальнейшего развития: просторные складские помещения, в которых хранилось почти триста тонн фуражного зерна; электрическая подстанция на восемьсот киловатт; два уборочных комбайна «Дон»; два колёсных трактора «Беларусь» и один гусеничный, и прочее оборудование. Посоветовавшись с компаньонами и с Афанасьевичем, Андрей принял решение весной продать фуражное зерно комбикормовым заводам, а своё полностью оставить на семена. На этом же совещании он высказал ряд предложений по дальнейшей работе их фирмы. «Первое, уважаемые мои друзья и компаньоны, вы постепенно должны перейти на режим работы, соответствующий занимаемой вами должности. Если вы забыли, то я напомню: Николай Иванович у нас главный инженер, Михаил Петрович — коммерческий, а Виктор Васильевич — исполни-

тельный директора. Подбирайте каждый себе необходимое число людей с соответствующими специальностями и способностями. Принцип отбора и приёма на работу у нас один: безоговорочное соблюдение трудовой дисциплины. Любое нарушение его будет жестоко караться, а после третьего срыва человек может на работу не выходить. Поблажек и скидок не будет никому. Без водки жить не только можно, но и нужно. Это вы испытали на себе. Если мы не решим проблему пьянства, то и не сможем до конца подняться с колен. Эта аксиома неоспорима». Компаньоны слушали Андрея и не перебивали. Они хорошо понимали, какую ответственность на себя возложили, решившись на укрупнение своего коммерческого предприятия. Единственное, что их успокаивало, это присутствие рядом Андрея. Они верили ему и в него. Ещё недавно влача нищее и бесполезное существование, сегодня они превратились в ключевые фигуры, решающие судьбу родной деревни и своих односельчан. Внешне их сложно было узнать. Здоровые, улыбающиеся лица, молодцеватая выправка и трезвые, умные глаза. Да и думали они теперь категориями грамотных, деловых людей.

В конце марта Николай сообщил о положительном решении вопроса по приобретению у дорожников Викуловского района буксира и баржи. «Я освободил Стольникову от работы на лесозаготовке и поручил ему восстановление буксира», — сказал он. «И как Володя воспринял это задание?» — поинтересовался Андрей. «Он теперь даже живёт на буксире. Поставил в каюте железную печку, которая его греет и на которой он варит себе пищу», — ответил Николай. «Ты почаще его навещай и при необходимости помогай ему», — попросил Андрей. «Не волнуйся на этот счёт. Всё будет нормально», — ответил Николай.

Однажды на рабочей планёрке Афанасьевич задал вопрос: «Ко мне обращаются жители деревни с просьбой о приобретении у нас фуражного зерна, которым они в бытность колхоза кормили домашний скот. Что им отвечать?». Андрей немного подумал и ответил: «Составляй список желающих и выдавай зерно всем без исключения. Но не за деньги, а под расписку о возврате долга натуральной продукцией из расчёта пятнадцать к одному. Это значит, что если человек берёт у нас сто пятьдесят килограмм фуража, возвращает нам десять килограмм свежего мяса». «А если они не согласятся?» — спросил Николай. «Ну а если не согласятся, то пусть платят за зерно по рыночным ценам и получают на складе», — ответил Андрей. Но как позже оказалось, деревенским жителям больше понравился натуральный обмен. И в течение десяти дней со склада было ими получено более ста пятидесяти тонн фуражного зерна. А остальное согласно договорённости вывез Голышмановский комбикормовый завод. Так что до начала распутицы все складские помещения были зачищены полностью.

После того как Людмила Васильевна вступила в права главного бухгалтера фирмы, Андрей провёл с ней разъяснительную беседу и передал все бухгалтерские документы. Они вместе съездили в филиал банка в Кротово, открыли там расчётный счёт и оформили карточки своих подписей. С этого дня все деньги, поступающие перечислением от покупателей, стали зачисляться на расчётный счёт фирмы. В Ишимском коммерческом банке Андрей расчётный счёт закрывать не стал, но большую часть денег, поступивших из Москвы за поставленную деловую древесину с него он перегнал в Кротово и погасил долг, оставшийся фирме по наследству от Камина. Всю наличную выручку, получаемую от реализации пиломатериала, картофеля и даров природы, они разделили на две категории: белую и чёрную. Белая – поступала в бухгалтерию и приходовалась, а чёрная – оседала в самодельном сейфе, который хранился у Виктора Васильевича в доме. Главному бухгалтеру Андрей дал полную самостоятельность и не вмешивался в её работу. Это Людмила Васильевна оценила и с творческим подходом и вдохновением стала налаживать своё нелёгкое хозяйство. Она взяла к себе в помощницы молодую девушку Чикереву Зою, недавно закончившую среднюю школу, и поручила вести ей кассу и зарплату. Одновременно Зоя исполняла и обязанности делопроизводителя. Так постепенно административный аппарат фирмы стал обретать стандартные очертания.

В начале апреля в гости к Андрею заглянул его двоюродный племянник Михаил, проживающий с родителями в городе Караганде. Он лет десять назад закончил медицинский институт, но по специальности не работал. Михаил уже лет шесть занимался бизнесом, основным направлением которого была реализация продуктов питания. Андрею нравилась деловая хватка своего племянника и он как-то раз его спросил: «А ты продажей леса не хочешь позаниматься?». Михаил тут же ответил: «Очень для меня интересная тема, но только вот поставщиков нормальных не найду». – «А что, я тоже на ненормального похожу?» – спросил, улыбаясь, Андрей. «Ну что ты, дядя Андрей, я знаю, что ты серьёзный человек. А что, у вас есть конкретное предложение на эту тему?» – ухватился за мысль Михаил. «Есть, и не на один год», – ответил Андрей и рассказал племяннику о работе лесозаготовительной бригады. «А доставлять как в Казахстан будете?» – спросил Михаил. «Есть вариант водной транспортировки, автомобильной и железнодорожной», – ответил Андрей и добавил: «Ты изучи вопрос водной и сообщи мне, до какого населённого пункта мы сможем прогнать баржу. Остальные вопросы мы порешим на месте, в том числе и с таможенной службой. Ну а цену нашего товара мы с тобой потом обговорим отдельно». – «Всё, дядя Андрей, договорились. Через три-четыре дня я тебе отвечаю на все вопросы», – произнёс Михаил, обрадованный предложением.

В конце этой же недели он позвонил и сообщил о том, что судоходство по реке Ишим разрешено до города Петропавловска-Казахского и что это его вполне устраивает, так как потребителей на деловую древесину в этом регионе очень много. В конце разговора Михаил добавил: «Я сегодня выезжаю к тебе, чтобы заключить долговременный договор на деловое сотрудничество». На следующий день в пять часов Михаил появился в конторе фирмы. Андрей в присутствии коммерческого директора Суворова обсудил с племянником условия поставок и ценообразование и подписал все необходимые документы. Так, у фирмы появился основной потребитель деловой древесины и пиломатериала. А вскоре лесовоз доставил в Казахстан в адрес Михаила первую продукцию: двадцать кубометров пиломатериала.

Впервые за много лет приход весны Андрей ощутил по-особому, по-детски. Он сколотил своими руками скворечник, прибил его к длинной жердине, поставил в угол заплота с амбаром и стал поджидать новосёлов. Проходя утром рано по деревне до конторы, он с любопытством рассматривал сосульки льда на крышах домов, слушал журчание весёлых ручейков, пробивающих себе путь в сторону реки, и наблюдал за стайками воробьёв, купающихся в лужах. Андрей наполнял свои лёгкие запахами берёзового сока, ароматом сухой травы и бархатным теплом весеннего солнца. Весна была его лучшим периодом года, и он её любил за возрождающуюся силу природы, звон капли и за веру в хорошее будущее, которую она каждый раз вселяла своим приходом. А ещё эта весна для Андрея оказалась особенной потому, что он почувствовал своим сердцем настоящую любовь к женщине. И этой женщиной, естественно, была Ольга Ивановна. В последние месяцы, занимаясь организацией своей фирмы, Андрей часто был вынужден обращаться к ней за различной помощью и каждый раз она не отказывала в ней. Постепенно Андрей стал замечать, что ему нравится в ней всё: манера говорить, нежная улыбка, чуть грустное выражение карих глаз, сдержанность в эмоциях, плавные и мягкие движения рук, застенчивая, но ласковая речь. Когда вся организационная работа закончилась и Андрею уже не было необходимости так часто ходить в контору сельской Администрации, он остро почувствовал неодолимую потребность видиться с этой женщиной. И Андрей стал искать различные предлоги, чтобы хоть изредка побыть рядом с Ольгой Ивановной. Естественно, он первым делом заходил в кабинет Главы и, обсудив с Бакшеевым надуманные вопросы, заглядывал в её комнату. Иногда она оказывалась в ней одна, но это обстоятельство только сковывало волю Андрея и делало его речь бессвязной и пустой. Он комфортнее себя чувствовал в присутствии Риты, и мог блеснуть в таких случаях своими познаниями жизни. Единственное, чего опасался

Андрей, это навредить своими глупыми, как считал он, поступками Ольге Ивановне. В его памяти ещё хранился эпизод предновогоднего вечера. И Андрей изо всех сил старался прятать от окружающих истинные причины своего посещения сельской Администрации. Но как бы он ни маскировал свои чувства, интуицию женщины обмануть ему не удалось. Однажды, случайно оставшись одни в комнате, Андрей спросил: «Ольга Ивановна, а где вы родились?». Женщина с любопытством посмотрела на него и тихо ответила: «В Тобольске». И немного помолчав, добавила: «Андрей Фёдорович, если можно, ходите к нам пореже. Мне тяжело становится встречаться с вами. Да и Рита догадывается об этом». От её слов по сердцу Андрея полоснула молния. Он покраснел, как нашкодивший мальчишка перед учительницей и, промямлив «до свидания», вышел из комнаты. С этого дня он старался выполнить просьбу любимой женщины и приходил в их контору только по приглашению Юрия Николаевича. Но чем реже Андрей стал видеть Ольгу Ивановну, тем сильнее её образ заполнял его сердце.

А весна смело набирала темпы и входила в свои права. Вскоре на реке набух лёд и появились первые полыньи. Уходящая зима была очень снежной, поэтому при резком повышении температуры с лугов и из леса стали выбегать в сторону реки мощные ручьи и поднимать в ней уровень воды. В один из апрельских дней Андрей по старой детской привычке натянул на ноги резиновые сапоги и пошёл к земляной плотине, чтобы полюбоваться жизнью стихии. Пройдя по плотине с одного берега на другой, он понял, что если вода такими темпами будет прибывать ещё дня три-четыре, то от этой плотины останутся только воспоминания. «И кто же так бездарно построил её? Неужели сложно было воткнуть в тело плотины паводковую трубу?» — подумал Андрей. «А сейчас помочь ей выстоять перед стихией мы вряд ли чем сможем. Наш бульдозер на базе трактора ДТ-75 слаб для таких работ, тем более при промороженной на метр земле. Но летом обязательно необходимо будет соорудить паводковый водосброс», — решил Андрей и направился в контору.

Как он и предполагал, ночью, на четвёртые сутки паводка, вода в реке обошла плотину по краю и стала её размывать. К утру от плотины осталось только половина. В реке уровень резко упал, а вода помчалась дальше вниз, заливая луга, лес и пашни.

На утреннюю планёрку, которую Андрей стал проводить ежедневно, пришёл Бакшеев Юрий Николаевич и высказал просьбу: «Как вы знаете, паводком прорвало земляную плотину, и теперь русло реки вдоль деревни обмелело, а жители лишились возможности выгонять на реку своих гусей и уток. Не

смогут на ней летом отдыхать и дети. Да и мельница ваша не сможет работать. Поэтому я прошу помочь сельской Администрации оказать посильную помощь в восстановлении плотины». Андрей молча выслушал главу деревни и, подумав, ответил: «Юрий Николаевич, плотина в первую очередь необходима нам. Поэтому мы посоветуемся отдельно по этому вопросу и в ближайшее время дадим тебе ответ. Но то, что он будет положительным, можешь не сомневаться. Просто мы вынуждены решить некоторые технические вопросы». Бакшеев ответом остался доволен и покинул контору «Паруса».

После непродолжительных дебатов компаньоны решили приступить к восстановлению плотины сразу после посевной кампании. Руководство проведением этих работ Андрей возложил на себя. «Васильевич, а ты при первой же возможности подтащи к плотине четыре газовые трубы, которые мы не сдали на металлический лом», — озадачил он исполнительного директора.

Заканчивался апрель. Паводок пошёл на спад, а земля стала отходить от промерзания. С лесозаготовок вернулись домой мужики за исключением Стольников Володи и Козлова Сергея, которые остались заниматься с речной техникой, и включились в работу по подготовке посевной техники и агрегатов. Не снижала темпов и пилорама. Почти весь апрель Крюков Александр со своим сыном Андреем при активном содействии Петровича выгружали из погребов населения закупленную с осени картошку и увозили её в уже отработанные торговые точки.

Перед самыми майскими праздниками Андрей собрал расширенную планёрку, в которой, кроме компаньонов, приняли участие Людмила Васильевна, Афанасьевич и вновь принятый на должность механика старший сын Николай Иванович Игорь. Андрей вкратце обрисовал хозяйственно-финансовую ситуацию фирмы и приступил к обсуждению главной темы: о предстоящей в ближайшее время посевной кампании. Он попросил Афанасьевича доложить о подготовке к ней и остановиться на имеющихся трудностях, которые необходимо решать всем присутствующим, чтобы провести её успешно. А также дать полный расклад по наличию семян и по посевным площадям, которые в этом году «Парус» сможет засеять.

«В основном к весеннему севу мы готовы. ГСМ хватит не только на весну, но и на осеннюю уборку зерновых. Есть трудности с готовностью плугов, борон и сеялок, но как пообещал Николай Иванович, их ремонт в ближайшие дни закончат. Своих семян пшеницы нам хватит почти на полторы тысячи гектаров пашни. Льном мы можем засеять только гектаров тридцать, не больше. Вот и все мои раскладки», — ответил Кулагин. «Есть необходимость в закупке

дополнительных объёмов семян пшеницы?» — спросил Андрей. «Я думаю, что в этом году не стоит. Мы и так резко увеличили посевные площади по сравнению с прошлым годом. Нам бы их освоить, да урожай выгодно продать, а потом уж и дальше шагать», — ответил бывший председатель колхоза. «У кого-то из компаньонов есть другое мнение?» — спросил Андрей. «Нет? Ну и у меня нет. Я полностью согласен с доводами нашего главного агронома», — произнёс Андрей и посмотрел на Кулагина. Афанасьевич выпрямился, довольно улыбнулся, но ничего не сказал. «Ну раз нет больше к Кулагину вопросов, то мы передаём власть на всю посевную кампанию в его руки и поступаем все в его распоряжение», — высказался Андрей и на этом завершил расширенную планёрку.

На семь часов вечера восьмого мая Глава сельской Администрации назначил торжественный сбор, посвящённый очередной годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Накануне Бакшеев сам пришёл в контору к Андрею и попросил выступить его с обращением к деревенским жителям. «Понимаешь, Андрей Фёдорович, многие в деревне с надеждой смотрят на тебя. Успешная работа вашей фирмы вселяет в них уверенность в возвращении славных времён. Ты сейчас здесь главный авторитет, и я даже немного завидую тебе. Выступи, пожалуйста, перед своими земляками», — высказался сельский Глава. «Не уговаривай меня, Юрий Николаевич, я и сам понимаю, что настала пора поговорить по душам с народом. А что из этого получится, время покажет», — ответил Андрей. «Ну вот и хорошо, что ты понял меня правильно. Тогда не буду мешать готовиться к завтрашнему выступлению и с твоего позволения пойду к себе», — произнёс Бакшеев и радостно улыбнулся. После ухода Главы сельской Администрации Андрей ненадолго задумался, а потом взял шариковую ручку и начал набрасывать тезисы своего выступления.

На торжественное собрание компаньоны пришли все вместе. Вскоре к ним подошла Ольга Ивановна и, слегка волнуясь, сказала: «Андрей Фёдорович и Николай Иванович, Юрий Николаевич просит, чтобы вы сразу сели в президиум». Андрей, боясь посмотреть ей в глаза, произнёс: «Хорошо. Мы сейчас поднимемся на сцену». «Что со мной происходит? Неужели я и правда влюблён в эту замужнюю женщину? Но это же трагедия и катастрофа для меня», — подумал Андрей, когда Ольга Ивановна отошла от них.

Президиум на этот раз состоял тоже из пяти человек, но только вместо Камина на стуле скромно восседал Щёлкин Николай Иванович, в далёком прошлом механик колхоза, а в недавнем — спившийся мужчина. Андрей посмотрел на Людмилу Васильевну, бывшую жену Николая и мать двух его де-

тей и заметил её тёплый взгляд, устремлённый на главного инженера фирмы «Парус». «Немного вам времени осталось, чтобы сделать решительный шаг на встречу друг другу», – подумал Андрей, и в это время услышал свою фамилию. Он быстро встал со стула и пошёл к трибуне.

Андрей много в жизни раз выступал перед аудиториями с разной численностью слушателей и никогда особенно не волновался. Но сегодня у него был особый случай. Ему предстояло высказать не общие заученные фразы, а произнести слова, которые смогли бы зацепить душу каждого из его земляков и повесить во всё сказанное им. «Уважаемые мои земляки, я полностью поддерживаю слова поздравления, высказанные Главой сельской Администрации в честь очередной годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне и желаю всем вам крепкого здоровья, счастья и достойной, человеческой жизни. И в связи с этим разрешите мне поделиться с вами своими ближайшими планами, направленными на поднятие благосостояния населения деревни и возвращение его к нормальному образу жизни. Многие из вас уже знают или слышали о порядках, которые являются для учредителей и работников нашей фирмы неотъемлемой частью и обязательны к исполнению. Это в первую очередь соблюдение трудовой дисциплины и отказ от употребления спиртных напитков, в том числе и пива. Я знаю, насколько трудны эти условия, а для некоторых слабых духом людей они невыполнимы, но другого пути у нас с вами нет. Если мы, конечно, хотим жить, а не существовать, как животные. В течение двух лет наша фирма планирует предоставить хорошо оплачиваемую работу каждому трудоспособному жителю деревни. А если кто-то по каким-то причинам не сможет работать на производстве, но готов будет заниматься развитием своего подсобного хозяйства, того мы будем обеспечивать кормами, вплоть до заготовки сена. Самым активным, надёжным работникам мы поможем благоустроить свои жилища. В общем будем делать всё от нас зависящее, чтобы вернуть деревню к нормальной жизни. Но в любом случае основной вклад в это остаётся за вами. Вот и подумайте хорошенько над моими словами на досуге. Может, зря я здесь перед вами красноречием занимался? Вам решать. Но в душе я надеюсь на ваш разум и на твёрдость русского характера. Поверьте, никто нам с вами не поможет сделать свою жизнь лучше: ни Бог, ни Президент России, ни губернатор Тюменской области; ни Глава Кротовского района и ни герой-одиночка», – закончил Андрей своё выступление, и в зале послышались аплодисменты вперемешку с пьяными выкриками.

Андрей вернулся на своё место в президиуме и, внимательно посмотрев в зрительный зал, понял, что взоры большинства людей направлены в его сторону. «Значит, заставил я их задуматься, раз стал им интересен!» – подумал он.

После торжественного вступления и короткого перерыва на сцене появились артисты местной художественной самодеятельности. Начался весёлый концерт, который продлился почти два часа. Андрей сидел рядом со своими компаньонами, включая жену Михаила Екатерину и с удовольствием хлопал в ладоши удачно выступившему солисту или ттецу. Но именинником выглядел конечно же Николай Иванович. Он, по-видимому, впервые за много лет почувствовал гордость за самого себя и за своих товарищей по общему делу.

После концерта художественной самодеятельности большая часть жителей деревни потянулась домой, ну а молодёжь, естественно, осталась продолжать веселье. В актовом зале Дома культуры заиграла музыка и в вихре вальса закружились пары. Компаньоны тоже не стали торопиться расходиться по домам и стали увлечённо заниматься привычными играми: Андрей взялся за бильярдный кий, Виктор с Николаем сели за стол к доминошникам, а Михаил с Екатериной решили тряхнуть стариной и влились в круг танцующих.

Прожаживаясь с кием вокруг бильярдного стола, краем глаза Андрей поглядывал в сторону танцующих, стараясь отыскать среди них Ольгу Ивановну. Наконец ему это удалось. Она танцевала со своим мужем в противоположном углу от Андрея и выглядела очень печальной и чем-то встревоженной. Её муж, Евгений Петрович, наоборот, выглядел вполне довольным своей жизнью человеком. Он что-то весело ей говорил и сам же при этом улыбался. «Счастливый человек. Таким сокровищем обладает!» — позавидовал Андрей. В это время Ольга Ивановна заметила наблюдающего за ней Андрея и робко улыбнулась. «Пусть будет что будет! Я сегодня обязательно приглашу её на танец», — подумал Андрей, и от этой мысли у него в груди даже замерло на мгновение сердце.

Такой случай ему представился уже через три танца. Заиграла пластинка с танго и Андрей, не думая больше ни о чём на свете, смело направился в угол зала, где находилась Ольга Ивановна со своим мужем. «Можно пригласить вашу даму на танец?» — вежливо спросил разрешение у мужа Андрей. Тот не успел сообразить, как ему поступить, а Андрей взял легонько Ольгу Ивановну за руку и повёл в круг танцующих. Находясь на приличном расстоянии друг от друга, тем не менее они были накрыты единым полем чувств. Особенно это ощущал Андрей. «А вы хорошо сегодня выступили», — похвалила его Ольга Ивановна. «Это я старался вам понравиться», — пошутил Андрей. Ольга Ивановна прикрыла длинными ресницами красивые глаза и тихо сказала: «Не нужно, Андрей Фёдорович, говорить об этом. Мы с вами друзья и только». — «Конечно, друзья. А разве я сказал, что у нас близкие отношения?» — спросил

Андрей и улыбнулся. «Вы простите моего мужа за предновогоднюю выходку. Это я во всём виновата», – попросила Ольга Ивановна. «А я уже давно забыл про неё, так как понимаю Евгения, имеющего рядом такую красивую жену», – ответил Андрей. «Спасибо. А то мне всё это время очень сильно стыдно было перед вами», – произнесла Ольга Ивановна и нежно посмотрела на Андрея. «Спасибо вам, Ольга Ивановна, за то что вы есть и за то, что не отказались пойти со мной танцевать», – спокойным голосом высказался Андрей и, как только закончилась музыка, повёл женщину к ожидающему мужу. Тот с презрительной ухмылкой сверху вниз посмотрел на Андрея и повернулся к жене. А Андрей, не заходя в бильярдную комнату, пошёл на выход из Дома культуры.

Оказавшись на весенней деревенской улице, он набрал полную грудь свежего, прохладного воздуха и задержал дыхание. Потом медленно выпустил из себя весь воздух и улыбнулся: «Весна! Ты создана Богом для любви, страданий и переживаний. Когда я отвечал Николаю на вопрос: когда лучше жить – в детстве или в зрелом возрасте, то я сказал ему не совсем верно. Жить на свете лучше тогда, когда ты по-настоящему любишь. И пусть даже у тебя безответная любовь, всё равно ты самый счастливый человек. Любовь для сердца, что бензин для двигателя автомобиля. Нет бензин – нет и движения вперёд. Так и сердце себя ведёт: нет у него любви, оно стареет и умирает, а полюбило – и жизнь сразу становится желанной и счастливой», – тихо произнёс вслух Андрей. О Валентине Андрей почти забыл. Он ещё в Москве понял, что сына она из детского дома не возьмёт и в деревню не приедет. Иногда, когда встречал её близкую подругу Тоню где-нибудь на улице или в магазине, он невольно вспоминал последние слова, сказанные Валентиной в её адрес, и ему становилось немного на душе грустно. «Красивая Валентина женщина, умная, вполне могла бы стать успешным человеком, если бы не торопилась жить и не была такой жестокой», – подумал он.

Но вскоре произошло событие, которое вновь напомнило Андрею о Валентине. Одиннадцатого мая на восемьдесят шестом году скоростно скончалась её бабушка, Евдокия Матвеевна. А на тринадцатое мая были назначены её похороны. Накануне в контору фирмы «Парус» пришла женщина в чёрном платочке, в которой Андрей почти сразу узнал Федосееву Раю. Она заглянула в большой кабинет компаньонов и спросила: «Где я могу увидеть Губина Андрея?». – «Перед тобой, Раиса Сергеевна, сидит», – ответил Андрей. «Андрюша! А я сразу и не узнала тебя», – произнесла она тихим голосом. «Рая, я знаю какое постигло тебя горе, поэтому прими от меня лично и от моих товарищей искренние соболезнования. Если есть какие просьбы, высказывай. Мы обязательно поможем», – сказал Андрей. «Мне подсказали, что ты можешь

помочь с гробом. Если не сложно, дай команду мужикам, пусть сколотят, а я рассчитаюсь с ними», — попросила Рая. «Платить никому не надо, а команда уже мужикам дана. Так что иди домой и не беспокойся об этом. Часа через два Виктор Васильевич Фирулёв подвезёт вам его», — сказал Андрей. «Спасибо тебе за заботу. Приходите проводить мою мамоньку в последний путь», — произнесла Рая и вышла из кабинета.

На следующий день большая часть населения деревни присутствовала на похоронах Федосеевой Евдокии Матвеевны, прожившей всю сознательную жизнь в Студёном и проработавшей в колхозе. Участвовали в похоронных мероприятиях и Андрей с Николаем. Остальные компаньоны были заняты срочными делами.

На третий день после похорон в контору вновь пришла Рая. Выглядела она не очень убитой горем, поэтому почти сразу же повела светский разговор. «Андрюша, что могло у тебя произойти такое, что ты бросил столичную, безбедную жизнь и приехал в это захолустье?» — спросила она. «Это длинный разговор и давай его не будем начинать», — остановил её Андрей. «Ты лучше о себе расскажи, пенсионерка. Где и как живёшь? Сколько детей и внуков? И когда начнёшь стариться сама? А то всё ещё такая же красивая, как раньше. Даже мне за себя обидно становится, что не стал твоим мужем», — шуткой ответил на вызов Андрей. «А что я? Уже девять лет проживаю в городе Перми, а до этого наездилась по различным гарнизонам. Живу нормально. Муж меня любит. Две дочери у нас, одну из которых ты очень хорошо знаешь. Младшая дочь недавно подарила нам с мужем внучку. Так что есть ему чем заняться. А я пока всё ещё работаю в школе», — рассказала Рая жизненную историю. «Ну а у тебя всё таки-что произошло? Неужели с детьми не ужилась и сюда прикатил? Не поверю я, чтобы ты добровольно себя в ссылку сослал?» — вернулась она к своему вопросу. «Рая, это твоё дело: верить мне или нет. Но у меня на самом деле в жизни всё нормально. Выросли два прекрасных сына, женились, подарили мне двух внуков и с уважением относятся ко мне. А здесь я нахожусь по зову сердца и по просьбе друзей», — ответил Андрей. «Ладно, не хочешь отвечать, не отвечай, но скажи мне: почему у тебя с моей Валентиной разрыв произошёл? Она ведь, как я понимаю, любила тебя», — спросила неожиданно Рая. «Разные мы с ней люди. Не получилось из нас семейного дуэта», — ответил Андрей и улыбнулся. «А может, ты просто не узнал её до конца?» — с надеждой в голосе спросила Рая. «Может быть. Но думаю, что и ты свою дочь не знаешь до конца», — ответил Андрей. «Что ты имеешь в виду?» — насторожилась женщина. «А ты уверена, что хочешь услышать от меня об этом?» — спросил Андрей. «Говори. Я сильная, ты знаешь. И любую новость выдержу», — произнесла Рая. Андрей подумал: «Может, не говорить про сынишку Валентины? Пусть растёт в стенах детского дома», —

но, вспомнив своё сиротское детство, посмотрел Рае в глаза и спросил: «А ты знаешь о том, что у Валентины есть шестилетний сынишка?». — «Какой сынишка? О чём ты сейчас говоришь? Где этот сынишка живёт? Ты, Андрей, наоборот, решил мне так за детскую любовь отомстить», — сделала она вымученную улыбку. «Да нет, Рая, мстить мне тебе не за что. А вот внук у тебя на самом деле есть, и находится он в каком-то подмосковном детском доме. Если хочешь точно узнать, то я дам телефон моей бывшей сотрудницы Царьковой Татьяны Ивановны, и она тебе обо всём подробно расскажет», — предложил Андрей. «А в деревне кто-то ещё знает об этом?» — почти шёпотом спросила Рая. «Нет. По крайней мере я об этом никому не говорил», — успокоил её Андрей и спросил: «А Валентина почему на похороны своей бабушки не приехала?». — «В Таиланд она по туристической путёвке улетела. На солнце погреться решила», — почти автоматически ответила Рая. И, немного помолчав, попросила: «Андрей, напиши мне на листе телефон той женщины, которая может сказать, где находится мой внук. И ещё прошу как своего старинного друга — не говори об этом никому. У Вальки и так не очень хорошо жизнь складывается. Когда узнала от неё, что в её судьбе ты появился, то я даже обрадовалась этому. А теперь у неё вновь всё пошло наперекосяк. Если мы с мужем найдём внука, то обязательно заберём из детского дома. Мы ещё молодые, потихонечку вырастим его». После этих слов Рая дождалась, когда Андрей закончит писать номер телефона, взяла у него листок и, не попрощавшись, вышла из кабинета.

Девятнадцатого мая Николай сообщил о готовности буксира к выходу в первый рейс. Долго не думая, Андрей сел с ним в машину и поехал в Усть-Ишимский район, чтобы лично принять участие в этом коммерческом плавании. Когда они с Николаем прибыли в деревню Орехово к месту швартовки баржи, гружённой лесом, Стольников Володя заканчивал прицепку к ней своего буксира. «Ну что, готов к походу?» — спросил его Андрей. «Так точно, товарищ адмирал!» — весело признал Володя. «Имей в виду, я сам с тобой в рейс выйду. Чем во время пути кормить будешь?» — спросил Андрей. «Не волнуйся, Андрей Фёдорович, голодным не останешься», — успокоил Стольников и добавил: «Мы с Сергеем запаслись продуктами недели на три».

Андрей выдал Николаю необходимые указания по поводу подготовки в Ишиме документов на вывоз древесины и перебрался с берега на палубу буксира. Минут через тридцать катер усиленно зарычал и стал потихонечку отходить от самодельного причала. А вскоре берега и вода в реке Ишим стали медленно двигаться навстречу каравану. Андрей устроился удобно на носу буксира и с удовольствием рассматривал красоту местной природы. До города Петропавловска-Казахского им предстояло идти не менее четырёх суток.

Но это его не пугало, а наоборот, вызывало повышенный интерес и желание пройти это расстояние до конца.

Любуясь местным колоритным пейзажем, Андрей мыслями уходил далеко от них. То он размышлял об итогах своей деятельности на своей родине и её перспективах, то вдруг снова с нежностью вспоминал свою последнюю встречу с Ольгой Ивановной. «Так горячо и трепетно я влюблялся только в молодости. В последние годы, когда жена уже болела, и после её кончины не одна женщина не западала мне в сердце так глубоко, как Ольга. Все, с кем я имел физические связи, не заполняли мою душу и не притягивали к себе. Мне они просто нравились, и не больше этого. Я мог на второй день их забыть и больше не вспоминать. А ведь они тоже были красивые и нежные. Что же со мной случилось? Неужели встреча с Валентиной разбудила во мне молодость, и желание вновь любить сердцем? А может, потому, что в Москве меня окружало много достойных женщин, и я просто не успевал по-настоящему разглядеть и почувствовать их? Неужели ограниченный выбор по особому концентрирует внимание и способствует сердцу выбирать из того, что есть? Нет, не верю. С первой встречи с Ольгой моё сердце стало биться в учащённом ритме. И только понимание того, что она несвободный человек, сдерживало мои эмоции. Но что мне дальше делать со своими чувствами? Забыть её, зная что она рядом, я не смогу. Навязываться ей со своей любовью тоже не по-мужски. Однако и скрывать свои чувства к ней мне будет всё труднее и труднее. Что делать? Может, плюнуть на всё и уехать в Москву? Друзья без меня теперь с голоду помрут, а деревня окончательно не погибнет. Нет, так поступить я не имею права. Это будет выглядеть трусостью и малодушием. За такой поступок Ольга навряд ли подумает обо мне хорошо. Нужно взять себя в руки и довести дело до конца. По крайней мере, пять лет я прожить здесь должен. И не просто прожить, а оставить добрую память о себе у своих земляков. А Ольга пусть будет моим таинственным путеводителем и моим счастливым талисманом», — пришёл Андрей к окончательному решению.

«Андрей Фёдорович, кушать хочешь?» — услышал он голос Сергея Козлова. «А что ты предложить собрался мне?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Рыбный суп, пшённая каша с мясом и крепкий чай», — с готовностью ответил тот. «Ну давай поедим. Где мне пристроиться на обед?» — спросил Андрей. «А прямо сюда я и принесу всё», — ответил Сергей и направился в каюту. Через пять минут Андрей уже с удовольствием уплетал предложенные судовым «коком» блюда. «Ты где так хорошо научился готовить?» — спросил его Андрей. «В Чечне», — коротко ответил Козлов. Андрей ещё что-то хотел спросить Сергея, но передумал. «Впереди много у нас времени, наговоримся ещё», — подумал он.

Сытно пообедав, Андрей продолжил свои наблюдения. Справа по ходу, на берегу, он увидел пасущихся лошадей, а за ними проглядывались серые крыши деревенских домов. «Интересно, где мы уже находимся?» — подумал Андрей и попросил у Стольниковца лоцманскую карту. Потратив несколько минут на изучение её, он произнёс: «Деревня Красноярка. Здесь проходит граница Омской области с Тюменской. Дальше пойдём по водам Викуловского района». — «Андрей Фёдорович, из тебя хороший штурман получится, если подучить немного», — произнёс капитан-моторист и улыбнулся.

Когда они подходили к районному центру Викулово, на улице стало смеркаться. «Может, пришвартуешься у пристани? Отдохнёшь до утра, а часов в пять дальше двинемся», — предложил Андрей Стольникову. «Да нет. Река в этих местах широкая и глубокая, поэтому останавливаться нам нет смысла. А завтра днём Сергей меня подменит часа на четыре», — ответил Володя. «Ну смотри. Ты капитан, ты и решение принимаешь», — согласился Андрей и стал любоваться закатом солнца.

Стольников всю ночь простоял за штурвалом буксира, но выглядел бодрим. «Видно, сильно соскучился по воде и никак не может налюбоваться ею», — подумал Андрей, когда вылез из спального мешка и заглянул в рубку. «Доброе утро, Андрей Фёдорович. Как спалось на палубе?» — спросил, улыбаясь, капитан. «Отлично! Я давно так крепко и спокойно не спал. А ты как себя чувствуешь?» — спросил Андрей. «Нормально. К большой деревне Ощепково подходим. От неё до нашего Студёного всего десять километров, но только по суше», — ответил капитан Стольников. Потом он немного помолчал и добавил: «К вечеру село Абатское должно показаться на горизонте, а там и до Ишима рукой подать».

Позавтракав в компании Козлова, Андрей вновь удобно устроился на носу буксира, а Сергей пошёл менять у штурвала Стольниковца. Передав Сергею управление буксиром, Володя ещё около часа стоял с ним рядом и выдавал наставления. Решив, что Сергей понял его и способен обойтись без его опеки, Стольников позавтракал и залез в спальный мешок. Через пять минут оттуда уже зазвучали первые громкие храпы.

Конечно, сидеть без дела в ограниченном пространстве Андрею не очень хотелось, но так как другого варианта не было, он стал заниматься разработкой перспективного плана развития Агропромышленной фирмы «Парус». Андрей взял в каюте ученическую тетрадь и шариковую ручку, вернулся на палубу и приступил к штабной работе. Вскоре она захватила его так, что он не заметил, как пролетели четыре часа и проснулся Стольников. «Ну как у вас здесь дела обстоят? На мель ещё не сели?» — спросил он, вылезая из

спального мешка. «Да нет. Пока никаких происшествий не произошло», — на полном серьёзе ответил Андрей. «Это хорошо. Значит, у меня ещё есть время, чтобы пообедать и перекурить», — произнёс капитан-моторист. «Слушай, Володя, а почему такая пустынная река стала? Раньше по ней много различных судов ходило», — поинтересовался Андрей. «СССР развалился, и сразу все межреспубликанские связи прекратились. А потом ещё и железную дорогу на Север пустили в эксплуатацию. Вот теперь и не выгодно стало грузы туда водой доставлять. Сколько хороших судов в портах и на пристанях ржавеет», — с горечью в голосе произнёс Володя. «Это значит, что мы с тобой первыми решились на такой эксперимент?». — спросил Андрей. «Не исключено», — коротко ответил капитан-моторист. «Какая у нас сейчас примерно скорость?» — спросил Андрей. Стольников посмотрел за борт, потом на берег и задумчиво произнёс: «Километров восемь-девять, не больше». — «А с топливом у нас как?» — поинтересовался Андрей. «В баки залили тонну солярки, и в бочках на барже стоит ещё столько же. Должно хватить туда и обратно», — ответил капитан и добавил: «Главное, чтобы двигатель не подвёл. Лет пять, наверное, клапанами не стучал».

Но двигатель их не подвёл. Часов в семь вечера, как и предполагал Стольников, на горизонте показалось большое село районного значения Абатское. Караван и в нём не стал останавливаться, а проследовал дальше. До Ишима оставалось по воде около ста километров, поэтому в его окрестностях они появились уже под утро, когда на востоке стало медленно подниматься солнце.

Первая остановка, которую они вынуждены были совершить, чтобы забрать проездные документы на груз у Николая, была пристань в селе Лариха Ишимского района. Но и там караван с лесом задержался недолго. Забрав таможенную декларацию у Щёлкина, они тут же отошли от пристани. Всё пока у них складывалось нормально, что радовало Стольникова и настораживало Андрея. Но он своего беспокойства не высказывал и продолжал разглядывать прибрежную местность. Чем они ближе подходили к казахстанской границе, тем уже становилось русло реки Ишим и тем просторнее становились поля, постепенно превращаясь в степи. К часу ночи караван подошёл к границе с Казахстаном, а ещё через минут тридцать Володя пришвартовался к пристани Красный Яр, где располагались российские пограничный и таможенный посты. Бюрократическая процедура заняла не менее пяти часов. Получив наконец добро на продолжение пути, отшвартовались и стали пересекать Государственную границу. Буквально через час Стольников вновь причалил к пристани, но уже на казахской стороне. Здесь им пришлось задержаться подольше. И только после того, как пограничники и таможенники у них проверили личные паспорта, документы на груз, его соответствие и объём, им разрешили двигаться дальше.

Солнце на западе стало быстро скрываться за горизонт, когда впереди показался город Петропавловск-Казахский. «Ну вот и подходим к конечной цели», – обрадовался Андрей и стал вглядываться вдаль. «Где там Михаил? Ждёт ли он нас? Сможем ли мы быстро разгрузить баржу?» – стали возникать у него сомнения. Уже поравнявшись с грузовым причалом, Андрей заметил стоящий на берегу автокран и идущего в их сторону племянника. «Молодец парень! Настоящий бизнесмен!» – подумал Андрей и помахал Михаилу рукой.

Пришвартовавшись вдоль грузового причала и закрепив буксир и баржу канатами к бетонным столбам, Стольников первым сошёл на берег. За капитаном последовали и его попутчики. Андрей поздоровался с племянником и обвёл глазами прилегающую к причалу территорию. «Где будешь складировать?» – спросил он Михаила. «На берег, рядом с причалом», – ответил тот и спросил: «Тяжело досталась дорога?». – «Да вроде не очень», – ответил капитан-моторист. «Ну что, тогда приступим к разгрузке леса?» – спросил Михаил и показал рукой крановщику, куда необходимо складывать деловую древесину. Тот завёл свой МАЗ, подъехал поближе к реке и стал устанавливать упоры.

Разгрузка баржи продолжалась часа четыре. Почти сто пятьдесят кубометров шестиметровых хлыстов были аккуратно складированы на одной площадке. Закончив работы уже под утро, путешественники решили отдохнуть. Плотно поев и напившись чаю, они залезли в спальные мешки и улеглись на палубе буксира. Михаил, обсудив с Андреем все дальнейшие действия, сел в свою легковушку и тоже поехал отдыхать, но в городскую гостиницу.

Разбудил Андрея и его спутников громкий мужской голос: «Эй, мужики! С кем-нибудь из вас можно поговорить?». Андрей вылез из спального мешка и спросил: «О чём ты с нами хочешь поговорить?». – «Вы сюда пришли со стороны города Ишим?» – спросил тот. «Угадал», – ответил Андрей, не очень понимая, к чему клонит незнакомец. «А обратно пустыми собираетесь идти?» – спросил незнакомец. «А что тебя это так интересует?» – спросил Стольников, тоже проснувшийся и выглядывающий из спального мешка. «Я могу вашу баржу загрузить речным песком. Мне нужно доставить его с местного карьера до Омской автомобильной трассы и выгрузить в районе села Абатское. Возьмёте такой груз? Оплачу хорошо и сразу наличными», – сказал мужчина. «Нужно подумать», – ответил Андрей. «Думайте, а я подожду», – согласился незнакомец.

«Ну что, Володя, есть смысл нам с песком связываться?» – спросил Андрей своего капитана. «А почему бы и нет? Сейчас ведь мы по течению пойдём. Скорость не очень-то от груза потеряем. Часа на три всего дольше до Абатского пройдем. А вообще решай сам. Ты хозяин – тебе виднее». – ответил

Стольников. «Сколько платишь?» — обратился Андрей к незнакомому мужчине. «Пятьдесят рублей за километр устроит?» — спросил мужчина. Андрей быстро прикинул в голове, сколько это может составить в целом, и ответил: «Восемьдесят пять, не меньше». — «Молодец, знаешь, видно, ты цену своим услугам. Пусть будет по-твоему. Двадцать пять тысяч я вам в Абатском отдам», — согласился незнакомец. «В Абатском ты пятнадцать отдашь. А десять, как только загрузим баржу», — произнёс Андрей. «Хорошо. Договорились», — сказал мужчина и перебрался с причала на буксир.

Через два часа Стольников подтянул баржу к песчаному карьеру, и мощный экскаватор стал её загружать. «Володя, ты смотри не перегрузи. А то где-нибудь сядешь на мель», — предостерёг капитана Андрей. «Не переживай, Андрей Фёдорович, в жизни мне такого песочка пришлось ой сколько перевезти!» — ответил Стольников и улыбнулся. «Ну смотри. Ты капитан судна, тебе виднее», — произнёс Андрей, и они оба засмеялись.

Загрузив баржу до понятной только ему отметки, капитан-моторист дал отмашку крановщику, и они с Сергеем стали готовиться к отходу от карьера. А Андрей в это время оформил с клиентом финансовые отношения и сразу же обговорил с ним возможное партнёрство на будущее.

Закончив все подготовительные дела, Стольников спросил: «Андрей Фёдорович, обратно с нами пойдёшь или на автобусе до Ишима поедешь?». «Было бы свободное время, Володя, я бы обязательно ещё позагорал на вашей барже. Но у меня этого времени нет, так как началась посевная кампания. Поэтому вы давайте без меня продолжайте осваивать уже проторенную дорожку. Заберёшь в Абатском у клиента деньги и передашь Виктору Васильевичу. И если пройдёт всё нормально, этот клиент нам в дальнейшем пригодится», — ответил Андрей и, попрощавшись со своими парнями, пошёл в сторону автобусной остановки. Добравшись до автовокзала Петропавловска-Казахского, он купил билет на рейсовый автобус и в пять часов вечера выехал в сторону Ишима.

«Вполне удачное мероприятие я провёл со своими «капитанами». Теперь пусть «ползают» потихонечку, пока глубины реки позволят им это делать. Но после посевной Козлова с буксира придётся снимать и заменять кем-то другим. А он пусть со своей бригадой продолжает заниматься лесозаготовкой. Ну а Стольникова обязательно нужно премировать за это эффективное предложение. Кто знает, может, подберём ещё где-нибудь буксир и баржу и пустим его в одной связке с этим», — размышлял Андрей, трясаясь в автобусе по ухабистой дороге Казахстана.

В Ишим автобус прибыл в девять часов вечера. Андрей вышел из него на привокзальную площадь и, сев в такси, поехал в деревню Студёное, где его ждали мягкая постель и ароматный чай.

Проснувшись на следующий день рано утром, он быстро умылся, позавтракал и вышел на улицу. «Какой тёплый и ласковый ветер! Неужели подходит к концу весна и скоро наступает лето?» — подумал Андрей и пошёл в сторону своей конторы. Не доходя «штаба» фирмы «Парус», он заметил УАЗ-469, из которого вышел Афанасьевич и направился в контору. Андрей прибавил шаг и догнал его. «Как идёт посевная? Срывов никаких нет?» — спросил Андрей главного агронома. «Пока всё идёт нормально. Девятьсот гектаров засеяли уже», — ответил тот. «Ты сейчас в поле собираешься ехать?» — спросил Андрей. «Хотел сначала с Николаем поговорить о дополнительных сеялках, а потом сразу в бригаду механизаторов отправляться», — ответил Афанасьевич. «Я с тобой поеду. Возьмёшь?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Куда от тебя деваться, придётся взять», — пошутил Афанасьевич.

Подождав, когда соберутся все компаньоны, Андрей доложил им о своём прохождении на буксире до Петропавловска-Казахского и о впечатлениях, которые он испытал при этом. Затем, поговорив минут тридцать о текущих делах, он сел к Афанасьевичу в машину, и они поехали к сеяльщикам. «Сколько сейчас человек у тебя занято на полевых работах?» — спросил Андрей. «Два звена сеяльщиков по четыре человека в смену и шесть человек заняты на пахотных работах. А кроме них — четыре водителя на грузовых машинах», — ответил главный агроном. «И таким образом, всего трудятся под твоим началом двадцать шесть человек. Не мало? Или хватает рабочих рук?» — спросил Андрей. «Если завтра, как обещал Николай, он выпустит из ремонта ещё одну сцепку сеялок, то посевную мы закончим в короткий срок и качественно», — ответил Афанасьевич. «Имей в виду, до Сабантуйа осталось всего семь дней. Успеешь к этому времени?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Через шесть дней вся техника будет стоять на территории механического цеха», — серьёзным голосом произнёс главный агроном.

Побывав у сеяльщиков и пахарей и осмотрев всходы озимой ржи, они вернулись в контору. Уже в кабинете Андрей спросил главного агронома: «Семена наши не подведут? Хватит у них силы на дружные всходы?». — «Не должны. Из районированных фондов были приобретены», — ответил Афанасьевич.

После обеда Андрей пошёл на реку к месту разрыва плотины и стал обследовать прилегающий к ней земельный участок. Он прошёл метров на пятьсот ниже её и затем снова вернулся. «Старую восстанавливать нет смысла. Мы

сделаем новую и не здесь, а ниже. Это, во-первых, увеличит площадь водоёма, а во-вторых, позволит построить надёжное перепускное сооружение. В первых числах июня к земляным и сварочным работам необходимо приступать. А то до начала уборки ржи можем не успеть», — решил Андрей. И, придя в контору, стал производить расчёты объёмов внеплановой стройки.

На следующий день к нему пришёл Глава сельской Администрации и сообщил о намеченном Администрацией района на тридцать первое мая празднике Сабантуй. «Ты обязательно на нём должен присутствовать. И вообще, Глава района очень удивлён тем, что до сих пор ты не появлялся у него. Ты бы, Андрей Фёдорович, как-нибудь съездил к нему. Всё-таки твоя фирма на его территории коммерческой деятельностью занимается», — произнёс Бакшеев. «Юрий Николаевич, если честно, то я не горю желанием с ним встречаться. Вот уже скоро полтора года, как я живу в Студёном, и ни разу ваш Глава не приезжал сюда. А здесь ни много ни мало, а человек девятьсот живёт его «подданных». Да и помощи я от него никакой не жду. Но если ты говоришь, что мне пора с ним познакомиться, то я отброшу все к нему претензии и обязательно съезжу. Не волнуйся, Глава деревни, я тебя не подведу», — пообещал, улыбаясь, Андрей и чтобы не откладывать выполнение обещания на потом, взял телефонный справочник и набрал номер приёмной главы Кротовского района. На втором конце провода послышался приятный женский голос: «Слушаю вас?». — «Вас беспокоит директор Агропромышленной фирмы «Парус» Губин Андрей Фёдорович. Я хотел бы поговорить с Геннадием Петровичем», — сообщил Андрей. «Одну минуточку. Сейчас я вас соединю с ним», — произнёс женский голос, и в трубке стало тихо. «Сердюков слушает», — пробасил голос. «Геннадий Петрович, моя фамилия Губин. Зовут меня Андрей Фёдорович. Я являюсь директором фирмы «Парус», которая недавно создана в деревне Студёное. Хотелось бы с вами познакомиться и подробнее рассказать о нашей деятельности», — сказал Андрей. «Наслышан, наслышан о вашей фирме. Давно назрела необходимость нам встретиться. Приезжай завтра ко мне прямо с утра», — пробасил голос, и трубка замолчала. Андрею этот разговор не понравился, однако делиться своими впечатлениями с Бакшеевым он не стал. Но тот, по-видимому, понял это по выражению его лица и спросил: «Барин?». — «Завтра посмотрим, кого он из себя представляет», — ответил нехотя Андрей, и они расстались.

Когда Юрий Николаевич вышел из кабинета, Андрей с тоской подумал: «С Ольгой Ивановной бы повидаться. Хоть издали посмотреть на неё».

Но в этот день ему не удалось этого сделать. Не увидел он её близко и на следующий день, так как с утра уехал в Кротово и вернулся оттуда только

вечером. Правда, в здании районной Администрации Андрей видел чем-то озабоченного её мужа, Евгения Петровича, но удовольствия от этого не испытал. Окончательно ему не понравился и Глава района. Крупный, разбухший от сладкой жизни и бюджетных денег, охамевший провинциал с замашками Наполеона. «Ты что это, господин Губин, уже больше года топчешь мою землю и не показываешь в Администрацию свой нос? Непорядок это. Так себя сибиряки у нас не ведут. Даже если они бывшие. Я слышал, что ты под себя подмял Камина и теперь стал владельцем его наследства? Много этому казаху денег отвалил? Или полюбовно разошлись?» — градом посыпались на Андрея из уст Главы района вопросы. «Интересно, а если бы он знал, что перед ним сидит хоть и бывший, но советский начальник крупнейшего Главка отраслевого Министерства, он так же себя вёл? Не думаю. Такие, как он, восемь лет назад при встрече со мной даже рта не смели открывать. Они больше в мой заглядывали, словно искали в нём что-то драгоценное для себя», — подумал Андрей, а вслух спокойно произнёс: «Видно, вы, Геннадий Петрович, непроверенной информацией пользуетесь. Агропромышленная фирма «Парус» была создана всего три месяца назад на базе обанкротившегося Крестьянского хозяйства и ООО «Парус». Подминать или покупать Камина никто даже не пытался. Просто пришлось закрыть за него кредитный долг и проценты по ним. А топчу, как вы выразились, не вашу, а свою землю. На которой я родился, учился, а теперь вот ещё и приехал помочь ей выжить в условиях тяжелейшего кризиса. В этой земле лежат мои предки до седьмого колена и с этой земли на войну ушли двадцать человек моих родственников, двенадцать из которых домой не вернулись». Не ожидавший спокойного, но жёсткого ответа от Андрея, Глава заметно растерялся и тут же перешёл к разговору о Сабантуе: «Мы ежегодно после посева проводим праздник весны и труда. На это мероприятие, будь то хозяйство, предприниматель или фирма, вносят деньгами посильный вклад. Камин, к примеру, ежегодно привозил в Администрацию по тридцать тысяч рублей. Поэтому и от вашей фирмы мы такую сумму ждём». — «Я не знаю, сколько Камин вам ежегодно привозил, поэтому мы готовы перечислить на расчётный счёт районной Администрации двадцать тысяч рублей. Неучтенных наличных денег у нас нет», — ответил Андрей. «Хорошо, мы вам выпишем счёт», — произнёс унылым голосом Геннадий Петрович и добавил: «Жду на торжественном открытии праздника». Выходя из приёмной Главы, Андрей досадно подумал: «Ни о посевных работах, ни о настроении людей и ни о перспективе нашей фирмы он даже не спросил. Видно, сбор денег на праздник ему дороже всего этого».

От здания Администрации района Андрей поехал на сельское кладбище, где покоились его предки по отцовской и материнской линии. По дороге он заскочил в магазин ритуальных принадлежностей и купил несколько венков из искусственных цветов. Андрей давно не был на погосте, поэтому, подойдя к могилкам своей мамы и деда, он стал тихо ругать себя: «Ты невежда, Андрей! Разве можно так долго не появляться здесь? Смотри, как всё вокруг заросло? Даже памятников не видно! И краска на оградках вся облупилась! Необходимо срочно найти время, брать с собой племянников и приезжать наводить здесь порядок. А то соседи подумают, что совсем обескровел род Губиных». Постояв молча у могилок минут тридцать, Андрей поклонился им и пошёл на выход с территории кладбища. «И памятники пришло время заменить всем», — подумал он, садясь в машину.

Перед тем, как ехать в своё Студёное, Андрей зашёл в филиал Кротовского банка и повстречался с управляющим. «Я смотрю, вы без кредита обходитесь. А в дальнейшем собираетесь брать?» — спросил молодой банкир. «Пока точно не скажу, однако не исключаю, что осенью он может потребоваться. Но потребуется большой и не короткий, а лет на пять», — ответил Андрей и посмотрел на управляющего. «Таким кредитом мы навряд ли сможем вас обеспечить. Если только пойдёт на это головной наш банк», — ответил тот. «Ну а вы поддержите нас в случае возникновения такой проблемы?» — спросил Андрей. «Конечно, поддержим», — пообещал банкир. «Вот и договорились, значит, есть надежда на лучшее будущее», — произнёс Андрей и улыбнулся.

«Ну что, Андрей Фёдорович, пора домой возвращаться?» — спросил он сам у себя и ответил: «Пора, брат, пора».

Вырулив на центральную улицу, Андрей повернул направо и поехал на выезд из районного центра, в сторону Ишима. Проезжая мимо автостанции, он вдруг увидел садящуюся в автобус Ольгу Ивановну. Андрей резко затормозил и собирался уже подвернуть к автобусу, чтобы пригласить женщину к себе в машину, но, заметив появившегося рядом с автобусом Евгения Петровича, отпустил тормоза и поехал дальше. «Что это они вместе сегодня в Кротово приехали?» — задал дурацкий вопрос сам себе Андрей. И вновь его сердце стало предательски учащённо биться в груди. «Эх, Андрей, Андрей! И надо было тебе под старость лет так серьёзно заболеть юношеской болезнью!» — подумал он и тяжело вздохнул.

Заскочив домой пообедать, Андрей застал там Яковлевну, занимающуюся приготовлением пищи. «Ты сегодня что-то на обед припозднился?» — спросила она. «Ездил в Кротово знакомиться с вашей Главой района», — ответил он.

«А я сама его ещё не видела, хоть и руководит он районом уже второй срок», — сказала Шура. «Так, видно, руководит, что его никто не видит», — произнёс Андрей. «Вот это ты правильно сказал. При советской власти первый секретарь райкома за посевную раз по пять в деревню прилетал на машине, не говоря уже об уборке урожая, а этот и носа сюда не показывает. Народа что ли боится он?» — подхватила Яковлевна. «А это потому, что он не знает, о чём с вами говорить и что вам пообещать. Да и взять с вас нечего. Нищета, порождённая диким капитализмом», — ответил ей Андрей.

После обеда он пришёл в контору и сразу же зашёл в бухгалтерию. «Людмила Васильевна, свяжись по телефону с бухгалтерией районной Администрации и узнай, на какой счёт им перечислить двадцать тысяч рублей. А завтра отвезёшь платёжку в банк на оплату», — сказал Андрей. «Андрей Фёдорович, они сами мне перед обедом звонили и выдали команду, чтобы я срочно привезла эту сумму наличными», — ответила главный бухгалтер. «Значит так, Людмила Васильевна, тебе, кроме меня, никто больше не имеет права выдавать команды. Если им срочно нужны наличные деньги, пусть приезжают и получают их у тебя по расходному ордеру. В противном случае они вообще ничего не получают», — твёрдым голосом произнёс Андрей и пошёл в свой кабинет. А через час из Кротова приехала на «Волге» девушка-кассир, и Любовь Васильевна ей официально оформила двадцать тысяч рублей.

К семи часам вечера в конторе собрались все компаньоны и Афанасьевич. Последний доложил о завершении посевной кампании и попросил предоставить всем, кто был занят на полевых работах, два выходных дня. «В отношении выходных я не возражаю, но пусть они сначала приведут в порядок всю технику и агрегаты, на которых работали», — произнёс Николай. «Я согласен с Щёлкиным», — сказал Андрей и продолжил: «В это воскресенье Администрация района проводит очередной раз Сабантуй. Сегодня я был на приёме у Главы района и, наконец, познакомился с ним. По его просьбе, не согласовывая с вами, мы с главным бухгалтером выделили на праздник двадцать тысяч рублей. Так что можете на меня ругаться, но по-другому я поступить не мог. А теперь о наших ближайших планах. Так как мы на территории бывшего колхоза являемся главной силой, то в воскресенье нам придётся организовывать доставку деревенских жителей в Кротово на праздник. Ответственный за выполнение этого мероприятия Николай Иванович. А сразу после Сабантуя Виктор Васильевич со своей бригадой приступит к возобновлению работ на лесосеке. Стольников с Козловым сегодня должны были загрузить баржу и выйти во второй рейс. Поэтому леса на берегу останется только на одну ходку. В понедельник я поеду с тобой в город Усть-Ишим,

чтобы перезаключить договор с лесничеством. Николаю Ивановичу необходимо будет приступить к профилактическому ремонту скрепера, бульдозера и экскаватора и перетащить на берег Яузьяка все оставшиеся металлические трубы. Начнём восстанавливать на реке плотину. А вернее, строить заново. Этим процессом руководить буду я. Михаилу Петровичу предстоит изучить вопрос организации на рынках Ишима и Кротова своих торговых точек или даже открытия своих продовольственных магазинчиков. Я думаю, что ближе к осени они уже потребуются. Ну а у Афанасьевича задача одна — сделать всё, чтобы в этом году завалить зерном склады под самую завязку», — произнёс Андрей и, посмотрев на бывшего председателя колхоза, улыбнулся. «Куда потом зерно девать будете?» — спросил Афанасьевич. «А ты дай нам его, а дальше уже не твоя головная боль», — ответил Михаил Петрович.

Когда закончился деловой разговор, Николай Иванович, немного смущаясь, произнёс: «Мужики, мы с Людмилой Васильевной в следующую субботу решили тоже обвенчаться. Но беда в том, что мы оба не крещёные». В комнате наступила минутная тишина, а затем раздались хлопанья в ладони и радостные возгласы. «Наконец вы разродились! Вот гульнём!» — громче всех кричал Фирулёв. Андрей посмотрел вначале на сияющего в улыбке Николая, затем перевёл глаза на заметно смутившуюся от реакции друзей на сообщение её мужа Люду и произнёс: «Я давно ждал этого известия, так как всегда был уверен в том, что вы любите друг друга. И, наконец, дождался. А крещёными и обвенчанными вы станете за один день, это я вам обещаю». И, немного подумав, добавил: «Значит, сделаем так: я решаю вопрос с церковью; Михаил со своей Катериной закупают продукты и организуют праздничный стол; а Васильевич готовится стать свидетелем со стороны невесты. Вопросы есть? Вопросов нету. Тогда будем считать, что обо всём договорились и будем расходиться по домам».

На следующий день, не откладывая в долгий ящик, Андрей выехал в Ишим, чтобы утрясти церковные вопросы и побывать в банке, где ещё существовал расчётный счёт их фирмы. В церкви его выслушал сам батюшка и подсказал, что и как необходимо делать «молодожёнам», чтобы осуществить двойной обряд в один день. Андрей внимательно выслушал священнослужителя, поблагодарил и поехал в банк. Там он тоже долго не задержался и, отovarившись в центральном гастрономе продуктами, направился в сторону своей деревни. По пути он заскочил к жене своего брата, пообедал у неё и уже сытый поехал дальше.

Во второй половине дня они с Афанасьевичем объехали все засеянные поля, осмотрели луга, на которых подрастала мягкая трава, и часов в пять вер-

нулись в контору. По дороге в деревню Андрей спросил: «Афанасьевич, когда можно будет начать сенокос и сколько мы можем заготовить этим летом сена?». — «А нужно нам затевать эту работу?» — спросил Кулагин. «Думаю, нужно. Пусть люди вновь вернуться к выращиванию домашнего скота и в любом количестве. А мы им поможем реализовать их продукцию на взаимовыгодных условиях», — ответил Андрей. «Понял. К понедельнику такие расчёты я подготовлю», — пообещал Кулагин.

Оказавшись в конторе, Андрей приступил к работе с документами. Он раскрыл свою кожаную папку и стал вытаскивать из неё необходимые бумаги. Окно кабинета, напротив которого Андрей сидел, выходило на улицу деревни. Он машинально посмотрел в него и увидел проходивших мимо Ольгу Ивановну и Риту. От неожиданности Андрей даже пригнулся, словно прячась от них. «Я ведь только сейчас о ней подумал! Что со мной происходит? Может, это наказание за мои грехи перед женой? Нет, так больше нельзя себя вести. Мне необходимо набраться силы воли и выбросить её из головы, иначе придётся уехать из деревни», — пронеслось в сознании Андрея.

Но работать с документами он уже не мог. И, посидев около часа без дела один в комнате, встал со стула и пошёл домой.

В воскресенье в восемь утра за ним заехал Петрович и повёз в Кротово. Кроме Михаила с Катериной, в машине сидели и Николай с Людой. «Как хорошо, что мои друзья вновь вернулись к нормальной, человеческой жизни», — подумал Андрей и улыбнулся. «Ты что так подозрительно улыбаешься?» — спросила Люда. «Не подозрительно, а радостно. И радуюсь я за вас всех», — ответил Андрей. «А мы с Николаем сегодня решили дуэтом спеть на празднике. В молодости у нас с ним хорошо это получалось», — сообщила Люда. «Я помню ваши совместные выступления. Самой красивой парой тогда вы были», — сказал Андрей. «А мы и сейчас никому не уступим в нашей возрастной группе. Правильно я говорю, Люда?» — спросил Николай и широко по-детски улыбнулся. «Конечно, правильно. Кто же ещё может сравниться с моей красотой!» — воскликнула та, и все сидящие в салоне машины рассмеялись.

Праздник Сабантуй прошёл в привычном для себя режиме: весело, шумно и интересно. Выполнили своё обещание и Николай с Людой. Они спели под аккомпанемент баяниста три задушевные народные песни и получили бурю оваций. Доставленные на грузовой машине Ключева Александра жители деревни Студёное также участвовали во всех праздничных мероприятиях. Андрей был включён в состав районного президиума и вынужден был присутствовать на торжественных встречах, посвященных этому событию. В том числе и на

праздничном обеде, организованном для узкого круга людей. Сам он ни на открытии праздника и ни во время званого обеда с речью не выступал. Старался больше слушать тех, кто лучше его знал жизнь района.

Домой Андрей вернулся вместе со своими компаньонами. И сразу по прибытии стал топить баню, пригласив друзей заглянуть к нему часа через три, чтобы попарить старые кости.

Часов в семь вечера первыми пошли в баню мужики. Хорошо прогретшись и до скрипа кожи помывшись, они вернулись в дом и стали пить чай. А на смену им в баню отправились Люда, Катерина и Яковлевна.

После банных процедур к ним присоединились женщины. Но не только пить чай, а кое-что покрепче. Андрей выставил им на стол красивую бутылку красного вина. «Это дорогим женщинам от мужчин в честь праздника», — объявил он. «Так одной нам, пожалуй, мало будет?» — произнесла Яковлевна и засмеялась. «Понял», — отреагировал на её слова Андрей и выставил на стол ещё две бутылки. «А теперь хватит?» — спросил он у Яковлевны. «По ходу дела видно будет», — ответила Шура, и теперь уже засмеялись все присутствующие в комнате.

Разошлась компания по домам уже ближе к ночи и в очень хорошем настроении.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

А наутро, в первый летний день, вновь начались трудные, но интересные будни. Андрей с утра выехал вместе с Виктором Васильевичем в Усть-Ишим для решения организационных вопросов. Главный лесничий района принял его вполне радушно. Но когда речь зашла о продлении сотрудничества, он спрятал улыбку и произнёс: «Вы ведь знаете, как сильно потряс экономику в стране прошлогодний дефолт. Поэтому в этом году мы вынуждены были поднять цены на свой лес. Теперь один кубометр деловой древесины на корню у нас стоит двести рублей. И плюс к этому пятьдесят рублей за каждый куб наличными. Если согласны на такие условия, то я готов подписать с вашей фирмой договор». Андрей минут пять помолчал, прикидывая в уме возможную выгоду, и спокойно ответил: «Хорошо. Мы согласимся на вашу цену. Но оплату будем производить после складирования древесины на площадке. А наличные деньги за тысячу кубометров я готов передать хоть сегодня». Главного лесничего района такой ответ обрадовал, и он не стал дальше тянуть с его реализацией. Вскоре они выехали в лес на новую делянку, которая располагалась намного ближе к реке, чем предыдущая. «Ну вот, если это место вас устраивает, то можете приступать к его разработке. Претензий к работе ваших лесорубов у нас нет», — произнёс начальник леса.

В этот же день Андрей с Виктором вернулись домой, а со вторника Фирулёв начал собирать свою бригаду в дорогу.

Во второй половине нового рабочего дня в кабинет Андрея заглянул молодой мужчина. «Можно к вам?» — спросил он. «Заходите, если потребность

в этом есть», — ответил Андрей. «Я к вам по вопросу трудоустройства пришёл. Сейчас я с семьёй проживаю в Казахстане, но собираюсь вернуться в Россию. Мои родители родом из соседнего района, вот и меня потянуло сюда», — объяснился мужчина. «Как вас зовут?» — спросил Андрей. «Леонид. Леонид Иванович», — поправился он. «И что вы, Леонид Иванович, делать умеете? Какое образование? И чем вы хотите заниматься у нас?» — спросил Андрей. «Я закончил мясо-молочный институт и имею квалификацию инженера по переработке мясо-молочной продукции. Десять лет проработал на мясокомбинате в должности старшего инженера. Последние пять лет работаю на угольной шахте», — ответил Леонид. «Это хорошо, что вы такую специальность имеете», — произнёс Андрей, думая, по-видимому, о чём-то своём. Потом он испытывающим взглядом посмотрел на Леонида и спросил: «Колбасный цех готов с нуля создать?». — «Мне сложно сразу ответить вам. Но если вы объясните мне суть вопроса, то я постараюсь честно ответить на него», — сказал гость. Андрею самому эта мысль пришла внезапно и он её ещё и сам толком не сформулировал, но, немного подумав, стал объяснять: «У нас есть хорошее кирпичное помещение общей площадью тысяча двести квадратных метров, в котором уже имеются небольшие холодильники и электроэнергия. Но оно, естественно, не может считаться пищевым, так как там нет воды, канализации и хорошей чистой отделки. Однако уже осенью у нас появятся мясное сырьё в небольших количествах и возможность закупать его у населения не только нашей деревни, но и во всех окружающих. Вот и созрела у меня мысль организовать в этом помещении цех по переработке мяса. Как смотрите на эту идею?». Леонид Иванович подумал и сказал: «Я готов взяться за это интересное дело. Но меня интересует и наличие жилья у вашей фирмы. В моей семье четыре человека и двое из них ещё школьники». — «А у вашей жены какая специальность?» — спросил Андрей. «Учитель немецкого языка», — ответил Леонид. «Жилья у нас пока своего нет. Но мы можем помочь вам материалами для постройки собственного дома. Брус, бревно и прочий стройматериал выделим в рассрочку. И дом срубить люди найдутся. А несколько месяцев вы сможете пожить у кого-нибудь на квартире. У нас желающих пустить к себе постояльцев немало», — произнёс Андрей. «Заманчиво, но я ещё подумаю», — ответил Леонид и, попросившись, вышел в коридор. Но уже через пять минут он вновь вернулся к Андрею в кабинет и сообщил: «Я согласен на ваше предложение. Когда можно будет оформляться на работу?». — «Как только будете окончательно готовы к этому, приходите с заявлением», — ответил Андрей. «Понял. Тогда я уже сегодня попробую подыскать жильё и выехать в Казахстан за своей семьёй. Думаю, что через недели три я смогу приступить к работе в вашей фирме», — сказал Леонид и радостный вышел из кабинета. Андрей подумал: «Хотя я и не посоветовался

со своими компаньонами, но, думаю, правильно сделал, что пригласил этого парня на ещё несуществующую работу. Из него, по-моему, толк получится, и наш мясной цех заработает. А сырьём мы его обеспечим».

Когда компаньоны собрались вечером в кабинете, Андрей сообщил им о своём решении: открыть мясоперерабатывающий цех. Возражений не было, но вопросы появились. «А где мы оборудование достанем?» – спросил Николай. «В этом в наше время проблем нет. Есть только одна проблема – отсутствие средств на приобретение оборудования. Но и этот вопрос мы решим. Зато выгоды от цеха будут значительные. Во-первых, мы в зимний период обеспечим рабочими местами своих сотрудников. Во-вторых, мы сможем производить закупку у населения всего района дешёвого сырья для него. И в-третьих, мы получим значительную финансовую стабильность от реализации готовой мясной продукции», – пояснил Андрей свою задумку компаньонам.

Четвёртого июня у Андрея с утра на душе было беспокойно. «Что это со мной? Может, у сыновей что-то произошло? Или кто-то из внуков тяжело заболел? Нужно сегодня же позвонить им», – решил он и, не допив в кружке чай, пошёл в контору. В своём кабинете он тоже чувствовал себя неудобно. «Может, сходить в сельскую Администрацию? Вдруг удастся поговорить с Ольгой Ивановной или просто повидаться с ней?» – подумал Андрей и, не сопротивляясь больше своему решению, вышел на улицу. От их конторы до здания Администрации было не больше двухсот метров. Но Андрею они показались километрами. Наконец добравшись до него и войдя в коридор, он первым делом заглянул в комнату Ольги Ивановны, чтобы поздороваться. Но на своём обычном месте Андрей её не обнаружил. Там сидела другая женщина, подруга Валентины. «Здравствуйте, девушки! У вас сегодня произошли изменения в составе. А Ольга Ивановна, наверное, в отпуск ушла?» – как можно естественней спросил он. «Нет, не в отпуск. Она уволилась, и теперь обязанности секретаря сельской Администрации исполняю я», – произнесла, ехидно улыбаясь, подруга Валентины Тоня. У Андрея от этих слов потемнело в глазах, и он стал медленно оседать. «Что с вами? Вам плохо, Андрей Фёдорович? Тонька, звони в район, вызывай «скорую помощь», – выкрикнула Рита и подбежала к Андрею. «Не нужно вызывать «скорую», у меня это сейчас пройдёт», – почти синими губами тихо произнёс Андрей и дрожащими руками подтянул под себя стул. «Вы водички в стакан из графина налейте. Мне необходимо лекарство запить», – попросил он девушек и достал из кармана пиджака таблетку. Рита быстро выполнила его просьбу и подала воду. Минут через десять самочувствие Андрея стало улучшаться. Он вымученно улыбнулся и сказал: «Вот что значат слова «старость не радость». Стоит только немного понервничать – и приступом

обеспечен». — «Не прибедряйтесь, Андрей Фёдорович, вы мужчина в самом соку и на многое способны. А вот нервничать вам нельзя, это точно», — многозначительно произнесла Рита. «Работа у меня такая, да и характер ершистый», — ответил Андрей и вновь улыбнулся. «А почему Ольга Ивановна решила покинуть наше Студёное? Не понравились ей условия деревенской жизни?» — спросил как бы между прочим восстановившийся от приступа Андрей. «Да нет. Она не жаловалась на них. Это её муж давно рвался из деревни. А в этом году закончил учебный год и уволился. И Ольгу заставил поступить так же», — пояснила Рита. «Жалко. Женщина была очень приятная и ответственная», — произнёс Андрей, встал со стула и пошёл на выход. В коридоре он повернул к дверям кабинета Главы. Но, не доходя, развернулся и вышел на улицу.

В контору своей фирмы Андрей не стал возвращаться, а прямым ходом направился домой. Уже лёжа в кровати, он с горечью подумал: «Ты старый болван, Андрей! Зачем ты пустил в своё сердце так глубоко образ этой женщины? Неужели не понимал и не видел, что она не может быть твоей? Она замужем за молодым, красивым мужчиной, и они оба счастливы. А кто же откажется от своего счастья ради такого, как ты? На что надеялся, когда слушал своё сердце? На чудо? Но ты же не ребёнок и уже давно знаешь, что его не бывает. А может, моё сердце не ошибается, и у неё ко мне действительно что-то есть? Ведь хотела она мне о чём-то сказать восьмого мая во время совместного танца? Что сейчас гадать? Нужно было самому быть более настойчивым. А то раскис, как кисейная барышня».

На работу в этот день Андрей больше не ходил. Он промучился в самобичевании, сомнениях и догадках весь день и вечер и только к утру наконец уснул. Но спал недолго. И уже в восемь утра был в конторе. «Андрей Фёдорович, ты что, заболел? Уж больно измученным выглядишь?» — испуганно спросила главный бухгалтер. «Да нет, Люда, всё нормально. Просто сегодня ночью сердце немного поддавливало», — ответил Андрей, стараясь принять бодрый вид. «Смотри, сильно не шути с сердцем. Может, тебе дома дня два побыть, отлежаться? Или в Кротовскую поликлинику съездить провериться?» — посоветовала Люда. «Не волнуйся за меня. Скоро всё пройдёт и здоровье наладится. Ты лучше ответь: готова ли вновь стать женой своего мужа? Не раздумала ещё венчаться с ним? А то я, может, напрасно договаривался с батюшкой?» — спросил Андрей и, улыбаясь, посмотрел на главного бухгалтера фирмы. «Не напрасно. Отгулял твой друг детства холостым. Больше года я на него со стороны смотрела. Хватит мне сахар через стекло лизать! Тем более такой сладкий, как сегодняшний Николай», — ответила Люда и засмеялась. «Хороший ответ. Я сам вас повезу в церковь и буду вашим свидетелем», — пообещал Андрей.

Рано утром в субботу, оставив чету Суворовых на хозяйстве, Андрей посадил в «Жигули» «молодых» и Фирулёва Виктора и повёз их в Ишим. В дороге «молодые» заметно волновались и нежно поглядывали друг на друга. «Вы словно голубки. Никак не наглядитесь друг на друга», — подметил Виктор. «А тебе, что завидно стало? Ищи быстрее себе пару, и тебя обвенчаем», — одёрнул его Андрей. «Нет. Я ещё посмотрю, как сложится семейная жизнь моих друзей, а уж потом и решать буду, что самому дальше делать», — парировал Виктор. «Ну смотри, смотри, но только не засмотришься. А то скоро и смотреть нечем будет», — произнёс Николай, и все засмеялись.

В церкви у «молодых» всё сложилось нормально. Вначале они прошли процедуру крещения, а затем перешли в зал для венчающихся пар. Андрей с Виктором шли за «молодыми» сзади и держали над их головами короны. После завершения обряда венчания они вышли из церкви, сели в машину и поехали домой, где их уже с нетерпением поджидали родные и близкие.

Чествование «молодых» было организовано на высшем уровне и проходило на территории поляны, прилегающей к дому Николая и Люды. Гостей, собравшихся поздравить своих односельчан, было не меньше пятидесяти человек. Праздничный стол стараниями Екатерины и Михаила ломился от деликатесов и различных напитков, в том числе и спиртных. Поздравляли «молодых» все по-разному, но от души и всего сердца. Высказали свои поздравления и компаньоны жениха. Народ ел, пил, пел, плясал, шутил, а кое-кто даже матерился, но настроение никому не портил. Уже в конце встречи слово взяла невеста и, глядя на Андрея, сказала: «Спасибо тебе огромное за то, что ты вернул мне мужа, детям отца, а внукам деда! Я ведь вначале не верила, что вы серьёзно взялись за дело. Думала: потешатся немного, да и бросят. Но теперь я очень рада, что ошиблась тогда. Мы с Николаем от всего сердца желаем тебе, Андрей, найти себе хорошего человека, настоящую женщину и построить с ней своё счастье». — «Спасибо, Люда, постараюсь выполнить ваш наказ», — ответил Андрей и крикнул «Горько». — «Горько!!» — подхватили и все сидящие за столом.

Андрей пришёл домой около двух часов ночи. В теле у него чувствовалась усталость, но на душе было легко. «Ну вот и ещё одно доброе дело свершилось на белом свете. Счастья вам, мои друзья, на всю оставшуюся жизнь!» — высказался вслух Андрей. Он ещё некоторое время посидел в тиши комнаты, затем разделся и лёг спать. Уже засыпая, Андрей подумал: «Собаку или кота нужно завести. Всё дома не один буду».

Прошло несколько дней. В деревню прибыл Леонид с семьёй и, устроившись на постой у бывшей учительницы Валентины Никитичны Громовой,

вышел на работу. Вскоре, получив в своё подчинение трёх рабочих, приступил к переоборудованию телятника под цех переработки мяса. Первое время Андрей часто навещал его, но поняв, что Леонид специалист стоящий, перестал смущать парня опекой и перенёс своё внимание на строящуюся плотину. Он выдал чертежи на перепускное сооружение сварщику Ястребову Евгению и следил за их чётким исполнением. Но и здесь у него много работы не было, так как Евгений был сварщик отличный и всё делал на совесть. Через две недели работ перепускное сооружение было сварено и поставлено на место. С этого дня бульдозер, экскаватор «петушок» и самоходный скрепер стали отсыпать плотину и контурную дамбу. К концу июня строительство плотины и контурной дамбы было окончено. Уровень воды в реке начал медленно подниматься.

Пока Андрей был загружен работой по самое горло, он редко вспоминал Ольгу Ивановну. Но стоило ему немного расслабиться, и её образ с новой силой начинал точить его душу. Однажды поздно вечером к нему постучались в окно. Андрей, словно предчувствуя что-то, выскочил в сени и открыл двери. Перед ним стоял Бакшеев Юрий Николаевич. «Что случилось?» — с тревогой в голосе спросил Андрей. «Да нет. Пока всё спокойно. Никто не стреляет», — ответил Глава деревни, улыбаясь. «К тебе можно в дом зайти? Или ты будешь меня в сенях держать? А может, ты не один дома?» — весело спросил находившийся под винным градусом Бакшеев. «Извини. Я немного растерялся, увидев тебя так поздно в своём доме», — признался Андрей и пропустил вперёд гостя. «Я пришёл к тебе, чтобы напроситься на ночёвку. Дома у меня маленький скандал, а я сегодня выпил. Найдёшь место, где мне свои кости бросить?» — объяснил ночное появление Глава. «Придумаем что-нибудь. Чай пить будем? Или водочки тебе налить?» — спросил гостя Андрей. «Лучше водочки, хотя и знаю, что ты не приветствуешь это», — ответил Глава деревни. «Ты пока здесь осваивайся, а я пойду на кухню колдовать», — сказал Андрей и удалился. Бакшеев не спеша осмотрел все комнаты и с восхищением произнёс: «Слушай, да у тебя здесь хоромы, а не деревенский дом. Вот бы никогда не подумал, что из обыкновенной хаты можно такое сделать». — «Заходи на кухню, у меня всё готово», — позвал гостя Андрей. Бакшеев последовал немедленно призыву, и уже через пять минут они приступили к вечерне. «Хорошо у тебя в доме. Уютно очень. Хозяйку бы ещё тебе сюда, тогда совсем бы рай был», — произнёс Юрий Николаевич. «Была одна на примете, да и ту ты из деревни отпустил», — сказал Андрей, улыбаясь. «Знаю. Но поделаться ничего не мог. Её муж такой скандал поднял вначале у меня в кабинете, а потом в роно, что я готов был сам их вещи в машину грузить, лишь бы не слышать в свой адрес оскорблений. С виду грамотный, интеллигентный мужик, а внутри хуже любой склочной бабы. Своей

ревностью он замордовал Ольгу. Я боялся её на пять минут после работы оставить. Однажды Евгений Петрович даже на меня пожаловался Главе района, за то, что я якобы навязываю его жене служебный роман. Да, я не скрою от тебя, нравилась она мне. А кому из нормальных мужиков может такая женщина не понравиться? Но я-то понимал, что не конкурент ему, да и в семье у меня всё спокойно всегда было. Высказал я по этому поводу ему своё неуважение, и на этом наша дружба закончилась. А вот в твою сторону, Андрей Фёдорович, Ольга неровно дышала. Это я тебе как на духу скажу. У них, по-видимому, и скандал последний на этой почве произошёл. Сам я не слышал и врать не буду. Но то, что он уволился и быстро сорвал её с места, это неспроста. Да что сейчас об этом говорить, давай выпьем ещё по рюмочке. Я водки, а ты сока», — произнёс Глава и засмеялся.

Посидев ещё около часа на кухне и поговорив о политической обстановке в стране, области и районе и коснувшись немного личной жизни Главы деревни, Андрей застелил гостью диван в горнице, а сам ушёл в свою спальню. Рассказ Бакшеева ещё большую смуту внёс в его больную душу. «Я и на самом деле болван, раз не попробовал побороться за эту женщину, а значит, и за своё счастье», — сделал окончательный вывод Андрей.

Утром во время завтрака Андрей сказал: «Юрий Николаевич, ты дай мне расчётный счёт своей Администрации, и мы будем по возможности на него перечислять деньги, за счёт которых ты сможешь поддерживать в надлежащем порядке общественные здания и деревенское кладбище. Что, естественно, принесёт тебе политические дивиденды». — «Андрей Фёдорович, мудрый ты мужик. Я ведь сам хотел просить тебя об этом, а ты опередил меня. Жаль, что я вечером был не в лучшей форме, и не попытал тебя о прошлой жизни. Нутром чувствую, что непростая она у тебя была». — «Не переживай. Как-нибудь при случае расскажу», — ответил Андрей.

Все последующие дни Андрей и его компаньоны работали в напряжённом режиме. Однажды днём в контору ворвался Афанасьевич и с порога заявил: «Андрей Фёдорович, нефтяники своей техникой потоптали гектара полтора посевов пшеницы!». — «Когда это произошло?» — спросил спокойно Андрей. «Вчера, по-видимому. До этого я там проезжал, и всё было в норме», — ответил главный агроном. «Поехали разбираться», — предложил Андрей и первый вышел из конторы. Приехав на место, он осмотрел помятые стебли и спросил: «Как думаешь, не поднимутся больше они?». — «Конечно, нет. Через два дня они будут жёлтые, а значит, мёртвые», — ответил Кулагин. «Ты, Афанасьевич, вот что сделай: подсчитай уже нанесённый нам ущерб, а также

произведи расчёт площади, под которой проходит путепровод, и дай мне. Будем нефтяников наказывать», — сказал Андрей. «Да разве ты их накажешь?! Они уже лет пятнадцать нам нервы треплют», — неуверенно произнёс Афанасьевич. «А ты всё-таки сделай такие расчёты. Они нам не помешают», — попросил Андрей. «И вот ещё что, будешь составлять акт и считать ущерб, пригласи кого-нибудь на место порчи зерновых из сельской Администрации, любого жителя деревни и представителя нефтяников». — «От нефтяников вряд ли кто приедет», — неуверенно произнёс Афанасьевич. «А ты пригласи официально, по факсу. И зафиксируй, когда и кто принял его на той стороне», — под сказал Андрей.

Лето 1999 года оказалось удачным для хлеборобов. Тёплое и в меру дождливое, оно давало реальные надежды на хороший урожай. Даже сорняков на полях было значительно меньше, чем в предыдущем. Кулагин ежедневно объезжал поля и постоянно радовал Андрея и компаньонов хорошими новостями. Акт и расчёты ущерба, нанесённого нефтяниками, он принёс Андрею на третий день, но без подписи представителя ответчика. «Что, отказались приезжать?» — спросил Андрей. «Они факс даже не хотели принимать», — ответил Кулагин. «Ну это и понятно. Кто они и кто мы. А почему у тебя такая маленькая сумма ущерба? Ты не посчитал стоимость семян и всех работ на посевной, да и возможной выгоды не вижу?» — спросил Андрей и тут же добавил: «Считай по максимуму. Суд подправит нас, если мы будем неправы. А завтра, Афанасьевич, претензионное письмо и эти документы заказным письмом необходимо будет отправить в адрес нефтяников. И потом будем ждать от них ответа».

Ответа долго ждать не пришлось. Но выглядел он не в письменной форме, а в техническом наезде. Буквально через пять дней после того, как была отправлена нефтяникам претензия, их бригада ремонтников на автомобиле ЗИЛ-131 съехала с дороги прямо на засеянное поле и, оставляя на пашне глубокий след, проделала по ней трёхкилометровый марш-бросок. Остановившись на краю леса, ремонтники повыскакивали из кузова машины и приступили к каким-то земляным раскопкам над трассой трубопровода. В это время недалеко от них работали на заготовке сена несколько человек из бригады Кулагина. Заметив такое безобразие, один из рабочих сел на лошадь верхом и прискакал в деревню, чтобы доложить начальству. Андрей, Николай Иванович и Кулагин в это время находились в конторе. Выслушав сообщение рабочего, Андрей немного подумал и стал выдавать установки: Николай Иванович, ты садись на «Урал», а ты, Афанасьевич, на свой уазик и поезжайте туда. На месте определитесь, как можно будет застопорить их машину так, чтобы она не смогла тронуться. А я заскочу в сельскую Администрацию, а затем сра-

зу поеду к вам. Только, пожалуйста, не выпустите машину, даже если это будет чревато какими-то материальными потерями». Николай и Кулагин, несмотря на то, что не очень поняли задумку Андрея, стали быстро исполнять его указания. А сам Андрей подъехал к зданию сельской Администрации и сразу зашёл в кабинет Главы. Увидев его, Бакшеев спросил: «Что там у вас ещё случилось? Ты почему такой бледный?». — «Некогда сейчас рассказывать. Твоя помощь нужна и срочно. Вернее, не твоя, а хорошего корреспондента районной газеты. Есть у тебя такой?» — спросил Андрей. Глава, поняв, что Андрей торопится не случайно, немного подумал и произнёс: «Есть цепкий паренёк. На моих глазах рос. Но у него такая же фамилия, как у тебя. Не создаст этот факт трудности?». — «Юрий Николаевич, позвони ему. Пусть срочно приедет. А с фамилиями мы потом как-нибудь разберёмся», — попросил Андрей. «Может, и моя помощь нужна?» — спросил Глава. «Нет. Тебе в этом процессе участвовать чревато последствиями. Так что выполни побыстрее только одну просьбу», — ответил Андрей и вышел из кабинета Бакшеева. Проходя мимо двери комнаты, где раньше сидела Ольга Ивановна, его рука машинально потянулась к её ручке. Но Андрей резко одёрнул её и почти бегом вышел из здания. Уже сидя в «Жигулях», он подумал: «Как глубоко ты сидишь во мне, Ольга Ивановна!».

Сразу к месту конфликта Андрей не поехал. Он подъехал к своему дому, вытащил из специального тайника карабин и патроны, поместил его в чехол и пошёл к машине. Через десять минут он подъезжал к месту задержания нарушителей. И, как оказалось, вовремя. Зажав плотно спереди и сзади своими машинами ЗИЛ-131 нефтяников, Николай и Афанасьевич закрылись в кабинетах и слушали в свой адрес угрозы, исходившие от задержанных. Три крепких молодых мужика бегали вокруг машин и махали перед их лобовыми стёклами берёзовыми дубинами. Андрей подъехал почти вплотную к уазу Афанасьевича и тоже остановился. Разъярённые мужики двинулись в его сторону. Андрей не спеша вытащил из чехла карабин СКС, вставил в магазин десять пулевых патронов и вышел с огнестрельным оружием из машины. Мужики не сразу поняли его намерений и продолжали напирать. Андрей снял карабин с предохранителя и произвёл над наступающими три выстрела вверх. От неожиданности те даже присели и стали медленно пятиться назад. «Кто у вас здесь старший?» — мирно спросил Андрей. «Вон, в кабине сидит», — произнёс один из нападавших. Андрей повесил карабин на плечо и подошёл к кабине машины задержанных. «Выйдите, пожалуйста, из кабины. Поговорить о сложившейся ситуации нам с вами нужно», — предложил Андрей мужчине примерно его возраста. Мужчина медленно вылез из кабины, но не со своей стороны, а через водительское сиденье и почти сразу же стал на повышенных тонах пугать Ан-

дрия. «Да вы понимаете хоть с кем связались?! Мы, если нам необходимо будет, все ваши поля колёсами своей техники вспашем. Вы вообще кто такие? Что себе позволяете? В соответствии с нормами сорок метров над трубопроводом являются нашей землёй. Мы её ещё при советской власти получили!» — распалился начальник трубы. Андрею надоел его истерический крик, и он вновь произвёл выстрел вверх. Начальник трубы замолк. «А теперь меня послушай, уважаемый нефтяник и прихвостень олигархов. Мы русские крестьяне и живём на этой земле. Она кормит и поит деревенских жителей. Мы знаем также, кто вы и на что способны ради личной выгоды. Вы правильно сказали, что землю для прокладки газо- и нефтепровода до Омска дала советская власть. Но тогда она имела на это право, так как вся земля была собственностью государства. Но сейчас другое политическое и экономическое устройство в стране. Капитализм правит балом, а вы яркие представители его. Но так как мы маленькие, а вы очень большие, наши взаимоотношения с вами будем выяснять в суде. Мы тоже стали частниками, и покушаться на нашу собственность не позволим. Так что давай, дорогой, будем составлять протокол на нанесение нашей фирме материального ущерба», — предложил Андрей. «Я не могу взять на себя такую ответственность», — тихо произнёс начальник трубы. «Посевы пшеницы мять на расстоянии трёх километров у тебя хватило ответственности, а подписать акт её у тебя не хватает. Хорошо, поедем с тобой в нашу контору. Позвонишь оттуда своему руководству и попросишь их приехать сюда», — предложил Андрей и добавил: «В противном случае ваш ЗИЛ останется у нас в заложниках». Его слова, по-видимому, немного отрезвили нефтяника, и он сел в машину Андрея.

Когда они подъехали к конторе, около него уже стоял «Москвич», в котором находился прибывший по просьбе Бакшеева корреспондент. Андрей пригласил его в свой кабинет и прямо при нефтянике поставил перед ним задачу. «Познакоимся мы чуть позже, а пока вам необходимо по ходу действия вникнуть в создавшуюся проблему и подготовить хорошую и объективную статью в газету. Суть проблемы вы сейчас услышите из уст представителя организации, уничтожающей посевы крестьян. Если что не поймёте, я вам объясню», — кратко ввёл в курс дела Андрей своего однофамильца. Представитель нефтяников набрал номер телефона своего руководства и, изложив свою версию задержания, попросил приехать в Студёное кого-нибудь из начальства. Выслушав ответ, он произнёс: «понял» и положил трубку. «Ну и что ответило вам на приглашение посетить нас высокое начальство?» — спросил Андрей. «Сказали, что выедет заместитель начальника Управления. Через час будет здесь», — ответил нефтяник. «Отлично. Подождём его, а пока я корреспонденту расска-

жу подоплёку возникшего конфликта между нами», — произнёс Андрей и стал рассказывать однофамильцу о первом нарушении нефтяниками их границ. «И что вы собираетесь добиться своим протестом? Ведь наверняка у этой организации есть юристы, покровители и просто лоббисты во всех государственных структурах», — поинтересовался корреспондент. «Я не сомневаюсь в этом. Заставить их компенсировать потери будет очень трудно, но можно. Во-первых, пусть они докажут, что землеотвод под трубопровод, произведённый ещё в советский период, у них есть и имеет юридическую силу в настоящее время. Во-вторых, если у них его не окажется или он не имеет юридическую силу, то им придётся ежегодно заключать договор с нашей Агропромышленной фирмой на аренду этой земли. Так как она принадлежит частным лицам, которые передали свои паи нам. А такой земли набирается на территории бывшего колхоза аж сто двадцать гектаров», — не скрывая свои цели, рассказал Андрей своему однофамильцу.

Появившийся через час заместитель начальника Управления своим хамством от своего подчинённого не отличался. Видно, крепко в них сидело чувство безнаказанности. Появившись в кабинете Андрея, он, не поздоровавшись, стал громко выяснять отношения. «Какое вы имеете право задерживать нашу машину и рабочих? Я даю полчаса на то, чтобы вы извинились перед ними и отпустили. В противном случае я вынужден буду вызвать сюда милицию!» — шумел большой начальник. Андрей специально не торопился обрывать его красноречие, предоставляя тем самым корреспонденту получить больше материала из первых уст. Наконец, устав слушать гостя, он на полуслове перебил его и ответил: «Во-первых, вы забыли, что находитесь не в своём кабинете и ведёте себя так, словно не ваша организация нанесла значительный материальный ущерб, а наша врезалась в нефтяную трубу и забирает оттуда нефтепродукты. Во-вторых, берите телефонную трубку и вызывайте, если желаете, милицию. Но в любом случае мы не выпустим ваш ЗИЛ-131, пока вы лично не подпишете акт на нанесённый нашей фирме ущерб. А ваших рабочих мы не держим. Они могут в любое время уехать домой. Так что решайте, как вам поступить проще, а я подожду. Только не забудьте, что за разрешением нашего конфликта внимательно наблюдает корреспондент районной газеты», — подлил масла в огонь Андрей. «Да мне плевать на твою прессу. Его статья ни в одной газете областной не появится. Задницы будете вытирать с ним этими бумажками!» — распаялся большой начальник нефтяной трубы. «Ну если вам на всё и на всех наплевать, то мне с вами находиться рядом тоже не хочется. Мы с корреспондентом поедем на место событий, а вы можете продолжать строить свои планы, как уничтожить нашу небольшую, но

так необходимую деревенским жителям фирму», — произнёс Андрей и встал из-за стола. Не ожидавший такого поведения Андрея нефтяник понизил звучание голоса и спросил: «Можно я воспользуюсь телефоном?». — «Пожалуйста, звоните, коль у вас в этом потребность появилась», — ответил Андрей и направился на выход из конторы. Корреспондент пошёл за ним следом. «Подождите меня у конторы минут пять, и мы вместе поедem к задержанной машине нефтяников», — попросил Андрей и направился к дому, чтобы выложить из машины огнестрельное оружие.

Вернувшись к конторе, он посадил корреспондента в свою машину, и они поехали в поле. «Как вас звать, молодой человек?» — спросил Андрей попутчика. «Владимир Владимирович», — отрекомендовался тот. «А к какой линии Губиных вы принадлежите, Владимир Владимирович? Уж не Владимира ли Дмитриевича, моего двоюродного брата сын?» — спросил Андрей. «Да, это мой отец. А вы как в деревню попали? Я ведь хоть и слышал о вас, но никогда не видел», — спросил Володя. «Это долгая и скучная история, но тебе её расскажу как-нибудь в следующий раз. Когда в гости ко мне заглянешь. А пока я тебя попрошу очень внимательно изучить суть конфликта и подготовить острую статью. А о её публикации я позабочусь. Нужно же родственникам помогать друг другу. Только в статье постарайся обо мне не упоминать. Могут тебя заподозрить в меркантильности и родственной заинтересованности», — попросил Андрей своего двоюродного племянника.

Когда они подъехали к машинам, ситуация там уже внешне разрядилась, и Николай Иванович вёл с нефтяниками мирную беседу. Минут через двадцать подъехали начальники. Рабочие поздоровались с заместителем начальника Управления и ушли в сторонку. «И на какую сумму мои разгильдяи нанесли ущерб твоему хозяйству?» — спросил подобревший начальник. «Первый раз на двенадцать тысяч рублей, а нынешний мы ещё не подсчитывали», — ответил Андрей. «И из-за такой смешной суммы вы раздули этот весь сыр-бор? Да я готов прямо здесь наличными рассчитаться с вами», — похвалился начальник. «Взятки мы не берём и, если не возражаете, то начнём подсчитывать убытки сегодняшнего дня и составление акта потерь», — предложил Андрей. Нефтяные начальники переглянулись и, немного подумав, согласились. Андрей поручил Афанасьевичу заняться расчётом ущерба, а сам поехал в контору готовить акт. «Что это с ними произошло, что они такие добрые стали?» — спросил корреспондент. «По-видимому, посоветовались со своими юристами по телефону и поняли, что выгоднее рассчитаться с нами за нанесённый ущерб не отходя от кассы, чем создавать судебный прецедент, способный поднять против них и других сельских предпринимателей», — ответил Андрей и добавил: «Но

ты, Володя, всё равно готовь свою статью. Она тебе и нам сослужит хорошую службу. Но только жёстко пиши и с язвинкой. Если потребуются какие-то материалы, приезжай к нам».

Незванные гости и Николай Иванович в контору приехали через час. А Афанасьевич остался до особого распоряжения на месте событий. Осаду автомашины нефтяников они пока не сняли. Посмотрев расчёт ушерба, на котором стояла подпись согласования заместителя начальника Управления, Андрей не стал вносить в него коррективы и утвердил. Потом он внёс сумму ушерба в акт и первым подписал его. Не стал набивать себе цену и представитель Управления. Он бегло пробежал глазами по документу и поставил на нём свою подпись. «Ну вот и закончились все формальности. Николай Иванович, снимай арест с имущества нефтяников, а мы с одним из руководителей Управления пока обсудим дальнейшие наши взаимоотношения», — произнёс Андрей и обратился к нефтянику: «Не возражаете против такого разговора?». — «Не возражаю. Только не понимаю, о каких наших взаимоотношениях мы с тобой будем разговаривать? Я сейчас отдам всю сумму ушерба, и мы закрываем этот вопрос», — ответил нефтяник. «Ошибаетесь. Мы теперь с вами «повязаны» надолго. По крайней мере до тех пор, пока вы не оформите в собственность сто с лишним гектаров нашей земли, по которой проходят ваши трубы, или не возьмёте эту площадь у нас в аренду», — ответил, улыбаясь, Андрей. «А зачем нам оформлять эту землю в собственность, если она и так наша?» — неуверенно произнёс нефтяник. «Будь она в вашей собственности, то вы вряд ли кому разрешали выращивать на ней сельхозпродукцию. А может, я и ошибаюсь, конечно. Придётся к этой проблеме юристов подключать», — примирительно произнёс Андрей и посмотрел на собеседника. «Ошибаешься, конечно. И зря только на юристов деньги потратите», — ответил тот, заметно смущаясь. «Лучше на юристов их потратить, чем ваше хамство терпеть», — ответил Андрей, намекая на поведение нефтяника. «Но и вы превысили свои права. Оружием нашим рабочим угрожали», — огрызнулся нефтяник. «А что нам оставалось делать, когда ваши крепкие мужики на нас с кольями налетели. Не подставлять же под них свои головы?» — произнёс Андрей и, немного помолчав, добавил: «Ну что, пора заканчивать наши прения и подводить итог. Сейчас наш главный бухгалтер выпишет счёт на оплату ушерба, и вы можете спокойно уезжать к себе на службу. А зачем выписывать счёт. Эту сумму я внесу в вашу кассу прямо сегодня», — произнёс нефтяник. «Это ваше право. В бухгалтерии у вас деньги примут и выдадут приходный ордер», — сказал Андрей и обратился к корреспонденту: «Владимир Владимирович, не заскучал от финала начавшихся бурно событий?». — «Не очень. Только вот проголодался

сильно», — откровенно признался тот. «Этот пробел мы сейчас быстро поправим. Пойдёмте со мной в бухгалтерию, я Вас женщинам в плен сдам», — улыбнулся Андрей и повёл своего родственника к Людмиле Васильевне. Через полчаса, закончив все бухгалтерские формальности, покинул контору и нефтяник.

Вернувшиеся с поля «брани» Николай Иванович и Афанасьевич зашли в кабинет к Андрею и стали делиться своими впечатлениями о произошедших событиях. «Ну ты, Андрей Фёдорович, и рисковый мужик! Крупный скандал затеял. Смотри, как бы пожалеть не пришлось. У нефтяников ведь всё вокруг свхвачено. Не исключено, что даже Глава района из их рук кормится», — произнёс Кулагин. «Не беспокойся, Афанасьевич, обо мне и продолжай так же бдительно нести свою службу. А я как-нибудь с этим делом разберусь сам», — ответил ему Андрей.

Расставаясь с корреспондентом, Андрей протянул ему конверт и пояснил: «Это тебе на бензин. А как подготовишь статью, в любое время приезжай ко мне. Отца-то уже сколько лет прошло, как не стало?». — «В этом году двенадцать», — ответил Володя. «Много. Ну ладно, передавай привет матери, хоть я её тоже никогда не видел. Но надеюсь познакомиться», — произнёс Андрей, и они попрощались.

Молва о конфликте с нефтяниками быстро облетела все окружающие Студёное деревни. И в каждой из них на эту молву нарастал ком дополнительных подробностей и небылиц. А через неделю рядовые события того дня было уже не узнать. И Андрей в них выглядел каким-то сказочным героем, а не руководителем Агропромышленной фирмы «Парус». Но на каждый роток не накинешь платок, поэтому опровергать слухи он не стал. Зато его авторитет в глазах людей значительно вырос. Как-то Фирулёв, бывший во время конфликта в лесу, спросил: «Андрей, а ты бы мог тогда выстрелить в человека?». — «Сейчас нет, а тогда не знаю. Всё бы завесило от обстоятельств», — уклончиво ответил Андрей.

Дней через десять после событий приехал Губин Володя и показал подготовленную статью. Андрей дважды прочитал её внимательно и похвалил: «Молодец! У тебя задатки большого мастера своего дела. Давай вместе думать, как тебе выходить на просторы нашей Отчизны». — «Андрей Фёдорович, а где мы её сможем опубликовать? Наша районная не та газета, которая могла бы всколыхнуть людей», — спросил Володя, польщенный похвалой дальнего родственника. «А мы её в областную поместим», — пообещал Андрей. «Навряд ли туда возьмут её. Наверняка она под контролем нефтяников», — засомневался Володя. «А мы сделаем по-хитрому. Сначала опубликуем в районной газете, а

затем эту статью перенесём в областную. Думаю, что мои друзья в Тюмени помогут нам сделать это», — ответил Андрей.

Пока шли баталии с нефтяниками, повседневная работа фирмы не прекращалась ни на один день. Хорошо отлаженный механизм сбоев не давал: Афанасьевич занимался организацией заготовки сена для местного населения и контролем за ростом зерновых и льна; Фирулёв не покидал пределы лесосеки; Николай Иванович готовил технику и оборудование к предстоящей компании по уборке зерновых и льна; Михаил Петрович с середины июля приступил к закупкам у населения даров природы и их реализации; Леонид Иванович переоборудовал бывший телятник под цех мясопереработки; Людмила Васильевна со своей помощницей вели бухгалтерский учёт и заполняли огромное количество ненужной документации. А Андрей был для всех помощником и главным генератором идей и их продвижения вперёд.

В начале августа к нему в кабинет пришла расстроенная главный бухгалтер. «Что случилось? С Николаем что-то не ладно?» — встревожился Андрей. «Да нет. У него всё нормально. А вот ко мне сегодня с утра нагрянули два человека из Налоговой инспекции», — произнесла она дрожащим голосом. «Ну и что ты так испугалась? Работа у них такая: проверять предприятия и выявлять финансовые нарушения. Дай им возможность. Пусть поковыряются», — спокойно ответил Андрей. «Но раньше они к нам никогда не приезжали», — возразила Люда. «Потому что вы плохо работали», — пошутил он и добавил: «Иди к ним и спокойно работай. Не прогибайся перед ними, но и не груби. Не вздумай деньги предлагать или идти на сомнительный компромисс. Не забывай чаем вовремя поить. Спиртные напитки не предлагай и дорогое застолье не организовывай. В общем веди себя уверенно, но не высокомерно. Если будут какие-то вопросы — приходи, обсудим». — «Они сейф опечатали, а у меня там остаток наличных денег превышает установленный норматив», — сообщила Люда. «И это не смертельно. Отметят в своём акте, как незначительное нарушения и оштрафуют. После окончания ревизии акт подписывать не торопись. Сначала покажи его мне», — предупредил её Андрей. Заметно успокоившись после наставлений Андрея, главный бухгалтер пошла в свой кабинет.

Контролёры проработали в «Парусе» дня три и подготовили акт проверки. Прочитав его, Люба сказала: «Пойду покажу акт директору». — «А что, там что-то не понравилось тебе?» — спросила одна из сотрудниц налоговой службы. «Да, меня не устраивает ваше предложение по наказанию за столь мелкие упущения», — ответила Люба и пошла к Андрею.

Андрей, изучив предложенный на подписание документ, сказал: «Я тоже не вижу серьёзных нарушений, чтобы предъявить нам штраф в размере ста МРОТ. Пойдём к тебе, я сам с ними поговорю». Появление Андрея в кабинете главного бухгалтера немного смутило налоговиков. «Здравствуйте, милые женщины. Ознакомился с вашей оценкой работы нашей финансовой службы и остался доволен справедливыми замечаниями. Но вот с предложенными фискальными выводами я не согласен. Это, конечно, ваше право предлагать наказание за такие мелочные упущения, но и у нас есть право в судебном порядке обжаловать это наказание», — произнёс он, улыбаясь, и добавил: «К вашему акту мы обязательно приложим листок со своими возражениями, которые потом используем в суде». Старшая из женщин налоговиков взяла из его рук акт и произнесла: «Я согласна с вами. Наказание мы предлагаем неадекватное нарушениям. Мы посоветуемся ещё здесь и документ подработаем». — «Спасибо вам заранее за понимание нашего финансового положения. У нас организация молодая, и все наши ошибки ещё впереди. Так что приезжайте с проверкой года через три, и вам тогда будет за что зацепиться. Ну а просто в гости можете приезжать каждый месяц. Мы вас можем даже в хорошей деревенской бане попарить», — произнёс Андрей, улыбаясь.

В конце рабочего дня Люда вновь зашла к нему и подала окончательный вариант акта. «Ну это уже совсем другой коленкор», — сказал Андрей и завизировал документ. Он прекрасно понимал, что эти две женщины из Налоговой инспекции не случайно были направлены в их фирму. Хозяину района, по-видимому, не очень понравился строптивый начальник Агропромышленной фирмы. Но желания пойти к Главе на поклон у Андрея не было. «Чем крепче будет наша фирма, тем слабее станет влияние на неё местных чиновников», — подумал Андрей.

Но в эти же августовские дни произошло и приятное для фирмы событие. Однажды к конторе подкатил новый джип, и из него вышли два человека. Один из которых был уже знакомый заместитель начальника нефтяного управления. Они зашли в кабинет Андрея и представились: «Начальник управления трубопроводов Караев Рахим Сибилович. А заместителя моего вы знаете уже. Приехали мы к вам с взаимовыгодным предложением и просьбой. Так как в этом году нам предстоит профилактические работы на трубопроводе, проложенном на территории земель вашей фирмы, мы готовы заключить договор на аренду всей площади на оставшиеся полгода, а в дальнейшем его ежегодно продлевать. И в связи с этим у нас просьба: не публиковать статью ни в одной из газет или журнале. Для нас действительно сегодня землепользование непростой вопрос. А вы его оголили ещё сильнее. Ну как, договоримся на таких условиях?».

Андрей испытывающим взглядом посмотрел на Караева, подумал и ответил: «Мы пойдём на такие условия. Но расчёт арендной платы произведём на коммерческой основе». «А сколько примерно она может быть?» — спросил заместитель Караева. «Примерно четыре тысячи рублей за гектар в год», — ответил Андрей. «И сколько гектаров составляет территория отчуждения?» — спросил Караев. «Около ста. Но точнее скажет главный агроном, если будем заключать договор», — ответил Андрей. «Караев быстро прикинул окончательную сумму в голове и произнёс: «Согласен. Присылайте со всеми расчётами своего специалиста к нам, и мы с нашими юристами подготовим договор». — «Но имейте в виду, что арендную плату мы с вами ежегодно должны будем согласовывать отдельно», — сказал Андрей. «Договорились. А вторая часть? Выполнение нашей просьбы?» — напомнил Караев. Андрей снял трубку, набрал телефон редакции и попросил позвать к нему Володю. «Алло?» — услышал он голос племянника. «Добрый день, Владимир Владимирович. Это Губин Андрей Фёдорович тебя беспокоит. Ты ещё свою статью не отдал в набор? Нет. Ну вот и хорошо. Подержи её пока у себя. А дня через три я тебе окончательно скажу, что с ней делать», — попросил Андрей и, попрощавшись, положил трубку. «Хитрый вы человек, Андрей Фёдорович», — улыбаясь, произнёс Караев. «Не хитрый, а осторожный. Время сейчас такое беспокойное», — ответил Андрей и добавил: «Но не сомневайтесь. Как только договор на аренду будет подписан, статья исчезнет навсегда. Мы же с вами предприниматели и должны понимать друг друга». На этом они расстались, а дня через два с расчётами арендной платы к ним поехал Афанасьевич. Так во второй половине 1999 года у фирмы на развитие появились ещё двести сорок тысяч рублей, которые конечно же лишними не были.

В конце августа на одной из планёрок Афанасьевич доложил о видах на урожай, а в конце доклада спросил: «Урожай хороший будет, и не только у нас. Куда зерно сбывать будем? Нам ведь на семена не более пятисот тонн требуется». Андрей, немного подумав, ответил: «Придётся мне ехать в Москву и там поискать потребителей. Ты, Афанасьевич, подготовь все расчёты по зерну и дай им качественную характеристику. Чтобы мне не совсем дилетантом выглядеть перед специалистами». Андрей знал, о чём говорил. Заместителем Председателя Комитета по хлебозаготовкам работал его однокашник по Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР Горшенин Иван, к которому он и собрался обратиться за помощью.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Тянуть с поездкой в Москву Андрей не стал и уже на следующий день выехал. А поздно вечером этого же дня в аэропорту «Домодедово» его встречал Алексей.

«Пап, ты что-то неважно выглядишь? Похудел. Глаза не блестят, как раньше. Может, переутомился там?» — стал пытаться его младший сын. «Влюбился», — пошутил Андрей и посмотрел на Алексея. «Если было бы так, то ты бы сиял от радости, а ты хмурый», — не понял его шутки сын. «Ладно, хватит тебе к моему внешнему виду придирааться. Ты что, не рад моему приезду?» — спросил Андрей. «Рад, и ещё как», — ответил Алексей. «Вот и хорошо. Тогда рассказывай, как вы здесь живёте? Как чувствует себя мой тёзка? Какие успехи в бизнесе?» — попросил Андрей. «В семье у нас всё нормально. Андрей Алексеевич подрос. Бизнес после дефолта потихонечку стал оживать. Вот собрался в области выкупить завод, который раньше выпускал железобетонные плиты перекрытия и фундаментные блоки. А я хочу перепрофилировать его на выпуск пластмассовых изделий», — сообщил Алексей. «И во что тебе обойдётся это удовольствие?» — спросил Андрей. «Вместе с установкой оборудования полтора миллиона долларов», — ответил сын. «Потянешь?». — «Придётся брать небольшой кредит в банке», — ответил Алексей. «Ну смотри сам. Ты уже у меня взрослый человек. Академию свою ещё не бросил?» — спросил Андрей. «Зачем я её буду бросать? Этой осенью диплом защищать буду», — ответил Алексей. «Вот и молодец! Два высших образования тебе в жизни лишними не будут», — похвалил Андрей сына. «Пап, а ты надолго в Москву

приехал?». — «Да нет. Думаю, дня три, не больше. У меня скоро уборочная страда начинается, и мне на месте необходимо быть». — «И сколько у тебя земли в родном краю колосьями покрыто?» — спросил, улыбаясь, Алексей. «В общей сложности тысяча шестьсот гектаров», — ответил Андрей сыну. «Так ты, отец, оказывается, помещиком стал!? Это же огромная площадь. Теперь я понял, почему у тебя измученный вид. Ты же у нас трудоголик. Смотри, окончательно не подорви здоровье», — произнёс озабоченно Алексей. «Я думаю, что на следующий год мы удвоим площадь посевов», — задумчиво произнёс Андрей. Сын посмотрел с удивлением на отца, но больше на эту тему ничего не сказал.

На следующее утро Андрей долго раскачиваться не стал и сразу после завтрака поехал в Государственный комитет по хлебозаготовкам к Горшенину Ивану.

Позвонив тому с первого этажа по внутреннему телефону и оформив пропуск, он поднялся на пятый этаж и отыскал кабинет своего однокашника. На лице Ивана сияла неподдельная радость, а внутренне он был напряжён. «Ты меня извини, Иван, что без предупреждения к тебе нагрянул, но я у тебя много времени не займу», — произнёс Андрей. «Да ладно, найдём как-нибудь минут тридцать для разговора. Я ведь понимаю, что ты с каким-то вопросом пришёл?» — ответил Иван. «Угадал. В историю вопроса я тебя уводить не буду, а вот проблему обрисую. Понимаешь, Иван, занялся я на старости лет сельским хозяйством на своей малой родине. В этом году наша фирма вырастит две — две с половиной тысячи тонн ржи и пшеницы твёрдых пород на реализацию. А ты ведь лучше меня знаешь, насколько это непростое занятие. Вот и приехал специально из Сибири к тебе, чтобы получить помощь. Может, к какому-нибудь крупному Московскому комбинату по переработке зерна прикрепишь?» — спросил Андрей. Иван минуты три думал, а потом ответил: «А зачем тебе Москва? Давай я тебя направлю в Екатеринбург? Там всеми хлебными делами заправляет мой друг с институтской поры Курман Бакиев. Я ему прямо сейчас позвоню, и он решит твою проблему. Тем более что транспортные расходы у тебя резко снизятся. Подойдёт такой вариант?». — «Конечно, подойдёт, если с ценой не обидит», — ответил Андрей. «Не обидит. В этом не сомневайся», — произнёс Иван и, пригласив к себе секретаря, приказал: «Набери мне Бакиева». Через две минуты Иван уже здоровался со своим другом: «Привет, Курман! Как живёшь? Как дела на службе? Понял. Молодец. Слушай, у меня к тебе будет небольшая просьба: прими моего хорошего товарища по одному вопросу и удели ему максимальное внимание. А суть вопроса он сам тебе расскажет при встрече. Договорились? Ну вот и хорошо. Привет жене

и до свидания». — «Твоя проблема, считай, решена. Я тебе сейчас запишу все координаты Бакиева, и можешь спокойно ехать к нему. Ты сколько в Москве ещё пробудешь времени? Может, ко мне на дачу в субботу приедешь?» — спросил Иван и добавил: «О жизни спокойно поговорим, посидим. А то день у меня сегодня дурной: два совещания, одно из которых в Белом доме. Вот сижу, готовлюсь». — «Всё, Иван, не буду больше у тебя время отнимать. Спасибо за помощь. Давай мне бумажку с координатами, и я покину твой кабинет. А на дачу к тебе загляну зимой. Так что начинай топить баню», — сказал, улыбаясь, Андрей и встал со стула.

Выйдя на улицу, Андрей подумал: Что я буду терять время зря? Сейчас зайду в транспортное агентство и куплю на завтра билет до Екатеринбурга. А сегодня и завтра до отлёта порешаю другие дела: разберусь с коммунальными платежами за квартиру и гараж; побываю в фирме, занимающейся пищевым оборудованием; а вечером уеду с Алексеем на дачу, чтобы повидаться с Натальей и внуком».

Билет на самолёт он приобрёл быстро. Единственно, что не очень устраивало в нём, это ранний вылет. «Ладно, придётся сегодня покрутиться по Москве более активно. А завтра прямо с дачи Алексей отвезёт меня в аэропорт», — решил Андрей и ускорил шаг.

Ему повезло, и к вечеру все задуманные мероприятия он полностью выполнил. Поэтому когда приехал за ним Алексей, он успел даже плотно поужинать.

Приехав на дачу, Андрей первым делом потискал в руках своего внука Андрюшку, а уж только потом стал рассказывать Наталье последние новости своей деревенской жизни. В конце рассказа Андрей спросил: «Когда ко мне в гости с Андрюшкой приедете? Места там тоже красивые, а дышится даже легче, чем здесь». — «В этом году навряд ли, а вот в следующем обязательно приедем», — пообещала сноха. «Приезжайте. Вам там очень понравится», — произнёс Андрей.

Рано утром, позавтракав, он сел в машину к Алексею, и тот повёз его в аэропорт «Домодедово». — «Ты когда теперь приедешь в Москву?» — спросил сын, прощаясь с отцом. «Если всё будет нормально, то на Новый год обязательно приеду», — ответил Андрей, и они попрощались.

В одиннадцать часов утра по московскому времени самолёт, на котором летел Андрей, приземлился в аэропорту города Екатеринбурга. Прямо из аэропорта он поехал в бывшее областное Управление хлебопродуктов, а ныне ЗАО «Екатеринбургхлеб». К генеральному директору Андрея пропустили почти сразу, как только он доложил секретарю о своём прибытии. Бакиев встре-

тил Андрея радушно, словно давнишнего знакомого. «Что выпьем для знакомства? Коньяк, водку, виски?» — спросил он, улыбаясь. «Если можно, крепкий кофе», — ответил Андрей и добавил: «Спиртное моему здоровью противопоказано». — «Понял. Тогда сейчас нам организуют кофе», — согласился Курман и вызвал к себе в кабинет секретаря.

За час, проведённый в разговоре за кофе, они нашли много общих знакомых по прежней работе Андрея, а также решили и вопрос закупки зерна у фирмы «Парус». Прощаясь, Бакиев произнёс: «Если даже будет десять тысяч тонн зерна, я все у тебя возьму». На такой мажорной ноте они и расстались.

Не теряя больше времени, Андрей поехал на вокзал, и уже через час выехал на поезде в сторону Тюмени, где он решил задержаться на сутки и повстречаться со своими друзьями.

В Тюмень поезд пришёл в семь часов вечера. Андрей отыскал на вокзале телефонный автомат и набрал номер рабочего телефона Юнги, но того на месте не оказалось. Тогда он позвонил Очирову и попал в точку: его оба друга сидели в кабинете Александра и отмечали встречу. Услышав голос Андрея, Очиров пробасил: «Слушай, ты прямо какой-то телепат. Мы только что о тебе с Юнгой вспоминали. Ты где сейчас находишься?». — «На Тюменском вокзале», — ответил Андрей. «Никуда не уходи оттуда. Я сейчас за тобой машину вышлю», — скомандовал Сашка.

Когда Андрей появился в кабинете Очирова, друзья его были уже в ослабленном состоянии. «Вкусной водочки выпьешь?» — спросил Александр и улыбнулся: «Знаю и помню, что ты сейчас любую не пьёшь. Но тогда хоть закуси с нами». У Очирова они просидели часов до десяти вечера. «Ты сегодня ко мне на дачу поедешь, а завтра я тебя на вокзал завезу», — произнёс Александр. «У тебя он уже дважды был. Ко мне мы с ним пойдём ночевать», — ответил за Андрея Ефремов. «Ладно. Пусть будет по-твоему. Но в следующий раз обязательно, Андрюха, ко мне на дачу», — сдался Александр. «Слушайте, друзья, а когда ко мне приедете в деревню? Вы сами, конечно, мне там не очень нужны, но вот значение и авторитет моей деревне в районном масштабе ваши персоны подняли бы», — улыбаясь, произнёс Андрей. «А что, Юнга, рванём как-нибудь к Андрюхе? Посмотрим, как он там живёт? А заодно на девиц деревенских полюбуемся», — задал вопрос Александр. «Раз Андрей приглашает, значит, уважить его надо. А то он ещё обидится и носы прочистит нам», — ответил Юнга, и друзья весело рассмеялись.

На следующее утро Зина накормила их вкусным завтраком и, прощаясь с Андреем, сказала: «Ты не забывай нас и почаще приезжай в гости. С тобой

хоть поговорить можно, как с нормальным человеком. А то депутат Ефремов кроме проблемных тем на своей работе ничего другого предложить на обсуждение не может». — «Ничего, Зина, я его исправлю. Он всё-таки почти на полгода младше меня», — пообещал, улыбаясь, Андрей. «Пойдём, воспитатель. Сам-то давно стал жить, не оглядываясь по сторонам и не думая о своей работе», — ехидно заметил Юнга.

Подъехав к зданию областной Думы, Ефремов спросил: «Тебя на вокзал отвезти, или в другое место?». — «На вокзал. Слушай, Виктор Власович, а я ведь вчера вас с Александром на полном серьёзе пригласил к себе в гости. Так что имей это в виду», — предупредил друга Андрей. «Я понял. Обязательно при первой же возможности приедем», — пообещал Первый заместитель Председателя областной Думы.

В Ишим Андрей прибыл в три часа дня, а уже в пять вечера был у себя в доме, в Студёном.

Рабочее утро следующего дня началось с расширенной планёрки. Андрей выслушал сообщения своих компаньонов и специалистов о проделанной работе за четыре дня и сообщил им о результатах своей поездки в Москву. «Тебе, Афанасьевич, придётся подготовить проект договора на поставку зерновой продукции и по факсу направить в Екатеринбург. Цены и условия оплаты с Генеральным директором ЗАО «Екатеринбургхлеб» оговорены, необходимо только определиться с объёмами и ассортиментом. А тебе, Леонид Иванович, я привёз проспекты с оборудованием для мини-колбасного цеха. Изучишь, определишься, и будем думать, как его приобрести. Вопросы есть?». — «Есть. Сколько мы зерна будем оставлять для весенней посевной?» — спросил Афанасьевич. «Тонн шестьсот пшеницы и тонн пятьдесят ржи», — ответил Андрей. «А со льном что делать будем?» — вновь спросил главный агроном. «Убирать и снопы вязать. А дальше решим, куда их девать. Льнозаводы ещё не все, наверное, в Тюменской области закрылись?» — ответил Андрей. «Ещё у кого вопросы есть?» — обвёл взглядом сидящих он. «У меня», — поднялся со стула Леонид Иванович. «Задавай», — разрешил Андрей. «У меня в Казахстане есть товарищ, который занимается поставками из Германии оборудования для пищевой промышленности, бывшего в употреблении. Можно я с ним эту тему обговорю. Плохое он нам не поставит, зато в цене можем сильно выиграть», — предложил Леонид Иванович. «Всё, что идёт на пользу нашему делу, мы только приветствуем. Так что на эти переговоры мы даём добро», — ответил за себя и своих компаньонов Андрей. «И ещё вопрос. Как можно сделать так, чтобы заработала скважина, которая обеспечивала когда-то всю молочно-товарную

ферму водой?» — вновь спросил Леонид Иванович. «На этот вопрос нам ответит Николай Иванович», — перевёл стрелку Андрей. «А что здесь отвечать? Вытащим глубинный насос, проведём его ревизию и включим. Я не слышал, чтобы он перегорал. Может, просто приржавел от длительного неиспользования?» — произнёс Щёлкин. «Вы по таким вопросам, Леонид Иванович, к Николаю Ивановичу обращайтесь. Он у нас главный по железкам», — посоветовал Андрей начальнику колбасного цеха.

Вновь для Андрея наступили горячие рабочие деньки. Он разъезжал с Афанасьевичем по полям и лугам, встречался с местными жителями деревень Городище и Быструха, которые раньше входили в единый колхоз, и навещали с Людмилой Васильевной Кротовский филиал банка. В одну из поездок в районный центр он оставил главного бухгалтера в банке заниматься с документами, а сам поехал в сторону бездействующего льнозавода. Для Андрея это предприятие было не чужим. Когда-то, в конце сороковых годов, на нём работала его мама, а сами они жили в ведомственном доме недалеко от завода. Он подъехал к проходной и вышел из машины. На глухих деревянных воротах и на дверях проходной висели большие амбарные замки. Андрей подёргал их и понял, что они закрыты на ключ. Он прошёл метров пятьдесят вдоль забора, но щели, чтобы проникнуть внутрь ограды, не нашёл. «Кто так завод охраняет, если он уже восемь лет стоит без движения?» — подумал Андрей и, слегка раздосадованный, пошёл к машине.

«Что вы ищете здесь, молодой человек?» — спросил приглушённый голос сзади. Андрей повернулся и увидел недалеко от себя высокого, крепкого телосложения мужчину, лет на десять постарше его. «Да вот хотел посмотреть бывший льнозавод. Мама моя когда-то здесь работала», — словно оправдываясь, ответил Андрей. «А что на него смотреть? Завод как завод. Стены да старое оборудование», — ответил мужчина. «А почему он не работает?» — спросил Андрей. «А кому он нужен. С падением советской власти и развалом колхозов сырья не стало, а стало быть, и жить стало не на что. Накопились долги за электроэнергию, и наш трансформатор отключили от сетей. Вот уже восемь лет ржавеет оборудование», — ответил мужчина. «А почему Администрация района позволила это сделать? На нём наверняка человек сто работали. Куда же они подевались?» — спросил удивлённо Андрей. «Кто куда. А в основном безработными оказались. Сто пятьдесят три человека на заводе трудились. Только никому до них дела нет», — с горечью в голосе произнёс мужчина. «А вы откуда так хорошо обо всём знаете? Тоже здесь трудились?» — спросил Андрей. «Я здесь больше десяти лет был директором, а вот теперь сторожем на добровольных началах являюсь», — сообщил мужчина. «А как ваши имя-отчество?» — спросил Андрей. «Виктор Андреевич Чурилин», — представился мужчина. «А вас?». —

«Моя фамилия Губин. Звать Андрей Фёдорович. А вы не могли бы мне показать территорию завода внутри?» — спросил Андрей. «Покажу, если есть желание», — ответил Виктор Андреевич и стал открывать замок на дверях проходной.

Когда они попали на территорию завода, Андрей поразился её размерами и чистотой. «Какую площадь занимает завод?» — спросил Андрей. «Общий земельный участок семь гектаров, а под капитальными строениями находится чуть меньше двух гектаров», — ответил Виктор Андреевич и спросил: «В помещения цехов пойдём?». — «Если можно, то я с удовольствием», — отозвался Андрей, и они направились в сторону первого кирпичного здания, в котором было сосредоточено основное производство льняного волокна. Андрей, не разбирающийся в тонкостях этого производства, ходил за бывшим директором завода и внимательно его слушал. Закончив осматривать последнее капитальное здание, они вернулись к проходной. «А кому сейчас принадлежит этот завод?» — спросил Андрей. «Коллектив в своё время стал его акционером, а затем я потихонечку эти акции почти все выкупил. Рабочим они не нужны были, а теперь эти акции и у меня мёртвым грузом лежат. Чтобы завод заработал, необходимы сырьё и большие деньги. А у меня ни того, ни другого нет», — скорбно произнёс Виктор Андреевич. «А со стороны никто не пытался его приобрести?» — спросил Андрей. «Кто будет в нашем дотационном районе недвижимость покупать? Разве только больной какой?» — ответил бывший директор и впервые улыбнулся. «А сколько процентов у вас акций этого завода?» — продолжал задавать вопросы Андрей. «Семьдесят наберётся. Остальные у троих наших бывших специалистов и районного Управления по имуществу». — «И сколько управление их имеет?» — спросил Андрей. «Десять процентов. А что это вы так меня подробно расспрашиваете? Уж не покупать ли завод собрались?» — спросил Виктор Андреевич. «Пока не знаю. Но подумать можно. Кстати, за сколько бы вы продали свои акции?» — спросил Андрей бывшего директора. «В хорошие руки, да если ещё мне дадут на заводе участок работы, то недорого», — лукаво ответил Виктор Андреевич. «Ну вот, к примеру: мы выкупаем все акции и назначаем вас директором завода? Какая цена будет?» — напирал Андрей. Виктор Андреевич подумал несколько минут и ответил: «Триста тысяч рублей дадите, и я оформлю на вас все мои акции». — «Хорошо. Мы обсудим этот вопрос с компаньонами, и в ближайшее время я сообщу о нашем решении», — ответил Андрей и, уже прощаясь с бывшим директором завода, поинтересовался: «А с набором специалистов и рабочих кадров будут проблемы?». — «На первых порах, может, и будут. Но через полгода можно будет конкурс объявлять», — ответил Виктор Андреевич.

Посещение льнозавода и разговор с его бывшим директором взбудоражили сознание Андрея. Не откладывая на потом, буквально на следующий день,

он собрал своих компаньонов, включая Фирулёва Виктора, и высказал идею приобретения завода в районном центре. «Пустив этот завод в эксплуатацию, мы сможем значительно увеличить свои площади посева льна и заинтересовать в этом фермерские хозяйства всего района. Так что даю вам два дня на раздумья, после чего мы принимаем окончательное решение», — поставил Андрей задачу перед своими соратниками. А уже через три дня он приступил к оформлению необходимых юридических документов на приобретение акций у Чурилина Виктора Андреевича.

Девятнадцатого сентября 1999 года в самый разгар уборки урожая Агропромышленная фирма «Парус» стала полноправным владельцем льнозавода. Выкупив при этом акции и у бывших сотрудников завода, и в Управлении по имуществу. С этого же дня Чурилин Виктор Андреевич вступил в должность директора завода и стал комплектовать его кадрами. А вскоре на территории завода появились первые снопы чистого льна-долгунца, который был выращен на пятидесяти гектарах фирмы «Парус».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

В конце сентября всё чаще и чаще осень стала напоминать о себе дождями. И, несмотря на то, что почти все люди, работающие на фирме, были брошены на уборку урожая, от нервного напряжения у Андрея пропал сон. Он соскакивал ночью с кровати и пешком шёл в сторону огней комбайнов, обмолачивающих зерно. Однажды, возвращаясь после очередного ночного похода, Андрей застал у своего дома бывшего директора школы и мужа Ольги Ивановны, Евгения Петровича, сидящим на деревянной лавочке. Тот, заметив Андрея, поднялся и пошёл навстречу. «Чем обязан такой встрече?» – спросил равнодушно Андрей. «Я приехал в деревню, чтобы поговорить с вами», – ответил Евгений Петрович. «О чём мы можем говорить в два часа ночи?» – удивился Андрей. «К вам в дом можно войти?» – спросил неожиданный гость. «Входите. Дорогу в него вы, наверное, ещё не забыли», – ответил Андрей и первый подошёл к двери. «Зачем он ночью приволокся ко мне? Что за причина заставила это его сделать?» – подумал Андрей и вошёл в дом.

«Ну и о чём вы хотите со мной поговорить? Начинайте. А то я сильно устал и мне до утра необходимо отдохнуть», – произнёс Андрей без всякого желания выслушивать бывшего директора школы. «Что это он такой робкий? А прошлый раз чуть не придушил меня, как цыплёнка», – подумал Андрей и вопросительно посмотрел на ночного гостя. «Понимаете, я хотел узнать у вас, где сейчас находится Оля. Месяц назад она ушла из дома и больше не вернулась. В Тобольске у матери её нет, и в Тюмени её сёстра ничего мне не могла ответить. Может, Олю вы в Москву отправили?» – тихо спросил он. «А при

чём здесь я? Я ей не родственник и не любовник, а обыкновенный посторонний человек», — ответил Андрей, а у самого сладостно запело в груди. «Дело в том, что мы с ней поссорились из-за вас. В общем, в тот день она сказала, что любит вас, а я не выдержал и ударил её. Вот она и ушла от меня», — чуть сумбурно объяснил муж Ольги Ивановны, самой лучшей женщины на всём белом свете. От его объяснения в голове Андрея помутнело. Он старался взять свои эмоции в руки, но это давалось ему с огромным трудом. Он в первую минуту даже не знал, как вести себя с этим человеком дальше. Наконец Андрей произнёс: «Ну а от меня-то вы что хотите? У меня вашей жены не было и нет. Но если бы она была у меня, и я бы знал, что она меня действительно любит, вам бы я никогда её не отдал. Так что, извините, но дальше продолжать этот разговор я не хочу», — тихо сказал Андрей и стал готовиться ко сну. Евгений Петрович, поняв, что разговор на этом закончился, поднялся со стула и в отчаянии выкрикнул: «Развода я ей никогда не дам!».

Как только за Евгением Петровичем закрылась входная дверь, Андрей сел на край дивана и стал судорожно осмысливать услышанное и обдумывать свои дальнейшие действия. Просидев в таком состоянии около часа и ничего не придумав, он быстро оделся, вышел из дома и пошёл в сторону, где проживала семья Суворова Михаила. Разбудив своего компаньона, он, ничего ему не объясняя, взял ключи и документы от «Жигулей» и поехал в сторону Ишима. Уже преодолев километров тридцать, Андрей постепенно стал приходить в себя. «Куда я еду? Я же даже не знаю адрес её матери! А кто может знать? Может, Рита? Нужно возвращаться в деревню и спросить её», — решил он и почти на двух колёсах развернулся в обратную сторону. Когда он вновь оказался на улице деревни, было около четырёх часов утра. Андрей подъехал к дому Риты и стал настойчиво стучать в окно. Первым из-за занавески выглянул её муж. Узнав Андрея, он что-то сказал Рите, и та через минуты три вышла на крыльцо. «Что случилось, Андрей Фёдорович?» — удивлённо спросила она. «Рита, вы адрес родителей Ольги Ивановны случайно не знаете?» — спросил Андрей. «А что с ней произошло?» — забеспокоилась Рита. «Да всё у неё нормально. Так вы знаете адрес родителей Ольги Ивановны или нет?» — нервно произнёс Андрей. «Знаю», — неуверенно ответила Рита. «Тогда дайте быстрее его. Мне он очень, очень нужен», — попросил Андрей. «Хорошо. Подождите минутку, я сейчас вам его напишу», — произнесла Рита и вошла в дом.

Получив от Риты драгоценный листок с адресом родителей любимой женщины, Андрей быстро сел в машину и помчался в сторону Ишима. Доехав до автотрассы «Омск-Тюмень», он повернул направо и, проехав километров пятьдесят, вновь свернул направо, в сторону Тобольска, до которого оставалось

более трёхсот пятидесяти километров. «Только бы родители её были дома. Я обязательно узнаю у них, где Ольга находится. Не могут они мне об этом не сказать. Я найду её и заберу с собой. И если она не захочет ехать в Студёное, я увезу в Москву. Мои друзья поймут меня и простят. Они сейчас могут и без меня обойтись. А без Ольги моя жизнь становится бессмысленной и ненужной. Я люблю её так, как не любил никого на свете!» — бурлило в голове Андрея, и он ещё сильнее нажимал на педаль газа. Машину подбрасывало на стыках бетонных плит, но он не замечал этого.

Андрей проскочил мимо больших сёл Аромашево, Чёрное и, оставив с правой стороны районный центр Вагай, повернул налево. «Скоро должен показаться Иртыш, а потом ещё немного — и я в Тобольске. В городе своей юности», — подумал Андрей, и его сердце ещё сильнее забилося в груди.

На автомобильный мост через реку Иртыш Андрей въехал в одиннадцать часов утра. Через десять минут он уже двигался по незнакомой ему современной улице нового городского микрорайона и шептал заклинания: «Здравствуй, мой Тобольск! Здравствуй, моя молодость. Ты всегда был ко мне благосклонен, может, и на этот раз подаришь мне счастье? Сделай так. Я очень тебя прошу».

Разобравшись с устройством новых улиц, Андрей, не доезжая гостиницы «Славянская», повернул налево и поехал в сторону Кремля, где в шестидесятые годы в доме сибирского наместника располагался его техникум. Но сейчас он не склонен был останавливаться возле него, а вырулил по бывшей улице Клары Цеткин на край Прямского взвоза и стал спускаться вниз под гору. Через несколько минут он был на улице Мира и остановился у дома под номером семнадцать. Думать о своих дальнейших действиях Андрей уже не мог и не хотел. Он вышел из машины и направился в подъезд двухэтажного деревянного дома. «А вот и дверь квартиры номер восемь», — прошептал Андрей и нажал на кнопку звонка. Через минуту дверь отворилась, и в проёме появилась женщина лет шестидесяти пяти, очень похожая на Ольгу. «Вам кто нужен?» — спросила она первой. «А можно пригласить Ольгу Ивановну?» — смущаясь, произнёс Андрей. «А Оли здесь нет», — коротко ответила женщина. «Вы не подскажете, где её можно найти?» — спросил Андрей. «А вы кто и откуда будете?» — в свою очередь спросила женщина. «Я из деревни Студёное, где раньше Ольга Ивановна работала. И зовут меня Андрей Фёдорович», — немного успокоившись, отрекомендовался он. «И что вам от моей дочери нужно?» — спросила мама Ольги и строго посмотрела на Андрея. «Мне с ней обязательно нужно поговорить», — ответил он, немного робея под её серьёзным взглядом. «Извините, но я вам ничем не могу помочь. Ольга и на самом деле здесь не живёт. До свидания».

ния», — произнесла женщина и взялась за ручку входной двери. «Ну вы скажите хоть где её искать?» — взмолился Андрей. «Она запретила мне это делать», — отрезала женщина и закрыла перед Андреем дверь. «Если она будет с вами на связи, то передайте ей, что я буду её ждать в гостинице «Славянская», — крикнул он в сторону закрывшейся двери.

Андрей вышел из подъезда и опустился на деревянную скамейку, стоящую напротив дома Ольгиной матери. «Что дальше делать? Где её искать? Почему Ольга мать мне ничего не сказала? Я ведь не разгневанный муж Оли, и прятаться от меня не надо. Мне и слова её достаточно, чтобы принять какое-то решение», — рассуждал Андрей. Внезапно ему показалось, что прозвучал Ольгин голос. Андрей поднял глаза и посмотрел вдоль улицы в сторону городского сада. Метров за сто он заметил фигурку женщины, быстро приближающуюся к нему. «Ольга Ивановна?! Точно она! Оля, милая Оля», — произнёс вслух Андрей и, поднявшись с лавки, бегом бросился навстречу своей любви. Вскоре и она перешла на бег. Они встретились на половине пути к её дому и не стесняясь, бросились друг другу в объятия. «Оля, милая Оля! Я нашёл тебя! Я люблю тебя!» — бормотал словно во сне Андрей. «Андрей Фёдорович, как вы узнали, что я здесь? Вы ко мне приехали? Я вас так долго ждала! Думала уже, что вы не приедете. Даже собиралась сама к вам поехать, но боялась. Я вас так люблю!» — ласково прошептала Оля и нежно поцеловала его губы.

Так, нашёптывая друг другу ласковые слова и признаваясь в любви, они простояли минут десять, пока их чувства не остудил холодный осенний дождь, неожиданно сорвавшийся с тяжёлых, словно свинцовых, туч. «Пойдёмте, я вас с моей мамой познакомлю», — предложила наконец Оля. «А я с ней почти знаком», — улыбнулся Андрей. «Я знаю. Это она позвонила мне на работу и сообщила, что вы приехали. Я даже не предупредила никого и побежала навстречу вам», — произнесла Оля и посмотрела на него счастливыми глазами. Андрей только сейчас понял, что они с Олей на «вы». Он взял её легонько за плечо, повернул к себе и тихо произнёс: «Оленька, не называй меня по имени и отчеству, тем более на «вы». Я ведь ещё не совсем старый и могу быть просто Андреем». — «Я не могу заставить себя так называть вас. Тем более сейчас, когда я ещё не могу поверить, что вы здесь, рядом со мной. Но я пересилию себя и обязательно сделаю так, как вы просите», — ответила Оля.

Они поднялись на второй этаж, и Ольга своим ключом открыла дверь. «Мама, я не одна. Со мной Андрей Фёдорович», — громко произнесла она. «Я уже поняла», — ответила её мама и вышла к ним в прихожую. «Это моя мама, Галина Сергеевна. А это, мам, мой любимый мужчина, Андрей Фёдорович.

Я тебе о нём говорила», — смело объявила Оля. «Я это вижу по твоим глазам. От них может квартира вспыхнуть», — ответила Галина Сергеевна и пригласила Андрея в большую комнату, в которой стоял диван, два кресла, круглый стол и небольшой телевизор. «Обедать будете, или вы любовью сыты?» — спросила Галина Сергеевна и улыбнулась. «Конечно, обедать будем, если ты нас накормишь», — весело ответила Оля. «Куда вас денешь? Мойте руки и садитесь за стол», — скомандовала Галина Сергеевна.

Уже во время обеда она спросила: «А твой Андрей Фёдорович всегда такой неразговорчивый, или только сегодня?». — «Только сегодня. А вообще-то он общительный человек», — ответила Оля и нежно улыбнулась Андрею. «Вы извините меня. Я ещё никак не могу поверить, что нахожусь не во сне, а наяву», — произнёс, наконец, первые слова Андрей. «И кто же вас вверг в такой транс?» — спросила, улыбаясь, Галина Сергеевна. «Ваша дочь», — откровенно признался Андрей. «И чем же она вас заморозила?». — «Не знаю. Но я очень её люблю!» — ответил он. «А я-то, мама, как его люблю! Он даже и не догадывается как», — произнесла Оля и радостно засмеялась. «Знаете что, я вам не переводчик. Объясняйтесь напрямую, а я пошла за чайником», — произнесла Галина Сергеевна и вышла на кухню. Андрей посмотрел на Олю и их глаза встретились. «Зачем слова, когда наши глаза отражают всё, что мы испытываем друг к другу», — подумал Андрей.

После чаепития Галина Сергеевна одела плащ и вышла из квартиры. «Вы тут оставайтесь, а я в магазин схожу», — сказала она, закрывая двери. Её уход даже обезоружил Андрея. Его нервное напряжение возрастало с каждой минутой, проведённой с Олей. Молчала и она. По-видимому, испытывая такое же состояние. Первым не выдержал Андрей. Он поднялся с кресла, подошёл к сидящей на диване Ольге и тихо произнёс: «Я за тобой приехал. Ты мне очень сильно нужна. Мы можем уехать с тобой хоть в Студёное, хоть в Москву. Выбор за тобой». Ольга поднялась с дивана, взяла его руку и, глядя на ладонь, так же тихо произнесла: «Я готова поехать даже на край света, но только чтобы быть рядом с тобой». Ласковые прикосновения её рук и тихий, наполненный нежностью, голос сводили Андрея с ума. Он лёгким движением потянул девушку к себе, и она всем телом, прикрыв ресницами глаза, подалась навстречу ему. Поцелуй получился трепетным и очень чувствительным. У Андрей вновь всё поплыло в глазах. «Андрей Фёдорович, вы измучили меня. Я устала мечтать о вас и прямо сейчас хочу, чтобы вы стали моим», — прошептала Оля и стала медленно раздеваться. «Оля, может, не нужно этого делать? Может, ты просто выдумала меня?» — попробовал сопротивляться Андрей. Но её мягкие и нежные губы закрыли ему рот. «Сейчас не надо слов, они ничего не изме-

нят в моём решении», — тихим голосом произнесла Оля и добавила: «Иди ко мне». Эти слова окончательно лишили Андрея воли, и он отдался своим чувствам до конца. «Андрей Фёдорович! Андрей! Мне так сейчас хорошо с тобой, как ещё ни разу в жизни не было. Спасибо тебе. Я тебя люблю и любить буду всегда. Если даже ты разлюбишь меня. Я только сейчас стала понимать, что такое настоящая любовь!» — нежно шептала Оля, страстно даря ему своё молодое и красивое тело.

Когда Галина Сергеевна вернулась домой, они сидели рядом на диване и решали вопрос их отъезда. «Я без тебя из Тобольска не уеду», — произнёс Андрей и вопросительно посмотрел на Олю. «Но меня могут сразу не отпустить с работы. Я всего только месяц работаю в детском саду. И замену мне заведующая вряд ли быстро найдёт», — с грустью произнесла Оля. «Я сам пойду к твоему начальству и уволю тебя», — с готовностью произнёс Андрей. «Ну хорошо. Пойдём завтра вместе. А сегодня я попробую подготовить заведующую к этому разговору», — пообещала Оля. «А ты разве сегодня ещё на работу пойдёшь?» — спросил Андрей. «Я же ещё на улице вам, извини, тебе, сказала, что убежала после звонка мамы прямо из группы. Мне сейчас срочно возвращаться нужно туда. А то детишки маленькие ещё. Как бы чего не натворили», — ответила Оля. «Ну ладно. А я тогда пока с городом своей молодости поздоровуюсь. А то я ведь его ещё не видел. А заодно в гостиницу определюсь на постой», — решил Андрей. «Не надо, Андрюша, никуда устраиваться. Приезжай сюда. У нас в квартире места и тебе хватит», — сказала Оля.

Довезя свою любовь до детского садика, Андрей вновь вернулся к Олиному дому, поставил машину и пошёл в сторону горы. Несмотря на пасмурную погоду и изредка морозящий дождь, настроение его было на самой высшей точке блаженства. Сначала он любовался подгорной частью старого города, а потом поднялся по деревянной лестнице на гору и стал с ностальгической болью в душе и поющим сердцем осматривать самые дорогие для него уголки на территории бывшего техникума, Кремля и прилегающей к нему Красной площади. Побродив по яру, Андрей нашёл своё местечко, где он часто проводил свободное время с друзьями и подругами, и сел на него. С этого места хорошо просматривалась подгорная часть, в том числе и дом Олиных родителей. «Сколько же времени я здесь не был?» — подумал Андрей и стал подсчитывать. «С ума можно сойти. Больше тридцати лет уже прошло! Какой же я старый! И за что только меня полюбила такая молодая и красивая женщина? А может, она просто разыгрывает меня? Да нет. Такой человек, как она, делать это не умеет», — твёрдо решил Андрей и с нежностью вспомнил облик девушки. «Какая она нежная и желанная! Мне будет с ней всегда хорошо и спокойно», —

подумал Андрей и поднялся со своего некогда любимого места. «Нужно сходить на переговорный пункт и позвонить в контору, чтобы успокоить компаньонов. Наверняка они сейчас пребывают в догадках по поводу моего ночного поведения», — подумал Андрей и пошёл в сторону улицы имени Клары Цеткин.

Оператор набрала Андрею номер телефона его конторы, и трубку взяла Людмила Васильевна. «Алло. Слушаю вас», — произнесла она. «Люда, это Андрей. Вы там не теряйте меня. Я жив и здоров. Самое позднее, через два дня буду на работе. Все вопросы задайте мне, когда я вернусь домой. До свидания», — произнёс он и положил трубку.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Когда Андрей вернулся на улицу Мира, Оля была уже дома и помогала матери готовить ужин. Открыв входную дверь, она, как только он появился в проёме, прижалась к нему и прошептала: «Я сегодня самый счастливый человек на свете! И я уже соскучилась по тебе».

Во время ужина вопросы в основном задавала Галина Сергеевна. «Андрей Фёдорович, вот вы уже зрелый мужчина и проживали с Москве. Скажите честно, что вас заставило приехать в деревню и осесть в ней? Были какие-то проблемы, или детский азарт взял верх над разумом?» – спросила она. «Мама, так нечестно. Андрей Фёдорович у нас гость, а ты ему вопросы задаёшь некорректные», – заступилась за Андрея Оля. «Почему некорректные? Он приехал мою дочь забирать, кстати, ещё не разведённую с первым мужем, а я не имею права житейские вопросы задавать. Нет, Оленька, я должна знать человека, которого ты любишь и с которым решила связать свою судьбу. Поэтому он пусть меня простит, но на вопросы ответит», – произнесла Олина мама. «Оля, Галина Сергеевна права. Ей будет легче, если она будет спокойна за тебя», – сказал Андрей и продолжил: «В Москве у меня никаких проблем не было и нет. Хорошая квартира, дача, вполне обеспеченная жизнь, два взрослых сына и два прекрасных внука. К сожалению, несколько лет назад скончалась моя жена, которая до этого долго и тяжело болела. А как и почему я решил остаться в Сибири, если честно, то и сам до настоящего времени не могу найти точного ответа. Сначала была ностальгия по малой родине, потом обязательства, принятые перед друзьями детства, а сейчас вот дело держит, которое с ними

раскрутил. Но я не жалею о принятом решении. Тем более что не прими я его, мне никогда бы так не повезло, и я бы не встретил вашу дочь. Кстати, очень похожую на вас». «И где же вы в Студёном живёте?» — задала вопрос Галина Сергеевна. «Я выкупил дом моих приёмных родителей, в котором провёл своё детство и школьные годы, отремонтировал, создал нормальные бытовые условия и вселился в него. Меня это жильё вполне устраивает», — ответил Андрей. «А как прореагируют на Олю ваши сыновья?» — продолжила допрос Галина Сергеевна. «Если откровенно, то я ещё и не задумывался об этом. Но твёрдо уверен в том, что поймут меня правильно. Они у меня парни грамотные и современные», — ответил Андрей и посмотрел на Ольгу, которая смущённо опустив глаза, сидела напротив него. «Вы, Галина Сергеевна, не переживайте за Олю. Чувства, которые я испытываю к вашей дочери, никогда не позволят мне её обидеть», — произнёс Андрей, и они заговорили на другие темы. Он рассказал, как весело проходила его студенческая жизнь в их прекрасном городе Тобольске, и как уже однажды этот город подарил ему судьбу, дав путёвку в жизнь в виде диплома.

В десять часов вечера Галина Сергеевна ушла в свою комнату отдыхать, а Андрей с Олей ещё долго сидели на кухне и вели беседы. Глаза у обоих сверкали счастьем и радостью, и расходиться по разным комнатам им не хотелось. Но бессонная ночь и возбуждение, которое держало Андрея в напряжении всё это время, дали о себе знать. И, заметив усталость в его глазах, Оля сказала: «Ты сегодня ночуешь в моей комнате, а я пойду к маме. Не обижайся. Так будет правильно».

Утром Андрей проснулся, как всегда, рано. Он визуально осмотрел небольшую комнату, в которой спал, с радостью, щипающей и волнующей душу, вспомнил предыдущий день и прислушался. «Мать с дочерью уже не спят и готовят для меня завтрак. Пора и мне вставать», — подумал Андрей и улыбнулся.

«Доброе утро! Как спалось на новом месте?» — спросила Галина Сергеевна, когда Андрей вышел из спальной комнаты. «Даже лучше, чем хорошо», — ответил он и посмотрел на Олю. Та нежно улыбнулась ему и пригласила к столу.

Почти сразу после завтрака Андрей и Оля направились на её работу в детский сад. Когда они зашли в здание детского сада, Оля пошла в комнату своей группы, а Андрей к её начальнице. Заведующая была примерно одного с ним возраста и вполне приветливая женщина. «Ольга Ивановна мне вчера всё рассказала. Я бы могла, конечно, применить Трудовой кодекс и заставить её отработать две недели, но иду вашему счастью навстречу и с завтрашнего дня отпускаю её. Вы её, пожалуйста, берегите. Она хоть и проработала у нас всего месяц, но мнение о ней сложилось только хорошее. Счастливым вы чело-

век, по-видимому, если вас полюбила такая красивая и хрупкая женщина?» — произнесла заведующая. А затем, немного помолчав, спросила: «Ольга Ивановна сказала, что вы в Тобольском рыбопромышленном техникуме учились когда-то?». — «Учился. С 1962 по 1966 год», — коротко ответил Андрей. «А я в эти же годы училась в дошкольном педагогическом училище и часто со своими подругами в ваш техникум на танцы ходила. У меня даже первая любовь со студентом из рыбного была», — с ностальгией вспомнила заведующая детским садом. «Кто он, если не секрет?» — поинтересовался Андрей. «А какой может быть секрет спустя тридцать с лишним лет. Назарова Александра не помните?» — спросила она. «Помню, и хорошо. Мы с ним на третьем курсе даже в одной комнате общежития проживали. И вас сейчас вспомнил. Мы с вами в нашей комнате в самый канун Нового 1965 года шампанское пили», — произнёс Андрей. «Точно! Так это вот кто у нас Губиным Андреем Фёдоровичем стал! Бывший спортсмен и хулиган! А я, когда вас увидела, то подумала: где же я это лицо видела? Оказывается, вон кто передо мной сидит. А ты не знаешь, как сложилась судьба у Александра? Мы ведь с ним по глупости расстались. Он уехал на преддипломную практику, а ко мне стал курсант мореходного училища приставать с предложением выйти за него в замуж. Я не выдержала его напора и согласилась. Закончила своё училище и уехала с ним на Дальний Восток. А после того, как мы разошлись с ним, я вернулась снова в Тобольск и пошла работать в детский сад. Здесь за нефтяника второй раз вышла замуж», — сообщила заведующая. «С Сашей Назаровым, к сожалению, у меня тоже связь оборвалась. Говорят, что где-то в Находке проживает. На БМРТ моря и океаны бороздит. Но точного адреса его я не знаю», — ответил Андрей. «Ну ладно, Андрей Фёдорович, и на том спасибо, что о молодости напомнил мне. А Олю я с завтрашнего дня отдам в твоё полное распоряжение», — сказала женщина и грустно улыбнулась. «Тебе спасибо за то, что правильно поняла меня. Я и на самом деле люблю её», — поблагодарил Андрей и вышел из кабинета заведующей детским садом.

Чтобы быстрее прошло время ожидания окончания рабочего дня, Андрей сел под горой на маршрутный автобус и поехал осматривать новый город. Он доехал до Дворца культуры нефтяников и, сойдя с автобуса, стал бродить по широким бульварам и улицам незнакомого ему города. Андрей из любопытства заходил в различные магазины и заведения, приобрёл в книжном два тома Тобольского хронографа, купил в супермаркете большой торт и в три часа дня решил возвращаться под гору, туда, где его поджидало счастливое будущее.

Когда он вернулся в квартиру Галины Сергеевны, Оля была уже там. Услышав звонок, она быстро подбежала к двери и открыла её. И как только

Андрей перешагнул порог квартиры, Оля обняла его за шею и нежно поцеловала в губы. «Вы, девушка, пользуетесь тем, что у меня заняты руки», — произнёс Андрей. «А то что бы вы сделали, сударь? Оттолкнули?» — кокетливо улыбнулась Оля. «На руки взял бы и понёс на диван», — ответил он и добавил: «А я вот торт к чаю принёс». — «И правильно сделал», — одобрила молодая женщина.

Во время обеда Андрей спросил: «А почему ты не рассказываешь, как обстоят дела с увольнением?». — «Трудовая книжка у меня в сумочке, и с завтрашнего дня я безработная», — ответила весело Оля. «Ну вот и хорошо. Значит, мы сегодня выезжаем с тобой в Студёное», — произнёс Андрей. «Почему сегодня в ночь, а не завтра утром?» — с тревогой в голосе спросила Галина Сергеевна. «Мне завтра утром обязательно необходимо быть на работе. Заканчивается уборочная страда, и я должен быть на месте», — ответил Андрей. «Но, может, Оля придет к вам попозже, дня через три?» — осторожно, с надеждой в голосе спросила Галина Сергеевна. «Нет, мама, я поеду сегодня. Как того хочет Андрей Фёдорович», — твёрдо произнесла Оля. «Ну смотри, дочь. Ты уже взрослая и вправе сама решать свою судьбу. Я просто переживаю за то, что вы в ночь ехать собрались. Дорога-то не ближняя», — произнесла Галина Сергеевна. «Не переживайте, у нас будет всё нормально. А сильно соскучитесь по дочери — приезжайте к нам. Мы всегда рады будем видеть вас», — ответил Андрей. «Ладно. Поезжайте с Богом. Но только ты, Оля, обязательно сообщи мне, как доехали», — попросила Олина мама.

В пять часов вечера, погрузив в машину чемодан с Ольгиными вещами и попрощавшись с её мамой, Андрей сел за руль «Жигулей», и они двинулись в дорогу, которая для них стала первой в самом начале пути счастливой жизни.

«Андрей, а можно я тебя буду только по фамилии называть?» — неожиданно спросила Оля. «Если она тебе больше нравится, чем моё имя, то, естественно, можно», — ответил Андрей и посмотрел на Олю. «Мне так проще привыкнуть к тебе», — ответила Оля. И, немного помолчав, улыбнулась и спросила: «Губин, мы, может, сейчас что-то не то делаем? Ты не будешь проклинать тот час, когда решился на это?». Андрей правой рукой обнял женщину за шею, подтянул к себе и нежно поцеловал. «Главное, чтобы ты не пожалела потом, что связала свою судьбу с моей. Всё-таки я тебя старше на целых восемнадцать лет», — улыбаясь, произнёс Андрей. «Во-первых, не на восемнадцать, а на семнадцать и, во-вторых, я очень люблю тебя. Когда я узнала, что ты с Валентиной встречался, чуть с ума не сошла от ревности. Я уже тогда готова была бросить всё и первой признаться тебе в своей любви. И только боязнь за своего мужа помешала это сделать», — произнесла Оля, и они ненадол-

го замолчали. «Слушай, Губин, а чем я буду в Студёном заниматься? На моём месте уже другой человек сидит. Может, ты меня к себе работать возьмёшь?» — спросила Оля. «Тебя в Студёном ждёт много дел и занятий. Во-первых, ты будешь в доме хозяйкой. Во-вторых, ты обязана будешь выполнять обязанности жены и любовницы. И в третьих, тебе придётся следить за моим внешним видом, так как подошло время поддерживать его искусственным путём», — шуткой ответил Андрей. «Мне, конечно, такое предложение нравится, но я тебя серьёзно спрашиваю», — настаивала Оля. «Давай сейчас не будем на эту тему говорить, так как я даже и не задумывался над этим вопросом», — произнёс Андрей. «А о чём ты думал, когда ехал в Тобольск ко мне?» — спросила она, улыбаясь. «Только о тебе. И очень боялся, что могу тебя не найти, или ты не захочешь со мной поехать», — признался Андрей. «Глупенький ты мой. Если бы только знал, как я ждала тебя», — нежно произнесла Оля и положила свою голову на его плечо.

В Студёное они приехали во втором часу ночи. Андрей поставил машину во двор, выгасил из багажника чемодан и пригласил свою любимую женщину в дом.

Войдя в ярко освещённую горницу, Оля немного растерялась, остановилась прямо за порогом и стала робко рассматривать комнату. «Ты что притихла? Тебе что-то не нравится в моём жилище? Или страшно становится в нём хозяйкой?» — пошутил Андрей. «Губин, мне на самом деле страшно стало», — призналась Оля. «А я думал, что ты у меня храбрая женщина», — улыбнулся Андрей и легонько подтолкнул Олю вперёд. «Всё, голубушка, поздно по волосам плакать, когда головы лишилась», — сказал, улыбаясь, Андрей и спросил: «Кушать хочешь, или чаем с вареньем обойдёмся?». Оля немного отошла от растерянности и стала снимать с себя верхнюю одежду. «Ты покажи мне, где у тебя что лежит, и я сама разберусь, что нам покушать», — ответила Оля. «Всё съедобное находится в холодильнике, он стоит на кухне, а кухня в трёх шагах от тебя», — выдавал вводные Андрей. «Поняла. А где у тебя можно руки помыть?» — вновь спросила Оля. «Знаешь, что, девушка, давай я тебя сначала ознакомлю со всем, что имеется в моём скромном жилище, а потом ты сама определишься, с какой комнаты начать хозяйничать», — предложил Андрей и не дожидаясь её ответа, начал действовать. «Комната, через которую мы вошли в дом, называется сени. Дверь в сенях слева ведёт в туалетную комнату. Сейчас мы находимся с тобой в горнице. А вон та боковая дверь служит входом в небольшую спальню. Вот и все мои хоромы. Чтобы выйти ночью в сени, необходимо нажать на включатель, расположенный вон на той стене. Я понятно рассказал?» — спросил Андрей и обнял Олю. «Очень понятно. Я люблю тебя, Губин!» — нежно прошептала она и поцеловала его в губы. «Ну, раз всё понятно, то начинай осваиваться», — улыбаясь, предложил Андрей.

Через полчаса движения Оли стали уверенными и естественными. Андрей наблюдал за ней со стороны, и сердце его от счастья выпрыгивало из груди. «Слушай, Губин, а у тебя чистые простыни есть где-нибудь?» — спросила неожиданно Ольга. «Не знаю. У меня здесь всем Яковлевна заправляла. Посмотри в гардеробе, может, найдёшь?» — ответил Андрей. «Ты сам посмотри, пожалуйста», — смущённо попросила Оля. «Извини. Не подумал», — произнёс Андрей и открыл гардероб. «Такие подойдут? Других, я думаю, мы не найдём», — произнёс Андрей и протянул Оле две белые простыни и наволочку. «Пойдут пока. Ты иди на кухню, а я сейчас к тебе приду», — произнесла Оля и пошла в спальню.

Минут через десять она пришла к нему в простеньком ситцевом облегающем халатике, подчёркивающим её стройную красивую фигуру и женственность. Андрей с жадностью посмотрел на неё и с восхищением произнёс: «Ты такая красивая, что мне даже страшно становится от понимания этого факта!». — «Давай пить чай, а то он остынет», — предложила Оля, словно не услышала слова восхищения.

Закончив чаепитие, Оля тихо произнесла: «Иди в спальную комнату. Я скоро к тебе приду». Андрей поднялся со стула и покорно пошёл выполнять команду. Он разделся и лёг на кровать, застеленную свежими простынями. Через пять минут в комнату вошла Оля. Не зажигая свет, она сняла халатик и совершенно голенькой проскользнула к нему под одеяло. Вспышка физического влечения и любви, рвущейся из сердца, враз овладела их сознанием. И они утонули в путешествии по Вселенной.

Несмотря на усталость и огромное желание побыть рядом с любимой женщиной, Андрею предстоял утренний подъём. Проснувшись, он нежным взглядом посмотрел на тихо и сладко спящую рядом Олю и, любуясь ею, подумал: «Кого я должен благодарить за это счастье? Неужели это правда, а не сон? И на моей руке лежит любимая женщина? Как не хочется её будить». Но, по-видимому, почувствовав его пристальный взгляд на себе, Оля приоткрыла длинные ресницы и тихо спросила: «Губин, ты что, уже решил вставать и на работу собираться?». — «Пора, моя сударыня. Компаньоны тоже ждут меня», — ответил Андрей и ласково притронулся губами к её розовым сосочкам упругих грудей. «Ты что делаешь? Ты собрался меня раздражить и убежать на работу? Не получится. Иди быстрее ко мне. Я уже соскучилась и хочу тебя», — ласково произнесла она и увлекла Андрея в очередное путешествие.

Поднялись с кровати они только через час. Пока Андрей брился, мылся и одевался, Оля приготовила завтрак. Они вместе покушали, и он уже собрался выбегать из дома, как услышал Олин голос: «Губин, а ты ничего не забыл?». —

«Забыл. Извини», — и Андрей поцеловал Олю в губы. «Вот теперь иди. А я тебя буду ждать дома», — разрешила Оля и нежно улыбнулась. Это было утро седьмого октября 1999 года.

Появление его в конторе обрадовало компаньонов и специалистов. Андрей не стал объяснять свой странный отъезд и сразу приступил к разбору полётов, проводившихся в его отсутствие. Первым докладывал Кулагин. Он сообщил о том, что рожь вся обмолочена, а пшеницы осталось на полях примерно двадцать — двадцать пять процентов. «Сколько вы завезли зерна на склады?» — спросил Андрей. «Ржи почти триста тонн, а пшеницы две тысячи сто. Кроме того, отвезли на льнозавод весь лён-сырец. Если позволит погода, то дней через десять уборку мы закончим и начнём реализацию зерна. Вагоны Петрович уже заказал», — отчитался Афанасьевич. За главным агрономом последовали отчёты Николая Ивановича, Михаила Петровича, Людмилы Васильевны, Леонида Ивановича и Виктора Васильевича. Они также кратко доложили о положении дел в своих подразделениях и высказали планы на ближайшие дни октября. Слушая своих компаньонов и специалистов, Андрей с каждым разом всё сильнее и сильнее убеждался в том, что рядом с ним работают грамотные, способные и талантливые люди. Его друзья не только успешно вошли каждый в свою роль, но ещё и твёрдо понимали свою ответственность друг перед другом. «Если так и дальше у нас пойдут дела, то мы действительно сможем многое успеть сделать для себя и односельчан», — подумал с гордостью Андрей. «Из Кротова Виктор Андреевич не звонил? Как у него там дела продвигаются?» — спросил Андрей у Николая. «Я вчера был на заводе. Крутится наш старый директор, как белка в колесе. Помощи пока никакой не просит», — ответил Щёлкин.

После планёрки компаньоны и специалисты разошлись и разъехались по своим рабочим местам. «После уборочной нужно будет дней на пять перерыв в работе объявить. А то на износ мужики трудятся», — подумал Андрей и приступил к изучению поступивших писем, документов и распоряжений районной Администрации.

Закончив работать с документами, он занёс их в бухгалтерию, вышел из конторы, сел в «Жигули» и поехал в сторону полей, где продолжали работать уборочные комбайны. Грунтовая дорога оказалась сырой и маслянистой. На одном из низких участков машину занесло и она забуксовала. Андрей не стал терять время, покинул салон и дальше пошёл пешком. «Если год закончится нормально, то на фирму необходимо приобрести две «Нивы». Проходимость у них хорошая, да и комфорт повыше, чем у уазика. А «Жигули» Петровича пора на отдых отправлять. Мы их и так сообща добились», — подумал Андрей.

«Ты что грязь месишь? Мог бы предупредить меня, и я бы приехал за тобой», — увидев его, спросил Афанасьевич. «Ничего страшного. Ходить пешком полезно для сердца», — ответил Андрей. «Но не по болоту же», — не согласился Кулагин.

Объехав с Афанасьевичем оставшиеся несжатыми поля и поговорив с механизаторами, Андрей попросил главного агронома подвезти его к «Жигулям» и помочь вытащить из грязи.

На обед Андрей летел словно на крыльях. От понимания того, что в доме находится и ждёт его любимая женщина, ему становилось даже страшно. Почистив, как смог, на крыльце свои ботинки и брюки, он вошёл в дом. Оля стояла посреди горницы, смотрела на него и улыбалась. «Ты где это грязь нашёл? Вроде у конторы вашей асфальт кругом. Кушать хочешь?» — спросила она. «Голодный, как дикий зверь! Видишь, по полям пешком ходил! Все силы там оставил и одежду запачкал», — ответил Андрей и поцеловал свою хозяйку. «Так я и поверю тебе, что ты все силы оставил на поле. Я видела в окно, как ты бежал по улице деревни», — сказала Оля и показала ему кончик языка. «Так ты ещё и подсматриваешь за мной?!» — произнёс Андрей и нарочито строго посмотрел на Олю. Но она подошла к нему вплотную, обняла руками за шею и, закрыв его рот своим поцелуем, прошептала: «Не груби своей повелительнице, а то она тебя обедом кормить не будет». — «Всё, сдаюсь. Где моя большая ложка?» — сказал Андрей, и они рассмеялись счастливым смехом.

Уже сидя вместе с Андреем и наблюдая своими тёмно-кариными глазами за тем, как он управляется с борщом, Оля сообщила: «После того как ты ушёл на работу, приходила Александра Яковлевна, и мы с ней долго говорили о тебе». — «И как она прореагировала, увидев тебя?» — спросил Андрей. «Знаешь, Губин, мне кажется, что она не особо-то удивилась этому. Мы поздоровались. Она спросила, где ты и, узнав, что на работе, стала вводить меня в курс домашних дел. Мы с ней даже баню ходили смотреть. Александра Яковлевна показывала мне завоевания цивилизации и постоянно хвалила тебя. Теперь я намного больше знаю о тебе, чем даже пять часов назад», — ответила Оля. «Много плохого услышала?» — спросил Андрей. «К моему сожалению, наоборот, только одно хорошее», — ответила Оля и вновь заулыбалась. «А почему к сожалению?». — «Я не очень верю людям, которые со всех сторон положительные и примерные». — «Ты сейчас о своём муже сказала?». — «И о нём тоже», — ответила Оля.

Пока Андрей допивал кофе, Оля почистила его брюки и, подавая ему, произнесла: «Будешь часто пачкать, буду очень сильно наказывать». — «А как

сильно?» — улыбаясь, спросил Андрей. «А вот так», — произнесла Оля и горячо поцеловала Андрея. «Если наказание так выглядит, то с работы вечером я приду в грязи по уши», — произнёс он и нежно обнял Ольгу.

Вечером Андрей пришёл домой в семь часов. Оля встретила его с хитрой улыбкой. «Ты что такая загадочная? Какой ещё сюрприз мне приготовила?» — спросил её немного удивлённый Андрей. «Знаешь, Губин, а мы с Александрой Яковлевной баню истопили. Вот ждём тебя», — ответила Оля. «Ты со мной пойдёшь париться?» — спросил Андрей. «Нет. Сегодня с Александрой Яковлевной. Я ей обещала. А в следующий раз только с тобой», — ответила Оля. «А Яковлевна где?» — «Она у себя дома. Пирог рыбный печёт в русской печи». — «Ну и когда в баню можно идти?». — «Прямо сейчас. Зачем тянуть время. Бери чистое бельё и полотенце, и вперёд. Веники мы уже запарили», — скомандовала Оля.

Через десять минут Андрей сидел на полке в парилке и хлестал по своим бокам берёзовым душистым веником. «Хорошо-то как! А Оля какая молодец! Быстро нашла общий язык с Яковлевной. Думаю, что и с моими сыновьями она подружится. Не может им не понравиться мой выбор», — невольно подумал Андрей и стал спускаться с полки. Сполоснувшись водой, он ещё раз посетил парную и стал мыться. Через час, сверкающий от удовольствия и чистоты, он вошёл в дом. «Намылся?» — услышал Андрей голос Яковлевы. «Здравствуй, Яковлевна! Рад тебя видеть. Ты видишь, какую красивую женщину я тебе в помощницы привёз?» — спросил он, улыбаясь. «Теперь она здесь хозяйка, а я гостя», — ответила Яковлевна и добавила: «А я ведь давно поняла, что Ольга Ивановна тебе нравится». — «И что? Ты мой выбор одобряешь?» — улыбнулся Андрей. «Этот выбор одобряю», — ответила та, явно намекая на Валентину. «Ну раз одобряешь, то идите с моим выбором в баню. Пока в ней ещё тепло держится», — предложил Андрей женщинам.

Яковлевна с Олей в бане провели часа полтора. Появившись распарившись и покрасневшие в доме, они минут двадцать отдыхали на диване, успокаивая биение своих сердец. «Ну как парок? Не угорели случайно?» — подшучивал Андрей над ними. Наконец они поднялись с дивана и стали выставлять на стол приготовленные Яковлевной выпечку и прочие продукты. «Губин, а ты угостишь нас с Александрой Яковлевной хорошим винцом? Говорят, что после бани это обязательная процедура», — нежно улыбаясь, спросила Оля. «Обязательно угощу. Но что будете пить, выбирайте сами», — сказал он и открыл перед женщинами небольшой шкафчик.

«За что будем пить?» — спросил Андрей, разливая по фужерам красное вино. «За встречу. За лёгкий пар твоей бани. И за твоё с Ольгой Ивановной

счастье», — ответила Яковлевна и первой выпила. Ольга следом повторила её движения, а Андрей довольствовался клюквенным морсом. Выпив по второй, а потом и по третьей, женщины заметно захмелели и разоткровенничались. «Ты, Ольга Ивановна, умная женщина. Андрея нельзя отдавать каким-то шалавам. Я его знаю с детских лет и горжусь тем, что у меня есть такой, хоть и не родной по крови, но самый родной по духу брат. У него очень доброе сердце. И он сам тебя не обидит никогда и в обиду никому не даст. В этом ты будь уверена», — нахваливала Яковлевна. «Александра Яковлевна, мне, может, уйти от вас? А то у меня ангельские крылышки стали на спине подрастать от таких слов. Неужели я так плохо выгляжу, что меня расхваливать нужно, чтобы повыгоднее продать», — спросил Андрей, улыбаясь. «Не хочешь слушать правду — иди телевизор смотри. Там вранья хоть отбавляй», — парировала Яковлевна. «Я так и сделаю. А то от моего лица, налившегося от стыда кровью, может вспыхнуть что-нибудь на кухне», — произнёс Андрей и пошёл в горницу.

Женщины выпили ещё немного вина, недолго пошептались о чём-то и стали расставаться. «Ты не стесняйся, приходи ко мне, если какие вопросы будут», — произнесла Яковлевна и, попрощавшись, вышла из дома. «Может, нам пора ложиться отдыхать?» — очаровательно улыбаясь, спросила Ольга. «Я давно жду такой команды», — произнёс Андрей и тоже заулыбался. «Тогда иди в спальную, я скоро приду». Андрей выключил телевизор и пошёл готовиться к встрече со своей любимой женщиной.

Все последующие два дня Андрей рано уходил в контору, а Оля оставалась дома и с нетерпением его поджидала. Однажды вечером она завела с ним разговор по поводу своей работы. «Губин, мне стыдно дома сидеть. Определи меня на какой-нибудь участок, и я буду приносить пользу вашей фирме», — произнесла она. «Давай так договоримся: я займусь этой проблемой после того, как мы закончим уборку урожая. А сейчас у меня даже вреени нет, чтобы об этом думать. Согласна?» — спросил он и обнял свою женщину. Потом немного помолчал и продолжил: «Знаешь что, а ты не могла бы натопить хорошенько в субботу баню и подготовить праздничный стол? Я хочу к нам пригласить своих компаньонов с жёнами и Фирулёва Виктора Васильевича. Надо же мне когда-то им официально тебя предьявлять. Хватит сплетням ходить по деревенским улицам». — «Смогу, конечно. Я всё ради тебя могу сделать», — ответила Оля и улыбнулась.

В пятницу в конце рабочего дня Андрей предупредил своих компаньонов: «Завтра работаем с вами до трёх часов дня. А к пяти часам вечера мы с Олей ждём вас в гости. Для тех, кто любит париться, к услугам будет натопленная баня. Возражения есть? Возражений нет! Вот и договорились». О том, что

он съездил в Тобольск и привёз оттуда к себе в дом Ольгу Ивановну, знала уже вся деревня. Многие удивлялись его поступку, некоторые осуждали поступок Ольги, а большинство женщин завидовали ей. «Смотри, какая шустрая. Бросила своего молодого мужа-интеллигента, запудрила мозги вдовцу Губину и прибрала его к рукам. А он ведь человек не бедный, да и в Москве квартиру имеет», — примерно такие разговоры вели они. И только компаньоны и их жёны знали всю правду, рассказанную им Андреем.

В субботу вечером в небольшом доме Андрея собралось девять человек, включая хозяев, Яковлевну и Бакшеева. Гости радостно обнимались с Олей и поздравляли Андрея. Не давая опомниться мужикам, Андрей их всех направил в баню. Спротивляться никто не стал и с удовольствием воспользовались предложением. Часа через полтора напаренные мужчины вернулись в дом, и на смену им пошли женщины. К восьми часам вечера банные процедуры закончились и гости стали рассаживаться в горнице вокруг длинного стола. Оля уверенно справлялась с обязанностями хозяйки и ловко управляла настроением гостей. Юрий Николаевич, оказавшись одним пьющим мужчиной, помогал ей и старался вовремя произнести очередной тост. В середине весёлого вечера Люда, вспомнив, что Андрей и её Николай когда-то играли на гармониях, наклонилась к уху мужа и попросила: «Сходи домой за гармошкой. Я сплясать и спеть хочу». Николай не стал возражать и, одевшись, быстро выбежал из дома. А через двадцать минут он сидел уже на табуретке и лихо растягивал меха. С появлением в доме народного инструмента вечер приобрёл веселый и задорный импульс. Даже Андрей не выдержал и лихо сплясал цыганочку с выходом. К двенадцати часам ночи гости устали и засобирались по домам. «Юрий Николаевич, а ты оставайся у нас на ночлег. Всё равно сегодня уже в Кротово не попадёшь», — предложил Андрей. «Оставайтесь, у нас места хватит», — поддержала его Оля. «Ну что, я, пожалуй, так и поступлю», — согласился деревенский Глава. Уже когда все гости разошлись, Бакшеев сел рядом с Ольгой и произнёс: «Знаешь, я очень рад, что вы с Андреем Фёдоровичем оказались вместе. Судьбу, видно, не обманешь, Ольга Ивановна. Не слушай никого и держи голову выше. Ты заслужила это счастье. А Андрей Фёдорович заслужил такую женщину».

На следующий день наступило воскресенье, но для Андрея и его соратников оно не являлось выходным днём. Погода пугала хлеборобов затяжными дождями, а в поле оставалось ещё процентов пять неубранных зерновых. Поэтому по полям круглосуточно ползала техника и кипела работа на зерноскладе.

Пятнадцатого октября Кулагин в конце рабочего дня приехал в контору и торжественно произнёс: «Всё! Уборка урожая закончилась успешно! Но

последнее зерно необходимо срочно отправлять в Екатеринбург. Оно немного сыровато». — «И что, с ним ничего сделать нельзя?» — спросил Михаил Петрович. «Почему нельзя? Просушку организуем вентиляторами и всё будет нормально», — ответил Афанасьевич. «Ну и организуйте. Если вентиляторов не хватает, закупите. А зерно с сомнительным качеством потребителям отправлять нельзя. Нам с ними предстоит ещё долго работать», — немного раздражённо сказал Андрей. «А может, это зерно в фуражное перевести? Мы же всё равно нашему населению будем его продавать», — произнёс Николай Иванович. «Правильное предложение», — поддержал его Суворов Михаил. «Ну вот видишь, Афанасьевич, сколько вариантов? Выбирай оптимальный и действуй», — сказал Андрей. В конце разговора он предложил: «Я знаю, что за эти два месяца вы сильно устали. Поэтому предлагаю всем руководителям и специалистам взять пятидневный отпуск. Гулять будем по очереди. Так что распределяйте между собой сроки и начинайте отдыхать».

На следующий день Андрей поехал на льнозавод в Кротово. Виктора Андреевича было не узнать. Он словно помолодел лет на десять. Говорил чётко, по-деловому, а глаза горели живым огнём. «Ну что, Виктор Андреевич, когда начнёте запускать свои станки?» — спросил Андрей. «В первых числах ноября, думаю, первый цех начнёт работать», — ответил директор. «Не забудьте пригласить на это событие меня», — произнёс Андрей и спросил: «Энергию и телефон на заводе включили? Мы все долги по этим позициям закрыли». — «Подстанция три дня как загудела, а телефон вчера подключили. Так что теперь у нас с вами постоянная связь появилась», — ответил Виктор Андреевич. «Вот и хорошо. Значит, каждое утро ровно в восемь часов я буду ждать от вас звонка с докладом о ситуации на заводе», — сказал Андрей и направился в цеха.

Закончив осматривать завод и оставшись довольным работой директора, Андрей спросил его: «Виктор Андреевич, я так понимаю, что модель станков давно устарела. Вы не интересовались, какое и где сейчас выпускается оборудование для переработки льна?». — «Раньше следил за новинками. Но последние года три я этим не занимался. А что вас интересует конкретно?» — спросил директор. «Меня конкретно интересует, какое оборудование необходимо нашему заводу, чтобы снизить энергетические и трудовые затраты, повысить надёжность и производительность труда и улучшить экономику производства», — ответил Андрей. Виктор Андреевич немного подумал и сказал: «Я попробую поднять свои старые связи и проработать этот вопрос. Но предупреждаю сразу, что оборудование — дорогое удовольствие». — «Если нам переработка льна будет выгодна, мы найдём на станки деньги», — ответил Андрей, и они попрощались.

В двадцатых числах октября похолодало и на несколько дней зарядил противный мелкий дождь. На период осенней распутицы с делянки домой вернулись и лесозаготовители. Но отдохнуть им некогда было, так как за длительное отсутствие накопилось много неотложных дел в личном подсобном хозяйстве. Однажды в контору пришёл Стольников Владимир и предложил: «Можно я съезжу в Тобольск? Я когда-то работал на Савинской судоверфи, и у меня там остались друзья. Хочу поискать ещё один хороший буксир и баржу. Их ведь много сейчас стоит без дела». Андрей посмотрел на капитана-моториста и спросил: «А кто будет на втором буксире работать, если мы его приобретём?». — «Можно будет Сергея Козлова на трёхмесячные курсы отправить. Он парень толковый. Да и нравится ему по воде ходить», — ответил Стольников. «Хорошо, Володя, ты поезжай пока на разведку в Тобольск, а о втором капитане мы, если нужно будет, вместе с тобой подумаем», — ответил Андрей.

Вывоз деловой древесины водным путём оказался очень удачной находкой. Затраты минимальные, а прибыль высокая. Поэтому идея Стольникова приобрести ещё один буксир и баржу Андрею понравилась. «В паре им ходить в Казахстан будет веселее и безопаснее», — подумал он.

Не забывал Андрей и своих племянников. Работали они на пилораме поударному, и успевали в редкие выходные дни и вечерами заниматься строительством деревянного дома на две семьи. Ещё летом Виктор пришёл к Андрею и спросил: «Дядька, сруб дома мы уже сделали, теперь нам нужно место, где этот дом собрать. Ты не будешь возражать, если мы его поставим сразу за твоим огородом?». — «Конечно, нет. И огород себе забирайте. В нём двадцать соток, вам с Валерой хватит. Но ты с этим вопросом подойди к Главе сельской Администрации. А я ему при случае подскажу, чтобы он решил его положительно», — пообещал тогда Андрей. И буквально неделю назад племянники с помощью односельчан собрали на мох сруб и покрыли крышу оцинкованным железом. Осталось только выпилить проёмы для окон и дверей, и можно было начинать внутреннюю отделку дома. Но племянники решили эти работы оставить до весны, чтобы сруб просох и дал усадку. А сами они проживали у Яковлевны, мылись в бане Андрея, изредка ездили в Прокутку и весной оба собирались играть свадьбы. У Валеры невеста была из его деревни, а вот Виктор тесно дружил с подругой Валентины Тоней, которая была старше его на четыре года. Но это обстоятельство не смущало ни его, и тем более ни её. Андрей же в сердечные дела племянников не лез.

А в его личном доме поселилось счастье. За те дни, что Оля была с ним, он преобразился, стал тщательно ухаживать за своей внешностью и чаще

улыбаться. Но и она не скучала и не сидела без дела. Как-то раз Оля проговорила Яковлевне, что любит заниматься рукоделием и шитьём. Та моментально среагировала: «А ты заведи у меня ножную швейную машинку «Зингер». Всё равно она без дела стоит уже больше двадцати лет». — «Да вы что, Александра Яковлевна? Губин меня за это по головке не погладит», — робко запротестовала Оля. «А что он тебе сделает? Машинка-то его приёмной матери. Это она была мастерица на все руки и всю округу обшивала. Всё покойница шила на ней: от шёлковой блузки до полушубков овчинных. Так что давай сегодня же и перенесём машинку к вам в дом. А твой Губин только обрадуется, когда увидит её. Он ведь и сам часто сидел за ней и перешивал свои брюки. В молодости Андрей стилига был», — сообщила Яковлевна. И вот с того дня, как в доме в привычном для неё месте вновь появилась швейная машинка «Зингер», в нём всё стало преображаться и благоустраиваться. На окнах появились красивые шторы и занавески, на диване и кресле яркие чехлы, а на самой Оле новые халатик и юбка. Андрей действительно обрадовался как ребёнок, когда увидел старую швейную машинку «Зингер» в своём доме. И поняв, что рукоделие приносит Оле удовлетворение, он специально съездил в Ишим и купил современную электрическую машинку. Но, поработав на ней дня два, Оля вновь стала пользоваться старой, ножной. Заметив это, Андрей, улыбаясь, произнёс: «Ну и консервативны же вы, Ольга Ивановна. Прогресс не признаёте и предпочитаете ему прошлый век». Оля ласково прижалась к Андрею и пропела: «Андрюшенька, милый, я сначала хочу научиться работать ногами и руками, а уж потом головой. В новой машинке заморочек много, а здесь всё просто и ясно. А потом я хочу немного походить на твою приёмную маму, которую, как знаю, ты очень любил». — «Умница ты моя. Ну ладно, не буду вмешиваться в твои дела. А то ещё скажешь, что я и дома узурпатор», — произнёс Андрей, и больше разговора на эту тему у них не было. Вскоре Ольгин талант швеи и модельера не только он оценил, но и «молодые» жёны его компаньонов. Они покупали ткани и приносили ей для пошива из них очередной юбки, кофты или платья. Фасон и модель для них Оля разрабатывала сама, и у неё это получалось хорошо. Однажды Андрей даже пошутил: «Может, в деревне ателье открыть? Заказчиков сразу налетит столько, что у тебя времени и сил на меня оставаться не будет». Оля посмотрела на него серьёзными глазами и ответила: «Знаешь, Губин, мне очень нравится заниматься рукоделием, но тебя я люблю сильнее. Я могу отказаться от всех радостей ради того, чтобы быть рядом с тобой». После таких слов у Андрея бешено заколотилось сердце в груди, и он, не сдерживая свои эмоции, стал жарко целовать свою прекрасную женщину. Отдавшись друг другу с бешеной страстью, они, обессиленные, лежали на кровати и молчали. Первой заговорила Оля. «А я ведь

тебя первый раз увидела лет одиннадцать назад. Тогда ты мне не понравился. И даже не из-за того, что показался слишком серьёзным и высокомерным, а из-за окружения своих друзей детства, которые постоянно были пьяными, вульгарными и неряшливыми. Я же тогда была ещё очень молодая и наивная, и страшно не любила пьющих людей. А в следующий раз видела, когда ты с женой к Александре Яковлевне в гости приезжал. И хотя в деревне вы пробыли недолго, я дважды встречалась с твоей женой на улице и поражалась её красотой и умением правильно одеваться. Ты сейчас можешь мне не поверить, но твоя жена в дальнейшем для меня стала эталоном настоящей женщины. Жаль, что после этого я её больше никогда не видела. Да и ты, по-моему, после того в Студёное не приезжал», — тихо высказалась она. «Оля, а как ты смогла бросить Тобольск и приехать в Студёное на работу. Ты же наверняка не троечницей была? И на распределении, я уверен, могла получить более интересное место работы», — спросил Андрей. «Ты прав. Я училась и в школе, и в училище только на хорошо и отлично. Я же в педагогическое поступила после одиннадцати классов. А когда закончила его, мне было уже почти двадцать лет. В то время мама работала в роно города Тобольска. Когда мне во время распределения предложили на выбор два детских сада в Тобольске, одна моя сокурсница выкрикнула: вот что значит иметь влиятельную мать! Тогда я от Тобольска отказалась в пользу своей беременной подружки и назло всем взяла направление сюда. Отработав два года, я собралась из Студёного убежать, но в это время на горизонте появился Женя. Парень он видный и вздыхательниц у него было много, а он обратил внимание на меня и стал красиво ухаживать. Через год мы сыграли свадьбу. А ещё через год его назначили директором школы. Так мы здесь и застряли», — ответила Оля. «А до замужества у тебя парень был? Я же не поверю, что такую красивую девушку никто не замечал», — спросил Андрей. «Был. Мы с ним до восьмого класса вместе учились, а потом он в мореходное училище поступил на штурманское отделение. После окончания училища его направили на Дальний Восток. Он предложил мне поехать с ним, но я тогда училась на третьем курсе и отказалась. А уже через два года он приехал в Тобольск с молодой женой», — ответила Оля. «Вот видишь, как хорошо для меня складывалась твоя жизнь? Если бы она была другой, то мы бы никогда не оказались вместе», — произнёс Андрей и улыбнулся. «И я благодарна судьбе за то, что она подарила мне тебя», — ответила Оля и поцеловала Андрея. «Слушай, Оленька, а не пора ли тебе поменять фамилию? Или ты пока не торопишься с этим?» — спросил улыбающийся Андрей. «А как это сделать?» — серьёзно спросила она. «Ну первым делом тебе необходимо развестись с прежним мужем, а затем повести под венец меня», — посоветовал Андрей. «А Женя не даст мне развод. Он меня предупредил в тот день, когда я уходила от него», — ответила Оля.

«Как он может не дать тебе развод? Что у вас общего есть, чтобы нельзя было это разделить на две половинки? Нет основания у судьи для отказа в разводе. Всё будет зависеть от твоего решения и желания», — сказал Андрей. «А что, я тебе не нравлюсь с такой фамилией?» — пошутила Оля. «Я готов любить тебя даже без фамилии», — ответил он. «Но подавать заявление на развод необходимо по месту прописки, а прописаны мы в Заводоуковске, в загсе которого работают родственники Жени. И они всё сделают, чтобы не развести нас», — серьёзным голосом произнесла Оля. «Пусть только попробуют позволить себе такое беззаконие. Это не их частная лавочка, а государственное учреждение. Поэтому сделаем так: через два дня Николай Иванович выходит на работу, и мы поедем с тобой к моему двоюродному брату на день рождения в Тюмень. А по пути заскочим в Заводоуковск, и ты подашь заявление на развод. Если, конечно, не против такого предложения?» — спросил Андрей. «Губин, ты обижаешь меня такими вопросами. Скажи, что ещё мне сделать, чтобы ты не задавал мне их?» — спросила Оля. «Поцеловать нежно», — ответил он и улыбнулся. «Хитрый ты, оказывается, Губин, у меня».

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Утром пятого ноября, сразу после выхода Николая на работу, Андрей взял у Михаила «Жигули», посадил Олю, и они отправились в Тюмень. На улице шёл снег, дорога была скользкой, поэтому Андрей не давил на газ и ехал с максимальной осторожностью. От Ишима до Заводоуковска было двести километров, и у Андрея с Олей было достаточно время, чтобы наговорить друг другу массу приятных слов и обсудить житейские вопросы. Но чем ближе они подъезжали к Заводоуковску, тем напряженнее становилась Оля. «Ты чего-то боишься? Или у тебя сомнения появились? А паспорт у тебя с собой?» — спросил Андрей, подумав, что она могла во время ухода от мужа не успеть забрать его. «Со мной», — ответила Оля. «Ну вот и хорошо, значит, всё будет нормально», — успокоил он её.

В посёлок городского типа Заводоуковск они приехали около двух часов дня. Быстро нашли загс и сразу после окончания обеденного перерыва Оля пошла сдавать своё заявление в регистратуру. Её не было всего тридцать минут, а Андрею они показались вечностью. И когда она наконец показалась на пороге государственного учреждения, он облегчённо вздохнул и подумал: «Как же я всё-таки сильно её люблю!». — «Ну что? Как дела? Приняли у тебя заявление?» — нетерпеливо спросил Андрей, когда она села в машину. «Приняли, но разбирательство назначили на декабрь месяц», — тихо ответила Оля. «Ничего страшного. Подождём до декабря. Если нужно будет, то и до декабря следующего года ждать будем. Главное, чтобы результата положительного дождаться», — радостно улыбаясь, сказал Андрей и спросил: «Ты сильно кушать

хочешь? До Тюмени дотерпишь или здесь где-нибудь поедим?». — «Нет, только не здесь. Поехали быстрее отсюда», — попросила Оля. Андрей посмотрел на неё, но спрашивать ни о чём не стал, а завёл машину и выехал на Тюменскую трассу.

В пятом часу вечера они медленно пробирались по заснеженным улицам областного центра и смотрели по сторонам, разыскивая какой-нибудь пищеблок, чтобы утолить в нём появившийся голод. Наконец, рассмотрев на одном солидном здании вывеску с надписью «Ресторан», Андрей остановился напротив него. «Всё, приехали. Пойдём, моя любимая, сил набираться?» — предложил Андрей попутчице. «Андрюш, мне неудобно в таком виде там появляться. Может, что-нибудь попроще найдём?» — спросила Оля. «Оленька, какой у тебя вид, лучше всех знаю я. И поверь мне, я им очень доволен», — сказал Андрей, обошёл машину, открыл дверку с Олиной стороны и, взяв её за руку, легонько потянул на себя.

Они зашли в вестибюль ресторана, сдали верхнюю одежду в гардероб, прошли в зал и сели за свободный столик. Минут через пять к ним подошёл официант и подал меню. Андрей бегло пробежал глазами по нему и передал Оле. «Сегодня выбираешь блюда ты. В том числе и спиртное для себя», — сказал он. Оля прочитала первые строки и ужаснулась: «Андрюша, пойдём отсюда! Здесь же всё на золотой воде сварено». Андрей посмотрел на Олю, улыбнулся и сказал: «Это ты у меня из золота, а всё остальное из бумаги». — «Но я не знаю даже, что заказать?» — нерешительно произнесла она. «Хорошо, давай закажу я, а то с тобой можно и с голоду умереть. Но следующий раз я таких одолжений тебе делать не буду», — сказал Андрей и поцеловал руку Оли. «Ты что делаешь? На нас ведь смотрят!» — робко произнесла Оля, но свою ладонь оставила в его руке. В это время вновь подошёл официант и Андрей сделал ему заказ. По желанию Оли он попросил принести сто грамм хорошего красного вина.

В ресторане было уютно и тихо играла музыка. Оля вела себя немного скованно, но это придавало ей дополнительный шарм. И только после того, как выпитое вино согрело её, она стала потихонечку рассматривать публику. «Андрюш. Здесь в такой одежде, как у меня, делать нечего. Видишь, какие богатые наряды у дам?» — спросила она. «Наряды на них дорогие, но они не такие красивые, как ты. Любую одежду можно купить, а красоту — никогда», — ответил, улыбаясь, Андрей. «Андрей, когда ты так говоришь, то мне кажется, что ты смеёшься надо мной», — немного обидчиво произнесла Оля. «Нет, Оля, к счастью, не смеюсь», — успокоил её Андрей.

Просидели они в уютном зале часа два. Наконец, отдохнув и утолив голод, встали из-за столика, оделись и пошли на выход из ресторана. Открыв машину и посадив в неё Олю, Андрей завёл остывший двигатель, и через три ми-

нuty они двинулись дальше. На этот раз Андрей решил без предупреждения поехать в гости к Юнге. Он знал, что если даже хозяина нет дома, его Зина всегда находится на капитанском мостике. Так оно и случилось. Двери им открыла боевая подруга Виктора Власовича, и ещё на пороге, знакомясь с Олей, она осмотрела её оценивающим взглядом. «Имей в виду, Виктор не знает, что я поехал к вам», — предупредил Андрей хозяйку. «А зачем он нам нужен? Мы и без него хорошо нашу встречу отметим», — ответила Зина. Потом она вновь посмотрела на Олю и предложила: «Пойдём, Оленька, займёмся приготовлением ужина. Мужики, если их не кормить, совсем бесполезные становятся». Когда женщины удалились на кухню, Андрей сел к столу, на котором стоял телефон, и позвонил в банк Очирова. Но телефон в его кабинете не отвечал. Тогда он набрал прямой номер рабочего телефона Юнги. Но и там никто не взял трубку. «Куда это они смылись? Неужели у Сашки на даче шашлыки жарят?» — подумал Андрей и позвонил туда. Трубку взяла жена Александра, Нина. «Здравствуй Нина, это Андрей. «Олигарх» со «службой народа» у вас?» — спросил Андрей. «В бане парятся. А ты где? В Тюмени, или из своей деревни звонишь?» — спросила Нина. «Я со своей любимой женщиной нахожусь в гостях у Ефремовых», — весело ответил он. «С Валеи?» — спросила Нина. «Нет, с Олей». — «А почему к нам не приехали? Испугался, что я тебя выдам?» — весело спросила Нина. «Нет. Просто решил сначала показать её Зине, а потом тебе. В связи с этим у меня к тебе будет небольшая просьба, которую я выскажу при встрече. Договорились?». — «Договорились. А когда вы приедете? Что мужу сказать?» — спросила Нина. «Если сейчас уговорю Зину, то через часа полтора будем у вас», — ответил он.

Закончив разговор с Ниной Андрей пошёл на кухню к женщинам. «Зина, поступила команда от твоего мужа, чтобы я срочно привёз тебя на дачу Очирова. Они уже натопили баню и жарят шашлыки. Так что бросайте приготовление ужина и собирайтесь в дорогу. А я пока погрею машину», — скомандовал он. Зина с недоверием на него посмотрела и произнесла: «А Виктор ничего не говорил мне про баню. Но если такая команда от мужа поступила, то её нужно исполнять». Потом посмотрела на Олю, улыбнулась и сказала: «Привыкай жить с деспотами и непредсказуемыми мужьями».

В девятом часу вечера они подъехали к даче. Охранник открыл им ворота, и они заехали на её территорию. Юнга и Очиров стояли на крыльце и поджидали «нежданных» гостей. Поздоровавшись с друзьями, Андрей представил: «А это моя самая любимая женщина, друг и соратник. И зовут её Оля. Смотреть на неё можно, но руками не трогать!». Его слова смутили Олю, и она тихо произнесла: «Губин, ты ненормальный человек! Я могу и расплакаться сейчас».

«Извини, я забыл, что не говорил тебе о своих друзьях. И по ходу исправляюсь. Вот тот, что повыше и понахальнее, Очиров Александр Сергеевич, хозяин этой дачи и по совместительству олигарх областного значения. Рядом с ним стоит Ефремов Виктор Власович, муж Зинаиды Михайловны и главный в области «слуга народа». «Всё сказал про нас? Теперь пусть Оля слушает, что мы про тебя будем говорить», — смеясь, пригрозил Александр. «Не надо, Санёк, я не хочу её потерять», — перебил Андрей, и все дружно засмеялись. На их смех из дома вышли жена Очирова и Зина. «Слушай, Нина, а наши мужики ещё ничего! Слышишь, как ржут? Словно молодые жеребцы», — произнесла, улыбаясь, Зина и крикнула: «Иди к нам, Оля. А то оглохнешь от их ржания». Андрей подвёл к хозяйке дачи Олю и познакомил их. «Всё, Андрей, ты больше нам не нужен. Иди к своим друзьям. А ты, Оленька, не смущайся так. Они же почти с детства дружат, вот и забываются иногда», — произнесла Зина, и они пошли в дом.

«Слушай, Андрюха, ты с каждым разом всё красивее и красивее ко мне женщин привозишь. Я даже представить не могу, как будет выглядеть третья», — произнёс Александр и вновь раскатисто засмеялся. «А третьей, Саша, не будет. Я и сам не верю, что смог так сильно полюбить на исходе своей жизни. Но это факт, друзья мои, и я по-настоящему счастлив», — ответил Андрей. «И откуда эта красавица?» — спросил Юнга. «Всё из той же деревни, где я живу и куда вы упорно не хотите приехать», — ответил Андрей. «Всё, Очиров, в самое ближайшее время мы к нему должны нагрянуть. А то не успеем, и самых красивых любовниц разберут», — весело произнёс Юнга.

И в этот вечер друзья и их жёны долго парились в бане, купались в бассейне, ели шашлыки и пили вино. В первом часу ночи хозяева и гости разошлись по спальным комнатам.

Рано утром за Юнгой приехала служебная машина и он уехал на работу. Чуть позже за ним последовал и Александр. В доме остались Андрей, Оля, Зинаида и Нина. Они не спеша встали, привели себя в порядок и приступили к завтраку. Оля немного отошла от смущения и стала вести себя свободнее. Андрей наблюдал за ней со стороны и откровенно любовался ею. «Так о чём ты меня хотел попросить?» — спросила Нина, подсаживаясь к нему рядом. «Здесь дело такое. Деликатное. Мы с Олей приехали в Тюмень, чтобы купить ей что-нибудь хорошее из тёплой верхней одежды. Ты модница со стажем, да и фигурами вы с Ольгой похожи, поэтому я хотел бы, чтобы ты провезла нас по магазинам и показала товар лицом». — «Когда бы ты хотел, чтобы мы поехали в магазины?» — спросила Нина. «Сегодня, конечно. Завтра мы с ней должны съездить в Тобольск к её матери, а послезавтра я должен быть на работе», — отве-

тил Андрей. «Хорошо. Тогда мы поедem на моей машине», — ответила Нина и вернулась к женщинам.

Не подозревая, что Андрей ведёт разговор о ней, Оля слушала Зинаиду и изредка поглядывала на него. «Так, дамы и господин, собирайтесь и поедem в город по магазинам», — скомандовала Нина. «По магазинам я с вами, молодыми, больные ноги топтать не буду, а вот до дома вы меня довезёте», — с готовностью ответила Зинаида. Оля посмотрела вопросительно на Андрея и спросила: «Ты что, ещё подарок своему брату не купил?». — «Я не только ему, но и тебе хочу купить подарок, и не один. А Нина нам поможет это сделать», — ответил Андрей. Оля подошла к нему вплотную и тихо произнесла: «Губин, зачем ты меня унижаешь? Я не хочу, чтобы ты тратился на меня». — «Оленька, милая, я, может, не прав, но в этом мы дома разберёмся. А сейчас прошу тебя одеться и сделать вид, что у нас всё нормально и даже хорошо», — так же тихо произнёс Андрей.

На своём небольшом джипе Нина довезла их до Тюмени минут за двадцать. Высадив у дома Зинаиду Михайловну, они поехали в центр города. «Что в первую очередь начнём искать?» — спросила Нина у Андрея. «Шубу, головной убор и остальное по порядку», — ответил Андрей и посмотрел на Олю. Та уныло улыбнулась и сильно сжала его руку. Заметив её состояние в зеркало заднего вида, Нина произнесла: «Оля, расслабься. Андрей тебя любит, а от любящего и любимого принять подарок не стыдно. Пойми, он хоть и живёт сейчас в деревне, но сельским человеком он уже не станет. Андрей был публичным человеком, и это теперь в нём останется до конца жизни. Даже вопреки его желанию. Так что, если ты хочешь сделать его ещё счастливее, оставь свою интеллигентскую робость в сторону и думай о том, что за вещь ты хотела бы видеть на себе, чтобы поразить его своей неотразимостью и неповторимостью. И поверь мне, такие задатки у тебя есть». Ольга с благодарностью посмотрела в сторону Нины и спокойно сказала: «Если бы я знала, для чего он меня везёт в Тюмень, я бы с ним не поехала». А потом подумала, улыбнулась и поцеловала Андрея в щеку. «Ну вот, это уже намного теплее», — произнёс Андрей и нежно обнял Олю.

Нина остановила свой джип напротив красивого здания протоварного магазина «Одежда» и произнесла: «Вот и приехали. Андрей, ты с нами пойдёшь или доверишь нам?». — «Вы без меня справитесь лучше. Я своими советами только буду вносить смуту и разлад. Так что, Ольга Ивановна, вот вам кошелёк, в котором сто тысяч рублей, и командуй ими по своему усмотрению. А я пока займусь подарком для брата», — произнёс Андрей и положил на

колени Оли деньги. «Губин, ты что, с ума сошёл, такие суммы на одежду тратить?! Я не возьму их», — испуганно вскрикнула Оля. Нина посмотрела на Андрея, затем на Ольгу, взяла кошелек и произнесла: «Оля, ты умная женщина, научись и такие праздники в жизни иметь. Если Андрей в тебе нашёл что-то такое, за что полюбил, значит, он знает, что с этим делать. Выходи, голубушка, из машины и пойдём шопингом заниматься». И первой вышла из машины. Оля с осуждением взглянула на Андрея и произнесла: «Ты сегодня травмировал мою психику и надломил душу. К такому резкому изменению в своей жизни я была ещё не готова». — «Оля, милая, не обижайся. Я тебе потом всё объясню. А сейчас постарайся, пожалуйста, творчески подойти к приобретению хороших вещей. Ты же знаешь толк в красоте. А теперь ещё и определись в моде. Нина — профессионал в этом деле. Ей уже почти пятьдесят, а не дашь больше сорока лет. Помнишь, ты мне сказала, что моя покойная жена стала твоим предметом для подражания? Она тоже была рачительной хозяйкой и знала цену деньгам. Но она была ещё и женщиной, которой необходимо было поддерживать свой внешний облик и не поддаваться наступающей старости», — произнёс Андрей и подтолкнул легонько Олю в сторону дверки. «Молодые, вас ещё долго ждать? На улице не летний зной, а градусов двадцать мороза», — услышали они голос Нины. «Все, иди. А я, чтобы тебя не смущать, займусь другими делами», — произнёс Андрей и вышел из машины. Через минуту на улице оказалась и Оля. Нина подхватила её под руку и повела к стеклянным дверям магазина. Андрей посмотрел им в след и подумал: «Зря я, наверное, сегодня это затеял? У Оли врождённое чувство гордости, а я стал его ломать через колено. Вот Валентина к таким праздникам с рождения готова. А эту необходимо было постепенно готовить. Ну ладно, что теперь заниматься самобиением? Как исполнил, так и получилось. Теперь будем ждать результата».

Искать подарок для брата Кузьмы он пошёл в хозяйственный магазин, который стоял через два здания от магазина «Одежда». Андрей прошёлся вдоль рядов с бытовой техникой и, ничего не высмотрев интересного, купил две электрические мясорубки. Одну брату, а вторую в подарок Галине Сергеевне, к которой решил съездить, не предупреждая заранее Олю. «Она сибирячка и наверняка часто стряпает пельмени», — подумал Андрей об Олиной маме. Заплатив и получив от продавца две картонные коробки с подарками, он ещё некоторое время побродил по большому магазину и вышел на улицу.

Вернувшись к машине и не заметив там своих дам, Андрей не стал мёрзнуть на морозе и пошёл в кафе, стоявшее напротив магазина. Там он взял кружечку кофе с бутербродом, и минут тридцать не спеша расправлялся с ним. Наконец через окно он заметил своих спутниц, шагавших с коробками в ру-

ках к машине, и поспешил к ним навстречу. Андрей посмотрел на Олю и увидел на её лице нескрываемую радость. «Ну, как, удачно сходили?» — нетерпеливо спросил он. «Думаю, что да», — ответила Нина и добавила: «На твою Олю трудновато приобретать вещи. Что она ни оденет, всё ей в пору и к лицу. Пришлось включать мозги, чтобы выбрать лучшее». — «А я и не сомневался, что ты с мозгами в Тюмень поехала, а не дома на даче оставила», — пошутил Андрей. «Знаешь, Андрюшенька, я с тобой недавно познакомилась, а впечатление такое, будто всю жизнь знала. Это, наверное, оттого, что Александр мне часто о тебе рассказывал да фотографии с ваших студенческих времён на самом видном месте лежат», — произнесла, улыбаясь, Нина. «Ты это сейчас к чему сказала?» — спросил Андрей. «А к тому, что ты иногда бываешь прямой, как стрела, и открытый, как ребёнок. Может, в этом и преимущество твоё над своими друзьями? Но жить тебе с таким характером, наверное, всё-таки было не так просто», — ответила Нина и скомандовала: «Садитесь в машину и поедem искать обувь».

На дачу они вернулись в третьем часу дня. Очиров был уже там и поджидал их. «Вы куда это ездили? Моя жена, наверное, экскурсию с вами по Тюмени провела? Это она умеет делать. Нина в своё время даже институт закончила с экскурсионным уклоном», — сообщил Александр. «Шопингом мы, друг мой, занимались. А это занятие в наше время сродни экскурсии», — ответил Андрей. «И что же вы купили?» — спросил Очиров. «Я сам ещё не видел, и тоже весь догадками исхожу», — ответил Андрей. «Может, наши любимые женщины откроют тайну?» — спросил Александр. «Может быть. Но только после обеда. А то у вас от восторга может аппетит пропасть. Правильно я говорю, Оля?» — спросила Нина. Оля заметно засмушалась, зарумянилась и тихо ответила: «Попробую осмелиться». Очиров с силой хлопнул Андрея по плечу и воскликнул: «Губин, я в молодости завидовал тебе за то, что ты сильнее и везучее меня, а сейчас завидую за то, что тебя любит такая прелестная женщина». — «Отхлынь, бессовестный! Тебе ли роптать на свою судьбу? Свеж, богат, женат на самой красивой женщине города Тюмени, а ты ещё завидуешь мне! Крыша поехала, или кризис мужской наступает? Нина, бери сковороду и вправь ему мозги», — в шутку произнёс Андрей, и все засмеялись.

После обеда женщины о чём-то пошептались и вышли из столовой. «Андрей, ты когда собираешься уезжать в свою деревню?» — спросил Сашка. «Наверное, завтра. А сегодня мне необходимо ненадолго заехать к двоюродному брату, поздравить его с днём рождения, а потом двинуться в Тобольск к Олиной матери. И оттуда — в деревню. А что ты хотел?» — спросил Андрей. «Да нет, ничего. Я просто хотел уточнить, как мне свой день сегодня планировать», —

ответил Очиров, и в это время Нина их пригласила в большой зал. Они поднялись со стульев и направились на её голос. «Так, мужчины, садитесь в кресла и крепко держитесь за подлокотники. Сейчас перед вами выступит супермодель 1999 года», — торжественно произнесла Нина и скомандовала: «Оленька, на выход!». Через мгновение в зале появилась Оля и у Андрея учащённо забилось сердце. Она была очаровательной. Тонкая, лёгкая дублёнка на натуральном меху красиво облегла её талию и подчёркивала женственность всех остальных форм её тела. А на голове красовалась пушистая меховая шляпа, придавая лицу обворожительность и таинственность. Стройные ноги Оли были обуты в тёмно-коричневые зимние сапожки на среднем каблучке, подчёркивающие её особую сексуальность. Оля со смущённой улыбкой на лице прошлась по залу и удалилась в другую комнату. «Ну и как вам супермодель?» — спросила Нина. «Восхитительна! Я знал, что она у меня красавица, но что она может ещё быть и такой, даже не представлял!» — честно ответил Андрей. «А я ещё только очередной раз убедился в том, что Губин был и остаётся везучим человеком», — произнёс хозяин дачи.

После окончания демонстрации одежды Андрей с Олей оделись, попрощались с четой Очировых и поехали в Тюмень на Черевихинский тракт, где проживал со своей семьёй Кузьма.

Когда они появились в квартире брата, там уже в полную мощь чествовали именинника. Увидев Андрея с женщиной, подзаряженный Кузьма сорвался со своего места и начал обниматься с ними. «Это ты к нам привёз на показ будущую свою жену?» — спросил он Андрея. «Настоящую», — поправил тот брата. «А как её зовут?» — спросил именинник. «Оля. А как тебя звать, она знает», — представил Андрей. Завидев весёлую компанию, Оля застеснялась. «Губин, мне неудобно как-то. Они смотрят на меня, словно на большую куклу», — тихо сказала Оля. «Не волнуйся, сейчас будет всё нормально», — успокоил он её и чуть громче сказал: «Поздравляем тебя, Кузьма Анатольевич, с очередным днём рождения и желаем хорошего настроения, крепкого здоровья и долгих лет жизни. А чтобы всё это сбылось, дарим тебе электрическую мясорубку. Будешь крутить мясо и пельмени делать. Может, и нас когда с Ольгой Ивановной ими накормишь». — «Спасибо, брат, за добрые слова и подарок, и давайте, присаживайтесь к столу. Тася, поухаживай за гостями», — выдал Кузьма команду жене. Та быстро подошла к Андрею с Олей и стала помогать им раздеваться. Через три минуты они уже сидели среди пирующих и накладывали в свои тарелки салат.

Часа через два градус в компании резко поднялся и со всех углов комнаты послышалось пьяное бормотание. «Всё, клиенты созрели! Пора нам с тобой

потихонечку смываться отсюда. А то ещё чуть-чуть, и появятся первые жертвы этого мероприятия, которые не способны будут даже передвигаться самостоятельно», – произнёс Андрей и, взяв Олю за руку, стал тянуть её из-за стола. Они незаметно оделись, тихо попрощались с Тасей и вышли на улицу. «Фу! Я даже устал от шума голосов. Как тяжело находиться трезвому человеку в пьяной компании», – произнёс Андрей и прижал к себе Олю. «Я тоже устала», – призналась женщина и спросила: «Мы сейчас домой поедем?». – «Нет. Я хочу свозить тебя в Тобольск к Галине Сергеевне», – ответил он. «А это можно? Ты правду говоришь или шутишь?» – обрадовалась Оля. «Девушка, вы меня совсем не уважаете и постоянно мои слова, исходящие из любящего сердца, принимаете с подозрением», – нарочито обиженно произнёс Андрей. «Прости меня, пожалуйста, я больше делать так не буду», – кокетливо произнесла Оля, и они засмеялись счастливым смехом.

Уже в пути она прижалась к Андрею и спросила: «Я сильно плохо вела себя в гостях у Александра Сергеевича?». – «Ты вела там себя лучше, чем я ожидал. Ты самая нежная и красивая женщина на белом свете. Это я виноват перед тобой, что иногда вёл себя бестактно. Но ты меня, я надеюсь, поймёшь и простишь», – ответил он. «А тебе правда понравились вещи, которые я выбрала?». – «Очень! Я без ума от тебя!» – ответил Андрей. «От меня или от вещей?» – кокетливо спросила Оля. «От тебя, и особенно когда ты одета в них», – вернулся Андрей. «Знаешь, Губин, а у меня ведь никогда не было таких красивых и дорогих вещей. И наверное, не было бы никогда, если бы не ты. Спасибо тебе!» – тихо произнесла Оля. «Это тебе и твоей маме спасибо, за то, что ты есть у меня», – серьёзным тоном произнёс Андрей.

К дому Олиной мамы они подъехали уже во втором часу ночи. Галина Сергеевна была искренне рада их приезду и собиралась было поить чаем, но Оля её остановила: «Мама, мы с Андреем Фёдоровичем сегодня целый день едим. Нам бы отдохнуть немного. А завтра утром обязательно попьём чай и поговорим». – «Ну ложитесь тогда. А я утром вам блинов наготовлю», – согласилась Галина Сергеевна и ушла в свою спальню. Андрей и Оля быстро разделись и улеглись на её узкую кровать. Но им она показалась раем, и они мгновенно заснули.

Утром они просыпались лениво и вставать не спешили. Оля лежала на руке Андрея и нежно улыбалась. «Ты чему улыбаешься?» – спросил Андрей. «Честно?». – «Конечно, честно». – «Знаешь, я только сейчас до конца почувствовала, как хорошо быть рядом с любимым человеком», – ответила Оля и поцеловала его.

Завтракали они уже в одиннадцать часов. Плотно покушав, Андрей решил дать время Оле пообщаться с матерью и пошёл к машине. «Пока они

будут делиться новостями, секретами и рассматривать подарки, я съезжу в технический центр и проведу профилактический осмотр с необходимым ремонтом», — подумал он, завёл «Жигули» и поехал в новый город.

На улицу Мира, семнадцать, Андрей вернулся часа через три и вошёл в дом. Мать и дочь сидели в зале и тихо о чём-то разговаривали. «Ну что, Ольга Ивановна, не пора ли нам собираться в путь-дорожку дальнюю?» — весело спросил Андрей. «Погостите ещё денёк», — произнесла Галина Сергеевна. «Нет, мама. Нам необходимо ехать. Андрею Фёдоровичу завтра уже на работе нужно быть», — ответила Оля и стала собираться. «Тогда хоть покушайте на дорогу. А то когда вы ещё будете дома», — произнесла Галина Сергеевна. «Если покормите, то мы не откажемся», — произнёс Андрей и пошёл в ванную комнату мыть руки.

В пять часов вечера Андрей с Олей продолжили свой путь домой. Им предстояло проехать четыреста с лишним километров. Прощаясь с ними, Галина Сергеевна произнесла: «Спасибо, Андрюша, за мясорубку. Она мне очень даже кстати. И счастливой вам дороги. Обязательно сообщите, как доехали, и берегите друг друга».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Дорога до Ишима местами была плохо очищена от снежных заносов, поэтому один раз Андрею даже пришлось побуксовать. Но в целом, несмотря на тёмное время суток, автомобильное путешествие проходило нормально. Андрей внимательно следил за дорогой, а Оля щебетала. «Губин, ты знаешь, когда я маме показала твои подарки, она даже испугалась. Мама всю жизнь проработала при советской власти и больших денег не получала. Мне было девять лет, когда отец ушёл от нас к другой женщине, и мы жили на одну зарплату. Поэтому, когда мама узнала сколько стоит дублёрка, она сказала: «Оля, будь осторожна. Простые люди такими деньгами не разбрасываются. А все бизнесмены с криминалом связаны». Я её как могла успокоила, но, видно, не до конца. Теперь будет переживать за меня. Андрюша, может, у тебя и вправду какие-то дела есть с этим самым криминалом?». — «Я Галине Сергеевне в следующий раз сам объясню, откуда у меня и моей семьи деньги. А тебе сейчас чистосердечно признаюсь, что тот бизнес, которым я занимался в Москве, а теперь им занимается мой младший сын Алексей, к криминальному бизнесу не относится. Моя фирма проектирует, строит и комплектует оборудованием объекты соцкультбыта и здравоохранения. А это значит, что она созидает, а не разрушает», — ответил Андрей.

Уже подъезжая к Ишиму, Оля положила свою маленькую ладонь на колено Андрея и нежно произнесла: «Губин, мне так домой хочется побыстрее приехать. Я за эти три дня очень сильно соскучилась по дому и по тебе». — «А по мне-то ты почему соскучилась? Вроде я постоянно был рядом с тобой». —

«Вот именно, рядом. А я хочу, чтобы ты был не рядом, а мой», — ответила Оля и тихо засмеялась.

В Студёное они приехали в первом часу ночи. Оля первой зашла в дом и, включив свет, произнесла: «Как всё-таки у нас с тобой уютно в доме, Губин. Мне даже здесь больше нравится, чем у твоего друга на даче». Андрей обнял Олю и прошептал: «Давай скорее раздевайся, пои меня чаем, и мы пойдём с тобой в нашу спальную комнату». — «А может, чай потом попьём, а прямо сейчас в спальню пойдём?» — улыбаясь, спросила Оля. «Я согласен и уже пошёл в ванную комнату», — с готовностью произнёс Андрей.

Восьмого ноября он вышел на работу. В конце рабочего дня Андрей собрал своих соратников и провёл с ними небольшую планёрку по текущим делам. И как понял из докладов специалистов и его партнёров, деятельность фирмы осуществлялась согласно разработанному плану и никаких сбоев за период его отсутствия не было. Но появились вопросы. А у начальника колбасного цеха даже три. «Андрей Фёдорович, по поводу приобретения оборудования я обговорил со своим товарищем и согласовал с Николаем Ивановичем его перечень. Через три недели оборудование будет уже здесь. Оплату необходимо будет произвести по факту поставки. Второй вопрос — это приём от населения домашнего скота в живом виде. Для нас это выгодно, а деревенским хлопот меньше. Помещение для приёма скота и его забоя я подготовил. А третий вопрос связан с просьбой бывших моих земляков из Казахстана о переезде в нашу деревню на постоянное место жительства. Я этих людей хорошо знаю и ручаюсь за них», — высказался Леонид Иванович. «Ну что могу сказать? У меня нет никаких возражений по поводу воплощения этих предложений в жизнь», — ответил Андрей. «Утром звонил Виктор Андреевич и предупредил, что на одиннадцатое ноября он наметил пуск льнозавода и просил, чтобы ты подъехал», — сообщил Николай Иванович. «Отлично! И поедем мы к нему с тобой вдвоём. Может, какие-нибудь вопросы появятся технического порядка. А в железках ты у нас профессор», — произнёс Андрей. На этом планёрка закончилась, и все стали собираться домой.

Пуск станков на льнозаводе прошёл нормально. Словно они и не стояли несколько лет без движения. Немного разогрев их, рабочие стали набрасывать на транспортёры тонким слоем лён. Андрей посмотрел на Виктора Андреевича и заметил в его глазах радость, гордость и слёзы. «Вот что значит человек старой советской закалки!» — уважительно подумал о директоре Андрей. После пуска станков и просмотра работы всей технологической цепочки они зашли в кабинет директора и обсудили текущий момент. «Виктор Андрее-

вич, по новому оборудованию что-нибудь узнал?» — спросил Андрей. «Немного, но кое-что есть», — ответил директор. «И что это за кое-что?» — спросил Андрей. «В общем назвали мне типы станков, их технические характеристики и цены, а также страны-изготовители. Станки, конечно, хорошие, но цены очень «тяжёлые». Самый дешёвый, который изготавливают в Германии, стоит пятьдесят тысяч долларов США», — ответил Виктор Андреевич. «А сколько нам станков необходимо установить, чтобы выпускать продукции в два раза больше, чем могут наши «пенсионеры»?» — задал вопрос Андрей. Директор на минутку задержался с ответом, затем произнёс: «Пять станков хватит, и ещё к ним потребуется дополнительное оборудование». — «Вы в течение недели просчитайте всё хорошенько, составьте упрощённый технико-экономический расчёт и перешлите в контору. Буду думать, как со временем решить эту проблему», — сказал Андрей. С этого дня льнозавод стал постепенно набирать обороты. Сырьё, выращенное фирмой «Парус», оказалось хорошим, и конечная продукция из него получалась высокого качества. Но сырья было мало, поэтому заводу пришлось работать в полсилы и с ограниченным количеством обслуживающего персонала.

С конца ноября у фирмы стали одна за другой появляться проблемы. Однажды к конторе подъехал милицейский уазик, из которого вышли два офицера в чине капитана и зашли в кабинет, где сидели Андрей и Николай. «Кто здесь у вас теперь главный?» — спросил развязным тоном один из них. «У нас все главные. А что вы хотели узнать?» — спросил Андрей. «А мы хотим узнать, когда можно «бабки» за 1999 год получить», — ответил один из капитанов. «А вы вообще кто такие? И когда это наша фирма успела задолжать вам?» — спросил Андрей, уже поняв цель приезда в Студёное бравых парней. «Мы сотрудники районной милиции. И мы ежегодно получали с Крестьянского хозяйства Камина сто тысяч рублей за обеспечение ему спокойной жизни на нашей земле. А раз вы Камина съели, значит, и его долг перевели на себя», — объяснил капитан. «Ну начнём с того, что земля, на которой мы находимся, не ваша, а крестьян этой деревни. А в перечне своих долгов задолженность перед своей личной «крышей» Камин нам не оставлял. Так что извините, господа офицеры, но помочь вам мы ничем не сможем», — спокойно ответил Андрей. Капитаны переглянулись, и один из них, нагло улыбаясь, произнёс: «Я понимаю, что в бизнесе ты не новичок, поэтому должен знать, что без покровительства милиции или бандитов ваша фирма не сможет здесь работать и развиваться. А по нашим данным, вы успели развить достаточно бурную деятельность в нашем и в Усть-Ишимском районах. Даже льнозавод выкупили в Кротове. Мы ведь можем и сократить ваши аппетиты». — «Да, молодой человек,

вы правы: я действительно в бизнесе кое-что понимаю. И хорошо знаю, что такое «крыша». В том числе и милицейская. Поэтому ответу полным отказом в удовлетворении ваших претензий и попрошу впредь не «тыкать» незнакомым людям. А если Камин вам что-то должен, то ищите его и получайте. И последнее. Наша Агропромышленная фирма «Парус» развивается в Кротовском районе не для того, чтобы милицию кормить, а для того, чтобы дать работу людям, обеспечить их заработной платой и помочь Администрации района сократить безработицу, пьянство, воровство и снизить депрессию в среде деревенских жителей». «Ну смотрите. Вам виднее. Только потом не пожалейте, что сегодня мы не нашли общий язык. Сами придёте к нам на поклон. Но тогда уже наша благосклонность будет намного дороже», — произнёс, криво усмехаясь, капитан и, не прощаясь, офицеры вышли из кабинета. Проследив, когда их узик скроется из вида, Николай сказал: «Одного из них я знаю. Он работает заместителем начальника районного отдела милиции. А второй, по-моему, старший следователь уголовного розыска. Может, зря ты с ними так категорично разговаривал? Они ведь не отстанут и будут нам кровь портить». — «Ты, Николай Иванович, не переживай по этому поводу. Они опоздали со своими претензиями. Мы уже не та «фирмочка», которую можно придушить незаметно. Да и толку от этой «крыши» никакого. Они будут только тянуть с нас деньги, но при возникновении какой-нибудь внештатной ситуации умоют руки. Подождём их ответных шагов, а потом будем думать, какие меры предпринять, чтобы остановить их экспансию», — ответил Андрей.

Ответных действий со стороны милиции ждать долго не пришлось. Дней через десять после их визита, в конце рабочего дня в кабинет вошёл расстроенный Суворов и с порога заявил: «Наши оба гружёных лесовоза арестовали на подъезде к Кротове. Милиции не понравились документы на древесину. Они считают, что она «левая». В общем, вопрос серьёзный и нужно что-то делать». — «Во-первых, успокоиться и, во-вторых, не паниковать. А в-третьих, подбери все документы, связанные с заключением договоров на заготовку леса, и копии платёжных поручений о перечислении лесничеству денег. Когда всё это у тебя будет в руках, поедем в районный отдел милиции искать правду и выручать свой товар. Хотя заранее уверен, что навряд ли нам удастся это сделать», — ровным голосом произнёс Андрей. Его спокойствие передалось Петровичу, и тот занялся сбором документов.

На следующий день в восемь часов утра они были уже в районном отделе милиции и сидели в приёмной начальника. Подполковник не торопился принимать их у себя в кабинете и сознательно тянул время. Андрею это не нравилось, но он терпеливо ждал, когда у начальника милиции появится

совесть. Наконец, в приёмной включилась внутренняя связь и подполковник Гавриков приказал секретарше пропустить «просителей» к себе. Когда Андрей с Петровичем вошли, он изподлюбья посмотрел на них и спросил: «Какие вопросы у вас ко мне?». — «Вопрос один: на каком основании ваши сотрудники задержали два наших гружёных лесовоза?». — «Значит, есть основание, если задержали», — ответил подполковник. «А мы считаем, что у них не было оснований это делать. Вот наши документы, подтверждающие законность перевозимой древесины», — сказал Андрей и положил на стол начальника папку с бумагами. «Вы что мне под нос суёте свою «липу»? Если следователю потребуется в рамках следствия, то эти бумажки он официально у вас изымет», — буркнул начальник, не глядя на Андрея. «А может, они ему даже и не понадобятся. Продать древесину можно и без них как конфискованную. Тем более если продавец будет в форме капитана милиции», — обострил разговор Андрей. «Ты что себе в моём кабинете позволяешь?! Органы милиции хочешь очернить?! Вон отсюда!» — взревел начальник. «А вы что так сильно разнервничались? Может, я что-то неправильно сказал? Или для вас честь мундира выше, чем проблемы граждан?» — спокойно спросил Андрей. «Я сказал — вон из моего кабинета!» — прорычал подполковник. «Вон, так вон. Пойдём, Петрович, отсюда. Здесь я вижу не орган государственной власти находится, который должен блюсти закон, а частная лавочка, работающая под прикрытием государства только на себя. Если сегодня наши лесовозы вами не будут отпущены, я вынужден буду искать защиту в областном ГУВД», — произнёс Андрей и пошёл на выход. Оказавшись на улице, он сказал: «Теперь, Петрович, поедем в Администрацию. Я этот вопрос и там тоже обострю. Его замалчивать нельзя. Иначе мы только себе навредим».

К Главе районной Администрации они попали после обеда. Выслушав Андрея, тот развёл руками и произнёс: «А чем я вам могу помочь? Милиция не подчинена мне и вмешиваться в её дела я не имею права». — «Но, наверное, вам не будет безразлично, когда о беспределе милиции в Кротовском районе, заговорят далеко за пределами даже областных кабинетов? Если вы думаете, что мы будем платить дань милиции, то сильно заблуждаетесь. Такие расходы в нашем финансовом плане не предусмотрены. Всё, что зарабатываем, мы направляем на развитие производства и тем самым создаём рабочие места. Так что вы подумайте над моими словами. Может, всё-таки найдёте рычаги и закроете этот вопрос в самом начале его развития?» — произнёс Андрей. Глава поднял глаза на него и процедил сквозь зубы: «Я советую побыстрее найти общий язык с фискальными органами нашего района. В противном случае вам лично и вашей фирме придётся здесь нелегко заниматься бизнесом». — «Вы,

уважаемый Глава района, наверное, не поняли меня? Это вам нужно быстрее прикрыть начавшийся конфликт. Конечно, если милиция отнимает у коммерсантов, фермеров и простых граждан района деньги и с вами делится, это один вопрос. А если всё-таки вы болеете за благополучие населения района, то прямая обязанность Главы района защищать права простых граждан», — произнёс Андрей. «Ты что себе позволяешь?! Забылся, где находишься? Или думаешь, что если приехал из Москвы, то здесь можешь вести себя как хочешь? Нам ещё необходимо разобраться, где ты деньги взял на скупку земель и приобретение льнозавода!» — вспыхнул в гневе Глава. «Да, Петрович, видно, и здесь мы не найдём взаимопонимания. Поехали домой, а завтра я продолжу этот разговор, но уже в областных кабинетах. Не могу же я их обойти стороной по дороге в центральные органы власти», — произнёс Андрей и, не прощаясь с хозяином кабинета, вышел в приёмную.

Заскочив на полчаса на льнозавод к Виктору Андреевичу и получив у него технико-экономический расчёт, Андрей с Петровичем поехали домой. Дорогой Михаил спросил: «Андрей, а зачем ты в Кротово меня с собой брал?». — «Ты у меня был свидетелем. Если бы тебя со мной не было, разве позволили бы мне эти обнаглевшие от безнаказанности чиновники так откровенно с ними говорить? Мог бы и домой сегодня не вернуться», — ответил Андрей. «Но своим разговором ты практически поставил крест на нашей фирме. Теперь они уже точно нам не дадут работать», — с горечью произнёс Петрович. «Рано, Михаил, панихиду заказываешь. Этот узел нам всё равно пришлось бы развязывать. Так лучше болезнь предупредить, чем её потом долго лечить. Дешевле обойдётся и безопаснее будет», — успокоил Андрей. «Ну, смотри сам. Ты, видно, лучше нас знаешь, что делаешь и чем это может кончиться. Только смотри, не перетяни струну, а то она лопнуть может», — произнёс Петрович.

Но опасения Суворова оказались напрасными. Уже к концу рабочего дня Петрович доложил, что лесовозы милицией отпущены и они повезли лес на разгрузку. «И о чём это, Михаил Петрович, говорит? А о том, что открытая конфронтация с нами ни районной Администрации, ни милиции не нужна. Значит, они будут искать другие пути, более изощрённые. Поэтому наша задача: не давать им повода для тайной войны против нас. И особенно, Петрович, следи за правильностью оформления всех отгрузочных документов», — предупредил Андрей своего компаньона.

Не прошло и десяти дней с момента задержания лесовозов, как Петрович вновь принёс плохую новость. Но уже связанную с происшествием на рынке города Ишима. «Андрей Фёдорович, на рынке сегодня ночью сгорела наша

торговая палатка. Загореться она сама не могла, поэтому считаю, что её подожгли специально. Два дня до этого к нашему продавцу подходили какие-то парни и требовали отдать всю дневную выручку. Но она им ничего не отдала, сообщив, что выручку уже забрало начальство. А вчера утром они вновь пришли к ней и пригрозили, что если вечером не отдаст деньги, то пожалеет об этом. Продавец, не дожидаясь окончания рабочего дня, закрыла палатку и ушла домой. А утром пришла на работу, и вместо нашей палатки обнаружила гору пепла и угля. Я только что вернулся из города. Тысяч на пятнадцать ущерба будет», — сообщил Суворов. «А что, у нас с дирекцией договора на охрану палатки не было?» — спросил Андрей. «Был. Но директор дал понять, что кому-то из местной братвы очень не нравится название нашей фирмы», — ответил Петрович. «А это значит, что он предлагает нам договариваться с ними напрямую?» — спросил Андрей. «Выходит, так», — ответил Петрович. «Но их ведь ещё нужно найти. Продавец не сказала, как с ними связаться?» — спросил Андрей. «Не нужно никого искать. Я знаю, с кем нужно разговаривать на эту тему», — произнёс молчавший до этого Николай. «Откуда ты знаешь?» — удивился Михаил. «Ну раз знаешь, то давай завтра поедем в Ишим на встречу с этим человеком», — предложил Андрей. «Тебе, Андрей, там делать нечего. Это моя публика, и разговаривать с ней буду я. Тем более что за этим человеком должок перед твоим братом числится. Поэтому, на завтра я разговор откладывать не буду, и мы с Петровичем сегодня вечером поедем к «смотрящему» в этом регионе Сеньке Голику в гости. Мы с ним два года в Сургутской тюрьме в одной камере нары давили. Его тогда из малолетки к нам перевели», — принял решение Николай Иванович. «Ну смотри, тебе виднее. Но если что-то получаться не будет, то подключусь я», — согласился Андрей. «Я думаю, что разговор у меня пройдет нормально. А о результатах его я расскажу завтра», — ответил Николай.

На следующее утро он скупко рассказал Андрею о прошедшей встрече со своим бывшим сокамерником: «Наш вопрос я отрегулировал. Ущерб, который был нанесён, нам братва восстановит. А в дальнейшем Сенька готов сотрудничать с нами по всем вопросам, касающимся города Ишима и прилегающих районов. Но за это нужно будет, естественно, платить. Он уже сейчас предлагает вариант выкупа в центре города двух спаренных двухкомнатных квартир на первом этаже для организации там торговой точки». — «Молодец, Николай Иванович! Видно, правильно ты вёл себя на зоне, если братва тебя уважает. А вариант с магазином в центре города заслуживает нашего внимания. Вот соберёмся четвером и обсудим этот вопрос», — произнёс Андрей. Так вполне удачно закончился едва начавшийся конфликт с ишимской организованной преступной группировкой, где «тёмное» прошлое Николая сыграло решающую роль.

Зато в доме Андрея всегда было тихо, спокойно и уютно. Оля оказалась не только нежной и ласковой женщиной, но и отменной хозяйкой. Она постоянно что-то делала: шила, рисовала, стряпала пельмени и рыбные пироги, топила баню, выкупала у деревенских жителей за символическую цену старинные иконы, зеркала, прялку, детскую люльку, паровые утюги, радиоприёмники-тарелки, самовары и прочую домашнюю утварь. Однажды даже притащила с соседским пареньком Сашкой от Фирулёвой Софьи Ильиничны старый и большой сундук, оклеенный изнутри фотографиями царской фамилии. И всему этому Оля находила место. Андрей старался не шутить над её увлечением и не мешать ей превращать их дом в музей деревенского быта. Иногда он брал её с собой в Кротово или Ишим, где она закупала необходимый материал для пошива нового костюма себе и своим заказчицам. А также набирала продукты питания на неделю. Настроение у неё всегда было приподнятое и жизнерадостное.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

На семнадцатое декабря Оле был назначен бракоразводный процесс. Рано утром Андрей посадил её в машину, и они поехали в Заводоуковск. Накануне поездки она не очень-то волновалась по этому поводу. Но как только стали подъезжать к конечной цели, Оля притихла и стала о чём-то сосредоточенно думать. «Что так сильно озаботило мою любимую женщину? Неужели ещё сомнения одолевают в правильности своего решения?» — неудачно пошутил Андрей. Оля с грустью посмотрела на него и неожиданно заплакала. Андрей, поражённый её реакцией на свою шутку, прижался к обочине дороги и остановился. «Оленька! Милая моя женщина. Ты прости меня за эту шутку. Я тебя очень люблю, а от этого, наверное, становлюсь таким глупым и неуклюжим», — тихо произнёс Андрей и осторожно обнял её. «Губин, я сама ещё не до конца верю в своё счастье и боюсь, что оно может в любой момент покинуть меня. А когда ты так говоришь, то мне кажется, что ты играешь со мной, как с живой игрушкой. И от этого становится ещё тяжелее», — тихо произнесла Оля. «Оля, я обещаю тебе, что больше таких неосторожных слов ты от меня не услышишь», — пообещал Андрей, и они поехали дальше.

Подъехав к загсу, Андрей спросил: «Ты успокоилась? Может, мне с тобой туда пойти?». — «Не надо. В твоём присутствии я буду очень нервничать и нести какую-нибудь чушь. Ты оставайся здесь и жди меня», — ответила Оля и, подождав в машине минут двадцать, пошла в здание получать юридическую свободу.

К Андрею она вернулась через час, который показался ему вечностью. Чем дальше Оля не появлялась на крыльце загса, тем сильнее волновался

Андрей. Нет, он не боялся за то, что она раздумает разводиться. Андрей, узнав характер Оли, был уверен в её твёрдом решении расстаться с бывшим мужем. Он переживал за её душевное состояние, которое может сильно надломиться во время прохождения процедуры бракоразводного процесса. И когда он, наконец, увидел Олю, то с облегчением вздохнул. «Ну как всё прошло? Сильно волновалась?» — спросил Андрей, когда Оля села в машину. «Губин, а меня не развели», — с грустью ответила Оля. «Почему?» — удивился Андрей. «Потому, что мой бывший муж не пришёл на суд, а прислал свою родственницу, чтобы сообщить о своей болезни». — «И что теперь?» — спросил Андрей. «Назначили повторное рассмотрение на двадцать седьмое декабря», — ответила Оля. «Ну что тут поделаешь, на двадцать седьмое, так, значит, на двадцать седьмое. Подем тогда домой», — сказал Андрей и завёл машину.

По дороге они заехали в столовую районного центра Гольшманово и пообедали. Не доезжая километров пять до Ишимского поворота, Андрей спросил Олю: «Может, в город заедем? Продуктов и фруктов домой купим?». Не отошедшая ещё от неудачного визита в загс, Оля с безразличием в голосе произнесла: «Как хочешь». Андрей не стал её больше пытаться и свернул направо. В гастрономе «Центральный» Оля немного повеселела и с хозяйским подходом стала выбирать покупки. А когда они оказались в своём доме, от её печали не осталось и следа. Она быстро переделалась в домашнюю одежду и пошла на кухню готовить ужин. В этот вечер Андрей старался быть с ней ласковее и внимательнее. Уже перед самым сном он вдруг спросил Олю: «А почему ты не пошла учиться в какой-нибудь институт?». Она немного помолчала и ответила: «Я училась в Ишимском педагогическом институте на заочном отделении исторического факультета. Но после второго курса была вынуждена уйти из него. Женя был категорически против, чтобы я ездила на сессии сдавать экзамены». — «А я хочу, чтобы ты обязательно пошла учиться. Ты у меня ещё молодая девушка, и тебе в жизни потребуются хорошие знания», — произнёс Андрей. «Губин, ты что, смеёшься надо мной? Да я, наверное, уже всё забыла, что раньше учила», — воскликнула Оля. «Начнёшь заниматься, вспомнишь. Главное, чтобы у тебя желание и стремление к этому были», — подзадорил её Андрей. «С этой мечтой я давно рассталась. Но если честно, то мне очень хотелось учиться», — ответила Оля. «Ну и в чём дело? Летом этого года ты восстановишься в своём институте или поступишь в какой-нибудь другой. А я буду всячески помогать тебе», — пообещал Андрей. «Губин, ты с ума сошёл! Хорошо, я попробую это сделать. Но только в Ишимский педагогический, и ни в какой другой. Я не хочу далеко уезжать от тебя, а из Ишима я смогу ездить домой каждый день», — решительно заявила Оля. На следующий день она на-

чала подбирать необходимые учебники и ежедневно стала уделять занятиям по два часа.

Однажды во время очередного посещения льнозавода Андрей заехал в районную автошколу и записал Олю на курсы подготовки водителей. По приезде домой он объявил ей: «С пятнадцатого января ты два месяца по три раза в неделю будешь ездить в Кротово и посещать автошколу. А в конце марта получишь водительское удостоверение». — «Андрюша, зачем оно мне?» — удивилась Оля. «На всякий случай. Вдруг меня старенького необходимо будет возить по больницам и поликлиникам. Не нанимать же нам специально для этого водителя», — ответил он, улыбаясь. «Но из меня не выйдет шофёр», — произнесла Оля. «Ты, моя любимая подруга, себя плохо знаешь. А я в тебе вижу задатки лихого водителя», — подсластил Андрей. «Ну ладно, будь по-твоему. Я буду очень стараться, чтобы оправдать твоё доверие», — согласилась Оля и тоже улыбнулась.

За делами и заботами быстро пролетело десять дней и подошло двадцать седьмое декабря. День повторного рассмотрения вопроса по расторжению брака между Красиловым Евгением Петровичем и Красиловой Ольгой Ивановной. Андрей вновь рано утром посадил Олю в «Жигули» Петровича и повёз в Заводоуковск. И на этот раз всё пошло по старому сценарию: бывший муж на суд не явился, а вместо него пришла родственница и принесла какую-то оправдательную бумажку. Когда Оля расстроенная вернулась в машину и сообщила Андрею об этом, он, не говоря ей ни слова, вышел из машины и решительно направился в здание государственного учреждения. Разыскивать судью, занимающегося бракоразводным процессом, он не стал, а смело зашёл в кабинет заведующего загсом. За столом сидела приятной наружности женщина и вопросительно смотрела на него. «Здравствуйте. Мне необходимо поговорить с заведующим», — коротко объявил он причину своего прихода. «Слушаю вас?» — произнесла миловидная женщина примерно его возраста. «Я пришёл к вам по поводу отказа судьи в разводе Красиловой Ольге Ивановне с Красиловым Евгением Петровичем. Считаю, что судья предвзято относится к Ольге Ивановне и использует служебное положение в корыстных целях», — произнёс Андрей. «А вы кто будете, если не секрет?» — улыбнулась женщина. «Извините. Моя фамилия Губин Андрей Фёдорович. В настоящее время являюсь гражданским мужем этой женщины», — представился он. «Понятно. И почему же вы считаете, что судья не прав?» — спросила женщина. «Я считаю, что он не прав и в юридическом и в моральном плане. Во-первых, мы приезжаем за триста километров уже второй раз, и второй раз бывший муж Ольги Ивановны не является на судебное заседание. Во-вторых, у них нет детей и собственности, которую

необходимо было бы делить. И в третьих, насколько я знаю, в вашем ведомстве работает близкий родственник бывшего мужа Оли. Поэтому если вы сегодня не решите вопрос их развода, нам придётся забирать у вас официальный отказ с соответствующей формулировкой и подавать заявление на развод в областной загс», — твёрдым голосом заявил Андрей. «Вы извините, но я не в курсе этого процесса. Поэтому дайте мне часа два времени, и я разберусь с причинами отказа. А вы за это время пообедаете в железнодорожном ресторане нашего посёлка», — натянуто улыбаясь, произнесла заведующая загсом.

Когда Андрей вернулся в машину, Ольга внимательно посмотрела на него и спросила: «Ничего не получилось?». — «Пока не получилось. Но через два часа мы узнаем точно, что дальше делать», — ответил Андрей и поцеловал Олю. Потом завёл машину и тронулся с места. «А сейчас мы куда поедем?» — спросила Оля. «Туда, куда посоветовала заведующая загсом: обедать в железнодорожный ресторан», — весело ответил Андрей.

Посетителей в ресторане было мало. Они заняли столик в углу и заказали себе салат, первое, второе и компот. «Может, водочки тебе заказать?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Губин, а у тебя хорошее настроение. Это значит, что мои дела не такие уж и безнадежные», — подметила Оля и тоже улыбнулась.

Времени свободного у них было много, поэтому они ели не спеша и мило беседовали. Но неожиданно в конце их трапезы рядом со столиком появился Евгений Петрович. Заметив его, Оля даже вздрогнула. «Мне с тобой необходимо поговорить», — произнёс бывший муж. «О чём?» — взяла себя в руки Оля. Андрей посмотрел на Олю, затем на Евгения Петровича, поднялся из-за стола и пошёл к стойке бара. Заказав себе минеральную воду без газа, он сел на высокий стул и стал медленно пить. В угол, где сидели Оля и её бывший муж, он не смотрел, но весь его организм находился в напряжённом состоянии и был готов в любую секунду броситься на защиту любимой женщины. Тем более что недалеко от входа в банкетный зал сидели двое молодых мужчин и постоянно посматривали в его сторону. Разговор между бывшими супругами длился почти полчаса. В основном говорил Евгений. В его повышенном тоне Андрей раза два услышал своё имя. «Всё, хватит позволять ему давить на Олю и склонять меня. Пора заканчивать эту беседу», — решил Андрей и направился к бывшим супругам. Заметив его движение, со своих стульев поднялись и двое молодых мужчин. Но в это же время из-за столика встал и Евгений Петрович. Он презрительно посмотрел на Андрея и, ничего не произнеся, пошёл к своим сопровождающим. Когда Андрей подошёл к Оле, то заметил на её лице мягкую и таинственную улыбку. «Ольга, как ты сейчас прекрасна. Если бы я был

художником, то обязательно нарисовал твой портрет именно с такой улыбкой», — произнёс Андрей, присаживаясь за столик. Спрашивать он об их разговоре не стал, так как считал это нетактичным занятием. Они посидели в ресторане ещё минут двадцать и пошли на выход.

В загс на этот раз Андрей и Оля пошли вдвоём. Заведующая приняла их заучено-приветливо и почти сразу перешла к делу. «Я разобралась с вашим, Ольга Ивановна, заявлением на развод. Оказалось, всё не так трагично, как преподнёс мне Андрей Фёдорович. Судья вынесла положительное решение по этому вопросу, и я могу смело поздравить вас с этим событием. С сегодняшнего дня ваш брак с Красиловым Евгением Петровичем расторгнут, и мы возвращаем вам девичью фамилию», — почти торжественно произнесла заведующая Заводоуковским загсом. «Спасибо вам за взаимопонимание и до свидания», — произнёс довольный решением Андрей. Они вышли из кабинета заведующей и прямо в приёмной нежно обнялись и крепко поцеловались. Секретарь заведующей с завистью посмотрела на них и заулыбалась. «Сегодня вернусь домой, приготовлю праздничный ужин и приглашу в гости Александру Яковлевну, Фирулёва, Щёлкиных и Суворовых. И мы с ними отметим моё высвобождение из плена», — произнесла Оля и улыбнулась счастливыми глазами. «Но дома мы появимся не раньше восьми часов вечера», — остудил её пыл Андрей. «Тогда я завтра соберу их. А сегодня мы с тобой отметим это событие», — спокойно ответила Оля.

В Студёном, как и предполагал Андрей, они появились только в девятом часу вечера. Как только подъехали к дому, Ольга «выпорхнула» из машины и побежала в дом. А когда Андрей, поставив во двор «Жигули», последовал за ней, то она в это время уже готовила ужин. «Так. Иди в ванную, приводи себя после дороги в порядок и приходи на кухню», — скомандовала Оля.

В эту ночь они долго не могли уснуть. Оля вела себя так, как будто и на самом деле с неё только что сняли кандалы. Уже во втором часу ночи Андрей сказал: «Тридцатого декабря мы с тобой должны вылететь в Москву. Так что начинай потихонечку собираться в дорогу». — «Губин, мне страшно туда ехать. У тебя такие взрослые сыновья, что я не знаю, как себя с ними вести. Может, ты один съездишь?» — испуганно произнесла Оля. «Мои сыновья действительно уже взрослые люди. Но они ещё и умные. Поэтому обидеть тебя они никогда не посмеют», — успокоил Олю Андрей.

Двадцать восьмого декабря Оля сдержала слово и пригласила Яковлевну, компаньонов и их жён к себе в гости. В начале званого ужина она объяснила всем по какому случаю был объявлен сбор и предложила выпить за это по

первой рюмочке водки. Женщины её дружно поддержали, а затем и продолжили. В конце вечера Оля не вытерпела и поделилась с женщинами своими раздумьями: «Губин на Новый год берёт меня с собой в Москву. А я боюсь его детей. Вдруг я им сильно не понравлюсь. Тогда и он будет ко мне холодно относиться». — «Ты глупость говоришь. Андрей любит тебя и в обиду никому не даст. Даже своим детям. Поверь мне. Поэтому веди себя с ними естественно, и всё будет нормально», — спокойно ответила ей Люба.

За два дня до Нового 2000 года на товарную станцию города Ишим в адрес Агропромышленной фирмы «Парус» поступило оборудование для колбасного цеха. Михаил Петрович и Леонид Иванович сделали всё, чтобы успеть растаможить груз и перевезти в Студёное. Но устанавливать его решили в первых числах января. В перечень оборудования входили: фаршемешалка, сепаратор, мясорубка, коэкструдер, морозильный аппарат, вакуумная машина и слайсер. В общем всё то, что было необходимо, чтобы выпускать не менее двух тонн мясного полуфабриката и готовой продукции в сутки.

Как и в прошлом году, торжественное собрание, посвящённое подведению итогов уходящего года и встрече нового, было намечено на тридцатое декабря. Оля целый день посвятила подготовке своего наряда к этому мероприятию, не забыв при этом привести в порядок костюм, рубашку, галстук и обувь Андрея. В половине седьмого вечера они вышли из дома. Заметив на ней её старое зимнее пальто, Андрей остановился и спокойно произнёс: «Я тебя на улице подожду, а ты возвращайся в дом и одень дублёнку. Ты почему её жалеешь и не носишь?». Оля с мольбой в глазах посмотрела на него, но спорить не стала. И уже через пять минут шла с ним рядом стройная, красивая и счастливая.

Вечер был хоть и холодный, но безветренный. По пути в Дом культуры они встретили несколько деревенских жителей, которые с уважением и долей зависти смотрели в их сторону. Оля легко и гордо несла свою фигуру и мило улыбалась им.

Перед самым собранием Тоня, секретарь Администрации, предупредила Андрея и Николая Ивановича о необходимости занять места за столом президиума. И как только Бакшеев поднялся на сцену, они с другом последовали за ним, оставив своих жён в третьем ряду кресел. Оказавшись лицом к своим землякам, Андрей встретился с Олей глазами и подумал: «Какая у меня красивая и умная женщина. Чем больше я её узнаю, тем сильнее люблю!». У Оли, по-видимому, тоже были мысли такого же примерно содержания, и она влюблёнными глазами «поедала» мужа.

Глава сельской Администрации преступил к своему докладу, и в зрительном зале стало тихо. Он напомнил всем о проделанной работе его службы. Остановился на недостатках. Покритиковал некоторых жителей деревни за низкую культуру содержания своего жилья и отметил заметное снижение пьянства, хулиганства и бытовых разборок в деревне за прошедший год. А в конце выступления поблагодарил руководство фирмы «Парус» за восстановление дамбы и выделение средств на благоустройство общественных мест и кладбища. После Главы выступил Андрей. Он поздравил всех жителей с наступающим Новым годом. Пожелал им счастья, здоровья и успехов. И в течение десяти минут рассказывал о перспективе на следующий год. «В текущем году наша фирма резко увеличила все показатели, в том числе и производственные. Нами пущены в эксплуатацию льнозавод и колбасный цех. А это значит, что всё, о чём я в прошлом году говорил вам, воплощено в жизнь. В 2000 году мы также планируем расширять посевные и производственные площади, увеличивать закупки у вас мяса, картофеля и даров природы на тех же условиях, что и в текущем году. Мы продолжим помогать желающим заниматься выращиванием свиней и крупного рогатого скота кормами. Для выполнения всех перечисленных задач нам потребуются дополнительные рабочие руки. Поэтому тех, кто готов влиться в коллектив фирмы и поступиться дурными привычками, мы с удовольствием примем на работу. Я думаю, что многие, кто у нас ещё не работает, хотят прилично зарабатывать и строить свою нормальную жизнь. Так что не теряйте времени зря и приходите. И последнее. Жизнь, к сожалению, скоротечна и безвозвратна. Поэтому давайте все вместе сделаем так, чтобы наше Студёное было комфортным местом проживания для жителей всех возрастных групп. Приводите свои жилища в порядок, а наша фирма постарается помочь вам в этом строительным материалом», — закончил выступление Андрей, и зал дружно зааплодировал ему.

После торжественной части на сцене вновь появились артисты из местной самодеятельности и начался концерт. Компаньоны и их жёны с интересом смотрели представление и дружно хлопали. Оля нежно прижалась к плечу Андрея и тихо сидела. «Ты что притихла? Устала? Тогда пойдём домой», — спросил, улыбаясь, Андрей. «Нет, я не устала. Мне просто хорошо рядом с тобой», — ответила она и тоже улыбнулась.

После концерта по сложившейся годами традиции были объявлены танцы. Андрей подошёл к чете Суворовых и спросил Михаила: «Ты не забыл, что завтра рано утром везёшь нас с Ольгой в Ишим?». — «Ты что, Андрей Фёдорович, так плохо обо мне думаешь? В шесть часов ноль-ноль минут я буду стоять у вашего дома. Смотрите сами не проспите. А то ведь вы у нас всё ещё в

медовом месяце находитесь», — ответил Михаил, и они с женой весело засмеялись.

Покружившись в чарующих звуках вальса, Андрей и Оля попросились с соратниками и соратницами и пошли домой. На улице стоял мороз, а их сердцам было тепло. «Ты так убедительно умеешь говорить, что я готова была поднять руку и попросить принять меня в вашу фирму на любую должность», — тихо сказала Оля и засмеялась. «А ты уже и так работаешь в нашей фирме. Только должность у тебя особая и единственная. Ты жена директора фирмы. А поэтому должна ей соответствовать по всем параметрам», — ответил Андрей и посмотрел на Олю. «А я что, не соответствую ей?» — спросила Оля на полном серьёзе. «Пока нет. Но вот как только станешь Губиной Ольгой Ивановной, всё станет на своё место», — ответил Андрей и улыбнулся. «А я ей готова стать хоть прямо здесь, на деревенской улице», — произнесла с готовностью Оля. «Это ты только храбришься передо мной, а дойдёт дело до конкретности, ты и испугаешься», — подливал масла в огонь Андрей. «А ты испытай меня, а уж тогда и сомневайся», — гордо подняв голову, произнесла Оля. «Прямо сейчас готова подвергнуться такому испытанию? И не страшно тебе?» — подзадоривал Андрей. «Нисколько», — ответила Оля. «Хорошо! Тогда возвращаемся в Дом культуры, забираем Бакшеева, секретаря Тоню, моих соратников и идём в контору Администрации регистрировать наш брак». — «А разве можно так делать?» — с удивлением спросила Оля. «Ты лучше меня знать должна. Вон сколько лет секретарём Администрации проработала», — заводил её Андрей. «Ты что, надеешься, что я испугаюсь? Ни за что на свете! Пойдём за Бакшеевым. Только сам смотри не струсь, и из-под венца не убеги», — произнесла Оля и ехидно улыбнулась. Андрей развернул её на сто восемьдесят градусов, и они зашагали в сторону Дома культуры.

Глава сельской Администрации сначала удивился их просьбе, но потом и сам заразился этой авантюрной идеей. «Бегите домой за паспортами, бутылкой шампанского, а мы пойдём в контору готовиться к процедуре бракосочетания», — весело произнёс Юрий Николаевич, подмигнул Андрею и добавил: «Хитёр, ты, однако, Губин. Боишься, что кто-нибудь уведёт Ольгу под венец раньше тебя». — «Это не он, а я боюсь оставлять его на свободе без присмотра. Уж больно он жених завидный», — произнесла Оля, и они дружно засмеялись. Закончив подготовительный вопрос, Андрей и Оля быстро пошли домой, чтобы собрать необходимую закуску, спиртное и не забыть паспорта.

Так, тридцатого декабря в десять часов вечера благодаря отзывчивости Главы сельской Администрации и при полной поддержке соратников Андрей

с Олей расписались в книге бракосочетания. И с этого момента она стала Губиной Ольгой Ивановной, а он официально женатым человеком. Женщины и все присутствующие во главе с Юрием Николаевичем от всей души поздравили «молодую» пару, пожелали им массу добра, совместных деток и с удовольствием отметили это неординарное событие. «Да, друзья мои, скучно мне становится одному и неженатому. Придётся тоже миноискатель свой вытаскивать и начинать искать подругу жизни», — вздохнул Виктор Васильевич, и все громко засмеялись.

В шесть часов утра тридцать первого декабря за «молодыми» заехал Петрович и повёз их до Ишима. Оля сидела на заднем сиденье и молчала. «Что, Ольга Ивановна, не выспалась? Или только к утру поняла, какую совершила вчера роковую ошибку, а теперь переживаешь?» — спросил, улыбаясь, Петрович. «Вы заблуждаетесь, Михаил Петрович. Если кто из нас двоих и переживает, то, возможно, ваш друг детства. А я просто задумалась о предстоящей поездке в Москву», — ответила Оля. «Не думай много об этом. Всё у вас с Андреем будет хорошо. Я лично в этом ни секунды не сомневаюсь», — подбодрил её Петрович.

В Ишиме они сели на Омскую электричку и поехали в Тюмень. Через пять часов Андрей и Оля были уже в аэропорту и стояли в очереди за билетами. «Андрей, может, ты всё-таки один полетишь в Москву, а я поеду в Тобольск к маме? Я так боюсь встречи с твоими сыновьями», — тихо сказала Оля. Андрей обнял свою жену и строгим голосом произнёс: «Это ещё вчера вы, Ольга Ивановна, могли вести себя как свободная женщина. Но сегодня вы уже замужняя женщина и ведите себя в соответствии со своим нынешним статусом». Ольга посмотрела на мужа и поцеловала его в щёчку. «Хорошо. Я постараюсь всё сделать для того, чтобы твои дети в выборе отца не разочаровались», — встрепенулась Оля. «Вот такие слова мне очень сильно нравятся. Равно как и женщина, которая их произнесла», — сказал Андрей и улыбнулся.

Билеты они купили на рейс, вылетающий из Тюмени в два часа дня по местному времени. Андрей оставил ненадолго Олю одну с вещами, а сам пошел на телефонный узел звонить Алексею. С младшим сыном его соединили быстро. «Алексей, через два часа я вылетаю из Тюмени и не один. Поэтому встретить нас в аэропорту «Домодедово» в три часа дня по Московскому времени. Все вопросы и ответы оставь до встречи», — произнёс Андрей и положил трубку. Выйдя из переговорного узла, он не сразу подошёл к Оле, а несколько минут полюбовался ею со стороны. «Молодец, Андрей, что такую женщину не упустил! Это самый дорогой тебе подарок до конца жизни», — похва-

лил он сам себя и направился к жене. «Ну что, дозвонился?» — спросила Оля. «Дозвонился. Но нас никто не хочет встречать», — пошутил Андрей. «Губин, ещё раз так ответишь мне, и я тебя поколочу», — пригрозила, улыбаясь, Оля. «Слушай, а ты на самолёте летала? Или первый раз полетишь?» — поинтересовался Андрей. «Летала, и не раз. Так что этим ты не испугаешь меня», — ответила Оля. «Ну тогда я спокоен за тебя. А по такому случаю приглашаю в ресторан на обед. Время на это мероприятие у нас ещё есть», — произнёс Андрей и повёл жену в сторону ресторана. На этот раз, взяв в руки меню, Оля не реагировала так бурно на цены, а внимательно изучала его содержание. «Хорошая ученица из неё получается. Правила светской жизни она быстро освоит», — подумал Андрей и поручил ей сделать заказ.

В аэропорт «Домодедово» самолёт прилетел с часовым опозданием. Но так как сумка с вещами находилась с ними в салоне, они спустились по трапу и сразу пошли в комнату прилёта. Алексей ещё издали увидел отца и его симпатичную спутницу и помахал рукой. «Здорово, отец! Как долетели? Что-то ваш самолёт долго не пускали на посадку?» — спросил Алексей, поглядывая на Олю. «Привет, сын. Познакомься: это моя жена, Губина Ольга Ивановна. А это, Оля, мой младший сын Алексей», — представил Андрей. «Очень приятно познакомиться», — протянула руку Оля в сторону Алексея. Тот осторожно пожал её и, улыбаясь, произнёс: «Ну, наконец-то нашлась женщина, которая смогла нашего отца очаровать. А то мы уже думали, что он совсем у нас засухарится и превратится в старого ворчуна». Его слова вмиг сняли напряжение у Оли, и она улыбнулась открытой, тёплой улыбкой. «Ну ладно, только давайте без критики обсуждать мою личность. И вообще, ты собираешься нас домой в Москву везти? Или решил в аэропорту оставить?» — спросил Андрей, взял у Алексея свои вещи и направился на выход из здания аэровокзала. Оля и сын последовали за ним.

На протяжении всей дороги до дома Оля, как когда-то маленький Сергей, смотрела в окно и искренне удивлялась количеству машин. «Как же здесь люди живут и чем дышат? Сплошные газы вокруг!» — сказала она. «Вот поэтому мы с женой и маленьким Андрюшкой живём на даче», — сообщил Алексей. «А работаете где?» — спросила Оля. «Фирма моя находится в Москве, и я каждый день вынужден ездить сюда. А жена и сын на даче меня ждут», — ответил Алексей. «Наверное, устаёте сильно к вечеру?» — спросила Оля. «Есть такое явление. Но я уже привык к нагрузкам и почти их не замечаю», — ответил Алексей, чем удивил Олю.

Около дома Андрея они оказались в половине шестого вечера. Алексей высадил их у подъезда и спросил: «На дачу вечером поедете? Или в Москве

останетесь Новый год встречать?». — «Во сколько ты заедешь за нами?» — спросил Андрей. «Часов в десять вечера, не раньше», — ответил сын. «Ну тогда у нас ещё есть время, чтобы принять окончательное решение», — ответил Андрей и повёл жену в свой подъезд.

Оказавшись сначала в просторном холле подъезда, охраняемого сурового вида консьержками, а затем и в большой, с высокими потолками и дорогой мебелью трёхкомнатной квартире, Оля вновь ненадолго оробела. «Слушай, милая моя жена, так дело не пойдёт. Я привёл тебя в квартиру, которая со вчерашнего вечера принадлежит и тебе. Так что принимай у меня вахту и начинай хозяйничать в ней», — улыбаясь, произнёс Андрей. «Губин, ты вредный человек. Дай мне время, чтобы немного прийти в себя от удивления и испуга», — взмолилась Оля. «Ну приходи, приходи, но только недолго. Нам скоро уже необходимо будет на дачу собираться, а мы ещё с тобой даже не поцеловались», — согласился Андрей и первым поцеловал жену в мягкие губы. «Ладно! Всё! Я собираюсь с духом и приступаю к своим обязанностям», — решительно заявила Оля и стала снимать с себя дублёнку. «Готова? Тогда пойдём со мной, и я покажу тебе всю квартиру», — скомандовал Андрей и взял жену за руку. «Начнём с моего кабинета. Здесь всё находится в состоянии созданного мной порядка. Следующая комната — зал. Третья комната спальня. А здесь тёмная комната — чулан. Справа от неё туалетная комната, ванная и основной объект — это кухня. Из которой выходит дверь на лоджию. Вот и всё пространство. Не такое уж и большое и запоминается легко», — закончил Андрей экскурсию и добавил: «Ты здесь пока осматривайся, а я схожу в магазин за продуктами». — «Может, вместе ходим?» — спросила Оля. «В следующий раз. А сегодня я сделаю покупки только на этот вечер», — ответил Андрей, оделся и вышел из квартиры. «Она без меня быстрее в квартире освоится», — подумал он.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Когда Андрей вернулся из продовольственного магазина, от Олиной робости мало что осталось. Переодевшись в домашнюю одежду, она надела на себя фартук и приступила к наведению порядка на кухне. Мыла посуду, протирала пыль и чистила мойку. «Ну как сходил в магазин?» — спросила она Андрея. «Нормально. Купил хлеб, упаковку куриных яиц, сливки, торт к чаю, сосиски молочные, заварку, яблоки, бутылку шампанского и конфеты в наборе. На большее у меня фантазии не хватило», — улыбаясь, ответил Андрей. «Тогда всё это ставь на стол и готовься к ужину», — приказала Оля.

Приняв душ, тщательно побрившись и переодевшись в спортивный костюм, он вернулся к ней на кухню. «Ну как ты здесь справляешься? Скоро будем кушать? А то что-то настроение портиться стало», — пошутил Андрей. «Через десять минут можешь садиться за стол, а сейчас займись чем-нибудь другим и не мешай мне», — ответила хозяйка и с сияющим лицом повернулась к Андрею. Он подошёл вплотную к жене, обнял и тихо произнёс: «Ты красивая и желанная. И мне становится страшно даже от мысли, что я мог тебя не встретить». — «Андрюша, и я часто испытываю такое же чувство. Мне до сих пор не верится, что всё это со мной происходит не во сне, а наяву. Я так счастлива, что даже не могу выразить это словами», — ответила Оля и добавила: «Потерпи ещё несколько минут, и мы с тобой будем кушать». «Хорошо. Пойду пока в кабинет и покопаюсь в своих бумагах. Необходимо кое-какие документы отыскать», — произнёс Андрей.

Около восьми часов вечера Оля позвала его к столу, и они не спеша приступили к ужину. Во время трапезы в доме стали раздаваться телефонные звонки с новогодними поздравлениями. Андрей несколько раз вставал из-за стола и отвечал на них. Но потом решил доверить это занятие автоответчику, а сам продолжил ужин. Оля начала мыть посуду. «Жена, ты собираешься сегодня до самого Нового года на кухне находиться? Так дело не пойдёт, необходимо что-то с тобой делать», — улыбаясь, произнёс Андрей. «А что бы ты хотел со мной делать?» — спровоцировала его вопросом Оля. «Я бы хотел полюбить тебя», — ответил он. «Ну и люби, кто тебе запрещает», — засмеялась Оля. «Но ты же вся в делах? Брось ты это занятие и пойдём в спальню», — предложил Андрей. «А я боюсь тебя. Вдруг ты съешь меня там», — продолжала шутить над ним Оля. Андрей не выдержал таких «издевательств», подошёл к жене, бережно поднял её на руки и понёс в спальню. Оля обхватила его шею руками, нежно прижалась своими губами к его и прошептала: «Какой ты недогадливый, Губин. Я давно ждала, чтобы ты взял меня на руки. Я хочу тебя, Губин. Сильно, сильно хочу».

Устав от бурной любви и насыщенного событиями дня, они тихо лежали на широкой кровати и не реагировали на раздающиеся телефонные звонки. «Мне так хорошо и спокойно с тобой. Если бы можно было, я бы сейчас уснула и не просыпалась до завтрашнего дня», — мечтательно произнесла Оля. «Можно, конечно, и так поступить, но лучше будет, если мы с тобой поваляемся на кровати ещё с часок, и будем подниматься. В десять часов за нами заедет Алексей и повезёт на дачу встречать Новый год. А второго января вернёмся в Москву и начнём столичную жизнь», — пообещал Андрей. «А когда мы будем уезжать из Москвы домой?» — спросила Оля. Андрей посмотрел на молодую жену и усмехнулся: «Ваш дом теперь, Ольга Ивановна, не только в Студёном, но и в Москве. А в Сибирь мы будем возвращаться не раньше одиннадцатого января». — «Так долго в Москве будем жить? И что же мы здесь будем делать столько времени?» — искренне удивилась Оля. «Я думаю, что этих дней нам не хватит, чтобы посмотреть даже части достопримечательностей Москвы. Но осваивать её ты начнёшь уже в этот приезд. Так что наберись терпения и слушайся меня», — произнёс Андрей и поцеловал жену в красивую грудь. Оля задержала руками его голову на своей груди и стала медленно вытягиваться вдоль его тела. Вскоре они вновь слились в единое целое и с наслаждением стали отдаваться друг другу.

Когда наконец пришли в себя, на продолжительный отдых у них уже не оставалось времени. Положив свою голову на руку Андрея и повернувшись к нему лицом, Оля таинственным голосом призналась: «Знаешь, Губин, мне очень нравится быть твоей и отдаваться тебе. Я даже боюсь, что когда-нибудь

из-за переизбытка чувств и эмоций моё сердце не выдержит, и я умру. У меня с Красиловым так никогда не было. Я даже и не знала, что так хорошо может быть. А ты разбудил во мне женские чувства, научил быть страстной и получать безмерное удовольствие. Твоё нежное прикосновение приводит всё моё тело в трепет и делает его непослушным разуму. И мне нисколько не стыдно об этом тебе сказать».

В очередной раз раздался телефонный звонок, и Андрей, посмотрев на часы, воскликнул: «Подъём. Уже половина десятого вечера. Скоро в квартире появится Алексей». Они вскочили с кровати и в бешеном темпе стали одеваться и приводить себя в порядок. И это им едва удалось успеть сделать. Ровно в десять зашёл Алексей и скомандовал: «Вам на сборы пять минут, и спускайтесь вниз. Я подожду в машине».

Уже по дороге на дачу Алексей спросил: «Я дважды вам звонил и дважды не услышал ответа. Вы что, спали?». «Мы сегодня легли в час ночи и сегодня же встали в пять часов утра. Так что решили немного отдохнуть и подготовиться к встрече Нового года», — ответил Андрей. «А мне Николай звонил. Они втроём прилетают шестого января. Просил встретить», — сообщил Алексей. «Вот и отлично! Значит, мы и с ними повидаемся», — обрадовался Андрей.

Наталья, предупреждённая Алексеем о том, что отец приедет с женщиной, встретила их на подъезде к воротам дачи. Она расцеловалась со свёкром, а затем познакомилась с Ольгой Ивановной. Хотя в их возрасте была значительная разница, они были чем-то похожи друг на друга. Одного роста, такие же правильные фигуры, тёмные глаза, одинаково спокойные на вид и ловкие в делах. «А где мой тёзка?» — спросил Андрей. «Дрыхнет на улице в коляске», — ответила Наталья и предложила: «Заходите в дом, а то замёрзнете. А я сейчас к вам тоже подойду».

Закатив коляску с маленьким Андрюшкой на террасу, Наталья разделась и стала накрывать на стол. Оля тут же включилась в этот процесс и стала ей помогать. «Наконец-то у меня появилась соратница. А то с этих мужиков никакого толка нет в домашних делах. У них одни только требования: вовремя и вкусно сварить, накормить, уберечь, пригреть, приголубить и спать уложить», — довольная «обществом» молодой жены тестя, ворчала Наталья. «Пойдём, отец, в бильярдную сыграем, пока они здесь стол сервируют и нас критикуют», — предложил Алексей, и они удалились в бильярдную комнату. Во время игры сын неожиданно спросил: «Пап, ты давно с Ольгой Ивановной познакомился?». — «Увидел два года назад, а живём вместе чуть больше двух месяцев. До этого она была замужем за директором деревенской средней школы. И, кстати, только сутки прошли с того момента, как мы официально зарегистрировались с ней», —

откровенно ответил Андрей. «А почему она с мужем первым разошлась?» – спросил Алексей. «Не знаю. Я её об этом не спрашивал, а сама она не рассказывала. Может, позже когда и расскажет, но меня это мало интересует. Она, сын, очень хороший человек и замечательная женщина. И я с ней счастлив. Так что постарайтесь понять меня и не обижать её. Она и так боялась сюда ехать и до последнего сомневалась в правильности своего поступка», – высказался Андрей. «Пап, мы всё понимаем. И если ты с ней будешь счастлив, то мы только будем рады за тебя. Мы же твои дети, и нам небезразлично, как ты живёшь, чем дышишь и какое у тебя настроение. А Ольгу Ивановну никто из нас не обидит. Тем более что она на самом деле производит впечатление хорошего и верного человека. Может, мы хоть через неё повлияем на тебя и заставим вернуться в Москву», – произнёс Алексей и улыбнулся.

В гостевую комнату женщины их пригласили уже в половине двенадцатого ночи. Разместившись за праздничным столом, Алексей, взяв в свои руки бразды правления банкетом, спросил: «Ольга Ивановна, вы что будете пить из спиртного?». – «Я не знаю. Если только вина немного», – растерянным голосом ответила та. «Понял. Значит, буду наполнять бокал по своему усмотрению и вкусу», – произнёс Алексей и стал открывать бутылки.

К двенадцати часам ночи они успели выпить: за приезд Андрея и Оли, за прошедшие сутки их бракосочетания, и за проводы старого года. Наступил торжественный предновогодний момент, и на экране телевизора появился Президент России Ельцин Борис Николаевич. Он выглядел больным и напряжённым. А после того, как стал произносить речь, Андрей понял, что Ельцин собрался высказать самые главные для народа и давно ожидаемые в стране, слова. Так оно и произошло: Борис Николаевич добровольно отказался от власти в пользу молодого, энергичного, год назад известного только узкому кругу лиц Путина Владимира Владимировича. «Ну наконец-то проснулся и разродился!» – произнёс невольно Андрей и посмотрел на Олю. «А почему ты так обрадовался?» – не поняла жена. «Потому, что своими «загигулинами» он уничтожил страну и унизил русский народ», – ответил Андрей.

Посидев в компании родных людей ещё часа два, Андрей встал из-за стола и поднялся на второй этаж в свой кабинет. Оля тоже хотела пойти с ним, но Наталья попросила её: «Посидите, Ольга Ивановна, ещё с нами, поддержите компанию. А Андрей Фёдорович пусть поскушает немного один».

Новость, появившаяся в канун Нового, 2000 года, обрадовала Андрея. Он относился к Ельцину неоднозначно. С одной стороны, бунтарь и разрушитель коммунистического режима, а с другой – пьяница, недальновидный и не

любящий свой народ человек. Россия от него устала. «Тяжело будет этому молодому парню вытащить страну из пропасти и прекратить царствование семибанкирщины», — подумал Андрей. В последние годы он почти не следил за политической жизнью в России и принципиально не брал в руки газеты и журналы. Проработав длительное время в государственной системе, он хорошо знал, насколько представители верхних эшелонов власти лживы и продажны. Некоторых из тех, которые часто мелькали на экранах телевизоров, Андрей знал лично и знал им реальную цену. Они и ему предлагали в начале девяностых годов купить за пятьсот тысяч долларов США должность первого заместителя государственного комитета. Тогда это предложение Андрея повергло в шок. «Какой же из такого руководителя получится государственный? Как только он заступит на должность и дорвётся до бюджетных средств, он тут же приступит к восполнению своих материальных потерь, а затем к их приумножению», — подумал тогда Андрей.

«Может, действительно что-нибудь поменяется в лучшую сторону в стране с приходом Путина к власти? Мужик-то он вроде трезвый, энергичный и не трепач», — размышлял Андрей, удобно устроившись в кресле и изредка поглядывая в сторону телевизора.

Оля пришла к нему около четырёх часов утра. «Ты ещё не спишь?» — спросила она. «Нет, конечно. Жду подгулявшую жену», — пошутил Андрей. «А где ты собираешься спать? Прямо на кожаном диване?» — спросила Оля. «А ты посмотри в бельевом шкафу, там Наталья обязательно что-нибудь положила», — посоветовал Андрей жене. Оля открыла дверку шкафа и нашла всё, что было нужно. Разложив диван, она застелила простынь и положила две подушки. «Всё. Можешь раздеваться и устраиваться на ночлег», — произнесла Оля. «А ты разве не со мной собираешься сегодня спать?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Почему ты вдруг так решил? Теперь, милый мой муж, я просто обязана с тобой в одной постели находиться», — ответила, улыбаясь, Оля и стала раздеваться.

Когда Андрей проснулся, то рядом с собой Ольгу не обнаружил. Он посмотрел на часы и присвистнул: «Одиннадцать часов утра! Давно я так поздно не просыпался. Пора вставать и с внуком идти здороваться».

Олю, Наталью и Андрюху-младшего Андрей обнаружил в столовой. Заметив его, Оля улыбнулась и спросила: «Проснулся, засоня? Тебя уже внук заждался». «Ты смотри, какой большой стал мой тёзка? Всего год и два месяца, а выглядит как двухлетний ребёнок», — произнёс Андрей и поднял внука на руки. Тот улыбнулся и произнёс: «Дед, играй». Это о чём он говорит?» — спросил Андрей у снохи. «Просит, чтобы вы сыграли ему на гармошке», — перевела

Наталья. «А где она лежит? Ты не помнишь?» — спросил Андрей. «По-моему, она находится в вашем кабинете», — ответила сноха. Андрей быстро поднялся на второй этаж, отыскал гармонь и вернулся к внуку. При первых же аккордах у маленького Андрюши задёрнулись ноги и он пустился в пляс. И пока Андрей играл на гармонии, внук не сходил с круга. Заметив, что он устал, дед прекратил играть и снял ремень с плеча. «Молодец, внук! Весь в деда пошёл», — похвалил Андрей и улыбнулся довольной улыбкой. На звуки музыки из спальной комнаты вышел и Алексей. «Это кто к нам с гастроями приехал? Два Андрея: дед и внук», — произнёс он и спросил: «А обедать нам не пора?». — «Давайте умывайтесь и садитесь за стол», — скомандовала Наталья.

Весь остаток дня первого января Андрей и Оля занимались с маленьким Андреем. Профессиональный педагог по дошкольному воспитанию Оля быстро нашла общий язык с маленьким Андрюшкой и охотно играла с ним в детские игры. Алексей в это время топил баню, а Наталья занималась приготовлением обеда и уборкой в детской комнате. Вечером, до ужина, все сходили в баню и с большим удовольствием попарились. Любуясь Олей, Андрей подумал: «Она просто рождена быть отличной женой! И как хорошо, что она быстро подружилась с семьёй младшего сына!».

В этот вечер Андрей и Оля не стали долго задерживаться, и в одиннадцать часов легли спать. «Губин, а зачем Алексею такой огромный дом? Наталье ведь тяжело его в порядок приводить», — спросила Оля. «Когда я его строил, то рассчитывал, что в нём будем жить все вместе: мы с женой; Николай со своей семьёй; и семья Алексея. Но в итоге получилось всё не так, как я планировал. Жена умерла, Николай с семьёй уехал работать и жить в Болгарию, я оказался в Студёном. И вот теперь Наталье с Алексеем приходится отдуваться за всех. Правда, у них есть домработница, но на выходные и праздники она уходит домой», — ответил Андрей. «А твоя жена любила здесь находиться?» — задала неожиданный вопрос Оля. «Любила, но выполнять физические работы в последние три года жизни она не могла», — ответил Андрей. «Извини меня, Андрюша, за столь бестактный вопрос», — тихо произнесла Ольга и поцеловала мужа.

Второго января сразу после ужина они попрощались с Наташей и маленьким Андрюшкой, и Алексей повёз их в Москву. Когда подъехали к дому и стали выходить из джипа, Алексей сказал: «Отец, заberi из багажника коробку с продуктами, а то сегодня вы навряд ли где что-то купите». — «Спасибо за заботу, сын, мы от новогоднего подарка не откажемся», — поблагодарил Андрей и спросил: «Во сколько Николай с семьёй прилетает в Москву?». — «В два часа дня. А что?». — «Может, тогда и Рождество на даче отметим?». — «Мы с

Наташей будем не против», — ответил сын. «Ладно, пока загадывать не будем. Приедет Николай, тогда и решим, где встретимся в расширенном семейном составе», — произнёс Андрей, взял из багажника картонную коробку, и они с Ольгой пошли в подъезд своего дома.

От впечатлений, навалившихся на Ольгу в последние дни декабря, у неё кружилась голова. Развод с Красиловым, ночное оформление регистрации брака с Андреем, прилёт в Москву и поездка на дачу отняли у неё много физических и моральных сил. «Андрюша, давай завтра никуда не пойдём. Я приготовлю что-нибудь на обед и ужин, и мы с тобой вдвоём спокойно дома проведём этот день», — с мольбой в глазах произнесла она. «Я не возражаю. Но с четвёртого января мы будем жить по моему плану. Согласна?» — спросил он. «Конечно, согласна. А что ещё остаётся делать в моём положении?» — ответила, улыбаясь, жена. «Оля, а ты посмотри, что там нам Наталья выделила из съестного. Может, и готовить тебе ничего не придётся?» — попросил Андрей. Оля поставила на стол коробку и стала рассматривать в ней продукты. «Ты, Губин, прав. Здесь почти всё есть, за исключением первого блюда. Но если ты не против, то я приготовлю его завтра утром», — произнесла Оля. «Конечно, не против. А в подтверждение этих слов иду в ванну принимать душ, чтобы потом с нетерпением поджидать тебя в спальне», — хитро улыбнулся он. «Может, я тогда лучше варкой первого блюда займусь?» — приняла игру Оля. «Ну если ты при готовке первого блюда больше удовлетворения получишь, то я возражать не буду», — с притворством в голосе ответил Андрей. «Нет уж, нет уж. Суп сварить я могу и пока ты спишь, а вот понежиться рядом с тобой я хочу прямо сейчас», — озорно вскрикнула Оля. «Ну так, значит, я пошёл в ванную?». — «Ну так значит иди в ванную», — передразнила его Оля и весело засмеялась.

Весь остаток второго января и первую половину следующего дня они провели в постели. Оля даже кофе не пошла пить на кухню, и Андрей вынужден был принести его ей в постель. «Знаешь, Андрюша, я сегодня немного отдохну, а завтра возьмусь за уборку квартиры. Мне не нравится, что она у тебя запущена. Но учитывая то, что ты и сам до недавнего времени был бесхозным, я тебе прощаю. А сейчас ответственность за всё, что с тобой связано, лежит на мне, так что не запрещай мне это делать», — произнесла весёлым голосом Оля. «На квартиру ты будешь тратить времени столько, сколько у тебя останется от культурных мероприятий. А сейчас лежи спокойно и отдыхай», — произнёс Андрей и обнял жену. Немного полежав молча, он спросил: «Оля, а как можно позвонить Галине Сергеевне и поздравить её с наступившим Новым годом?». — «Если только соседям позвонить и попросить их, чтобы они пригласили её к телефону», — неуверенно произнесла Оля. «А ты знаешь номер

телефона соседей?». — «На память не помню, но в моём блокноте он записан». — «Так давай мне его быстрее. Я буду тёщу свою поздравлять», — попросил Андрей. Оля нашла в своей сумочке маленькую книжицу, отыскала в ней номер телефона соседей и продиктовала его Андрею. Линия в сибирском направлении оказалась свободной, и им быстро дали Тобольск. «Алло? Слушаем вас», — послышался незнакомый голос на другом конце провода. «Вас беспокоят из Москвы. Извините, но не могли бы вы пригласить из соседней квартиры Галину Сергеевну к телефону? Очень вас прошу. Хорошо, подожду», — сказал Андрей и продолжал держать трубку у уха. Минуты через две в ней послышался голос тёщи. «Галина Сергеевна, я от всей души поздравляю вас с наступившим Новым годом, желаю крепкого здоровья, хорошего настроения и долголетия. А сейчас передам трубку Оле». — «Алло, мама? Здравствуй! Мы с Андреем Фёдоровичем в Москве. У меня всё хорошо. С Красиловым меня развели, и я уже четыре дня, как Губина. О своих делах я тебе напишу, как только вернёмся в Студёное, а ты лучше расскажи о себе. Поняла. Молодец! Ладно, я целую тебя, желаю всего хорошего и до встречи». — «Андрюш, какой же ты всё-таки молодец, что вспомнил о моей маме. Я хотела сама позвонить, но постеснялась», — высказалась Оля. «А почему в квартире твоей мамы телефона нет?» — спросил Андрей. «Знаешь, Андрюша, когда в квартирах нашего дома устанавливали телефоны, мы бедно жили, и по этой причине отказались. Потом мы с сестрой уехали из дома, а мама решила, что он ей не нужен». — «В следующий приезд к ней я обязательно телефон в её квартире поставлю. И нам с тобой в свой дом необходимо провести связь. Вернусь в Студёное, займусь этой проблемой». Немного помолчав, Андрей предложил: «А давай сыграем настоящую свадьбу. Пригласим Галину Сергеевну, твою сестру, моих соратников с жёнами, Бакшеева, Афанасьевича, ну и конечно же Яковлевну. Как ты смотришь на моё предложение?». — «Очень даже положительно! А можно я сошью себе свадебное платье? Я ведь в первую свадьбу его не надевала, и мне очень сильно хочется побыть настоящей невестой». — «Не только можно, но и нужно. И платье мы с тобой купим в Москве. А у меня чёрный костюм есть и находится здесь, в гардеробе. Так что я уже готов идти под венец хоть сейчас». «А на какой день мы назначим свадьбу?» — загорелась Оля. «Думаю, что месяца нам хватит на подготовку? Значит, на первые числа февраля и назначим. Если, конечно, ты согласна с моим предложением?» — ответил Андрей. «Ещё как согласна! А из Москвы кто-нибудь приедет?» — спросила Оля. «Навряд ли. Но на всякий случай пригласим кого-нибудь из моих близких друзей, в том числе и из Тюмени», — пообещал Андрей.

С четвёртого января они приступили к путешествиям по достопримечательностям Москвы. И до шестого января успели побывать: на Красной площади; в Оружейной палате; на Поклонной горе; на Новодевичьем кладбище; на Воробьёвых горах; в Царицынском комплексе; на ВВЦ. Кроме того, купили билеты на 8, 9 и 10 января на спектакли в театры имени Вахтангова, Моссовета и Малый художественный. За три дня Оля так устала и так загрузилась впечатлениями, что полученному «отгулу» на седьмое января она очень обрадовалась.

Во второй половине дня шестого января Алексей встретил в аэропорту Николая с женой и сыном и привёз их к отцу. Вечером, когда Андрей с Олей вернулись из очередного похода по Москве, он познакомил своего старшего сына, сноху и внука Сергея со своей молодой женой. Реакция старшего сына была предсказуема и в пользу Ольги Ивановны. Светлана немного ревностно отнеслась к новой родственнице, зато старший внук сразу проникся к ней уважением. Он подошёл к Андрею и спросил: «Дед, это теперь будет моя бабушка?». Андрей посмотрел на Олю и заметил на её лице смущение. «Если она сильно тебе понравилась, то считай её бабушкой», — ответил Андрей, и все заулыбались. После этих слов Серёжка уже почти не отходил от Ольги. Они закрылись в кабинете Андрея и почти два часа играли в какие-то детские игры. А в шесть часов вечера заехал Алексей, и они все вместе поехали на дачу.

Наконец преодолев свою первоначальную боязнь и скованность, Оля на даче вела себя как полноправный член семьи. Занималась с внуками Андрея, помогала готовить праздничный стол, сделала уборку в кабинете мужа и до блеска начистила большой старинный самовар. Торжественный ужин по случаю начала праздничных Рождественских дней и приезда старшего сына с семьёй они начали в десять часов вечера. Не спеша произнося тосты, ведя разговоры на домашние темы и отвечая на вопросы вновь прибывших, Андрей и не заметил, как быстро пролетело время. В этот вечер Оля была в ударе. Она уже не краснела, как школьница, когда ей задавали деликатные вопросы, и не смущалась, когда отвечала на них. Более того, она по своей инициативе рассказала всё о своей жизни, включая встречу с Андреем, и о своих переживаниях, связанных с ней. Слушая её, Андрей улыбался, но не перебивал, давая возможность высказаться. Уже в конце застолья Николай спросил: «Пап, а чем ты там занимаешься? Мы же не поверим, что ты только ради чистого сибирского воздуха два года прожил на своей малой родине». — «А почему и нет? Но если серьёзно, то за эти два года нашей фирмой достигнуты значительные успехи местного масштаба. Намолотили почти три тысячи тонн зерна, заготовили и реализовали полторы тысячи кубов строевого леса, сдали более шестисот тонн чёрного металла, закупили у местного населения пятьсот тонн картофеля, семь

тонн сырых груздей и прочих даров природы. В конце прошлого года приобрели и пустили в эксплуатацию льнозавод, а в начале этого — заработает колбасный цех. На этот год мы планируем довести посевные площади до трёх тысяч гектаров, что в два раза будет больше, чем в прошлом. Занимаемся и другими более мелкими делами, которые заметно снизили безработицу в деревне и постепенно искореняют пьянство и тунеядство. Не густо, конечно, но я доволен и этими результатами», — ответил Андрей. «Отец, неужели и правда вы всего за два года так поднялись?» — удивился Николай. «А что тебя смущает в моих словах? У меня здесь присутствует живой свидетель. Это с лёгкой руки Ольги Ивановны, работавшей в то время секретарём сельской Администрации, наши дела пошли по правильному руслу», — ответил Андрей и с благодарностью посмотрел на жену. Та ответила ему нежным взглядом, и все сидящие за столом засмеялись. «Ольга Ивановна, а отец вам взятки не давал за протекцию своей фирме?» — спросил Алексей. «Несколько таких эпизодов было. Но они носили больше подхалимский характер, чем походили на взятки. Когда обмывали рождение вашего сынишки, дарил шоколадки и угощал коньяком. А зная мою страсть к рукоделию, покупал в городе и привозил мне модные журналы с выкройками», — ответила Оля, и все снова засмеялись. «Ольга Ивановна, а вы действительно любите заниматься рукоделием?» — встрепенулась Светлана. «Очень. Но до встречи с Андреем Фёдоровичем у меня такой возможности не было. Зато сейчас я почти каждый день что-нибудь вяжу или шью», — ответила Оля. «Как здорово. Мы с вами завтра обязательно на эту тему поговорим», — произнесла Светлана.

Почти весь следующий день большая семья Губиных была на улице. Андрей чистил от снега дорожки, Николай, Светлана и Ольга бродили по лесу на лыжах, Алексей топил баню, а Наталья гуляла с Сергеем и маленьким Андрюшкой. А с четырёх часов вечера было объявлено банное время. Мужики пошли в баню первыми и пробыли там почти два часа. Дождавшись мужей и передав им детей, следом в баню пошли женщины. В связи с чем время ужина было перенесено на восемь часов тридцать минут.

На следующий день Алексей довёз отца и Ольгу Ивановну до дома, а сам поехал в свой офис на работу. Николай со своей семьёй остались на даче ещё на несколько дней.

Все последующие дни у Андрея с Олей были заполнены под завязку. Восьмого вечером они посетили Театр имени Вахтангова. Девятого с утра купили на одиннадцатое января железнодорожные билеты на обратную дорогу. После чего съездили в Коломенское, к Останкинской телебашне, а вечером

посмотрели спектакль в Малом художественном театре. В субботу, десятого января, за ними пришла машина от Никитина Юрия Васильевича и увезла к нему на дачу. Увидев Олю, генерал Никитин даже немного оробел. «Слушай, Андрей, где такие красивые женщины водятся? Не подскажешь адресок?» — улыбаясь, произнёс он. «За отдельную плату пожалуйста», — пошутил Андрей. «И сколько этот адрес стоит?» — принял игру Никитин. «Таких денег у бедных, но честных генералов Налоговой полиции не бывает», — ответил Андрей. «А я у тебя займу». — «Я в долг не даю, и особенно близким друзьям. Но есть вариант почти бесплатный», — заинтриговал Андрей. «Какой? Не томи», — попросил генерал. «Приехать к нам в феврале на свадебное мероприятие. Вот там и получишь приз в виде красивой женщины», — ответил Андрей. «Кому это требуется приз в виде красивой женщины? Уж не моему ли пенсионеру?» — слышался голос Татьяны Захаровны. «Опасный возраст у твоего мужа. Стоило ему увидеть мою жену, как он тут же решил отбить у меня её. Хоть не ходи к вам в гости. Познакомься, Татьяна, это моя жена Оля. Она настоящая сибирячка и хороший человек», — представил Андрей Олю, которая заметно смутилась. «Ты, Оля, не обращай на их злословия внимание. Они же всю жизнь ездят вместе на охоту и всю жизнь подкальвают друг друга. Пойдём лучше в дом, я перед тобой цветочной оранжереей похвастаюсь», — пригласила Татьяна гостью.

Когда Андрей и Никитин остались одни, последний спросил: «Ты серьёзно сказал насчёт свадьбы с Олей?». — «Вполне. Тем более что она тебе понравилась», — улыбнулся Андрей. «Слушай, Андрюх, везёт тебе на красивых баб. Жена была красавица. На мой юбилей приходил с миленькой мордочкой. Ну а об Ольге и вообще говорить без трепета в груди нельзя. А почему с Валентиной расстался? Мой начальник так в неё втюрился, что до сих пор ходит как слепой. Они же поженились недавно с ней. Два раза, по-моему, он уже её за границу возил», — сообщил новость Никитин. «Не завидую я ему. В доме теперь, наверняка, не он генерал, а она. Я ведь в детстве, Юра, в мать Валентины был влюблён, хоть она и старше меня была намного. Но той до своей дочери далеко, особенно в жёсткости характера. Поэтому я и не рискнул углублять с ней личные отношения. Да и к Ольге я уже тогда, по-видимому, особые чувства питал», — ответил Андрей и продолжил: «Да Бог с ними, женщинами, ты лучше расскажи, куда за этот год ездил на охоту и что добыл?». — «В основном по нашим старым адресам мотаюсь. Зверя становится всё меньше и меньше. Да и охотничий азарт уже не тот, что прежде. Нет той прыти, какая была ещё три года назад», — ответил Никитин. «Может, действительно соберёшься и приедешь ко мне в Сибирь? Хорошую охоту не обещаю, но сырыми солёными

груздями с рассыпчатой варёной картошкой накормлю», — пригласил друга Андрей. «Навряд ли я смогу в ближайшее время к тебе приехать. Сейчас, после ухода Ельцина и прихода к власти Путина, большая кадровая чистка будет во всех силовых органах. Так что могут и меня с работы вытолкать. Мне ведь уже пятьдесят лет», — ответил Никитин. «Ну смотри. Но знай, что я тебя в любое время и в любой должности рад видеть», — произнёс Андрей, и они пошли в дом.

Андрей с Олей у Никитиных пробыли до пяти часов вечера. За это время наговорились и насмеялись досыта. В пять часов они сели в служебное «Ауди» генерала и поехали в Москву, чтобы посмотреть в Театре имени Моссовета очередной спектакль.

Возвращаясь после спектакля домой на метро, Оля прямо на эскалаторе обняла мужа за шею и поцеловала в губы. «Губин, я за все свои прожитые годы не видела столько, сколько благодаря тебе увидела за эти десять дней. Я тебя просто обожаю!» — тихо произнесла она.

Одиннадцатого января настал день, когда они должны были вечерним поездом выехать в сторону Сибири. Оля встала очень рано и занялась уборкой в квартире. Посвятив этой тяжёлой работе почти шесть часов, она сходила в ванную, переделалась и стала готовить прощальный ужин, на который должны были собраться все члены губинского клана. Андрей помогал жене как мог и исправно исполнял её указания. Закончив и с этим занятием, они собрали свои вещи и стали поджидать гостей.

Ровно в семь часов вечера на пороге квартиры первыми появились два внука, а за ними следовали их родители. Андрей схватил в охапку обоих малышей и понёс их в свой кабинет, где припрятал для них интересные игрушки. Оттуда внуки вышли на своих ногах весёлые и счастливые.

В самом начале ужина слово взял старший сын Николай. «В общем, отец, мы здесь посудили, порядили и решили: полностью одобрить твоё решение связать свою судьбу с судьбой Ольги Ивановны, а также пожелать вам долгих и счастливых лет жизни. А вы, Ольга Ивановна, с нашим отцом будьте построже. Иногда он становится упрямым и непредсказуемым человеком, что сильно вредит его здоровью. Ну и по поручению младшего брата, наших жён и сыновей я должен честно сказать, что вы нам очень понравились», — высказался Николай. От его слов Оля на мгновение смутилась и прикрыла глаза, но потом взяла себя в руки и произнесла: «Когда Андрей Фёдорович сказал за два дня до отъезда, что мы должны лететь на встречу Нового года в Москву, я очень испугалась. Мысль о том, что я встречу с вами и могу не понравиться вам, приводила меня в ужас. Я даже хотела найти какую-нибудь причину и не поехать

с ним. Но потом передумала и решила не делать ему больно. Я очень люблю Андрея Фёдоровича. А теперь, побывав в Москве и познакомившись с вами, я поняла, что и вас всех полюбила. Такого приёма и отношения к себе я даже в мечтах не ожидала. Спасибо вам большое за это и ждём всех вас к нам в гости». Андрей посмотрел на жену, и в её глазах заметил слёзы. «Как же такую, как ты, мои сыновья могли обидеть!» — подумал он. После ужина все пошли в зал и почти час вели родственные разговоры.

В десять часов вечера Алексей скомандовал «подъём», и все стали прощаться. Поезд отходил от платформы Казанского вокзала в одиннадцать часов десять минут. Поэтому оставалось не так много времени на раскачку. Загрузив вещи в машину, они ещё раз попрощались на улице, и Алексей повёз отца с молодой женой на вокзал.

В мягком вагоне было тихо и уютно. Положив багаж под кровати, Андрей с Олей сняли с себя верхнюю одежду, сели у окна и стали ждать отправления поезда. Наконец состав дёрнулся и стал медленно отплывать от перрона. «Ну, что? Прощай, Москва, да здравствует Студёное!?» — воскликнул Андрей и улыбнулся. «Андрюша, и не жалко тебе покинуть столицу и своих прекрасных детей?» — спросила Оля. «Жалко, конечно, но ты же со мной едешь, а это самое главное!» — ответил Андрей и обнял жену. «Губин, а мы что в этом купе вдвоём поедем?» — спросила Оля. «Ты боишься, что тебе скучно будет со мной в дороге?» — задал встречный вопрос Андрей. «Губин, ты меня не понял. Но второй раз свой вопрос я повторять не буду», — произнесла таинственным голосом Оля, и они оба рассмеялись.

Поезд, весело постукивая колёсными парами, всё дальше и дальше увозил Андрея и Олю от Москвы. За две ночи и один день вынужденного безделья они успели о разном поговорить и о многом помечтать. «Губин, когда я вчера занималась уборкой в твоём кабинете, то на полках рассмотрела массу интересных вещей. Оказывается, ты у меня обладатель ордена «Дружбы народов» и мастер спорта СССР? А почему тогда сейчас по утрам зарядкой не занимаешься? Как только приедем домой, я вплотную займусь твоей физической подготовкой. Будем вместе спортом заниматься», — решительно заявила Оля. «А мы и так с тобой почти каждый день спортом занимаемся. И очень даже желанным», — пошутил он. «Смейся, смейся над бедной женщиной. Но тебе это даром не пройдёт. Я обязательно найду удобный момент и рассчитаюсь с тобой, Губин», — пригрозила Оля.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Ишим их встретил лютым морозом и высокими сугробами. «Ты смотри, Оля, сколько снега намело за эти две недели! Интересно, ходит к нам в деревню автобус или стороной обходит?» — озабоченно произнёс Андрей, когда они сошли на перрон вокзала. «Ничего страшного. Если что, то мы от Быструхи до Студёного пешком дойдём. Подумаешь, десять километров каких-то!» — решила подбодрить мужа Оля. «Нет, дорогая, на такой эксперимент я не согласен. На дворе не июнь месяц, а кусачий январь. Пойдём до автовокзала, там свой спор и закончим. Если что, то поживём два дня у моей племянницы в Ишиме», — пошутил Андрей.

Однако все их опасения оказались напрасными. Добравшись по узенькой тропинке, проделанной в сугробе снега, до автовокзала, они договорились с частником, который на своём полноприводном автомобиле «Нива» повёз их в Студёное. А через час они были уже дома и распаковывали свои вещи.

Немного отдохнув после дороги, Андрей потеплее оделся, поцеловал жену и пошёл в свою контору. На момент его прихода все компаньоны были на месте. «Ну вот и Андрей Фёдорович вернулся из свадебного путешествия», — увидев его, громко произнесла Людмила Васильевна. «Неужели думали, что я в Москве останусь? Напрасно надеялись! Мы с вами только в начале коммерческого пути. Впереди у нас работы непочатый край», — пошутил Андрей и стал здороваться со своими соратниками. «Ну раз мы все вместе собрались, давайте проведём коротенький разбор полётов», — предложил он и продолжил: «И начнём мы с Леонида Ивановича». Начальник встал со стула и чётко, почти

по-военному, доложил: «Оборудование, которое мы получили перед самым новым годом, установлено, отрегулировано и уже пушено в эксплуатацию. За пять последних дней мы выработали четыре тонны мясных изделий. В том числе две тонны колбасы и одну тонну молочных сосисок». — «Хорошо. Будем считать, что начало есть», — похвалил Андрей и пошёл дальше: «Виктор Васильевич, а у тебя как складывается обстановка на заготовке древесины? Морозы и снег не мешают работать?». — «Да нет. Мужики работают так, что им некогда мёрзнуть. Лесовозы раз в два дня уходят гружёные в Казахстан, а большую часть леса мы складуем на берегу реки Ишим. Все вопросы, возникающие по ходу работы, мы с Николаем Ивановичем своевременно закрывали», — ответил Фирулёв. «А Афанасьевич почему молчит? Всё зерно отправил в Екатеринбург, или ещё осталось? И как чувствует себя семенной фонд?» — переключился Андрей на главного агронома. «На продажу осталось ещё тонн триста. Думаю, что до середины февраля мы закончим реализацию зерна пшеницы и ржи. С семенным фондом пока проблем нет. Веду постоянный контроль, и в случаях отклонения от нормы принимаем необходимые меры», — отчитался Кулагин. Сделали короткие сообщения и Николай с Михаилом. И они никаких «сюрпризов» ему не преподнесли. «Ну теперь, Людмила Васильевна, ты нам расскажи, как обстоят наши финансовые дела? За товар, проданный и отгруженный в прошлом году все деньги поступили? Или есть дебиторы?» — спросил Андрей главного бухгалтера. «В основном деньги мы с Петровичем собрали. Немного должен за зерно нам Екатеринбург и за лес — Казахстан. Но думаю, что в ближайшее время и они рассчитаются. Точный объём реализации продукции за прошлый год я сейчас не готова назвать, но через неделю такую справку я тебе дам», — ответила Люда. «Договорились. Значит, через неделю мы вернёмся к финансовому вопросу и обсудим план действий на текущий год», — подвёл итог Андрей.

Пятнадцатого января Оля на утреннем восьмичасовом автобусе первый раз поехала в Кротовскую автошколу на занятия. Андрей сам хотел её отвезти, но автомобиль потребовался Петровичу для поездки в Ишим по делам фирмы. Проводив жену и выдав ей напутственные пожелания, он направился в контору и приступил к разработке мероприятий на текущий год. Закончив теоретическую часть до обеда, Андрей сходил домой и, с большой неохотой заполнив желудок, направился в сторону колбасного цеха. Леонида Ивановича он застал в маленькой комнатке, заменяющей кабинет и, надев на себя синий халат, пошёл вслед за начальником цеха знакомиться с работой оборудования. Старающимися Леонида Ивановича и его подчинённых чистота в помещениях была идеальная. На основном производстве работали девять женщин и двое мужчин. И ещё три парня выполняли обязанности подсобных рабочих. Все сотрудники

цеха были одеты в халаты и внешне выглядели аккуратно. Андрей подошёл к каждому из них, поздоровался и поинтересовался их настроением. Ответы его очень порадовали. Люди не жаловались на судьбу и невниманием, а весело общались о готовности работать на самых больших оборотах, чтобы не только быть полезными для фирмы, а ещё и хорошо заработать. Андрей, естественно, пообещал им в ближайшее время такую возможность предоставить. Вернувшись в кабинет начальника цеха, он спросил Леонида Ивановича: «Как у тебя обстоят дела с сертификацией продукции? Препятствий со стороны районной СЭС нет?». — «С ней я нашёл общий язык. За нашим цехом закреплена сотрудница этой организации, и мы с ней находимся в постоянном контакте. К сожалению, немного затягивается вопрос получения сертификатов на пять видов продукции. Но надеюсь, что в ближайшее время он разрешится. В настоящее время бывают перебои с сырьём, поэтому мы с Михаилом Петровичем стали расширять географию закупок у населения мяса домашних животных. В том числе и в Казахстане, где оно намного дешевле», — обстоятельно ответил Леонид Иванович. «С поставщиком оборудования мы рассчитались полностью?» — спросил Андрей. «Ещё до нового года», — ответил начальник цеха и спросил: «Андрей Фёдорович, я слышал, что вы рассматриваете вопрос приобретения оборудования для льнозавода? Если это так, то мой товарищ готов за это взяться. У него очень обширные связи в Германии и странах Скандинавии». — «Это хорошо, буду иметь в виду», — пообещал Андрей и добавил: «Если в Казахстане остались хорошие друзья, товарищи, или просто знакомые, имеющие соответствующее для сельской жизни образование и желающие переехать к нам в Россию, то мы готовы взять по вашей рекомендации ещё человек двадцать». — «Андрей Фёдорович, вы словно подслушали мой последний вопрос к вам. Есть у меня такие люди, и готовы в любое время приехать на переговоры», — ответил Леонид Иванович. «Ну вот и хорошо. Пусть приезжают, когда им удобно. Но не затягивают с этим вопросом. Сам-то как поживаешь? Не очень ещё надоело на чужой квартире ютиться? Когда новоселье будем справлять в новом доме?» — поинтересовался Андрей. «Живётся нам у Екатерины Павловны комфортно. Но как обещают плотники, к весне они наш дом соберут уже на месте и сразу приступят к его внутренней отделке. Так что летом думаем вселиться в свои апартаменты», — ответил начальник колбасного цеха.

От «колбасников» Андрей направился сначала в механический цех, а затем на пилораму. Увидев его, племянники обрадовались и стали «пытать» о поездке в Москву. «Вы вот что, братцы, чтобы меньше задавать мне вопросов, женитесь скорее, вселяйтесь в свои квартиры, берите отпуск и поезжайте со своими молодыми жёнами в Москву. А то ведь за всю свою жизнь ни разу у меня

в гостях не были и с двоюродными братьями не виделись», — высказал им Андрей и спросил: «Жениться ещё не раздумали?». — «Нет. Всё остаётся в силе», — ответил, улыбающийся Виктор. «Ну и хорошо. Значит, погуляем», — подвёл итог разговору Андрей.

Перед тем, как вернуться в свою контору, он решил заглянуть в сельскую администрацию к Бакшееву. Тот тоже его приходу был рад и сразу стал расспрашивать о путешествии в Москву. «Как Ольга Ивановна себя чувствовала в качестве законной жены? Не сильно волновалась, когда знакомилась с твоей семьёй?». — «Было, конечно, немного, но всё быстро прошло. Мои парни и их жёны приняли Олю вполне радушно. Я думаю, что они даже подружились с ней за это короткое время. Но лучше на этот вопрос она ответит тебе сама», — ответил Андрей. «Слушай, Андрей Фёдорович, а она собирается заниматься каким-нибудь общественно-полезным трудом? Или ты её дома намерен держать?» — спросил Юрий Николаевич. «Почему дома я собираюсь её держать? Сегодня вот она уехала в Кротово на курсы автолюбителей. Кроме того, Оля много занимается рукоделием и пошивом одежды для деревенских модниц», — ответил Андрей и спросил: «А у тебя какое-то предложение к ней есть?». — «Да я хотел попросить её взяться за местную библиотеку. Народ стал меньше пить и сразу же потянулся к знаниям. А наша библиотека уже почти три года как закрыта. Может, ты разрешишь Ольге Ивановне хотя бы раза два в неделю поработать в ней?» — попросил Глава деревни. «Я не против. И сегодня же вечером поговорю с женой», — пообещал Андрей.

Домой он пришёл уже в восьмом часу вечера. Оля в это время была на кухне и вполголоса напевала какую-то песенку. Услышав стук входной двери, она выскочила навстречу к нему и, обняв за шею, нежно поцеловала. «Ну как прошёл первый учебный день? Не скучно было?» — спросил он жену. «Прошёл очень хорошо, хотя я и скучала по тебе», — загадочно улыбаясь, ответила Оля. «Жена, ты у меня сегодня очень таинственная и необычайно красивая! У тебя есть какая-то приятная новость? Или ты решила меня окончательно погубить своей обворожительностью?» — улыбнулся Андрей. «Есть. Но вначале разденься, умойся и приходи на кухню. Там давно тебя ждёт ужин», — продолжая улыбаться, ответила Оля. Андрей быстро выполнил все перечисленные процедуры и сел за кухонный стол. «Я готов выслушать приятную новость, моя госпожа!» — произнёс он. «Нет, только не за столом. Вот когда покушаем, тогда и новостями займёмся», — ответила жена. «Тогда мы любовью займёмся, а не обсуждением новостей», — улыбнулся Андрей. «И любовью тоже. Но только после того, как ты узнаешь новость», — продолжала интриговать его Оля. «Ладно, всё. Не будем больше испытывать терпение, и я начинаю уничтожать вкусный ужин», — согласился Андрей и приступил к делу.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Закончив трапезу, он переделся в мягкий халат, включил телевизор и сел в кресло. Через пять минут к нему подошла Ольга и удобно расположилась у него на коленях. «Ну что, готов выслушать новость?» — спросила она, целуя его в губы. «Давно готов, но только вот ты почему-то тянешь с этим больно долго. Так может и интерес у меня пропасть к ней», — ответил Андрей. «Тогда держись крепко за кресло. В общем я сегодня специально ходила в районную поликлинику. И знаешь, Губин, что мне там сказали? Что я беременна! Я даже сразу и не поверила. Попросила гинеколога ещё раз повторить эти слова, и чуть не умерла от счастья, услышав их. Врач сказала, что моей беременности уже более десяти недель. Я, Андрюша, хоть и старая уже, но ещё, оказывается, глупая. Чувствовала, что в моём женском организме происходит что-то не так, а подумать, что беременна не догадалась. Это мне твоя младшая сноха подсказала обратиться к врачу-гинекологу. А то я бы так и ходила, пока не заметила, что растёт живот», — мило улыбаясь, рассказала Оля. «Ну и что теперь будем делать? Сильно я тебя разочаровала этой новостью?» — спросила она после небольшой паузы. «И ты ещё спрашиваешь!? Любимая и самая родная моя женщина, сейчас ты меня подняла на самый пик счастья! У нас будет малыш, которого я уже безумно обожаю! Да важнее этого нет ничего на всём белом свете, тем более что он плод нашей настоящей любви! Спасибо тебе, Оленька, за такую новость! Откровенно, сегодня я её не ждал», — обнимая и целуя жену, высказался Андрей. «Андрюша, а если будет сын, как мы его назовём? Может, Вася?» — спросила Оля. «Почему Вася?» — удивился Андрей. «А потому, что он деревенский житель и будет бегать по дорожкам, вдоль

которых растут цветы васильки», — объяснила Оля. «Я согласен. Но если будет девочка, то назовём её Елизаветой в честь моей приёмной матери», — предложил Андрей. «Договорились», — произнесла Оля, и они вместе залились счастливым смехом. «Это когда же он появится на свет?» — спросил Андрей. «Я уже подсчитала. В первой половине июля», — ответила Оля. «Почему ты так решила?» — удивился Андрей. «Потому что в первой половине октября я стала настоящей женщиной», — ответила Оля и ласково прижалась к Андрею. «Оля, а почему у вас с Евгением детей не было?» — поинтересовался Андрей. «Не знаю. Наверное, оттого что я не любила его», — тихо произнесла Оля и нежно поцеловала своего мужа в глаза.

Чувства и эмоции, нахлынувшие на них мощной волной, не покидали их почти всю ночь. Уже часа в четыре утра Андрей вспомнил разговор с Бакшеевым о библиотеке и сообщил о нём жене. «А ты мне разрешишь этим заниматься?» — спросила Оля. «Если это будет не во вред нашему малышу, то да», — ответил Андрей. «Я постараюсь, чтобы он не испытывал дискомфорта во мне, и сделаю всё, чтобы он родился здоровеньким. Я ведь хоть и в прошлом, но воспитатель по образованию», — ответила Оля. «А венчание на какой день назначим? Ты не думала над этим?» — спросил Андрей. «Думала. И есть конкретное предложение. Я хочу, чтобы это был первый день весны — первое марта», — предложила Оля. «И с этим я согласен», — ответил Андрей, и они вновь счастливо засмеялись.

Последующие дни Андрей пребывал на седьмом небе, а Оля сияла от счастья. Заметив это, Петрович с подозрением спросил: «Слушай, Андрей Фёдорович, а не собрались ли вы с женой наследника на свет народить?». — «Может быть, но пока только решили первого марта обвенчаться», — слукавил Андрей.

Наступивший год уверенно стал набирать обороты. За неделю, прошедшую после приезда из Москвы, Андрей полностью вошёл в ритм жизни и подготовил план мероприятий на ближайшее будущее. В конце очередного рабочего понедельника он собрал в конторе своих компаньонов и специалистов, включая Виктора Андреевича, сообщил им о производственных и финансовых итогах прошедшего года и обозначил стоящие перед коллективом агропромышленной фирмы «Парус» первоочередные задачи. «В целом 1999 год для нас сложился удачно. Благодаря плодотворной работе и, как бы странно это ни звучало, дефолту, произошедшему в стране, мы резко увеличили реализацию продукции и финансовые показатели. Приобретение нами горюче-смазочных материалов, семян и картофеля у населения по старым ценам, а реализация продукции уже по новым позволили фирме получить общий доход

более девяти миллионов рублей. В настоящий момент на расчётном счету в банке мы имеем около семи миллионов рублей. Деньги немалые, если нам остановиться на достигнутом и не развиваться дальше. А так как мы перед собой поставили более высокую планку, то вношу на ваше рассмотрение следующие предложения: первое — увеличить в 2000 году посевные площади в два раза; второе — приобрести необходимую сельскохозяйственную технику и ещё один буксир с баржей; третье — обеспечить строительство пяти двухквартирных деревянных домов для семей молодых рабочих и переселенцев из Казахстана и четвёртое — провести модернизацию льнозавода. Кроме того, мы должны поощрить некоторых наших специалистов и рабочих за их вклад в работу фирмы. На все эти предложения у нас средств хватит, за исключением приобретения станков для льнозавода. Но и этот вопрос я думаю, что мы решим. Работать на старом, энергоёмком и затратном оборудовании неэффективно. Да и качество продукции от этого страдает. Для того чтобы окончательно детализировать расходную часть, мы с вами поступим так: Афанасьевич проведёт в течение февраля переговоры с оставшимися неохваченными держателями земельных паёв, обобщит всё и внесёт предложение в том числе и по видовой разбивке посевных площадей. Исходя из этого, Николай Иванович сделает расчёт по потребности в дополнительной сельхозтехнике. А по остальным делам мы имеем полную ясность. У кого какие вопросы или предложения есть?» — спросил Андрей. «Слушай, Андрей Фёдорович, а посевную площадь под выращивание льна мы будем увеличивать?» — спросил Афанасьевич. «Будем, и очень резко. Вы с Виктором Андреевичем посчитайте, сколько сырья заводу потребуется на год при средней его загрузке, и от этой цифры начнёшь плясать при расчёте площадей», — ответил Андрей. «Андрей Фёдорович, мне необходимо рассчитать годовую мощность колбасного цеха. На какое сырьё я должен ориентироваться?» — спросил Леонид Иванович. «Пока только на закупленное у населения. Но не только нашей деревни, но и в населённых пунктах Кротовского и близлежащих районов. Над этим вопросом Вы поработайте вместе с Михаилом Петровичем, а потом нам расскажете, что у вас получается», — произнёс Андрей и спросил: «Ещё у кого-то вопросы есть?». Вопросов больше не оказалось, но обсуждение некоторых деталей продолжалось ещё часа два. Когда наконец оно закончилось, Андрей произнёс: «Ну тогда Леонид Иванович с Афанасьевичем могут идти отдыхать, а мы с вами, мои соратники, на часок ещё задержимся».

После того, как специалисты покинули кабинет, Андрей продолжил: «В «чёрной кассе» у нас скопилось один миллион триста тысяч рублей. В связи с этим я предлагаю часть из них потратить на личные нужды. Как вы на это

смотрите?». — «Как смотрим? Конечно, положительно», — за всех ответил, улыбаясь, Фирулёв. «Тогда я делаю вам конкретные предложения: выдать каждому соучредителю по сто тысяч рублей, а главному бухгалтеру и главному агроному по пятьдесят», — заявил Андрей. «А что я с такими огромными деньжищами делать буду?» — озабоченно спросил Виктор Васильевич. «Жену купишь себе», — пошутил Михаил. «Ну, во-первых, это не такие уж огромные деньги по нынешним временам, а во-вторых, нам пора начинать и отдых свой организовывать. Мы с вами два года работали практически без выходных и нормальных отпусков. Поэтому с текущего года мы обязательно должны находить время и выезжать с семьями за пределы деревни. Вариантов много, вплоть до поездки за границу. Так что оформляйте заграничные паспорта, покупайте туристические путёвки и по очереди отправляйтесь любоваться миром. В общем деньги у вас, считайте, есть, а как потратить их, ваши жёны сообразят», — ответил Андрей. «У вас жёны есть. А мне что делать? В срочном порядке жениться?» — усмехнулся Фирулёв. «В корень зришь, Виктор Васильевич», — произнёс Николай Иванович, и все компаньоны дружно засмеялись. «Скажи мне кто два года назад, что я стану обладателем таких огромных денег, я бы посчитал его ненормальным. А сейчас они у меня появились, и я не знаю, что с ними делать», — серьёзным тоном произнёс Фирулёв. «Ладно, Васильевич, я думаю, что ты успокоишься и разберёшься, что делать с деньгами. Но у меня ещё есть предложение. С каждым годом у нас расширяется производство, увеличиваются объёмы работ и повышается ответственность за организацию оперативной работы. Из мобильного транспорта на фирме имеются только «Жигули» Петровича, которые мы используем по очереди на полную катушку. Поэтому появилась острая необходимость в приобретении ещё двух машин. Думаю, что одну можно купить за наличный расчёт и оформить на Николая Ивановича, а вторую приобрести на фирму. Как вы считаете?» — спросил Андрей. «А какую марку будем покупать?» — спросил Николай Иванович. «Я предлагаю обзавестись двумя «Нивами». Они и проходимость хорошую имеют, и комфорт почти как у легковой машины», — высказался Фирулёв. «Думаю, что Васильевич прав», — поддержал Михаил. «Вот и хорошо. Значит, будем оформлять «Нивы», — согласился Андрей и добавил: «Ты, Николай Иванович, с этим вопросом не тяни. Поезжай в Ишим, выписывай счёт на одну и передавай Люде на оплату. А вторую сразу оформляй на себя за наличные, которые возьми в «чёрной кассе». «И вот ещё что, Николай Иванович, съезди в районный узел связи и отдай заявку на установку пяти телефонов: четырёх — в наших домах и одного — в колбасном цехе. Телефон это не роскошь, а мобильная связь, без которой в современном мире жить невозможно», — произнёс Андрей.

На следующий день окрылённые итогами прошедшего года и озадаченные новыми целями, компаньоны и специалисты Агропромышленной фирмы «Парус», повыше закатав рукава, решительно включились в практическую реализацию стоящих перед каждым из них задач.

В начале февраля в Студёном появилась Федосеева Рая. На второй день после своего приезда, держа за руку лет семи мальчика, она вошла в кабинет Андрея. «Здравствуй, Андрей. Вот пришла с тобой поговорить, да и внука показать», – произнесла она. Андрей посмотрел на малыша и сразу вспомнил Абрамова Николая. «Как зовут мужика?» – спросил он. «Толя», – ответила Рая. «Значит, передо мной стоит Абрамов Анатолий Николаевич», – улыбнулся Андрей. «Он самый», – подтвердила Рая и добавила: «Андрей, я пришла к тебе сказать огромное спасибо за то, что ты открыл мне тайну моей дочери, и предложить вашей фирме дом мамы. Он мне сейчас ни к чему, а продавать в деревне его особо некому». – «Где внука нашла?» – спросил Андрей. «Татьяна Ивановна Царькова мне твоя помогла. Хорошим человеком оказалась. Все координаты Толи дала по телефону, а когда я приехала в Москву, то она меня встретила и вместе со мной съездила в Истринский детский дом. Вот уже три месяца, как он с нами живёт. Дед в нём души не чаёт. А Валентине мы долго не говорили, что её сына забрали себе. Не хотели ей мешать свою судьбу устраивать. Она ведь, Андрюша, замуж вышла за большого генерала. Он на неё насмотреться никак не может. Два раза уже за границу отдыхать возил. Может, и у неё с ним всё хорошо сложится», – рассказала Рая и спросила: «Ну, а по дому-то ты что скажешь?». – «Сколько за него хочешь?» – спросил Андрей. «Тысяч тридцать дадите и забирайте», – ответила Рая. «Ладно, выкупим мы твой дом. Завтра утром приходи в сельскую Администрацию, и оформим сделку», – ответил Андрей и добавил: «С Валентины твоей причитается». «За что?» – не поняла Рая. «За то, что визитную карточку генерала не разрешил ей выкинуть», – ответил Андрей и улыбнулся. «А ты тоже, как я слышала, нашёл свою половинку? Я искренне рада за тебя, Андрюша», – произнесла Рая.

На следующий день от лица фирмы Андрей совершил с ней в сельской Администрации оформление необходимых документов на дом, рассчитался, и они попрощались. А уже через десять дней в приобретённый дом вселилась семья, прибывшая из Казахстана. Глава семьи и его жена имели высшее образование: он по специальности инженера-механика, а она – инженера-экономиста. Их трое детей: две девочки и один парень были школьного возраста и сразу по прибытии пошли в разные классы Студёновской средней школы. Так у Николая Ивановича появился грамотный помощник, а у Людмилы Васильевны – хороший заместитель.

В личной жизни Андрея так же всё складывалось хорошо. Оля ездила на занятия в автошколе, периодически посещала поликлинику, обеспечивала бесперебойную работу сельской библиотеки, занималась домашними делами и успевала любить своего мужа. Её энергии и оптимизму Андрей даже удивлялся. Когда он впервые её увидел в конторе Администрации, она ему показалась немного медлительной и академичной. Но сейчас её было не узнать. Оля всегда была приветливой с чужими и ласковой с ним. Она никогда не повышала голоса, не капризничала и не жаловалась на трудности. За какую бы она работу ни бралась, делала её легко, красиво и аккуратно. И ходила Оля, словно летала по воздуху: свободно, слегка покачивая бёдрами и держа высоко поднятую голову на точёной шее. Часто, наблюдая за женой со стороны, Андрей не мог сдерживать счастливых эмоций и начинал её целовать. Оля немного сопротивлялась, но потом сама отвечала ему взаимностью.

Незадолго до дня рождения Андрея силы, которых раздражали успехи фирмы, вновь напомнили о себе. Однажды вернувшись из Ишима, он застал своих компаньонов и главного бухгалтера в состоянии шока. «Что тут произошло в период моего отсутствия?» — спросил Андрей. «Беда, Андрей Фёдорович!» — почти выкрикнула Людмила Васильевна. «Какая беда? Кто-то погиб?» — не понял Андрей. «Да нет. Люди все целые, а вот документы нашей фирмы с санкции прокурора района арестовали и увезли в Кротово», — ответила Люба. «Кто арестовал? Какая санкция прокурора?» — недоумевал Андрей. «В общем приехали сотрудники Налоговой полиции, показали санкцию прокурора на обыск конторы и изъятие документов и стали переворачивать здесь всё подряд. А в конце сбросали бумаги в картонный ящик, заставили подписать Люду протокол и уехали в Кротово», — пришёл на помощь жене Николай Иванович. Андрей не стал их дальше пытаться и спокойно попросил: «О произошедшем здесь не распространяйтесь, а я поеду в гости к начальнику Налоговой полиции». Произнося эти слова, он уже знал, что будет делать. Естественно, Андрей догадывался, кто спланировал такой налёт и кому не даёт покоя его самостоятельность. По-видимому, об этом же думала и главный бухгалтер, которая, глядя на него заплаканными глазами, произнесла: «Андрей, может, действительно начать платить им дань? Замучают они нас проверками». — «Давайте научимся уважать себя и жить без паники и оглядки. На что очень сильно рассчитывают наши противники. Мы у них в долг не брали и из их карманов не воровали», — ответил Андрей, сел в новую «Ниву» и поехал в сторону своего дома. С порога он спросил: «Оленька, где лежат мои телефонные справочники?». — «В спальне, в твоей тумбочке», — ответила жена. «Будь ласка, разыщи в них телефонный справочник Налоговой полиции России и принеси мне», — попросил

Андрей. «А ты что, даже раздеваться не будешь? У тебя что-то случилось?» — заволновалась Оля. «С чего это ты взяла? Просто мне по работе он потребовался», — слукавил Андрей и улыбнулся. Жена сходила в спальню и принесла ему брошюру. «А ты во сколько на обед приедешь? Может, сейчас покушаешь? У меня всё готово», — произнесла Оля и посмотрела на мужа ласковыми, влюблёнными глазами. «Ладно, давай ставь на стол. Пообедаю, а уж потом и на работу поеду», — согласился под взглядом её прекрасных глаз Андрей.

В три часа дня, сытый и немного успокоившийся, он уверенно прошёл мимо секретаря начальника Налоговой полиции и открыл дверь его кабинета. «Можно к вам?» — спросил Андрей у молодого майора. «Что вам нужно?» — вежливо спросил майор. «Я знаю, что в таких кабинетах вопросы задаёт хозяин, но мне бы хотелось получить от вас ответ на три своих вопроса. Можно их задать?» — спросил Андрей и добавил: «Извините, что я не представился. Моя фамилия Губин, и я являюсь директором и одним из соучредителей фирмы «Парус», которую ваши сотрудники сегодня прикрыли». — «Ну, во-первых, мы не прикрыли, а пока изъяли документы для тщательной проверки, а во-вторых, вы можете спокойно задавать мне свои вопросы», — ответил майор. «Спасибо за разъяснение. Скажите, господин начальник Налоговой полиции, к вам вот такой телефонный справочник имеет какое-нибудь отношение?» — спросил Андрей и положил перед майором брошюрку. Тот спокойно посмотрел на неё и ответил: «Да. В этом справочнике телефоны руководителей и сотрудников Центрального аппарата Налоговой полиции России и региональных управлений». — «Правильно. Теперь смотрим страницу семь, где обозначены руководитель Главного оперативного управления Никитин Юрий Васильевич и его заместители. И если вы не возражаете, то давайте поручим вашей секретарше набрать номер этого начальника, с которым я при вас проконсультируюсь по поводу изъятия документов фирмы», — попросил Андрей. «Документы вашей фирмы изъяты с санкции прокурора района», — ответил майор. «И это правильно. Но только на каком основании прокурор дал вам такую санкцию? Мы что, в рамках какого-то уголовного разбирательства находимся? Мне по крайней мере об этом неизвестно. Ну так что, будем звонить?» — спросил Андрей. «Вы что, решили меня на испуг перед высоким начальством взять? Давайте наберём телефон Никитина, а я послушаю, как вы сможете объяснить ему свой звонок», — расхрабрился майор и, пригласив в кабинет секретаршу, поручил ей набрать московский номер телефона. Через три минуты секретарша заглянула в дверной проём и сообщила: «Юрий Васильевич на проводе». Андрей поднял трубку и произнёс: «Привет, охотник! Как там твоя жизнь столичная проходит? К весенней охоте готовишься?». — «Андрюх, ты

почему из Налоговой полиции звонишь? У тебя какие-то неприятности? Моим местным коллегам москвич не понравился? Помощь моя нужна?» — озабоченно спросил Никитин. «Да нет, Юр, пока всё идёт нормально. Просто здесь начальник районной Налоговой полиции тоже оказался заядлым охотником. Хочет купить себе хороший карабин, а найти не может в местных охотничьих магазинах. Ты бы не узнал в своём ведомственном, на Ленинском проспекте, что на сегодня у них есть и сколько стоит? А мы тебе за хорошее поведение отменную охоту обеспечим», — пообещал Андрей. «Ладно. Позвоню сегодня Гейко, попытаю его с пристрастием. Куда тебе о результатах сообщить?» — спросил Никитин. «Запиши мой домашний номер телефона и можешь раз в сутки звонить. Но не позже десяти часов вечера», — выдал установку другу Андрей и добавил: «Огромный привет жене не забудь от меня передать. Буду в Москве, обязательно встретимся». Попрощавшись с другом, Андрей положил трубку и, обращаясь к майору, произнёс: «Я знаю, откуда в нашу сторону дует ветер. Но вы человек ещё очень молодой, и у вас может быть впереди хорошее будущее. А может случиться и наоборот. Что вам может дать Глава района в случае уничтожения нашей фирмы? Хотя такой радости, поверьте мне, я ему не доставлю, но вы лучше меня знаете, что может сделать с вами областное руководство Налоговой полиции, когда узнает от руководства из Москвы о вашем непосредственном участии в гонении на нашу фирмы по указанию районной власти. А по-человечески нейтральные отношения со мной позволят вам пригласить на охоту большое начальство из Москвы и тем самым приятно удивить своё руководство. Согласитесь, плюсы в этом есть, и немалые». Майор, слегка придавленный услышанным, ответил не сразу. Внутри его что-то ещё зрело и боролось. «Но моя служба в «наезде» на вашу фирму участия принимала не одна. Необходимо будет с прокурором объясняться по поводу необоснованности выданной санкции. Да и начальник милиции в курсе всех этих дел», — неуверенно произнёс майор. «Я, к сожалению, здесь вам не помощник. Вы сами знаете, как эту проблему отрегулировать. Однако я прошу не затягивать разрешение её и не создавать нервозности в работе нашего коллектива. До свидания, господин майор», — попрощался Андрей и вышел из кабинета начальника. Уже оказавшись в приёмной, он обернулся и посмотрел на табличку, прикреплённую к стене, на которой было написано: Начальник. Селивёрстов Александр Николаевич. «Ну думай, думай, начальник! Может, что и хорошее надумаешь», — тихо произнёс Андрей и пошёл к своей машине.

Андрей понимал, что действовал прямолинейно и не совсем умно. Но другого варианта у него не было, и он вынужден был идти ва-банк. В то же время надеялся, что майор парень неглупый и свою выгоду в этой ситуации

До обеда Андрей работал спокойно согласно распорядка и сложившейся ситуации. В час дня он пошёл на обед, зная, что дома его ждёт жена и будет потчевать вкусной выпечкой. Но едва закончив трапезу, Андрей заметил через окно остановившийся напротив их дома уазик главы сельской Администрации. «Оля, к нам Бакшеев спешит не по твою душу?» – спросил, улыбаясь, Андрей. «А какие у него могут быть вопросы ко мне. Библиотека работает нормально, а то, что книг в ней мало, это его вина», – ответила жена и добавила: «Наверное, узнал, что сегодня у тебя день рождения, вот и спешит поздравить». В это время в доме появился деревенский голова. «Андрей Фёдорович, я за тобой приехал. Нам необходимо срочно вместе прибыть к Главе района», – произнёс он, позабыв поздороваться. «А что у него случилось? Зачем такая спешка понадобилась?» – удивился Андрей и стал одеваться. Оля подошла к мужу и, поцеловав, попросила: «Губин, ты веди себя там спокойно. Не нервничай. Ты нам нужнее, чем Главе района».

«На твоей машине поедем, или за моей к конторе подскочим?» – спросил Андрей. «Поедем на моей. А стоимость бензина поделим пополам», – пошутил Бакшеев. «Договорились», – согласился Андрей и сел в кабину уазика. «Мне Рита подсказала, что у тебя сегодня день рождения? Прими по этому поводу мои искренние пожелания всего хорошего и долгих лет жизни. Тебе, если память не изменяет, уже пятьдесят три года стукнуло», – произнёс Глава деревни. «Вот именно – стукнуло!» – пробурчал недовольно Андрей и спросил: «Может, ты всё-таки знаешь, зачем так срочно мы потребовались Главе?». – «Обижает, Андрей Фёдорович, если бы знал, то обязательно сказал», – ответил Юрий Николаевич.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Когда подъехали к зданию районной Администрации, на автостоянке Андрей заметил две богатые иномарки, но особого значения им не придал. Но когда они зашли в приёмную Главы и он услышал мощный голос Очирова, Андрей сразу понял причину своего приглашения. «Приехали всё-таки! Молодцы!» — подумал он и первым вошёл в большой кабинет районного начальника. «Ну вот и ваш господин Губин прибыл», — заискивающе улыбаясь, произнёс Глава.

Первым с Андреем поздоровался Юнга, затем Очиров, а после него подошёл молодой мужчина, лет сорока, протянул руку и представился: «Заместитель Губернатора области по сельскому хозяйству Желнин Иван Васильевич». «Ну что, гости дорогие, может, перекусить нам пора?» — спросил Глава района. «Не возражаем», — ответил за всех Очиров и добавил: «А то Андрей Фёдорович навряд ли накормит в своей деревне». — «А ты, господин Очиров, пока есть возможность, пользуйся добротой Главы района. У нас в Студёном такой напряг с продуктами питания, что, кроме браги, ничего больше нет. А брагу ты с детства не пьёшь», — ответил шуткой Андрей и добавил: «Кстати, познакомьтесь, это наш Глава сельской Администрации Бакшеев Юрий Николаевич. Сильный руководитель и настоящий патриот своего Отечества». От такой характеристики Глава деревни немного смутился, но возражать не стал.

Глава района завёл их в небольшой кабинет, где стоял богато сервированный продуктами и спиртными напитками стол. Гости удобно расселись на мягких стульях и приступили к трапезе. Зазвучали первые тосты и призы-

вы, а чуть позже полились речи, тема которых зависела от полноты выпитого стакана и крепости напитка. Андрей доверил выполнять функции поддерживающего компанию от деревни Студёное Бакшееву, а сам подливал в свой фужер минеральную воду. «Андрей Фёдорович, а вы почему не притрагиваетесь к спиртному?» – спросил Сердюков, ехидно улыбаясь. «Здоровье не позволяет», – коротко ответил Андрей. «Да оно и у нас у всех уже не могучее. Но что делать бедному районному Главе, когда такое высокое начальство в гости нагрянуло», – произнёс районный начальник. «Здесь с вами не поспоришь, и я вам не позавидую. Но так как для меня они не начальники, а друзья, то я позволю себе отступить от такого правила», – спокойно ответил Андрей. «Бесполезно с ним на эту тему разговаривать. Он упрямый с рождения. Мы с Виктором Власовичем сами поражаемся его настырности и целеустремлённости. Я ведь почти на сто процентов уверен, что вы не знаете, кто такой Губин, хотя он и ваш земляк. Ещё при Советской власти, когда многие из нас ходили в подмастерьях, Андрей был уже начальником крупнейшего Главка в отраслевом Министерстве. Я до сих пор не могу понять, что его привело на закате лет на свою малую родину? У него в Москве есть всё, а он здесь экзотикой питается. Так что, если он что-то делает, то это понятно только ему самому», – немного захмелев, высказался Очиров. «Александр Сергеевич, может, во всём женщина виновата?» – спросил Глава района. «Вот тут ты, наверное, прав. У него такая красивая и молодая жена, что из-за неё стоит пойти на любые жертвы», – подхватил Очиров. «Андрей Фёдорович, и кто же она такая? Если, конечно, не секрет?» – спросил Глава района. «Вы её знаете. Она работала секретарём в нашей Администрации и была женой директора школы», – ответил за Андрея Бакшеев. «Неужели Ольга Ивановна! И как же вам удалось её увести от такого мужа-красавца?» – удивился Глава. «А он её не уводил. Она сама к нему пришла», – вновь ответил Бакшеев. «Да! Из-за такой действительно можно бросить всё. Поздравляю вас, Андрей Фёдорович, с удачным приобретением», – произнёс, улыбаясь, Сердюков. Андрею такой разговор начал надоедать и, улучив момент, он спросил: «Друзья, вы в деревню-то собираетесь ко мне ехать или в Тюмень отсюда возвращаться решили?». – «Конечно, поедем, если брага у тебя дома есть», – пошутил Юнга. «Найдём. Но прежде чем в деревню ехать, на пять минут заскочим на наш льнозавод. Хочу с вами кое о чём посоветоваться», – предупредил Андрей.

Через полчаса они все вышли из здания Администрации и направились к машинам. «Андрюх, я приехал с подругой и не хочу, чтобы она встретилась с твоей Олей. Не подскажешь, как мне лучше поступить?» – тихо спросил Очиров. «А ты оставь её пока в гостинице, а дальше видно будет», – посоветовал Андрей и, обернувшись к Бакшееву, спросил: «Юрий Николаевич, гостиница

в Кротово есть?». — «Есть, а что ты хотел?» — спросил тот. «Человека одного необходимо на ночь устроить. Но только чтобы номер был приличный и обслуживание хорошее», — ответил Андрей. «А может, ко мне домой отвезти?» — спросил Бакшеев. «Не надо. В гостиницу её отвезёт водитель», — произнёс Очиров и пошёл к своей машине.

На льнозавод они приехали на трёх машинах и в сопровождении милицейского наряда. Виктор Андреевич хотя и не знал, что к нему нагрянут гости, выглядел собранным и спокойным. Он объяснил гостям технологию работы производства, рассказал о былых заслугах коллектива и заглянул в будущее. «Андрей Фёдорович, а где же вы собираетесь сырьё для завода брать? Колхозов давно нет, а фермеры не любят этой культурой заниматься», — поинтересовался Желнин Иван Васильевич, заместитель Губернатора по сельскому хозяйству. «В прошлом году мы льном засевали пятьдесят гектаров пашни, а в этом году собираемся засеять тысячу. И в дальнейшем площади планируем ежегодно расширять. А там, глядишь, и последователи появятся», — ответил Андрей. «Смелый вы человек, Андрей Фёдорович!» — произнёс Желнин. «Если бы смелым не был, то мастером спорта по боксу не стал бы никогда», — ответил за Андрея Очиров. Желнин уважительно посмотрел на Андрея и произнёс: «Теперь понятно, почему вы такой уверенный в себе человек!».

Из Кротове к Андрею домой поехали только Юнга, Очиров и Бакшеев. Заместитель Губернатора области решил на ночьку заглянуть к своим стареньким родителям, проживающим на окраине районного центра, а Главу района Андрей в гости не пригласил. Да и тот, понимая к себе отношение Андрея, особо на это не рассчитывал. На прощание он предупредил Бакшеева: «Имей в виду, ты отвечаешь за спокойствие и отдых первого заместителя председателя областной Думы и банкира. Если что, звони мне домой в любое время. Милицейский наряд сопроводит вас до деревни».

Когда они приехали на машине Юнги в Студёное и зашли в дом Андрея, Оля встретила друзей мужа радостной улыбкой и разрешила поцеловать Очирову себя в щёчку. «А я не знаю почему, но была уверена, что ты приедешь домой с гостями. Так что можете готовить себя к праздничному столу». — «Андрюх, а ты не так уж плохо живёшь здесь. Удобства городские, печка русская, полати есть, а старины-то сколько натаскал домой!» — восхищённо произнёс Сашка. «Это не моя заслуга, друг мой, а моей прекрасной жены Оленьки», — ответил Андрей и добавил: «Я здесь как приложение к старинному интерьеру». — «Ладно, не скромничай. Мы ведь знаем, сколько тебе сегодня стукнуло. Ты думаешь, если в Кротово на эту тему не говорили, то не помним, что

сегодня у тебя день рождения», — произнёс Юнга. «Мы специально под него свой приезд подгадывали. А тут ещё и Желнин в попутчики набился. Но не он, и тем более Глава вашего района истиной причины нашего приезда не знают», — добавил Очиров. В это время из кухни вышла Оля и произнесла: «Я думала, что они уже за столом сидят, а они ещё даже руки не мыли. А ну марш в ванную комнату!» — в шутку скомандовала она. «Вы пока идите выполняйте команду хозяйки, а мы с сельским Главой ходим на улицу за подарком», — произнёс Очиров и направился на выход из дома.

Вскоре они появились вновь и втаскивали в комнату огромную коробку, в которой находился широкоэкранный плазменный телевизор. «Вот тебе, уважаемый ты наш друг, скромный от нас подарок. Смотрите с Олей его и вспоминайте меня с Виктором Власовичем», — торжественно произнёс Очиров. «Спасибо, друзья, за подарок, а теперь садитесь за стол и будем его обмывать», — пригласил Андрей. «Андрей Фёдорович, я, к сожалению, поздно узнал, что у тебя сегодня день рождения и чувствую себя не очень удобно», — произнёс Бакшеев. «Юрий Николаевич, ты такие разговоры брось. Я сам не собирался его отмечать. И если бы вот не эти мудрецы, всё прошло бы тихо. А теперь будь любезен и поддержи компанию», — произнёс Андрей, и все стали усаживаться за стол.

Вечер получился на славу. Друзья много и весело шутили, вспоминали студенческие годы, пели песни тех времён и рассказывали друг другу эпизоды из взрослой жизни, которая у них проходила в разных местах и по-разному. Удивила их и Оля. Она принесла старый альбом с фотографиями Андрея тобольского периода и стала комментировать его содержание. «Ты где его откопала?» — спросил Андрей. «Привезла из Москвы. Я когда увидела его в столе твоего кабинета, то не удержалась от соблазна и стала рассматривать. А потом решила забрать с собой в деревню. Вы здесь все такие молодые и красивые, что не полюбить вас было просто нельзя», — произнесла, улыбаясь, Оля. «А мы и сейчас ещё о-го-го, но только в рамках своей возрастной группы», — воскликнул Александр, и все разом переключились на просмотр фотографий в старом альбоме.

Часов в одиннадцать вечера Очиров засобирался в Кротово, где его поджидала «подруга». «Юнга, ты со мной поедешь, или у Андрея останешься?» — спросил он Ефремова. «Конечно, у нас останется. Жаль, что у тебя такой возможности нет», — произнёс Андрей и улыбнулся. «А можно и я с вами в Кротово поеду? Сегодня я не в форме и за рулём своей машины ехать мне опасно. А завтра утром вместе вернёмся сюда», — напросился Юрий Николаевич. «Конечно, можно. Одеваемся и в путь», — захмелевшим языком ответил Очиров и стал неуверенно подниматься из-за стола. «Сашка, может, не поедешь?

Переночуешь у нас на полатах, а утром как огурчик будешь. Наверное, уже лет сорок на полатах не спал?» — спросил Андрей. «Андрюха, ты на меня не обижайся, но я всё-таки поеду. Ты же должен меня понять правильно. Это господин Ефремов постоянно меня воспитывает, словно мой старый школьный учитель», — ответил Александр и улыбнулся. «Ну ладно, так и быть, отпустим мы тебя. Но утром, к девяти ноль-ноль ты должен быть здесь», — согласился Андрей, и Очиров с Бакшеевым стали одеваться.

После отъезда двух гостей в доме наступила тишина, в которой ещё больше часа слышался ровный голос Юнга и Андрея. Оля в разговор друзей не вмешивалась, а сидела рядом с мужем и нежно улыбалась. «Мы ведь первого марта с Олей едем в город венчаться. Может, приедешь на это мероприятие?» — произнёс Андрей. «От всего сердца поздравляю вас с этим событием, но приехать не смогу. Через два дня я во главе делегации областной Думы улетаю в Израиль», — ответил Юнга. «Жаль, конечно, однако служба есть служба. Молодцы, что наконец решились навестить нас. А то я уже начинал думать, как вам отомстить», — пошутил Андрей и, посмотрев на друга, добавил: «Давайте ложиться спать».

Когда утром Андрей проснулся, то друг его был уже на ногах и делал зарядку. «Ты такую процедуру каждое утро проделываешь? Или только с похмелья?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Естественно, каждое утро», — ответил Ефремов. «Ну ты гигант!» — произнёс Андрей, и друзья весело засмеялись. «Виктор Власович, помогите мне и повлияйте на своего друга. Он уже несколько раз обещал делать утреннюю зарядку, но каждый раз откладывал на следующий день», — попросила содействия Оля, выглянувшая на голос мужа из кухни. «Оленька, твоего мужа бесполезно к чему-либо призывать. У него силы воли больше, чем у меня. И если кто на него может повлиять, то только ты. Будь с ним построже, и всё будет в полном порядке», — ответил Юнга. «Виктор Власович, я вам по секрету сообщу, что у нас с Губиным летом родится сынишка», — голосом заговорщика произнесла Оля и засмеялась звонким, счастливым смехом. «Это правда, Андрюха? Вот здорово!» — искренне обрадовался Юнга. «А что ты у меня спрашиваешь? Я навряд ли смогу кого-то родить. Но раз моя жена заявляет об этом, значит, ей можно верить», — улыбнулся Андрей. «Ну вы даёте! Андрюха, я всегда считал, что ты счастливый человек, но чтобы до такой степени, у меня даже фантазии не хватало», — с восхищением произнёс Виктор и добавил: «Крёстного не ищите. Им буду я».

Очиров и Бакшеев приехали ровно к назначенному времени. Оля накормила всех вкусным завтраком, после чего они собрались и поехали в контору

Андрея. Показав свой офис и познакомив студенческих друзей со своими друзьями детства, а по совместительству компаньонами, он повёз гостей сначала в колбасный цех, затем на пилораму и в механический цех. Вернувшись после осмотра производств в контору, Андрей рассказал друзьям-гостям об итогах работы фирмы «Парус» за два года и поделился планами на ближайшее будущее. «Слушай, Андрюха, а ты здесь серьёзно успел уже развернуться!» — с удовлетворением заметил Очиров и спросил: «А где вы лес на строительство домов берёте?». — «Заготовкой леса в Омской области у нас занимается крупная бригада. За два года мы отправили в Казахстан автомобильным и водным транспортом почти две тысячи кубометров деловой древесины и завезли на свою пилораму пятьсот. Вот из этих пятисот кубометров мы и рубим дома», — ответил Андрей. «А разве сейчас в Казахстан баржи ходят?» — удивился Юнга. «Нет. Но у нас имеются свои буксир и баржа. А весной этого года планируем приобрести ещё такой же комплект», — ответил Андрей. «Да, Андрей, ты и вправду здесь не в игрушки детские играешь, а серьёзным делом занимаешься», — произнёс Юнга. Присутствующий при разговоре Глава сельской Администрации выждал момент и высказался: «Андрей Фёдорович для деревни делает намного больше, чем вся районная власть. Безработных у нас почти не стало, пьянство резко снизилось, а поголовье домашнего скота увеличилось. Даже пенсионеры вовлечены в процесс сбора ягод, грибов, хмеля и лекарственных трав». Юрий Николаевич, наверное, и дальше бы перечислял заслуги Андрея перед деревней и её жителями, но в это время у конторы остановились легковые машины заместителя Губернатора области и Главы района, из них вышли Желнин и Сердюков. «Приехало большое начальство, придётся и с ним проехаться по хозяйству. Нужно же ознакомить Главу района с вверенной ему территорией», — произнёс Андрей, и прения закончились. «Иди прокачаться с ними, а мы пока здесь с твоими компаньонами спокойно побеседуем, заодно узнаем у них причину твоего добровольного отказа от спиртного», — улыбаясь, произнёс Очиров.

Андрей вышел на улицу, поздоровался с районным и областным начальством и предложил им осмотреть хозяйство. Они вновь объехали всё по порядку и дополнительно заскочили на зерновой склад. В это время там находился Афанасьевич, который хорошо знал прибывших гостей. Он вежливо поздоровался с ними и обстоятельно ответил на ряд поставленных вопросов. Уже прощаясь с ним, Желнин спросил: «Александр Афанасьевич, а ты почему не стал самостоятельно фермерством заниматься?». Тот подумал недолго и ответил: «Чтобы в наше время заниматься частным предпринимательством, необходимо иметь характер и силу воли, как у Андрея Фёдоровича. Иначе тебя сожрут

и не подавятся. И я очень доволен тем, что в настоящее время работаю с Губиным и имею неограниченную возможность заниматься любимым делом».

Попрощавшись с Кулагиним, они сели в машины и поехали к конторе. Проговорив там о деревенской жизни минут тридцать, гости засобирались домой. Задерживать их Андрей не стал, так как понимал, что у каждого из них есть своя работа и свои обязанности. Попрощавшись с Андреем, его компаньонами и Бакшеевым, первыми покинули Студёное Глава района и заместитель Губернатора. Когда дело дошло до расставания с друзьями, Андрей предложил: «Давайте заскочим на минутку ко мне домой, покушаем, а потом уж и в путь-дорожку». — «Кушать мы не хотим, но вот с хозяйкой дома обязательно попрощаемся», — ответил Сашка. «Ну тогда поедем прощаться, а там видно будет», — согласился Андрей, и они сели в машину Юнга.

Друзей Андрея Оля без обеда из дома, конечно, не выпустила. Крепко выпив и плотно покушав, они смогли сделать это только часа через полтора. Уже прощаясь, Андрей спросил у Очирова: «Слушай, банкир, если мне потребуется на оборудование для льнозавода тысяч четыреста американской валюты, сможешь найти?». — «Сложно сказать, но поработать над этим вопросом можно», — ответил осторожно Очиров. «А если я положу на личный валютный счёт в твоём банке эту сумму, а ты потом оформишь её в виде кредита для моей фирмы?» — спросил Андрей. «При таком раскладе никаких проблем не будет. Сделаю так, чтобы процент кредита был пониже, а ставка на вклад повыше», — твёрдо ответил Александр Сергеевич. «Ну вот и договорились. Теперь можете ехать в Тюмень и передавать своим жёнам большой семейный привет. И пусть летом приезжают к нам в гости. Я сам их свожу за ягодами и грибами. А вам, друзья мои, персональное спасибо за решительность и отвагу, проявленные при принятии решения поехать в отдалённый район области и навестить старого товарища», — улыбнулся Андрей. «Юнга, а он ведь над нами издевается! Давай намнём ему бока на прощание?» — предложил Сашка, улыбаясь. «Нельзя его сейчас трогать. Он готовится стать молодым отцом-кормильцем», — ответил шуткой Юнга. «Неужели правда? А почему мне ничего не сказали?» — возмутился Очиров. «Мы тебе вчера говорили, да ты, видно, в это время о другом думал», — пошутил Андрей. «Ну, Андрюха, ну старый разбойник, погоди! Я как-нибудь с тобой поквитаюсь», — пригрозил банкир, и они громко рассмеялись.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Когда машина с друзьями скрылась за поворотом улицы, на душе Андрея стало немного грустно. Он вернулся в дом, снял верхнюю одежду, прошёл в горницу и сел в кресло. «Ты почему такой грустный сидишь? Приезд друзей твою память разбередил? Может, тебе немного отдохнуть сейчас?» – взволнованно спросила Оля. «Иди ко мне», – протянул Андрей к ней руки. Оля покорно подошла к нему, опустила на пол и положила свою голову ему на колени. «Не расстраивайся так сильно. Я с тобой, а это значит, что мы вдвое сильнее и счастливее. А появится на свет сын – сила и счастье утратятся», – произнесла она тихим голосом. Андрей погладил жену по волосам и спокойно ответил: «Я спокоен, моя любимая Оленька. Просто сегодня мне немного взгрустнулось, и это скоро пройдёт». – «А хочешь, я ускорю твоё выздоровление?» – подняла голову вверх и озорными глазами взглянула на мужа Оля. «Конечно, хочу. И немедленно!» – ответил Андрей и, подхватив жену на руки, понёс в спальную комнату.

Отдав свои духовные и физические силы друг другу, они, разомлевшие от счастья, лежали на кровати и долго молчали. Первой заговорила Оля. «Андрюша, ответь, пожалуйста, честно, тебе хорошо со мной в такие минуты?» – спросила она. «С тобой мне хорошо всегда. А в такие минуты особенно. И говорю я это сейчас очень честно и без подхалимажа», – ответил Андрей и, повернувшись к жене, нежно стал целовать её грудь. «Скоро тебе эта лафа отойдёт. На время мне их придётся отдать нашему карапузу», – тихо и нежно произнесла Оля и стала медленно и плавно извивать своё тело в порыве страсти и блаженства.

В контору Андрей в этот день пришёл уже к концу рабочего дня. Он просмотрел все деловые бумаги и документы, поступившие в последние дни, написал платёжные поручения для банка и обсудил с главным бухгалтером текущие финансовые вопросы. В конце разговора Людмила Васильевна вдруг произнесла: «Андрей Фёдорович, отпусти меня с должности главного бухгалтера и назначь на неё Светлану Игоревну, переселенку из Казахстана. Специалист она грамотный, компьютер знает, годовой отчёт может самостоятельно сверстать. А я буду её помощницей. Вон ведь сколько сейчас появилось дополнительной работы». Андрей с удивлением посмотрел на жену Николая и, немного подумав, ответил: «Я понимаю, что объём работы в бухгалтерии резко возрос и тебе стало труднее справляться с ним. Но это не значит, что я должен менять главного бухгалтера. По крайней мере на данном этапе. Ты сначала поработай с ней года два, разберись, что она за человек, узнай её внутренний мир и характер, а уж только после этого предлагай. А сама находи время и поезжай на курсы повышения квалификации бухгалтеров в любой город России», — ответил Андрей и добавил: «Если нужен дополнительный сотрудник в бухгалтерию, подбирай из местной молодёжи и бери. Ты поняла меня?». — «Поняла. Ты извини меня, Андрей, я, наверное, за последнее время немного устала и плохо соображаю, о чём говорю», — произнесла Люда. «С Николаем не ссоритесь ещё?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «А для этого у нас нет причины сейчас. Мы с ним живём так, как не жили в молодости», — ответила гордо Людмила. «Я очень рад за вас обоих», — произнёс Андрей.

В этот вечер он проработал с бумагами в кабинете до семи часов. Андрей уже собрался было уходить домой, когда к нему зашёл Бакшеев. «А ты почему ещё в Студёном застрял? Жена твоя второй вечер одна ужинает. Смотри, а то привыкнет, и ты ей не нужен будешь», — пошутил Андрей. «Сейчас поеду. Немного посижу у тебя и — в Кротово», — ответил Глава деревни. «Ну проходи, садись. Нутром чувствую, разговор у тебя ко мне есть», — произнёс Андрей. «Правильно твоё нутро чувствует. За эти два дня накопились у меня вопросы к тебе», — ответил Бакшеев. «Выкладывай. По возможности буду отвечать честно», — пошутил Андрей. «Я ведь что хотел спросить? Вот мы уже более двух лет живём и работаем рядом, а оказалось, что я и на самом деле не знал тебя. Познание твоей биографии при помощи бытовой информации сыграло со мной злую шутку. Видно, и твои родственники о тебе толком ничего не знали. И их можно понять, так как для них ты в первую очередь Андрей, а не крупный руководитель республиканского масштаба. Только вчера я окончательно понял, насколько ты непростой человек. И должен сразу сказать: нашей деревне здорово повезло в том, что ты у неё есть. Сегодня я выслушал от Главы района

упрёк в свой адрес за то, что не предупредил его о тебе, как о человеке, работавшем на высоких должностях в Москве и имеющем мощных покровителей в Тюмени. Но что я ему мог ответить? Только промолчать. Поэтому ты уж извини меня за бестактность и если можно, то Расскажи о себе побольше», — попросил Глава сельской Администрации. «Ты, Юрий Николаевич, преувеличиваешь, конечно, моё значение в жизни деревни, но всё равно слышать мне это приятно. Она на самом деле очень дорога и незабываема, равно как и её жители. Поэтому я здесь. А всё остальное просто и понятно. Мама подарила мне жизнь, жизнь — судьбу, а судьба сделала меня счастливым человеком», — ответил Андрей и сжато рассказал Юрию Николаевичу основные вехи своей бурной биографии. «А скажи честно: трудно тебе жить здесь, в деревне, после того как познал более цивилизованный мир?» — спросил Бакшеев, прослушав внимательно Андрея. «Ты знаешь, я даже не знаю, как ответить на этот вопрос. Если бы я находился здесь в отпуске и празднично разгуливал по родне и знакомым, то, наверное, заскучал бы и уехал раньше срока. Но я сейчас нахожусь в постоянном движении и обременён созидательной идеей восстановления нормальной жизни в моей родной деревне, поэтому скучать мне просто некогда. Тем более что моя судьба преподнесла мне неожиданный подарок в виде любви к Оле. Для меня эта женщина больше, чем цивилизация и даже дороже, чем собственная жизнь. И теперь все мои устремления вперёд связаны только с ней. Честно тебе скажу, я только сейчас понял, что такое настоящая любовь!» — ответил откровенно Андрей и, посмотрев на часы, произнёс: «Засиделись мы с тобой, Юрий Николаевич. Почти девять вечера на дворе. Теперь жена уже волноваться начала. Мы с ней обычно в половине восьмого ужинаем». В это время скрипнула входная дверь и на пороге появилась Оля. «Вы сегодня по домам собираетесь расходиться? Или ночевать в конторе решили?» — спросила она, улыбаясь. «Всё, Ольга Ивановна, разбегаемся. Это я виноват, что твоего мужа так долго задержал», — произнёс Бакшеев, и они пошли на выход из конторы.

После того как Глава деревни сел в свой уазик и поехал в сторону Кротова, Оля взяла мужа под руку, и они тихо пошли по деревенской улице. «Ты сильно устал за эти два дня?» — спросила Оля. «Да нет. Больше морально, чем физически», — ответил Андрей и произнёс: «Слушай, а мы ведь с тобой забыли пригласить на наше венчание Галину Сергеевну. Необходимо срочно исправиться и позвонить ей». — «Я уже это сделала. И послезавтра мама будет в Ишиме на автостанции», — успокоила его Оля. «Умница ты моя! Я сам поеду встречать тещу в город», — решительно заявил Андрей. «И что, даже меня с собой не возьмёшь?» —спросила Оля, улыбаясь. «Возьму, если хорошо вести себя будешь», — пошутил Андрей, и они прямо на улице нежно поцеловались.

Двадцать девятого февраля, проведя утреннюю планёрку, Андрей вышел из конторы, сел в «Ниву», заехал домой за Олей, и они поехали в Ишим встречать Галину Сергеевну. В город они прибыли в два часа дня. Чтобы не терять свободное время, Андрей проехал по главной улице Ишима до гастронома «Центральный», поставил машину на стоянку и пошёл с женой в магазин заниматься закупкой некоторых недостающих продуктов и спиртных напитков. Потратив на эту процедуру почти полтора часа и забив покупками багажник машины, они поехали на автовокзал.

Автобус из Тобольска прибыл в Ишим без опоздания, и из него вышла заметно уставшая Галина Сергеевна. Она тепло поздоровалась с Андреем, поцеловалась с дочерью, и они пошли к машине. «Оля, ты садись сзади, а Галину Сергеевну мы посадим на переднее сиденье. Во-первых, она больше увидит, а во-вторых, ей будет легче переносить дорогу», — распорядился Андрей и спросил у тёщи: «Вы были когда-нибудь в нашей деревне?». — «Нет, ни разу. Хотя Оля живёт в ней почти пятнадцать лет», — ответила Галина Сергеевна. «Ничего страшного. Через час мы будем уже дома», — произнёс Андрей и стал выгружать со стоянки машин.

Дорогой Галина Сергеевна смотрела по сторонам и восхищалась берёзами: «Какие они здесь высокие и красивые! А у нас в Тобольске в основном хвойный лес растёт». — «Зато мы хвойный лес возим за семьдесят километров от дома», — поддержал разговор Андрей. «Мама, ты сильно устала в дороге? Может, баньку сегодня натопить? В нашей бане такой пар хороший, что любую усталость как рукой снимет. Губин, ты поможешь мне каменку разжечь?» — спросила Оля. «Я не только каменку сам разожгу, но и баню истоплю. А ты займёшься подготовкой к завтрашним мероприятиям», — ответил Андрей.

В Студёном они появились в шестом часу вечера. Оля с Галиной Сергеевной пошли в дом, а Андрей приступил к топке бани. Это занятие ему нравилось, и от него он получал моральное удовольствие. Спокойно, не спеша Андрей наполнил баки водой, положил в каменку охапку сухих берёзовых поленьев, поджёг под ними бересту и стал наблюдать за разгорающимся пламенем. Через полчаса он добавил в топку дров и пошёл в дом. «Ну как у тебя обстоят дела в бане?» — спросила Оля. «Хорошо, а у вас что в доме новенького? Галине Сергеевне понравилось наше жилище?» — улыбаясь, спросил он. «Очень! Я даже не ожидала, что у вас здесь так уютно и благоустроено», — ответила сама тёща. «Вот и хорошо, что вам понравилось у нас. Значит, будете чаще приезжать к нам в гости», — произнёс Андрей. «Тем более что летом у нас появится на свет твой внук», — не выдержала и похвасталась Оля. «Как внук?

Какой внук? Вы что, собираетесь взять мальчика из детского дома?» — недоумённо воскликнула Галина Сергеевна. «Зачем нам брать откуда-то ребёнка? У нас свой будет. Настоящий маленький Губин Вася», — ответила Оля. «Но ведь ты говорила, что не можешь иметь детей?» — продолжала удивляться мама Оли. «Думала и говорила так, а оказалось всё наоборот», — гордо произнесла Оля. «Оленька! Милая дочка, как я рада за тебя! Я так сильно переживала по поводу твоего бесплодия, что стала ходить в церковь и молиться за тебя. И наверное, Бог всё-таки услышал меня», — горячо заговорила Галина Сергеевна. «Бог здесь ни при чём, мама. Это Губин виноват, что раньше не повстречался на моём пути», — улыбаясь, произнесла Оля. «Нет, дочка, ты ошибаешься. Это Всевышний наш подарил тебе мужа, с которым от великой любви у вас появится на свет ребёнок», — поправила Олю Галина Сергеевна и, посмотрев на Андрея, она добавила: «Вот, Оля, твой настоящий муж, который тебе Богом послан. Береги и люби его».

Побыв с женщинами полчаса, Андрей вновь пошёл заниматься баней. Он подкинул в топку с десятков поленьев, пощупал в баке воду и, убедившись, что процесс идёт нормально, вышел на улицу. На дворе ещё стоял день календарной зимы, а на сердце его уже давно наступила весна. «Жили бы люди всегда в идиллии с природой и совестью, и на земле давно бы наступил рай. Не коммунизм, не капитализм, а обыкновенный человеческий Рай», — подумал Андрей, разглядывая на небе ближние и дальние звёзды. Потом он сходил к племянникам, проживающим уже в овом доме, поставленном в конце огорода, напротив его дома, и предупредил их о завтрашнем мероприятии. «К одиннадцати часам дня я жду вас дома. Не опаздывайте», — сказал он и добавил: «Можете приходить со своими подругами».

К девяти часам вечера баня была готова. Андрей доложил об этом Оле и предложил ей с матерью не тянуть время и идти париться. Женщины с ним согласились и, взяв необходимые банные принадлежности, отправились снимать усталость.

Вернулись они домой часа через полтора, раскрасневшиеся и весёлые. «Ну как пар?» — спросил Андрей Галину Сергеевну. «Очень хороший и лёгкий. С меня и на самом деле вся усталость слетела. А Ольга какая стала заядлая парильщица! Таковую жару в парилке нагнала, что я едва терпела её даже на нижней полке», — ответила довольная тёща. «Ладно, отдыхайте пока, а я тоже пойду хандру и усталость сгоню», — произнёс Андрей и направился в баню.

Ужинали они уже в двенадцать часов ночи. А спать легли почти в час. Но времени на сон им хватило, чтобы рано утром встать бодрыми и готовыми к поездке в Ишимскую церковь.

Венчаться Андрея с Ольгой на новенькой «Ниве» повёз Николай, а свидетелем со стороны невесты вызвалась стать Суворова Катерина. Михаил, Виктор и Люда остались дома и стали активно помогать Галине Сергеевне готовить праздничный стол. Вскоре к ним присоединилась и Яковлевна.

Подъезжая к Ишиму, Оля стала заметно нервничать. «Ты, моя любимая женщина, оказывается, трусиха. Успокойся, и всё пройдёт нормально. Главное помни, что идёшь под венец с любящим тебя мужчиной, а остальное не имеет никакого значения», — подбодрил её Андрей. «Губин, ты держи меня в церкви покрепче, а то я потеряю сознание», — попросила Оля. «Не бойся. Я на руках тебя донесу до алтаря», — пошутил Андрей и поцеловал жену.

К церкви они подъехали минут за двадцать до начала службы. Немного приведя себя в порядок, Андрей, Ольга и сопровождающие их зашли в храм. Андрей краем глаза посмотрел на жену и поразился бледности её лица. «Оля, тебе вредно так нервничать. Наш сын недоволен будет твоим поведением», — пошутил он. Оля кисло улыбнулась и ответила: «Я первый раз предстаю перед Богом, и от этого мне страшно». — «Бога пусть боится тот, кто очень сильно грешен перед ним, а ты перед ним и мной чиста», — улыбнулся Андрей. «Губин, ты просто обязан знать о том, что я больше жизни люблю тебя», — тихо произнесла Оля.

Процедура церковного обряда венчания для Андрея была уже хорошо знакома и он чувствовал себя в ней вполне комфортно. Но, соприкасаясь во время хода по кругу с Олей, он чувствовал, как она была сильно напряжена, а тело её порой даже вздрагивало. Наконец батюшка закончил читать молитву и всех перекрестил. «Ну вот и закончился обряд. Можешь теперь успокоиться», — сообщил Андрей и повёл жену на выход из церкви. Николай и Катерина последовали за ними.

На обратном пути Оля постепенно стала отходить от оцепенения. «Оля, что с тобой происходило в церкви? Когда над твоей головой я держала корону, то даже не касаясь тебя, ощущала твою дрожь», — спросила Екатерина. «Я сама не понимала, что со мной происходило в то время. Словно меня кто-то в оковы железные заковал. Батюшка что-то говорил, а я его не слышала», — ответила Оля. «Может, душа твоя противилась венчанию со мной?» — пошутил Андрей. «Губин, о чём ты говоришь? Моя душа ждала этого момента и очень сильно боялась, что этого может не произойти. Мы ведь с тобой сейчас не только носим одну фамилию, но и обвенчаны до конца жизни», — ответила Оля и впервые за последние три часа радостно улыбнулась.

По приезде домой она нарядилась в подвенечное платье и вышла к гостям в горницу. Увидев жену, Андрей был окончательно поражён её красотой,

грацией и естественностью. Он подошёл к Оле, вручил ей большой букет роз и, взяв в руки её правую ладонь, осторожно надел на палец изящное золотое кольцо с изумрудом. Затем подал ей золотое кольцо пошире и подставил свою правую ладонь. Оля с такой же осторожностью проделала ответную процедуру. Гости громко закричали «Горько», и торжество по случаю их венчания началось.

Этот день и вечер наполнили чувства Андрея и Оли до самого предела любовной чаши. Они целовались по требованию гостей и по велению своих сердец, слушали поздравления в свой адрес, смеялись счастливым смехом и благодарили всех за созданный для них праздник. Галина Сергеевна сидела рядом с дочерью и чувствовала себя счастливой матерью.

В программе торжественного мероприятия было всё: музыка, песни, пляски, сольное исполнение вариаций на гармони, песенный дуэт семьи Щёлкиных, декламация стихов женой Бакшеева и много-много поздравлений. Оля была царицей бала и по-царски раздавала гостям свою счастливую улыбку.

Расходиться по домам гости стали уже в первом часу ночи. Многие захмелевшие, а некоторые просто уставшие, они целовались на прощание с «молодыми», одевались и выходили на улицу, подставляя своё разгорячённое лицо ночному морозному ветерку наступившей календарной весны.

Проводив гостей, Андрей, Оля и Галина Сергеевна посидели несколько минут молча в тишине, а потом стали устраиваться на отдых.

Второго марта начался обыкновенный рабочий день. Оля утром уехала в Кротово на занятия в автошколу, Галина Сергеевна занялась уборкой в доме, а Андрей пошёл в контору. Сердце его пело от счастья, а глаза всё видели только в розовом цвете.

Вечером они вновь собрались втроём. В доме силами Галины Сергеевны был наведён идеальный порядок и приготовлен ужин. Тёща адаптировалась в своей роли и вела себя вполне свободно и достойно. Она вкусно накормила зятя и дочь и, прихватив с собой гостинцы, пошла в гости к Яковлевне.

Сразу после ужина Андрей решил распаковать коробку с телевизором и установить подарок друзей в горнице в самый дальний угол. Эта работа заняла у него почти час времени, но зато принесла радость Оле. Наконец подключив его к электрической сети, он нажал на пульте кнопку «Пуск», и на огромном экране появилось чёткое изображение. «Губин, да это же киноэкран, а не экран телевизора!» — воскликнула жена и стала удобно усаживаться в кресло. Андрей посмотрел на Олю и невольно улыбнулся. «Девочка ты моя! Ты ещё умеешь наивно и бурно удивляться, словно ребёнок», — по-

думал он и передал пульт управления телевизором ей в руки. «А ты разве не будешь смотреть со мной телевизор?» — спросила Оля. «Конечно, буду, но программу выбирать будешь ты», — произнёс Андрей и посмотрел на жену влюблёнными глазами. Перехватив его взгляд, Оля тихо прошептала: «Жди меня в спальне, я сейчас приду».

Немного остывшие от бурной страсти, они лежали на кровати и тихо шептались. Неожиданно Оля повернулась к Андрею и серьёзным голосом спросила: «Губин, ты веришь в нечистую силу, колдовство и разные привороты?». «Ты почему, моя девочка, на такую тему разговор завела?» — удивился Андрей. «Ну ты ответь сначала на мой вопрос, а потом я отвечу на твой», — настойчиво произнесла Оля. «Вообще-то я никогда не задумывался над реальностью существования таких явлений. И скорее всего, не верю в них, хотя в жизни разные чудеса происходят», — ответил неопределённо он и вновь спросил: «У тебя что-то случилось? Или плохие предчувствия одолевают?». — «Помнишь, какое у меня было вчера напряжённое состояние, когда мы ездили в город венчаться?» — спросила Оля. «Помню, конечно». — «И знаешь почему?». — «Не догадываюсь даже», — откровенно признался Андрей. «Я не хотела говорить тебе об этом, но чувствую, что не могу это держать в себе. Помнишь, когда в ресторане в Заводоуковске ко мне подходил Евгений? Он тогда мне сказал, что если я выйду за тебя в замуж и обвенчаюсь, то он всё сделает, чтобы отомстить нам за это. У него тётка по материнской линии профессиональная гадалка и ворожея. Я её лично знаю и много слышала от людей о её чёрных делах. Она и наше счастье разрушит», — глядя широко открытыми глазами на мужа, произнесла Оля. Андрей немного помолчал, подумал и, нежно прижав к себе жену, сказал: «Ты эти слова угроз выкинь навсегда из своей памяти. Наше счастье мы можем разрушить только сами, если перестанем друг друга любить, как сейчас. Нет той силы, которая могла бы заставить меня разлюбить тебя. И даже если ты разлюбишь меня, я всегда буду рядом с тобой и оберегать тебя от таких интеллигентных и грамотных шаманов, как твой бывший муж и его тётка». — «Андрюша, милый мой муж! Я люблю тебя так сильно, что даже боюсь этого чувства. У тебя не должно быть даже тени сомнения в моих искренних чувствах к тебе», — горячо шептала Оля, целуя глаза и губы Андрея.

Галина Сергеевна вернулась от Яковлевны часа через три и немного навеселе. «Какие у тебя, Андрей Фёдорович, славные родственники! Они так много и тепло рассказывали о тебе, что я даже не выдержала и расплакалась. Какая всё-таки тебе тяжёлая судьба досталась!» — сказала тёща. «Зато сейчас она со мной заигрывает и дарит подарки. И самый дорогой из них — ваша дочь Оленька», — ответил, улыбаясь, Андрей и спросил: «Сериал на большом экране

вместе смотреть будем?». — «Конечно, будем. Это теперь любимое занятие пенсионеров», — ответила Галина Сергеевна, и все засмеялись.

Она прожила в Студёном почти полмесяца. За это время Андрей привык к Галине Сергеевне, нашёл с ней общий язык и способствовал её знакомству с его роднёй и окружающим миром. Однажды он даже отвёз её вместе с Олей в Кротово, и пока дочь занималась на курсах автолюбителей, мать осваивала торговые и общественные точки районного центра. А на праздник Восьмое марта Андрей подарил теще и жене огромные букеты роз, специально приобретённые по этому случаю в Ишиме.

Пятнадцатого марта рано утром он посадил Галину Сергеевну в машину и повёз в город на автовокзал. А Оля вынуждена была ехать в Кротово на последние теоретические занятия. «Ну как вам у нас? Понравилось?» — спросил Андрей тещу, когда они въезжали в Ишим. «Очень! Теперь я за свою дочь спокойна. Ей здорово повезло с тобой, Андрюша. Я знаю, что ты её не обидишь и в обиду никому не дашь. Она у меня очень ранимая и чувствительная к чужому горю. Женя тоже был неплохим мужем, но она его не любила. Я это поняла сразу, как только увидела их вместе, но помочь ничем не могла. А тебя она очень сильно любит. И если вдруг у вас пойдёт что-то не так, то она не перенесёт такого испытания», — ответила теща. «Всё у нас будет так. Вы в этом даже не сомневайтесь и почаще приезжайте к нам в гости. А родится внук, поможете Оле освоиться в роли матери. Вы ведь тоже, оказывается, профессиональный воспитатель», — произнёс, улыбаясь, Андрей.

На автовокзал они приехали в девять часов, а в десять уходил на Тобольск автобус. Андрей сходил в кассу, приобрёл билет и вернулся к теще в машину. «Вот вам билет, а вот деньги на установку телефона в квартире. Заранее прошу не возражать и взять их у меня», — произнёс Андрей и положил всё это в сумочку Галины Сергеевны. «Андрюша, зачем ты мне столько денег даёшь? Не нужно этого делать», — запротестовала было теща. «Нужно. У Оли с каждым днём будет подрастать плод, и ей потребуется ваша консультация. В нашем доме на следующей неделе появится телефон, не затягивайте и вы с установкой», — твёрдым голосом произнёс Андрей.

Проводив Галину Сергеевну, он заехал в коммерческий банк, взял в операционном отделе выписки и поехал домой.

Все мартовские дни, начиная со второго числа, Андрей с Афанасьевичем занимались обработкой населения по вопросу приобретения в собственность или получения от них в аренду земельных паёв. К концу месяца картина с посевными площадями стала проясняться. В состав фирмы вошли крестьян-

ские хозяйства Солоденко и братьев Кирпичёвых, а также трёх фермеров из бывшего соседнего колхоза. Таким образом на первое апреля общая посевная площадь Агропромышленной фирмы «Парус» составила более четырёх с половиной тысяч гектаров. «Чем будем засевать эти поля и на сколько хватит нам собственных семян? Не просчитывал?» — поинтересовался Андрей у главного агронома. «У меня предварительные расчёты давно произведены, поэтому я готов прямо сейчас озвучить их», — ответил Кулагин. «Вот и отлично. Давай, просвети меня в этом», — попросил Андрей. «Собственных семян пшеницы нам хватит на две тысячи триста гектаров, озимой ржи — на пятьсот и льна — на триста. Итого мы сможем засеять весной и осенью три тысячи сто гектаров. На остальные тысячу четыреста — необходимо будет докупать. Поэтому чтобы сделать окончательный расчёт, я должен знать, сколько площадей и какой культурой мы будем засевать?» — ответил главный агроном. Немного подумав, Андрей произнёс: «Под лён мы отдадим ещё пятьсот гектаров, а остальные — под озимую рожь, пшеницу и ячмень. В каком соотношении это делать, ты, Афанасьевич, лучше меня знаешь. Так что заканчивай свои расчёты и займись приобретением семян».

Решив вопрос с посевными площадями, Андрей поочерёдно стал вникать в процесс лесозаготовок, работу льнозавода и колбасного цеха. На всех этих производствах царил нормальная рабочая обстановка и крупных проблем не возникало.

В начале апреля, когда весенние лучи солнца стали постепенно поедать снег на крышах домов и навешивать гирлянды сосуллек, Андрей в очередной раз поехал навестить лесорубов. Вначале он заехал к Главному лесничему и договорился с ним о продлении договора, а затем направился на делянку. Виктор Васильевич три дня в неделю был с бригадой и полностью контролировал её работу. Андрей прошёлся с Фирулёвым по всей территории отведённого под вырубку квартала и придирчиво осмотрел качество работы лесорубов. В обеденный перерыв все работяги собрались в вагончике и пригласили Андрея с Васильевичем отведать вкусные щи с мясом. Начальники отказываться не стали и уселись на деревянные лавки, стоящие вдоль длинного стола. Во время приёма пищи все весело переговаривались между собой и вопросительно поглядывали на Андрея. Заметив на себе их взгляды, он спросил: «Какие-то вопросы есть? Задавайте». — «Два вопроса», — ответил бригадир Козлов Сергей и продолжил: «Первый насчёт повышения заработной платы и второй насчёт отпусков». — «Понял. И постараюсь ответить на них. Заработную плату лесорубам со второго полугодия текущего года мы увеличим на тридцать процентов, а остальным рабочим нашей фирмы — на двадцать. С этого же года предусматривается предоставление всем

работникам «Паруса» законного двухнедельного отпуска и плюс отгулы за работу в выходные дни и в сверхурочные часы. Если, конечно, работник не возьмёт за них денежную компенсацию. График отпусков вы должны составить сами и направить его с Виктором Васильевичем в бухгалтерию. Я понятно объяснил? Вопросы ещё есть?» — спросил Андрей. «Понятно. Вопросов у бригады больше нет», — чётко, по-военному ответил бригадир. «Ну и хорошо, спасибо вам за обед и я потихонечку поеду домой», — произнёс Андрей и стал собираться в дорогу. «Андрей Фёдорович, пора начинать заниматься с буксиром. Да и в Тобольске уже, наверное, буксир с баржей отремонтировали. Поэтому и туда необходимо ехать, чтобы рассчитаться с судоремонтной базой», — услышал он голос Стольниково Володи. «А когда Иван Чикирев капитанские курсы заканчивает?» — спросил Андрей. «Должен в эти дни экзамены сдавать», — ответил Володя. «Виктор Васильевич, ты тогда подыщи замену Стольникову, а он пусть займётся прямыми обязанностями капитана и выезжает в Тобольск», — обратился Андрей к Фирулёву. Потом подумал и сказал: «Володя, ты станешь на капитанский мостик нового судна, а на своё — поставишь нашего молодого выпускника». «Понял, Андрей Фёдорович. Когда мне выезжать в Тобольск?» — спросил Володя. «Завтра Виктор Васильевич привезёт замену, а тебя заберёт с собой домой. В понедельник получишь у главного бухгалтера командировочные и деньги за ремонт буксира и баржи и — вперёд», — ответил Андрей.

Домой он вернулся уже в восемь часов вечера. Андрей подъехал к воротам и собрался их открыть, чтобы заехать во двор, как из калитки выбежала радостная Оля и попросилась сделать всё это сама. «Губин, сегодня я уже самостоятельно ездил по Кротову, так что запросто могу загнать «Ниву» во двор», — произнесла она и, поцеловав мужа, ловко забралась в машину на водительское место. «Ну давай показывай, чему тебя уже научили», — согласился Андрей и отошёл в сторонку. Оля смело включила первую передачу и стала медленно отпускать сцепление, прибавляя одновременно газ. «Нива» нервно дёрнулась, тронулась с места и покатила вперёд. Не доезжая бани, Оля выключила скорость и резко нажала на тормоз. Машина как вкопанная остановилась. Андрей закрыл ворота, подошёл к дверке водителя, открыл её и пригласил стажёра на выход. «Губин, получится из меня шофёр?» — заглядывая мужу в глаза, спросила Оля. «А разве я сомневался в этом? Это ты боялась сесть за руль, и только благодаря моей настойчивости пошла учиться», — гордо подняв голову и улыбаясь, произнёс Андрей. «Хвастун ты, Губин». — «Это точно. За это ты меня и любишь!». — «Не только за это». — «А за что ещё?». — «Не скажу. Сам догадайся, уже не маленький», — ответила Оля и нежно посмотрела на своего мужа.

Весна входила настойчиво в свои права. Для Андрея это была первая весна за многие годы, когда он встречал её в полной гармонии с природой. Ему в ней нравилось всё: ласковое солнце, дурманящие и кружащие голову запахи, звонкие посвистывания скворцов, журавлиный крик, раздающийся с поднебесья, треск сорок, нахальное поведение грачей, утренний хруст льда под ногами и капель, падающая на завалинки с кончиков сосулук. Андрей всегда весну считал началом нового года и новой жизни. Только весной голова начала работать с полной отдачей, а сердце ещё сильнее любить. Придя в контору, он старался быстрее закончить работу с бумагами, чтобы остальную часть времени быть на производственных объектах. И это ему в основном удавалось. Чаще чем обычно Андрей стал ездить на льнозавод и разрабатывать совместно с Виктором Андреевичем программу его технического перевооружения. Изучив итоги работы льнозавода в течение последних трёх месяцев, Андрей сделал окончательный вывод о его высокой рентабельности. Но для того, чтобы эффективность завода была стабильной, требовалось направить на его переоборудование почти одиннадцать миллионов рублей. У фирмы пока таких свободных денег не было, но он не сомневался, что их обязательно найдёт. И неслучайно первый шар Андрей запустил во время приезда в гости к нему Очирова. Поэтому приобретение оборудования он решил начать в июне — июле, чтобы успеть произвести наладку его до нового урожая льна-сырца. Наблюдая за отношением Андрея к льнозаводу, Виктор Андреевич как-то в порыве откровенности высказался: «Андрей Фёдорович, если бы ваша мама была жива и видела, каким вы стали, она бы гордилась вами». — «Спасибо, Виктор Андреевич, за оценку моего скромного труда, но делаю я это больше для получения прибыли, а не для предоставления дополнительных рабочих мест. Такова сущность природы капиталиста», — ответил Андрей и улыбнулся. «Если бы все были такими капиталистами, то я бы только этому радовался. К сожалению, пока всё наоборот», — вздохнул старый директор, чем вызвал весёлую улыбку у Андрея. «Не переживайте, Виктор Андреевич. Мы будем строить цивилизованный капитализм», — произнёс Андрей.

Однажды в середине апреля Оля из Кротова вернулась с заплаканными глазами. «Что случилось? Машину учебную разбила или кого сбила?» — с тревогой в голосе спросил Андрей. Оля долго молчала, потом наконец категорично сказала: «Я в Кротово больше не поеду». — «Почему? Тебя кто-то обидел?». Жена посмотрела на Андрея и заплакала. «Ко мне инструктор по вождению приставал!» — сквозь слёзы произнесла она. В Андрее мгновенно вспыхнуло желание немедленно отомстить обидчику своей Оленьки. Но поняв, что сегодня он уже не успеет это сделать, прижал её к себе и спокойно сказал: «Не

плачь. Тебе нельзя нервничать. Я сам тебя завтра отвезу в автошколу». — «Я не хочу там появляться больше». — «Успокойся, Оленька. Завтра вместе съездим и всё уладим. Давай лучше ужин начнём готовить», — предложил он. «Сейчас. Я только пойду лицо умою», — ответила Оля и направилась в ванную.

На следующее утро Андрей посадил жену в «Ниву» и повёз в Кротово. На площадке рядом с автошколой он остановился и, показывая рукой в сторону стоящих вдоль стены учебных машин, спросил: «В какой из них сидит твой инструктор?». Оля испуганно посмотрела на мужа и тихо произнесла: «Вон в тех, красных, «Жигулях». — «Подожди меня в машине, я сейчас приду», — произнёс Андрей и выпрыгнул из «Нивы». «Андрюша, может, не надо связываться с ним?» — спросила Оля, но муж её уже не слышал.

Он подошёл к красным «Жигулям», постучал пальцем по дверному стеклу водителя и когда тот выглянул, сказал: «Вы извините, что беспокою, но мне нужен деловой совет специалиста. Не могли бы вы подойти вон к той «Ниве»?». Крупный мужчина лет тридцати пяти неохотно вылез из своей машины и молча направился к «Ниве». — «Что у тебя с ней случилось?» — спросил он Андрея, когда они остановились у машины. «Не знаю. Сейчас спросим», — ответил Андрей и открыл дверку со стороны, где сидела Оля. «Вы вчера обидели эту женщину, а она моя жена. Поэтому, чтобы конфликт не раздувать, попрошу извиниться перед ней и впредь вести себя с ней корректно, как положено по инструкции», — спокойным, но жёстким тоном произнёс Андрей. «Ты что, мужик, сбрендил? Или на морозе перегрелся? Я сейчас так извинюсь, что ты навсегда забудешь сюда дорогу. Дуй побыстрее отсюда, пока я добрый», — грозно произнёс инструктор и решил свои слова подкрепить физическими действиями. Он поднял руку и хотел толкнуть Андрея в плечо. Неутраченная окончательно с годами реакция у Андрея сработала мгновенно. Он ушёл в нырке от руки инструктора, из низкого седа нанёс правой рукой прямой удар по печени и уже на выходе в прыжке, левым боковым ударом попал точно в челюсть. Инструктор по вождению стал медленно оседать на снег, а в уголке рта показалась кровь. Оля сидела в «Ниве» и испуганными глазами смотрела то на мужа, то на лежащего на боку и хватающего ртом воздух инструктора. «Андрюша, ты убил его! Тебя же арестуют!» — произнесла она и заплакала. «Не беспокойся. Такие, как он, живучие. Минут через пять анекдоты будет рассказывать друзьям», — успокоил жену Андрей. В это время зашевелился и инструктор. Вначале он не сразу понял, что с ним произошло, но постепенно стал приходить в себя и зло поглядывать на Андрея. Перехватив его взгляд, Андрей спокойно произнёс: «Даже не думай и не надейся. Если не хочешь быть посрамлённым до конца, извиняйся перед моей женой и иди на своё рабочее место». —

«Да пошёл ты вместе со своей женой», — процедил инструктор. «Ну вот видишь, Оля, какой он живучий и грубиян?» — спросил Андрей жену и предложил инструктору: «Поднимайся. Продолжим наше знакомство». Тот посмотрел злыми глазами на Андрея и Олю, но вставать на ноги не торопился. «Да отстань ты от него, Андрюша. Подонок он и есть подонок. Поехали лучше домой», — вмешалась Оля. «Выходи из машины и пойдём к начальству. Будем инструктора менять. А этого, если он ещё хоть раз косо посмотрит в твою сторону, я добыю», — твёрдым голосом произнёс Андрей, помог жене выйти из машины и повёл её в помещение автошколы.

Причину отказа от предыдущего инструктора Андрей начальнику школы объяснять не стал, а сразу попросил замену. Пожилой мужчина выслушал просьбу и, не задумываясь, ответил: «Инструктора по вождению я вашей жене заменяю, а с этим дураком мне пора расставаться». Андрей поблагодарил начальника, и они с Олей вышли из его кабинета. «Успокоилась немного?» — спросил он жену, подходя к машине. «Вроде да», — кисло улыбнулась Оля. «Вот и хорошо. Сегодня я дождусь окончания практических занятий, а с завтрашнего дня и пока не получишь права, тебя будет возить сюда шофёр», — решительно заявил Андрей.

По приезде домой Андрей вместе с женой пообедал и пошёл в контору. В этот же день он оформил водителем на свою машину «Нива» Знаменьщикова Аркадия, которого знал с детских лет. «Аркадий Иванович, некоторое время тебе придётся повозить мою жену в Кротово, а после получения ею водительских прав будем бороздить с тобой поля и леса нашего бывшего колхоза. По возможности разреши ей пару раз самой проехать до Кротова и обратно», — напутствовал он старинного знакомого. «Не беспокойся, Андрей Фёдорович, обучу я твою Ольгу Ивановну правильному и безопасному вождению», — ответил Знаменьщиков.

В самом конце апреля Оля сдала в ГИБДД Правила дорожного движения и вождение автомобиля и получила новенькое водительское удостоверение. К тому времени у неё стал заметно округляться животик, а движения стали плавными и осторожными. «Как себя чувствуешь?» — часто спрашивал её Андрей. «Как женщина на седьмом месяце беременности», — отвечала жена и нежно улыбалась.

А вокруг творила и царствовала весна. Ещё в середине апреля Андрей пригласил к себе старшего племянника Валеру и спросил: «Рыбалку любишь?». Валера посчитал, что дядя шутит и, не задумываясь, ответил: «Очень. Ещё с детских лет, когда с отцом на озёра ездил и сети ставили». «Вот и хорошо.

Значит, если я тебе поручу заниматься рыборазведением, то ты с удовольствием возьмёшься за эту работу?» — спросил Андрей. «Каким рыборазведением? Где?» — не понял Валера. «В нашем пруду, который ты создашь», — ответил Андрей. «Дядька, я не очень пока тебя понимаю. Объясни, что требуется от меня», — попросил Валера. «Если есть интерес, тогда слушай задачу, которую тебе предстоит решать. Сначала возьми кого-нибудь из мужиков и полностью закройте шандорами перепускное сооружение в плотине. После этого днём и ночью наблюдайте за поступлением паводковой воды и поднятием её уровня в пруду. Набирайте до максимальных значений. Если будет лишняя, сбросите через решётки за плотину. Закончите заливать пруд, хорошенько законопатите шандоры и отправляйтесь на молоковозе за рыбопосадочным материалом в Пышминское рыбоводное хозяйство, которое находится под Тюменью. После того как привезёте его и посадите в наш пруд, приступайте к кормлению и охране. А осенью будем урожай с пруда снимать. Теперь тебе всё понятно?» — спросил Андрей. «Понятно», — радостно произнёс Валера и спросил: «А на пилораме кто вместо меня будет работать?». — «Виктор подберёт кого-нибудь, а вот заниматься рыборазведением я не каждому могу доверить», — ответил Андрей.

Валера за новое дело взялся с большим желанием. Он почти сутками пропадавал на плотине и с максимальной точностью выполнял установку своего родного дяди. К концу паводка уровень воды у плотины поднялся до максимального горизонта, а площадь пруда достигла пятнадцати гектаров, что раза в три больше предыдущей. С появлением крупного водоёма преобразился и общий ландшафт местности. Деревенские жители с удовольствием выходили на берег рукотворного озера и любовались его красотой.

Однажды Бакшеев, заглянув на минутку в кабинет Андрея, восхищённо произнёс: «Андрей Фёдорович, ты для деревенских жителей сделал такой порядок, что я не знаю даже, как тебя отблагодарить!». — «Очень просто. Скоро мы этот водоём зарыбим годовиком карпа, а ты подпишешь постановление о категорическом запрете лова рыбы в нём», — ответил, улыбаясь, Андрей. «С удовольствием подпишу, если буду знать, что осенью ты меня на уху пригласишь», — произнёс Глава сельской Администрации, и они весело рассмеялись. «Не только уху хлебать будем, но и литр водки выпьем», — ответил Андрей. «Всё! Не пытай меня больше такими обещаниями, а готовь необходимый документ для подписания», — пошутил деревенский Глава.

С окончанием паводка Стольников Володя пригнал из Тобольска приобретённые отремонтированные и оформленные в регистре буксир и баржу. И как только появилась возможность безопасно ходить по реке, караван из двух

буксиров загрузился деловой древесиной и вышел в сторону Казахстана. И с этого дня для фирмы «Парус» навигация вновь началась.

На организацию чествования пятьдесят пятой годовщины Победы Советского народа в Великой Отечественной войне компаньоны выделили сельской Администрации пятьдесят тысяч рублей. Бакшеев искренне был рад этой помощи и рационально использовал средства. Оказал материальную помощь участникам войны, вручил подарки ветеранам тыла, закупил венки и привёл в исправное состояние обелиск и могилы бывших воинов. Во время выступления на торжественном собрании, посвященном этому событию, он нарушил данное Андрею слово и сказал много тёплых слов в адрес фирмы «Парус». После торжественного собрания присутствующий на нём представитель районной Администрации ехидно улыбнулся и спросил Бакшеева: «Юрий Николаевич, ты слишком много уделил внимания помощи сельской Администрации со стороны коммерческой структуры вашей деревни и почти ничего не сказал о роли в становлении нормальной жизни на вверенной тебе территории районной Администрации». — «Я говорил так, как есть на самом деле. А заниматься искусственным созданием образа я не собираюсь», — ответил сельский Глава. «Ну гляди. Тебе виднее здесь, кто что стоит», — произнёс таинственным голосом представитель из района.

На этом торжественном собрании Андрей не выступал. Но на концерт и танцы он с компаньонами и их жёнами остался. В середине танцевального вечера Оля шепнула ему в ухо: «Андрюша, я устала. Пойдём домой». — «Конечно, пойдём, моя принцесса», — улыбнулся Андрей, и они, попрощавшись с соратниками и друзьями, вышли на улицу. Вечер был тихий и тёплый. «Ты очень сильно устала?» — спросил Андрей. «А ты что-то хотел предложить?». — «Может, пойдём к озеру и подышим его влагой?». — «Пойдём. Но только ты найдёшь место, где мне можно будет немного посидеть». — «Договорились», — произнёс Андрей и повёл жену к плотине. Там он обнаружил лежащее прямо у реза воды огромное берёзовое бревно и посадил на него жену.

«Какая благодать! Губин, ты волшебник! Мне так хорошо и спокойно здесь. Садись со мною рядом», — пригласила Оля. Андрей с удовольствием выполнил её просьбу, и они больше часа сидели на бревне и вели мирные беседы. «Андрюша, мне холодно становится. Пора домой идти», — напомнила Оля и, поднявшись с бревна, первой пошла по тропинке в сторону деревни.

А сразу после праздников начались трудовые будни. И вновь Андрей, его соратники и специалисты включились в повседневную работу. В коллективе Агропромышленной фирмы «Парус» к тому времени работало уже более

семидесяти человек, способных решить любую, поставленную перед ними, производственную задачу.

Всю весну, как только спали холода, Петрович и его сбытовой отдел вновь занимались закупкой и реализацией картофеля и прочих овощей, а также заготавливали в деревнях района мясной полуфабрикат для колбасного цеха.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Посевные работы начались сразу, как только стала понемногу подсыхать земля. Как и в прошлые годы, почти весь коллектив фирмы был задействован на этой страде. И как всегда, Афанасьевич стоял во главе этого мероприятия. Он, словно маятник, метался из одной бригады в другую и полностью контролировал весь процесс. Когда и сколько он спал в сутки, сказать было сложно, но выглядел всегда жизнерадостным, подтянутым и сосредоточенным. Его авторитет был непрекаем в среде рабочих и не подлежал сомнению со стороны Андрея и его соратников. Афанасьевич понимал это и ещё с большей энергией отдавал самого себя любимому делу. Благодаря его неутомному характеру и профессионализму двадцать седьмого мая посевные работы полностью были завершены. Всем участвовавшим в них компаньоны предоставили трёхдневный отдых.

В мае была «засеяна» и «голубая нива». На двух молоковозах Валера привёз из рыбхоза «Пышма» и посадил в пруд почти шестьдесят тысяч годовиков карпа. Акклиматизация прошла нормально, и вскоре рыбёшка стала поедать имеющиеся в пруду естественные корма. На основании постановления сельской Администрации Валера вывесил вокруг водоёма плакаты, запрещающие лов рыбы, и стал контролировать их исполнение деревенскими жителями. А в конце июня он приступил к кормлению карпа некондиционным зерном пшеницы. Андрей активно помогал племяннику в освоении новой профессии и часто приходил к нему на помощь в решении текущих вопросов.

В Кротовском районе и за его пределами всё чаще и чаще стали говорить об Агропромышленной фирме «Парус» как о передовом и экономически сильном хозяйстве. В Студёное стали приезжать люди из других бывших колхозов и изучать нарождающийся опыт новой формы ведения хозяйства. Изредка заглядывали и большие начальники из района, включая Главу, но помощи от них было столько же, сколько можно было получить от козла молока. Андрей сам с ними старался не заниматься, а отдавал на откуп Бакшееву Юрию Николаевичу. Тот за счёт «Паруса» накрывал им «поляну», угощал и провожал восвояси. И это всех устраивало.

После зимнего посещения Андрея высокопоставленными друзьями отношение к нему со стороны районных чиновников разных мастей стало настороженно-вежливым. Попыток сделать очередной «накат» на фирму никто не делал, но и дружелюбного отношения к себе с их стороны Андрей не чувствовал. Но его это не угнетало, а даже, наоборот, радовало. Так как чрезмерное внимание посторонних людей только отнимает время и засоряет поле деятельности. Поэтому он продолжал также плодотворно работать на достижение цели, которую они определили с компаньонами.

В конце мая, сразу после завершения сева и проведения очередного праздника весны Сабантуй, Андрей стал вплотную заниматься вопросами технического перевооружения льнозавода. Определившись с типами станков и их количеством, он пригласил к себе Леонида Ивановича и попросил его вызвать в Студёное для разговора своего товарища, занимающегося поставкой импортного оборудования. Дней через пять этот бизнесмен прибыл и получил от Андрея солидный заказ. А в начале июня он уже докладывал о проделанной работе: «Станки, недолго побывавшие в эксплуатации, и новое оборудование согласно списку в течение десяти дней могут быть скомплектованы и готовы к отправке. Стоить всё это будет, включая доставку до города Ишим, четыреста двадцать тысяч долларов США. От вас мне необходимо получить окончательное решение. Если даёте добро, то мы заключаем с вашей фирмой договор-контракт, и после пятидесятипроцентной предварительной оплаты я даю в Германию отмашку, чтобы мои компаньоны приступили к отправке груза. Остальные пятьдесят процентов вы оплатите после получения станков и завершения пусконаладочных работ». Андрей внимательно выслушал коммерсанта, немного подумал и произнёс: «В конце рабочего дня в конторе соберутся мои соратники, и мы примем окончательное решение по этому вопросу. Поэтому вы можете сегодня побывать в гостях у своего товарища, а завтра прямо с утра я сообщу о нашем коллективном решении».

В пять часов в кабинете появились Николай Иванович и Михаил Петрович. Обсудив с ними ряд текущих вопросов, Андрей приступил к главному. «Настало время определиться с техническим перевооружением льнозавода. Станки и оборудование для него нам нашли. Стоимость всего этого «удовольствия» четыреста двадцать тысяч долларов США, не считая таможенные расходы. Нам с вами необходимо прямо сейчас выработать своё окончательное решение. Какие у кого есть мнения по этому вопросу?» — спросил Андрей. «Какие у нас могут быть мнения? Вопрос для нас не новый, и мы давно высказались за его положительное решение. Но главным является не то, как мы высказались, а то, где взять такие огромные деньги. Это же почти двенадцать миллионов рублей! Когда мы сможем их отработать? И сможем ли вообще это сделать?» — с сомнением в голосе произнёс Щёлкин Николай. «А ты, Михаил, как думаешь?» — спросил Андрей. «Так же, как и Николай Иванович», — ответил тот. «Понял. Теперь послушайте меня. Вопрос оплаты станков и оборудования я решу за счёт получения в одном из Тюменских банков кредита. Но нам придётся на некоторое время затянуть потуже пояса и постараться в кратчайший срок рассчитаться с ним. Думаю, что при благоприятных условиях это нетрудно будет сделать. Ну а если экономический расклад пойдёт не в нашу пользу, продадим льнозавод и закроем долги. Поэтому, если вы не возражаете, то я даю добро на отправку груза из Германии и начинаю заниматься оформлением кредита. Будут возражения в отношении моих доводов?» — спросил Андрей у компаньонов. «Если финансовая проблема решается, то и флаг тебе в руки», — ответил Николай. «Вот и хорошо, что выработали единое мнение. С завтрашнего дня я начну реализовывать стоящую передо мной задачу», — произнёс Андрей.

На следующий день он принял коммерсанта и приступил с ним к оформлению договора-контракта. Закончив до обеда все формальности, Андрей созвонился с Очировым и получил от него подтверждение на выделение валютного кредита фирме «Парус» по схеме, которую он сам предложил Сашке при встрече в феврале месяце. Теперь дело осталось за малым — съездить в Москву, получить в банке наличными четыреста тысяч долларов США и перевести их в Тюмень. Правда, Андрея эта проблема не очень пугала, так как с Московским банком у него давно сложились хорошие доверительные отношения, а суммы денег возил с собой и побольше. Не откладывая поездку в Москву в дальний ящик, он пригласил к себе Людмилу Васильевну и попросил подготовить необходимые документы на оформление кредита и на время передать ему печать фирмы. Завершив подготовку к отъезду, Андрей оповестил о ней своих компаньонов, сел в «Ниву», и Аркадий Знаменщиков повёз его домой.

Увидев мужа, появившегося дома раньше обычного, Оля немного удивилась. «Губин, ты случайно не заболел? Или по мне сильно соскучился?» — спросила она, улыбаясь. «Нет не заболел, но по тебе соскучился. А если серьёзно, то причина совсем другая. Мне необходимо срочно вылететь в Москву и решить там некоторые коммерческие вопросы. Так что собери меня в дорогу и благослови на хорошие дела», — ответил Андрей и погладил свою жену по выпирающему животу. «Как в Москву? В какую Москву? Почему в такой спешке? В твоей семье произошло какое-то несчастье? Почему ты скрываешь от меня? Ты ещё сегодня утром никуда не собирался лететь!» — в испуге произнесла Ольга. «Ты что так разволновалась? Я же тебе сказал, что лечу решать коммерческие вопросы. Другой причины оставлять тебя одну на несколько дней у меня нет. И в нашей с тобой семье, слава Богу, всё в порядке. Так что давай обойдёмся без паники и различных размышлений. Тебе и Васе такие всплески эмоций вредны», — как мог успокоил Андрей свою жену. «А когда вернёшься домой?» — спросила Оля. «Думаю, что на решение вопроса и дорогу мне четырёх дней хватит», — ответил Андрей. «Целых четыре дня! Я с ума без тебя здесь сойду! Ты звонить-то хоть будешь мне?» — спросила Оля и прижалась к мужу. «Каждый день, начиная с завтрашнего дня», — пообещал Андрей своей принцессе. «Губин, мы с сыном очень сильно будем ждать тебя домой. Помни об этом», — произнесла Оля и нежно поцеловала Андрея.

Через час накормленный, обласканный и благословлённый, Андрей сел в «Ниву», и Аркадий Иванович повёз его в Тюмень.

В аэропорту Тюмени Андрею повезло. Он купил билет на сургутский самолёт, совершающий рейс до Москвы, и в три часа ночи был у себя в квартире. Андрей не стал заниматься чаепитием, а быстро разделся и лёг в кровать. Через десять минут его накрыл сон, и он утонул в его пучине.

Проснулся Андрей в девять часов утра. Сделал небольшую зарядку, умылся, включил чайник и стал набирать номер своего домашнего телефона в Студённом. «Алло. Любимая моя, сообщаю тебе, что я уже в Москве и собираюсь пить чай. Как вы там без меня?» — спросил Андрей. «Губин! Андрюшенька мой! Я так рада, что ты позвонил! Мы очень сильно по тебе скучаем и ждём твоего возвращения. Не задерживайся в Москве, пожалуйста. И передавай огромный привет от меня всем членам своей семьи», — зазвучал радостный голос Оли в трубке. «Я сам по тебе уже соскучился и буду всё делать, чтобы быстрее оказаться рядом с тобой. Береги себя и нашего малыша», — произнёс Андрей, попрощался с женой и положил трубку. «Если бы она знала, с какой я миссией поехал в Москву, то она бы меня ни за что не отпустила», — подумал он и пошёл на кухню пить чай.

Позавтракав, Андрей позвонил Алексею и сообщил о своём прибытии. «Ты надолго приехал?» — спросил сын. «Думаю, что за два дня со своими делами управлюсь. Не исключено, что завтра мне твоя помощь потребуется. Заскочи ко мне после работы, и мы обо всём с тобой переговорим», — ответил Андрей. «Хорошо отец. Жди», — пообещал Алексей. Закончив разговор с сыном, Андрей оделся и направился в банк, в котором на его личном счету лежало пятьсот тысяч долларов США.

Управляющий банком, выслушав его просьбу о выдаче наличными четырёхсот тысяч долларов, немного подумал и ответил: «Приходите завтра к двенадцати часам дня и получите запрашиваемую сумму. Надеюсь, что эти деньги через некоторое время вернуться в наш банк?». — «Нескоро, но обязательно вернуться», — ответил Андрей и попрощался с давним товарищем-банкиром.

Оставшееся время до встречи с Алексеем он постарался использовать с пользой для себя и своей фирмы. На Старом Арбате Андрей купил жене изящное золотое колечко с бриллиантом и такие же серьги, а в Детском мире набрал массу различных аксессуаров для будущего сына. Закончив с покупками для семьи, он направился на деревообрабатывающие предприятия, которые получали от «Паруса» деловую древесину, и обговорил с ними новые цены на эту продукцию, сроки поставок и условия оплаты за отгруженный лес. А одно предприятие отдало ему наличными остаток долга ещё за предыдущий год. Купив авиабилет на следующий день до Тюмени, Андрей в шесть часов вечера вернулся домой и стал ждать сына.

Алексей приехал только в восемь часов вечера и сразу стал задавать отцу наводящие вопросы: «Какое у тебя здоровье? Что за дело привело в Москву? Как складывается бизнес? Какие отношения у тебя с Ольгой Ивановной? И как она себя чувствует в этой глухомани?». Андрей посмотрел на младшего сына, улыбнулся и начал по порядку отвечать: «Здоровье моё, слава Богу, хорошее. Приехал в Москву за деньгами, чтобы оплатить оборудование и станки для льнозавода. Бизнес наш пока идёт успешно. Отношения мои с Ольгой Ивановной прекрасные, и чувствует она себя в той глухомани вполне комфортно. И чтобы совсем тебя успокоить, скажу по секрету большую новость. Через месяц у нас с Ольгой Ивановной должен родиться сын, то есть твой младший брат». Ответ отца Алексея ввёл в некоторое замешательство. «А почему вы раньше нам об этом не сообщали?» — спросил наконец он. «Боялись, что не поймёте нас. А сейчас у меня другого выхода не осталось, как проинформировать о предстоящем пополнении нашей семьи», — ответил Андрей и улыбнулся. «Отец, ты, наверное, не поверишь, но я очень рад твоему сообщению. Молодчина твоя

Ольга Ивановна, что решилась на такой мужественный поступок!» — произнёс Алексей и весело посмотрел на отца. «Да и ты у нас герой ещё!» — добавил он, и они стали обсуждать другую тему. «Зачем я тебе завтра потребуюсь и во сколько?» — спросил Алексей. «В двенадцать часов дня я должен получить в банке четыреста тысяч долларов наличными. Поэтому тебе придётся меня немного подстраховать и после получения денег отвезти в аэропорт «Домодедово». А в три часа дня я вылечу в сторону Тюмени», — ответил Андрей. «Понял. А что сегодня собираешься делать?» — спросил Алексей. «Пока не знаю, но если предложишь поехать на дачу, то с удовольствием соглашусь», — ответил отец большого семейства.

Приезду свёкра Наталья обрадовалась. А когда узнала от Алексея о предстоящем пополнении их рода, то не выдержала и с гордостью произнесла: «А я ещё в Новый год сделала вывод, что Ольга Ивановна беременна. Это она тогда не осознавала своего состояния, а я сразу всё поняла!». — «Андрюшка спит? Или бодрствует?» — спросил Андрей. «Недавно только успокоился. Всё отца в окно выглядывал», — ответила сноха. «Ну ладно, пусть спит. Завтра утром я с ним поздороваюсь», — примирительно произнёс Андрей, и они пошли на кухню пить чай.

Проснулся Андрей в семь часов утра. Тихонько, чтобы никого не разбудить, оделся и вышел на улицу. Тёплые солнечные лучи отогревали землю и деревья после ночной прохлады, а своими бликами отражались в воде небольшого пруда. «Красиво у нас на даче», — подумал Андрей и, спустившись с высокого крыльца, стал делать лёгкую зарядку.

В дом его позвала Наталья: «Андрей Фёдорович, пора завтракать. Алеша сидит уже за столом». Андрей зашёл в кабинку летнего душа, разделся, открыл кран холодной воды и с огромным удовольствием принял хлёсткие и холодные струи на себя. После водных процедур он до покраснения протёр тело полотенцем, оделся и, сразу помолодевший на несколько лет, пошёл в дом. «Отец, нам пора с тобой выезжать в Москву, а то застрянем где-нибудь в пробке и опоздаем в банк», — предупредил его Алексей. «А тёзка мой всё ещё спит?» — спросил Андрей. «Дрыхнет. Но думаю, что скоро проснётся», — ответила сноха. Как будто услышав её слова, в детской комнате заплакал Андрюшка. «Не ходите. Я сам поднимусь к нему на второй этаж», — предупредил Андрей и направился к лестничному маршу. Завидев деда в своей комнате, малыш перестал плакать, серьёзными глазами посмотрел на Андрея и, немного помолчав, протянул к нему руки. «Привет, тёзка! Как спал? Кушать хочешь?» — задал ему вопросы Андрей. «Пливет. Спал я холосо, а кусать не хочу», — ответил внук.

«А меня ты помнишь?» — спросил Андрей. «Помню. Ты мой дед Андрей», — почти сразу ответил малыш. «Ну вот и хорошо. Тогда пойдём поздороваемся с мамой и папой», — предложил дед. «Пойдём», — согласился внук. Взявшись за руки, они спустились вниз и пошли в столовую комнату.

Позавтракав и минут тридцать пообщавшись с маленьким Андрюшкой, отец и сын сели в машину и поехали в Москву. «Не скучает Наталья на даче? Может, вам в Москву перебазироваться?» — спросил Андрей. «Ты что, отец. Она даже и слышать об этом не хочет. Разве можно сравнить воздух в Москве и на даче? Небо и земля. Да и Андрюшке на природе вольготно живётся и дышится», — ответил Алексей. «Ну и хорошо, что в этом у вас полное взаимопонимание», — произнёс Андрей и добавил: «Ты не забудь, что мне домой за документами и вещами заскочить на пару минут надо».

На сей раз им повезло. Дорога забита транспортом была слабо, и в одиннадцать часов они стояли у своего подъезда. «Ты будешь подниматься со мной в квартиру, или в машине посидишь?» — спросил Андрей сына. «Иди один, а я пока по мобильному телефону покомандую», — ответил Алексей.

Андрей поднялся на лифте на свой этаж, вошёл в квартиру и стал быстро собирать портфель в дорогу. Закончив эту процедуру, он подсел к столику, на котором стоял телефонный аппарат, и приступил к набору нужных номеров. Первым делом позвонил Очирову и попросил встретить его в Тюменском аэропорту. Затем набрал номер домашнего телефона в Студёном и, услышав голос своей любимой женщины, ласково поздоровался и справился о её самочувствии. «Андрюша, милый, у нас с Васильком всё нормально. Но мы соскучились по тебе. Приезжай скорее к нам, мы очень сильно тебя ждём и любим», — проворковала Оля. «Ждите. Я скоро приеду», — ответил Андрей и попрощался с женой. О том, что у него авиабилет на сегодня, он говорить не стал, так как не знал, как будут складываться дела в Тюмени. А обнадёживать свою Оленьку ему не хотелось, зная её беспокойный характер. Закончив со всеми делами, Андрей поставил квартиру на сигнализацию, закрыл входную дверь на замки и поспешил к ожидающему его сыну.

Когда они приехали в банк, управляющий уже поджидал их. Поэтому получение наличных денег прошло оперативно. Попрощавшись с банкиром, они вышли из его большого кабинета и направились на выход.

До аэропорта «Домодедово» пришлось добираться почти полтора часа. Зарегистрировавшись на свой рейс, Андрей вернулся к ожидающему его в машине Алексею и только после этого перевёл дух. «Тебя в Тюмени кто-то встречать будет?» — спросил Алексей. «Друг моей юности, а ныне банкир и

предприниматель Очиров Александр Сергеевич. А ты что, волнуешься за меня?» – спросил Андрей, с благодарностью посмотрев на своего сына. «Есть немного. Сумма не такая уж и маленькая. В наше время и за пять тысяч рублей можно неприятности поиметь», – ответил сын. «Всё будет нормально. Я тебе обязательно позволю после окончания этой операции», – пообещал Андрей.

Алексей был с отцом рядом до тех пор, пока тот не прошёл пост досмотра и не скрылся в зале ожидания рейса. А в Москву он направился лишь только тогда, когда серебристый авиалайнер Ту-154 поднял Андрея в небо.

Тюмень встретила пассажиров московского рейса сыростью и прохладой. Как только подали трап к самолёту и открыли дверь, Андрей взял свой кожаный портфель и направился к выходу. Как и в прошлый раз, «Мерседес» встречающего Очирова стоял недалеко от трапа, а сам Александр, раскрыв над собой большой чёрный зонт, находился рядом с бортпроводницей, выпускающей пассажиров из самолёта. «Привет, колхозник! Тебя по дороге не ссадили с самолёта?» – пошутил банкир. «А что, разве на ваших рейсах такое практикуется?» – серьёзным голосом, спросил Андрей у бортпроводницы. Та весело посмотрела на него и произнесла: «Александра Сергеевича раза три по дороге ссаживали». – «Спасибо за предупреждение. Больше таким пьяным я в ваш самолёт садиться не буду», – поддержал шутливый ответ девушки Андрей. «Ладно, столичный ловелас, давай быстрее спускайся с трапа и поедем домой. Там нас Нина Сергеевна уже, наверное, заждалась», – скомандовал Очиров.

На дачу Сашки они приехали около десяти часов вечера по местному времени. Нина действительно их с нетерпением поджидала, и, как только они появились в поле её зрения, тепло поздоровалась с Андреем и пригласила в столовую. Через десять минут они уже сидели за столом и гремели приборами.

После ужина Андрей с Александром перешли в комнату хозяина и наконец приступили к серьёзному разговору. «Ну рассказывай, ради каких неотложных дел ты оставил беременную жену одну в деревне и улетел в Москву?» – спросил Очиров. «Ты помнишь, о чём мы разговаривали с тобой три дня назад?» – спросил Андрей, испытывающим взглядом всматриваясь в друга. «О валютном кредите для твоей фирмы», – ответил Очиров. «Правильно. Молодец. Значит, с памятью твоей полный порядок», – похвалил Андрей и добавил: «А валюту для твоего банка я сейчас привёз в портфеле». Александр Сергеевич удивлёнными глазами посмотрел на своего старого друга и произнёс: «Неужели четыреста тысяч долларов наличными привёз? У тебя что, с головой непорядок? Ты точно, Андрюха, не от мира сего! Я ведь мог тебе сопровождающих дать». – «Да брось ты, Очиров, страхи нагонять. Не такая уж и сложная задача – перевозка авиа-

транспортом наличных денег. Главное в этом мероприятии не суетиться и вести себя спокойно. В общем деньги здесь, и теперь дальнейшая их судьба зависит от тебя», — ответил Андрей. «А Ольга знала, зачем ты в Москву полетел?» — спросил вдруг Сашка. «Нет. Я не стал её напрягать», — ответил Андрей. «Ну хоть в этом молодец. А то бы она раньше времени разродилась», — произнёс Очиров и добавил: «Завтра утром решим все вопросы по кредиту для твоей фирмы, а сейчас давай будем ложиться спать».

Утром, позавтракав, друзья выехали в Тюмень. Прибыв в банк, Очиров сразу приступил к операции зачисления наличных денег Андрея на его счёт, оформлению кредита фирме «Парус» и оплате немецкой фирме пятидесяти процентов за станки и оборудование. Закончив все эти процедуры до обеда, друзья поехали в областную Думу, чтобы вместе с Юнгой пообедать в столовой этого учреждения.

В четвёртом часу дня Андрей сел в поезд, идущий в сторону Ишима, а через четыре часа на привокзальной площади этого города он взял такси и направился в свою деревню. Не доезжая метров ста до своего дома, Андрей попросил водителя остановиться и, рассчитавшись с ним, вышел из машины.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Несмотря на то, что часы показывали почти десять часов вечера, на улице было светло и деревня ещё не спала. Андрей стал продвигаться в сторону своего дома. Чем он ближе подходил к нему, тем сильнее и чаще билось в груди сердце. Осторожно проникнув через калитку в свой двор и оказавшись у входных дверей дома, Андрей нажал кнопку электрического звонка. Но не успел он приготовиться к встрече с женой, как двери распахнулись, и в проёме появилась его любимая Оля. Она с радостным возгласом кинулась к нему навстречу, обняла и нежно поцеловала. «Надеялся, что я тебя не замечу, когда крался к дверям? Зря. Я с утра на посту у окон нахожусь», – счастливо улыбаясь, произнесла Оля. «Хозяйка, ты мужа в дом сегодняпустишь? Или мне в другой дом на ночёвку идти?» – серьёзным голосом спросил Андрей. «Заходи, раз вернулся. Куда теперь тебя денешь», – так же серьёзно ответила Оля, и они радостно засмеялись.

Пока Оля сервировала стол, Андрей приводил свой внешний вид в порядок и переодевался. «Губин, у меня ужин на столе. Заканчивай прихорашиваться и иди на кухню», – услышал он голос Оли. «Как хорошо и спокойно мне с ней. Спасибо тебе, Господи, за подарок такой драгоценный!» – прошептал Андрей и пошёл к своей жене.

В эту ночь они долго не могли уснуть. Вначале Оля «пытала» мужа о том, как съездил в Москву и с кем там успел повидаться. Затем рассказала, как сучала без него и какие успехи достиг в её животице Василёк, а в конце заметила: «Знаешь, Губин, тебя так долго не было, что я чуть с ума не сошла. И если бы

не Александра Яковлевна и твои племянники, так бы оно и произошло. Мне казалось, что я тебе уже надоела и ты уехал от меня, чтобы больше никогда не вернуться». «Милая моя девочка! Я тебя очень прошу выкинуть из своей красивой головки такие дурные мысли и больше никогда их туда не впускать. Ты и только ты являешься главным человеком в моей жизни, и разлучить меня с тобой сможет только смерть. Верь мне и знай, что я не совершу поступка, который мог бы кинуть тень на мою любовь к тебе. Всё, что я сейчас делаю, о чём думаю и о чём мечтаю, связано только с тобой и нашим будущим сыном», — тихо, почти шёпотом, произнёс Андрей успокоительные слова, нежно поглаживая животик жены, из которого в ближайшее время на свет должен появиться их Васенька. «А ты Алексею сказал, что скоро появится ещё один брат?» — спросила Оля. «Сказал. И отнёсся он к этому очень даже положительно», — ответил Андрей. «Ну тогда ладно. Тогда я спокойна, что у тебя с сыновьями не будет испорченных по моей вине взаимоотношений», — произнесла Оля и поцеловала мужа. «Сколько ещё осталось до родов?» — спросил Андрей. «Думаю, что не больше месяца», — ответила жена. «А врачи что говорят?». — «И они примерно такой же срок определяют». — «Может, в Москву поедешь рожать нашего сына? Там и условия лучше, и медицина сильнее», — спросил Андрей. «Нет, никуда я от тебя не поеду. Ты родился на этой земле и младший сынишка пусть будет корнями отсюда. Может, тоже будет умный, сильный и красивый, как папа», — категорическим тоном произнесла Оля и добавила: «Губин, нам пора засыпать, а то тебе завтра рано на работу вставать. Компаньоны, наверно, тоже заждались тебя».

Оля оказалась права в отношении компаньонов. Как только Андрей появился в конторе, они с радостными лицами стали расспрашивать его о поездке в Москву. «Вы что такие все возбуждённые и нетерпеливые? Сначала доложите мне, как идут дела у вас, а уж потом я сообщу о результатах своей командировки», — охладил пыл своих друзей Андрей. Но как оказалось, особых изменений во время его отсутствия в фирме не произошло. Она работала в привычном для себя режиме и темпов не сбавляла. Людмила Васильевна сообщила, что нефтяники перечислили за второе полугодие деньги за землю, а Казахстан полностью рассчитался за деловую древесину. «Задолжников перед нами почти не осталось за исключением Московского деревоперерабатывающего предприятия», — закончила она свой доклад. «Они тоже рассчитались. Я у них был и получил наличными весь остаток долга», — успокоил Андрей и, передав ей папку с деньгами, продолжил: «Вопрос с пятидесятипроцентной оплатой оборудования и станков для льнозавода тоже решён. Так что, Леонид Иванович, сообщите об этом своему товарищу, и пусть он форсирует поставку. Вот и все новости, которые я вам привёз из Москвы».

На следующий день Андрей с утра поехал в Кротово, чтобы порадовать приятными новостями Виктора Андреевича и обсудить с ним сроки демонтажа старого оборудования и установки нового. Старый директор, выслушав сообщение, расплылся в широкой детской улыбке. «А я, если честно, не верил, что вы решитесь на столь серьёзное и дорогостоящее мероприятие. Думал, поговорите и забудете. И хорошо, что оказался не прав. Теперь я вижу, насколько вы серьёзный и целеустремлённый человек. Вы не только предприятию, но и мне даёте вторую жизнь», — немного возвышенно произнёс Виктор Андреевич. «Мне приятно, что вами высоко оценён мой рядовой поступок. Однако, главное впереди. Нам необходимо в кратчайшие сроки произвести замену оборудования, обучить персонал, пустить новые станки в работу и начать ускоренными темпами закрывать банковский кредит, взятый на техническое перевооружение завода. А это будет не так просто сделать», — немного охладил старого директора Андрей. «Что будем делать со старыми станками?» — спросил Виктор Андреевич. «Один оставим как исторический экспонат, который может даже руки моей мамы помнит, а остальные сдадим на металлический лом. Загромождать территорию завода мы не будем», — ответил, улыбаясь, Андрей. «Когда приступать к демонтажу», — коротко, по-военному спросил директор. «Сразу после выходных можете начинать. Думаю, что через десять дней новые станки придут. Сопроводять груз будет специалист-наладчик из Германии, который не только наладку станков и оборудования произведёт, но и осуществит подготовку специалистов для работы на этих станках. Так что, Виктор Андреевич, подумайте над тем, где дней двадцать жить будет этот немец и кого вы дадите ему в ученики», — предупредил Андрей. «А я хоть и не очень верил в реальность технического перевооружения, но все эти вопросы уже обдумал. Жить гость из Германии будет у меня, а учеников я ему дам молодых и прилежных. Да и сам постараюсь максимум знаний почерпнуть от него», — ответил директор и вновь улыбнулся счастливой улыбкой. «Вы, Виктор Андреевич, для нашей фирмы неожиданная и ценная находка», — подумал Андрей, а вслух произнёс: «Ну раз вы уже всё продумали, то я и развивать дальше такие мысли не буду. Только единственное прошу: держите со мной и моими компаньонами постоянную связь. Любую возникшую проблему мы будем решать в самом оперативном темпе. На проведение всех технических мероприятий на льнозаводе у нас есть дней двадцать. Дальше наступят полевые работы, и все основные силы будут задействованы на них». — «Андрей Фёдорович, можно вам задать вопрос личного характера?» — смущаясь, спросил старый директор. «Вам всё можно», — улыбнулся Андрей. «Спасибо. Дело в том, что у меня старший сын без работы остался. А у него семья и кредит банку не выплачен, который он брал для приобретения жилья. Раньше он работал главным инженером на кирпичном заводе, а после закрытия

его перешёл в Дорожное управление. Но там месяц назад прошло сокращение, и сын попал в «чёрный» список», — поведал грустную историю Виктор Андреевич. «А кто он по профессии?» — поинтересовался Андрей. «Инженер-механик. Виктор закончил пятнадцать лет назад Тюменский машиностроительный институт», — сообщил директор. «Значит, ваш сын Виктор Викторович?» — улыбнулся Андрей. «Это мать его так назвала», — ответил Виктор Андреевич. «А если мы его назначим главным инженером льнозавода, потянет?» — спросил Андрей. «Потянет-то он потянет, но разве можно близким родственникам возглавлять предприятие? В советское время нельзя было», — произнёс директор льнозавода. «Я помню эти времена. Но сейчас не государство и чиновник устанавливают правила, а владелец предприятия. И если ему выгодно, то он поступает так, как считает правильным. Так что, если сын и вы не возражаете против моего предложения, считайте и этот вопрос решённым», — ответил Андрей и засобирался домой в Студёное. «Огромное спасибо, Андрей Фёдорович, за такое решение и будьте уверены, что мой сын вашу фирму не подведёт», — произнёс Виктор Андреевич, и у него на глазах навернулись слёзы. «А я и не сомневаюсь в этом», — успокоил его Андрей и пошёл на выход из конторы.

В конце июня в Ишим прибыли три огромных грузовых автомобиля из Германии, которые доставили груз для льнозавода. Закончив таможенную процедуру в течение двух суток, их перегнали в Кротово для разгрузки. Не прошло двух недель после этого, как Виктор Андреевич позвонил Андрею и пригласил на первый пробный пуск современных станков. Десятого июля компаньоны в полном составе прибыли в Кротово. Без того собранный и серьёзный, директор выглядел торжественно и чуть смущённо. «Ну что, можно линию включать?» — спросил он. «Нужно, Виктор Андреевич, нужно», — произнёс Андрей и одобрительно улыбнулся. Наладчик-немец махнул сыну директора рукой, и тот включил рубильник. Станки слегка вздрогнули и, издавая приглушённый шум, стали медленно набирать обороты. Виктор Андреевич смотрел на них, как заворожённый, боясь даже пошевелиться. Минут через пять после пуска рабочие стали на транспортёрную ленту конвейера набрасывать лён-сырец. А ещё минут через десять появилась готовая продукция — льняное волокно. «Ну что, Виктор Андреевич, какое у вас впечатление от увиденного?» — спросил улыбающийся Николай Иванович. «Сказка!» Другого слова я не подберу. Если бы кто раньше мне сказал, что при работе станков в помещении почти не будет шума, я бы посмеялся над ним. Но теперь сам убедился в этом. Поэтому теперь и мы должны удивить вас ударным трудом», — ответил директор. «Не надо удивлять никого, Виктор Андреевич. Просто работайте спокойно и эффективно. И для нашей фирмы этого будет достаточно», — подсказал

Андрей, и все присутствующие заулыбались. «Андрей Фёдорович, по такому торжественному случаю я приглашаю вас и ваших соратников к себе домой в гости. Обмоем пуск, а затем уж и в Студёное поедете», — предложил директор льнозавода. «Спасибо за приглашение. Отказываться не будем, так как подошло время и пообедать», — ответил Андрей, и вся компания, включая немцаналадчика направилась в сторону проходной.

Жена Виктора Андреевича встретила их радушно. Но узнав, что все компаньоны люди непьющие, немного растерялась. «Вы не переживайте по этому поводу», — успокоил её Михаил и добавил: «Зато мы много едим». Немец-наладчик был весёлым человеком. В доме Виктора Андреевича он давно освоился и вёл себя непринуждённо. Русский язык он знал неплохо, так что всё, о чём говорили компаньоны и Виктор Андреевич, хорошо понимал. Поэтому услышав о трудностях хозяйки с гостями, немец произнёс: «Пусть не пьют, нам с вами больше достанется». После этих слов все посмотрели в его сторону и дружно засмеялись.

В доме директора компаньоны пробыли часа два. Плотно покушав и поблагодарив хозяев за гостеприимство, они сели в «Ниву» и направились в сторону Студёного. «Ну и какое у вас впечатление осталось от нашей поездки?» — спросил Андрей у своих притихших компаньонов. «Знаешь, Андрей, ты приучил нас уже к приятным сюрпризам. Но такого значительного и серьёзного я ещё не испытал. Мне даже стало страшно от осознания того, что этот завод принадлежит нашей фирме, а значит, частично и мне. Я ещё не до конца смог переварить этот факт», — первым ответил Николай Иванович. «Ладно, мужики, я не буду больше вас пытаться вопросами на эту тему. Но помните, теперь только от нас зависит работа льнозавода и его коллектива. Так что дремать в креслах за столом нам не придётся», — предупредил Андрей. Потом задумался и произнёс: «Оля последние дни сильно паникует. Я хотел её отправить в Кротовский роддом, но она категорически отказалась». — «А когда ей по срокам рожать?» — спросил Михаил. «Она говорит, что седьмого должна была родить, а врачи уверяют, что на неделю позже. В общем в любом случае очень скоро это должно произойти», — ответил Андрей. «Панику Ольгину понять можно. Ей, наверное, уже лет тридцать пять, а она ещё не рожала ни разу», — произнёс Николай. «Двадцать седьмого июля исполняется тридцать шесть», — сообщил Андрей. «Тем более», — утвердительно произнёс Николай. «Думаешь всё-таки, что сын родится?» — спросил Виктор Фирулёв. «А кто от него может родиться? Только сын», — ответил за Андрея Николай, и друзья весело рассмеялись.

Когда Андрей вечером пришёл домой, то жену он застал в приподнятом настроении и уверенной в себе. «Молодец! Сумела, наконец, взять свои эмо-

ции в руки», — подумал он. «Ну и как Василёк у тебя в животике себя ведёт?» — спросил Андрей. «Спокойно. Только изредка напоминает о себе. Даже подозрительно становится», — ответила жена. «В чём ты можешь подозревать ещё не родившегося сына?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Что в меня будет. Такая же трусиха и нерасторопный», — ответила Оля. «Самокритично, но необъективно. Если он будет таким же красивым и таким же умным, как мать, будущее его обеспечено», — произнёс Андрей и спросил: «Ужинать будем?». — «Конечно, будем. Мой руки и садись за стол», — ответила жена и пошла на кухню.

Во время вечернего чаепития Андрей рассказал Оле о последних новостях на работе, похвастался удачным пуском станков и поведал ей мысли на ближайшее будущее. Уже когда ложились спать, он спросил: «Может, Ольгу Сергеевну вызвать на помощь?». — «Не надо. Я сама со всем справлюсь», — ответила Оля. «Ну смотри. А знаешь жена, что я тебе хочу сказать? Беременная ты даже красивее, чем обычно. Что будем делать, когда ты беременности лишишься?» — произнёс Андрей и засмеялся. «Снова забеременею. Не терять же мне тебя из-за такого пустяка», — ответила Оля.

Но выспаться в эту ночь им не удалось. Во втором часу ночи Ольга почувствовала сильные боли и энергичное движение плода. «Андрюша, у меня наверное, схватки начинаются. Давай не будем испытывать судьбу и поедем потихонечку в Кротовский роддом», — почти простонала она. Андрей быстро вскочил на ноги, включил свет, оделся сам и помог это сделать жене, и медленно повёл во двор, где в последнее время Аркадий Иванович оставлял на ночь машину. Пока Андрей осторожно сажал Олю в салон «Нивы», открывал ворота и выезжал со двора, к ним подбежала Яковлевна. «Андрей, пропусти меня на заднее сиденье. Я с вами поеду. Вдруг в дороге помощь понадобится, а ты ведь бесполезный в этом деле. Мужики могут только детей делать, а рожать мы, бабы, должны», — заявила она. Андрей спорить не стал и, усадив названную сестру в машину, стал медленно набирать скорость по деревенской улице.

Двадцать минут, которые они ехали до роддома, Оля вела себя мужественно, и помощь Яковлевны не потребовалась. Сдав жену дежурному врачу, Андрей даже растерялся на время, соображая, что дальше делать. «Ты что, решил здесь дожидаться, когда Ольга Ивановна разродится? Но это может произойти даже и не сегодня. Так что поедем в деревню досыпать. А если и родит в ближайшие часы, то врачи сообщат тебе первому», — услышал он голос Яковлевны. «Ладно, поедем. Я только телефон приёмного отделения и дежурного по больнице перепису», — согласился Андрей.

Вернувшись домой, он почти сразу стал надоедать сотрудникам роддома. Но положительного ответа от них долго не получал. Андрей уже стал сильно нервничать, когда наконец услышал слова, на мгновение поразившие его: «Пляши отец от радости. Двойню тебе жена родила. Мальчика и девочку». «Как двойню?! Почему двойню? У неё же один в животике был ребёнок», — стал задавать глупые вопросы Андрей. «А кто вам сказал, что там был один ребёнок? УЗИ-то вы не делали. Так что сколько смастерили с женой, столько и получайте. Через три дня можете забирать своё семейство из больницы», — ответила врач.

Ошарашенный известием, Андрей некоторое время соображал, что дальше делать и, ничего не придумав, пошёл к Яковлевне. Заметив его немного не в своей тарелке, Шура с тревогой в голосе спросила: «Что произошло? Плохие новости из роддома?». — «Наоборот, Яковлевна. Оттуда мне сообщили, что Оля родила двойню», — ответил Андрей. «Ну так что же ты не радуешься? Такая радость у тебя, а ты словно сонный ходишь», — произнесла она и добавила: «К их выписке из больницы нам с тобой подготовиться хорошо надо». — «А сейчас мне что делать?» — спросил Андрей. «Ехать в Кротово и поздравить жену с окончанием женских страданий. Андрей, у тебя уже двое взрослых детей и два внука, а ты словно сам ещё ребёнок», — встряхнула его Яковлевна. После этих слов до Андрея наконец дошла значимость произошедшего события. Он расцеловал Яковлевну, бегом вернулся в свой дом, достал из буфета три первые попавшиеся бутылки со спиртным и направился на улицу.

«Моя семья увеличилась сразу на два человека, среди которых появилась маленькая девочка! Какой же моя Оленька молодец! Мать-героиня! Сегодня же сообщу о этом событии Ольге Сергеевне. А я в Москве закупил детские вещи только на одного малыша. Придётся ехать в Ишим и приобретать второй комплект для дочери», — размышлял Андрей, пока ехал до Кротова. Окончательно оценив подарок, который ему преподнесла его любимая женщина, он едва справлялся с распирающими его грудь положительными эмоциями. «Вот удивятся мои сыновья и снохи, когда узнают эту новость! Ну да ладно, это уже не так важно. Главное, чтобы мои маленькие детки здоровенькими были», — подумал Андрей.

К жене и малышам его не допустили даже несмотря на то, что он вручил дежурному врачу презент в виде спиртного. «Ну хоть краешком глаза разрешите мне взглянуть на них», — попросил Андрей. «Это вы можете сделать только со стороны улицы, через второе окно от угла», — подсказала ему врач. Он выскочил во двор роддома, нашёл заветное окно и стал громко выкрикивать имя

жены: «Оля. Оленька. Ольга Ивановна». Наконец его старания увенчались успехом, и с внутренней стороны окна появилась его самая любимая женщина. Она подняла руку, выставила вверх два пальца, поцеловала их и послала воздушный поцелуй Андрею. «Спасибо за подарок!» — громко выкрикнул он. Оля нежно и чуть устало улыбнулась, помахала ему рукой и отошла от окна. «Тяжело, видно, ей ещё на ногах стоять», — догадался Андрей и вновь направился в приёмное отделение больницы. Ещё раз уточнив, когда можно будет приехать за женой и малышами, он переписал в блокнот памятку для родителей и пошёл на выход.

Вернувшись в свою деревню, Андрей не стал заходить домой, а сразу же направился в контору. Он думал, что кроме Яковлевны больше никто не знает о его радости, но ошибался. Как только Андрей появился в своём кабинете, со всех сторон на него посыпались поздравления. «Да, Андрей Фёдорович, видно, здоровый дух ещё в твоём теле бродит, раз на такие подвиги способен оказался», — пошутила Людмила Васильевна и поцеловала его в щёчку. «Слушай, Андрюх, а в твоём роду были уже двойни?» — спросил Виктор Васильевич. «Мама моя с тёткой Авдотьей родились в один день, и тётка Авдотья двойняшек на свет пустила», — ответил Андрей. «Ну тогда всё для меня понятно. Гены видно в вашем роду такие», — прокомментировал Фирулёв.

Пробыв на работе до пяти вечера и позвонив за это время ещё раз пять в роддом, Андрей предупредил Николая и Люду, что пару дней будет отсутствовать в конторе, и пошёл домой.

Как только он оказался в доме, тут же появилась и Яковлевна. «Ты к Ольге ездил? Как она себя чувствует?» — спросила она. «Вроде нормально. Но точно не скажу. Я её видел только через окно и то не дольше двух минут», — ответил Андрей. «А когда ехать думаешь за ней?» — поинтересовалась Шура. «Сказали, что через три дня можно забирать». — «Ты хоть ел что-нибудь сегодня?». — «Да что-то неохота было», — ответил Андрей. «Обязательно необходимо покушать. Сейчас тебе физические силы потребуются как никогда раньше», — улыбаясь, произнесла Яковлевна. Затем немного помолчав, спросила: «Вещи на выписку новорождённых все есть?». — «Только для одного. Для второй в Ишим завтра поеду покупать», — ответил он. «Меня с собой не забудь захватить. Я лучше знаю тебя, что Ольге и малышам потребуется на первое время», — предупредила Яковлевна и пошла домой.

После её ухода Андрей набрал номер телефона Галины Сергеевны и, услышав её на другом конце провода, загадочным голосом спросил: «Вы приятных известий от нас ждёте? Или уже ждать перестали?». — «Андрюша, дорогой, не

томи. Скажи, как там у вас обстоят дела? Как себя чувствует Оленька?» — заволновалась Галина Сергеевна. «А как может себя чувствовать женщина, родив сразу двоих маленьких детишек? Тяжеловато ей. Но держится молодцом», — ответил Андрей. «Андрей Фёдорович, ты разыгрываешь меня? Или на самом деле это так?» — взмолилась тёща. «Нет, это не розыгрыш, а поздравление с внуком и внучкой. Сегодня в семь часов утра ваша дочь подарила мне двух малышей, которых я ещё не видел, но уже люблю так же, как их маму», — сообщил подробности Андрей. На втором конце провода сначала наступила тишина, затем робкие всхлипывания и наконец послышался вновь голос Галины Сергеевны: «Андрей Фёдорович, я завтра в десять часов утра выеду на автобусе к вам. Если сможешь, встретить меня в Ишиме». — «Но Оля не хотела вас беспокоить», — попробовал отговорить тёщу зять. «Всё, Андрей, моё решение обсуждению не подлежит. Завтра я буду у вас», — в категоричной форме заявила Галина Сергеевна.

Утром следующего дня Андрей посадил в «Ниву» Яковлевну, и они поехали в Ишим. Дорогой Шура спросила: «Тёще своей приятную новость сообщил?». «Сообщил. На обратном пути на автовокзал заедем и заберём её с собой в Студёное», — ответил он. «В таком её решении я и не сомневалась. Хорошую тёщу ты себе приобрёл», — спокойно отреагировала Яковлевна. «Какой зять, такая и тёща должна быть», — весело произнёс Андрей. «Это точно. Зять ты золотой во всех отношениях. Не то что мой охламон», — с сожалением сказала Шура и замолчала.

Посетив все промтоварные магазины города и закупив почти всё, что требовалось для малышей и их мамы, они не спеша пообедали в кафе на железнодорожном вокзале и заехали на автовокзал. Автобус из Тобольска, в котором приехала Галина Сергеевна, прибыл без опоздания ровно в три часа дня. Андрей поцеловал тёщу в щёчку, взял у неё из рук небольшой чемоданчик и повёл к машине. Заметив в «Ниве» Яковлевну, Галина Сергеевна оживилась, и они стали обсуждать вопросы, касающиеся женской половины человечества.

В пять часов вечера Андрей, Яковлевна и Галина Сергеевна сидели на кухне и намечали свои дальнейшие действия. «Завтра мы первым делом съездим в Кротово и навестим Олю, а уж потом будем делать всё по порядку», — предложила Галина Сергеевна, и остальные с ней согласились.

В Кротово они прибыли ещё до обеда. Подкатив к роддому, Андрей вышел из машины, подождал, когда выбрались из неё женщины, и они пошли в помещение. На этот раз им повезло, но не полностью. Узнав, кто они и к кому прибыли, медсестра сходила в палату, в которой находилась Оля и привела её на свидание. Завидев жену, Андрей едва смог сдержать себя, чтобы не схватить её в объятия и при всех расцеловать. Такие же, по-видимому, чувства испыты-

вала и Оля. Поэтому без поцелуев всё-таки не обошлось. Затем Оля поочерёдно расцеловалась с матерью и Яковлевной, после чего они стали обмениваться незначительными фразами. «Мама, может, не стоило тебе приезжать? Чувствую я себя хорошо, и малыши мои пока спокойно себя ведут», — произнесла Оля. «Не надо, дочка, больше на эту тему говорить. Я здесь, и буду рядом с вами до тех пор, пока не пойму, что вы и без меня обойдётесь. Как себя там мой внук с внучкой ведут? Не дерутся ещё друг с другом из-за мамы?» — улыбаясь счастливыми глазами, спросила Галина Сергеевна. «Пока нет, а что дальше будет — посмотрим. Если в отца пойдут, то могут и поссориться», — ответила Оля и, посмотрев в сторону Андрея, нежно улыбнулась. «Неужели у них такой плохой отец?» — сделал обиженное лицо Андрей. «Очень хороший! Самый лучший в мире отец. Только, видно, не очень рад их появлению на свет», — съехидничала Оля. «Вы, Ольга Ивановна, очень обижаете меня такими словами. Но учитывая ваше физическое и нервное перенапряжение, наказывать я пока не буду. Чуть позже сочтёмся», — ответил на выпад жены Андрей. Поговорив с Олей минут сорок и обсудив все вопросы, касающиеся её выписки, они попрощались и поехали в сторону Студёного. По дороге Андрей завернул на льнозавод, показал производственные цеха тёще и Яковлевне и, поговорив с Виктором Андреевичем, двинулся дальше. Состояние и работа льнозавода на женщин произвели хорошее впечатление, но задавать вопросы Андрею они не стали. Их больше занимали житейские проблемы. И по приезде домой они стали ими заниматься. А Андрей сразу после обеда, не заходя в контору, приступил к обходу производственных цехов. Посетил механический, пилораму, колбасный и закончил рыбоводным участком. Заметив ещё издали Андрея, Валера поспешил к нему навстречу. «Поздравляю тебя, дядька, с двойным пополнением!» — произнёс племянник. «Спасибо. Как у тебя здесь дела идут? Рыба растёт?» — спросил Андрей. «Растёт, но корма ей не хватает. Да молодёжь деревенская стала пошаливать», — ответил Валера. «Корм, как только начнём обмолот зерновых, появится, а вот с браконьерством думай сам как бороться. Если необходимо, то бери себе крепкого и надёжного помощника», — посоветовал Андрей. Поговорив с Валерой ещё минут десять, Андрей пошёл в контору, где его поджидали компаньоны и специалисты.

Проведя расширенную планёрку, Андрей не стал задерживаться на рабочем месте и пошёл домой. Все жители деревни, которые встречались ему на пути, радостно улыбались и искренне поздравляли с рождением младенцев. «С тебя причитается», — говорили некоторые из них, и он неизменно отвечал: «Обязательно обмоем это событие».

Рано утром следующего дня Андрей выехал в Ишим, чтобы купить цветы. Объехав несколько цветочных магазинов, он выбрал пять самых красивых

букетов и, приобретя их, помчался в Студёное. К этому времени Галина Сергеевна и Яковлевна закончили подготовку спальной комнаты к приёму новых жильцов, и как только Андрей подъехал к дому, они сели в машину и направились все в Кротово.

В роддоме были уже в десять часов утра. Передав медсестре необходимые для выписки вещи, стали с нетерпением поджидать появления в приёмном отделении Оли и вновь народившихся жителей планеты Земля. Наконец двери открылись, и в комнате появилась самая красивая женщина в мире Оленька, а на руках у неё в тонких одеялах лежали два прекрасных создания. После того как Галина Сергеевна и Яковлевна забрали их у Оли, Андрей вручил ей огромный букет роз, нежно поцеловал в губы и, приняв маленьких существ от женщин к себе на руки, внимательно стал рассматривать их. Галина Сергеевна и Яковлевна поочередно поздравили Олю и вновь забрали у отца малышей. Андрей вручил врачу и медсестре, присутствующим в комнате, по букету цветов и поблагодарил их за внимание и заботу к своей жене. После чего обнял Олю и ещё раз крепко поцеловал. «Губин, ты меня сегодня домой повезёшь? Или здесь оставишь?» — улыбаясь, спросила Оля и добавила: «Я уже очень сильно соскучилась по дому и своей деревне».

Когда приехали в Студёное и зашли в дом, Оля обошла все комнаты, вздохнула и произнесла: «Ну вот мы и приехали. Будем потихонечку осваиваться в этом мире и расти». Затем обняла мужа и, глядя ему в глаза, добавила: «Теперь, Губин, ты до конца моей жизни будешь со мной. И даже не в одном лице».

С этого дня в доме Губиных прибавилось счастья, появились детские слёзы и первые голоса, а вся атмосфера была пронизана любовью. Двойняшек распределили по разным кроваткам, но по улице они катались в одной двухместной коляске. После родов Оля стала ещё привлекательнее и женственнее. Её очаровательная нежная улыбка, стройная фигура и гордая посадка головы сводили Андрея с ума. И если бы она была не его жена и не мать его двоих детей, он бы никому не поверил, что такие женщины на земле существуют.

Во второй день после возвращения из роддома, уединившись на несколько минут с мужем, Оля спросила: «Как бы ты хотел назвать наших детей?». — «Не знаю. Может, ты первой свои пожелания выскажешь?» — предоставил ей право решающего голоса Андрей. «Да, я знаю, как мы их назовём. Если, конечно, ты возражать не будешь», — интригуяще произнесла Оля. «Ну давай, выкладывай свои соображения. Может, и соглашусь с тобой», — улыбнулся Андрей. «Хорошо, тогда слушай. Сына, как и договаривались, мы назовём Василёк, а дочурку Лизой, в память о твоей приёмной маме. Согласен с таким предложением?» —

нежно обняв мужа за шею, спросила Оля. «А разве у меня есть выбор? Или силы, которые смогли бы не поддаться твоим чарам? Пусть будет по-твоему», — согласился Андрей и поцеловал жену. «И вообще, Губин, если бы не ты, то у меня, может, никогда бы и детей не было», — задумчиво произнесла Оля.

Галине Сергеевне тоже понравились предлагаемые Олей имена, и она незамедлительно стала детишек так называть. Глядя на тещу, Андрей подметил в ней разительные изменения. Она стала более сосредоточенной, внимательной и чувствительной по отношению к окружающим и особенно к маленьким внуку и внучке. Как могла, она помогала дочери по хозяйству и по уходу за малышами. Об отъезде в Тобольск Галина Сергеевна даже и слушать не хотела. Вскоре и Андрей с Олей поняли, какой незаменимый она человек и помощник.

В одно из воскресений Андрей с Олей собрали в Доме культуры всех желающих отметить рождение их малышек, и с помощью Яковлевны, Людмилы Васильевны и других добровольцев провели это мероприятие на хорошем уровне. На столах из закусок было всё, что душа желала. И даже отварной карп, выращенный в деревенском пруду. Не было дефицита и в спиртных напитках. Но к удивлению многих, сильно пьяных или буянивших среди гостей не оказалось. В конце застолья Юрий Николаевич сказал: «Ты, Андрей Фёдорович, произвёл настоящую революцию деревенского масштаба. Такого радостного, весёлого, дружного и спокойного праздника на моей памяти в Студёном ещё не было».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Заканчивался летний месяц июль. На всех производственных участках фирмы трудовое напряжение с каждым днём усиливалось. Полеводческая бригада в количестве пятнадцати человек занималась в пойме реки заготовкой сена; звено механизаторов готовила хлебоуборочную технику; строительная группа была занята на распиловке леса и на строительстве жилья; лесорубы безвыездно находились на деляне Усть-Ишимского района, успешно ведя заготовку деловой древесины и отправку её потребителям; две баржи неустанно бороздили рыжеватые воды Ишима; заготовители под командой Петровича закупали у населения дары природы и увозили их на реализацию в Тюмень, Омск и Курган; колбасный цех работал на полную мощность; Валера со своим помощником выращивал в пруду карпа, а коллектив льнозавода осваивал новое оборудование. Не сидели без дела и компаньоны. За каждым из них был закреплён конкретный участок работы, и они делали всё от них зависящее, чтобы этот участок не отставал от других. В некотором роде это было «социалистическое» соревнование внутри коллектива Агропромышленной фирмы «Парус».

Андрей занимался льнозаводом и два раза в неделю выезжал в Кротово. Ему нравился психологический и трудовой настрой на этом предприятии, и он верил, что при наличии сырья средства, вложенные в техническое перевооружение, будут непременно оработаны. Сын Виктора Андреевича, Виктор, оказался одарённым человеком и трудолюбивым. Он постоянно был в творческом поиске, занимался совершенствованием технологических про-

цессов и сокращением ручного труда. Присматриваясь к главному инженеру льнозавода, Андрей сделал вывод, что при необходимости тот может стать и хорошим руководителем.

Были у Андрея кроме общего руководства фирмой и другие обязанности. Его часто приглашали на различные совещания и общественные мероприятия в Администрацию района, на которые он всегда ездил с большой неохотой. Но по мере того, как их фирма повышала свою значимость в масштабах района, приглашения такие только увеличивались. Повышались и сборы с фирмы на различные мероприятия. Однажды, находясь в составе других руководителей в кабинете Главы района, Андрей сдержанно сказал: «Ваша Администрация проводит слишком много пустых по содержанию мероприятий. Пользы от них мало, а расходы большие. Может, пора поумерить аппетит свой? Не такие мы уж богатые, чтобы такие посиделки вашим сотрудникам устраивать». Реакция Главы была моментальной. «Вы, господин Губин, если не хотите, то не приезжайте на эти посиделки, но тогда и мы забудем о существовании фирмы «Парус» на нашей земле. А в изоляции от общества и власти вам придётся выживать ой как нелегко. Да и вообще навряд ли сможете существовать без нашей поддержки», — зловеще прорычал Сердюков. «Без поддержки вашей лично, а не народной, мы выживем. И сделаем всё, чтобы население моего родного района не разочаровать в эффективности и полезности нашей фирмы. Тем более что мы уже сейчас почти на десять процентов пополняем бюджет района, перечисляя налоговые начисления. Так что не надо меня пугать изоляцией. Если только мелкими пакостями, которыми любите заниматься, сможете испортить мне настроение. Но прекратите работу фирмы «Парус» вам не удастся. Она вам уже не по зубам», — спокойно ответил на вызов Главы Андрей. Присутствующие руководители хозяйств замерли в ожидании бури. Большинство из них молчаливо поддерживали Губина, а приближённые Сердюкова «жаждали его крови». Однако «кровавой» развязки не получилось. Глава долго смотрел на «взбунтовавшего» москвича покрасневшими от ярости глазами, но «взорваться» так и не решился. «Будет из-за угла мстить», — понял Андрей, и это его даже развеселило. Не дожидаясь окончания совещания, он встал со своего стула и пошёл на выход из большого кабинета районного начальника.

По дороге в свою деревню Андрей вспомнил «дуэль» с Главой и подумал: «Мелкий Сердюков руководитель, хоть и габаритами крупный. Живёт только своими личными интересами и интересами своих приближённых, а материальное положение и моральное настроение жителей его не интересуют. Беспольный он человек для района. Но дерьма в нём много. И мне он ещё припомнит обиду, которую я сегодня нанёс ему. Однако я правильно поступил,

что высказал ему в присутствии людей слова, которые он и его «соратники» заслуживают. Теперь у него духа не хватит мстить мне открыто и явно».

Проснувшись на следующий день рано утром, Андрей посмотрел на календарь и чертыхнулся: «Сегодня же день рождения Оленьки! Необходимо срочно съездить в Ишим и купить цветы». И тихо одевшись, выскользнул на улицу, сел в «Ниву» и помчался в сторону Быструхи. А уже через два часа Андрей был снова дома и протягивал счастливой жене огромный букет белых роз. «С днём рождения, моя любимая жена и мать моих прекрасных детей! Я желаю тебе быть всегда красивой, нежной, ласковой, любящей и любимой. А мы постараемся тебя не разочаровывать», — на одном дыхании произнёс Андрей и поцеловал жену. «Спасибо, милый, ты очень внимательный ко мне», — расстроганно произнесла Оля. «Но цветы это не всё. Вот тебе и ещё один скромный подарок», — улыбаясь, сказал Андрей и достал из своего портфеля золотые с бриллиантами кольцо и серьги, которые купил во время последней поездки в Москву. «Ты с ума сошёл! Это же очень дорогие подарки!» — воскликнула радостно Оля. «Имей в виду, что они тебе подарены не только в честь твоего рождения, но и в честь рождения сына с дочкой», — улыбнулся Андрей и крепко обнял жену. «А у меня даже в мочках ушей дырок нет для серёжек», — огорчённо произнесла Оля. «Ну это ты уже сама думай, как их проделать. Я тебе в этом не помощник», — ответил Андрей, и они залились счастливым смехом.

Позавтракав и полюбовавшись на своих малышек, Андрей поцеловал жену и поехал в контору. «Можно сегодня вечером мы с мамой соберём небольшое застолье?» — спросила Оля, прощаясь с ним. «Конечно, можно. Ты почему у меня спрашиваешь об этом? Ты хозяйка в доме, ты и решай, какие мероприятия проводить, а какие нет», — ответил он. «Тогда пригласи к нам часов на восемь вечера своих компаньонов с жёнами. Они ведь ещё не видели наших детишек», — попросила Оля.

Ровно в назначенное время в доме счастливых родителей стали собираться гости с подарками и цветами для именинницы. Весело проведя вечер и налюбовавшись «произведением» Андрея и Оли, они в одиннадцать часов разошлись по домам. Уже прощаясь с Ольгой, Виктор Васильевич задержал её руку в своей и с грустью в голосе произнёс: «Завидую я вам с Андреем белой завистью. Повидимому, наступила пора и мне прекращать жить в одиночестве». — «Давно пора, Виктор Васильевич. За такого, каким вы сейчас выглядите, любая приличная женщина бегом замуж пойдёт. Только позовите», — подбодрила его, улыбаясь, Оля.

В середине августа бригады полеводов и механизаторов приступили к уборке озимой ржи и льна. На помощь им в деревню прибыли пятнадцать

человек работников льнозавода. И осенняя страда стала набирать обороты. Главным лицом в ней был Кулагин, который, потеряв сон и аппетит, круглосуточно колесил на своём уазике по просёлочным дорогам между полей и перелесков. От его решения зависело, сколько людей и техники необходимо задействовать, чтобы не потерять темпы в уборке урожая и не снизить качество продукции. Вторым лицом в борьбе за урожай был Николай Иванович, который обеспечивал исправность сельскохозяйственной техники и оборудования. Ну а остальные компаньоны и специалисты фирмы были у них на подхвате и выполняли все их указания.

Однажды в начале сентября в контору заглянули Юрий Николаевич и новый директор школы. «Андрей Фёдорович, мы пришли набиваться со своей помощью. В этом году в старших классах школы будет обучаться почти сорок пять человек. Нам бы хотелось, чтобы фирма «Парус» на своих производственных участках предоставила им недели на две фронт работы. Ну а взамен мы готовы принять от вас материальную помощь в виде приобретения для школы спортивного оборудования и инвентаря», — объяснил своё неожиданное появление директор школы. Андрей ненадолго призадумался, посмотрел на присутствующего Афанасьевича и ответил: «Ваше предложение принимается. Если не против, то хоть с завтрашнего дня можете выводить своих учеников на уборку льна-долгунца. Все детали согласуйте с главным агрономом, а перечень спортивного оборудования и инвентаря подготовьте и принесите мне». Довольный итогами визита к руководству фирмы, директор школы вместе с Афанасьевичем вышел из кабинета Андрея. «У меня к тебе ещё один разговор есть», — произнёс Бакшеев, когда они остались одни. «Выкладывай», — улыбнулся Андрей. «Вчера в Кротово на совещании глав поселковых администраций с резкой критикой в мой адрес высказался Сердюков. Я бы не стал придавать ей большого значения, если бы была справедливой, но она полностью состояла из надуманных сюжетов, фактов и сплетен. А в конце своего выступления Глава района прошёлся непосредственно по тебе. И думаю, что это не случайно», — сделал вывод Юрий Николаевич. «Правильно думаешь. Неделю назад в присутствии некоторых руководителей и бизнесменов района я Сердюкову высказал всё, что думаю о нём. Меня открыто он укусь боится, поэтому решил отыграться на тебе. Его наша с тобой дружба очень сильно раздражает. Так что то ли ещё будет. Поэтому у тебя есть один выход, чтобы сохранить себя: отречься от меня и стать его тайным помощником в борьбе со мной», — ответил Андрей. «Андрей Фёдорович, ты сейчас серьёзно сказал или пошутил? Ты кем меня считаешь? Я никогда не был стукачом и ничего не делал из-за страха быть наказанным. Плевал я на его критику и угрозы.

Встанет вопрос ребром, я не буду рвать на голове волосы от горя, а встану и уйду с должности Главы сельской Администрации», – немного раздражённо произнёс Бакшеев. «Ну вот ты сразу в крайности стал бросаться. Работай, как работал, а время покажет, как дальше нам жить и вести себя. Главное, чтобы нам с тобой люди были благодарны за внимание к ним, а остальное всё не имеет значения. И в роли стукача я тебя не вижу. Слишком сильно я уважаю тебя и ценю, чтобы позволить себе даже подумать об этом. Не волнуйся, если что-то не так пойдёт, то в своей фирме мы тебе работу высокооплачиваемую найдём», – заверил Андрей своего товарища.

Уборочная кампания входила в пиковую фазу. Каждая единица техники, каждая пара человеческих рук были в прямом смысле на вес золота. Круглосуточно работали комбайны, сновали грузовые автомобили с зерном, сеялки поднимали пыль на только что вспаханных под озимую рожь полях, а с территории зернового склада, как и в далёкие шестидесятые годы, раздавались женские голоса, старательно выводящие грустные песни или весёлые частушки. Всё взрослое население Студёного и близлежащих деревень было втянуто в процесс уборки и сохранения урожая 2000 года.

Андрей, как и все его компаньоны, домой заскакивал редко, спал мало и не всегда успевал сказать ласковые слова молодой жене и поцеловать своих маленьких голопузиков. Но Ольга на него не обижалась. Она понимала, насколько муж её загружен, и как сильно зависит деятельность фирмы от его физического состояния и настроения. А иногда, когда он забывал или не мог прийти на обед, она собирала продукты в хозяйственную сумку и, оставив мать с детьми, шла его разыскивать. Андрею не всегда это нравилось, но под влюблённым и нежным взглядом Оли он успокаивался и съедал всё, что она приносила.

Почти в самом конце августа его жена стала студенткой-заочницей третьего курса исторического факультета Ишимского пединститута имени Ершова. Заслуга в этом, конечно, Андрея. Это он, уговорив Олю дать ему все документы за второй курс обучения, поехал к ректору института, и после конструктивной беседы они пришли к полному взаимопониманию. Оплату за обучение жены Андрей взял на себя. Оля вначале немного испугалась своего студенческого статуса, а затем успокоилась и стала планировать время для подготовки контрольных работ и устного материала. И здесь ещё выше поднялась роль тёщи в воспитании внука и внучки. А она этому была только рада и в Тобольск не торопилась. В связи с этим в голове у Андрея родилась мысль о постройке во дворе небольшого гостевого дома. Он поделился ею с племянниками, и те стали думать над тем, как эту мысль воплотить в жизнь.

Уборка урожая шла такими интенсивными темпами, что уже к концу сентября все складские помещения были забиты пищевым зерном пшеницы и ржи. Наступило время проявлять свои способности Михаилу Петровичу. Его служба сбыта была в постоянном контакте с Ишимской товарной станцией и каждый день отправляла в Екатеринбург по пульману зерна. Не терял времени зря и Виктор Андреевич. Он на двух арендуемых у частников грузовиках вывозил на территорию льнозавода снопы льна-долгунца. И за время, что позволила осенняя погода, ему удалось перевезти почти пятьдесят процентов сырья.

Во второй декаде октября с неба стал чаще срываться дождь, а на лужах по утрам появлялись корки тонкого льда. «Ещё бы хоть дней пять-семь постояло сухо, и нам бы хватило для того, чтобы закончить основную работу», — вздыхал Афанасьевич. Но небесная канцелярия его не слышала и с каждым днём всё сильнее и сильнее напоминала о себе неприятностями. Просёлочные дороги развезло, люди стали уставать, а техника ломаться. Андрею порой казалось, что ещё немного, и движение вперёд может остановиться. Однако наступал очередной день, и всё начиналось сначала. Вымотанные физически и уставшие морально люди выходили на свои рабочие места и вновь вкалывали дотемна. И только в двадцатых числах октября все с облегчением вздохнули: озимая рожь и пшеница были полностью обмолочены, лён убран в скирды и поля засеяны семенами озимой ржи. По случаю такого события для всех задействованных на уборке урожая был объявлен пятидневный перерыв в работе.

Касалось это и Афанасьевича. Но, пробыв дома два дня, он вышел на работу. «Ты почему не отдыхаешь?» — спросил его Андрей, когда увидел в конторе. «Зимой выплюсь, а сейчас подбить итоги работы за сезон необходимо. Объём-то немалый теперь у нас, а я один», — ответил Кулагин. «Так ты, Афанасьевич, подбирай себе грамотных помощников и натаскивай их по полной программе», — посоветовал Андрей. «Я уже подумываю об этом. Но пока нет в поле зрения подходящей кандидатуры», — ответил главный агроном. И, немного помолчав, спросил: «Что будем делать с желающими передать нам свои паи на землю. Их ведь немало. Тысячи три-четыре гектаров наберётся. Даже из соседнего Абатского района фермеры просятся к нам». — «Ты пока им не отказывай. Посмотрим, какие экономические результаты этого года будут, тогда примем решение. А сам-то как считаешь, стоит нам посевные площади наращивать?» — спросил Андрей. «Раньше бы ответил нет, а сейчас, думаю, что можем и потянуть ещё тысячи две с половиной гектаров. Если, конечно, решим вопрос с дополнительной техникой и людскими ресурсами. Да и специалисты-агрономы потребуются», — смело ответил Кулагин. «Ну и хорошо. Теперь я твой ответ буду иметь в виду», — улыбнулся Андрей и вышел из кабинета.

На одном из расширенных совещаний Виктор Васильевич подсказал неожиданную мысль: «Наши баржи с середины августа прекращают рейсы по реке Ишим в сторону Казахстана. Если бы у нас были потребители зерна на Севере, то мы могли бы загружать баржи и направлять их по рекам Ишим и Иртыш в города этого региона. А на обратном пути грузиться лесом и везти к нам». Предложение Фирулёва Андрею понравилось, и он поручил Петровичу тщательно проработать его. На этом же совещании всплыло ещё одно хорошее предложение, автором которого был родной племянник Андрея Виктор. Однажды при встрече он сказал: «Дядька, одна частная фирма из Казахстана на территории бывшего ремонтного завода в Ишиме занималась цилиндровкой леса и строительством из него домов. В настоящий момент она деятельность свою прекратила и распродаёт дёшево оборудование. Если бы нам его приобрести, то можно было бы тогда расширить ассортимент своей продукции, а также строить для себя красивые дома». Рассказав своим компаньонам о предложении племянника, Андрей спросил: «Как вы считаете, интерес оно для нас представляет?». — «А сколько это удовольствие стоит?» — спросил Николай Иванович. «А вот ты это и узнай. Бери с собой Виктора, и поезжайте в Ишим. Заодно и техническое состояние оборудования посмотришь», — сориентировался Андрей.

В конце октября, едва не опоздав до ледостава, Валера с небольшим числом добровольных помощников большим неводом процентов на восемьдесят обловили деревенский пруд. Результат превзошёл все ожидания. Всего было выловлено десять тонн крупного, жирного живого карпа. Почти каждый день из Студёного выходили два молоковоза и развозили продукцию по торговым точкам. Часть рыбы закупили прямо на пруду жители деревни. Засолив рыбу в небольших бочках, они её вялили, а некоторые специалисты и коптили. Так что первый блин и здесь оказался не комом.

К середине ноября рабочий ритм в фирме стабилизировался, и у людей появилось время на отдых. В один из таких дней Виктор Васильевич на работе появился в приподнятом настроении, чисто выбритый, в отглаженном костюме и начищенных до блеска ботинках. «Что это с тобой произошло? Никак к кому-то свататься надумал идти?» — спросила его Людмила Васильевна. «Почти угадала. Но свататься мне уже ни к кому не надо. Вчера я привёл в свой дом хорошую женщину и сделал её хозяйкой», — хитро улыбаясь, ответил Фирулёв. «Поздравляем тебя! Наконец-то ты решился на такой ответственный шаг. Кто хоть твоя избранница? Не родня из Сергино», — спросил Николай Иванович. «Она. Мы ведь давно уже встречаемся, а сбежаться в одно место не осмеливались. Вчера я поставил вопрос ребром: или она переезжает ко мне,

или мы разбегаемся навсегда. Вот и привёз я её поздно вечером домой», — рассказал счастливый Виктор Васильевич. «Когда свадьбу будем играть?» — спросил Михаил Петрович. «Мы пока поживём в гражданском браке, а там видно будет. Не очень верит моя Танюша, что с алкоголем я навсегда завязал», — ответил Фирулёв. Так неожиданно закончилась холостяцкая жизнь четвёртого компаньона. И это известие искренне порадовало его друзей.

Календарный год подходил к концу. Маленькое, слабенькое общество «Парус» за три года превратилось в крупную по сельским меркам, экономически сильную и независимую агропромышленную фирму. В декабре численность постоянно работающих в ней составляла двести сорок пять человек и ещё более ста человек привлекались на временные работы в самые пиковые периоды её деятельности. Объём произведённой и реализованной продукции превысил сорок миллионов рублей. Средняя зарплата работающих в ней была в два раза выше средней по району. Многим импонировал успех фирмы, а были и такие, которые искали пути, чтобы стереть в порошок поднявшееся на ровном месте крупное, современное производственное образование.

На одном совещании работников сельского хозяйства района, проходившем в районном Доме культуры, Андрею пришлось выступать с трибуны. Особенно не распространяясь об успехах фирмы и не раскрывая тонкостей внутренней структуры организации, он донёс до слушателей то, что посчитал нужным, и закончил своё выступление. Естественно, что у некоторых фермеров и специалистов появилось к нему много вопросов. Андрей добросовестно отвечал им, но не на все, а только на те, на которые знал точный ответ. Последним вопрос ему задал начальник районного Управления сельского хозяйства Крюков: «Господин Губин, как же случилось так, что вопреки указанию губернатора области, запрещающего реализацию хлебопродуктов за пределы области, весь свой урожай текущего года вы отправили в Екатеринбург?». Андрей, не поворачиваясь на голос, а глядя в зал, где сидели настоящие хлеборобы, спокойным голосом ответил: «Во-первых, господин начальник районного Управления сельского хозяйства, мы не получали такого указания от Губернатора области, во-вторых, даже если оно бы и было у нас, то мы бы затребовали за свою продукцию такую цену, по которой продаём в Екатеринбург, и в-третьих, это указание не имеет юридической силы, так как мы живём десять лет в условиях рыночной экономики, и диктовать свои кабальные условия предпринимателям Конституцией страны никому не позволено». — «Но, работая на Тюменской земле, вы должны быть патриотами нашей области», — произнёс громкие слова начальник управления. «Работая на земле своих предков, я в первую очередь должен думать о тех, кто на ней ещё остался, а

не о тех, кто, качая из тюменской земли нефть и газ, сказочно обогащается и абсолютно безразличен к судьбе её жителей. А такие «патриоты», как вы, по-холоуйски прислуживают им. Я в Студёном проживаю и работаю почти три года, и ни разу не видел вас в своей деревне. Может, поделитесь со мной секретом, где вы выращиваете зерновые и за счёт каких средств содержится аппарат специалистов управления во главе с вами?» – спросил Андрей и, не дожидаясь ответа, сошёл с трибуны. В зрительном зале раздался дружный смех и громкие аплодисменты. Словно подхватив эстафету от Андрея, последующие выступающие, не стесняясь и не обходя острые углы, смело разносили районное руководство сельским хозяйством в пух и прах. Не ожидая такого развития событий, заместитель Главы района по сельскому хозяйству, представитель от Администрации области, начальник Управления сельского хозяйства и другие молча сидели за столом и ждали завершения выступлений.

На этом совещании представителями от Студёного, кроме Андрея, были Бакшеев, Кулагин, Щёлкин и орденоносец советских времён Солоденко Людмила. Возвращаясь вечером домой на «Ниве» Николая Ивановича, Людмила первой прервала молчание и, улыбаясь, сказала: «Андрей, ты очень опасный и смелый человек. А в школе вроде был хороший мальчик». – «Нашла о чём вспомнить. Мы с ним вот уже скоро три года как рядом работаем, а привыкнуть к его неожиданным поступкам и решениям никак не можем. Хотя всё детство рядом были», – произнёс Николай Иванович. «Слушайте, одноклассники, я что-то не пойму, хвалите вы меня или ругаете?» – спросил Андрей. «Больше чем хвалим. Мы гордимся тобой!» – торжественно произнесла Солоденко. «Ну тогда дело другое. Мне это больше нравится», – ответил Андрей и, серьёзным взглядом посмотрев на своих школьных товарищей и подругу, добавил: «Распоряжение Губернатора хоть не имеет юридической силы, но выполнять его частично придётся».

А дома Андрея поджидали красавица-жена и два подрастающих человечка. Васильку и Лизе шёл шестой месяц и, благодаря заботе и ласке матери и бабушки, росли они здоровыми детьми. Каждый раз, как Андрей появлялся дома, он умывался, нежно целовал жену и начинал забавляться со своими детками. Ольга наблюдала за ними со стороны и у неё от нежности и любви к этим родным людям замирало сердце. Наигравшись с детьми, Андрей шёл на кухню и вместе с тещей и женой ужинал. Иногда на такое мероприятие приходила Яковлевна и обязательно приносила с собой рыбный или грибной пирог.

Незадолго до нового года Николай Иванович с племянником Андрея Виктором съездил в Ишим и встретился с представителями казахских пред-

принимателей, занимавшихся оцилиндровкой древесины. Осмотрев оборудование и обговорив окончательную стоимость его, они вернулись домой. «Ну и какое твоё мнение?» — спросил Николая при встрече Андрей. «Стоящая вещь, но дорогая», — ответил тот. «Сколько они просят?». — «Двести пятьдесят тысяч рублей». Андрей немного подумал и сказал: «Давай рискнём, Николай Иванович. Бери из «чёрной кассы» деньги и поезжай, забирай. Думаю, что не прогадаем». На следующий день деревообрабатывающие станки были привезены и сгружены у пилорамы. А ещё через три дня Виктор с бригадой выдали на-гора первые десять круглых оструганных брёвен одного размера по диаметру.

Сдержал Андрей своё слово и перед директором школы. За хорошую работу на уборке льна фирма выделила школе на приобретение спортивных снарядов и инвентаря сто пятьдесят тысяч рублей. Что порадовало не только директора, но и весь коллектив школы.

Вечером тридцать первого декабря, оставив на попечение Галины Сергеевны и Яковлевны своих детей, Андрей и Оля пошли в Дом культуры на торжественное мероприятие, посвящённое проводам старого и встрече Нового 2001 года. По предложению Андрея состав президиума увеличили на два человека и избрали в его члены Козлова Сергея и Леонида Ивановича. Но выступать пришлось всё тем же лицам. Находясь за столом президиума, Андрей невольно обвёл взором полностью забитый односельчанами зрительный зал и с удовольствием отметил, что пьяных в нём не было. «Вот главный показатель наших усилий, стремлений, бессонных ночей, нервных потрясений и бесконечных сомнений! Только ради того, чтобы увидеть трезвые глаза своих земляков и их неподдельное желание быть людьми, стоит жить и жертвовать собою», — подумал с гордостью он.

Андрей вновь выступал после Главы сельской Администрации. Оказавшись на трибуне, он ещё раз окинул взором зал и произнёс: «Сегодня мне с вами говорить легко и одновременно сложно. С одной стороны, есть что рассказать о результатах, достигнутых нашей фирмой за текущий год, а с другой, — вы это знаете не хуже меня, так как почти все работаете в «Парусе» или участвуете в сезонных работах нашей организации. Поэтому я расскажу вам, что мы собираемся делать в следующем году и какие результаты мы ожидаем получить от него. В первый год нового столетия наша фирма основное внимание будет уделять максимальному освоению производственных мощностей льнозавода, колбасного и строительного цехов, и повышению на этих производствах производительности труда. Будем мы расширять и посевные площади, в том числе и за счёт полей бывших колхозов другого района.

Планируем также увеличить парк автомашин, тракторов и уборочных комбайнов. Усилим работы по увеличению торговых точек и реализации через них своей продукции. Ну и, естественно, фирма «Парус» будет всячески помогать кормами тем частным лицам, которые будут так же, как в этом году заниматься выращиванием крупного рогатого скота, свиней, овец и прочей живности. Исходя из сказанного, вы понимаете, что без дополнительных рук нам не обойтись. Поэтому прошу тех, кто ещё не работает в нашем коллективе или у кого есть дети, не имеющие хороших условий для комфортной жизни, приходите в контору, и мы обязательно решим все эти вопросы. Готовы мы также принять к себе на работу и переселенцев из Казахстана. И опыт у нас такой имеется. И в заключении своего короткого выступления разрешите вас всех поздравить с наступающим Новым годом. Пожелать вам счастья, здоровья, любви, и много-много радости. Пусть будет Новый год для всех нас удачным». Последние слова Андрея были заглушены громом аплодисментов. Народ смотрел на него и, не жалея ладоней, хлопал.

Досмотреть концерт до конца Оля с Андреем не смогли. Наступало время кормить малышей. Поэтому, тепло попрощавшись с компаньонами и их жёнами, а также с Бакшеевым, они почти бегом побежали домой.

Пока Оля занималась с малышами, Андрей набирал номера телефонов в Москве. Поздравив с наступающим Новым годом вначале Алексея и Наталью, он перекинулся на своих друзей и товарищей. Потом дозвонился до сестёр в Караганде, за ними — до родственников в Тюмени. Старшему сыну Андрей позвонил в конце всех переговоров. К этому времени к нему уже подошла жена и, взяв у него трубку телефона, долго разговаривала с Николаем и Светой. Первый раз за много лет Андрей встречал Новый год вдали от своих старших сыновей и внуков.

Закончив телефонные поздравления, Андрей с Олей пошли на кухню, и в доме начались проводы старого года и встреча нового. Галина Сергеевна и Яковлевна, проявив чудеса своих кулинарных способностей, оформили так праздничный стол, что на него хотелось только смотреть и ничего не трогать. Но часы отстукивали последние минуты старого года, и Андрей вынужден был приступить к обязанностям хозяина дома и единственного взрослого мужчины. Разлив спиртное по рюмкам, он поднял свой бокал с брусничным морсом и произнёс тост за уходящий год, который принёс в дом и в жизнь его новой семьи много радости и счастья. Женщины, за исключением Оли, дружно поддержали и выпили содержимое рюмок до дна. Дав время им на закуску первой рюмки, он тут же наполнил по второй. А до конца старого года женщины успели выпить и по третьей. За две минуты до боя Курантов Андрей ловко открыл большую

бутылку шампанского и, аккуратно наполнив им бокалы всех присутствующих, громко произнёс: «Поздравляю с наступившим Новым годом, первым годом нового столетия! Пусть этот год и начавшееся столетие принесут нашей семье, вам, мои родные женщины, и всему человечеству на планете мир, спокойствие, счастье, достаток и радость. За 2001 год!». Зазвенели фужеры, загремели мощные аккорды Государственного гимна, и послышались весёлые голоса окружающих Андрея женщин. «Как ты думаешь, а мне можно немного шампанского выпить?» — спросила, мило улыбаясь, Оля. «Можно, но только несколько глотков. А то детишки захмелеют», — разрешил Андрей и поцеловал жену. «Что ты его спрашиваешь? Андрей же абсолютно не знаком с деятельностью организма женщины. А он иногда требует и спиртного», — произнесла весело слегка опьяневшая Яковлевна. «Ты, сестра, мою жену не развращай. Начнёт с глотка, а закончит бутылкой выпитой водки. Кто тогда моих детей будет воспитывать?» — нарочито серьёзно спросил Андрей. «Мы с Галиной Сергеевной вырастим. Главное, чтобы вы не мешали нам это делать», — парировала Шура. «Нет уж, нет уж, своих малышей мы будем воспитывать сами. С вашей помощью, конечно», — произнесла Оля, и за столом все сдержанно засмеялись.

Застолье в доме Губиных продолжалось до двух часов ночи. После чего, хорошо взбодрённые выпитым, Яковлевна и Галина Сергеевна встали из-за стола, оделись и пошли к Шуре смотреть по телевизору праздничный концерт. А Андрей с женой уединились в своей спальне. Проходя мимо кроваток детей, они остановились, минут пять послушали их ровное дыхание и, раздевшись, легли на кровать. «Ты устал сегодня?» — тихо спросила Оля. «Сегодня ещё не успел, а вчера да», — шёпотом ответил Андрей. «Губин, мне очень хорошо с тобой. Я самая счастливая женщина на свете. Иногда мне даже страшно становится от понимания такого состояния. Я очень много думаю о тебе и боюсь потерять тебя. Всё, что со мной сейчас происходит, кажется мне нереальным, а кем-то выдуманым и преподнесённым мне в качестве виртуального подарка», — продолжала нежно и тихо говорить Оля. «Глупенькая взрослая девочка, как ты можешь сомневаться в жизненной реальности, когда в одной с нами комнате спят замечательные детишки, плод нашей любви. Я и сам не перестаю благодарить судьбу, которая подарила мне тебя и Василька с Лизой. У меня теперь огромная семья, всех членов которой я очень люблю. Но особая любовь и отношение у меня к тебе. Ты мне подарила вторую жизнь, второе дыхание и вторую молодость. И я хочу, чтобы до конца моей жизни ты была со мной», — успокоил её Андрей. Оля нежно обняла мужа и стала страстно целовать его губы, глаза и грудь. «Тихо, детей разбудишь», — прошептал Андрей. Но сознание его уже помутилось, и он поплыл по волнам счастья и любви.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Первые три дня нового года Андрей и Оля постоянно были рядом и полностью освободили Галину Сергеевну от занятий с малышами. Тёща, чтобы совсем не остаться без дела, съездила на рейсовом автобусе в Кротово, купила в промтоварном магазине простенький материал и села за машинку «Зингер» шить небольшие пелёнки и прочие изделия для внучат и на кухню.

Четвёртого января Андрей встал в шесть часов утра, оделся, позавтракал с тёщей на кухне и пошёл в контору. А вскоре, не сговариваясь, туда же подтянулись и его компаньоны. «Ну что, раз все собрались, то давайте проведём небольшое первое производственное совещание в этом году», — предложил, улыбаясь, Андрей. «Не возражаем. А то дома уже все бока отлежали», — ответил Михаил. «А ты разве в Тюмень не ездил?» — спросил Николай. «Не получилось. Мама что-то захворала сильно», — ответил Суворов. «А у тебя, Виктор Васильевич, как медовый месяц проходит?» — поинтересовался Николай. «Нормально. Так же, как и у молодых», — ответил тот, намекая на Андрея с Олей. «Ну если как у нас, то через девять месяцев очередного Фирулёнка можно ждать», — подначил Виктора Андрей. «А что ты думаешь? Если хорошо постараемся, то что-то может и получится. Татьяне моей только сорок лет в этом году исполнится», — парировал Виктор. «Тогда действительно тебе, Васильевич, здорово постараться надо, чтобы наследника на свет пустить. А то кто твоими миллионами после тебя управлять будет», — пошутил Николай. «Не волнуйся, были бы миллионы, а наследники на них всегда найдутся», — ответил Фирулёв, и все засмеялись.

«Ну что, может перейдём, к делам фирмы?» — спросил Андрей. Мужики притихли и стали ждать продолжения. «Мы начинаем четвёртый сезон нашей совместной работы. За это время мы сделали немало. Намного больше, чем намечали в декабре 1997 года. Мы изменились сами и изменили безнадёжную и запойную жизнь наших земляков. И не только их одних. Теперь на нас смотрят, как на спасителей и верят нам. Поэтому подвести ожидания и чаяния поверивших в нас мы не имеем морального права. Полных данных по прошлому году о коммерческой деятельности фирмы у нас пока нет, но приблизительные цифры имеются. Если соберём деньги со всех задолжников за отгруженную продукцию, то после уплаты налогов чистая прибыль составит не менее семнадцати миллионов рублей, четыре из которых являются «чёрным налом». Кредит в сумме двенадцати с половиной миллионов рублей, который брали на приобретение станков и оборудования, мы частично в прошлом году погасили, а других больших долгов у нас нет. Исходя из этого, я предлагаю распорядиться нашим общим доходом следующим образом: двадцать пять процентов направить на погашение кредита, сорок — на приобретение техники и сельскохозяйственного оборудования, десять — на премирование отличившихся специалистов и рядовых работников фирмы, пятнадцать — на строительство холодильника для колбасного цеха, а остальные средства оставить на общехозяйственные нужды. Что касается «чёрного нала», то с ним мы поступим так: каждому из нас выдадим по сто пятьдесят тысяч рублей, а Кулагину, Людмиле Васильевне, Леониду Ивановичу и Виктору Андреевичу — по сто. Кроме того, из этих же денег мы закупим санаторные путёвки для вас с жёнами и четы Афанасьевича, поможем сельской Администрации и школе, а все, что останется, пойдёт на непредвиденные расходы», — высказался Андрей и, посмотрев на компаньонов, спросил: «Возражения или другие предложения есть?». — «Возражений нет, а предложение есть. Может. нам на погашение кредита пятьдесят процентов направить? Чем быстрее его закроем, тем быстрее свободными будем себя чувствовать», — высказался Михаил. «В этом нет необходимости. Он у нас оформлен на три года, и торопиться закрывать его нам не стоит. Мы тогда другие направления нашей деятельности поставим в сложное положение», — ответил Андрей. «А зачем нам санаторные путёвки выкупать?» — спросил Николай. «Наблюдая за вами уже три года, я сделал вывод, что вы здорово научились работать, но абсолютно не умеете отдыхать. А так как в этом году предстоит сделать больше, чем в предыдущем, то без нормального отдыха нам всем не обойтись. Но дома вы не сможете это сделать, так как уже через неделю побежите на работу. Поэтому я хочу вас сослать туда, откуда пешком не прибежите», — ответил Андрей и улыбнулся. Поговорив ещё некоторое время о предстоящих делах в январе, компаньоны, довольные встречей, разошлись по

домам. Но на следующий день они вновь пришли в контору, и очередной трудовой календарный год для них начался.

Не откладывая в долгий ящик своё обещание по поводу санаторных путёвок для компаньонов и Афанасьевича, уже восьмого января Андрей связался по телефону с Ишимским туристическим агентством и высказал администратору свою просьбу. Та, выслушала его внимательно и, посмотрев свои бумаги, ответила: «На конец января имеются семь путёвок в Подмоскowie, на середину февраля – пять в Анапу и пять на март в Сочи. Будете брать?». – «Обязательно. Резервируйте четыре путёвки на январь и четыре на март месяц. Завтра утром я буду у вас и выкуплю их», – ответил Андрей и положил трубку. Вечером он взял у Фирулёва из «чёрной кассы» сто восемьдесят тысяч рублей и рано утром на следующий день с Аркадием Ивановичем на «Ниве» рванул в Ишим.

После завершения вечерней планёрки он оставил в кабинете своих компаньонов, Людмилу Васильевну и Кулагина и ровным голосом произнёс: «Двадцать первого января Щёлкин Николай Иванович, Щёлкина Людмила Ивановна и Афанасьевич с супругой должны находиться в Подмосковном санатории имени Чайковского. А с третьего марта в Сочинском санатории «Кавказ» будут отдыхать Фирулёв Виктор Васильевич и Суворов Михаил Петрович с супругами. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». От неожиданной новости компаньоны и присутствующие на время даже онемели. «А как же с годовым финансовым отчётом?» – наконец опомнилась главный бухгалтер. «А что с годовым отчётом? У тебя грамотный заместитель. Пусть работает за двоих. А к сдаче его в налоговую ты вернёшься», – успокоил её Андрей и добавил: «Вот вам путёвки, и думайте над тем, как вам лучше отдохнуть и какие хвосты на работе и дома подобрать до своего отъезда».

Рассказывая дома Оле о решении отправить своих компаньонов и главных специалистов на отдых в санатории и о том, как они прореагировали на приобретение путёвок, Андрей думал, что она порадует за них. Но ошибся. Жена внимательно выслушала его и с серьёзным выражением лица произнесла: «Губин, они же, наверное, никогда и нигде не были до настоящего момента. Теперь, наверное, сидят дома и трясутся от страха перед неизведанным. Это ты много повидал и много знаешь. А для них надолго оторваться от родных мест равносильно что в космос слетать». – «Ну Вы, Ольга Ивановна, и удивили меня. Придётся расширением вашего кругозора вплотную заняться. Этим же летом вместе с нашими малышами мы поедем в Болгарию к Николаю. Так что готовься сама и подращивай быстрее наших двойняшек», – улыбаясь, произнёс Андрей и обнял жену. «Но ведь это заграница! Нам паспорта необ-

ходимо будет получать другие», — по-деловому подошла жена к словам мужа. «Значит, будем паспорта другие получать. В этом у нас проблемы не будет. Тем более, что у меня он есть и ещё на год действительный», — ответил ей Андрей. «А вообще-то в отношении своих компаньонов ты правильно поступил. Сами бы они никогда не решились на такой шаг. Думаю, что им очень понравится отдышаться», — согласилась наконец Оля. «Вот сейчас я узнаю свою любимую жену и соратницу!» — воскликнул Андрей и тут же перевёл разговор на другую тему: «Галина Сергеевна ещё не устала от нас? Не собирается в Тобольск уезжать?». — «Нет, что ты. Наоборот. Я однажды у неё спросила об этом, так она обиделась на меня даже. «Может, я вам с Андреем надоела? Так подождите до весны. К этому времени детишки подрастут, и вам с ними легче заниматься будет, заявила мама», — ответила Оля. «Ты тогда ей такой вопрос больше не задавай. Я очень доволен, что она живёт у нас и помогает тебе справляться с маленькими Губятами. А к лету племянники нам гостевой домик во дворе поставят из оцилиндрованного бревна. Чтобы было где нам с тобой сладко отдохнуть и гостей принять», — улыбаясь, сообщил Андрей. «Губин, ты настоящий фабрикант и помещик. В революцию семнадцатого года таких простой народ физически уничтожал», — предупредила Оля. «Но мой простой народ меня и мою семью не тронет. Я хороший помещик и фабрикант», — парировал он и добавил: «Для меня большую угрозу представляют местные чиновники и зажавшиеся на бюджетных деньгах завистники». А потом, внимательно посмотрев на жену, спросил: «Так ты всё-таки осмелилась и ушки свои проколола? И почему тогда не носишь серёжки?». — «Андрюшенька, они очень дорогие, и мне стыдно их носить», — потупив глаза, произнесла Оля. «Жена, ты меня обижаешь. Красивая и молодая женщина не должна стыдиться носить драгоценности, подаренные мужем. Ты должна своим отношением к дорогим вещам и умением их носить пример подавать всем, кто хоть немного понимает в красоте и грациозности. Для меня бриллиант — это ты, а всё остальное — оправка для него. А оправка должна быть достойной бриллианта. Ты согласна с моими словами?» — спросил Андрей. «Согласна. Но я всё ещё не могу никак привыкнуть к всему тому, что на меня свалилось с появлением тебя в моей жизни, хотя и очень стараюсь», — ответила Оля. «Ладно, давай так договоримся. Сегодня я бить тебя не буду. Но завтра, если не увижу серёжек в твоих ушах, выташу ремень из брюк и сделаю им тебе массаж спины», — пообещал Андрей, и они радостно заулыбались.

На следующий день Оля встретила мужа с работы не только в серёжках, но и с колечком на красивом пальце. Андрей обнял жену, поцеловал и тихо прошептал в ухо: «Я буду с нетерпением ждать, когда мы с тобой окажемся

вдвоём в нашей кровати». Лицо у Оли слегка покраснело, глаза сверкнули озорным огоньком, и на губах появилась нежная и таинственная улыбка.

Проводив в конце января первые две пары в санаторий на отдых, Андрей собрал в кабинете оставшихся компаньонов и специалистов и поставил перед ними дополнительные задачи. Не обделил полномочиями он и себя. Поэтому каждый день у него, кроме воскресенья, был загружен под завязку, и времени на безделье не оставалось. А в воскресенье Андрей занимался с детьми, парился с женой в бане, ел тёщины блины, смотрел по телевизору спортивные передачи или читал какой-нибудь отечественный детектив. Иногда брал ружьё и на лыжах уходил в сторону старой лесосеки, чтобы поднять из-под снега белых куропаток, или у стога соломы подстрелить рябчика. Два раза из леса он приносил зайцев, а однажды даже подстрелил лису. Оля с нетерпением поджидала его с охоты и каждый раз радовалась возвращению, как ребёнок. Она быстро собирала продукты на стол, и когда он начинал кушать, садилась рядом и смотрела на него влюблёнными глазами. «Слушай, студент, а ты контрольные работы отправляешь в институт? Смотри, а то отчислят за неуспеваемость», — не выдержав её взгляда, напал Андрей. «Не беспокойтесь, товарищ начальник, с этим у меня всё в порядке. Краснеть перед деканатом вам не придётся», — парировала Оля. «Ну тогда ладно, продолжайте смотреть на меня и дальше», — разрешал он, и они весело улыбались. Галине Сергеевне нравились отношения дочери и зятя. За всё время пребывания у них она не услышала в доме ни одного крепкого словца, ни одной ссоры и ни одного кривого взгляда в свою сторону. Она понимала, что зять её непростой человек: у него давно сложился характер и выработалось поведение, он много повидал и испытал в жизни, на нём много ответственности за деятельность фирмы и за появившуюся семью. Галина Сергеевна даже немного побаивалась за свою дочь, считая её ещё немного не созревшей для того, чтобы быть женой такого человека. Но рождение внука и внучки, нежное и бережное отношение Андрея к Оле потихонечку стали менять её мнение и успокаивать. Появившихся на свет Василька и Лизу Галина Сергеевна просто обожала. Она могла целыми днями заниматься ими и отдавать дочери только тогда, когда наступало время кормить их. Привыкла она и к деревенской жизни, а с Яковлевной они стали близкими подругами. И естественно, гордилась всем тем, что делал её зять для своих земляков и родственников. Услышав от жителей деревни очередную похвалу в его адрес, Галина Сергеевна скромно улыбалась, но в разговор не вступала. И только придя домой, она делилась услышанным с дочерью. «Береги своё счастье, Оля. Оно тебе Богом дано», — повторяла Галина Сергеевна давно произнесённые ею слова. «Мама, я не боюсь за свои чувства и за себя. Сильнее этого человека я

никогда и никого не любила и не полюблю. Но иногда меня посещают дурные мысли, что он может меня разлюбить, и тогда ко мне приходит чувство ревности. А я на себе испытала, какая это болезнь тяжёлая. Поэтому я всё буду делать, чтобы Андрей этого не замечал», — отвечала ей Оля. «Не надо, доченька, его ревновать ни к кому. Он человек серьёзный, и поступаться своей любовью не будет. Это я точно знаю, а ты поверь мне на слово. Живи спокойно, радуй мужа и расти своих детей, и всё у вас в семье будет хорошо», — наказывала Оле Галина Сергеевна.

А у Андрея кроме семейных были ещё и другие заботы. Получив от Афанасьевича перед отъездом того на отдых справку о наличии свободной земли на территории бывшего колхоза и список владельцев паёв, желающих отдать фирме «Парус», он занялся их изучением. Поработав с документами дня два и выработав для себя окончательный земельный вариант, Андрей стал объезжать всех жаждущих влиться в Агропромышленную фирму «Парус». Так как владельцы земельных паёв были разбросаны вокруг территории фирмы, поездки и знакомства с их хозяевами заняли три дня. Закончив это мероприятие, Андрей вновь засел за документы. И, промучившись в противоречиях сам с собой дня два, наконец принял окончательное решение: довести посевные площади фирмы до семи тысяч гектаров и на несколько лет заморозить эту цифру. Определившись с дополнительными площадями земли и их хозяевами, Андрей сам подготовил проекты договоров на аренду и акты купли-продажи земельных паёв и стал повторно навещать конкретных хозяев. В течение пяти дней заключительная часть оформления земли завершилась успешно. Две с половиной тысячи гектаров, в том числе более тысячи в соседнем районе, переходили с марта в состав пахотных земель «Паруса».

Четырнадцатого февраля после отдыха в Подмосковном санатории в Студёное прибыли две супружеские пары. Выглядели они довольными, посвежевшими и заметно помолодевшими. «Глядя на вас, спрашивать, как отдохнули, я думаю не стоит. На ваших лицах всё написано», — пошутил Андрей, когда увидел Николая, Людмилу и Афанасьевича у себя в кабинете. «Ты угадал. Здоровья мы там набрались под завязку. Теперь готовы вновь пахать целый год, как Стаханов», — ответил, улыбаясь, Николай. «Ну вот и хорошо. Значит, я правильно сделал, что почти силой вытолкал вас в отпуск», — высказался Андрей. «Ещё как правильно! До этого я даже и не подозревал, как хорошо можно отдыхать», — вновь ответил Николай. «А я вот, пока вы отдыхали, дополнительных забот вам приобрёл: присоединил к нашим площадям ещё две с половиной тысячи гектаров пахотной земли. Так что, Николай Иванович и Афанасьевич, приходите в себя после отпуска и приступайте к окончательной

их приёмке, но уже в натуре», — «обрадовал» компаньонов и главного агронома Андрей. Но, на его удивление, те не очень-то и возмутились, а стали поделовому обсуждать эту новость. «А техника у них есть?» — спросил Николай. «Есть. Но сколько её и какая, выяснишь сам при приёмке», — ответил Андрей. «Значит, и новую будем приобретать только после того, как выясню окончательно этот вопрос», — произнёс Николай. «Другие вопросы есть?» — спросил Андрей. «Слушай, Андрей Фёдорович, а жену мою можно куда-нибудь определить?» — спросил официальным тоном Фирулёв. «А кто она по специальности?» — задал вопрос Николай. «Зоотехником в колхозе имени Чапаева работала», — ответил Виктор. «Тогда, может, ко мне в цех пойдёт?» — спросил Леонид Иванович. «Я не возражаю. Как решите, так и будет», — согласился Андрей. Обсудив ещё ряд текущих вопросов и наметив действия по их решению, компаньоны и специалисты приступили к исполнению.

Декабрь, январь и февраль коллектив льнозавода работал на полную мощность. Андрей часто ездил на завод и всегда возвращался довольный его работой. «Льна-сырца, который был выращен на полях фирмы, по расчётам Виктора Андреевича, должно хватить на пять месяцев бесперебойной работы. Дальше для льнозавода придётся закупать сырьё в крестьянских и фермерских хозяйствах нашего и других районов. Поэтому тянуть нечего, и надо поручить Петровичу, чтобы он занялся этим вопросом», — думал Андрей, очередной раз возвращаясь из Кротова в Студёное. А вечером на планёрке своё решение он произнёс вслух. «Андрей, на меня сейчас навалилось столько работы, что одному мне стало тяжело справляться. Да и качество работы от этого страдает», — впервые признался Петрович. «А ты подбери себе пару расторопных и грамотных помощников. Я ведь ещё в прошлом году об этом говорил», — ответил Андрей и, помолчав, добавил: «И на льнозаводе у тебя обязательно должен быть сотрудник. Поговори с Виктором Андреевичем, и определитесь с кандидатурой, а может, и с двумя. В Кротове их несложно найти. Как-никак, районный центр», — сориентировал компаньона Андрей. «И вообще, мои уважаемые компаньоны и главные специалисты, давайте договоримся так. Объём работ и свой круг обязанностей каждый из вас знает, поэтому в течение трёх дней подумайте хорошенько о составе своих отделов, и мы примем окончательную схему управления нашей Агропромышленной фирмой «Парус». Но уже сейчас видно, что нам придётся пристраивать к существующей конторе ещё одно помещение и устанавливать дополнительное количество телефонов», — озадачил Андрей своих сподвижников.

Первого марта Студёное почти на месяц покинули Суворовы и Фирулёвы. Но производственный накал на фирме не ослаб. Часть людей из бри-

гады полеводов, отдохнув от осенней страды, временно перешла на работу в строительный цех, а остальная часть влилась в дружную семью лесорубов. И только несколько человек обслуживали зерновой склад, где хранились семена пшеницы, льна, ржи и ячменя. По поручению Андрея бригада плотников срубила из оцилиндрованных брёвен красавчик-дом размером 6х6, пристроила из бруса к нему просторную террасу, подвела под крышу и выставила его на всёобщее обозрение. Вскоре у этого дома начали толпами собираться люди, и не только из Студёного. А ещё через некоторое время стали появляться и конкретные заказы на изготовление. Так, новое направление в коммерческой деятельности фирмы смело пробило себе дорогу в будущее.

В работе колбасного цеха тоже имелись резервы. Но они сдерживались отсутствием необходимых холодильных мощностей для хранения сырья. Поэтому Андрей и предложил компаньонам включить строительство холодильника на сто тонн в текущем году. Площадка под строительство была подготовлена и электроэнергия подведена. Дело оставалось за малым: закупить панели-сэндвичи, возвести из них помещение и оборудовать его холодильными агрегатами. Эти работы решено было начать с апреля и закончить не позже первого июля.

В середине марта Людмила Васильевна положила на стол Андрея докладную записку с окончательными экономическими данными за прошедший год. Нового в ней для Андрея ничего не было, и единственное, что заинтересовало его, это экономические показатели каждого направления в деятельности фирмы. Самой эффективной оказалась закупка у населения и реализация через свои торговые точки картофеля, даров природы и мяса. Следом шли переработка мяса, торговля, переработка льна, лесозаготовка и на последнем месте выращивание и реализация зерновых культур. Проанализировав всё это, Андрей сделал определённые заключения для себя, и на первой же расширенной планёрке предложил компаньонам и специалистам подробно изучить представленный материал, чтобы сделать выводы на будущее.

На лицах, вернувшихся в конце марта из Сочи Фирулёва и Суворова, были не только улыбки, но и заметные следы загара. «Неужели в Сочи уже так тепло?» – удивился Николай. «От двенадцати до семнадцати градусов тепла почти все двадцать дней было. Поэтому успели не только отдохнуть хорошо, но и загореть», – ответил Михаил. «Ну а твоей Танюше понравилось отдыхать? Фирулёнка там на солнце не зачали?» – съехидничал Николай. «Месяца через два-три точно скажу», – спокойно ответил Виктор, и приятели рассмеялись. «Ну вот, мужики, мы теперь все в сборе и отдохнувшие. Так что давайте закатывать повыше рукава и – в бой», – призвал компаньонов Андрей к действию.

«Дай нам хоть денёк на адаптацию. А то не успели мы ещё от райской жизни отойти, а ты уже нас в сани запрягаешь», — произнёс Михаил и посмотрел на Виктора. «Хорошо. День мы вам с Николаем даём, но не больше. Так, Николай Иванович?» — обратился Андрей к Щёлкину. «Добрый ты, Андрей Фёдорович, а я бы после такого отпуска и в воскресенье работать их заставил», — ответил Николай и улыбнулся по-детски открытой и доброй улыбкой.

В самом начале апреля уже вечером к Андрею домой заглянул Фирулёв. «Мне с тобой поговорить нужно», — произнёс он. «А что случилось? До завтра разговор не подождёт?» — удивился Андрей. «Я завтра утром уезжаю к лесорубам. Поэтому мне один личный вопрос необходимо сегодня решить», — ответил Виктор. «Ну рассказывай, что у тебя там за личный вопрос появился?» — согласился Андрей. «Дело в том, что вчера ко мне приехал сын Володька из Чувашии. Я думал, он погостить прибыл, но оказалось, что насовсем. Вот просит меня устроить его на работу», — рассказал Фирулёв. «А от меня-то ты что хочешь? Тебе ведь лучше знать, где он может себя найти», — удивлённо произнёс Андрей. «Вот я и хочу его взять с собой в Усть-Ишим в бригаду лесорубов», — ответил наконец Фирулёв. «И правильно и сделаешь. У меня возражений на этот счёт никаких нет. Главное, чтобы его бригада приняла», — поддержал компаньона Андрей.

Погода в первой декаде второго месяца весны была не очень тёплой. Огромные сугробы, покрытые ледовой коркой, не собирались таять, а художественного свиста скворцов ещё не было слышно. И только наглые воробьи вели себя так, словно в природе не было никаких кроме них, пернатых и красивых птиц. Каждое утро, выходя на улицу, Андрей поднимал глаза туда, где находилась скворечня, и каждый раз разочарованно вздыхал: «Задерживаетесь, друзья. Как бы ваш домик воробьи не заняли». Но в начале третьей недели апреля вокруг стало всё изменяться. Резко потеплело, прилетели скворцы, сугробы стали интенсивно таять, и вдоль дороги побежали весёлые ручейки. «Ну вот, сейчас другое дело», — произнёс вслух Андрей, когда заметил на веточке, прибитой сзади скворечни, пару смоляных птичек. Он посмотрел на голубое небо и стал наблюдать, как на востоке всходит край яркого солнышка. «Вторую весну я встречаю самым счастливым человеком на земле», — подумал Андрей, улыбнулся и пошёл в сторону конторы.

Весь день Андрей пребывал в хорошем настроении. Он побывал во всех цехах, поговорил с рабочими и специалистами, сделал замечание племяннику Виктору за свободный доступ посторонних людей к пилораме и другому деревообрабатывающему оборудованию и уже решил возвращаться в контору, как на глаза ему попался второй племянник — Валера. «А ты почему не на пруду?» —

спросил Андрей. «А что там делать? Вода-то пока не прибывает», — ответил спокойно тот. «Вагончик на дамбе поставил?» — вновь спросил Андрей. «Нет». — «И как же ты будешь обеспечивать круглосуточное дежурство во время паводка?». — «А он в этом году будет?» — улыбнулся племянник. «Будет, да ещё какой. Видишь сколько снега на полях и в лесу? Если и дальше так быстро будет подниматься температура воздуха, то не успеешь глазом моргнуть, как вода слизнёт со своего пути нашу дамбу. Так что хватай своего помощника Громова Володьку и — бегом на пруд. Понял меня?» — спросил серьёзным голосом Андрей. Валера ничего не ответил, повернулся и быстро стал удаляться в сторону дамбы.

Как и предполагал Андрей, таяние снегов было коротким, а паводок бурным. Только чудом им удалось спасти дамбу от размывания. Две огромные трубы перепускного сооружения с трудом справлялись со своими обязанностями. Валере и ещё двум его помощникам пришлось круглосуточно находиться на объекте и непрерывно чистить железные решётки от мусора и льда. И только на пятые сутки тяжёлой и опасной работы они заметили снижение уровня воды в пруду. Ещё немного подождав, Валера и его помощники стали потихонечку прикрывать отверстия металлических труб. А ещё через три дня племянник доложил Андрею о том, что пруд заполнен водой и готов к приёму годовиков карпа. «Молодцы. Теперь выбирай время и поезжай в рыбхоз «Пышма» за живыми семенами для своего поля», — произнёс Андрей и, по-отечески улыбнувшись, спросил: «У матери давно не был? Как она там поживает? Может, вам её к себе забрать?». — «Предлагали, но она отказалась. Сослалась на то, что ей дома и одной неплохо. Сказала, вот когда внуки появятся, тогда и решу где жить», — ответил Валера. «Ну ладно, я думаю, что вы сами разберётесь с этим семейным вопросом», — высказался Андрей и отпустил племянника домой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Незадолго до майских праздников из Усть-Ишимского района вернулись лесорубы. Наступила весенняя распутица, и работать на делянке они уже не могли. Однажды к Андрею в кабинет заглянул Козлов Сергей. «Можно к вам на минутку?», – спросил он. «Заходи, бригадир, не стесняйся. Что за вопрос тебя ко мне привёл?» – улыбнулся приветливо Андрей. «Тут дело такое, не очень приятное. Даже не знаю, с чего начать», – замялся бригадир лесорубов. «Начинай сначала», – подбодрил его Андрей и слегка насторожился. «В общем у меня к вам будет просьба – Фирулёва Володьку в лес с нами больше не отправлять. Не нужен он там бригаде», – высказался Козлов. «А что случилось? Почему в бригаде он оказался лишним?» – строго взглянул на бригадира Андрей. «Причину я не хотел называть, но раз вы требуете, то скажу. Вовка не только алкоголик, но ещё, по нашему мнению, и наркоман. Поэтому отвечать за его поступки и работать за него бригада не хочет», – твёрдо заявил Козлов. «Да. Это очень серьёзная причина. Виктору Васильевичу ты говорил о сыне?» – озабоченно спросил Андрей. «Нет. Но он и сам, по-видимому, знает об этом», – ответил бригадир лесорубов. «Ладно, Сергей, иди отдыхай, а я решу с Фирулёвым-младшим», – пообещал Андрей.

На проведение в мае праздничных мероприятий по решению компаньонов фирма выделила сельской Администрации из «чёрной кассы» сто тысяч рублей. Получив деньги, Глава сельской Администрации совместно со своими штатными работниками активно и вдумчиво поработали, чтобы использовать их эффективно на благо деревни и её жителей, имевших непосредственное

отношение к тяжелейшей военной поре. Восьмого и девятого мая в Студёном прошли торжественные мероприятия с участием почти всего населения. Особый вклад в подготовку и проведение их внесли ученики старших классов средней школы и весь небольшой коллектив преподавателей. За что фирмой были отмечены дополнительно.

Сами компаньоны не стояли в стороне и вместе со всеми украшали деревню, участвовали в митингах, концертах и возложении венков. А Андрей, воспользовавшись коротким перерывом в работе, с удовольствием отдавал всё это время своим малышам. Десятого мая им исполнилось уже по десять месяцев и вели они себя довольно самостоятельно. Иногда Андрей сажал их в двухместную коляску и направлялся к пруду. Налюбовавшись водой и зелёной травкой, малыши крепко засыпали и позволяли отцу часа три почитать на берегу какую-нибудь полезную книжку. А Оля в это время вливалась в коллектив активных жителей деревни и занималась с ними общественно-полезным трудом. Вечером супруги собирались на кухне и рассказывали друг другу о своих впечатлениях, полученных за прошедший день. В такие моменты Лиза сидела на руках отца, а Василёк у матери.

Одиннадцатого мая работа во всех производственных цехах фирмы «Парус» вновь закипела. Особенно приходилось трудно механизаторам и полеводам, которые готовились к вспашке земли и севу. Кулагин и Николай Иванович перешли на четырнадцатичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю. Да и все остальные компаньоны и специалисты вошли в усиленный режим деятельности. Каждый старался быть на том участке работы, где был наиболее полезен. Даже жена Михаила ослушалась мужа и пошла работать на зерновой склад кладовщиком.

Благодаря ответственному и вдумчивому подходу со стороны главного агронома и главного инженера и умению их организовать работу посевная компания проходила нормально и в соответствии со сроками. Немного сложнее было с вновь присоединёнными землями, но и там постепенно дела выправлялись. И несмотря на то, что фирма «Парус» до традиционного празднования окончания посевной с делами полностью не разделалась, итогами работы коллектива Андрей и его компаньоны были довольны. И, объявив однодневный перерыв для поездки желающих на праздник Сабантуй, после него, на следующий день, продолжили посевные работы.

Третьего июня на вечерней расширенной планёрке Афанасьевич доложил об окончании посевной кампании и о количестве площадей, засеянных в текущем году. «Под яровую пшеницу мы заняли 4100 гектаров, под лён — 1500,

под ячмень — 300, и озимая рожь у нас занимает 1200 гектаров. Таким образом, общая посевная площадь составляет 7100 гектаров», — произнёс главный агроном огромные и приятные слуху цифры. Выслушав Афанасьевича, компаньоны ненадолго призадумались. «Вы что притихли? Кулагин напугал вас своим докладом?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Напугал, но не сильно. Просто работать головой придётся иначе, чем раньше. Да и помощников загружать посильнее», — ответил Николай Иванович. «Правильно понял свою задачу, товарищ главный инженер. Головой всем нам потрудиться придётся. И если мы такой объём земли освоим, то сразу же выйдем на новый уровень своего развития. Если это, конечно, вам интересно. Но в дальнейшем мы увеличивать земельные площади не будем, а весь опыт и знания направим на повышение эффективности имеющихся на сегодня. Иначе мы можем надорваться и больше так высоко не подняться», — подытожил разговор Андрей.

Когда все компаньоны и главные специалисты вышли из кабинета и Андрей стал собираться домой, к нему вновь заглянул Виктор Васильевич. «Андрей, поговорить надо», — произнёс он. «Давай поговорим, если есть в том необходимость», — согласился Андрей. Виктор сел на стул, тяжело вздохнул и произнёс: «Беда у меня с сыном. Вначале я за ним ничего дурного не замечал, но потом постепенно стал присматриваться и понял, что у него страсть к наркотикам и алкоголю. Володька порой бывает таким неадекватным, что даже становится страшно за него. А недавно мне Татьяна пожаловалась на то, что он к ней пристаёт. Что делать с ним, я ума не приложу». — «Да, друг, невесёлую ты мне историю рассказал. Даже не знаю, что и посоветовать тебе. Сам-то с сыном разговаривал на эту тему?» — спросил Андрей. «Говорил. Но что толку? Смотрит на меня и улыбается. Ты, говорит, отец сам виноват в том, что я таким стал. Не надо было в запой уходить и с матерью разводиться. А что я ему на это отвечу?» — обречённо произнёс Виктор и добавил: «Вы хоть деньги из «чёрной кассы» у меня заберите. А то найдёт сейф, в котором они лежат, и тогда ищи-свищи его. Пока меня дома не бывает, Володька все мои и Татьянины вещи обшаривает и углы в доме успевает облазить». — «Ладно, пойдём к тебе домой, я деньги заберу, а вот с сыном своим ты сам решаешь. Или, если хочешь, я на него Бакшеева натравлю, а тот направит Володьку куда следует», — высказался Андрей. «Не надо его пока Бакшееву отдавать. Я сам попробую ещё раз с ним объясниться. Если не поможет, то тогда думать буду, как дальше с ним поступить», — ответил Виктор Васильевич, и они направились к нему домой.

В момент их прихода в доме была только Татьяна, на лице которой Андрей заметил свежие следы слёз. Он не стал задавать ей вопросы, а, поздоровавшись, стал поджидать Виктора, когда тот принесёт из укрытия сумку с

наличными деньгами. «Может, поужинаете с нами?» — спросила его Татьяна. «Да нет, спасибо за приглашение. Меня дома на ужин поджидает всё семейство. Если сытый приду, быть будет», — пошутил Андрей. «Хорошая у вас жена. И детки красивые растут», — тихо произнесла гражданская жена Виктора. «Это точно. Да я и сам парень хоть куда», — улыбнулся Андрей. «Ну это под сомнение никто и не ставит», — наконец посветлело лицо у Татьяны. В это время в дом вернулся хозяин. Получив из его рук большую матерчатую сумку с деньгами, Андрей попрощался и вышел на улицу.

Не сворачивая к калитке своего дома, он напрямик направился к Яковлевне. «Ты как это осмелился заглянуть ко мне? Сколько времени уже твоя нога не переступала порог моего дома», — улыбаясь, спросила Шура. «Яковлевна, у меня к тебе просьба серьёзная, о которой должны знать только ты да я», — заинтриговал Андрей названую сестру. «Ну и что за просьба у тебя ко мне?» — приняла серьёзный вид Шура. «Спрячь у себя вот эту сумку на время, пока я ей другое место не найду. Единственно прошу, чтобы не в сырость она попала. Деньги в ней лежат», — высказал свою просьбу Андрей. «Не волнуйся, всё будет сделано в лучшем виде. У меня они будут лежать, как в банке, только надёжнее», — ответила Яковлевна и улыбнулась. «Вот и договорились. Тогда я пошёл домой ужинать», — сказал Андрей. «Иди, иди. Там поди тебя уже ждали», — ответила Шура.

Июнь складывался для фирмы хорошо во все отношениях. Даже рыбу начали подкармливать в пруду подсолнечным жмыхом. Андрей распределил своё рабочее время так, чтобы в течение недели уделить внимание всем производственным цехам и участкам. А кроме этого ему много приходилось заниматься бухгалтерскими, административными и перспективными вопросами. С Бакшеевым Юрием Николаевичем они стали чаще встречаться в Кротове на различных совещаниях, чем у себя в Студёном. По не зависящим от Андрея причинам ему приходилось всё теснее и ближе знакомиться с экономической, административной и общественной жизнью района. На конец текущего года в районе были намечены выборы Главы района, поэтому Сердюков работал в этой должности последний год и вёл себя с несвойственной ему энергией. «Он что, собирается на третий срок избираться?» — при встрече спросил Андрей Юрия Николаевича. «Навряд ли. Наверное, хочет понравиться Губернатору области и в Тюмень перебраться на тёпленькую должность», — ответил Бакшеев. «А кто он по профессии?». — «Педагог. Лет десять проработал в Викуловском районе директором школы и заведующим роно», — ответил Глава сельской Администрации. «Будет хорошо стараться, подберут что-нибудь», — согласился Андрей.

Двадцать пятого июня Андрей из Кротова вернулся уже в девятом часу вечера. В контору он заходить не стал, а сразу направился домой. «Губин, мы тебя заждались. Ужин уже два раза подогревали. А Василёк с Лизой уснули даже. У тебя какие-то неприятности возникли?» — ласково прижимаясь к мужу, спросила Оля. «Да нет, всё нормально. Просто совещание у Главы района поздно закончилось, а потом я ещё к Виктору Андреевичу домой заезжал», — ответил Андрей. «Ну ладно, давай быстрее мой руки и садись за стол», — скомандовала Оля.

Закончив трапезничать, они оставили Галину Сергеевну дома, а сами решили прогуляться до пруда. Оля подвела мужа к огромному бревну, лежащему у уреза воды, и, улыбаясь, спросила: «Помнишь, как в мае прошлого года мы сидели на нём и любовались природой?». — «Конечно, помню. Как же я могу забыть ту пузатенькую и красивую женщину, с которой рядом сидел?» — ответил он. «Не пузатенькую, а беременную», — поправила его Оля, и они засмеялись. На берегу пруда они пробыли больше часа. И, проследив за закатом солнца, медленно скрывающегося на западе, встали с бревна, не сговариваясь, прижались друг к другу и нежно поцеловались. «Давай сегодня ночуем на чердаке нашего дома. Там у меня очень даже приличная комната есть, а в ней кровать деревянная, широкая», — предложил Андрей. «А почему ты мне никогда о ней не говорил? На всякий случай держал в резерве?» — улыбнулась Оля. «Ты не ответила на моё предложение», — произнёс Андрей. «Может, завтра туда переберёмся?» — осторожничала жена. Но, немного подумав, произнесла: «Ладно, пойдём взглянем на твои хоромы. Может, действительно понравятся они мне».

Поднявшись по деревянной лестнице на чердак и оказавшись в большой мансардной комнате, обшитой деревянной вагонкой, Оля даже растерялась от увиденного. «Губин, у тебя здесь и на самом деле хоромы! Мне они очень нравятся, и я хочу в них жить всё лето», — воскликнула она. «А наши малыши как без нас будут спать в доме?» — спросил Андрей, довольный реакцией Оли. «Мама с ними рядом будет. Я же их уже почти месяц, как грудью не кормлю», — успокоила его жена. «Ну, если всё решается положительно, то давай прямо сейчас и начнём осваивать наше новое жилище», — предложил Андрей, хитро улыбаясь. «Нет, Губин, я завтра здесь порядок наведу, помою полы, заправлю кровать, а уж только потом мы сюда переберёмся и будем наслаждаться друг другом», — категорично заявила Оля и, обняв нежно мужа, прошептала: «А сейчас мы пойдём на свою кровать, и я поласкаю тебя».

Уснули они уже в часа два ночи. Но выспаться на этот раз им было не суждено. Не было ещё четырёх часов утра, когда завывла пожарная сирена, и в окно комнаты Андрея настойчиво постучали. Он мгновенно проснулся, бы-

стро оделся и вышел во двор. Подбежав к окну и не застав там никого, он прошёл через калитку Яковлевны на деревенскую улицу и посмотрел в сторону конторы. «Дом чей-то горит!» — молнией пронеслась в его голове догадка, и Андрей рванул в сторону яркого столба пламени. Он поравнялся с конторой и остановился. «Неужели Фирулёва Виктора дом горит? Не может быть. Он же не курит и не пьёт. Проводка и все огнеопасные предметы всегда в полном порядке. Это его придурок поджёт?!» — мелькнула нелепая мысль. В это время рядом остановился Николай. «Бежим скорее, Витькин дом горит!» — закричал он, и они вновь устремились вперёд. Но, не добежав до огромного костра метров тридцать, поняли, что погасить его своими силами им не удастся. И хотя в ярких языках пламени высвечивались фигурки людей, таскающих ведрами воду из пожарного прудика и плескающих на стены дома, огонь их не слушался и продолжал пожирать сухие брёвна один за другим. «Давай быстро обследуем прилегающую территорию к дому и огород. Может, Васильевич раненый где лежит», — выкрикнул Андрей и первый направился на поиски друга детства и компаньона. В течение часа они не один раз обшарили всё, что только было можно, но так никого и не обнаружили. Когда поражённые трагедией и морально убитые случившимся горем, Андрей и Николай вышли на дорогу деревенской улицы, там уже находилось всё население деревни. А ещё минут через двадцать появились пожарная машина из Кротова и милицейский узик. Пожарная развернулась в боевой порядок, и её расчёт, размотав шланги, стал заливать остатки горящих брёвен. Через тридцать минут огонь был полностью потушен, и на пепелище вошли следователи. К этому времени на востоке взошло солнце и медленно поползло вверх. Едкий дым от тлеющих брёвен стал змейкой распространяться по улице деревни Студёное. Андрей с Николаем хотели было тоже войти на территорию пожарища, но их остановил милиционер и предупредил: «Там работает следственная группа. Посторонним вход запрещён».

Пока работала милиция на месте происшествия, Андрей, Николай, Михаил и многие другие по домам не расходились. Они наблюдали, как два следователя долго копались в пепле и углях рядом с обгоревшей кроватью и складывали какие-то кусочки в целлофановые мешки. «Неужели Виктор с Татьяной погибли? Может, их не было этой ночью дома и Володька по пьянке или обколовшись дурью, сгорел?» — питал ещё слабые надежды Андрей. Дождавшись, наконец, когда следователи закончат свою работу и все, кроме одного, сядут в узик и вместе с пожарными уедут в Кротово, Андрей, Николай и несколько мужчин вошли на территорию, которая ещё несколько часов назад называлась домом. Но, побродив среди головешек и не обнаружив ничего, что могло

напоминать им о своём товарище, Андрей, Николай и Михаил вышли на улицу и понуро побрели в сторону конторы. «Кто вчера последним из вас видел Виктора?» — спросил Андрей. «Наверное, я. Мы с ним в десятом часу вечера приехали из Ишима», — ответил Михаил. «Как он себя чувствовал? На тему алкоголя не вёл разговор? Или на Володьку своего не жаловался?» — поинтересовался Андрей. «Да нет. О водке Васильевич вообще уже давно не вспоминает, а Володька дня два назад уехал от него снова к матери в Чувашию», — сообщил Михаил. «Странно. Что же могло произойти с Виктором такое, чтобы он даже не прореагировал на пожар?» — задумчиво произнёс Николай. «Может, в Сергино с Татьяной поздно вечером уехали?» — попробовал Михаил подать надежду. «А на чём? Моя «Нива» дома, Андрея — у Аркаши на ограде. Если только на твоих «Жигулях»? Но и те, как я понимаю, у твоего дома стоят», — отмёл эту версию Николай. «Ладно, мужики, давайте гадать не будем. Быстроходим по домам, переоденемся и вернёмся в контору», — предложил Андрей. Но в это время к ним подошёл следователь и попросил уделить ему внимание. «Хорошо. Пойдёмте в контору, там и побеседуем», — согласился Андрей и пошёл впереди своих компаньонов.

«Скажите, кто из вас последним вчера виделся с Фирулёвым Виктором Васильевичем?» — повторил следователь вопрос Андрея. «Я», — ответил Михаил и рассказал всё о предыдущем дне. «И какое у него настроение было? Может, пьяный был?» — спросил следователь. «Да нет. Он уже четвёртый год ни капли спиртного в рот не брал, и настроение у него было обычное», — ответил Михаил. «А враги у него были? Или недоброжелатели?». — «У Васильевича такой характер, что на него обидеться никто никогда не мог. А завистники, может, и есть. Живёт-то он сейчас лучше деревенских, да и водку ни с кем не хлещет. Но это же не повод, чтобы дом его поджигать», — произнёс Николай. «К сожалению, не только дом, но и его самого с какой-то женщиной. Кстати, не знаете, кто она?» — произнёс тяжёлые для друзей слова следователь. Наступила мёртвая тишина, и только минуты через три Николай произнёс: «Это его гражданская жена Татьяна из деревни Сергино». По-видимому, почувствовав, что продолжать задавать вопросы друзьям погибшего дальше не стоит, следователь встал со стула и пошёл на выход. «Когда останки Виктора Васильевича и Татьяны можно будет взять, чтобы захоронить?» — спросил Андрей. «Мы сообщим вам об этом», — ответил следователь и скрылся за дверь. В воздухе кабинета вновь повисла тишина. «Глупо, необъяснимо и абсолютно не вовремя пришла к Виктору смерть. Он только начал жить по-человечески, дышать полной грудью ветром свободы, любить настоящую женщину и строить с ней смелые планы на будущее, и всё это в одночасье оборвалось. Как несправедливо поступила судьба с этим замечательным человеком!» — думал Андрей, с

силой сжимая кулаки. «А ведь завтра у Виктора день рождения», — вдруг произнёс Михаил. Андрей с Николаем непонимающими глазами посмотрели на него. «Он сам вчера мне об этом сказал. Хотели с Татьяной нас всех собирать на чаепитие», — объяснил Михаил. «Давайте разойдёмся по домам. Сегодня мы навряд ли сможем работать», — предложил Андрей и пошёл на выход из кабинета.

О произошедшей трагедии в доме Андрея все знали. Поэтому когда он только вошёл, Оля молча подошла к нему, взяла его за руку и повела в спальную комнату. Андрей, не раздеваясь, ничком свалился на кровать и закрыл глаза. Оля прикрыла на окне занавески и вышла из комнаты. Андрей почти час лежал с закрытыми глазами и незаметно для себя уснул.

Проснулся он глубокой ночью. Оли и детей в комнате не было. Андрей решил подняться с кровати, чтобы сходить на кухню и попить водички, но резкая боль в груди и под левой лопаткой уложила его на место. «Этого мне ещё не хватало!» — подумал он. И, полежав некоторое время спокойно, попробовал повторить попытку. Но и на этот раз у него ничего не получилось. Ноги и руки стали ватными и его не слушались, а боль в груди усиливалась. «Лекарства придётся принимать. Но как их найти сейчас? Я ведь уже давно ими не пользовался», — невольно подумал он. «Оля», — еле слышно произнёс Андрей. «Я здесь, милый», — раздался испуганный голос жены. «Оля, найди мне нитроглицерин или валокордин», — тихо попросил он. «Сейчас, родной мой, я быстро. Я мигом», — взволнованно произнесла Оля и ушла в горницу. Через минуты три она была уже рядом с ним и протягивала лекарство. Андрей положил под язык нитроглицерин и стал рассасывать. Боль ушла не сразу. Она ещё некоторое время держала в своих тисках и только минут через сорок стала постепенно утихать. «Накапай в кружку с водой капель тридцать валокордина», — попросил жену Андрей. «Я это уже сделала. Давай поднимем немного голову, и я тебе помогу выпить содержимое», — предложила Оля.

На улице уже стало светать, когда к Андрею стали возвращаться силы. «Ты поспи ещё, а я посижу рядом с тобой», — ласково предложила жена. «Не надо меня караулить. Лучше иди ко мне, и мы вместе уснём», — позвал Андрей. «А ты как себя сейчас чувствуешь?». — «Почти нормально. А если ты рядом ляжешь, то здоровье ещё быстрее стабилизируется», — через силу пошутил он. «На него смотреть страшно, а он ещё шутит?!» — произнесла Оля и, не раздеваясь, легла рядом с мужем. «Неужели такой старый и некрасивый?» — спросил он. «Андрюша, не надо ничего больше говорить. Я же вижу и чувствую твоё состояние. Давай поспим ещё немного», — предложила Оля и, прижавшись к нему, притихла.

Прospали они до десяти часов утра. Поднимался Андрей хоть и тяжело, но вполне самостоятельно. А когда немного походил по комнате и позавтракал, то силы вновь к нему вернулись. «Ты, может, не пойдёшь сегодня на работу?» – осторожно спросила Оля. «Да нет, родная, мне обязательно нужно быть на рабочем месте. А то, глядя на меня, и другие начнут киснуть», – ответил он и вышел из дома.

Не заходя в контору, Андрей прошёл до пепелища и минут пять простоял напротив него. «Да, дружище, не вовремя постигла тебя такая участь. Не позволила судьба тебе насладиться жизнью и побалагурить. За что она тебе такой счёт предъявила?» – размышлял о несвоевременном уходе из жизни друга детства Андрей.

По пути в контору навстречу ему попался милицейский уазик, в котором рядом с водителем сидел следователь, задававший им вопросы. «Наверное, приехали продолжать поиски? Но что там ещё искать, когда вчера мужики всё до последней головешки перебрали», – невольно подумал Андрей и вошёл в здание конторы.

В кабинетах, кроме работников бухгалтерии, никого не было. Он позанимался немного с деловыми бумагами, но, почувствовав какое-то отвращение к ним, встал из-за стола и пошёл на улицу. «Пойду Бакшеева навешу. Может, он какие-нибудь новости знает о произошедшем пожаре. Милиция-то с ним наверняка контактирует», – подумал Андрей и направился в сторону сельской Администрации.

Главу он застал в кабинете. Тот сухо поздоровался с Андреем и пригласил сесть на стул ближе к столу. «Володьку Фирулёва и Сергея Гусева милиция задержала сегодня утром», – без предисловий сообщил Юрий Николаевич. «Какого Володьку Фирулёва? И почему Серёжку Гусева милиция задержала?» – не понял Андрей. «Сына Виктора Васильевича. Они с Сергеем Гусевым двое суток не просыхали в доме Капы Грошевой. Там их сегодня рано утром и забрали», – пояснил Бакшеев. «Неужели поджог могли совершить эти подонки?» – спросил Андрей. «Вроде так получается. Но точно пока не знаю. И ещё, Андрей Фёдорович, следователь проговорился, что Володька о каком-то сейфе твердит, в котором много денег было», – тихо произнёс Юрий Николаевич. «И что он из-за этого сейфа отца живьём сжёт?» – спросил Андрей. «Не знаю. Но думаю, что скоро причина ночной трагедии будет раскрыта», – обнадёжил Глава деревни. «Это, конечно, хорошо, но нам нашу утрату не восстановит. Хотя гибель Виктора, если выяснится, что её причиной стало пьянство и наркомания его сына, некоторым жителям деревни преподаст наглядный урок, по какому пути

нельзя продолжать идти», – скорбно заметил Андрей. И, немного помолчав, произнёс: «Выбила меня эта трагедия из рабочего состояния. Но раскисать некогда, нужно брать себя в руки и включаться в рабочий процесс». – «И я так же думаю. Виктора Васильевича уже не вернёшь, а дела пострадать могут», – поддержал его Бакшеев.

Когда Андрей вернулся в контору, то там его поджидали Николай с Михаилом и следователь районной прокуратуры. Он поздоровался со всеми, прошёл за стол и сел в рабочее кресло. «Андрей Фёдорович, у меня к вам имеется несколько вопросов. И обсудить мне их хотелось один на один», – произнёс следователь. Николай с Михаилом встали и вышли из кабинета. «Слушаю Вас», – ответил Андрей. «Мы сегодня утром задержали сына Виктора Васильевича и провели первичный допрос. Правда, он находится под действием алкоголя и, по-видимому, ещё чего-то, но кое-что мы от него уже узнали. По крайней мере мотив убийства отца и его гражданской жены и поджог дома нам стал известен. Это – деньги. И если верить словам задержанного – большие деньги. Мы нашли также и металлический ящик, о котором задержанный говорил, как о сейфе, но денег там не оказалось. Не могли бы вы внести какую-нибудь ясность по этому вопросу?» – ровным голосом спросил следователь. «А в какой части вопроса вы ждёте от меня разъяснения? Если в части денег, то могу подтвердить, что в последние три года у Виктора Васильевича была высокая зарплата и он вполне мог накопить значительную сумму денег. Алкоголем он не баловался, табак не курил и тратился только на одежду и продукты питания. Тем более что все эти годы он жил один. Ну а насчёт металлического ящика мне Вам нечего сказать. Может, накопленные деньги он действительно где-то и в чём-то дома хранил, но это уже дело личное и касается только хозяина материальных ценностей», – ответил Андрей. «Я согласен. Но может, там не только деньги Виктора Васильевича хранились?» – вкрадчиво спросил следователь. «Не знаю. Я свои предпочитаю хранить в банке», – отрезал Андрей. «А так называемую «чёрную кассу» где ваша фирма держит?» – не отставал следователь. Андрей посмотрел прямо в глаза настойчивого сыщика и твёрдым голосом произнёс: «Вы пришли ко мне с экономическими преступлениями разбираться или выяснять причины трагических для всех нас последствий, произошедших по вине наркомана и алкоголика-сына?». – «А почему вы считаете Фирулёва-младшего наркоманом?» – поймал на слове Андрея следователь. «За месяц до трагедии об этом мне говорил Виктор Васильевич. А ещё раньше по этой причине от Виктора-младшего отказалась бригада лесорубов», – ответил Андрей. «Ну ладно, вопросов у меня вроде больше нет, пойду разговаривать с другими», – произнёс следователь и вышел из кабинета.

Через некоторое время в кабинете появились Николай и Михаил. «Ты что сегодня такой бледный? Сердце прихватило?» — спросил Михаил. «Да есть немного. О чём вас спрашивал следователь?» — поинтересовался Андрей. «О многом. Но больше всего его интересовала «чёрная касса», которая хранилась в сейфе и который они с помощью Володьки нашли», — ответил Николай. «И что вы ответили ему?». — «А что мы могли ответить ему? Сказали, что даже в глаза не видели у Фирулёва никаких сейфов», — произнёс Михаил. «Правильно ответили. Другого варианта у нас и не должно быть», — поддержал Андрей. «Слушай, Андрей, а где Васильевич деньги держал, если они в железном ящике их не обнаружили?» — спросил Николай. «А их там и не могло быть. Он уже почти месяц, как отдал мне их, опасаясь своего придурка», — ответил Андрей. Потом он подумал немного и предложил: «А давайте, друзья, в память о своём друге детства и компаньоне на том месте, где стоял его дом, часовню построим. Верующие и не очень будут ходить туда молиться и нашего Витьку вспоминать. Да и сами мы в минуты тяжёлых раздумий посещать его будем». Николай с Михаилом мгновенно отреагировали одобрительным возгласом: «Это мы просто обязаны сделать!». — «Тогда я при случае съезжу в Ишимскую церковь и посоветуюсь с батюшкой, а уж затем обсудим окончательно свои действия в решении этого вопроса. С Бакшеевым, я думаю, мы договоримся», — высказался Андрей.

После такого неожиданного решения на душе и сердце компаньонов стало намного легче. Они распределили обязанности по проведению всех мероприятий, связанных с прощанием и похоронами друга, и занялись производственными вопросами.

Останки тел Виктора и Татьяны выдали только на пятый день после пожара. Петрович съездил на грузовике с Клюевым Александром в Кротово и, аккуратно сложив в гробы всё, что осталось от этих прекрасных людей, привезли в Студёное и в конторе фирмы оставили на ночь. На следующий день утром похоронная процессия, растянувшись на полкилометра, тихо двигалась от конторы в сторону кладбища. Почти весь этот путь гробы с останками несли Андрей, Михаил, Николай и Афанасьевич. И только не доходя кладбища, они уступили место другим мужикам. Выступающих с прощальными словами было немного, но и тех, кто говорил, душили слёзы. Андрей должен был начинать первым, но, почувствовав боль в груди, попросил это сделать Николая. Поняв состояние мужа, стоящая рядом, Оля быстро достала из кармана нитроглицерин и подала ему. Андрей положил его под язык и стал рассасывать.

Из всех родственников, провожающих Виктора с Татьяной в последний путь, Андрей знал только дочь своего друга — Марию. Остальные были в

основном со стороны погибшей Татьяны. Все они стояли вдоль гробов и, не переставая, плакали. Андрей поочерёдно подошёл к ним и высказал искренние слова сочувствия. Уже после того как гробы были опущены рядом в могилу, и деревенские мужики стали быстро засыпать их землёй, он вновь подошёл к Марии и тихо сказал: «Ты зайди завтра в контору. Поговорить нам с тобой нужно». «Хорошо, Андрей Фёдорович», — ответила та и заплакала.

Поминки были организованы в фойе Дома культуры. В подготовке и проведении их участвовали Яковлевна, Оля, Людмила, Екатерина и ещё несколько деревенских женщин. Почти всё население деревни в скорби и печали собралось в большом помещении. Полушёпотом разговаривая, люди выпивали спиртное, кушали и вспоминали о жизни, и особенно в последние годы своего односельчанина и гражданина Фирулёва Виктора Васильевича. Андрей, побыв на начальной стадии поминок, незаметно вышел на улицу и пошёл домой. А часа через два появилась и жена. «Ты как себя чувствуешь?» — заботливо спросила Оля. «Нормально. Только спать почему-то сильно хочу», — ответил Андрей. «Ну тогда ложись и отдыхай. А мы постараемся тебе не мешать», — сказала Оля и с тревогой посмотрела на мужа.

На следующее утро Андрей проснулся бодрым и здоровым. Он умылся, оделся, позавтракал, поцеловал спящих детишек и жену и пошёл в контору. На дворе стоял второй день июля, и с самого утра солнце своими лучами начинало «поджаривать» землю. «Да! Необходимо срочно по полной программе включаться в работу. А то не заметим, как придёт уборочная страда», — подумал Андрей и ускорил шаг.

Мария зашла к нему в кабинет около девяти часов утра. «Присаживайся поближе, лучше слышать будем друг друга», — предложил Андрей, а сам подумал: «Чем старше Машка становится, тем сильнее на отца походит». Когда Мария села, Андрей начал разговор, ради которого её пригласил. «После смерти отца наследниками его имущества и финансов являетесь ты и твой брат. С вашей матерью Виктор давно в разводе, брат твой, по-видимому, вернётся из мест заключения не скоро, поэтому я решил обсудить этот вопрос с тобой. И хотя имущества у твоего отца после гибели и пожара не осталось, денежная часть его доли в нашей фирме составляет двадцать пять процентов. А это, поверь мне, немалая сумма. Но разговор о её выплате тебе одной или с братом вместе может решиться только по истечении полугода после смерти отца и по решению суда. Есть и другой путь. Мы вводим тебя в состав соучредителей взамен вышедшего отца, и ты будешь ежегодно получать определённые дивиденды по окончании финансового года. И, наконец, третий путь.

Ты приезжаешь в Студёное, вступаешь в права наследования, устраиваешься к нам на работу и становишься действующим соучредителем», — разъяснил ситуацию с наследством Андрей. «Я тебя с ответом не тороплю. Полгода на размышление у тебя есть, поэтому думай, советуйся с кем надо и принимай решение. Кстати, какие у тебя и твоего молодого мужа специальности?» — спросил Андрей. «Мы оба заканчивали Омский сельскохозяйственный институт. У меня специальность учёный-агроном, а у него — инженер-энергетик», — ответила Мария. «Тем более вам третий вариант подходит. Главный агроном, Афанасьевич, давно ищет себе помощника, а Николай Иванович задыхается без грамотного энергетика. И дом вам отгрохаем на славу», — радостно произнёс Андрей, но тут же добавил: «Однако, решение окончательное за тобой». «Спасибо, Андрей Фёдорович, за поддержку и предложение. Мы обязательно хорошенько подумаем с мужем и дадим окончательный ответ», — произнесла Мария, и они расстались.

Проведя девятидневные поминки по своему другу и соратнику, Андрей и его компаньоны стали быстро втягиваться в рабочий ритм, продиктованный им обстоятельствами и событиями. Постепенно всё стало приходить в прежнюю норму, и реальная жизнь взяла верх над грустью, унынием и растерянностью. Андрей вынужден был вывести из подчинения Николая инженера-механика и назначить исполнителем директором, возложив на него те обязанности, которыми занимался Виктор. Парень быстро «въехал» в новую для себя должность и стал качественно справляться с ней. А перед возвращением в Омск к Андрею пришли Мария и её муж Леонид. «Андрей Фёдорович, мы зашли к вам сказать, что если третье предложение в силе, то мы готовы приехать в Студёное и оформиться на работу в фирму «Парус», — произнесла, немного смущаясь, дочь Виктора Васильевича. Андрей внимательно посмотрел на Леонида и спросил: «Родом из каких мест будешь?». — «Из села Екатериновка Тарского района Омской области», — смело отчеканил тот. «В армии служил?». — «Лейтенант запаса». — «Это хорошо. Значит, что такое дисциплина, знаешь не из газет и телевидения. Ну раз приняли обоюдное решение, то что я могу вам сказать? Только одно: заканчивайте свои дела на прежней работе и приезжайте скорее в Студёное. Тяжёлая крестьянская пора, уборка урожая, скоро начнётся», — закончил держать в напряжении молодых Андрей. И, уже прощаясь, добавил: «Дом вам будем строить на новой улице. А на месте дома твоего отца мы решили поставить небольшую часовню». — «Спасибо, Андрей Фёдорович, за всё», — произнесла Мария и вышла с мужем из кабинета.

Десятого июля Васильку и Елизавете исполнился год. Застолья особого по этому случаю Губины не собирали, но все близкие и родные люди на зва-

ном ужине присутствовали. Оля с Яковлевной и Галиной Сергеевной к приходу званых гостей приготовились основательно. Так что ужин прошёл в тёплой обстановке и по-домашнему. Малыши были довольны приходом новых людей и мило улыбались. «Слушай, Андрей, а на тебя они почти не походят. Все в мать. Такие же красивые», — подначил Андрея Николай. «Не важно, на кого они походят, а важно, кого будут называть папой», — парировал Андрей. «Не слушай его, Андрюша, детишки вылитый ты в их возрасте», — успокоила Яковлевна, и все засмеялись. Уже в разгар застолья Михаил вдруг сказал: «Андрей, а ты ведь больше года не отдыхал. Мы вот здесь обсудили этот вопрос с Николаем и главными специалистами и решили дать тебе трёхнедельный отпуск. Хочешь в Студёном оставайся на этот период, хочешь — уезжай отсюда куда-нибудь, но в конторе в течение этого времени мы тебя чтобы не видели». — «Спасибо, друзья мои, за заботу. Мы подумаем с женой о вашем ультимативном предложении», — ответил Андрей и пригласил всех выпить за молодость и красоту своей Оли. Возражать никто не стал и все, кто мог, с удовольствием выпили. Для друзей и компаньонов мораторий на спиртное соблюдался во время всех мероприятий, связанных с гибелью Виктора. И они были уверены в том, что он бы на них не обиделся.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Проводив гостей и оставив Галину Сергеевну с малышами одну, Оля и Андрей поднялись в комнату на чердаке, в которой они две ночи до этого ночевали, и легли отдыхать. «Ну что скажешь на предложение своих компаньонов и специалистов?» — спросила жена, обнимая мужа. «Заманчивая идея. Необходимо над ней хорошо подумать», — произнёс Андрей и стал ласково отвечать взаимностью Оле. «Губин, может, не будем? Видишь, как часто у тебя сердце стало прихватывать», — тихо произнесла она, но, не имея больше сил для сопротивления, стала в истоме изгибать своё упругое и шелковистое тело.

Утром, как всегда, проделав все процедуры, Андрей вышел на улицу и зашагал в сторону конторы. Обсудив текущие дела с компаньонами и специалистами, он сел к Аркадию Ивановичу в «Ниву», и они помчались в Кротово. Пробыв на льнозаводе часа два и обойдя с Виктором Андреевичем производственные цеха и подсобки, Андрей решил возвращаться домой. Но, выехав на развилку центральной дороги, он попросил водителя повернуть направо в сторону центра села Кротово. «Подвези меня к паспортному столу», — скомандовал он Аркадию Ивановичу, сам ещё не до конца понимая, зачем он это сделал.

В комнате, где сидели сотрудники милиции, занимающиеся оформлением и выдачей российских паспортов, он подошёл к старшему по званию, представился и спросил: «Скажите, пожалуйста, ваш отдел оформлением заграничных паспортов занимается?». — «Нет. У нас в районе этим не занимаются. Все оформления идут через ОВИР в Ишиме. «А не знаете, как скоро они

там оформляют?» — поинтересовался Андрей. «Как договоритесь», — коротко ответил капитан милиции и улыбнулся. «Понял. Спасибо за подсказку», — поблагодарил Андрей и вышел на улицу к поджидавшей его машине.

На следующий день он, прихватив с собой Олин гражданский паспорт и свидетельства рождения детей, поехал в Ишим. Побывав на товарной станции и на рынке, где работали две торговые точки от их фирмы, и прихватив в банке бухгалтерские выписки для Людмилы Васильевны, Андрей разыскал ОВИР и сразу направился в кабинет начальника. Молодая женщина в звании майора строго поглядела на него, но выгонять не стала. «Слушаю вас?» — спросила она. «Уважаемая красивая женщина, начальник. У меня к вам большая просьба: мне необходимо в срочном порядке оформить загранпаспорт для жены. Вот её паспорт гражданина России», — произнёс он, улыбаясь, и положил на стол перед майором документ. Женщина посмотрела на него испытывающим взглядом, взяла со стола Ольгин паспорт, полистала его и, положив снова на стол, произнесла: «Самый короткий срок исполнения — пять рабочих дней. И стоить это вам будет пять тысяч рублей». — «Меня это устраивает. Кому отдать документы и деньги?» — радостно согласился Андрей. «Оставляйте всё мне, и ваши координаты тоже», — ответила майор и улыбнулась.

Домой он ехал в хорошем настроении и с нетерпением ждал встречи с женой. Но, добравшись до Студёного, Андрей первым делом зашёл в контору, где передал в бухгалтерию финансовые документы из банка, а затем переговорил с Николаем и Михаилом о ходе подготовки техники к уборочной кампании и о закупке от населения даров природы. «Сегодня у нас был следователь прокуратуры, старый наш знакомый, и рассказал, как идут дела по раскрытию факта убийства и поджога Виктора. В общем сынок Васильевича за два дня до этого украл у него пятьдесят тысяч рублей. Когда отец обнаружил пропажу, то не стал поднимать шум и выгнал Вовку из своего дома. Тот, естественно, из деревни никуда не поехал, а, «забурив» со своим школьным другом Сергеем Гусевым к Капе Грошевой, стали втроём пропивать и прокуривать украденное у отца. По пьянке он проговорился, что знает, где отец прячет сейф, в котором очень много денег, и предложил конфисковать его в свою пользу. От этого предложения у его друга и подруги «крыша поехала» окончательно. Они ночью пробрались в амбар Васильевича, нашли железный ящик, вскрыли ломиком его, но там ничего не оказалось. Тогда они решили узнать, где находятся деньги у самого Васильевича и Татьяны. Не добившись ответа, Витька ударил ломиком по голове Татьяну, а когда отец кинулся защищать её, то и сам получил мощный и смертельный удар. А потом, чтобы замести следы, эти скоты облили бензином тела убитых и подожгли. Поэтому и пожар наш конторский сторож увидел

только тогда, когда уже дом пылал со всех сторон», — закончил невесёлый рассказ Михаил. «Да, мужики, каким же нужно быть зверем в человеческом обличии, чтобы убить своего родного отца из-за каких-то бумажек», — тоскливо произнёс Николай.

Оказавшись дома в восьмом часу вечера, Андрей поужинал, поиграл с малышами, посмотрел по телевизору программу «Сегодня» и, немного пообщавшись с тещей, они с Олей пошли на второй этаж отдыхать. «Слушай, жена, через неделю у тебя будет заграничный паспорт, и я хочу съездить с тобой в Болгарию к Николаю. Как ты на это смотришь?» — спросил Андрей. «Я положительно, а с детишками как быть? Может, маму оставить с ними? Думаю, что она не будет возражать», — включилась в план организации поездки Оля. «Можно было бы, конечно, и с собой взять, но, наверное, тяжело им будет летать на самолётах и трястись в поездах? В общем ты завтра поговори с Галиной Сергеевной. Если она даст «добро», то я созвонюсь с Николаем и попрошу его сделать на нас вызов».

На следующий вечер Оля радостно сообщила о полном одобрении со стороны Галины Сергеевны их решения съездить в Болгарию. «Вот и хорошо. Прямо сегодня я позвоню старшему сыну. Пусть отправляет приглашение и ждёт нас в гости».

Узнав, что отец и Ольга собрались к ним приехать, Николай, Света и Сергей очень сильно обрадовались. «А тебе куда направлять приглашение?» — спросил сын. «На московский адрес», — ответил Андрей, и они попрощались. «Ну вот и вся проблема снята. В нашем распоряжении одна неделя. Поэтому с завтрашнего дня начинай потихонечку собираться в дорогу», — произнёс Андрей, закончив разговаривать со старшим сыном. И, немного помолчав, добавил: «Конечно, лучше бы было, если бы приехали к ним с малышами. Но к сожалению, они ещё маловаты, и рисковать мы не будем».

Сообщив на очередной производственной планёрке о своём решении съездить с Олей в Болгарию к сыну, Андрей спросил компаньонов и специалистов: «Спокойно отпускаете меня, или тревога и боязнь в вас присутствует?». — «Не волнуйся, Андрей Фёдорович, за нас и за дела фирмы. Всё будет идти так, как и при тебе. Ты главное отдохни хорошенько», — ответил за всех Николай Иванович. «Пока я буду отсутствовать, старшим на капитанском мостике будет Щёлкин. Слов моих достаточно, или приказ по этому случаю издавать?» — спросил Андрей. «Вполне достаточно», — сказал Михаил, и остальные поддержали его кивками головой. «Ну и отлично, а пока я дома, будем продолжать трудиться в том же составе и режиме», — закончил он совещание.

Как и пообещала начальник ОВИР, заграничный паспорт для Оли был готов через пять дней. В первый же рабочий день Андрей поехал за ним в Ишим, вручил симпатичному майору большой букет роз и вернулся в Студёное. А ещё через день, запаковав все необходимые вещи в чемодан, Андрей и Оля тепло попрощались с малышами, Галиной Сергеевной и Яковлевной, сели в «Ниву» к Аркадию Ивановичу, и он повёз их в Тюмень.

В Тюменском аэропорту Андрей приобрёл два билета до Москвы на вечерний рейс и позвонил Алексею, чтобы тот их встретил. До отлёта оставалось ещё более трёх часов времени. «Кушать хочешь? Может, в ресторан сходим?» – спросил Андрей жену. «Не очень, но если пригласишь, то не откажусь», – нежно улыбнулась Оля. «Разве я могу себе отказать в удовольствии пригласить такую обворожительную и обольстительную женщину на «рюмку» чая? Ни за что! Поэтому прошу вас, милая дама, следовать со мной в ресторан», – весело пошутил Андрей.

Заняв стоящий у окна свободный столик, они взяли меню и стали рассматривать его содержание. «Ну и что будем заказывать, моя прелестная спутница?» – спросил, улыбаясь, Андрей. «Всё самое вкусное», – с такой же улыбкой ответила Оля. «О, да вы успехи начинаете делать в светской жизни!» – пошутил Андрей. «А что вас удивляет, господин Губин? Какой учитель, такая и ученица», – кокетливо ответила жена. «Ну если это так, то мне остаётся только снять перед вами, милая женщина, шляпу и поцеловать вашу ручку», – произнёс Андрей и, осторожно подняв красивую руку жены, нежно поцеловал её. «Андрюша, ты меня своей галантностью возбуждаешь!» – тихо произнесла Оля, и они засмеялись счастливым смехом. Затратив на приятное мероприятие почти два часа и с удовольствием побыв среди праздных и нарядных людей, супружеская пара Губиных вышла из ресторана и направилась на улицу. Им захотелось перед полётом подышать воздухом родного края.

«Ты сильно переживаешь, что детей не взяли с собой?» – спросил Андрей. «Конечно, сильно. Но я уверена, что мама их не обидит и сделает всё, чтобы они не заболели», – ответила Оля. «А Лиза скоро должна пойти. Я не однажды замечал её попытки сделать это», – почему-то заговорил на эту тему Андрей. «Василёк тоже навряд ли отстанет от неё. У него характер настырный, как у тебя», – улыбнулась Оля. «И в чём же моя настырность проявляется?» – спросил муж. «Во всём. В том числе и в покорении женских сердец», – ответила жена и звонко рассмеялась. «Ну это вы преувеличиваете, сударыня. Если какое сердце и любит меня по-настоящему, то это только твоё. А его я не завоёвывал, оно для меня Богом создано и подарено», – почему-то серьёзно

произнёс Андрей. «Губин, мы вместе с тобой уже почти два года, и у нас два прекрасных малыша, а я до сих пор не верю, что ты мой. Иногда мне даже кажется, что я нахожусь в каком-то сказочном сне, а не наяву», — также серьёзно ответила Оля. Они, не сговариваясь, посмотрели друг на друга, обнялись и нежно поцеловались.

В Москву их самолёт прибыл точно по расписанию. Оказавшись в здании аэровокзала, Андрей отправил Олю к ожидающему на выходе и машущего им рукой Алексею, а сам пошёл получать багаж.

«Привет, отец. Наконец вы решили осчастливить нас и приехали. А почему моих младшего брата и сестру не привезли с собой?» — спросил, улыбаясь, Алексей. «Не выросли ещё до поездок за границу», — пошутил Андрей. «Вы что, решили к Николаю съездить?» — удивился Алексей. «Планируем, а как получится, не знаем», — уклончиво ответил Андрей, и они пошли к машине.

В свою московскую квартиру они попали уже в двенадцатом часу ночи. И, распаковывая чемоданы, быстро переоделись и лёгли с женой спать.

Проснувшись в восемь часов утра, в постели он Ольгу не обнаружил. Андрей прислушался и понял, что она на кухне и тихо брякает посудой. Он с удовольствием, до хруста в позвоночнике, потянулся, проделал ногами упражнения для пресса и стал медленно подниматься с кровати. «Ты уже встаёшь? А я собиралась одна сбежать на рынок за продуктами», — послышался голос жены, которая стояла у приоткрытой двери. «Беги. Я за это время сделаю небольшую зарядку, побреюсь, приму водные процедуры и переоденусь в цивильный костюм», — ответил Андрей и добавил: «Ну а вообще-то, могла бы сказать любимому мужу «доброе утро». «А я разве не сказала? Тогда прости меня, Губин», — и, подойдя к мужу вплотную, нежно обвила его шею руками, одарила сладким поцелуем и почти шёпотом произнесла: «С добрым утром, мой любимый мужчина». — «Вот теперь совсем другое дело. Даже жить стало сразу легче и веселее», — произнёс Андрей и стал страстно целовать свою жену.

«Так мне идти на рынок, или ты любовью со мной обойдёшься?» — спросила, нежно улыбаясь и удобно положив ему на грудь свою голову, Оля. «Так ты ещё здесь? А я-то думал, что к рынку подбегаешь», — пошутил Андрей. «И он ещё издевается! Выпотрошил все силы из моего молодого, красивого тела и ждёт от меня прыти. Нет уж, милый, теперь вместе пойдём закупать продукты. Будешь сумки за мной таскать», — улыбаясь, ответила на вызов Андрея Оля, и они стали подниматься с кровати.

Вернувшись с загруженными сумками из похода за продуктами, они занялись каждый своим делом: Оля — готовить блюда к завтраку и обеду, а Андрей — оповещать по телефону родственников и друзей о своём прибытии в Москву. Первым делом он переговорил с Галиной Сергеевной и, узнав, что там всё в полном порядке, продолжил телефонные контакты дальше. С Николаем Андрей разговаривал последним. «Ты вызов направил нам?» — спросил Андрей старшего сына. «Сразу, как ты только позвонил», — ответил тот. «Понял. Начну искать его в Москве. Ну а с вами мы обо всём поговорим при встрече», — пообещал Андрей.

Позавтракав, он спустился на лифте, открыл ключиком почтовый ящик и, обнаружив там почтовое извещение на ценное письмо, вернулся в квартиру. «Оленька, бросай все дела и пойдём прогуляемся по Москве», — пригласил он жену. «Может, я уборкой квартиры сегодня займусь, а с завтрашнего дня начнём экскурсии по городу?» — спросила Оля. «Прошу прекратить торговаться с мужем! Через полчаса вы, владычица моя, должны быть при параде и выходить со мной под ручку из подъезда», — нарочито серьёзно произнёс Андрей. «Слушаюсь, ваше Высочество, и повинуюсь», — в таком же тоне произнесла Оля, и они весело рассмеялись.

В лёгком, из тонкой материи, платье и в изящных туфельках на каблуках жена Андрея выглядела просто обворожительной и неповторимой. И когда они прошли мимо консьержки, то та от восхищения даже привстала со своего стула. «Здравствуйте, Андрей Фёдорович, с приездом вас. Что-то давно вы не появлялись в Москве?» — невольно произнесла женщина, не отрывая глаз от Оли. «Добрый день, Анастасия Тимофеевна. Здоровье пока ещё не подводит?» — спросил он, не отвечая на её вопрос. «Да пока всё слава Богу», — ответила женщина. «Ну и отлично! Продолжайте так сохраняться и дальше», — пожелал Андрей консьержке, и они вышли из дома.

«Первым делом зайдём на почту и получим ценное письмо из Болгарии. Затем поедем в Болгарское посольство оформлять визы, а что потом делать, сориентируемся по ходу действий», — предложил Андрей жене план прогулки по Москве. И дальше всё пошло по этому плану. Посетив Посольство Болгарии и оставив там заявки и паспорта на оформление выездных виз, они дошли до набережной Москвы-реки в районе Крымского моста и, купив билеты на прогулочный пароход, с удовольствием стали кататься по реке вдоль центральной и старинной части столицы России. Пароход сначала их поднял против течения до Дома Правительства, а затем по течению опустил до набережной напротив Красной площади. Сойдя с парохода, счастливая пара поднялась к

Мавзолею и, побродив по знаменитым и известным всему российскому народу местам, решила перекусить. Во время прогулки на пароходу, гуляния по заветным местам и в помещении ресторана, в который они зашли пообедать, Андрей осторожно наблюдал за поведением Оли и, как влюблённый мальчишка, любовался ею и восхищался её перевоплощением. Она уже не походила на ту испуганную и чуть наивную женщину, которую он привозил в Москву полтора года назад. Сейчас перед ним была настоящая современная дама, умеющая сдержанно радоваться, восторгаться увиденным и знающая себе цену. От этого понимания ему даже немножечко стало грустно. Заметив это, Оля спросила: «Губин, ты что, сильно устал? Тогда давай домой поедем». — «Да нет. Самочувствие у меня хорошее, а настроение приподнятое. Так что я готов продолжать нашу вылазку в свет и дальше. А посему предлагаю сходить в кинотеатр «Россия» и посмотреть какой-нибудь художественный фильм», — предложил Андрей. «Я принимаю твоё предложение с удовольствием», — ответила Оля, и они пошли по Тверской в сторону Пушкинской площади.

Домой Андрей с Олей вернулись в девятом часу вечера. Довольные экскурсией по Москве, но очень сильно уставшие и голодные, они быстро переоделись, умылись и пошли на кухню ужинать.

Телефонный звонок Алексея застал в на кровати. «Вы что, уже спать легли? Что у вас с визами в Болгарию? Может, помочь чем? Отец, ты почему не пользуешься мобильным телефоном? Я сегодня целый день на него звоню и не могу дозвониться», — высказал теперь уже средний сын претензии. «Алексей, ты почему прямо с лёта на нас напал? То, что телефон не ношу с собой, в этом я виноват. Ну а в остальном у нас всё в порядке. Думаю, что через пять-шесть дней визы будут готовы, и мы сразу же купим билеты на самолёт. Так что у нас будет ещё время съездить на дачу и дня два пожить на Подмосковной природе. Как там мой тезка, ждёт деда в гости?» — поинтересовался Андрей. «Ещё как ждёт», — ответил Алексей. «Ну вот и хорошо. Тогда послезавтра вечером можешь приехать за нами и везти к нему», — выдал установку Андрей.

Следующий день Андрей и Оля вновь провели в бегах по Москве. Побывали в Третьяковской галерее, побродили вдоль картин в Выставочном зале на Крымском Валу, покатались в Парке культуры имени Горького на чёртовом колесе и других средствах передвижения, съездили в Останкино, чтобы полюбоваться из ресторана телевизионной башни, проект которой разработал их земляк Никитин, красотой столицы. Закончилась прогулка по Москве так же поздно, как и предыдущая. Уже возвращаясь домой, Оля спросила: «Губин, а когда всё это покажем нашим малышам?». — «На следующее лето мы обяза-

тельно с ними сюда приедем. И Галину Сергеевну с собой возьмём», — ответил Андрей. «Вот бы здорово было. Маме так бы понравилось в Москве», — подержала его мысль жена.

Весь день перед поездкой на дачу, несмотря ни на какие уговоры и запреты, Оля занималась генеральной уборкой в квартире. «Андрюша, ты только посмотри, сколько накопилось пыли кругом. Неужели тебе хочется дышать ею? Вот увидишь, как сразу станет в квартире светло, свежо и уютно после того, как я уберусь в ней», — пояснила она ему своё поведение. «Ну хорошо, пусть будет по-твоему. Тогда я займусь финансовыми вопросами и съезжу в банк», — смирился Андрей и, поцеловав Олю, оставил её одну в квартире.

Вернулся он часа через четыре в надежде, что жена уже закончила уборку. Но оказалось, что надеялся напрасно. И ещё более двух часов они вместе создавали тот порядок в квартире, который запланировала Оля. «Вот сейчас заметно, что в квартире появилась хозяйка», — похвалил Андрей. «Жена смущённо опустила глаза и произнесла: «Губин, давай иди в ванну, а я пока ужин приготовлю. Скоро ведь Алексей за нами заедет». Андрей быстро выполнил указание жены и с ещё сырой головой появился на кухне. «Ну как у нас обстоят дела с ужином?» — спросил он. «С ним всё нормально. Но кушать будем после того, как я схожу в душ», — ответила весело Оля. «Могла бы и со мной пойти», — улыбнулся Андрей. «Могла бы, но побоялась», — ответила Оля и скрылась за дверью ванной комнаты.

К приезду Алексея они были готовы. И как только он позвонил по мобильному телефону, что подъезжает к дому, они встали с кресел, в которых отдыхали после ужина, и пошли на выход из квартиры.

Наталья и Андрюха-младший их с нетерпением поджидали и, когда услышали звук притормозившего у дома джипа, выбежали навстречу. Андрей поцеловал в щёчку сноху, взял тёзку на руки, и они пошли через калитку к дому. Наталья и Оля встретились как близкие родственники, давно не видевшие друг друга, и стали сразу же рассказывать о всех житейских новостях. Но так как время было позднее, они все вместе попили чая и разошлись по спальным комнатам.

Проснувшись утром, Андрей посмотрел на Олю, которая лежала с закрытыми глазами и делала вид, что спит. Он поцеловал её губы, и она тихо промурлыкала: «Как здесь хорошо и спокойно, что даже просыпаться не хочется». — «А ты и не торопись это делать. Я сейчас пойду с Андрюхой поиграю, а ты понежись ещё часа два», — посоветовал ей муж. «Нет, встану. Наталье по хозяйству помочь нужно. Да и вас кормить завтраком пора», — ответила Оля и тоже стала вставать.

Весь этот день и два последующих Андрей, Оля, Наталья и Андрей-младший были заняты садоводческими делами. Женщины пололи цветочные клумбы и подрезали кустарники, а мужики скашивали электрической косой газонную траву и вывозили её за пределы дачного кооператива. Андрюшке очень нравилось помогать деду, поэтому он целыми днями неустанно крутился возле него и даже спать ложился только с дедом. В конце срока своего пребывания на даче Андрей истопил баню, и все с удовольствием попарились в ней.

Утром двадцать шестого июля Алексей посадил отца и Ольгу Ивановну в машину и отвёз в Москву. Дома они немного отдохнули, и Андрей позвонил в Болгарское посольство. «Приезжайте за визами и паспортами. Они готовы были ещё вчера», — ответила ему сотрудник посольства. «Спасибо. Через час я буду у вас», — обрадовался Андрей и начал переодеваться. Олю он с собой брать не стал, преследуя при этом свою цель. «Пока я езжу за документами, ты отдохни, а когда вернусь, мы вместе подумаем, что дальше сегодня будем делать», — предложил он жене.

В Посольстве Андрей пробыл не больше часа. Закончив в нём дела, он вышел на улицу и направился в транспортное агентство. Приобретя там с небольшой переплатой авиабилеты до Софии на двадцать восьмое число, Андрей доехал на метро до станции «Арбатская», вышел из вагона и пошёл в сторону Старого Арбата. Посетив на улице три ювелирных магазина, он выбрал наконец-то, что ему необходимо было обязательно купить. Этой покупкой стало бриллиантовое ожерелье, которое он во сне неоднократно видел на шее своей любимой женщины. Заплатив в кассу деньги и получив в руки продолговатую красивую коробочку, Андрей ещё раз внимательно рассмотрел изделие и, довольный собой, вышел из магазина.

Оля, которая после ухода мужа решила немного понежиться, легла на кровать и незаметно для себя уснула. Поэтому когда Андрей позвонил в домофон, она даже испугалась. «Ты что такая взъерошенная?» — спросил, улыбаясь, Андрей, когда она открыла ему дверь. «А ты смеяться надо мной не будешь, если скажу?». — «Конечно, нет». — «Я так после твоего ухода крепко уснула, что едва услышала звон домофона», — произнесла Оля. «Вот и молодец! А я боялся, что ты скучать будешь без меня», — похвалил её Андрей. «Ну, а ты как сходил? Получил визы?» — поинтересовалась Оля. «Не только визы получил, но и авиабилеты на двадцать восьмое купил», — ответил он, гордо задрав нос кверху.

После обеда, немного отдохнув, они решили пройтись по магазинам, чтобы купить подарки Николаю, Светлане, Сергею, Лизе, Васильку и Галине Сергеевне, а также присмотреть что-то и для Оли. Учитывая, что почти все

заработанные и полученные в фирме «Парус» деньги Андрей отдавал жене, у неё образовался свой бюджет. Поэтому в магазинах она вела себя спокойно и уверенно. Закупив в основном всё, что им нужно было, они вернулись домой. «Завтра у тебя день рождения. Как его будем отмечать?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Губин, а я надеялась, что ты забудешь о нём. Он же на целый год делает меня старше», — произнесла Оля. «Так я жду твоего ответа», — настойчиво спросил Андрей. «А какие у меня варианты?» — спросила Оля. «Застолье дома или пьянка в ресторане», — серьёзным голосом произнёс Андрей. «Выбираю застолье дома. А кто-нибудь, кроме нас с тобой, на нём будет?» — спросила Оля. «Будут. Семья Алексея в полном составе, семья Никитина и семья Дружининых, с которой ты пока не знакома», — ответил Андрей. «Губин, но мы ведь не готовы принять их дома», — испуганно произнесла Оля. «Завтра утром на помощь к тебе придет Наталья. Да и мы с внуком вам помогать будем», — успокоил её Андрей. «Ну тогда нам с тобой с утра бежать на рынок придётся», — оперативно включилась в подготовку праздничного ужина Оля. «Вы на правильном пути, моя госпожа», — пошутил Андрей, и они приступили более детально обсуждать план предстоящего мероприятия.

Утром Андрей сходил к метро и купил в киоске «Цветы» огромный букет, искусно составленный из разных цветов. Вернувшись в квартиру, он с торжественным видом вручил их жене и, поцеловав её, загадочным голосом произнёс: «Но это ещё не всё. Поэтому прошу тебя закрыть глаза и подождать, пока я не разрешу их открыть». Как только Оля выполнила его просьбу, Андрей достал из кармана пиджака коробочку с ожерельем и протянул жене. «Теперь можешь открывать свои прекрасные очи», — скомандовал он. «Что здесь?» — испуганно спросила Оля. «Посмотри, если не понравится, выкинешь», — пошутил Андрей. Оля вначале установила цветочный букет в большой графин с водой и только потом осторожно открыла футляр подарка. «Губин! Андрюша! Ты с ума сошёл! Разве можно дарить такие дорогие подарки в рядовой день рождения?» — воскликнула Оля. «Любимому человеку дарить можно всё и всегда. Даже в такой рядовой день рождения. И прошу, не обижай меня и прими мой подарок, как ещё одно признание в любви», — серьёзным голосом произнёс Андрей. «А можно я его примерю прямо сейчас?» — спросила Оля. «Не можно, а нужно. И я помогу тебе это сделать», — ответил Андрей. Уже тогда, когда Оля увидела себя в зеркале с подарком мужа на шее, она заметно смутилась, покраснела и произнесла: «Я в нём такая красивая, что мне даже стыдно за себя». — «Вот тебе на! Почему это тебе вдруг стало стыдно за свою красоту?» — удивлённый её реакцией, воскликнул Андрей. Оля нежно посмотрела на него, прижалась и, поцеловав в губы, ничего не ответила. И, ещё раз

посмотрев на себя в зеркало, наконец тихо сказала: «Ты сделал меня такой красивой и такой счастливой, что я стала бояться потерять всё это. А это плохо, Губин». — «Я не понял, что ты сказала. Это благодарственные слова или претензии к качеству ювелирного изделия?», — улыбаясь, спросил Андрей. «Я сказала тебе, что и без дорогих подарков я тебя очень, очень сильно люблю», — тихо произнесла Оля и добавила: «Спасибо тебе за очередной праздник!». — «Ну вот, это дело другое. Минут через тридцать к нам придет Наталья, и вы вдвоём включайтесь в работу. А мы с маленьким Андрюшкой будем у вас на подхвате.

Появившиеся в квартире Алексей, Наталья и Андрюшка внесли две большие сумки и поставили в коридоре на пол. «Это часть необходимых продуктов. А остальное вам придётся закупать», — произнёс Алексей и поздоровался. Наталья подставив щёчку свёкру, быстро переоделась, и они с Олей скрылись на кухне. «Пойдём, Андрюха, и мы с тобой делом займёмся», — взял дед внука за руку и пошёл с ним в свой кабинет.

Алексей и приглашённые гости должны были прибыть к семи часам вечера. С Никитиными Оля встретилась как со старыми знакомыми. Они искренне расцеловались с ней, вручили цветы и подарок, и прошли в большую комнату, где празднично был накрыт стол. Михаил Васильевич и Елена Антоновна Дружинины немного опоздали. Но как только появились в квартире, стали критиковать Андрея. «Молчком уехал в свою Сибирь, спрятался там, обзавёлся молодой женой, нарожали с ней детей, и в Москву нос не показывают», — ворчал Михаил Васильевич, разыскивая добрыми, весёлыми глазами именинницу. «Выговор тебе, Андрей Фёдорович!» — поддержала мужа Елена Антоновна и приказала: «Ну, показывай своё сокровище, которое откопал в сибирской мерзлоте». В это время, передевшаяся к началу застолья, из спальни вышла Оля. «Вот моя Снегурочка и виновница сегодняшнего торжества. И зовут её Ольга Ивановна. Или просто Оля. Прошу любить и жаловать», — представил Андрей. Дружинины на время замерли, осмотрели Олю пристальным взглядом, переглянулись, и Михаил Васильевич спросил: «И зачем ты на такой красивой и молодой женился? Это же для здоровья опасно!». — «Дорогая Оленька, а ты что хорошего в этом старике Губине нашла? С такой красотой и молодостью, как у тебя, можно было и за принца заморского выйти замуж», — в противовес сказанному мужем произнесла Елена Антоновна, и все, кроме Оли, громко засмеялись. «Слушайте, вечные Ромео и Джульетта, я понимаю, что вы в своей привычной роли находитесь, но зачем мою жену в смущение вводите? Не пора ли вам познакомиться и подарок ей вручить?» — приостановил вступительное представление своих старых друзей Андрей. «И то верно, Михаил, пора нам и с именинницей познакомиться», — согласилась Елена

Антоновна, первой подошла к Оле и расцеловалась с ней. «Ты, девочка, не обижайся на нас. Чем старше становимся со своим Михаилом, тем больше нас заносит в сторону маразма и сарказма. Мы же с ним уже почти пятьдесят лет вместе живём. А то, что на твоём пути появился Андрей Фёдорович, это тебе подарок судьбы. Такие люди, как он — штучный товар, и не в каждом магазине продаётся», — улыбаясь добрыми глазами, произнесла Елена Антоновна. «С днём рождения тебя, Оленька, и счастья тебе на долгие годы», — поддержал жену Михаил Васильевич. «Ну наконец-то можно переходить и к главному, для чего мы собрались в доме Губина. Пора ведь уже и выпить», — произнёс Никитин, и все стали садиться за стол.

Торжественный вечер был в разгаре, когда слово для поздравления взяла Наталья. «Уважаемая Ольга Ивановна, поздравляю с днём рождения. Желаю сбыться всем вашим мечтам и надеждам. Быть всегда такой же обаятельной и человечной. И в знак нашей признательности мы с Алексеем решили вам подарить автомобиль. Он хоть и не новый, но я на нём наездила всего двадцать тысяч километров. Так что если не возражаете, то с сегодняшнего дня он ваш», — произнесла она, немного волнуясь. Оля вспыхнула, поискала глазами Андрея и, немного заикаясь, высказалась: «Зачем вы делаете мне такие дорогие подарки и ставите меня в неловкое положение перед всеми вами? Я ведь только жена Андрея Фёдоровича». — «Андрей Фёдорович, которого мы очень уважаем, счастлив с вами, а это не только для него, но и для нас самое главное. Он заслужил такое отношение к себе. Поэтому и вы для нас стали родным человеком», — успокоила Олю Наталья. Андрей в этой дискуссии участия сознательно не принимал, но сразу же после слов младшей снохи предложил выпить за сказанное ей. Гости с удовольствием чокнулись рюмками и поддержали делом Андрея. А дальше застолье пошло уже по отработанному годами сценарию: тосты, шутки, разговоры на различные темы, в том числе и на политические, и воспоминания о безвозвратно ушедших в историю временах. Андрей по просьбе гостей рассказал о том, как складывается его и Оли деревенская жизнь. Краем затронул коммерческую деятельность фирмы «Парус» и позвал своих друзей к себе в гости. «Самых лучших периодов года для посещения нас два. Первый — это когда в лесу и на полянах появляются ягоды, грузди и грибы, а второй — зимой, но он только для охотников», — предупредил он. «А медведи там есть?» — спросил Никитин. «Есть, но немного севернее от нашей деревни», — ответил Андрей. «Ну тогда жди меня предстоящей зимой, я обязательно приеду», — пообещал друг.

В конце званого ужина слово взяла Оля. Она к этому времени уже отошла от смущения и выглядела ещё прекраснее. Ожерелье, серёжки и перстень

только дополняли её природные прелести. «Мы с Андреем Фёдоровичем вместе почти два года. Но я до сих пор не могу привыкнуть к новым условиям среды, в которой оказалась. Когда я стала понимать, что влюбилась в него без памяти, то даже и не думала о том, что мы будем с ним когда-нибудь вместе. И та жизнь, в которой я существовала до встречи с ним, была понятной мне и предсказуемой. Другой я не знала, так как она была не доступной. И всё перевернулось враз, когда я стала его женой. Для меня это было так неожиданно, что я, по-видимому, до сих пор выгляжу смешной и несовременной. Поэтому я вам хочу сказать огромное спасибо за тот праздник, который вы сделали для меня, и заверить всех в том, что ваш отец, свёкор и друг никогда не пожалеет о том мгновении, когда связал свою судьбу с моей. Я всё сделаю, чтобы он был таким же счастливым, как и я сама», — отчётливо произнесла Оля. «Горько!» — выкрикнул Никитин, и все хором поддержали его.

Расходиться по домом гости начали уже в двенадцатом часу ночи, и Андрей с Олей пошли их провожать до метро. При расставании Дружинина Елена Антоновна, улыбаясь, высказала Оле напутственные слова: «Ты хоть и любишь Андрея сильно, но расслабляться ему не давай и командовать над собой не позволяй. А так он и на самом деле парень хороший».

«А кем супружеская пара Дружининых тебе приходится? Возраст у вас разный, а отношения дружеские», — спросила Оля, когда они уже лежали в постели. «Я их знаю более двадцати лет. Михаил Васильевич родом из Подмосковного города Егорьевска, где я когда-то работал директором предприятия. Однажды он приехал на родину навестить старенькую мать, и его школьный товарищ, работавший в то время председателем горисполкома, привёз ко мне на хозяйство. Вот тогда мы и познакомились с ним и до сих пор дружим. Он много лет проработал Заместителем Председателя Госплана РСФСР и часто выручал меня в трудные минуты. А Елена Антоновна более тридцати лет проработала в редакции «Известия», и двадцать из них — заместителем Главного редактора», — ответил на вопрос жены Андрей.

Утром Андрей вставать с постели не торопился. Но оставшийся с родителями ночевать в Москве Андрюшка-младший заглянул в спальню и громко сказал: «Дед, вставай, завтракать пора». — «А ты почему так громко кричишь? Я ведь не глухой», — спросил, улыбаясь, Андрей. «Потому что очень соскучился по тебе и хотел разбудить», — честно признался тот. «Ну ладно, иди на кухню, а через пять минут и я подойду», — озадачил внука Андрей. Потом он посмотрел на часы и удивился: «Уже десять часов утра! До вылета самолёта осталось всего пять часов!». Сон его моментально покинул, и он, накинув халат, пошёл в ван-

ну. Через тридцать минут чисто выбритый и аккуратно причёсанный, Андрей предстал перед своими домочадцами. «Спите долго, господин барин», — встретила его шуткой Оля. «Это лучше, чем всю ночь бессонницей маяться», — ответил на шутку Андрей и сел за стол рядом с тёзкой. «А Алексей где?» — спросил Андрей. «Он уже в восемь утра на работу уехал. Обещал к двенадцати часам дня приехать, чтобы отвезти вас в аэропорт», — ответила Наталья. «Ты звонила Галине Сергеевне? Как там обстоят дела?» — спросил Андрей у жены. «Звонила. Дома всё в порядке. Мама сказала, что Василёк вчера вечером самостоятельно сделал три шага», — радостно ответила Оля. «Молодец! Настоящий мужик растёт», — похвалил Андрей младшего сына. «Дед, а я молодец?» — спросил вдруг Андрюшка-младший. «Самый главный молодец», — успокоил внука Андрей.

После завтрака он набрал номер телефона Николая в Болгарии и ещё раз оповестил его о своём прилёте. «Не волнуйся, отец, я вас обязательно встречу».

В первом часу дня за ними приехал Алексей и, пообедав почти в одиночестве, посадил в свой джип отца, Ольгу, Наталью и сына, и повёз в аэропорт «Шереметьево». При расставании он сказал: «Передавайте привет брату и членам его семьи, и пусть приезжают все вместе в гости. И ещё: пока вы летаете в Болгарию, я сниму «Хонду» с учёта в ГИБДД и сделаю на станции техническое обслуживание. А после вашего возвращения мы быстро оформим её на Ольгу Ивановну, и вы поедете на ней в Сибирь». — «Спасибо, сын, за подарок. Вы правильно поступили, приняв такое решение. Наталье что-то уже подобрали?» — спросил Андрей. «Тойота Рав-4 ей понравилась. На следующей неделе примем окончательное решение», — ответил Алексей, и они стали прощаться.

Вылетев из Москвы в три часа дня, в Софийском аэропорту самолёт приземлился в четыре часа по местному времени. Андрей с Олей спустились по трапу на лётное поле, и на низеньком многоместном автобусе вместе со всеми пассажирами их рейса поехали в здание аэровокзала. Николая, Светлану и подросшего заметно Серёжку они заметили ещё издали. Те приветливо улыбались и махали им руками. «Вы такие молодцы, что решили приехать к нам. Мы очень сильно соскучились по вам», — искренне произнесла Света. «Ну здорово, мужик! Ты так подрос, что я тебя не сразу узнал», — подсластил пилюлю старшему внуку Андрей. «Здравствуйте. А вы насовсем приехали к нам жить?» — спросил вдруг Сергей. «Не знаю, как понравится. Если мы с тобой найдём общий язык, то, может, останемся», — пошутил Андрей. «А почему тогда своих маленьких детишек с собой не привезли?» — не поверил внук. «А их нам почтой в посылке вышлют», — пошутил Андрей. «Пап, не надо с Сергеем так шутить. Он ведь и на самом деле поверит твоим словам», — произнёс Николай и обнял отца.

Трёхкомнатная квартира семьи Николая находилась недалеко от центра Софии и напоминала Андрею их московскую. Такая же просторная, с высокими потолками и просторной столовой. Поэтому обжиться на новом месте в отличие от жены ему долго не пришлось. Уже через час после прибытия в дом старшего сына он включился с внуком в сборку большого пластмассового противолодочного крейсера. А жена и сноха тем временем занимались сервировкой праздничного стола.

Вечер компания, состоящая из пяти человек, провела весело, дружно и очень интересно. Уже перед тем, как разойтись на отдых, Николай сказал: «Чтобы вы не скучали у нас и провели время с пользой, я разработал план активных мероприятий. Прошу с ним ознакомиться», — и передал отцу небольшой лист бумаги. Андрей внимательно прочитал и передал план Оле. Та тоже изучила его и вопросительно посмотрела на Андрея. «А у тебя другое предложение есть?» — спросил, улыбнувшись, он. «Но в нём ведь много поездок намечено. И кто нас будет возить?» — спросила Оля. «Я — на своей машине», — спокойно ответила Света. «А ты умеешь хорошо водить машину?» — удивилась Оля. «Лучше, чем я», — ответил за жену Николай и заулыбался.

Согласно разработанного сыном плана, к изучению географии страны они приступили уже на следующее утро. После завтрака Света посадила гостей и Сергея в свой БМВ, лихо выехала на центральную дорогу, ведущую в сторону города Варны и Чёрного моря. По пути они несколько раз останавливались посмотреть на интересные исторические места и один раз пообедать, и только к вечеру доехали до цели. Остановившись на ночлег в кемпинге, вся дружная компания почти бегом направилась на берег моря. Андрей быстро разделся и, несмотря на поздний час, помчался навстречу небольшим волнам. А вскоре и оставшиеся на берегу не выдержали соблазна и попрыгали в воду. Андрей подплыл к Оле и с издевкой спросил: «А вы, мадам, умеете плавать?». — «Не беспокойтесь, сударь. У меня с этим всё в порядке. Могу с вами даже наперегонки поплавать. И думаю, что выиграю эти соревнования», — смело заявила Оля. «Ах так! Тогда мне с вами и на самом деле необходимо сразиться, чтобы не быть посрамленным в глазах старшего внука. Ну что, начнём, сударыня, разрешать наш спор?» — задирился Андрей. «Начнём. Плывём вон до того буя и обратно. Идёт?». — «Идёт. Начинаем», — командовал Андрей, и они включились в борьбу, которая и на самом деле оказалась очень упорной. Оля плавала красиво, легко и быстро. Чем бы их спор закончился, будь дистанция покороче, неизвестно. И только физическая подготовка Андрея, всё ещё выручающая его, не подвела и на этот раз. Довольный победой деда, Сергей сказал: «Бабушка Оля, ты не расстраивайся. Вот ещё немного потренируешься, и деда обгонишь». Все посмотрели на него и весело засмеялись.

В Варне путешественники пробыли трое суток, после чего направились вдоль побережья моря в сторону города Бургаз. Там им тоже очень понравилось, и они в течение четырёх дней подставляли свои тела солнцу, купались в море и наполняли лёгкие чистым морским воздухом. За семь дней, что они провели на побережье, внешне Андрей с Олей так изменились, что их даже сложно было узнать. Тёмные до синевы тела и лица и выгоревшие под солнцем волосы. Особенно это было заметно на голове Андрея. С морем они прощались неохотно. «У моря я в жизни была только один раз и то «дикарём». Мы вчетвером жили в палатке, недалеко от города Анапы, и на керосиновой горелке готовили себе пищу», — с грустью произнесла Оля. «А вы приезжайте к нам на следующее лето. И детишек привозите. Они здесь будут себя чувствовать не хуже, чем в Сибири», — пригласила Света. «Не знаю, сможем ли приехать. У Андрея Фёдоровича сейчас слишком много забот появилось», — ответила Оля. «А вы без него приезжайте. Мы вас так же встретим и к морю привезём», — произнесла Светлана. «Нет, одни мы не поедem. Лучше вы к нам на следующее лето приезжайте. За грибами и ягодами в лес походим», — высказалась Оля. «Если честно, то хотелось бы посмотреть на родину Андрея Фёдоровича», — призналась Светлана. «Ну вот и приезжайте», — ухватилась за откровение Светы Оля. «Ладно, загадывать заранее не будем. Поживём, увидим, как жизнь дальше складываться будет», — ответила, немного смущаясь, Света. «Понятно. Значит, не исключено, что в семье Губиных может произойти пополнение?» — догадалась Оля. «Вроде так, но ты пока не говори об этом Андрею Фёдоровичу. Однажды я имела неосторожность наперёд сказать ему об этом. Но доносить ребёнка не смогла и потеряла его», — разоткровенничалась старшая сноха Андрея, который при этом разговоре не присутствовал, а барахтался с внуком в песке.

В Софию путешественники вернулись на девятый день. «Ну как, Ольга Ивановна, понравилась Болгария?» — спросил Николай при встрече. «Очень. Даже слов не хватает, чтобы выразить своё восхищение», — ответила та. «Отца я об этом спрашивать не буду, так как в жизни он повидал места и получше. А за вас я очень рад», — произнёс Николай и добавил: «У меня завтра выходной, поэтому я весь день проведу с вами».

В последний день перед отлётом в Москву Андрей остался с внуком дома, а Николая, Светлану и Олю они отпустили полюбоваться столицей Болгарии и пообследовать торговые точки. Те вернулись домой в шесть вечера и были очень довольны проведённым временем. «Я чувствую, что вы пообедали и поужинали уже, а мы вот с внуком голодные сидим», — пошутил Андрей и поцеловал прижавшуюся к нему Олю. «А мы сейчас быстро исправимся», — ответила сноха, и они с Олей пошли на кухню. «Во сколько часов у вас завтра

вылет?» — спросил Николай. «В час дня по вашему», — ответил Андрей. «Мог бы взять билет и на более поздний срок. Куда вы торопитесь?» — спросил старший сын. «Не могу себе этого позволить. Уборочная уже началась, а я здесь загораю на солнце. В этом году мы засеяли семь тысяч гектаров пашни. А это не шуточное дело. И хоть у меня там есть надёжные помощники, заменить меня они пока полностью не могут», — ответил Андрей. «Отец, а ты зачем на себя такой груз и ответственность взвалил? Неужели не боишься окончательно подорвать своё здоровье?» — спросил Николай. «Знаешь, сын, скажу тебе честно и откровенно: я скорее подорву своё здоровье тогда, когда буду чувствовать отсутствие потребности у общества к себе. Для меня общение с моими земляками и работа во благо их как бальзам на душу капает. Я от этого только сильнее и увереннее в завтрашнем дне становлюсь. Ну а когда почувствую, что стал не нужен им, или не смогу быть им больше полезен, то вернусь в Москву или приеду с большой семьёй к тебе и буду потихонечку доживать свой век», — ответил Андрей и по-отечески погладил сына по голове.

На следующий день Николай посадил всех в свою машину и повёз в аэропорт. Дорогой Сергей заметно приуныл. «Ты что, внук, скис? Расставаться не хочется? Не грусти. На следующий год если мы к вам в гости не приедем, то ты с мамой к нам в Сибирь приедешь. А я по этому случаю лошадку настоящую куплю и тебе подарю. Приедешь?» — спросил Андрей внука. «А ты правда подарить мне настоящую лошадку?» — спросил Сергей. «Правда». — «Тогда мы с мамой к вам обязательно приедем», — принял решение внук, и все весело заулыбались.

В Софийском аэропорту провода были короткими. Поцеловав сноху, сына и внука, Андрей взял вещи и пошёл на регистрацию. Для того, чтобы тепло и по-родственному попрощаться с близкими людьми мужа, Оля немного приотстала от него. «Вы там отца почаще одёргивайте, чтобы он хотя бы немного берёг себя. Я ведь знаю, как он может тратить самого себя ради какой-то идеи или цели», — попросил Николай. «Обещаю, что буду делать всё зависящее от меня, чтобы не допустить ухудшения его здоровья», — серьёзным голосом произнесла Оля. Она поцеловала мужчин и обняла Светлану. «Береги себя. И пусть на этот раз у тебя сложится всё благополучно», — тихо произнесла Оля и пошла догонять мужа.

В аэропорту «Шереметьево» их встретил Алексей и повёз домой. «Как съездили?» — спросил он Олю. «Очень хорошо! Даже просто замечательно!» — ответила, улыбаясь, она. «Я искренне рад за вас. Как там брат с семьёй поживает?» — поинтересовался Алексей. «И они хорошо поживают. А ты почему до сих пор сам их не наведишь? Мог бы и в командировку в Болгарию слетать»,

— произнёс Андрей. «Слетаю. Обязательно слетаю. У меня даже коммерческая потребность есть это сделать», — пообещал Алексей. Немного помолчав, он спросил: «Вы когда в Сибирь поедете? Завтра можно уже машину оформлять». — «Завтра оформим, а послезавтра в сторону Уральских гор двинемся», — ответил Андрей.

Оказавшись в московской квартире, Оля быстро приняла душ, переоделась и начала готовить обед. Пока она занималась на кухне, Андрей тоже принял душ, надел спортивный костюм и стал составлять список вещей, которые необходимо было подготовить к транспортировке с собой. Закончив занятие и услышав команду жены, пошёл обедать. После обеда они немного отдохнули, а потом уже вдвоём начали собирать вещи, которым предстояло совершить путешествие на машине до Студёного. Разбирая коробку со старыми фотографиями, Ольга заинтересовалась одной из них. «Губин, а что это за мальчишки рядом с тобой стоят?» — спросила она. Андрей взял у неё немного пожелтевшую фотографию и, едва взглянув, ответил: «Слева стоит Николай Иванович Щёлкин, посередине я, а следующий за мной — Фирулёв Виктор Васильевич, которого, к сожалению, не стало с нами сорок три дня назад». И, немного помолчав, предложил: «Давай позвоним в Студёное, узнаем, как там наши малыши и как дела в фирме идут? Соскучился я уже по всему этому». — «И я тоже. Но сильнее всего по нашим карапузикам. Больше без них я никуда не поеду», — решительно заявила Оля.

Дозвонившись до Студёного и переговорив с Галиной Сергеевной, они немного успокоились. «Сорок дней Виктору Васильевичу отмечали?» — спросил в конце разговора Андрей. «Отметили. Николай Иванович с Михаилом Петровичем там всем заправляли», — ответила тёща. «Так, дорогая моя жена, через день и мы с тобой отправимся в автопробег. Испытаю тебя в дороге и определю, какой лихой из тебя водитель получился», — пошутил Андрей. «Губин, а ты не боишься такой дальней дороги?» — спросила жена. «А что мне её бояться? Тем более что рядом со мной на всём пути будет находиться самая красивая в мире женщина и мать моих детей», — пошутил Андрей, за что в ответ получил благодарную и обворожительную улыбку.

Утром следующего дня в Москву с дачи Наталья приехала на небольшом джипе, тёмно-синей Хонде, который они с Алексеем подарили Оле. Вся процедура оформления купли-продажи заняла не больше трёх часов. Получив необходимые документы, включая транзитные номера, и, оформив временную страховку, Наталья подвезла Андрея с Олей к подъезду дома и торжественно заявила: «Моя миссия на этом закончилась. Теперь хозяйкой этого автомобиля

являетесь вы, Ольга Ивановна, поэтому вам я и ключи зажигания вручаю». Ольга с благодарностью и со слезами на глазах посмотрела на младшую сноху мужа, обняла её и произнесла: «Спасибо огромное тебе и Алексею за такой подарок!». — «Ты, Ольга Ивановна, словами благодарности не отделаешься. Такой подарок нормальные люди обмывают. Так что идите с Натальей в квартиру и начинайте оформлять стол. А я поставлю машину в гараж и присоединюсь к вам», — скомандовал Андрей.

Обедали они втроем. Ольга с Натальей, выпив по несколько рюмок коньяка, весело щебетали, смеялись, а когда разговор шёл на женские темы, тихо шептались. Андрей, чтобы не мешать их общению и не терять времени зря, сразу после обеда пошёл в свой кабинет и стал готовиться к предстоящему автомобильному пробегу Москва — Студёное.

Вечером к ним присоединился и Алексей. Но выпивать он не стал, а, плотно покушав, пошёл в кабинет к отцу. «Готов к отъезду?» — спросил он, улыбаясь. «Да вроде готов. Пользуясь тем, что на машине едем, упаковал всё необходимое и полезное в повседневной жизни», — ответил Андрей. «Тогда, может, с вечера твои узлы загрузим в Хонду? А то утром на эту процедуру потеряешь не меньше часа», — предложил Алексей. «Давай загрузим, а утром в четыре часа мы встанем, позавтракаем и тронемся в путь», — согласился Андрей, и они приступили к действиям.

Алексей с Натальей, пожелав счастливого пути, покинули их часов в девять вечера. Прощаясь, Алексей попросил: «Как только доберётесь до места, тут же позвоните. И с дороги звоните». А потом, помолчав, добавил: «Отец, не забудь зарядить свой мобильный и взять с собой». — «Зарядку телефона, звонки с дороги и с места прибытия я возьму на себя. Так что не волнуйтесь», — заверила Оля и, обнявшись с Натальей, спросила: «А наш договор остаётся в силе?». — «В силе. Мы обязательно с маленьким Андрюшкой на следующее лето приедем к вам в Сибирь», — ответила та. Алексей посмотрел на жену, но спрашивать ничего не стал, а обратился к отцу: «Ну всё, пап, мы поехали. Вам перед дорогой отдохнуть хорошо необходимо, а нас уже заждался Андрей». — «Передавайте ему от нас большой привет и поцелуйте за нас», — ответил Андрей, и они расстались.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Ровно в четыре часа утра будильник противно задребезжал, и Андрей с женой стали нехотя подниматься с кровати. Но, приняв душ и выпив крепкий кофе с бутербродами, они стали чувствовать себя бодрее. Пока Андрей ходил в гараж за машиной, Оля навела в спальню и на кухне идеальную чистоту. Проверив ещё не раз, всё ли в квартире в порядке, они сели в кресла, молча посидели минут десять, затем встали и пошли на выход из московской квартиры.

Минут через двадцать пять они проехали по мосту над Московской кольцевой автомобильной дорогой и, проскочив мимо микрорайона Жулебино и окраины города Люберцы, резво покатали по автотрассе № 5 в сторону Рязани. Не доезжая города Коломны, на объездной дороге Андрей увидел указатель поворота на Егорьевск и, недолго раздумывая, повернул направо. «Заскочим на минутку к Геннадию Кирпичёву, сыну тёти Кати», — пояснил он жене.

Когда они остановились у дома земляка, было только семь часов утра. Но Геннадий и его семья не спали. Приезд Андрея с молодой женой в столь ранний час немного их смутил, но одновременно и обрадовал. Познакомившись с Олей, жена Геннадия стала быстро накрывать на стол. «Мы заглянули к вам ненадолго, поэтому распивать чай не будем. Впереди нас ждёт длинная и долгая дорога», — произнёс, улыбаясь, Андрей. «Ничего не получится у вас, дорогие земляки. Вот когда позавтракаете и напьётесь чая, тогда, может, мы вас и отпустим», — произнесла жена Геннадия, Валентина. «Ладно, пусть будет по-вашему. Но только поторапливайся, хозяйка», — согласился Андрей. Пока

он сидел в гостиной и разговаривал с Геннадием, Оля рассматривала альбом со старыми фотографиями, на которых был и её муж. «Я слышан о твоих делах в Студёном. Молодец! Сначала и не поверил сообщению, что ты живёшь там и занимаешься сельским хозяйством. Ну и как тебе там живётся и работается?» — спросил Геннадий. «Нормально. Работа интересная, жена красивая, дети маленькие и кругом родные с детства места и люди. Что ещё нужно для счастья мужчине, которому за пятьдесят?» — ответил Андрей. «А мне в этом году шестьдесят два стукнет», — произнёс Геннадий. «Не хочешь вернуться на малую родину? Тёте Кате ведь в следующем году девяносто лет исполняется. Старенькая стала. О тебе часто вспоминает», — сказал Андрей. «Подумываем с женой об этом. Её матери тоже ведь уже восемьдесят три года исполнилось», — ответил Геннадий. «Ну так в чём дело? Приезжайте. Вы оба ещё крепкие люди, если захотите, то и работу вам найдём», — пообещал Андрей. «Ладно, обсудим с Валеи твоё предложение. Хорошо, что вы к нам завернули, а не проехали мимо», — ответил Геннадий.

Позавтракав и тепло попрощавшись с земляками, Андрей с Ольгой сели в машину и вновь продолжили путь.

Обойдя с правой стороны по объездной дороге город Рязань и выскочив на свою трассу, Андрей остановился и вышел из машины. «Перебирайся на сиденье водителя. Хватит мужа эксплуатировать», — приказал он, улыбаясь, Оле. «Губин, но я же уже давно не управляла машиной», — испугалась жена. «Не бойся, я с тобой рядом, и всегда приду на помощь. Должна же ты привыкать к своему подарку», — успокоил он её. Ольга осторожно перелезла и стала ждать дальнейших указаний мужа. Андрей сел на сиденье пассажира и начал подсказывать: «Заведи ключом зажигания двигатель, выжми единственную педаль, которая служит сцеплением и тормозом, поставь рычаг автоматической коробки вот в таком положении, теперь отпуская сцепление и одновременно потихонечку прибавляй газ. Вот и молодец! Мы почти плавно тронулись с места. А теперь прибавляй газу, но не сильно, а то можем взлететь в космос». Процедура эта Ольге понравилась, и она её повторила ещё несколько раз. Закрепив на практике теорию, она быстро освоилась за рулём и стала получать от этого удовольствие. «Ну всё, Губин, теперь ты у меня всю дорогу будешь находиться на штурманском месте, а штурвалом крутить буду я», — произнесла Оля, войдя в роль водителя.

В четыре часа дня они подъехали к городу Пензе. Пообедав в придорожном трактире под названием «Петушок», задерживаться не стали и покатали дальше. «Устала? Может, я поведу машину?» — спросил Андрей, поглядывая

сбоку на жену. «Ни за что! Устану, сама попрошу подменить», – сосредоточенно всматриваясь вперёд, ответила Оля. «Ну смотри. Моё дело предложить, а твоё – отказаться», – согласился Андрей и стал любоваться природой.

Плотину Куйбышевской ГРЭС в районе города Тольятти они переезжали вечером, в десятом часу. «Может, заедем в город и переночуем в гостинице?» – спросил Андрей. «Рано. Часов до двенадцати ночи мы ещё двести с лишним километров проедем», – ответила Оля и продолжила крутить баранку.

На ночлег они встали на придорожной стоянке автомашин уже в первом часу ночи. «Сильно устала?» – спросил Андрей. «Не очень, но есть», – созналась Оля. «Тогда быстро пей чай и ложись отдыхать. Я тебе сейчас перину приготовлю», – распорядился Андрей и стал раскладывать переднее сиденье.

На следующее утро он проснулся в пять утра, сел за руль Хонды и выехал со стоянки. Оля так крепко спала, что открыла глаза только тогда, когда Андрей, проскочив километров двести, свернул с трассы на берег неширокой, но красивой реки. «Вставай, сударыня, завтракать будем», – улыбаясь, произнёс Андрей. «А где мы?» – не сразу поняла Оля. «В степях Башкирии», – ответил он. «Ты почему меня не разбудил? А сколько сейчас времени?» – спросила Оля. «Девять часов утра. А не разбудил я потому, что тебе предстоит целый день снова находиться за рулём. Если не возражаешь, конечно», – ответил Андрей и стал вытаскивать продукты на берег. Оля вышла из машины, нежно потянулась и воскликнула: «Губин, а хорошо-то кругом как!». Потом она спустилась по крутому склону к реке, разделась и с разбега прыгнула в воду. Глядя на жену, не выдержал искушения и Андрей. И уже через минуту они вдвоём резвились в утренней прохладной воде.

Приняв водные процедуры, супружеская пара позавтракала, оделась и продолжила путь.

К обеду, оставив с левой стороны город Уфу и проскочив города Октябрьский и Сиродимовский, они въехали в пределы Уральских гор. Завернув в городе Сатка к столовой, Андрей и Оля с большим удовольствием съели по две порции домашних пельменей, запили компотом и двинулись дальше.

Подъезжая к городу Златоусту, заметив стелу, обозначающую символическую границу между Европой и Азией, Оля остановилась у неё, и они вышли из машины. Потратив на фотографирование и личную гигиену минут тридцать, поехали дальше. На вторую ночёвку путешественники остановились уже тогда, когда, не доезжая города Челябинска, свернули налево, в сторону Екатеринбурга, и проехали ещё почти сто пятьдесят километров. «Ну вот,

любимая и дорогая моя жена, мы почти и дома. Завтра нам предстоит проехать всего восемьсот километров», – пошутил Андрей. «Всего?» – разочарованно произнесла жена, и они, довольные шуткой и собой, весело рассмеялись.

Как и в предыдущее утро Андрей не стал будить жену, и в четыре часа утра выехал со стоянки. Уставшая за день от физического перенапряжения, Оля проспала ещё почти пять часов. И только на подъезде к Тюмени она проснулась. «Милый, ты снова пожалел меня и не разбудил?» – спросила она, ласково улыбаясь. «Доброе утро, моя родная! Кушать хочешь?» – спросил он, не отвечая на её вопрос. «Не очень. Но если увидишь красивое местечко, останавливайся», – ответила Оля и приняла горизонтальное положение. Вскоре такое местечко Андрей нашёл. Это было небольшое озеро, с ровным и чистым берегом. Совершив водные процедуры и прикончив всё, что оставалось от продуктов, захваченных с собой из Москвы, они навели на берегу за собой порядок и двинулись на восток. «Сколько осталось километров до Студёного, товарищ штурман?» – серьёзным голосом спросила Оля. «Одну минуточку, товарищ капитан, сейчас подсчитаю», – ответил, улыбаясь, Андрей. Немного подумав и сложив в голове цифры, он произнёс: «Ровно триста восемьдесят километров. Это вам на пять часов работы».

От Тюмени они ехали уже изведанной ими дорогой. Проезжая мимо Заводоуковска, Андрей осторожно посмотрел на жену, надеясь увидеть на её лице какую-нибудь реакцию. Но Оля смотрела только вперёд и слушала весёлую музыку, раздающуюся из магнитолы. «Может, навестим твоего бывшего мужа?» – неудачно пошутил Андрей. «А ты что, соскучился по нему?» – отреагировала Оля и добавила: «Губин, у меня, кроме тебя, мужей никогда не было и не будет. А всё, что происходило со мной до тебя, я считаю дурным сном и никогда не вспоминаю о нём». Он хотел было обнять её, но Оля строго предупредила: «Во время движения автомобиля разговаривать, а тем более обнимать водителя строго запрещено! Понятно вам, гражданин пассажир?». – «Понятно. А может, тогда остановимся?» – в надежде спросил Андрей. «Нет. Дома нас с тобой уже давно поджидают Василёк и Лиза. Так что едем только вперёд, а все нежности оставим на более поздние сроки», – произнесла строгим голосом Оля, но не выдержала и нежно улыбнулась мужу.

Их сердца радостно забились, когда они заметили указатель поворота на город Ишим. «Вот сейчас мы почти дома», – счастливым голосом сообщила жена и продолжила путь вперёд. А ещё через несколько километров, повернув на развилке дорог строго на север, она направила джип на Кротовскую трассу.

Десятого августа в четыре часа дня Оля остановила автомобиль напротив ворот их дома, выскочила из него и скрылась в проёме калитки. «К детям

рванула», — понял поступок жены Андрей и пошёл открывать ворота, чтобы поставить во двор машину.

Когда он зашёл в дом, то всё пространство было заполнено радостными голосами его детей, жены и тёщи. «А мне можно с малышами поздороваться?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Можно. Нужно даже. Лиза, иди к своему папе», — произнесла счастливая Оля и подтолкнула легонько дочь. Та немного подумала, а затем уверенно направилась к Андрею. Он подождал, когда она к нему подойдёт, взял под мышки, поцеловал и подкинул вверх. Лиза заулыбалась и обняла отца за шею. А ещё через минуту к Андрею неуверенной походкой подковылял Василёк и тоже попросился на руки. Целуя поочерёдно малышей, Андрей от счастья был на седьмом небе. «Ну всё, хватит их слюнявить. Иди хоть с мамой поздоровайся», — остановила его Оля. Андрей поставил малышей на пол и подошёл к тёще. «С прибытием вас», — первой произнесла Галина Сергеевна. «Здравствуй, тёща дорогая. Рад тебя видеть живой и здоровой», — улыбнулся Андрей и поцеловал её в щёчку.

Пообедав в обществе жены, тёщи и малышей, Андрей переоделся и пошёл в контору. Увидев на пороге кабинета своего компаньона и начальника, Николай, Михаил и все остальные сотрудники конторы заметно обрадовались. «С благополучным возвращением, Андрей Фёдорович! Хорошо отдохнули?» — спросила, улыбаясь, Людмила Васильевна. «Отдыхать не работать. Но и от отдыха иногда устают и скучают по работе», — ответил Андрей и, крепко пожав всем руки, спросил: «Ну а вы как здесь поживаете? Какие трудовые подвиги совершаете? Как уборка урожая идёт?». Отвечать на его вопросы взялся Николай. «Уборку ржи и льна мы начали на пять дней раньше прошлогоднего. Сегодня на этих работах занято девяносто пять человек. Двадцать из них — рабочие с льнозавода и тридцать человек — школьники старших классов нашей школы. Пока вроде идёт всё нормально. Урожай ржи и льна, как считает Афанасьевич, в этом году побогаче. Скоро приступим к обмолоту яровой пшеницы и ячменя. У колбасников, лесорубов и строителей также срывов в работе не случилось. Помещение холодильника собрано, и в настоящий момент идёт установка оборудования. Вчера отправили в адрес «Екатеринбургхлеба» первые три вагона с зерном нового урожая. Ну а четвёртого августа отметили сорок дней со дня гибели Виктора», — закончил доклад Николай. «Ещё какие-нибудь дополнения будут?» — спросил Андрей у своих соратников. «Я в конце июля побывал в некоторых крупных городах Тюменского севера, расположенных на берегах Иртыша и Оби, и изучил их потребность в пищевом зерне. В ходе поездки подписал договора с тремя потребителями на пятьсот тонн по устраивающей нас цене. В том числе с коммерческими объединениями

«Сургутхлеб», «Нефтеюганскхлеб» и «Нижевартовскхлеб», — сообщил Михаил Петрович. «Это хорошо, что пока у нас складывается всё нормально. И теперь нам необходимо сделать так, чтобы уборка урожая в целом была закончена в срок и без потерь. Николай Иванович, уборочная техника вся готова к битве за урожай?» — спросил Андрей компаньона. «В основном вся. Я создал мобильную группу слесарей под началом моего Игоря, и теперь она в любое время суток по первому сигналу выезжает на помощь к механизаторам, занятым на уборке», — ответил тот. «Виктор Андреевич как себя чувствует?» — спросил Андрей. «Ворчит и ждёт с нетерпением сырьё на переработку», — улыбнулся Михаил. «Ладно, будем считать, что вы успокоили меня. Следующий разговор проведём тогда, когда я изучу состояние дел непосредственно на производственных участках фирмы», — подвёл итог Андрей. После того как соратники обсудили ещё некоторые текущие вопросы, специалисты стали расходиться по домам. В кабинете кроме Андрея остались Николай и Михаил. «Неужели так соскучились, что домой не торопитесь идти?» — спросил Андрей, улыбаясь. «И это есть, но мы решили показать тебе районную газету, в которой напечатана огромная статья о трагедии с Виктором и ещё кое-что», — ответил Николай и протянул Андрею печатную продукцию. «И что я в ней должен прочитать?» — спросил он. «На первой странице под заголовком: «Сколько денег стоит жизнь компаньона?». — Нашёл?». — «Нашёл», — ответил Андрей и стал бегло изучать напечатанное. Подождав, когда он закончит с просмотром статьи, Михаил спросил: «Ну и как она тебе?». Андрей посмотрел на дату выхода в свет пасквиля, немного подумал и спокойно сказал: «Желчью зависти и ненависти она пропитана к нам и жестокостью по отношению к нашему другу. В её подготовке, по-видимому, участвовали и некоторые начальники районного масштаба. В ней имеются явно провокационные и надуманные обвинения в мой адрес и в адрес нашей фирмы в целом. Поэтому, чтобы им впредь было не повадно, я подам на газету в суд. Для редакции это будет неожиданно и непривычно, а для нас интересно. Пусть конкретными фактами доказывают свою правоту и право на дальнейшее обливание нас помоями». Компаньоны переглянулись и с облегчением вздохнули. «Слушай, Андрей, как нам с тобой интересно и спокойно работать. Недаром ты у нас ещё в детстве был заводилой и лидером. Как плохо, что ты не был с нами рядом всю жизнь и как хорошо, что хоть под старость мы оказались снова вместе», — немного высокопарно произнёс Николай. «Вы завышаете моё значение в вашей жизни. Но не скрою, что ваше признание моих скромных заслуг перед вами моему уху приятно», — ответил Андрей, и друзья засмеялись.

С шести часов утра одиннадцатого августа он уже включился в рабочий процесс. Побывал на обмолоте зерновых и уборке льна, поговорил с

Афанасьевичем и его активной помощницей Марией, заскочил в колбасный цех, заглянул к механизаторам и строителям, пообщался с Бакшеевым и закончил своё турне на пруду. «Как рыба себя чувствует? Кормов хватает? Ребятишки деревенские не балуются?» — спросил он племянника. «В этом году дела идут лучше, чем в прошлом. Народ уже привык к тому, что лов рыбы в пруду запрещён. И кормов побольше Афанасьевич даёт мне для рыбы», — доложил Валера. Посидев минут двадцать на деревянной лавочке, установленной на дамбе, и подышав свежим воздухом, Андрей сел в машину и поехал домой обедать.

Сразу после обеда он пришёл в контору, написал исковое заявление в суд, подколот к нему вырезанную статью из газеты, сел к Аркадию Ивановичу в «Ниву», и они поехали в Кротово. «На льнозавод везти?» — спросил водитель. «Нет. Сначала в районный суд, а потом к Виктору Андреевичу», — уточнил маршрут Андрей. В канцелярии суда заявление от него приняли не сразу. Но после того, как Андрей объяснился с судьёй, та дала указание зарегистрировать заявление. «Зачем это вам, Андрей Фёдорович, нужно?» — спросила судья, симпатичная, лет сорока женщина, и с сожалением добавила: «Навряд ли они мне позволят довести дело до рассмотрения на заседании суда». — «А вы постарайтесь довести его до судебного разбирательства. В противном случае вам ведь придётся мне давать мотивированный отказ. А его вам тяжело будет выдумать», — улыбаясь, ответил Андрей и, попрощавшись, вышел из здания суда.

На льнозаводе у Виктора Андреевича он пробыл часа три. Выслушал массу приятных слов старого директора о работе новых станков и оборудования, поговорил с его сыном о состоянии морального духа в коллективе и, уже прощаясь, спросил: «Виктор Викторович, а почему кирпичный завод прекратил свою работу? Качество продукции было плохое и сбыта не было, или технологическое оборудование износилось окончательно?». Главный инженер, по-видимому, не ожидавший такого вопроса, с любопытством посмотрел на Андрея и уверенно ответил: «Кротовский кирпич более ста лет тому назад уже брали на возведение храмов и строительство купеческих домов в Тобольске. Глина у нас оказалась очень хорошей и особой. А похерило его местное начальство, хотя особых причин на это не было. Оборудование, конечно, изношено сильно, но не до такой степени, чтобы из-за него останавливать завод и выгонять более ста человек на улицу». — «А восстановить его можно?» — спросил Андрей. «Сейчас не знаю. А ещё два года назад это было можно сделать», — ответил Виктор Викторович. «Спасибо за информацию. И если не трудно, то по возможности изучи его нынешнее состояние», — попросил Андрей и, попрощавшись с отцом и сыном, поехал с Аркадием Ивановичем домой, в Студёное.

А утром следующего дня они ехали уже в сторону Усть-Ишима. Бригада лесорубов, узнав о прибытии Андрея, в полном составе на время прекратила работу и подтянулась к вагончику. «Как отдохнули, Андрей Фёдорович?» — спросил бригадир Козлов Сергей. «Хорошо. Так же хорошо, как вы работаете», — улыбаясь, ответил Андрей и добавил: «Если, конечно, я не ошибаюсь». — «Не ошибаетесь. Действительно, технология нами отработана до автоматизма», — похвастался Сергей. «Претензий к вам со стороны районного лесничества нет?» — спросил Андрей. «Да пока в дружбе и взаимопонимании сосуществуем», — ответил бригадир. «И это хорошо. А ко мне вопросы есть?» — спросил Андрей. «Есть. У бригады один и у Стольниково один», — произнёс Сергей. «Первый, как я полагаю, о повышении зарплаты. С первого сентября мы поднимаем зарплату лесорубам и механизаторам на десять процентов. Больше пока не можем», — сработал на опережение Андрей. «Понятно», — произнёс Сергей. «А у тебя, Володя, какой вопрос?» — спросил он у Стольниково. «Петрович предупредил, что нам придётся по воде таскать на север зерно. Поэтому я хочу предупредить, что в два конца мы затратим не менее пятнадцати дней, и нам необходимы будут покрывала из брезента», — высказался Володя. «Это я понял. А вопрос какой?». — «Стоит ли нам ходить на север с зерном и тащить оттуда против течения лес?» — спросил капитан-моторист. «Я, к сожалению, сейчас тебе ответить окончательно не смогу. Вот когда вы по разу сходите туда и обратно, тогда и решим, стоит ли нам продолжать эту работу», — ответил Андрей. Поговорив с начальником ещё минут тридцать, лесорубы стали расходиться по рабочим местам.

На обратном пути домой Аркадий Иванович завёз его в Усть-Ишим. Побывав в лесничестве и пообедав с Главным лесничим на природе, Андрей остался доволен и этой встречей. Так как на все вопросы, которые он высказал Главному лесничему, получил положительные ответы.

Вечером, когда легли отдыхать, Оля сказала: «Мама собирается ненадолго съездить в Тобольск. Ей нужно с соседями рассчитаться за коммунальные платежи, а также получить пенсию». — «Когда она хочет ехать?» — спросил Андрей. «Говорит, что готова хоть завтра», — ответила жена. «Тогда сделаем так: мы завтра с тобой съездим на Хонде в ГИБДД и поставим её на учёт, потом истопим баню, а послезавтра Аркадий Иванович отвезёт Галину Сергеевну в Тобольск. Ты только не забудь ей денежек дать. Пусть купит что-нибудь себе к осенне-зимнему сезону», — озвучил своё предложение Андрей. «Может, от Ишима она на автобусе до Тобольска доедет?» — спросила Оля. «Нет. И из Тобольска мы её привезём, как только она вновь соберётся приехать», — заявил Андрей.

На следующий день в ГИБДД они пробыли часа три. И уже в час дня на иномарке жены сверкали белизной государственные номера, а в руках она держала технический паспорт автомобиля на своё имя. «Ну и что ты сейчас чувствуешь?», — улыбаясь, спросил Андрей. «Чувствую себя собственницей дорогой и красивой машины», — ответила жена и нежно поцеловала мужа.

По прибытии в Студёное Андрей пообедал и пошёл в контору, а Ольга приступила к топке бани. Когда он вернулся с работы домой, Галина Сергеевна хлопотала на кухне, а Оля занималась с малышами. «Баня готова?» — спросил Андрей. «Давно. Мама с Яковлевной уже напарились, теперь наша и малышей очередь», — ответила жена. «Ну тогда собирайтесь, и пойдём», — скомандовал Андрей.

Когда они вернулись распаренные и раскрасневшиеся в дом, Галина Сергеевна и Яковлевна сидели за столом и пили чай. «А почему чай пьёте без бальзама?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Бальзам мы без чая выпили», — ответила Яковлевна. «По русскому обычаю ещё и на посошок необходимо выпить», — провоцировал Андрей женщин. «А что, Сергеевна, давай мы с тобой и вправду грамм по сто ещё выпьем», — предложила Яковлевна. «Давай, Яковлевна. Думаю, что они нам не повредят», — согласилась Галина Сергеевна, и все присутствующие рассмеялись.

В шесть часов утра к их дому подъехал Аркадий Иванович и, посадив Галину Сергеевну, поехал в Тобольск. Малыши в это время ещё крепко и сладко спали, поэтому в проводах бабушки не участвовали. Прощаясь с тёщей, Андрей сказал: «Вы там долго не разгуливайтесь. Помните, что здесь вас ждут внук с внучкой и зять с дочкой». Галина Сергеевна улыбнулась и помахала всем рукой.

Поздно ночью Аркадий Иванович вернулся из Тобольска в Студёное. Тёща была доставлена по назначению в короткий срок и с комфортом.

В конце августа осенняя страда стала стремительно набирать темпы. Андрей с Афанасьевичем и дочерью Васильевича Марией составили график очередности уборки полей и прикинули количество людей и техники, которое потребуется в пиковый период страды. Изложив всё это на бумаге и утвердив на очередной расширенной планёрке, на которой присутствовал и директор льнозавода, Андрей с компаньонами приступил к претворению намеченных мер. С первого сентября с льнозавода, из колбасного и механического цехов, а также со строительного участка стали сниматься рабочие и направляться на уборку урожая 2001 года. Усилила свой отряд и школа, направив дополнительно ещё двадцать ребят и девушек на уборку льна. Пришлось привлечь на

условиях аренды и десять грузовых машин из Ишимской транспортной организации. И всё вокруг зашумело, запыхало и закрутилось.

Двенадцатого сентября Андрею позвонила районный судья. «В адрес фирмы «Парус» мы направили повестку, обязывающую прибыть вашего представителя двадцать первого сентября на заседание суда. И ещё я бы хотела уточнить ваши требования к редакции. В заявлении вы указываете только одну меру наказания – опровержение в районной газете ранее опубликованной статьи и публичное принесение извинений. А моральный ущерб в денежном эквиваленте отсутствует. Это вы забыли изложить, или это ваша позиция?» – спросила судья. «Считайте, что это наша позиция, так как финансируется газета из районного бюджета. А отнимать у сельской интеллигенции последние деньги мы не можем», – ответил Андрей. «Я вас поняла. Спасибо за разъяснение», – произнесла судья, и они попрощались.

Буквально на следующий день Андрея разыскал по телефону главный редактор газеты. «Нам с вами необходимо встретиться и обсудить один вопрос», – начал он без предисловия. «В настоящий момент у меня нет времени и желания с вами встречаться», – ответил Андрей. «Ну, может, тогда по телефону решим его?» – заискивающе спросил главный редактор. «Публикуя свой пасквиль, вы перед этим даже не удосужились обсудить его содержание со мной или моими компаньонами. А теперь собираетесь по телефону уговорить нас не обижаться на эту грязь. Не удастся, господин главный редактор. Есть мудрая пословица: «Что написано пером, того не вырубишь топором». Поэтому думайте со своими покровителями и вдохновителями, как созданную проблему своими руками решить до заседания суда, до которого осталось восемь дней», – произнёс Андрей и положил трубку. А через пять дней в районной газете появилась небольшая колонка с опровержением статьи, очерняющей производственную и коммерческую деятельность фирмы «Парус» и её руководителя. За использование при подготовке статьи непроверенных фактов корреспонденту газеты Нохрину был объявлен строгий выговор. Сразу после выхода газеты в свет Андрею вновь позвонила районный судья. «Андрей Фёдорович, вы удовлетворены разрешением претензий к газете? Может, рассмотрение их на заседании суда отменим?» – с надеждой в голосе спросила она. «Мы люди не кровожадные, а просто стараемся защищать законным путём свою честь и достоинство. Поэтому можете снимать с повестки этот вопрос», – ответил Андрей.

Прочитав в газете опровержение, компаньоны, специалисты и простые жители деревни Студёное с облегчением вздохнули. Выход в свет газеты с

грязной статьёй, своим жалом направленной против Андрея и фирмы «Парус» в целом, очень сильно их насторожил. Они боялись, что Андрей, столько сделавший хорошего для деревни и для каждого человека в отдельности и ставший для них опорой и надеждой, может покинуть Студёное и уехать снова в Москву. А его неожиданный отъезд с женой в конце июля только подогревал догадки несведущих людей. Но всё, слава Богу, обошлось, и их земляк и благодетель Губин Андрей Фёдорович, не снижая азарта и накала спортивной страсти, продолжил свою кипучую деятельность на благо малой родины.

В конце сентября небо прохудилось и на землю полились потоки воды. Техника на полях встала, и уборочная кампания на неопределённое время затихла. Так было пять дней, ровно столько, на сколько раньше началась уборка в этом году. Андрея, его компаньонов и специалистов это обстоятельство на некоторое время выбило из рабочей колеи. Но как только на осеннем небосклоне появилось солнышко и стала подсыхать земля на полях, люди и техника с двойной энергией ринулись в бой за спасение урожая. Афанасьевич полностью переключился на организацию уборки в соседнем районе и бывших соседних колхозах, где фирма «Парус» арендовала земли, а его активная помощница Мария день и ночь неустанно моталась на «Ниве» между бригадами и звеньями, убирающими лён и обмолачивающими зерно на полях бывшего колхоза имени Ворошилова.

Десятого октября в здании Ишимского городского суда состоялось судебное заседание по уголовному делу Фирулёва Владимира Викторовича и Гусева Сергея Семёновича. Они обвинялись в преднамеренном убийстве двух и более человек и в поджоге имущества. Из Студёного на него было приглашено пять человек, в том числе Бакшеев Юрий Николаевич и Суворов Михаил Петрович. Суд продолжался три дня и закончился приговором. Сыну Виктора назначили двадцать лет заключения в колонии строгого режима, а Сергею — девять. И вроде бы приговор суровый, но чувство неудовлетворённости им у населения Студёного осталось.

В середине октября, в самые тяжёлые дни уборочной страды, в Студёное нагрянули Заместитель Губернатора Тюменской области по сельскому хозяйству Желнин, два депутата из областной Думы, Глава Кротовского района Сердюков и начальник Управления сельского хозяйства района Крюков. Андрей не очень-то был рад гостям, полагая, что они приехали для того, чтобы предъявлять претензии к фирме за реализацию зерна в другую область. Но на сей раз предчувствия его подвели. В самом начале встречи Желнин откровенно высказал ему цель своего приезда: «Мы хотим детально ознакомиться

с деятельностью вашей Агропромышленной фирмы во время уборки урожая. Поэтому просим показать нам всё, что не имеет коммерческой тайны». После таких слов областного начальника Андрею ничего не оставалось, как рассказать гостей по «Нивам» и направиться с ними к месту работы механизаторов и полеводов. В первой машине он ехал сам, а во второй сидела с гостями и давала пояснения учёный-агроном Мария.

Обзорная экскурсия, устроенная для высокого начальства, продолжалась часа четыре. И хотя Андрей не любил отрывать людей от занятий делом, ему пришлось на многих участках приостанавливать минут на двадцать работу техники и предоставлять гостям возможность поговорить с непосредственными участниками битвы за урожай. Сам в их разговор не вмешивался, а стоял рядом и с нетерпением ждал, когда он завершится. Наконец, закончив объезд полей, они вернулись в деревню, где посетили зерновой склад, строительный и колбасный цеха и даже пруд, в котором выращивалась товарная рыба. На вновь арендуемые поля в соседнем районе и других бывших аграрных хозяйствах Андрей гостей не повёз.

После завершения знакомства с деятельностью фирмы Андрей пригласил гостей в контору, где в его кабинете был накрыт обеденный стол, и предложил им подкрепиться. Предложение было с благодарностью принято, и гости дружно расселись вокруг стола. На этом этапе к ним присоединились Глава сельской Администрации Бакшеев и Николай Иванович. И хотя на столе стояло ограниченное количество алкогольных напитков, гости, зная отношение Андрея и его компаньонов к спиртному, на хозяина не обиделись. Во время приёма пищи между хозяевами и гостями состоялся интересный и конструктивный разговор. Заместитель Губернатора области без всякой подхалимской риторики произнёс: «Мы краем уха слышали о том, насколько хорошо у вас в фирме налажена система организации труда и высокий уровень дисциплины. Но увиденное сегодня на полях и на других ваших производствах не только подтвердило эти слухи, а произвело на нас более сильное впечатление. Такой накал трудовых страстей и такую жажду к победе в битве за урожай я лично могу сравнить только с советским периодом восьмидесятых годов. А в организации труда я не знаю аналогов». — «Спасибо вам за оценку нашего скромного труда и моральную поддержку, в которой мы тоже иногда нуждаемся, но главная заслуга во всём этом конечно же простых тружеников, которых, к великому сожалению, в настоящее время не очень берегут и жалуют. Поэтому перед собой мы в первую очередь ставим задачу по вовлечению всех жителей села в решение общих проблем и по осуществлению правильной материальной оценки вложенного ими труда», — произнёс в ответном слове Андрей. Немного погодя, каплю дёгтя в бочку с мё-

дом кинул Глава Кротовского района. «Андрей Фёдорович, но к вашей фирме есть и претензии со стороны руководства области. Вы не выполняете распоряжения Губернатора «О запрете вывоза зерна за пределы Тюменской области», — ехидным голосом произнёс он. «Если такое распоряжение сопряжено с прямыми или косвенными убытками для коммерческой структуры, то я как руководитель и совладелец фирмы, такое распоряжение выполнять не буду. И это моё право закреплено в Основном законе нашей страны, в Конституции. А то, что вы предлагаете, является заведомо убыточным для нас. Мы в этом году поставили самым дешёвым водным транспортом в города Сургут, Нефтеюганск и Нижневартовск шестьсот тонн отборного зерна пшеницы и в результате получили пятьдесят тысяч рублей убытков. И это ещё по договорным ценам, более или менее приемлемым для нас. А какую цену за зерно предлагает Ишимский элеватор? В два раза ниже, чем мы продали северным городам! Нет, уважаемый Глава, на таких условиях мы работать ни с кем не будем. И если Администрации Губернатора области не нравится наше «самовольство», пусть подадут в суд и доказывают, что мы нарушаем закон. Или оплачивают из областного бюджета разницу между ценой, по которой мы продаём зерно за пределы области, и закупочной ценой Ишимского элеватора». В кабинете наступила пауза, и все стали ждать, что скажет Заместитель Губернатора области. Но Желнин допил стакан с крепким ароматным чаем, поблагодарил хозяев за гостеприимство и деловую открытость и стал собираться в обратную дорогу. Его спутникам не оставалось больше ничего делать, как поспешить за ним.

После того как гости уехали и в кабинете, кроме Андрея, остались Бакшеев и Николай, Глава сельской Администрации весело произнёс: «Умеешь же ты, Андрей Фёдорович, красиво и непринуждённо портить настроение высокому начальству». — «Я думаю, что Желнин правильно понял меня, а мнение других меня не волнует», — ответил Андрей. И, немного помолчав, произнёс: «Юрий Николаевич, мы хотим в память о нашем друге на месте сгоревшего дома и его гибели построить часовню. Нам необходима твоя законодательная поддержка в виде постановления сельской Администрации, разрешающего возведение культового сооружения на территории деревни Студёное». Немного растерявшийся от перехода с одной темы разговора на другую, Глава деревни подумал и ответил: «Постановление я такое издам. Хорошее вы дело задумали, которое не только для вас лично важно, но и для всего населения деревни. И я думаю, что многие жители примут непосредственное участие в его реализации. Не останется в стороне и Администрация». — «Ну вот и договорились. А мы, чтобы успеть к годовщине гибели Виктора Васильевича, сразу после уборки приступим к постройке здания часовни», — удовлетворённо произнёс Андрей.

Когда он вечером пришёл домой, жена спросила: «Ты из-за большого начальства сегодня не приходил обедать?». — «Угадала». — «Мог бы позвать гостей к нам, мы бы с мамой всех вкусно накормили», — высказалась Оля. Андрей обнял жену и ответил: «Любимая! Это не личные мои гости, и заботиться об их желудках моя семья не должна. И не волнуйся за них, голодными они не уехали». В это время к ним подошла Галина Сергеевна, в конце сентября вернувшаяся из Тобольска, и серьёзным голосом спросила: «А они не обидятся на тебя. Начальство-то, по-видимому, высокое было. Вон какое количество дорогих машин по деревне пронеслось». Андрей посмотрел на тещу, улыбнулся и произнёс: «Для меня сейчас главное начальство то, которое помогает мне. А так как больше всех бескорыстно занимаетесь этим вы с Олей, значит, вы и есть моё начальство». — «Ну раз ты наш подчиненный, то тогда иди мой руки и приходи на кухню ужинать», — скомандовала жена и весело посмотрела на мужа.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Аней через пять после посещения фирмы высокими начальниками в контору пришёл Бакшеев и напросился на разговор к Андрею. «Андрей Фёдорович, после последней нашей встречи я провёл со многими жителями нашей деревни короткие беседы по поводу твоего предложения построить часовню на месте гибели Фирулёва Виктора Васильевича. И знаешь, что они говорят? Я думаю, что ты даже не догадываешься. В общем люди не только поддерживают твою идею, но и готовы внести в её реализацию свой материальный вклад. Они говорят: Андрей Фёдорович и его соратники подняли нас с колен, вырвали из липких лап беспробудного пьянства и бедности, вселили в наши сердца и умы надежду на лучшую жизнь, вернули нам заблудших и тонущих в трясине бездуховности детей и поселили в наших душах радость, а мы останемся в стороне от такого великого и необходимого всем нам дела, как строительство часовни? Ни за что! Более того, многие предлагают даже построить вместо часовни небольшую церковь, где мог бы вести службу батюшка. Как ты на это смотришь?». Растроганный до глубины души таким разговором, Андрей немного подумал и сказал: «Давай поступим так. Я в ближайшее время съезжу в Ишим и повстречаюсь с церковными иерархами. Как они мне посоветуют, так мы и будем делать. Сам-то я в таких тонкостях не разбираюсь».

В конце октября погода вновь установилась сырой и холодной, а в начале ноября повалил снег. И несмотря на то, что почти все постоянные и временные сотрудники фирмы были задействованы на уборке урожая, избежать

небольших потерь не удалось. Чуть больше пятидесяти гектаров пшеницы остались необмолоченными. А значит, фирма недополучила примерно семьдесят пять тонн сельхозпродукции. Но сделать уже ничего нельзя было, и компаньоны решили закончить уборочную кампанию. Дней десять после этого механизаторы перегоняли, чистили и мыли свои комбайны, трактора, сеялки и прочие агрегаты и устанавливали их на площадке у ремонтных мастерских.

Сразу после завершения полевых работ Андрей выбрал время и поехал в Ишим для разговора с церковными людьми. Настоятель церкви, приятной внешности мужчина средних лет, внимательно выслушал его и на некоторое время задумался. «Правильное дело замыслили вы. И от нас будете иметь духовное благословение и полную поддержку. Конечно, если бы у вас нашлись силы, чтобы построить церковь, то это было бы значительное событие. А если нет, то и часовня для православных людей вашей деревни станет местом молитв и очищения», — изрёк наконец настоятель городской церкви. «А образцы архитектуры церквей и их внутреннего содержания как нам увидеть?» — спросил Андрей. «Вы определяйтесь окончательно с выбором будущего культового объекта, а потом присылайте ко мне людей, которые будут непосредственно заниматься его строительством. Мы здесь всё покажем и обо всём расскажем», — ответил настоятель. Андрей поблагодарил батюшку и поехал домой.

На следующий день он пригласил к себе в кабинет компаньонов, включая Марию и Бакшеева, и доложил им о результатах своей поездки в Ишим к настоятелю церкви. «Ну на что замахнёмся?» — спросил он у своих соратников. «Я думаю, раз население деревни готово принять в этом мероприятии посильное участие, то строить необходимо небольшую деревянную церковь», — первым ответил Николай Иванович. «Я поддерживаю Николая», — произнёс Михаил. «И у меня по такому предложению нет возражения», — подвёл итог Андрей. «А мне остаётся плотнее работать с жителями деревни, чтобы эта стройка была для вашей фирмы не так нагрузной», — высказался Бакшеев. На том и порешили.

Искать человека, который займётся возведением церкви, Андрей долго не стал. Вечером, не заходя домой, он направился в гости к племяннику Виктору. «Какая нужда тебя, дядька, к нам привела? Без неё ты ведь к нам почти не заглядываешь», — улыбаясь, спросил Виктор. «А что мне вас беспокоить без нужды? Я и так знаю, чем вы дышите и занимаетесь», — ответил Андрей и продолжил: «Ответственное дело я тебе хочу поручить. Не знаю только, справишься ли ты с ним?». — «Не томи, рассказывай». — «Дело не простое и очень индивидуальное. Если удастся тебе его успешно выполнить, то оставишь о себе память народную на долгие годы. В общем, племянник, в нашей

деревне на месте гибели Виктора Васильевича церковь необходимо построить. А какую и как её построить, тебе придётся решать. Ну как, берёшься за столь ответственное дело?» – спросил Андрей. «А строительный цех я на кого оставлю?» – спросил Виктор. «Пока на Валеру, а потом видно будет. Ты мне на мой вопрос ответь», – потребовал Андрей. «Заманчиво, конечно, но нужно хорошо подумать. Сколько у меня есть времени на ответ?» – тянул с решением племянник. «Три дня. Завтра садись к моей жене в джип и поезжайте в Ишимскую церковь к настоятелю. Скажите, что приехали по вопросу строительства церкви, и он вас направит по правильному пути познания этого ремесла», – ответил Андрей и, попрощавшись с родственником, пошёл через огород домой.

Оля, заметив мужа, идущего с огорода, встретила его нежной улыбкой и спросила: «К племянникам заходил?». – «К Виктору. Предложение у меня к нему и к тебе серьёзное появилось», – ответил Андрей. «Что за предложение?» – удивилась Оля. «К нему, как к строителю, а к тебе, как к будущему историку. Поедете завтра с ним на твоей машине в Ишим и будете у божьих людей тайны строительства церковей и храмов постигать», – ответил Андрей и посмотрел на жену. «Губин, ты можешь об этом мне поподробнее рассказать?» – заинтересовалась Оля. «Конечно, могу. Но только после того, как я поужинаю и поиграю с малышами», – ответил, улыбаясь, Андрей.

Когда он наконец рассказал ей суть предстоящего дела, Оля немного подумала и торжественно произнесла: «Ты необыкновенный человек! И я горжусь тем, что я твоя жена и мать твоих детей». – «И это всё?» – спросил Андрей. «Нет. Я просто счастлива, что ты решил доверить мне заняться такой ответственной работой. И даже не сомневайся: я с ней справлюсь», – ответила жена и заулыбалась. «Ну вот и хорошо, значит, я с самого начала был на правильном пути», – одобрил решение Оли Андрей.

На следующий день Ольга и Виктор приступили к реализации задуманного дела. А уже через неделю они предложили на рассмотрение три эскизных проекта небольших церковей. Собравшись в кабинете Андрея, соратники, включая Бакшеева, выслушали соображения Ольги Ивановны и Виктора, и после детального обсуждения выбрали один из них для исполнения в натуре. Так был дан зелёный свет воздвижению небольшой церкви на земле, где пролилась невинная кровь православного человека и патриота своей родины Фирулёва Виктора Васильевича. Племянник Андрея подобрал себе в помощники толкового плотника из соседней деревни Городище, и из оцилиндрованного бревна кедрового леса они стали венец за венцом поднимать вверх сруб. А в обязанности Ольги Ивановны входила творческая работа. Она готовила

необходимые чертежи, разрабатывала дизайн и контролировала воплощение всего этого в обличие храма Божьего.

В середине ноября, как обычно, Андрей пришёл в контору в семь часов утра. До восьми он занимался деловыми бумагами, а когда стали собираться в кабинете его компаньоны и специалисты, он переключился на практическую деятельность. Минут пятнадцать девятого к нему зашла испуганная Людмила Васильевна и сказала: «Мы только что получили телефонограмму из Управления делами Администрации Губернатора области, в которой тебя просят прибыть в Тюмень семнадцатого ноября к трём часам дня». — «А ты что так напряглась? Приглашают, значит, ехать надо. Не каждому руководителю коммерческой фирмы выпадает такая честь быть принятым в стенах столь солидного учреждения», — пошутил Андрей. «Андрей Фёдорович, ты всё время шутками отделываешься, а вопрос может быть и серьёзным. Недаром Глава района нас критиковал за реализацию зерна за пределы области», — взволнованно произнесла главный бухгалтер. «Ладно, Людмила, не паникуй раньше времени. Съезжу в Тюмень, пообщаюсь, а потом и думать будем, что делать: смеяться или плакать», — спокойно произнёс Андрей и разговор на эту тему закончил.

Но только не думать о ней. «Что всё-таки потребовалось Администрации Губернатора от меня? Если бы они хотели отчитать или наказать за невыполнение их постановления, то навряд ли я потребовался им в Тюмени. Они бы другие рычаги нашли, как меня достать. Может, необходимость появилась в моём выступлении на каком-нибудь совещании работников сельского хозяйства? Тоже логики в этом никакой нет. Они меня тогда обязаны были бы предупредить, на какую тему я должен буду выступать. Нет, здесь что-то совсем другое. А что другое, я узнаю завтра, побывав в Администрации», — прекратил строить догадки и находить к ним ответы Андрей.

Узнав, что мужа вызывают в Тюмень для разговора с большим начальством, Оля насторожилась, собралась в комочек и долго на него смотрела печальными глазами. «Любимая, что тебя так пугает в моей поездке в Тюмень? Хочешь, поедем со мной? Друзей моих заодно навестим. Мы же их уже давно не видели», — произнёс Андрей спокойным голосом. «Губин, я боюсь! А вдруг они тебя оттуда не выпустят и посадят в тюрьму за не выполнение указания Губернатора?!» — чуть не рыдая, произнесла Оля. «Милая ты моя девчонка! Кто тебе такую глупость наговорил? Убийц выпускают под подписку, а я разве похож на такого?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Нет. Ты у меня самый умный, самый добрый и самый ласковый муж и отец!» — ответила Оля и через силу тоже улыбнулась. «Вот и славненько. Поэтому прекрати переживать и готовься в дорогу», — скомандовал Андрей.

На следующий день утром он не стал гонять в Тюмень Аркадия Ивановича на «Ниве», а посадил Ольгу за руль её Хонды и скомандовал: «Вперёд, на запад!». Настроение Андрея жене понравилось, и она беспрекословно выполнила его команду. Комфортабельность салона и плавность движения иномарки коренным образом отличались от отечественного джипа под названием «Нива». Поэтому, проскочив более трёхсот километров, Ольга не чувствовала даже малейшего намёка на усталость. При въезде в Тюмень она хотела было передать рулевое управление в руки мужа, но он так строго посмотрел на неё, что она больше таких намёков ему не делала. «Тебе ведь не только опыт езды по свободной трассе нужен, но и по крупным городам тоже. Вдруг мы завтра соберёмся и уедем жить в Москву? Как ты будешь по ней на машине ездить и меня, пьяного, из гостей домой возить?» — спросил он и улыбнулся. «А мы там с тобой на метро ездить будем. Он более надёжным является транспортом для Москвы, чем автомобиль», — успокоила мужа Оля.

К зданию областной Администрации они подъехали в третьем часу дня. Андрей набрал по мобильному телефону Ефремова Виктора и, поздоровавшись с ним, спросил: «Юнга, ты случайно не знаешь, зачем я потребовался чиновникам из Администрации Губернатора?». — «Нет. Не в курсе», — ответил тот. «А узнать не сможешь у кого-нибудь из них?». — «Хорошо, сейчас попробую. Перезвони мне минут через десять-пятнадцать», — пообещал Ефремов. Но и через этот промежуток времени вразумительного он Андрею сообщить ничего не мог. «Начальник канцелярии Администрации сказал, что якобы сам Губернатор с тобой повстречаться захотел», — вместо ясности внёс дополнительную интригу Юнга. «Ладно, не буду больше тебя пытаться. Схожу на встречу и доложу тебе», — пообещал Андрей.

Без пятнадцати минут три он поцеловал Олю, вышел из машины и направился в здание Администрации, которое в советское время занимал Тюменский обком КПСС. При входе он подал милиционеру паспорт, тот нашёл его фамилию в списке и пропустил внутрь. Андрей по широкой лестнице поднялся на второй этаж, зашёл в приёмную руководителя Администрации и доложил его помощнику о своём прибытии. «Посидите здесь, а я пока зайду к начальнику и сообщу ему о вас», — произнёс помощник и скрылся за двойной дверью. Через три минуты он вновь появился в приёмной и открыл перед Андреем дверь. «Иван Сергеевич ждёт вас», — вежливо произнёс он.

Иван Сергеевич, мужчина лет сорока, при виде Андрея поднялся из-за стола и вышел к нему навстречу. «Здравствуйте, Андрей Фёдорович. Как доехали до Тюмени?» — поинтересовался он. «Хорошо», — коротко ответил Андрей.

«Ну и отлично. Сейчас я доложу о вашем приезде Борису Степановичу, а потом будем действовать по обстановке», – сказал Иван Сергеевич и улыбнулся. Подняв трубку телефонного аппарата прямой связи с Губернатором, он подождал, когда тот поднимет свою, и произнёс: «Борис Степанович, из Кротовского района прибыл Губин Андрей Фёдорович и находится в моём кабинете». Выслушав ответ, он коротко сказал: «Понял. Сейчас я сопровождаю его к вам», – после чего положил трубку. «Пойдёмте к Губернатору. Борис Степанович ждёт вас», – предложил он, и они вышли из его просторного кабинета.

Губернатор Тюменской области оказался довольно молодым мужчиной, с умными, немного жёсткими глазами, с седой шевелюрой, среднего роста и не очень значительных габаритов. Поздоровавшись с прибывшим к нему из дальнего района бизнесменом, он предложил: «Присаживайтесь поближе, разговор у нас с вами будет доверительный и почти конфиденциальный». Андрей сел в удобное, мягкое кресло напротив Губернатора и стал ждать дальнейшего развития событий.

«Я пригласил Вас, Андрей Фёдорович, вот по какому вопросу. Как вы, наверное, знаете, на двадцать пятое декабря этого года в Кротовском районе назначены выборы нового Главы района, так как срок нахождения на этой должности старого Главы истёк. Кандидатур, желающих стать во главе района, хоть отбавляй. Но мы их давно всех знаем и, если мягко сказать, то мы не доверяем им изначально. Можно, конечно, включить в список кандидатов и варяга, но боимся, что он там не выиграет. Очень специфичный Кротовский район. Поэтому, по предложению моего заместителя по сельскому хозяйству Желнина, мы решили сделать ставку на вас. Не скрою, мы изучили вашу биографию и знаем, что должность Главы небольшого района для вас интереса как карьерный рост не представляет. Но мы решили к вам подойти с другой стороны, с моральной. Которая привела вас на малую родину и втянула в коммерческую деятельность так сильно, что Агропромышленная фирма «Парус» распространила свои интересы даже на территорию соседнего района. И как рассказывал мой заместитель, население деревни, в которой живёте и творите добрые дела, вас просто боготворит. Слух о деятельности вашей фирмы распространился уже далеко за пределы Кротовского района. Поэтому я лично решил вас просить дать согласие на выдвижение своей кандидатуры в кандидаты на пост Главы района. Я несколько не сомневаюсь в том, что вас изберут в первом туре голосования, и ещё в том, что вы сделаете всё, чтобы и район был таким же жизнеспособным, как ваша деревня и её жители. И сделал я такой вывод исходя из того, что вами управляет и помогает вам в добрых делах любовь к родному краю и его людям», – закончил свой неожиданный для Андрея монолог

Губернатор. И, немного помолчав, спросил: «Ну что вы, Андрей Фёдорович, ответите мне на это предложение?». Андрей, откровенно не готовый к разговору на эту тему, не мог никак собраться с мыслью и достойно ответить этому ещё молодому, но уже мудрому человеку. «Если честно, то ваше предложение для меня оказалось неожиданным. Я готов был выслушать слова критики или похвалы в свой адрес, но только не то, что вы мне только что озвучили. Вы, Борис Степанович, хорошо подготовились к разговору со мной, поэтому смогли удивить меня и в какой-то мере обезоружить. Но окончательного ответа сегодня я не дам. Мне необходимо подумать о вашем предложении сначала самому, затем посоветоваться со своими компаньонами, которые «втянули», как вы заметили, меня в коммерческую деятельность, а уж только после этого я приму решение. Если, конечно, не будет поздно». — «Последний день подачи заявки на участие в выборах заканчивается за месяц до дня их проведения. А это значит — двадцать пятое ноября. У вас на раздумья осталось всего семь дней. И я очень убедительно прошу: подумайте, Андрей Фёдорович, правильно, послушайте сердца своего. Оно же не подвело, когда вы решились переехать из Москвы на малую родину. А со своей стороны я вам обещаю полную поддержку и содействие во всех хороших начинаниях», — пообещал на прощание Губернатор.

Когда Андрей вернулся к машине, то жену он просто не узнал: глаза заплаканные и испуганные, а лицо бледное. «Оленька, что с тобой? Ты заболела?» — заволновался Андрей. Жена вопросительно посмотрела на него, сделала вымученную улыбку и тихим голосом ответила: «Губин, почему ты так долго в этом здании был? Я очень сильно боялась и переживала за тебя, что даже не могла сдержать слёз и заплакала». — «Дурочка ты моя. Да разве со мной что-то может случиться, когда ты рядом? Ни за что и никогда», — успокоил он жену и, нежно поцеловав в глаза, добавил: «Всё, на сегодня мы свободны. Теперь можем поехать к Очирову на дачу и попариться в бане». И он набрал номер мобильного телефона друга. «Андрюха, ты где?» — загремел голос Сашки в ушах Андрея. «В Тюмени. Собираемся с Олей поехать к тебе на дачу и начать топить баню», — ответил Андрей. «Понял. Я тоже сейчас туда лечу», — прогремел Очиров и отключился от связи. «Дорогу на дачу Сашки помнишь?» — спросил Андрей немного успокоившуюся жену. «Плохо, но попытаюсь найти её», — кисло улыбнулась Оля и стала выбираться с площадки служебных машин на необходимую им улицу. «Молодец ты у меня во всех отношениях. И как женщина, и как мать моих детей, и как любовница, и как персональный водитель», — похвалил Андрей жену. «Ну ты говори, говори, да не заговаривайся. Какая я для тебя любовница? Я жена твоя родная!» — гордо произнесла Оля. «Я имею в виду под словами «жена и любовница» одно лицо», —

попробовал вывернуться Андрей. «Ладно, я сейчас не буду выяснять с тобой отношения, но при удобном случае обязательно это сделаю», – пригрозила Оля, и они весело засмеялись.

Только после того как Оля выехала за пределы города, она вернулась к разговору о причине приглашения Андрея в Администрацию Губернатора. «Губин, так что всё-таки хотят от тебя областные начальники?» – спросила она. «Тебе правду сказать, или шуткой отделаться?» – улыбнулся Андрей. «Только правду. А если не хочешь её говорить, то лучше совсем не отвечай на этот вопрос», – серьёзным голосом произнесла Оля. «Ну ладно, не обижайся. Не хотел я твою головку загружать ненужной информацией, но раз ты настаиваешь, то получай её. В общем, как оказалось, приглашён я был для разговора с Губернатором области, Щербаковым Борисом Степановичем. Который предложил мне вступить в предвыборную борьбу за кресло Главы Кротовского района. Вот и вся информация. Скучная и тебе не интересная», – ответил Андрей. «А тебе?» – спросила Оля. «А мне она выдана для размышления и принятия решения», – улыбнулся он. «И что, моё мнение ничего не значит в принятии твоего решения?» – кокетливо надув губки, спросила жена. «Твоё мнение будет главным в моём решении, но только после того, когда я всесторонне изучу этот вопрос, посоветуюсь с компаньонами и буду готов обсуждать это с тобой», – мудрёно произнёс Андрей. «Губин, ты мне честно скажи: тебе хочется стать Главой района?» – спросила жена. «Если честно, то нет. Так же, как почти четыре года назад, когда не хотел ехать в Студёное. Считая тот поступок результатом похмельного синдрома и болезненной ностальгией по малой родине. Но вот прошло время, и я понял, насколько мой поступок был правильным. И сейчас я не хочу категорично отмести предложенный мне судьбой шанс. Буду думать, мучаться в сомнениях, искать оправдания, отмечать доводы «за» и «против», и в конечном итоге приму какое-то решение. Может, даже неправильное, которое мы обсудим с тобой вдвоём», – пространно ответил Андрей жене, которая крутила баранку своей «Хонды».

Когда они подъехали к даче Очирова, хозяина дома ещё не было. Но его Нина, узнав от охранника, кто к ним пожаловал, наспех оделась и вышла их встречать. Заметив за рулём дорогой машины Ольгу, она улыбнулась и помахала ей рукой. «Андрей, а твоя красавица хорошей ученицей оказалась. Как настоящая светская львица выглядит», – выдала комплимент Нина. «А какая же должна быть жена у такого крестьянского вожака, как я?!» – спросил Андрей. «Ну не такой же красивой, как Ольга. Мог бы что-то и попроще себе подобрать», – подначила его Нина, и они оба засмеялись. Оля поставила машину на территорию дачи, заглушила двигатель, вылезла из «Хонды» и подошла к

ним. После того как они расцеловались с хозяйкой, Оля спросила: «Над чем это вы так весело смеялись?». — «Надо мной, конечно. Нина предупредила, чтобы я за тобой глаз остро держал. Уж больно ты изменилась в последнее время. Взоры озорные по сторонам разбрасываешь», — ответил Андрей. «Губин, неужели ты меня ревновать стал? Мне даже приятно это слышать», — пошутила Оля. «Не верь ему, Оля. Он на ходу байку эту сочинил. Пойдёмте лучше в дом, там продолжим разговор», — скомандовала Нина.

Александр Сергеевич прибыл на дачу минут через сорок после них, но не один, а с четой Ефремовых. Когда они втроём вошли в большую гостиную комнату, где сидели Нина, Оля и Андрей, то на их лицах высвечивалась неподдельная радость от новой встречи со своим другом и его женой. «Мы приветствуем вас, деревенские затворники! Наконец вы выбрались в свет!» — загремел Очиров и, поцеловав Олю, протянул руку Андрею. «Почему мы деревенские затворники? Мы с Губиным летом ездили в Болгарию и в Москву. Почти месяц там пробыли», — улыбаясь, оповестила всех Оля. «Ну если в Болгарию ездили, то это совсем меняет дело и поднимает вас в моих глазах», — пошутил Сашка. «Слушай, Очиров, уступи место, дай и нам с этими батраками поздороваться», — произнесла Зина Ефремова и по очереди поцеловалась с Андреем и Олей. Юнга сделал это в последнюю очередь.

«Ужинать начнём, или вы сначала в баню пойдёте?» — спросила Нина мужа. «В баню, естественно. Должны же мы распарить грязь у этого деревенского мужика», — засмеялся Очиров. «Ну ладно, тогда идите парьтесь, а мы потихонечку женским коллективом начнём отмечать встречу», — улыбнулась хозяйка. «Отмечайте, но только в пределах нормы. А то и ужином нас не накормите», — разрешил Александр.

«Александр Сергеевич, а у тебя баня бывает когда-нибудь холодной?» — спросил Андрей, когда они вошли в парилку. «Ты не поверишь, Андрюха, я с утра предчувствовал, что у меня гости будут. Вот и дал команду топить её», — ответил Очиров. Мужики, кряхтя и сопя от удовольствия, уселись на деревянные полки и стали ждать, когда жаркий воздух погонит из их кожи пот.

«Андрюха, ты почему молчишь и не рассказываешь друзьям, зачем тебя к себе приглашал Губернатор и о чём вы с ним говорили?» — спросил наконец Юнга. «А ты откуда знаешь, что я у Губернатора был?» — удивился Андрей. «Поинтересовался у руководителя Администрации Губернатора. Как никак, но мне не безразлична судьба друга», — улыбаясь, ответил Ефремов. «А правда, Губин, зачем ты понадобился Щербакову? Сейчас ведь не советское время, и передовики сельского хозяйства не в большом почёте», — поддержал Юнгу

Очиров. Андрей немного помолчал, подумал, а затем произнёс: «Предложение он мне сделал, от которого я могу отказаться». — «Что за предложение? Заместителем к себе? Так соглашайся. Полезным для нас человеком будешь», — произнёс, улыбаясь, Сашка. «Нет, не заместителем к себе, а выдвинуть свою кандидатуру на пост Главы Кротовского района», — ответил Андрей. «А оно тебе это надо? Головная боль, и никакого навара», — разочарованно высказался Очиров. «Ну а ты что Щербакову ответил?» — поинтересовался Юнга. «Пообещал подумать и в течение пяти дней дать ответ», — произнёс Андрей. «И что же он тебе такое перспективное пообещал, что ты решил даже подумать?» — спросил Сашка. «Ничего, кроме своей поддержки», — ответил Андрей. «А вообще-то чему мы Юнга с тобой удивляемся? Андрюха всегда был оригиналом в своих поступках. Не изменился он и к старости», — вздохнул Очиров, и друзья рассмеялись. «Ладно, не будем мы тебя дальше пытаться. Всё равно не готов ты с нами поделиться окончательным решением. Поэтому давайте лучше поговорим о женщинах», — предложил хозяин бани.

В дом друзья вернулись в хорошем настроении, с разогретыми лёгкими, чистыми телом и с лёгкой душой. Их женщины, как и предупреждали, сидели за столом и с удовольствием попивали вкусное вино. «С лёгким паром, орлы вы наши!» — произнесла Зина, и жёны заулыбались.

Во время совместного застолья разговор о предложении Губернатора друзья не поднимали. За что Андрей был благодарен им. Он хотел во всём этом разобраться сам, и подсказки и мнения людей, даже близких ему, были лишними.

Весёлое застолье продолжалось до одиннадцати часов вечера. Наговорившись и насмеявшись досыта, гости и хозяева разошлись по спальным комнатам. Чета Ефремовых домой тоже на сей раз не поехала.

Рано утром все вместе, позавтракав, выехали в сторону Тюмени. Начинаясь день, и у каждого из них появились свои заботы.

Андрей с женой, не заезжая в город, по объездной дороге выехали на Омскую автотрассу и помчались в сторону дома. «Губин, а ты рассказал вчера своим друзьям о предложении, сделанном тебе Губернатором?» — спросила Оля. «Рассказал», — ответил Андрей. «Ну и как они прореагировали на это?» — «Спокойно. Как и должны были прореагировать настоящие друзья», — уклончиво ответил Андрей. «Я понимаю так, что ты не готов пока вести разговор на эту тему?» — спросила спокойно Оля. «Ты правильно меня понимаешь, жена», — ответил Андрей и ласково погладил её ногу. «Гражданин пассажир, прошу не приставать к водителю, когда он за рулём. Вот приедем домой, тогда пожалуйста», — кокетливо произнесла Оля и нежно улыбнулась. «А может, остановим-

ся где-нибудь в укромном местечке? Машина то вон у вас, товарищ водитель, какая большая и красивая», — намекнул Андрей. «Может, и остановимся. Всё будет зависеть от вашего, гражданин пассажир, поведения», — ответила, продолжая улыбаться, Оля.

В Студёное они приехали в два часа дня и, пообедав, Андрей сразу же направился в контору. Сотрудников фирмы и компаньонов просто раздирало желание побыстрее узнать причину, из-за которой вызывали Андрея в областную Администрацию. Но сами начать этот разговор они боялись. Тем более что внешне их начальник выглядел спокойным и сосредоточенным. Поэтому стали с нетерпением ждать вечерней планёрки. Но и на вечернем совещании Андрей ни словом не обмолвился о своей поездке в Тюмень. Первым не выдержал Николай. Когда все специалисты покинули кабинет Андрея и они остались втроем, он спросил: «Андрей, у нас из-за вывоза зерна за пределы области какие-то неприятности появились? Или ещё что-то посерьёзнее? Ты почему от нас скрываешь?». Андрей испытывающим взглядом посмотрел на друзей детства и сегодняшних компаньонов, немного помолчал, словно колеблясь, и наконец произнёс: «Крупные неприятности, слава Богу, нас пока обходят стороной. Но то, что я скажу, вам сильно не понравится». — «Ладно, Андрей, не томи, говори», — попросил Михаил. «В общем, друзья мои, Губернатор области просит меня, чтобы я подал заявление в предвыборный штаб на участие в выборах Главы нашего района. Окончательного ответа я, естественно, Щербакову не дал, пообещав подумать и посоветоваться с вами. Но на раздумья у меня осталось очень мало времени», — сообщил новость Андрей. «Вот это разворот событий! Мы-то думали, что тебя там мордовали за невыполнение указаний Губернатора, а оказывается, ты желанным гостем у него был», — в оскликнул Николай. «И что собираешься ему ответить?» — спросил Михаил. «Это теперь от вас зависит. Учредительный договор я вместе с вами на пять лет подписывал. Так что давайте думать, как мне поступить», — ответил Андрей. «А что здесь думать? Отказываться нужно», — предложил Николай. «Постой, Николай Иванович, не торопись. Такой вопрос с кондачка не решается. Его обсудить необходимо. Ну допустим: Андрей откажется, и в районе пройдут выборы без него. И что от этого мы иметь будем? Нового Главу и новых чиновников, которые начнут искать пути, чтобы заставить нас на них работать? Тем более, как я слышал, одним из кандидатов является нынешний начальник районной милиции. А если Андрей станет Главой района, то от этого выиграет не только наша фирма, но и население всего района. Он же никуда не уезжает, а будет рядом с нами», — высказал своё мнение Михаил. «А нашу фирму кто возглавит?» — спросил Николай. «Ты, кто ещё. Не даром же ты, Николай

Иванович, все эти четыре года замещал Андрея и всегда был с ним рядом», — улыбнулся Михаил и добавил: «А если выберут Андрея Главой района, то он ещё на четыре года вынужден будет на малой родине остаться. С нами-то у него контракт через год заканчивается». — «Итак, что у нас в итоге получается: один голос «за», один «против» и один сомневающийся. Плохо, что среди нас не стало Васильевича. Он бы сейчас внёс ясность в наш спор. Ну а раз консенсуса нет, то решающий голос остаётся за мной. И в ближайшие два дня я его вам оглашу. Поэтому у меня просьба к вам: не выносить пока наше обсуждение за пределы этой комнаты», — поставил окончательную точку в разговоре Андрей, и они засобирались домой.

Вечером, после ужина, Андрей часа полтора повозился со своими близняшками, затем, посмотрев по телевизору программу «Время», переключился на Кубок мира по биатлону и незаметно для себя задремал прямо в кресле. «Губин, давай потихонечку перебирайся в спальню», — услышал он голос жены. Андрей нехотя поднялся, с помощью жены разделся и, дотронувшись до подушки головой, снова заснул.

Проснулся он, когда на улице было ещё темно. «Сколько сейчас времени?» — подумал Андрей. Разглядывать циферблат часов не стал, прикрыл глаза и попробовал ещё уснуть. Но попытки его были тщетными. Сон отказался от него, и в голове забурлили мысли. «Знаешь, Андрей, ты ведь ещё и не такой старый, чтобы бояться рядового для тебя дела. Даже проработав четыре года Главой района, тебе не будет ещё и шестидесяти лет. А если учесть, что у тебя жена молодая и двое прекрасных малышей, то разговор о возрасте здесь вообще неуместен. А с делами на фирме вполне теперь справятся Николай и Михаил, которые за эти четыре года превратились в настоящих руководителей и бизнесменов. Да и дочь Виктора Фирулёва хваткая и грамотная девчонка. В декабре исполняется шесть месяцев со дня гибели Васильевича, и её вполне можно на законных основаниях вводить в состав учредителей вместо отца. А если меня выберут Главой района, то свою долю я передам Оле, и её тоже необходимо будет ввести в состав соучредителей. Кроме этого, в фирме подобран крепкий и грамотный коллектив специалистов, способных выполнить любую, стоящую перед ними задачу. И я в конечном итоге не за горами и морями от них буду. В любое время помогу, а если потребует, то и поправлю. Зато в случае моего избрания на пост Главы, я смогу более объёмно и всесторонне охватить свою малую родину и принести ей максимальную помощь в возрождении и становлении. Пусть не удастся быстро поднять её материальную составляющую, но моральную всколыхну обязательно. Всё, довольно раздумывать! Сегодня оглашу своё решение компаньонам, схожу к Бакшееву и

попрошу его заняться оформлением необходимых для избирательной комиссии документов», — подвёл итог своим размышлениям Андрей.

Почувствовав, что муж не спит, Оля повернулась к нему и тихо спросила: «Губин, сколько времени?». — «Не знаю», — ответил он. «А ты почему не спишь? Всё думаешь над предложением Губернатора?» — спросила Оля, постепенно тоже просыпаясь. «Ты угадала», — сознался Андрей. «А я могу угадать и то, что ты решил», — поцеловав его в губы, произнесла жена. «Попробуй. Может, что-нибудь и получится», — улыбнулся Андрей. «Ты принял решение дать согласие Губернатору и включиться в предвыборную борьбу», — ответила Оля. «Молодец. А как ты догадалась?» — спросил Андрей. «По шуму мозгов в твоей голове и по тому, как ты меня гладишь рукой», — тихо ответила она. «А как я тебя глажу?» — удивился муж. «Машинально, без чувств и любви», — ответила Оля и прижалась к нему всем своим упругим телом. Но в это время они услышали, как на кухне Галина Сергеевна тихо забрякала посудой, и поняли, что пора вставать и им.

Андрей не стал затягивать разговор со своими компаньонами по поводу своего решения и сразу после обеда пригласил их к себе. «Чем порадуешь, начальник?» — улыбаясь, спросил Николай. «Не знаю, порадует вас или нет мой ответ, но я склонен к тому, чтобы вступить в схватку с местными монстрами за пост Главы района. Теперь последнее слово за вами. Как скажете, так и сделаю», — ответил Андрей. «Мы с Николаем Ивановичем тоже думали много над этим вопросом. В результате чего пришли к выводу, что тебе необходимо попробовать поучаствовать в выборах. Выиграешь — хорошо, а не выиграешь — вернёшься продолжать начатое дело. Но нас ты в любом случае одних не оставишь», — ответил Михаил. «Вот и пришли наконец к консенсусу. Ну а о дальнейшей работе нашей фирмы мы поговорим тогда, когда будут известны итоги выборов. Договорились?» — спросил Андрей. «Конечно, договорились. Что нам ещё остаётся делать», — отозвался Николай.

Сразу после разговора с компаньонами Андрей оделся и пошёл в сельскую Администрацию, чтобы поговорить с Бакшеевым. Тот встретил его удивительным возгласом: «А я к тебе только что собирался пойти!». — «Вот видишь, как телепатия у нас работает?! Это благодаря нашему дружному и плодотворному сосуществованию на территории одной деревни», — улыбнулся Андрей и спросил: «С чем ты хотел ко мне бежать?». — «Да вот тут на моё имя пришло коллективное письмо из Казахстана. Пятнадцать человек, имеющих сельскохозяйственные специальности, и трое с медицинским образованием готовы приехать к нам на постоянное жительство. А что им ответить, я не знаю.

Хотел с тобой посоветоваться», — произнёс Глава деревни. «Пусть придут к нам человека два для личного знакомства, а потом уж будем решать, что дальше с ними делать», — ответил Андрей. «Понял. А когда их можно пригласить?» — спросил Юрий Николаевич. «Думаю, что на первую декаду декабря можешь вызывать», — ответил Андрей. Решив вопрос в своём кабинете, Бакшеев спросил: «А ты с какой проблемой пожаловал? Не поверю я, что ты просто от скуки ко мне завернул». — «Молодец, догадливый! И пришёл я к тебе не с простой проблемой, а довольно-таки сложной», — ответил, улыбаясь, Андрей. «Выкладывай. Если смогу, то помогу обязательно», — насторожился Глава деревни. «Поможешь. Это как раз по твоей части», — ответил Андрей, чем ещё сильнее заинтриговал Бакшеева. «Ну ладно, не тяни, рассказывай», — попросил Юрий Николаевич. «Позавчера, по приглашению Губернатора области, я был у него на приёме. Он хоть и помладше будет меня, но мудрый, и нашёл пути к моему сердцу, уговорив вступить в борьбу за кресло Главы Кротовского района. Официально я ему ещё ответ положительный не давал, но решение такое принял. В этой связи что я хочу от тебя: первое — помочь мне оформить необходимые документы и сдать их в избирательную комиссию; второе — стать моим доверенным лицом и оказывать мне содействие при знакомстве с руководителями сельских Администраций всего района; и третье — рассказать всё, что ты знаешь о ситуации с кандидатами на пост Главы района на сегодняшний день». Услышанное от Андрея Главу деревни повергло в изумление и шок. «Андрей Фёдорович, сегодня же девятнадцатое ноября, а не первое апреля, когда можно так неожиданно разыгрывать. На такой подарок от Губернатора области район даже не мог надеяться. Это просто гениальное решение нашего областного начальника», — произнёс он наконец слова восклицания. «Слушай, ты на мои вопросы думаешь отвечать? Или не рад моему сообщению?» — спросил, улыбаясь, Андрей. «Буду! Конечно, буду», — стал потихонечку успокаиваться Бакшеев. «Так начинай», — попросил Андрей. «Что начинать? Оформлять документы или отвечать на вопросы?» — заулыбался довольный Юрий Николаевич. «Сначала на вопросы. А потом всё по порядку», — подсказал Андрей. «Все документы для избирательной комиссии я к завтрашнему дню подготовлю. Тебе останется только прочитать их и подписать. А от тебя потребуется заявление и подробная автобиография. По второму вопросу у нас тоже проблем не будет. Я с удовольствием включусь в работу в твоём избирательном штабе. И наконец, даю ответ на третий вопрос. По последней информации от моих друзей из Администрации района, свои кандидатуры на пост Главы выдвинули четыре человека. Нынешний начальник милиции; директор средней школы номер два; заместитель Главы района по сельскому хозяйству и бизнесмен из Ишима, ранее проживавший в Кротове», — отчитался Юрий Николаевич. «Кто из кан-

дидатов наиболее реальный?» — поинтересовался Андрей. «Сложно сказать. Скорее всего, бизнесмен из Ишима. А остальных народ хорошо знает и навряд ли валом пойдёт за них голосовать», — ответил Глава деревни и, немного помолчав, добавил: «Я думаю, что ты выиграешь выборы уже в первом туре». — «Не я, а мы. А потом не торопись завышать планку наших возможностей. Ещё неизвестно, как пройдёт предвыборная кампания», — остудил пыл Бакшева Андрей. Поговорив ещё о предстоящих делах около часа, Андрей вернулся к себе в контору и сам набрал прямой номер телефона Губернатора. «Слушаю вас», — послышался чуть недовольный голос Щербакова. «Добрый вечер, Борис Степанович. Вас беспокоит Губин Андрей Фёдорович из Кротовского района», — произнёс Андрей. «Я рад вас слышать, Андрей Фёдорович! Чем порадуете меня?» — спросил Губернатор. «Я согласен на ваше предложение. Но у меня есть небольшая просьба», — произнёс Андрей. «Готов принять любые условия», — с готовностью высказался Щербаков. «Я прошу, чтобы в период предвыборной кампании вы лично и ваши помощники не применяли в отношении моей кандидатуры никаких протекционистских действий», — высказался Андрей. «Я вас понял. Эта просьба будет мною выполнена. Но если всё сложится удачно, то в дальнейшем я вам обещаю полную поддержку и помощь», — ответил Борис Степанович, и они попрощались.

Когда Андрей пришел домой, Оля, глядя на него, произнесла: «Я так поняла, что ты сегодня сообщил о своём согласии Губернатору». — «Почему ты так поняла?» — удивился он. «Потому что я очень люблю тебя и чувствую тебя каждой клеточкой своего головного мозга», — ответила Оля, нежно улыбнулась и поцеловала мужа. «Ну раз всё уже знаешь, то не теряй зря времени на расспросы и корми меня. Я так сильно проголодался, что едва ноги передвигаю», — произнёс Андрей и пошёл мыть руки. А когда через пять минут вернулся на кухню, то там уже было всё готово для наполнения его пустого желудка. Галина Сергеевна сидела за столом рядом с двойняшками и старательно вталкивала в их ротки пюре. «Плохо едят», — пожаловалась она. «А вы им красного вина выпить дайте для аппетита», — пошутил Андрей и погладил Лизу по подросшим волосам. «Скоро косы придётся заплетать», — произнёс он и улыбнулся. «Ну а ты, мужик, почему плохо кушаешь? Тебе ведь главой семейства предстоит стать. А какой ты будешь глава, если не вырастешь?» — обратился Андрей к сыну. Тот, словно поняв, о чём идёт речь, весело улыбнулся и ударил рукой по ложечке, в которой Галина Сергеевна подавала ему очередную порцию протёртой пищи. Ложечка вылетела из её руки и упала на пол. «Василёк, веди себя прилично. А то будешь по попке часто получать», — вмешалась в воспитание сына Оля. Тот посмотрел на мать и, подняв кверху палец, погрозил им. «Да, Василёк, видно, пора

настала мне твоим воспитанием заняться», — произнёс Андрей, и вся семья, включая детишек, заулыбалась.

Оформление и сдача документов в районную избирательную комиссию в поведении и повседневной жизни Андрея ничего не изменили. Он всё так же регулярно проводил планёрки и занимался проблемными вопросами фирмы. Часто навещал лесорубов и коллектив льнозавода. И только тогда, когда получил в руки удостоверение кандидата на пост Главы района, стал выезжать в деревни района, чтобы показать себя и посмотреть на местных жителей. Оголтелой агитации он там не вёл, а старался больше слушать людей и записывать в блокнот. Иногда приходилось выслушивать и провокационные вопросы, но Андрей в полемику не ввязывался. Он или не отвечал на них, или превращал свой ответ в шутку. За полмесяца поездок он познакомился с жителями половины деревень района. В основном его принимали хорошо. Андрей умел разговаривать с простыми людьми, населявшими его малую родину. Он не критиковал действия Сердюкова, уходящего с поста Главы района, не обещал горы золотые и не грозил никому карами небесными. Однажды в одной деревне, заметив в клубе много пьяных мужиков и женщин, выкрикивающих в его адрес оскорбительные слова, Андрей подождал, когда они устанут это делать, улыбнулся и спокойно сказал: «В моей деревне Студёное четыре года назад пьяниц было больше. И они тоже все кричали на меня. Сегодня таковых там почти нет. Думаю, что когда и вы начнёте работать по-настоящему и будете зарабатывать хорошо, то пить и сквернословить вам будет некогда». Трезвые, которых было не так много, посмотрели на своих односельчан и весело засмеялись.

Чуть сложнее было разговаривать в том населённом пункте, в котором проживало побольше людей, и прослойка сельской интеллигенции была значительной. Вопросы там задавались более серьёзные, а порой даже каверзные. Андрей понимал, что административный ресурс представители бывшей власти здесь используют на полную катушку, но делал вид, что не замечает этого, и продолжал встречаться с людьми. Юрий Николаевич стал его правой рукой и, не опасаясь последствий, сопровождал Андрея во всех поездках по району.

Неожиданное включение Андрея в предвыборную борьбу за пост Главы Администрации перемешало все карты остальных претендентов. Для них он стал, как бельмо на глазу. По-видимому, давно отрететировав совместную тактику и механизм захвата власти в районе, они резко активизировались против него.

Однажды вечером, дней за десять до окончания предвыборной агитации, около дома Андрея остановилась «Волга», из которой вышли двое рослых мужчин и направились во двор. Оля только что уложила спать детишек. Поэтому,

как только Андрей услышал брэнчание дверного звонка, быстро оделся и пошёл открывать двери запоздалым гостям. «Нам нужен Губин Андрей Фёдорович», — сообщили мужчины. «Я являюсь таковым. А вы кто будете?» — поинтересовался Андрей. «Мы представляем интересы одного из кандидатов на должность Главы района. И нам с вами необходимо переговорить», — ответил один из гостей. «Я вас в дом пригласить не могу, так что придётся немного помёрзнуть на улице. Слушаю вас?» — произнёс Андрей. «Ничего, на свежем морозном воздухе беседовать легче», — ответил один из припозднившихся «гостей» и ровным голосом продолжил: «Нам поручено вас убедить в том, чтобы вы закончили предвыборную деятельность и сошли с дистанции. Думаем, что мотивацию для такого поступка вы найдёте. Если вы её не найдёте или не захотите искать, мы вынуждены будем применять принудительные меры по решению этого вопроса. В случае добровольного отказа от борьбы вы получаете триста тысяч долларов США и гарантию на спокойную жизнь и коммерческую деятельность в Кротовском районе. Мы понимаем, что по московским меркам это небольшие деньги, но для безбедного проживания в деревне они вполне достаточны. Так что выбор за вами. Но мы всё-таки рассчитываем на ваше благоразумие. Считаем, что найти на дороге триста тысяч долларов лучше, чем потерять себя или кого-нибудь из членов семьи. Насколько нам известно, у вас красавица-жена и два карапузика».

Вступая на путь борьбы за должность Главы, Андрей понимал, что вызовет негативное отношение к себе со стороны «теневых» руководителей района. Но чтобы вот так, по-наглому, с ним начнут торговаться и угрожать ему, он даже представить себе не мог. Вначале, поняв смысл сказанного представителями его конкурента, он хотел развернуться и молча уйти в дом. Но подумав, Андрей спросил: «А где такие деньги найдёт начальник милиции небольшого района?». — «Это не ваша забота. За вами только окончательное решение и больше ничего», — ответил один из гостей и тут же осекся. Сообразив, что Андрей его поймал на слове, он грубо высказался: «На принятие решения у тебя трое суток и ни часа больше. Через трое суток или мы привозим тебе деньги, или ты вообще больше нас не увидишь». И, не попрощавшись, сразу после этих слов «гости» скрылись в темноте двора.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Только тогда, когда Андрей услышал гул отъезжающей машины с незванными гостями, он почувствовал в себе клокочущую ярость. «Хорошо, что я не сорвался и спокойно выслушал это серьёзное предупреждение. Несвоевременный всплеск эмоций ни к чему хорошему не привёл бы. А то, что предупреждение серьёзное, сомневаться не приходится. Ладно, пойду спать. Завтра на свежую голову буду думать о дальнейших конкретных своих действиях», — решил Андрей и пошёл в дом.

«Ты почему долго на морозе стоял? Простынешь ведь. Кто к тебе так поздно с визитом приезжал?» — спросила Оля, когда он холодный лёг с ней рядом. «Да так, никто. Парламентарии от соперников», — нехотя ответил Андрей и обнял жену. Та прижалась к нему и таинственным голосом прошептала: «Я тебя сейчас согрею».

Утром Андрей не сразу вспомнил о ночных собеседниках. Он сделал небольшую физическую зарядку, принял прохладный душ, позавтракал, оделся и вышел на улицу. И только тогда, когда шёл по деревне в сторону конторы, его голову вновь посетили слова незваных гостей. «Скорее всего, на испуг решили взять. А деньги предложили для проверки на «вшивость», или чтобы опорочить меня перед избирателями. Запишут на видеокассету передачу денег, а потом скажут: «Полюбуйтесь на московского варяга. Стоило ему предложить деньги, как он отказался от амбиций сделать своих земляков счастливыми. Нет, господа кандидаты, такого подарка вы от меня не дожждётесь! Я пройду весь марафон предвыборной гонки, а там пусть жители реша-

ют, кто станет очередным руководителем района», — сделал окончательный вывод Андрей.

В этот день он был полностью занят проблемами фирмы. Поэтому Андрей не заметил, как быстро прошло время, наступил вечер и пришла пора собираться домой. Но в это время на столе зазвенел телефон. Он поднял трубку и произнёс: «Слушаю вас». — «Андрей Фёдорович, нам с вами необходимо срочно встретиться. И если можно, то на нейтральной полосе», — послышался голос, хозяина которого Андрей узнал не сразу. «А с кем я говорю?» — поинтересовался он. «Начальник Налоговой полиции», — коротко ответил Селивёрстов. «Понял. Называйте место, и я подъеду туда», — пообещал Андрей, не задавая лишних вопросов. «Деревня Быструха вас устроит?» — спросил начальник Налоговой полиции района. «Вполне. Через сколько вы там будете?» — уточнил Андрей. «Через полчаса я буду стоять на своей машине метров за сто, не доезжая свёртка на Студёное», — ответил тот, и связь прекратилась. Немного озадаченный разговором с почти незнакомым ему человеком, Андрей оделся и пошёл к Аркадию Ивановичу за машиной «Нива». «Может, я с тобой поеду?» — спросил водитель, заметив заторможенность своего начальника. «Отдыхай. Мне необходимо по личным делам недалеко скатать», — успокоил его Андрей, сел в непрогретый салон машины и выехал со двора.

Когда он подъехал к перекрёстку, то справа сразу же заметил габаритные огоньки машины Селивёрстова. Андрей повернул в его сторону и, не доезжая метров десять, остановился. Начальник Налоговой полиции вышел из своей машины и быстро пересел в «Ниву» Андрея. «Добрый вечер, Андрей Фёдорович», — спокойно поздоровался он. «Добрый. И что за серьёзный вопрос вынудил вас позвонить мне и приехать за двадцать километров сюда?» — спросил Андрей, не имеющий желания долго стоять на дороге. Но и Селивёрстов, по-видимому, торопился. «Я приехал предупредить о том, что против вас затевается какая-то провокация. Какая, точно я сказать не могу, но то, что угроза такая существует, я уверен на сто процентов», — высказался он. «А почему я вам должен верить? Мы ведь с вами не друзья, не товарищи. Да и виделись всего раза три-четыре», — насторожился Андрей. «Сейчас нет времени объяснять мотивы, побудившие меня предупредить вас об опасности. Я хочу уберечь вас и вашу семью от возможной трагедии. Поэтому предлагаю свою бескорыстную помощь», — ответил Селивёрстов. «И в чём она будет заключаться?» — поинтересовался Андрей. «Если не будете против, то я направлю к вам своего хорошего друга, с которым вместе прошли Афганскую войну, и он сделает всё, чтобы вас и вашу семью обезопасить. Поверьте мне, он специалист в этом деле очень высокой квалификации», — пояснил Селивёрстов. «Хорошо. Подсылайте

своего друга завтра ко мне, и мы познакомимся с ним», – согласился Андрей, и они расстались.

Визит ночных «гостей» и встреча с Селивёрстовым заставили Андрея немного по-другому взглянуть на складывающуюся ситуацию вокруг выборов. «По-видимому, не такой уж и скудный паёк получает район от государства, раз за право контролировать финансовые потоки развернулась нешуточная борьба. Придётся мне на самом деле заняться безопасностью своей семьи. В агонии страха и ненависти алчные люди готовы пойти даже на преступление», – размышлял Андрей, возвращаясь домой.

На следующий день, в девять часов утра к нему в кабинет зашёл коренастый, среднего роста молодой мужчина и коротко представился: «Владимир Крапивин. Я от Селивёрстова Александра Николаевича». – «Очень приятно. Проходите и садитесь. Будем с вами знакомиться ближе», – ответил Андрей. «Хорошо. Задавайте вопросы, и я постараюсь на них ответить», – согласился Володя. «Как ваше отчество?» – спросил Андрей. «Дмитриевич. Но вы зовите меня только по имени. Это проще и быстрее», – улыбнулся Крапивин. «Договорились. Вы офицер? И если «да», то какое имеете звание?» – спросил Андрей. «Подполковник внутренних войск. В Афганистане и Чечне служил в подразделении особого назначения», – чётко ответил Володя. «Сейчас где работаете?». – «В данный момент я уволился со службы и пока казак вольный», – улыбнулся подполковник. «Откуда родом? Семья есть?» – поинтересовался Андрей. «Я Ишимский. А семья была. Но так получилось, что её у меня не стало», – ответил Володя грустным голосом. «Извините. Ну а теперь я к вашим услугам», – произнёс Андрей. «Понял. Поэтому начну тоже задавать вопросы, если вы не возражаете?» – спросил Крапивин. «Не возражаю», – ответил Андрей. «Вам конкретные угрозы от кого-нибудь поступали?» – спросил Володя. «Если считать ночной визит незваных гостей за угрозу, то да», – ответил Андрей и рассказал о разговоре с неизвестными лицами. «Понял. Ещё какие-нибудь конфликты, стычки за последние дни были?» – спросил Володя. «Нет. Больше ничего серьёзного в этом плане со мной не происходило», – ответил Андрей. «Андрей Фёдорович, даже если вы не захотите воспользоваться моей помощью, примите мой совет: немедленно увезите свою семью в безопасное место. Ваши конкуренты точно знают, что семья – самое уязвимое место в переговорах с вами, поэтому будут делать всё, чтобы этим воспользоваться», – посоветовал Володя. «Какие ваши условия в случае, если я приму решение сотрудничать с вами?» – поинтересовался Андрей. «Первое – чтобы вы искренне верили в меня и доверяли мне. Второе – это безоговорочное выполнение всех моих установок, направленных на сохранение вас и вашей семьи. И третье –

это выплата мне вознаграждения в сумме трёх тысяч рублей за каждый день нашей совместной работы», — ответил Крапивин. Андрей немного подумал и спросил: «Когда готов будешь приступить к работе?». — «Прямо с сегодняшнего дня. Времени на раскачку у нас нет», — ответил Володя и добавил: «Первым делом мы должны очень хорошо подумать, где на время разместить вашу семью. А это вопрос непростой». Андрей сделал навскидку несколько предложений, но Володя их все отверг. Не подошли Тобольск, Тюмень, Ишим, Москва и Прокутка. «Там везде живут ваши родственники или родственники жены, а значит, уже изначально попадают в проверочный список», — пояснил он. Андрей задумался. Но вдруг его осенила идея. «Пожалуй, только на даче у Очирова Сашки моя семья будет чувствовать себя в безопасности», — подумал он и стал набирать номер мобильного телефона своего друга. «Привет, Александр Сергеевич. Слушай, Саш, мне нужно, чтобы ты недели на две приютил мою семью. Примешь? Ну ты настоящий друг! О всех подробностях, вызвавших такую просьбу, я расскажу тебе при встрече. Так что потерпите моих сорванцов недолго», — закончил телефонный разговор Андрей и добавил, обращаясь к Володе: «С местом я определился. Теперь осталось только уговорить жену, чтобы она туда поехала». — «Далеко везти?» — спросил Володя. «В Тюмень, но не к родственникам, а к моему старому другу. Он серьёзный человек, и у него достаточно надёжная охрана», — пояснил Андрей.

С Олей разговор получился тяжёлый. Выслушав мужа, она категорически заявила, что не оставит его в Студёном одного. «Губин, я боюсь за тебя! Откажись ты от этой проклятой должности! Зачем она тебе? Ты же у меня умный мужчина, а наживаешь себе головную боль. Всё равно ведь всем хорошо не станешь. Добьёшь своё сердце окончательно и никому кроме нас не нужен будешь», — высказывала она, не стесняясь Володи. «Оля, у вас час на сборы. Возьмите с собой лишь только то, что потребуется на пятнадцать дней. И давай закончим на этом истерику», — твёрдым голосом произнёс Андрей. Ольга посмотрела на мужа и, поняв, что того начинает раздражать её женское «кудахтанье», сказала: «Хорошо, через час мы будем готовы». — «Вот и умница», — похвалил жену Андрей, и они вышли с Володей из дома. «Ваша жена знает, к кому и куда ехать?» — спросил Крапивин. «Знает», — сухо ответил Андрей. «Тогда я повезу их на своей машине сам. А ночью вернусь к вам обратно», — принял решение Володя.

Через час Крапивин заехал на своих «Жигулях» во двор дома Андрея, погрузил собранные вещи и, посадив Олю с детьми назад, а Галину Сергеевну на переднее сиденье, выехал со двора. Расставаясь с семьёй, Андрей поцеловал по очереди малышкой, обнял нежно жену, чмокнул в щёчку тещу и произнёс:

«С Богом». — «Береги себя! Я сойду с ума, если с тобой что-нибудь произойдёт! Мы все тебя очень сильно любим», — прошептала Оля. «И я вас очень люблю, и скоро мы вновь будем вместе. Нине передавай огромный привет», — сказал Андрей.

Володя вернулся из Тюмени поздно вечером. «Как доехали?» — спросил его Андрей. «Нормально. И место их временного проживания вы выбрали правильно. Я вашему другу объяснил вкратце в чём суть вопроса, и он меня понял», — ответил Крапивин. «Ну тогда пей чай и устраивайся на диване на ночлег», — предложил Андрей. «Спасибо. От чая не откажусь. И отдохнуть немного требуется», — ответил Володя и пошёл на кухню.

Утром, когда Андрей проснулся, «спасителя» своей семьи он в доме не обнаружил. «Наверное, с машиной возится или зарядку на свежем воздухе делает», — подумал он и стал готовить «холостяцкий» завтрак. Но и на завтрак Володя не пришёл. «Куда это он пропал?» — подумал Андрей и вышел из дома. Не обнаружив машину на дворе, Андрей вернулся в дом, позавтракал в одиночестве и пошёл в контору на работу.

В его кабинете Крапивин появился уже к концу рабочего дня. «Вы не потеряли меня?» — спросил он, улыбаясь. «Не очень. Но вопрос «куда подевался?» был», — признался Андрей. «Андрей Фёдорович, сколько ещё встреч с избирателями планируете провести и где они будут?» — спросил Володя. «За оставшиеся девять дней до выборов мне необходимо съездить в три населённых пункта, провести встречу с избирателями своей деревни и двадцать третьего декабря завершить эти мероприятия в Кротовском доме культуры», — ответил Андрей. «Да, график плотный. Придётся мне ускоренными темпами изучить маршруты наших поездок», — произнёс Володя и добавил: «Вам тоже придётся на время поменять жильё. По крайней мере, ночевать в своём доме вам нельзя».

Очередную ночь Андрей грел свои кости на русской печи в доме Яковлевны, а Володя, оставшись в его доме один, чутко дремал на диване. А как только на улице начало светать, он вскочил на ноги, попил крепкий кофе, завёл машину и куда-то уехал. Вернулся Крапивин в Студёное только к обеду. «Вы куда это в такую рань снова уезжали?» — спросил Андрей. «Трассу, по которой мы сегодня поедem, изучал», — спокойно ответил тот. Они вместе пообедали у Яковлевны и стали поджидать Аркадия Ивановича. Тот, прихватив с собой Бакшеева, подъехал в два часа дня. «Вы поезжайте, я вас догоню», — предложил Володя и пошёл к своей машине. Вскоре он их не только догнал, но и обогнал. И, соблюдая дистанцию, продолжил свой путь. Присутствие Крапивина ря-

дом не вносило спокойствия в психологическое состояние Андрея. Пожалуй, наоборот, — вносило реальную тревогу в его сознание. Если раньше он считал поступившие в свой адрес угрозы мифом, то сейчас он так не думал. Отправив свою семью к Очирову, Андрей немного успокоился, но не настолько, чтобы быть беспечным по отношению к себе. Поэтому, когда Бакшеев, показывая на машину Крапивина, спросил: «Кто это?», он спокойно ответил: «Тот, которому я доверил свою жизнь и жизнь моей семьи». Юрий Николаевич посмотрел на него вопросительным взглядом, но вопросов больше задавать не стал.

Встреча в деревенском клубе Калиновки с избирателями прошла нормально, и её результатами обе стороны остались довольны. Так же результативно и спокойно закончились и остальные две поездки. Андрей выступал с двадцатиминутным докладом, а затем выслушивал вопросы от жителей этих деревень и отвечал на них. Если ответ их не устраивал, то люди беззлобно матерились или просто выкрикивали с мест. А если нравился, то они весело смеялись и хлопали в ладони. И все это действовало на Андрея успокаивающе. Не выходили с ним на повторную связь и ночные «гости». «Может, зря Селивёрстов панику поднял? Ну зачем и за что кому-то устранять меня или мою семью? Здесь же не Москва и даже не Ишим. Всё и все на виду, как на ладони. Неужели я многого не знаю и не вижу в жизни района?» — размышлял он, когда возвращались из последней поездки домой.

На двадцать второе декабря у Андрея была намечена встреча со своими земляками и тружениками фирмы. Он немного побаивался этого мероприятия. «Поймут ли меня земляки? Не сочтут ли поступок мой трусливым и несвоевременным? Они-то лучше всех других жителей района знают, что теряют. Придётся сильно постараться мне, чтобы убедить их в правильности своего решения», — настраивал себя Андрей.

В семь часов вечера зрительный зал в Доме культуры Студёного был забит полностью. До прихода Андрея, его компаньонов и Бакшеева Крапивин провёл тщательный осмотр всех подозрительных мест, прилегающих к сцене, и растворился в общей массе народа. На сцену Андрей поднялся немного взволнованный и одновременно гордый за такое отношение своих земляков к своей судьбе.

Открыл встречу с кандидатом на пост Главы района Бакшеев. Он подробно изложил биографию Андрея, напомнил о его отношении к малой родине и предоставил ему слово. Андрей подошёл к трибуне, внимательно посмотрел в зал, словно разыскивая кого-то, и медленно стал излагать свою мысль. «Дорогие мои земляки! Я вышел на эту трибуну не для того, чтобы вас уговаривать проголосовать за меня. За кого голосовать, как голосовать и вообще стоит ли

приходить на выборы, это ваше личное дело. И Конституцией это не возбраняется. А вышел, чтобы объяснить своё решение стать кандидатом на должность Главы района. Я не хочу от вас скрывать, что месяц назад меня к себе приглашал Губернатор области и, как когда-то мои друзья детства уговаривали меня приехать в Студёное, лично попросил включиться в предвыборную борьбу. Своё согласие я дал не сразу. Но после мучительных раздумий и при поддержке своих компаньонов я решился на этот поступок. Я не хочу забежать вперёд и выдавать какие-то конкретные обещания по улучшению жизни в районе, но твёрдо заверяю вас, своих земляков, что если выиграю выборы и стану Главой Администрации, то всё сделаю, чтобы моя родная с детства земля вновь заколосилась хлебами, наполнилась счастливыми и звонкими голосами детей. А слово своё, если вы заметили, я умею держать. Вы спросите меня, а как же после моего ухода будет чувствовать себя наша агропромышленная фирма? Уверяю вас: с ней всё будет нормально. За эти четыре года мы так выросли материально и морально, что сломать её или уничтожить уже не так-то просто. А потом кто на неё покусится, если её бывший начальник будет сидеть в кресле руководителя района? Думаю, что таких смельчаков не найдётся», — улыбнулся Андрей и продолжил: «К сожалению, мы в этом году потеряли своего друга и компаньона Фирулёва Виктора Васильевича. Но на замену ему пришла к нам его дочь, Мария Викторовна, и мы довольны её работой. Да и на других производственных участках у нас работают энергичные и грамотные специалисты. Так что с кадрами дело обстоит тоже нормально. Тем более, что мы второй год подряд направляем обучаться в институты за счёт фирмы по три бывших выпускника нашей школы. А это значит, что перспектива и будущее у нашей фирмы есть. И в заключение разрешите напомнить, что через восемь дней мы будем встречать 2002 год. Поэтому не забудьте налепить пельменей, накоптить кур и гусей и наварить бражки. Но немного. Всего на три дня. Так как четвёртого января мы все включимся в рабочий ритм», — закончил своё выступление Андрей.

Вопросов к нему почти не было. Андрей был земляком и близким человеком жителей деревни Студёное, о котором они знали почти всё.

В пятницу, двадцать третьего декабря, Андрей проснулся в приподнятом настроении. Заметив это, Яковлевна пошутила: «Сон, наверное, хороший приснился?». — «Угадала. Малышей и жену под утро увидел. Соскучился я по ним», — ответил он. «Долго ты ещё собираешься держать их в ссылке? Может домой пора вернуть?» — спросила Шура. «Хочу прямо после выборов послать Аркадия Ивановича за ними», — произнёс он.

В этот день у Андрея на три часа дня была назначена последняя встреча с избирателями в Кротовском доме культуры. По установившейся уже традиции Крапивин изучил состояние маршрута, и в двенадцать часов дня подъехал к конторе. «Ты что, Володя, такой хмурый и озабоченный?» — спросил его Бакшеев при встрече. «Это вам показалось, Юрий Николаевич. Я просто за эти дни немного устал», — ответил уверенно тот. «Ну ладно, скоро вся эта свистопляска закончится, и мы с тобой грамм по пятьсот пропустим в себя водочки», — успокоил его Глава деревни. «Возражать не буду, если угостите», — ответил Крапивин и улыбнулся.

В Кротово они ехали на одной машине. Аркадий Иванович был за рулём «Нивы», Володя — на переднем сиденье, а Андрей и Бакшеев сзади них. В половине третьего они были уже в помещении Дома культуры. Пока Андрей знакомился с директором этого заведения, молодой и симпатичной женщиной, Володя провёл свой привычный «ритуал» в зрительном зале. Выглядел Крапивин очень сосредоточенным и отрешённым от всего окружающего. Закончив осмотр зала и сцены со всеми её закоулками, он пошёл с местным киномехаником осматривать аппаратную.

К трём часам дня большой зрительный зал заполнился наполовину. Пождав ещё минут пятнадцать, директор Дома культуры, Глава поселковой Администрации Алексеев, Бакшеев и Андрей вышли на сцену. Директор открыла встречу избирателей с кандидатом на должность Главы района, а Бакшеев, как доверенное лицо, подробно изложил автобиографию кандидата. Он так за эти дни хорошо изучил её, что «шпарил» наизусть, изредка сверяясь с бумажкой. После Юрия Николаевича наступила очередь Андрея. Он вкратце изложил своё видение состояния района на настоящий момент и сказал о некоторых своих шагах, которые он намерен осуществлять в случае избрания его на пост Главы. В зале в основном была молодёжь, а также сельская интеллигенция и несколько корреспондентов, среди которых Андрей заметил и своего дальнего родственника. Рядовых граждан было не больше ста человек. Сразу же, как только Андрей закончил говорить, на него посыпались со всех сторон вопросы. «Вам уже пятьдесят четыре года. Разве сможете в таком возрасте вы понять молодое поколение?» — спросила одна девушка. «Ваше поколение я хорошо знаю и понимаю. К сожалению, обратной связи пока не наблюдается», — ответил Андрей. «Скажите, а зачем вам должность Главы района? Вы ведь и так богатый человек, и к тому же являетесь жителем Москвы?» — ехидно улыбаясь, задала вопрос ярко накрашенная женщина. «А вы считаете, что все, кто кроме меня выдвинулся в кандидаты, являются бедными людьми и рассматривают этот пост как источник обогащения? Да, я не бедный человек. Но

главное моё богатство — это моя большая семья. Мои земляки, коими являетесь и вы. И эта земля, в которой похоронены мои предки до седьмого колена. А сейчас я на ней живу и тружусь уже четыре года. Так что есть у меня веская причина, чтобы вернуть этой земле и людям, живущим на ней, всё то, что получил когда-то здесь сам», — ответил Андрей. «А сколько было денег в том сейфе, который нашли на пепелище сгоревшего дома?» — выкрикнул рыжеватый паренёк. «Не знаю. Но если вас интересует, сколько стоит жизнь прекрасного человека, то вы поезжайте туда, где сидит подонок, поднявший руку на родного отца, и спросите его», — произнёс Андрей. «Господин Губин, два года назад вы поступили аморально, когда купили любовь молодой женщины и увели её из семьи. Вашу совесть такой поступок не гложет?» — задала вопрос интеллигентная пожилая женщина. «Мне бы хотелось узнать ваши имя и отчество», — обратился к ней Андрей. «Анастасия Львовна. Заведующая учебной частью средней школы номер три», — с гордостью произнесла женщина. «Уважаемая Анастасия Львовна, вы меня путаете с телевизионным героем-искусителем. Такую любовь, какую мы питаем с моей женой друг к другу, за деньги не купишь. За деньги можно купить всё, даже душу, но любовь настоящую — никогда. Тем более что у вашего коллеги с ней в течение десяти лет не было детей. А у нас их стало сразу двое». — «В случае вашего избрания на пост Главы вы будете менять старую команду?» — спросил пожилой мужчина, чем-то похожий на Виктора Андреевича. «Я не думаю, что обязательно необходимо будет менять всю команду предшественников. Те, кто почувствует, что они не впишутся в новые условия, сами уйдут со своих должностей. Покинут посты и те, кто замарал свою деловую репутацию и честь. Ну а оставшиеся будут работать так, как настроит их новый Глава района». — «Скажите, а строить жильё новая Администрация будет?» — спросил молодой парень, явно стесняясь своего вопроса. «Обязательно будет», — ответил Андрей и добавил: «Если в нашем районном селе не строить новое жильё, оно в конечном итоге прекратит своё существование. А для меня это безразлично, надеюсь так же, как и вам». — «А чем занимаются ваши старшие дети? И довольны ли вы ими?» — задала вопрос корреспондентка местной газеты. «Взрослые мои сыновья занимаются бизнесом. Младший — в Москве, а самый старший — в Болгарии. И ими я горжусь», — ответил Андрей. «В деревне Студёное вы искоренили пьянство, безработицу, безразличие и вселили в людей надежду на счастливую жизнь. Как это вам удалось?» — задал вопрос солидный мужчина. «Очень просто. Мы с компаньонами начали в первую очередь приводить себя в чувство. Освободившись от алкогольного угара, мы стали работать, как батраки, и зарабатывать деньги. А затем стали постепенно вовлекать в свои интересы и наших односельчан. Так, шаг за шагом, упорно шли к своей намеченной цели. И сегодня

я ответственно могу заявить, что эксперимент нам удался полностью. Средняя зарплата в нашей фирме выше в два с половиной раза, чем средняя в районном селе Кротово, специалисты у нас вполне обеспеченные люди. За четыре года мы построили пятнадцать многоквартирных домов для переселенцев, и темпы строительства наращиваем. Ну а как работает наш льнозавод, большинство из вас, здесь присутствующих, знает», — ответил Андрей. «Всё, уважаемые избиратели, наше время истекло, и нам пора заканчивать встречу с одним из кандидатов на пост Главы района», — громко произнесла директор Дома культуры и поблагодарила Андрея за содержательный диалог. Андрей чувствовал, что зал только-только разогрелся, но он также хорошо знал, что регламент неукоснителен для исполнения. Он поблагодарил своих оппонентов и попрощался с ними до новых встреч.

В пять часов вечера они втроем сели в «Ниву» и направились в сторону дома. Юрий Николаевич остался в Кротове, пообещав приехать в Студёное сразу же после воскресного похода на избирательный участок.

Аркадий Иванович не спеша, в своей манере вождения, переехал мост через реку Ик, поднялся на горку, свернул с центральной трассы налево и выехал за пределы районного центра. Андрей молча сидел сзади водителя и мысленно перебирал эпизоды из состоявшегося разговора с избирателями. А Володя напряжённо вглядывался вдаль, словно выискивая какую-то цель. Так они проехали километра три по почти пустынной дороге. Уже подъезжая к повороту на Студёное, Андрей заметил впереди какой-то грузовик с будкой, а чуть подальше — стоящую на обочине легковую машину, но значения не придал. До поворота оставалось метров сорок — пятьдесят, когда Крапивин неожиданно громко скомандовал: «Аркадий Иванович, разворачивайся!!», и чуть позже: «Андрей Фёдорович, падайте между сидений!». Аркадий Иванович сбросил скорость и стал энергично крутить баранку в левую сторону. Но радиус поворота получился такой большой, что пришлось выехать на откос дорожного полотна. И как только машина вновь встала колёсами на асфальт, протрещала очередь из автоматического оружия. Одна пуля попала в голову водителю с тыльной стороны, и Аркадий Иванович мгновенно уткнулся лицом в рулевое колесо. Нога его на газовой гашетке ослабла, и машина потеряла скорость. Крапивин с невероятным проворством и ловкостью схватил одной рукой баранку, а второй нажал на газ, и машина стала вновь набирать скорость. Свалив на ходу тело Аркадия Ивановича на сиденье, Володя втиснулся между ним и рулевым колесом и стал переключать скорости. В это время Андрей, не успевший выполнить команду Крапивина, почувствовал ползущую по телу чуть ниже груди какую-то тёплую и липкую влагу. «Неужели и меня задело?» —

подумал Андрей и просунул ладонь под пальто. «Так и есть», — понял он, когда пальцы коснулись сырой рубашки. Володя гнал «Ниву» на всех имеющихся у неё оборотах. Перед пересечением с главной дорогой он, почти не притормаживая, повернул в сторону Ишима. И, как только оказался на прямой трассе, вновь стал выжимать из «Нивы» всё, что она могла дать. Проскочив на такой скорости километров двадцать, Крапивин на минуту остановился, переложил мёртвого водителя на место пассажира и тут же снова рванул с места. «Андрей Фёдорович, вас не зацепило?» — произнёс первые слова Володя. «По-моему, есть немного», — ответил Андрей, чувствуя болевое жжение и тошноту. «Останавливайтесь, или вы потерпите ещё минут двадцать?» — спросил озабоченно Крапивин. «Потерплю. Думаю, что не очень опасная рана», — произнёс Андрей и, сняв с шеи шарф, сложил его в несколько раз и положил на место предполагаемой раны. Рубашка, пиджак и брюки, вокруг неё были уже мокрыми. Так они проехали ещё минут пятнадцать. И уже когда впереди показались первые дома пригорода Ишима, Андрей стал терять сознание.

Когда он открыл глаза, то не сразу сообразил, где находится. В комнате стоял полумрак, прямо над ним висела большая блестящая тарелка, а рядом с кроватью стояли капельницы. Андрей попробовал пошевелиться, но острая боль в левой половине живота не позволила ему это сделать. Подождав, когда она успокоится, он осторожно, с большим усилием физических сил и воли оторвал голову от подушки и осмотрел себя. Весь живот был замотан бинтами. «Вон оно в чём дело! Я, оказывается, в больнице нахожусь. Неужели тяжёлое ранение, и я работать больше не смогу? Нет, только не это! Сколько сейчас времени и почему в палате я один? Где Крапивин?» — стал лихорадочно входить Андрей в сознание. Потом, вдруг вспомнив всю хронологию произошедшего, он ужаснулся: «Аркадий Иванович убит! Из-за моей глупости и беспечности погиб человек! Как я теперь его жене и детям в глаза смотреть буду? Где моя Оля с детишками? Если узнает, что произошло со мной, она с ума сойдёт. Почему ко мне никто не заходит?» — вертелись у него в голове вопросы, на которые он, естественно, ответить не смог. Андрей решил привлечь к себе внимание и попробовал крикнуть, но вместо настоящего звука он смог выдавить из себя только шипение. «Что это с моим голосом? Неужели и его я потерял?» — испуганно подумал Андрей. В это время за дверями палаты слышались осторожные движения, и на пороге показался молодой мужчина в белом халате. Заметив, что Андрей открыл глаза, он подставил к его кровати табурет, молча взял кисть руки и, подсчитав частоту пульса, улыбаясь, произнёс: «Ну вот мы и снова в строю. Сильно мучает боль в боку?». — «Терпимо. А где я, и что со мной?» — едва слышно спросил Андрей. «В больнице железнодорожников, в хирургическом отделении, а я его

заведующий. У вас огнестрельное ранение средней тяжести. Жизнедеятельные органы, слава Богу, не затронуты. Но поваляться на больничной койке недели две придётся. Мы провели необходимые хирургические операции и устранили возможные последствия этого ранения. Так что лежите спокойно и выздоравливайте», — ответил молодой мужчина. «А Володя где?» — спросил Андрей. «Крапивин оставил вас на меня, приставил к палате охрану и уехал по своим делам», — ответил доктор. «Извините, а водитель жив?» — с надеждой, слабеющим голосом спросил Андрей. «К сожалению, ваш водитель скончался сразу, после попадания пули в голову. Сегодня его будут уже хоронить», — ответил доктор. «Как сегодня?!» — не понял Андрей. «Сегодня третий день с момента его гибели», — ответил доктор и добавил: «Вам нельзя много разговаривать. Поэтому я сейчас пойду свои обязанности исполнять, а часа через два вернусь. А вы к этому времени ещё немного поспите».

Когда доктор вышел, у Андрея закончились силы, и он вновь погрузился в сон. В следующий раз он открыл глаза только через пять часов. На сей раз чувствовал он себя гораздо увереннее. Мог свободно двигать правой рукой, шевелить ногами и громко говорить. «Интересно, сколько сейчас времени? И почему ко мне никто не приходит?» — невольно подумал Андрей. Он прокрутил в голове события злополучной пятницы и вслух произнёс: «Если бы не Крапивин, то и меня бы сегодня хоронили вместе с Аркадием Ивановичем». Андрей знал Знаменьщикова Аркадия столько, сколько сам жил на белом свете. Тот был его на двенадцать лет старше и, когда Андрей учился ещё во втором классе, Аркадий уже работал на колхозной машине ГАЗ-51. «Жалко мужика. Правильно жил, ни с кем не конфликтовал и никому не задолжал», — с горечью подумал Андрей о погибшем земляке. «Сволочи! Почему же они так за власть цепляются? Никого на пути к ней не жалеют и не видят! Словно в этой должности они бессмертие и рай земной обретают. Неужели не понимают того, что кабинеты навечно не даются? Интересно, как там проходят сегодня выборы? А может, их отменили?» — размышлял Андрей.

Наконец в палату вошли сразу три человека: доктор, Крапивин Володя и медицинская сестра. Девушка быстро поменяла в капельнице бутылочки с раствором, воткнула иглы в вены рук Андрея и вышла. «Добрый вечер, Андрей Фёдорович! Как себя чувствуете?» — произнёс, улыбаясь, Володя. «Здравствуй, Володя. Спасибо тебе за подаренную мне жизнь!» — искренне произнёс Андрей. «Не за что. Работа у меня такая — спасать хороших людей», — ответил скромно тот. «Всё равно спасибо! Как дела там, на воле?» — болезненно улыбаясь, спросил Андрей своего телохранителя. Володя вопросительно посмотрел на доктора, и тот утвердительно махнул головой. «Аркадия Ивановича

хоронило всё население деревни. Люди с раннего утра заходили на избирательный участок, голосовали и шли к его дому. Многие интересовались у меня вашим состоянием. Но я вынужден был сделать вид, что не знаю, где вы и что с вами. И только Юрию Николаевичу и Николаю Ивановичу я ещё рано утром в субботу намекнул, что с вами всё нормально. Думаю, что Глава сельской Администрации об этом сразу же сообщил в избирательную комиссию, так как выборы не отменены и ваша фамилия из бюллетеней не вычеркнута», — ответил Володя. «Как думаешь, до моей семьи ещё не долетела эта дурная весть?» — спросил Андрей. «Думаю, что нет. Но со вчерашнего вечера в Кротове работает группа следователей из областной прокуратуры. Меня они уже допрашивали. Поэтому и они знают, где вы и в каком состоянии», — ответил Крапивин и вновь взглянул на доктора. «Всё. Пока достаточно ему информации. Пусть отдыхает», — поняв его взгляд, произнёс доктор, и они направились на выход из палаты. «Володя, скажи, сколько сейчас времени?» — догнал их вопросом Андрей. Крапивин посмотрев на часы, произнёс: «Около восьми часов вечера, — и добавил: — Сегодня мы ещё встретимся с вами».

Андрей проанализировал полученную информацию, сделал некоторые выводы из неё и немного успокоился. «Через час закончится голосование и всё встанет на свои места. Обидно, конечно, будет, если я проиграю эти выборы. Тем более, понеся такие тяжёлые потери. Но и с поражением необходимо будет смириться, как с реальным фактом. Буду дальше продолжать работать на благо «общества» и своих земляков. Единственное, что хотелось бы сделать, это взглянуть в глаза тех зверей, которые устроили эту бойню», — размышлял Андрей.

Около двенадцати часов ночи в палату вновь пришёл Володя. «Андрей Фёдорович, я вас не разбудил?» — тихо спросил он. «Нет, Володя. Я уже минут тридцать назад как проснулся», — ответил Андрей. Крапивин сел на табурет рядом с кроватью и, улыбнувшись, произнёс: «Пока, по неподтверждённым данным, эти выборы выигрываете вы уже в первом туре. Селивёрстов намекнул мне, что за вас проголосовало не менее шестидесяти процентов жителей самого Кротова и семьдесят — в деревнях района. Так что примите мои поздравления с победой». — «Спасибо, Володя, за приятную новость. А как остальные обстоят дела? Я понимаю, что ты без дела не сидишь, и, наверное, уже что-то накопал?» — спросил Андрей. «Вы правы. Без дела я и мои армейские друзья не сидим. Нам пришлось побеседовать «по душам» с Ишимским кандидатом на должность Главы и получить от него некоторые сведения. Как мы и предполагали, всю эту кашу заварил начальник Кротовской милиции, который просто жаждал стать Главой района. Наш Ишимский кандидат оказался ему зятем, и включился в выборы по просьбе тестя, чтобы оттянуть на

себя голоса. В дальнейшем они планировали выйти во второй тур и сделать начальника милиции Главой. Ваше вступление в предвыборную борьбу перечеркнуло весь их сценарий. А когда они ещё и поняли, что вы пользуетесь в районе популярностью, то окончательно решили убрать вас со своей дороги. Подкуп у них не прошёл, и они пошли на крайние меры. Конечно, всё, что я рассказал, взято со слов Ишимского кандидата. И в случае серьёзных следственных разборок он навсегда забудет эти слова. Но, по крайней мере, мы с вами теперь точно знаем, откуда ветер дует», — сообщил Крапивин. Он ещё минут десять посидел у Андрея в палате, затем встал, попрощался и ушёл.

Ночь с воскресенья на понедельник Андрей спал крепко и спокойно. По-видимому, ему через капельницу было введено какое-то снотворное лекарство. Он даже не слышал, как утром входила в палату сестра и меняла бутылочки с раствором. А когда, наконец, открыл глаза, то заметил на своей кровати яркий луч холодного декабрьского солнца. Андрей пошевелил пальцами ног, затем самими ногами, поднял вверх правую руку, повернул голову в обе стороны и остался собой доволен. «Может, мне и с кровати пора подниматься?» — подумал он и стал осторожно поворачиваться на правый бок. «Больной, вам нельзя ещё двигаться», — услышал он строгий голос медицинской сестры. «А почему?» — спросил Андрей. «А потому, что у вас зашит левый бок, и шов может лопнуть», — ответила девушка и добавила: «Сохраните лучше силы на перевязку». И стала готовиться к проведению этой процедуры.

Утомленный после перевязки от боли и физического бессилия, Андрей задремал и вскоре уснул.

«Андрей Фёдорович, вам пора поесть», — услышал он голос врача. Андрей открыл глаза и, кроме доктора, увидел ещё двух молодых мужчин. «Добрый день, Андрей Фёдорович. Мы из областной прокуратуры. Занимаемся в рамках заведённого уголовного дела по факту покушения на вас», — произнёс один из них. «Нам бы хотелось задать вам несколько вопросов», — поддержал его второй. «Задавайте. Постараюсь ответить на них полностью», — согласился Андрей. «Скажите, пожалуйста, в каких отношениях вы были с остальными кандидатами на пост Главы района?» — спросил следователь. «Ни в каких. Лично знал только начальника милиции. С другими я не был даже знаком», — ответил он. «А с начальником милиции как вы ладили?» — спросил второй следователь. «На пределе фола. Но прямых угроз с его стороны я не слышал», — улыбнулся Андрей. «Понятно. А кто-то другой вам угрожал?». — «Из кандидатов нет. А вот посланники от кого-то из них были», — ответил Андрей и подробно рассказал о ночных «гостях». — «А вы бы опознать их могли?» — спросил

следователь. «Навряд ли. Я ночью на улице с ними разговаривал, но попробовать можно», — ответил Андрей. «Посмотрите внимательно на эти фотографии. Может, узнаете кого-нибудь», — предложил следователь и стал вытаскивать из папки одну за другой фотографии. Андрей сосредоточился, напряг память и стал вглядываться в снимки. «Вот этот вроде как похож на одного из них», — неуверенно произнёс он. «А вы расскажите немного о нём. Какой примерно возраст, телосложение, рост, голос и ещё что-нибудь, если вспомните», — попросил один из следователей. «Ростом они были оба повыше меня сантиметров на пять. Где-то за метр восемьдесят. Не старше сорока лет. Спортивного телосложения. Разговаривали вначале вежливо. Но после того, как я разозлил их, стали грубыми и агрессивными», — ответил Андрей. «А чем же вы их разозлили?». — «Они за то, чтобы я отказался принимать участие в выборах Главы, стали мне предлагать триста тысяч долларов США. И после того, как я спросил напрямую, где начальник милиции возьмёт такую сумму, они враз стали хамить», — пояснил Андрей. «Спасибо, Андрей Фёдорович, за ответы, и выздоравливайте побыстрее. Впереди вас ждёт тяжёлый и ответственный пост Главы района», — произнёс один из следователей областной прокуратуры, и они вышли из палаты.

На следующий день, ближе к вечеру, к Андрею пришла целая делегация: Крапивин, Бакшеев, Николай Иванович и Михаил Петрович. «Ты что здесь развалялся? Пора вставать на ноги и дела районного масштаба принимать», — радостно улыбаясь, произнёс Юрий Николаевич и спросил: «Ну как себя чувствуешь?». — «До вас хорошо. А как вас увидел, мне стало ещё лучше», — ответил Андрей и добавил: «Рассаживайтесь кто где и рассказывайте последние новости». — «В общем, разделили мы всех под орех. Семьдесят семь процентов голосов тебе жители района и Кротова отдали. В выборах участвовало рекордное число избирателей. Более восьмидесяти процентов от общего количества. Такой явки со времён Советской власти не было. Так что есть у тебя повод гордиться собой и принимать дополнительные меры по выздоровлению», — первым отчитался Глава деревни Студёное. «В фирме у нас дела идут нормально. Подтягиваем все хвосты уходящего года. Людмила Васильевна «подбивает бабки», перечисляет налоги и готовится к годовому отчёту. Аркадия Ивановича мы похоронили полностью за свой счёт. Ну и, конечно, будем оказывать материальную помощь в проведении других мероприятий. В общем, вернёшься из больницы домой, тогда более подробно обсудим наши внутренние дела», — сообщил Николай Иванович. Делегация пробыла у него больше часа. Наконец, обсудив все вопросы, члены её попрощались с больным, пожелали ему быстрого выздоровления и поехали домой. С Андреем остался только Кра-

пивин. «Интересные события разворачиваются в Кротове. Сегодня утром был найден в реке труп, как я думаю, одного из нападавших на нас. Им оказался некий Бочкарёв, житель Ишима, кыоторый ранее служил в органах милиции. Он три месяца назад вышел из тюрьмы, где сидел за превышение допустимой самозащиты, приведшей к гибели человека, и нигде не работал. Наверняка следственная группа из областной прокуратуры теперь знает и его поделньников. Сложнее всего им будет найти и обличить заказчика. А пока заказчик живой и на свободе, нам с вами необходимо продолжать соблюдать конспирацию. Ваших компаньонов и Юрия Николаевича я предупредил об этом», — сообщил новость Володя. «Скажи, а ты почему тогда не повёз меня раненого в Кротовскую больницу, а рискуя «потерять» меня в дороге, привёз в Ишим?» — спросил Андрей. «Если бы я тогда отвёз вас в районную больницу, вы были бы давно уже покойником. Мы с Селивёрстовым догадывались, кто может стать заказчиком вашего устранения, поэтому я был больше чем уверен в том, что раненого они вас добьют прямо в больнице. А здесь хирургом работает Сергей Васильевич, мой друг ещё по войне в Афганистане, и я знал, что он сделает всё, чтобы сохранить вам жизнь и обеспечить безопасность нахождения», — ответил Володя. «Спасибо вам, друзья по оружию! С меня причитается», — улыбнулся Андрей. «Ну это как у русских людей и заведено», — пошутил Крапивин.

В среду, двадцать седьмого декабря, Володя навестил Андрея сразу после обеда. «Хочу огорчить вас, Андрей Фёдорович, а может, и порадовать», — с порога произнёс он. «Что такое?» — насторожился Андрей. «Сегодня ночью в своей квартире из пистолета «Макаров» застрелился начальник Кротовской милиции. А недалеко от его дома, на кладбище, был найден труп второго мужчины из нападавших на нас. В нём тоже сидели две пули из этого же пистолета. Видно, они шантажировали начальника милиции, а он их убирал по одному», — высказался Крапивин. Андрея это известие просто потрясло. «Четыре жизни загублено, и ради чего!? Что это, патологическая алчность или маниакальная болезнь? Неужели деньги и власть дороже жизни?» — произнёс вслух он. Потом посмотрел на Володю и спросил: «Может, пора мою семью домой возвращать? Я так сильно соскучился по ней». — «Хорошо, Андрей Фёдорович, я двадцать девятого поеду за ней в Тюмень. А на сегодня и на завтра у меня есть неотложные дела в Кротове и Ишима», — ответил Крапивин.

Но Володе в Тюмень не пришлось ехать. На следующий день, едва медицинская сестра закончила делать Андрею перевязку и обработку швов, как в палату «влетела» вся заплаканная Оля. Медицинская сестра пыталась что-то ей сказать, предупредить, но та её не слышала. Оля подбежала к кровати, упала на колени, взяла больную руку Андрея в свою и заплакала. «Ты жив! Я больше

никогда от тебя не уеду. Хоть убей меня! Я люблю тебя!» — тихо и бессвязно приговаривала Оля. Андрей погладил правой, здоровой, рукой жену по голове и, улыбаясь, произнёс: «Разве мог я умереть, не спросив у тебя разрешения?». Оля поднялась с колен, наклонилась над мужем и нежно поцеловала его в губы. «Сядь рядом на кровать, я хоть посмотрюся на тебя. А то очень сильно соскучился», — сказал Андрей. Оля осторожно присела и стала молча разглядывать своего любимого мужчину. «Ты очень сильно похудел. С сегодняшнего дня я останусь с тобой, и буду здесь до тех пор, пока тебя не отпустят домой», — заявила она. В это время в палате Андрея появились ещё два персонажа: Ефремов Виктор Власович и Очиров Александр Сергеевич. «Я же тебе говорил, что для твоего мужа ещё пуля не отлита, а ты не верила. Вот тебе, пожалуйста, твой красавчик лежит живой и невредимый», — пошутил над Олей Сашка и поздоровался с другом: «Привет возмутителю спокойствия в Тюменской области. Как, Андрюха, до твоего приезда было тихо в нашем королевстве. Может, тебе в Москву вернуться?». — «Придётся потерпеть вам меня ещё года четыре, а там видно будет», — улыбнулся Андрей. «Как ты себя чувствуешь? Большой ущерб нанесли вражеские пули твоему здоровью?» — спросил Юнга. «А вы об этом у моего доктора и спасителя спросите. Вон он за вашими широкими спинами прячется. Сергей Васильевич, ответьте моим друзьям на их вопросы», — попросил Андрей доктора. Не набалованный вниманием столь высокого областного начальства, Сергей Васильевич сделал серьёзное выражение лица и по-военному произнёс: «Повреждения, причинённые больному в результате касательного попадания пули, характеризуются, как среднетяжкие. Органы жизнедеятельности не повреждены. Пуля прошла в полости брюшины под кожей. Мы провели несложные операции, и сейчас состояние больного идёт на улучшение». — «А дети от него ещё могут быть?» — в шутку спросил Очиров. «А почему от него детей не может быть? Разве только от психологического стресса? Но он никогда не был трусом», — ответил за доктора Юнга и все, включая Андрея и Ольгу, улыбнулись. «Вы зачем сегодня примчались ко мне? Новый год встречать, или с избранием Главой района поздравить?» — спросил Андрей своих друзей. «Тебя от Ольгиной любви и ярости спасать», — ответил Сашка, и все посмотрели на Олю. Но та влюблёнными глазами смотрела на мужа и молчала. «А как вы узнали, что со мной произошло?» — спросил Андрей. «Мы — из областной газеты, а Ольга с моей Ниной услышали об этом из уст ведущего новостей Тюменского региона», — ответил Очиров. «Твоя жена готова была пешком в ночь рвануть к тебе, да не знала, где ты находишься. И мы-то едва тебя отыскали. Хорошо твой телохранитель нам попался в Кротове на глаза и указал точный маршрут», — рассказал Юнга и добавил: «Выздоровливай скорее. Тебя не только в Кротове ждут, но и Губернатор. Это мне по секрету сказал его помощник».

Друзья пробыли у Андрея часа три. По распоряжению Сергея Васильевича медицинская сестра с Олей прямо в палате накрыли для них стол, на котором красовались две бутылки коньяка, и они мирно в беседе провели незаметно время.

Расставаясь, Юнга сказал: «Когда выйдешь на работу, обязательно сообщи мне, и мы тебя будем ждать в Тюмени. Я думаю, что теперь тебе как никогда раньше потребуется помощь друзей. Ты ведь у нас стал большим районным начальником». — «Договорились. Вяжусь в бой, тогда видно будет, как вас поэффективнее поэксплуатировать», — слабо улыбаясь, ответил Андрей.

Когда тюменские друзья уехали, Андрей и Оля остались в палате одни. «А где наши малыши?» — спросил Андрей. «Я их дома с мамой оставила. Они за дорогу сильно устали», — ответила Оля. «Не болеют?». — «Да вроде нет». — «Сильно переживала за меня?». — «Очень! Я не могу это словами выразить. Таким чувствам слов не находится», — ответила Оля и поцеловала руку мужа. В эту ночь и в следующие двое суток она, как и обещала, всё время находилась рядом с Андреем. За этот период он не только стал двигаться, но даже несколько часов в день доктор позволял ему сидеть в вертикальном положении. И кода тридцать первого декабря Сергей Васильевич пришёл на дежурство по больнице, Оля выпросила у него Андрея домой. «Вы не беспокойтесь. Я у вашей медицинской сестры научилась ухаживать за моим больным мужем, поэтому буду всё делать правильно и вовремя. А после праздников, если необходимо будет, мы приедем обратно к вам», — упрасивала она доктора. Сергей Васильевич молча осмотрел Андрея, с помощью Оли перебинтовал подживающую рану и только после этого ответил: «Чтобы Андрей Фёдорович легче перенёс дорогу, мы его перевезём в горизонтальном положении на «скорой помощи». Потом он нашёл по телефону Крапивина Володю и попросил того сопроводить Андрея до Студёного.

Во второй половине дня тридцать первого декабря Андрея привезли домой и положили на кровать в спальную комнату. С этого момента жена и тёща были полностью сосредоточены на состоянии его здоровья. И делали всё, чтобы оно укреплялось ускоренными темпами. Иногда к нему в комнату забегали любимые малыши, но их моментально изолировали от Андрея, оберегая его покой.

Вечером поочерёдно Андрея навестили компаньоны с супругами, Бакшеев, племянники, Афанасьевич и конечно же Яковлевна. Оля угостила их хорошим вином и напоила ароматным чаем. А последние часы старого года и начало нового, 2002 года, Андрей провёл в кругу членов своей семьи. Так, неожиданно и непредсказуемо закончился и провалился в историю тяжёлый 2001

год. Учитывая разницу во времени, уже в первом часу ночи Андрей попросил Олю принести ему в спальню телефонный аппарат, и они стали звонить в Москву и Софию. Алексей, услышав голос отца, обрадовался, но, прослушав поздравления, с подозрением спросил: «Отец, ты не болен? Голос твой какой-то слабый». — «Да нет. Всё нормально. Ольга Ивановна мне не разрешает болеть. Она рядом со мной, поэтому сама подтвердит мои слова», — ответил Андрей и передал трубку жене. Та поочерёдно поздравила с наступающим Новым годом Алексея и Наталью и в очередной раз пригласила их в гости. «Ольга Ивановна, а отец на самом деле здоров, или просто успокаивает меня?» — спросил её Алексей. «Здоров. Это он немного к концу года физическую форму потерял. Но моральная — у него на высшем уровне», — успокоила сына Андрея Оля. Почти такие же вопросы они слышали от Николая со Светланой. Видно, чувствовали родственные души, что с отцом не всё в порядке. Поздравив сыновей и их жён и позвонив своим друзьям в Москве, Андрей, немного уставший, отвалился на подушку.

По окончании новогодних праздников Андрею не было необходимости возвращаться в больницу. Благодаря заботе своих женщин, седьмого января он уже самостоятельно вышел на улицу, полчаса подышал морозным январским воздухом и так же самостоятельно вернулся в дом. С этого дня физические нагрузки он постепенно стал наращивать. А тринадцатого января Андрей без посторонней помощи доковылял до конторы, чем удивил и порадовал всех, кто там в это время находился.

В очередной понедельник, пятнадцатого января, Андрей решил позвонить в приёмную Главы районной Администрации и попросить прислать за ним служебную машину. Услышав это, Оля хотела было возразить, но, посмотрев на сосредоточенное лицо мужа, отказалась от этой мысли. Однако выбрала другую тактику. «А может, я сегодня тебя в Кротово свожу? Мне там в магазинах нужно кое-что посмотреть», — спросила она. Андрей немного подумал и согласился: «Хорошо, пусть будет по-твоему, раз одного отпустить боишься».

В десять часов утра они подъехали к двухэтажному кирпичному зданию районной Администрации. Андрей осторожно вылез из «Хонды» и, слегка прихрамывая, направился к дверям парадного входа. По широкой лестнице поднялся на второй этаж, подошёл к дверям приёмной Главы и вошёл внутрь комнаты. Секретарь и ещё какая-то молодая женщина что-то обсуждали и весело смеялись. «Добрый день. Я ненадолго отвлеку вас от весёлой беседы и попрошу открыть мой кабинет», — спокойно произнёс Андрей. От неожиданно секретарь даже дар речи потеряла. Но уже через минуту она пришла в себя

и стала искать в ящиках своего стола ключи. Но, не найдя их там, секретарь легонько стукнула себя по лбу и воскликнула: «Совсем забыла. Они же находятся в сейфе заведующего канцелярией! Сейчас я быстро сбегаю за ними». Пока она отсутствовала, Андрей внимательно осмотрел комнату приёмной и сделал в своей памяти некоторые «зарубки» о первом впечатлении. Вскоре вернулась секретарь и открыла дверь просторного и светлого кабинета, в котором Андрею предстояло четыре года плодотворно работать. «Раз так сложилось, что вы первой оказались на моём пути к кабинету, то давайте я с первой с вами и познакомлюсь», — предложил, улыбаясь, Андрей. «Лена. Елена Михайловна», — представилась секретарь. «Очень приятно, Елена Михайловна. Ну а меня, надеюсь, вы знаете как звать и величать», — произнёс Андрей. «Давно уже знаю, Андрей Фёдорович», — ответила секретарь и добавила: «Поздравляю вас с первым рабочим днём!». — «Спасибо. А сейчас я бы хотел побыть в кабинете один. Поэтому пока ко мне никого не пускайте», — попросил Андрей. «Поняла, Андрей Фёдорович», — ответила Елена Михайловна и вышла из кабинета. Андрей медленно прошёл по большой комнате, в которой за четыре года был не более пяти раз, поочерёдно постоял у окон, выходящих на центральную площадь села, заглянул ненадолго в комнату отдыха и снова вернулся в рабочий кабинет. «Ну что, уважаемый Андрей Фёдорович, пора тебе приступать к обязанностям Главы родного района. Садись за стол, бери в руки шариковую ручку и начинай составлять план своих первых шагов на очень ответственном посту. Времени на раскачку у тебя нет», — выдал себе установку Андрей и стал снимать с себя пальто и шапку. Узнав о приезде нового Главы района на работу, весь чиновничий аппарат Администрации быстро разбежался по своим кабинетам и, затаив дыхание, стал ожидать его дальнейших действий.

Но в этот рабочий день новый Глава района никаких судьбоносных действий предпринимать не стал. Вначале он попросил Елену Михайловну принести несколько листов чистой писчей бумаги. Затем пригласил к себе для знакомства и беседы начальника финансового управления и заведующего канцелярией. И после десятиминутного разговора выдал им соответствующие поручения. А перед отъездом домой позвонил Управляющему делами областной Администрации и сообщил тому о вступлении в должность. Принимать дела Андрею не у кого было, так как Сердюков, дождавшись официальных результатов прошедших выборов, в первые же дни наступившего года уехал с семьёй куда-то отдыхать. И в районе почти полмесяца существовало реальное безвластие.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

«Н у что, Глава района, как ваш первый рабочий день прошёл?» — улыбаясь, спросила Оля, когда он сел к ней в машину. «Плохо!» — ответил Андрей. «Почему?» — не поняла ответа жена. «Потому что главного советника не было рядом», — ответил Андрей и поцеловал жену. «Шеф, вас домой?» — кокетливо спросила Оля. «А у вас другое предложение?» — принял шутливый тон жены Андрей. «Как скажете, любимый мой начальник», — отреагировала Оля. «Тогда в контору Агропромышленной фирмы «Парус». На шесть часов вечера я назначил сбор своим компаньонам», — выдал точный маршрут жене Андрей.

Когда он появился в конторе, Николай и Михаил уже поджидали его в кабинете. Андрей тепло поздоровался с друзьями и компаньонами, и они сразу приступили к обсуждению накопившихся вопросов. «Чтобы не терять времени на пустые разговоры, давайте примем всё произошедшее за полтора последних месяца как неизбежный поворот в нашей судьбе, и начнём строить нашу жизнь в соответствии со сложившимися обстоятельствами. Поэтому сразу перехожу к конкретным делам и начну их с предложений. В связи с избранием меня на должность Главы района я обязан сложить с себя полномочия директора коммерческой фирмы и выйти из состава учредителей. Так гласит закон о государственной службе. На должность директора я предлагаю Николая Ивановича. А соучредителем вместо меня ввести Ольгу. Но работать в аппарате управления фирмы она не будет. Четвёртым соучредителем, как мы и намечали, будет дочь Фирулёва Виктора Васильевича, Мария. Для того чтобы всё это привести в

юридическую норму, необходимо срочно внести изменения и дополнения в наши учредительные документы. Мужа Марии, Петра предлагаю назначить исполнительным директором. То есть на должность погибшего тестя. К нему я присмотрелся и уверен, что он с ней успешно справится. Должность главного инженера, считаю, будет по плечу сегодняшнему помощнику Николая Ивановича, переселенцу из Казахстана. Ну а все остальные специалисты по деловым и моральным качествам соответствуют своим постам и менять там пока ничего не стоит. Это всё, что я хотел сказать вам по данному вопросу», — закончил своё вступление Андрей и, посмотрев на своих соратников, спросил: «Возражения, дополнения и вопросы у вас есть?». — «Есть. Но не возражения и дополнения, а только вопрос», — произнёс Николай. «Задавай», — ответил Андрей. «Ну раз так вышло, что я становлюсь первым лицом в фирме, то что мне делать с главным бухгалтером? Людмила же моя жена!» — спросил Николай. «Любить», — пошутил Андрей и добавил: «Ей, конечно, лучше сдать свои полномочия заместителю и перейти на вторую роль. Хотя в принципе в настоящее время работать жене директора в должности главного бухгалтера на одном с ним предприятии не запрещается. Если это предприятие не государственное», — ответил Андрей. «Андрей, я понимаю так, что из нашего бизнеса ты не уходишь? Просто твоя доля переходит Ольге Ивановне?» — спросил Михаил. «Правильно понял, Петрович», — ответил Андрей. «А отсюда я делаю вывод, что без помощи и внимания ты нас не оставишь», — улыбнулся хитро Суворов. «И это ты правильно подметил. Но помогать вам и оказывать особое внимание фирме мне придётся осторожно, чтобы не давать повода для разного рода сплетен и суждений. Особенно на начальной стадии моего становления как Главы района», — ответил Андрей. «Ну это понятно нам. А крупные кадровые изменения собираешься делать в Администрации района?» — спросил Николай. «Если откровенно, мужики, то я ещё не думал над этим», — ответил Андрей. «А жить собираешься где? В Кротове или в Студёном останешься?» — спросил Суворов. «И это не знаю пока. Поживём, увидим», — ответил Андрей и перевёл разговор на другую тему: «Церковь мы должны открыть к годовщине гибели Васильевича. Если необходима помощь Юрия Николаевича, то не стесняйтесь, озадачивайте его. И о семье Аркадия Ивановича не забывайте. А сегодня вечером я сам к его жене зайду».

Друзья и соратники закончили встречу уже в десятом часу вечера. Выходя из конторы, Николай предложил: «Если не возражаешь, то и я с тобой зайду к вдове Аркадия Ивановича». — «Конечно, не возражаю», — ответил Андрей, и они направились в сторону дома случайно погибшего от рук наёмных убийц водителя. Его жена, Варвара Матвеевна, встретила их сдержанно, но не

враждебно. Андрей принёс ей свои искренние соболезнования, спросил её о самочувствии, минут двадцать вспоминали о прошедших годах и, уже прощаясь с вдовой, Андрей положил на стол перед ней тридцать тысяч рублей, заранее приготовленных для этого случая. «Это вам на расходы», — коротко пояснил он и вслед за Николаем вышел из дома. «Спасибо, Андрюша. Береги тебя Господь!» — тихо прошептала ему вслед Варвара Матвеевна.

Когда друзья детства оказались на деревенской улице, Николай произнёс: «Ты, Андрей, не волнуйся за фирму. Я разобьюсь, но сделаю так, чтобы она не снизила темпы своего развития!». — «Я не волнуюсь ни за тебя ни за наш «Парус». Потому что верю тебе сегодняшнему так, как никогда раньше. Так что трудись без оглядки на прошлое. Сегодня, наконец, наступил твой звёздный час. Другого такого часа больше у тебя никогда не будет», — немного возвышенно произнёс Андрей. «Спасибо, друг, за доверие и за то, что ты сделал для меня и наших друзей», — ответил Николай. «Спасибо друг другу будем говорить тогда, когда начнём уходить туда, откуда не возвращаются. А пока нас ещё ждёт интересная работа и счастливая, обеспеченная старость», — улыбнулся Андрей и добавил: «Как только Людмила Васильевна «подобьёт бабки» за прошлый год, пусть она тут же меня оповестит. И с внесением изменений и дополнений в учредительные документы не тяните».

Домой Андрей вернулся уже в десять часов вечера. «Губин, ты что-то долго задержался на своём мальчишнике», — нежно поцеловав его, произнесла Оля. «К сожалению, это был наш последний мальчишник. Скоро ты и Мария, дочь Васильевича, разбавите его», — ответил, улыбаясь, Андрей. «Как это мы его разбавим?» — не поняла жена. «Очень просто. Вы станете соучредителями Агропромышленной фирмы «Парус» вместо выбывших меня и Фирулёва Виктора Васильевича», — пояснил ей Андрей. «Теперь поняла. И работать я в ней буду?» — спросила Оля. «Нет. Работать в фирме «Парус» ты не будешь. А вот участвовать в планировании работы и в распределении прибыли, если таковая будет, тебе обязательно придётся», — ответил Андрей. «А ты мне будешь подсказывать, как это делать?» — улыбнулась Оля. «Нет. Подсказывают только двоичникам. А ты у меня женщина умная. Скоро институт закончишь. Кстати, как у тебя идут дела на четвёртом курсе? Много хвостов?» — перевёл он разговор. «Обижаешь, Губин. Контрольные сдаю с опережением графика», — притворно надула губки Оля. «Молодец! Поэтому разрешу завтра ещё раз свозить меня на работу в Кротово», — произнёс Андрей и направился в спальню отдыхать.

На следующий день у здания районной Администрации они были уже в восемь часов утра. «Спасибо за доставку и возвращайся домой. Вечером я

приеду на служебной машине», — скомандовал Андрей и, поцеловав жену, вышел из машины.

Официально рабочий день у сотрудников Администрации начинался с девяти часов утра, а заканчивался в шесть часов вечера. Поэтому Андрей прошёл по безлюдному коридору к своей приёмной, открыл выданным ему секретарём ключом замок двери и вошёл внутрь приёмной, а затем и своего кабинета. Повесив верхнюю одежду в гардероб, он сел за стол и положил перед собой небольшой блокнот, в котором был написан примерный план его действий на ближайшие дни. «Так. И с чего начнём мы сегодняшний день?» — спросил он себя вслух. И, немного подумав, ответил: «Начнём с знакомства с заместителями бывшего Главы, начальниками комитетов, управлений, отделов и служб, а также с руководителями государственных учреждений. В общем со всеми теми, кто работает и живёт за счёт бюджетных денег». Андрей нашёл в столе телефонный справочник и стал ставить галочки напротив интересующих его фамилий. Всего таких набралось более пятидесяти человек. Такой цифре он даже искренне удивился: «Это ведь только руководители! А сколько тогда в районной Администрации всего чиновников!?!». — «Ладно, постепенно разберусь я и с этим вопросом», — успокоил он сам себя.

Елена Михайловна заглянула к нему в кабинет без пятнадцати девять. «Андрей Фёдорович, вы уже на месте?» — удивлённо спросила она. «На месте. Поэтому заходите ко мне и получите первое задание», — произнёс Андрей. «Слушаю вас?» — с готовностью ответила секретарь. «На одиннадцать часов утра объявите сбор в зале заседаний всем тем, кто значится в моём списке», — произнёс Андрей и подал секретарю исписанный им лист бумаги. «Поняла, Андрей Фёдорович. Всё сделаю», — ответила Елена Михайловна и удалилась из кабинета.

До начала совещания Андрей просмотрел почти все документы, аккуратно сложенные в стопку на большом столе. Ознакомился с планом работы предшественника на прошедший год и прочитал местную газету.

«Андрей Фёдорович, все собрались и ждут вас», — услышал он голос секретаря. «Хорошо. Сейчас буду у них», — ответил Андрей и встал из-за стола. «Помоему, я немного волнуюсь? Неужели разучился разговаривать с чиновничьим людом? Не может быть такого», — взбадривал он себя, стоя перед зеркалом.

Когда Андрей вошёл в зал заседаний, то там проходил оживлённый разговор. Но стоило ему поздороваться и сесть в рабочее кресло, предназначенное Главе Администрации, гул голосов мгновенно затих. Андрей внимательным взглядом прошёлся по лицам всех присутствующих, немного помолчал и начал свой первый официальный разговор. «Сегодня первый наш с вами сбор.

С каждым в отдельности я познакомлюсь чуть позже, в процессе дальнейшей совместной работы. А сегодня разговор я начну с главного вопроса — разработки перспективного плана. Я ещё не очень хорошо изучил структуру районной Администрации и государственных служб, не владею итоговыми цифрами деятельности района за прошлый год, не имею понятия, за счёт каких средств живёт такое огромное по меркам нашего района количество чиновников разного ранга и абсолютно не чувствую ритма в творческой жизни нашего района. Поэтому я предлагаю всем руководителям управлений, служб и государственных учреждений, которые существуют за счёт государственного и областного бюджета, в срок до пятнадцатого февраля разработать и представить мне на утверждение подробный план развития своих направлений с перспективой на три года. В этих планах вы указывайте всё то, что необходимо будет для их реализации и что мешает это сделать в настоящее время. После тщательного и всестороннего обсуждения ваших планов мы вместе разработаем и утвердим общий план развития района. Всем понятна поставленная мною задача?» — спросил Андрей и посмотрел в зал. «Ну если здесь вам всё понятно, то перейдём к кадровому вопросу. Я не собираюсь менять полностью руководящий состав прошлой Администрации района. Но, как вы понимаете, отставки некоторых руководителей неизбежны. В первую очередь, я надеюсь, добровольно покинут свои посты те, кто в прошлом проявил себя как взяточник, подхалим и бездельник. Во вторую очередь я предложил бы подумать о своём будущем людей инертных, безынициативных и склонных к самолюбованию. И в третью очередь пожилым чиновникам, которые уже физически не могут исполнять свои обязанности в полном объёме. Ну а что касается своих заместителей, то я в ближайшее время назову их фамилии и имена», — закончил своё короткое выступление Андрей. «А вопрос задать можно?» — спросила симпатичная пожилая женщина. «Представьтесь, пожалуйста», — попросил Андрей. «Главный врач районной больницы Хромова Евгения Николаевна», — ответила женщина. «Задавайте свой вопрос, Евгения Николаевна». — «Мне уже шестьдесят пять лет. И я давно готова уйти на пенсию. Но, к сожалению, в нашей больнице нет такого человека, которому бы я со спокойным сердцем передала свои обязанности. Молодые врачи у нас не задерживаются, а все те, кто работает сейчас, ещё старше меня. Даже медицинских сестёр приходится брать на работу без специального образования», — высказалась главный врач. «А сердце ваше беспокоится за состояние дел в больнице?» — улыбнулся Андрей. «Беспокоится», — призналась Хромова. «Тогда я ваше сердце очень попрошу, чтобы оно и дальше продолжало беспокоиться о нашей районной больнице. А мы за это время будем постепенно подбирать вам замену», — ответил Андрей и спросил: «Ещё какие-нибудь вопросы и просьбы есть?». — «Нет. Тогда давайте будем рас-

ходить и разъезжаться по своим рабочим местам. Все текущие вопросы мы будем рассматривать и решать в рабочем порядке», — закончил первую встречу со «сливками» сельского общества Андрей.

Когда он вернулся в свой кабинет, времени было около двух часов дня. «Андрей Фёдорович, вы в нашу столовую обедать пойдёте, или вам в комнату отдыха принести?» — спросила секретарь. «Пожалуй, схожу в столовую. Посмотрю, чем кормят в ней чиновников Администрации», — улыбнулся Андрей и вновь вышел из кабинета. Столовая ему понравилась. Она находилась на первом этаже и была красиво оформлена. И кормили в ней вкусной, калорийной пищей. Настоящие мясные котлеты, картофельное пюре, куриный суп с вермишелью и слобные изделия разных видов. «По-видимому, хозяин столовой — человек, влюблённый в своё дело», — подумал Андрей и поставил на поднос всё, что ему понравилось на вид.

Не спеша пообедав, он вернулся в кабинет и занялся неотложными делами. Андрей пригласил к себе начальника канцелярии — молодого, опрятного мужчину, и попросил его принести штатное расписание и должностные инструкции на заместителей Главы и на начальников управлений и служб. Тот в течение десяти минут выполнил поручение и спросил: «Ещё какие-то документы потребуются?». — «Вас Сергей Сергеевич звать и величать?» — уточнил Андрей. «Так точно», — ответил по-военному тот. «Пока больше мне, Сергей Сергеевич, ничего не нужно», — сказал Андрей, и начальник канцелярии вышел из кабинета.

«Так, и что мы здесь имеем?» — спросил сам себя Андрей, приступая рассматривать штатное расписание. «Один Первый заместитель и трое просто заместители. Немало. А что они курируют в Администрации? Первый заместитель Главы — силовые органы, культуру и образование, просто заместители: первый — сельское хозяйство, второй — жилищное и коммунальное хозяйство, строительство и архитектуру, и третий — транспорт и промышленность. А что же остаётся за Главой? Вот нашёл. Финансы, бизнес и общее руководство. Неплохо», — комментировал Андрей, изучая документы. Потом он оторвался от бумаг, нажал на кнопку вызова секретаря и, когда она вошла, попросил пригласить к нему начальника отдела кадров. Через минут пять перед ним предстала дородная, средних лет женщина и доложила: «Андрей Фёдорович, начальник отдела кадров Князева Екатерина Андреевна прибыла по вашему указанию». — «Екатерина Андреевна, вы из милицевских или из армейских?» — улыбаясь, спросил Андрей. «Из армейских. Прослужила в штабе Уральского военного округа в финансовом управлении десять лет», — ответила женщина и тоже улыбнулась. «Екатерина

Андреевна, мне уже сегодня необходимы личные дела на весь командный состав нашей Администрации. Начиная с должности начальника отдела. Задача понятна?» – спросил Андрей. «Конечно, понятна, Андрей Фёдорович», – произнесла кадровик и пошла выполнять её. А через полчаса на столе перед Андреем лежали три кипы папок с личными делами руководителей всех рангов. Он нашёл дело Первого заместителя и стал изучать его.

«Андрей Фёдорович, вам потребуется сегодня водитель? Он у меня в приёмной сидит», – спросила Елена Михайловна, заглянув к нему в кабинет. «Потребуется. Он повезёт меня домой», – ответил Андрей и продолжил работу с личными делами. «Первым делом мне необходимо определиться со своими заместителями. Завтра прямо с утра я приступлю к решению этого вопроса», – решил Андрей и стал собираться домой. Из здания Администрации он вышел уже около семи часов вечера. Чёрную «Волгу», на которой ездил Сердюков, Андрей заметил сразу и направился к ней. Водитель, молодой высокий парень, выскочил из неё и услужливым голосом спросил: «Андрей Фёдорович, вы будете впереди ездить или на заднем сиденье?». – «На переднем. А то на заднем я засыпаю», – пошутил Андрей и спросил: «Алексеем звать, если память мне не изменяет?». – «Алексей», – с удовольствием ответил тот. «Ну тогда вперёд, Алексей, в сторону Студёного», – скомандовал Андрей и сел в машину.

Дома его поджидал сюрприз. Из Казахстана в гости приехали две родные сестры. Когда Андрей вошёл в дом, то застал их, Олю, Галину Сергеевну и Яковлевну за столом. «Ну вот наконец и наш братец пожаловал», – произнесла старшая сестра Люба. Сёстры встали из-за стола и по очереди поцеловались с братом. «А вы почему не позвонили и не предупредили, что приедете? Я бы вас в Ишиме на автовокзале встретил. Вот две старые партизанки!» – улыбаясь, произнёс довольный их приездом Андрей. И тут же спросил: «Познакомились уже с моим большим семейством?». – «Познакомились. И с красавицей-женой, и с Лизой, и с Васильком, и с тёщей молодой», – ответила Матрёна. «Мы не только познакомились, но и выпили не раз и не два за знакомство», – добавила Люба. «Ну и молодцы. Зачем зря время терять», – поддержал их Андрей и присоединился к застолью.

На следующий день за ним приехал к половине седьмого утра водитель, и он уехал в Кротово. Въехав на территорию районного центра, Андрей попросил Алексея завезти его на льнозавод. Виктора Андреевича и его сына он застал уже на рабочем месте. Они тепло с ним поздоровались, поздравили с победой на выборах и стали рассказывать о работе льнозавода. «Виктор Андреевич, я к вам приехал посоветоваться по некоторым вопросам нынешней работы», – произнёс

Андрей. «Если смогу быть чем-то полезен, то готов выслушать ваши проблемы», — с готовностью ответил старый директор. «Я хотел узнать у вас, насколько эффективна была в районе власть в последние восемь лет и кто из заместителей бывшего Главы района более или менее чего-то стоит?» — спросил Андрей. Виктор Андреевич минут пять думал, а затем степенно и чётко произнёс: «Эффективности в работе прежней Администрации для Кротова и жителей района, я считаю, не было никакой. А вот в собственные карманы они успели положить добра много. Это не только я, почти все жители нашего села так считают. Я сейчас не хочу перечислять, где они воровали и как обманывали народ. Придёт время, вы сами это узнаете. А из заместителей Главы более или менее порядочный только один. Это Князев Геннадий. Он когда-то был у нас на заводе главным инженером, и коллектив его считал хорошим специалистом, а я — честным человеком. Не знаю, может, и испортился за эти годы? Но он всё-таки наш, коренной, кротовский. А остальные все приезжие. Первого заместителя Сердюков с собой из Викулова привёз, а двое других из Голышманова. Они тоже когда-то вместе с прежним Главой в системе образования работали», — исчерпывающе ответил старый директор. «Спасибо, Виктор Андреевич, за откровенный рассказ. Если будут какие проблемы, обращайтесь ко мне в любое время суток. Буду всегда рад вам помочь», — произнёс Андрей, попрощался и поехал на работу.

До обеда он занимался текущими вопросами, изучением личных дел, а после обеда пригласил к себе начальника финансового управления. В кабинет вошёл высокий, сухопарый, средних лет мужчина и представился: «Начальник финансового управления Бахман Роберт Аркадьевич». — «Добрый день, Роберт Аркадьевич. Проходите поближе и садитесь поудобнее. У нас с вами разговор будет не минутный», — предупредил Андрей. И когда финансист сел на стул и принял выжидательную позу, он продолжил: «Меня интересует механизм расчёта потребности района в бюджетных средствах, фактическое их выделение за последние четыре года, как они тратились и на какие направления, сколько и каких средств выделено на текущий год и что запланировано получить в бюджет района от производственной деятельности своих предприятий, коммерческих фирм, крестьянских и фермерских хозяйств и частных предпринимателей. Все эти данные изложите в виде таблицы. Кроме этого мне необходимо иметь данные об организациях и фирмах «варягах», работающих на нашей территории на объектах, финансируемых из бюджета района. И на каком основании они работают у нас. Вот, пожалуй, пока и всё. Сколько вам потребуется времени на подготовку этих материалов?». Роберт Аркадьевич, поднял голову от блокнота, в который записывал поручение Главы района, немного подумал и ответил: «За три дня управимся». — «Договорились.

В понедельник, в одиннадцать часов утра я жду вас в своём кабинете», — произнёс Андрей. «Андрей Фёдорович, нам необходимо сдать в банк финансовые карточки с образцами подписей. А то накопилось много платёжных поручений и прочих финансовых документов», — осторожно высказался финансист. «И что вас сдерживает это сделать?» — не понял Андрей. «Необходим указ о вашем вступлении в должность Главы района и ваша подпись на банковской карточке», — ответил Бахман. «Понял, в течение часа я эту проблему решу», — пообещал Андрей, и финансист вышел из кабинета. После его ухода Андрей пригласил к себе начальника отдела кадров и попросил Екатерину Андреевну совместно с юристом Администрации срочно подготовить все необходимые документы по его вхождению в должность Главы района и принести к нему на подпись. «Андрей Фёдорович, а у нас это всё уже давно подготовлено», — решила порадовать его кадровик. «А почему вы тогда в первый же день на подпись их не представили? Выходит, что я нелегитимен в эти дни был? Идите за документами, а после моей подписи отнесёте их в финансовое управление», — высказал серьёзным голосом Андрей. «Виновата. Думала, что вы сами на эту тему заговорите», — испуганно ответила кадровик и быстрым шагом вышла из кабинета. Через двадцать минут все формальности организационного и финансового порядка были решены.

Остаток рабочего дня Андрей занимался с документами, разговаривал по телефону с разными организациями, в том числе и областными, принимал некоторых руководителей управлений Администрации и незаметно для себя всё глубже уходил в жизнь главного чиновника районного масштаба. Уже в шестом часу вечера он позвал к себе секретаря и поручил ей оповестить всех глав сельских администраций о том, что он их ждёт у себя в десять часов утра в пятницу. «Андрей Фёдорович, а из аппарата Администрации кого-нибудь приглашать на встречу будете?» — спросила Елена Михайловна. «Нет. Я хочу вначале поговорить с ними один, а потом видно будет», — ответил Андрей.

В этот вечер домой он приехал пораньше, чему были рады жена, дети и сёстры. Вместе поужинав, они ещё долго вели беседы на разные житейские темы. «Андрюша, нам так у вас нравится, что даже не хочется уезжать снова в Казахстан», — произнесла старшая из сестёр Люба. «Мы словно в детство окунулись», — поддержала Матрёна. «А кто вас заставляет возвращаться в Казахстан? Дети ваши сами уже бабушки и дедушки. Им ваша помощь не нужна. Зато здесь какая ни есть, а родина», — ответил Андрей. «Да нет уж, не будем вас стеснять. Погостим дней десять и уедем. Теперь мы убедились, что ты жив и здоров, и это для нас главное», — ответила Люба. «Ну смотрите, как решите. Но если действительно созреете для переезда на малую родину, я вам помогу безболезненно осуществить это», — пообещал Андрей.

В четверг, прямо с утра, он пригласил к себе временно исполняющих обязанности заместителей Главы района. Не теряя времени и не соблюдая особой дипломатии в отношении них, он произнёс: «В связи с вступлением на должность Главы района и необходимостью формирования своей команды по управлению Администрацией района с первого февраля я освобождаю вас от временно исполняемых должностей и предлагаю заняться своим трудоустройством. Положенные в таком случае выплаты и компенсации вы получите. Вопросы есть?». — «Есть. А вы консультировались по вопросу нашего увольнения с Администрацией Губернатора области?» — спросил бывший Первый заместитель. «Нет. Но думаю, что там возражать не будут. А что касается Щербакова, то он меня однозначно поддержит», — ответил Андрей и спросил: «Ещё какие вопросы будут?». — «Ну раз нет, тогда до свидания», — закончил он свою короткую беседу.

Когда бывшие заместители бывшего Главы района покинули кабинет, Андрей выдержал десятиминутную паузу и попросил секретаря вернуть к нему одного из этих бывших, Князева Геннадия Петровича.

«Геннадий Петрович, в предыдущей Администрации района вы курировали ЖКХ, строительство и архитектуру. Это так?» — спросил Андрей ещё достаточно молодого мужчину. «Так», — хмурым голосом подтвердил тот. «И что же за эти годы, что вы работали в должности заместителя, было спроектировано и построено?» — спросил Андрей. «Почти ничего», — ответил Князев. «А почему? Денег не было, или вы плохо работали?» — спросил Андрей. «По этим направлениям деньги выделялись только на ЖКХ, и то в малом объёме», — ответил Геннадий Петрович. «Куда же тогда бюджетные деньги тратились?» — поинтересовался Андрей. Князев резко поднял голову, посмотрел на Андрея и произнёс: «В основном на ремонт и строительство дорог, реконструкцию Дома культуры, газификацию деревень и прочие работы». — «Понятно. И кто эти работы ведёт?» — спросил Андрей. «Подрядчики из других районов области и города Тюмени», — ответил Геннадий Петрович. «А в самом Кротове что, никогда не было своих строительных организаций?» — спросил Андрей. «Были, но их сознательно уничтожили», — глухим голосом произнёс Князев. «Ладно, по делам района больше я вас пытаться не буду, но задам ещё несколько вопросов личного характера. Вы по специальности кто? Почему вы на льнозаводе работали главным инженером?» — спросил Андрей. «Я в 1989 году закончил Тюменский архитектурно-строительный институт и получил диплом инженера промышленного и гражданского строительства. А до института учился в Ишимском сельскохозяйственном техникуме, после которого был направлен на льнозавод», — ответил Князев. «Семья есть?». — «Есть. Я, жена и два

сына-школьника», — ответил Геннадий Петрович. «В Администрации работали с желанием?» — задал неожиданный вопрос Андрей. «Нет», — признался Князев. «Почему?» — «Потому что не давали работать и реализовывать себя», — ответил Князев. «А если я оставлю своим заместителем и предоставлю вам максимальные возможности проявить себя, встряхнуться, сможете?» — спросил Андрей. «Я очень хочу эффективно работать во благо моей малой родины. И если у меня появится такая возможность, то я сделаю всё от меня зависящее, чтобы доказать это на практике», — почти выкрикнул Князев. «Хорошо, Геннадий Петрович, считайте, что вопрос вашего трудоустройства мы решили. Но к тем обязанностям, что на вас висели, я наверняка подкину ещё что-то», — подвёл итог разговору Андрей.

Во второй половине дня он занимался совершенствованием структуры управления районной Администрации. Но окончательный вариант Андрей успел сделать только по количеству заместителей и распределению между ними обязанностей. В результате чего на одного заместителя в этом варианте стало меньше.

В пятницу Андрей почти три часа знакомился, совещался и советовался с главами сельских администраций. Их было девять человек, двое из которых молодые женщины. Разговор получился полезным, содержательным, познавательным и судьбоносным для жителей всего района. Андрей предоставил каждому из сельских глав по двадцать минут на выступление о состоянии дел в подведомственных им территориях, и после этого началась свободная дискуссия. Благодаря этому совещанию Андрей узнал, что на территории района в тридцати пяти населённых пунктах проживает свыше одиннадцати тысяч человек, из которых трудоспособных больше шести тысяч; что повсеместно на полях бывших колхозов и совхозов не используется семьдесят процентов пахотных земель; и что за последние годы на поддержание фермерских и крестьянских хозяйств не выделялись льготные кредиты. Заканчивая встречу, Андрей сказал: «Я остался доволен нашим разговором. Для меня он прозвучал как призыв к действию. Поэтому я искренне благодарю вас за активную гражданскую позицию и обещаю вам найти такие варианты и рычаги, которые помогли бы нам коренным образом исправить положение на селе. Ну а село поможет возродиться и нашему районному центру Кротово».

Когда главы сельских администраций стали покидать кабинет, Андрей произнёс: «Юрий Николаевич, ты останься ещё ненадолго. Мне с тобой поговорить необходимо».

«Кушать сильно хочешь? Или сначала побеседуем, а потом уж и обедать пойдём?» — улыбаясь, спросил Андрей, когда они остались вдвоём. «Смотря

какой разговор? А то, может, после него и кусок хлеба в рот не полезет», — пошутил Бакшеев. «Ну тогда, чтобы не портить аппетит, я тебе сразу его и озвучу. В общем, решил я предложить тебе должность Первого заместителя Главы района. Будешь вести сельское хозяйство и взаимодействовать с муниципальными образованиями. Ну и ещё что-нибудь накину на твою мощную шею», — произнёс неожиданные слова для Бакшеева Андрей. «Андрей Фёдорович, ты что, серьёзно предлагаешь мне эту должность?» — не поверил Глава деревни Студёное. «А почему ты считаешь, что такими словами я могу шутить? Ты имеешь высшее сельскохозяйственное образование, работал директором совхоза и чиновником в Кротовской Администрации. В данный момент шестой год возглавляешь сельскую Администрацию. Был моим доверенным лицом и много сделал для того, чтобы меня избрали Главой района. Так что заслуг и плюсов у тебя намного больше, чем та должность, которую я могу тебе предложить. Ну, что ответишь мне? Или тебе нужно время на раздумье?» — спросил Андрей. «Андрей Фёдорович, я просто ошарашен таким предложением. Сказать по совести, я ведь даже и не ожидал его. Но времени на раздумье мне не надо. С тобой я готов работать на любой должности и в любом качестве», — ответил, улыбаясь, Бакшеев. «Ну вот и хорошо. Со следующей недели можешь приступать к обязанностям Первого заместителя Главы района. А свои сельские полномочия передай Рите. Девушка она, по-моему, способная, и временно поработает на двух должностях. А дальше посмотрим, кого на эту должность назначать», — выдал установку Андрей. «Может, Николай Иванович поделится кадрами?» — робко спросил Бакшеев. «В фирме «Парус» брать мы никого не будем. Она и так, как однажды выразился ты, хозяин в деревне. А значит, работать там сельскому Главе легко и спокойно», — ответил Андрей, и старые приятели улыбнулись.

В субботу и воскресенье, находясь дома, среди семьи, он, не переставая, «ломал» голову над третьей кандидатурой своего заместителя. Перебрал всех из своего ближнего окружения, но так ни на ком и не остановился. Оля, заметив отрешённость своего мужа, забеспокоилась. «Что-то случилось, или у тебя рана болит?» — спросила она, заглядывая ему в глаза. «С чего это ты взяла?» — не понял Андрей. «Ты какой-то не такой. Больно задумчивый ходишь», — ответила жена. «Много информации новой, вот и перемалываю её», — отмахнулся Андрей.

Очередную рабочую неделю он начал в восемь часов утра. К этому же времени подошла и Елена Михайловна. «А вы зачем так рано пришли?» — удивился Андрей, когда увидел её в приёмной за своим рабочим столом. «Вдруг я вам потребуюсь по какому-нибудь вопросу, а меня нет рядом. Да и дома особо нечего делать», — откровенно и просто объяснила секретарь. Андрей прошёл

в свой кабинет, снял верхнюю одежду и приступил к работе с документами. Около десяти часов утра из Тюмени позвонил начальник Главного управления областной милиции, представился, и сразу же перешёл к деловому разговору. «Андрей Фёдорович, как вы знаете, в результате трагических событий отдел милиции Кротовского района остался без начальника. Право назначать на эту должность у меня, но согласовывать кандидатуру я обязан с Главой районной Администрации. Поэтому хочу поинтересоваться, есть ли у вас своя кандидатура на эту должность, или мне подбирать и направлять в ваш район «чужака»?» — спросил он. «Геннадий Семёнович, подарите мне три дня на раздумья и консультации, и я вам сообщу свой ответ», — попросил отсрочку Андрей. «Договорились. Успехов вам желаю на этом непрестом посту», — произнёс начальник милицейского Главка и положил трубку. Андрей после разговора с милицейским генералом минут пять молча просидел в раздумье и затем пригласил к себе Елену Михайловну. «Позвоните начальнику налоговой полиции и сообщите ему, что я его жду в три часа дня у себя», — выдал задание Андрей, сам ещё до конца не понимая, зачем он это делает.

В одиннадцать часов к нему в кабинет зашёл с кипой бумаг Бахман Роберт Аркадьевич и, поздоровавшись, положил её на стол. «Вот здесь всё, что вы просили», — сообщил он унылым голосом. «Спасибо. Я поработаю с ними, а потом, если появятся вопросы, приглашу вас к себе», — произнёс Андрей, сделав вид, что не обратил внимания на настроение финансиста.

Уже через час работы с финансовыми документами он понял, как нагло, цинично и безграмотно обогащалось руководство предыдущей Администрации. Львиная доля получаемых бюджетных средств «закапывалась» в несуществующие объекты, дороги и «липовые» фермерские хозяйства. И только малая часть тратилась на ЖКХ, культуру, образование, содержание Административного аппарата сельских администраций и медицину. Всего в течение года из всех источников бюджетного финансирования через администрацию района проходило порядка двухсот пятидесяти миллионов рублей. По самым скромным подсчётам Андрея, в карманы высших чиновников ежегодно уходило не менее тридцати процентов от этой суммы. В основном деньги отмывались через коммерческие фирмы, проводившие строительство дорог и газификацию в отдалённых деревнях. «Да, ребята, поработали вы на славу! Теперь мне понятно, за что погиб Аркадий Иванович, был ранен я и ушли в мир иной сами подонки, за исключением ещё нескольких», — произнёс вслух Андрей. Потом, посидев и подумав, вновь произнёс: «Поручу я Селивёрстову более детально разобраться в этой проблеме. Пусть пороет поглубже. Но с подрядными организациями уже в этом году необходимо разорвать все

отношения. Если у меня появятся официальные документы об их махинациях с бюджетными деньгами, шуметь они не будут. А мы начнём развивать свои строительные мощности».

В три часа в дверь постучались и на пороге появился начальник Налоговой полиции района. «Добрый день, Андрей Фёдорович», — произнёс Селивёрстов. «Добрый. Присаживайтесь, разговор у меня к вам есть серьёзный», — произнёс Андрей. «Слушаю вас?» — с готовностью произнёс начальник Налоговой полиции. «Сегодня позвонил начальник областного Главка милиции и попросил подумать насчёт кандидатуры на должность начальника отдела нашего района. Я, как вы понимаете, от этой службы был на расстоянии, поэтому решил посоветоваться с вами. Что можете сказать по этому поводу?». — «Навряд ли мы найдём в нашем отделе офицера, способного возглавить его. Они все там за последние годы погрязли во взятках и коррупции, и у них существует негласная круговая порука. Если в район пришлют «варяга», нам будет даже лучше», — ответил Селивёрстов. Андрей после этих слов задумался, но неожиданно к нему в голову пришла мысль. «А что если на эту должность приглашу вашего друга, а моего спасителя, подполковника Крапивина? Кстати, где он сейчас работает?» — спросил Андрей. «Пока нигде. Но собирался в бизнес податься. А давайте мы прямо от вас позвоним ему и спросим», — оживился Селивёрстов. «Тоже идея. Набирайте номер его телефона, а я поговорю с ним», — согласился Андрей, а через минуту он уже разговаривал со своим недавним телохранителем. Поздоровавшись и объяснив Крапивину, по какому вопросу он его беспокоит, спросил: «Интересно для вас моё предложение или нет?». Володя немного помолчал, подумал и утвердительно ответил: «Я готов возглавить отдел милиции Кротовского района, если меня утвердят в Тюмени». — «Вот и молодец. Завтра приезжайте ко мне в Администрацию, и я прямо при вас созвонюсь с генералом. Думаю, что в просьбе моей он не откажет», — пообещал Андрей, довольный разговором. А после того, как переговоры с Крапивиним закончил, вновь обратился к Селивёрстову: «Я сегодня занимался с финансовыми документами, подтверждающими правильность расходования бюджетных средств и, по-моему, нашёл в них следы грубых махинаций. Поэтому просил бы вас более внимательно изучить эти документы, провести соответствующие проверки и дать своё компетентное заключение. А мы потом вместе решим, что дальше с ними делать». — «Но нам необходимо эти документы официально в финансовом управлении Администрации получить», — ответил Селивёрстов. «Конечно, только официально. Поэтому подумайте хорошенько, как это правильно сделать», — посоветовал Андрей, и в это время к нему в голову пришла вторая неординарная мысль. «Александр Николаевич, у вас нет желания перейти на работу в Администрацию района,

на должность моего заместителя?» — улыбаясь, спросил Андрей. Селивёрстов от неожиданного вопроса даже вытянулся во фронт. «Андрей Фёдорович, я бы счёл за честь для себя работать под вашим началом», — почти сразу ответил он. «А вы что закончили?» — спросил Андрей. «После окончания Афганской войны мы с Крапивиным демобилизовались из Армии, и в тот же год поступили в Высшую школу милиции. После её окончания я стал служить в нашем отделе ОБХСС, дорос до капитана и заочно закончил Финансовый институт. Пять лет назад меня назначили сначала заместителем, а потом начальником Налоговой полиции района. А Крапивин, дважды побывав в Чечне, приехал на малую родину и осел в Ишимском отделе внутренних дел. Но так как характер у него ершистый, то его стали потихоньку вытеснять из отдела. В конце прошлого года он плюнул на всех и уволился», — подробно рассказал о себе и о своём друге Селивёрстов. «Отлично! По своим профессиональным и качественным характеристикам вы как раз отвечаете тем задачам, которые я собираюсь поставить перед третьим заместителем. Будете курировать силовой и финансовый блоки, безопасность предпринимательства и некоторые вопросы помельче. Так что, приглашая вас на обсуждение одного вопроса, мы решили четыре», — радостно произнёс Андрей и попрощался со своим без пяти минут заместителем.

На следующий день Крапивин был в его кабинете ровно в девять часов утра. Они поприветствовали друг друга, и Андрей сразу же перешёл к решению кадрового вопроса. Не прошло и пяти минут, как Елена Михайловна соединила его по телефону с начальником Главного управления милиции по Тюменской области. «Добрый день, Геннадий Семёнович. Беспokoю вас по кадровому вопросу. У меня есть кандидатура на должность начальника отдела милиции нашего района. Я по телефону не хотел бы много на эту тему говорить, поэтому, если вы готовы принять этого человека, то я направлю его в Тюмень в любой момент», — сообщил Андрей. Генерал на минутку задумался, затем ровным голосом произнёс: «Пусть подъезжает ко мне завтра к двум часам дня. Я посмотрю на него, но ничего не обещаю». — «И не надо. Я надеюсь, что и вас он устроит», — ответил Андрей, и они попрощались. «Всё слышал, Владимир Дмитриевич? Поэтому поезжай в Тюмень и не волнуйся. Если генерал заартачится, то я Губернатора подключу, но своего добьюсь», — успокоил Андрей своего спасителя.

Но, как оказалось, помощь Губернатора не потребовалась. Крапивин из Тюмени вернулся с приказом по Главному милиционерскому управлению о назначении его с двадцать пятого января на должность начальника Кротовской милиции. Представлять его личному составу прибыл начальник управления кадров Главка.

На этой же неделе Андрей решил ещё один кадровый вопрос. По собственному желанию на пенсию ушёл главный редактор районной газеты Семенов. Андрей над кандидатурой его замены долго не задумывался. Он пригласил к себе журналиста Губина Владимира Владимировича, провёл с ним беседу, и тот вышел от него главным редактором. В напутствие Андрей сказал: «Старайся больше писать о людях труда, об успешных предпринимателях, не скатывайся на откровенную ложь и разного рода «чернуху», но одновременно ищи пути окупаемости газеты. Мы будем тебе помогать, но и ты учишься зарабатывать деньги».

К первому февраля вся верхушка власти в Администрации была сформирована. Андрей вновь собрал в зале заседания руководителей управлений, комитетов, отделов и служб Администрации, представил им своих заместителей и рассказал, кто из них что курирует, и за работу каких служб несёт ответственность. Новые назначенцы ответили на ряд вопросов, и на этом короткое совещание закончилось. Началась тяжёлая, кропотливая работа по выведению района из застоя и экономического кризиса.

За две недели с момента выхода Андрея на работу покинули добровольно свои посты более пятнадцати человек, которые в основном были ставленниками прежнего руководства. Он по этому поводу, естественно, не переживал, а готовился к следующему этапу реорганизации чиновничьего аппарата.

В начале февраля вечером к Андрею домой заглянул Николай Иванович и сообщил, что Людмила подбила финансовые итоги за прошедший год. И подал два исписанных листа. «Хорошо, я посмотрю их попозже, а сейчас давай попьём чайку, если Ольга Ивановна нальёт, и поговорим по душам», — предложил, улыбаясь, Андрей. «Куда вас деть? Садитесь за стол, буду ужином кормить», — быстро отреагировала жена. Мужики быстро помыли руки и приступили к приёму пищи. «Круто ты завернул в Кротове. До нас даже слухи долетают. Нравится людям твой стиль в работе», — произнёс спокойным тоном Николай. «Я, дружище, всегда так работал, и ты это не из «сарафанного» радио знаешь. Раз принял решение помочь району, значит, должен и выполнять его. Чего бы мне это ни стоило. Да и ты, смотрю, стал не таким, как четыре года назад. Почувствовал вкус к жизни, о чём раньше только мечтал. Так и дальше держи, Николай Иванович. Вместе мы — сила, с которой даже природа должна считаться», — ответил Андрей. «Губин, а ты заговорил масштабными категориями и понятиями. Так я могу тебя и потерять. Закружит тебе голову ластивыми словами какая-нибудь залётная красавица, и забудешь ты меня», — улыбаясь весёлыми глазами, произнесла Оля. «Тебя захочешь, да не забудешь. Разве

можно выплыть из омута таких глубоких озорных карих глаз?» — ответил ей Андрей, и за столом все засмеялись.

В очередное воскресенье компаньоны встретились втроем в последний раз. Андрей пока ещё на правах старшего вкратце обрисовал итоги прошлого года, отметил узкие места в их бизнесе и произнёс напутственные слова. В целом финансовый год сложился для фирмы неплохо. Чистая прибыль, после закрытия по окончании года пяти миллионов кредита, составила семнадцать миллионов рублей. Самыми прибыльными оказались: переработка мяса и льна, закупка у населения и реализация сельскохозяйственной продукции, деревопереработка и рыбоводство. Выращивание зерна и полеводство, как и в прошлом году, оказались с очень низкой рентабельностью и с очень высокими трудозатратами. Но закрывать эти направления компаньоны не собирались. Они решили больше не увеличивать посевные площади, а улучшать агротехнику на существующих. Кроме чистой прибыли по бухгалтерским документам, компаньоны продолжали держать и постоянно пополнять «чёрную кассу», в которой на момент их встречи было около трёх миллионов рублей. Как и в прошлом году, вся бухгалтерская прибыль была разбита по направлениям: пятьдесят процентов направлялось на обновление и ремонт парка машин, тракторов и на оборудование; десять — на премирование рабочих и служащих; десять — на закупку семян зерновых культур; пять — на единовременные выплаты компаньонам; остальные оставались на хозяйственные и непредвиденные нужды. В том числе и на строительство жилья. Из «чёрной кассы», которая теперь хранилась в доме у Петровича, компаньоны изъяли один миллион и распределили по двести пятьдесят тысяч рублей между собой, включая дочь Фирулёва Виктора Васильевича, Марию. Из этой же кассы они выделили пятьсот тысяч на окончание строительства церкви, сто пятьдесят тысяч — школе и сто тысяч — сельской Администрации. На этом компаньоны свою экстренную встречу завершили. В последующем все серьёзные вопросы стали решаться в другом составе, обновлённом на пятьдесят процентов. Андрея они, конечно, информировали обо всём, но напрямую в дела Агропромышленной фирмы «Парус» он не вмешивался. Перед ним стояли другие задачи, не менее трудные и сложные. Хотя, естественно, косвенно его помощь всегда присутствовала в коммерческих делах родного ему коллектива.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

С понедельника Андрей занялся структурной перестройкой Управления сельского хозяйства района. Анализ деятельности Управления сельского хозяйства за последние восемь лет показал неэффективность такой формы организации сельскохозяйственного производства в условиях рыночной экономики. Поэтому в голове у Андрея вызрел план её полного реформирования. Он пригласил после обеда к себе Юрия Николаевича и начальника Управления сельского хозяйства района Крюкова Василия Фёдоровича. «Я позвал вас к себе по очень важному вопросу. Можно сказать, даже судьбоносному», — начал Андрей, и начальник Управления застыл в напряжении. «Четырёхлетний опыт моей работы в Студёном даёт мне право сказать об отсутствии в Администрации района аграрной политики. Существующее до настоящего времени Управление сельского хозяйства полностью изолировалось от реальной жизни крестьян. В результате этого из сорока девяти тысяч гектаров пашни обрабатывается и засеивается только семнадцать тысяч. В деревнях галопируют безработица, пьянство, смертность и воровство. Если так и дальше дело пойдёт, то лет через пятнадцать — двадцать в нашем районе не останется ни одной деревни. Я не буду вас убеждать в том, что наш район аграрный и главное богатство нашей земли — хлеб. Вы это лучше меня знаете. Как знаете и пословицу, что хлеб всему голова. А в недалёком будущем продукты питания будут стоить дороже золота и нефти, так как мир начинает уже сейчас испытывать в них дефицит. Поэтому, чтобы нам не потерять сельское население и не дать повода думать о нас, как о беспомощных и бесполезных людишках, я решил упразднить Управление сельского хозяйства, в котором

кормятся за счёт бюджета двадцать восемь человек, и на содержание которого в год тратится более шести миллионов рублей. А в Администрации необходимо оставить не более двух толковых специалистов, которые будут выполнять обязанности помощников Бакшеева. Вам, Василий Фёдорович, я предлагаю заняться конкретной работой по выведению сельского хозяйства из кризиса, в который оно с вашей помощью когда-то провалилось. Что я имею в виду под словами «конкретная работа»? Это создание современного агропромышленного холдинга, который на добровольных началах смог бы объединить все фермерские и крестьянские хозяйства, индивидуальных частных предпринимателей и прочие предприятия, занятые в сельском производстве. Чтобы этот холдинг изначально имел какую-то привлекательность, мы передадим ему в пользование с последующим выкупом элеватор, сельхозтехнику и маслозавод. К сожалению, эти предприятия, бывшие ещё недавно главным объединительным звеном между колхозами и совхозами, на сегодня тоже «мёртвые». Но их ещё можно реанимировать и запустить в работу. И в этом я вижу главную задачу Администрации района и мою личную. Учредительный съезд по созданию холдинга я предлагаю провести не позднее пятого марта. Так как позже начнётся подготовка к посевным работам», — закончил своё выступление Андрей. Потом он, посмотрев на своего Первого заместителя и начальника Управления, спросил: «Ну, что задумались? Задавайте вопросы, спорьте, доказывайте, что я не прав. Вы, Василий Фёдорович, как на моё предложение думаете отреагировать?». — «Это для меня так неожиданно, что я даже не знаю, что ответить», — сказал откровенно тот. «Вы можете подумать минут десять, но не о судьбе Управления, а о своей личной. Возьмётесь вы за эту тяжёлую и интересную работу, или нет? Пока будет регистрироваться холдинг, вы и ваши специалисты будете получать зарплату по прежнему месту работы. Но уже со второго квартала, то есть с первого апреля, в структуре Администрации Управления сельского хозяйства не будет. Все ваши специалисты могут найти себе достойное место на передаваемых будущему холдингу предприятиях. Толковые инженерно-технические работники и руководители там очень будут востребованы», — высказался Андрей. «Но это ведь не так просто сделать», — осторожно произнёс Бакшеев. «Непросто. Но тогда давайте оставим всё как было. Будем делать вид, что работаем, заботимся о благополучии наших граждан, которые избрали нас во власть в надежде на лучшее будущее. Нет, Юрий Николаевич, мне с такой психологией не по пути. Какой мне вообще был смысл ввязываться в эту мясорубку? Я ведь заступил на эту должность не ради юношеских амбиций, а ради того, чтобы быть полезным людям. Поэтому мне нужны соратники, а не просто чиновники», — немного разгоряченно произнёс Андрей и спросил: «Так что будем с вами делать, Василий Фёдорович? Берё-

тесь за новое дело, или в тихую гавань путь держать будете?». — «Берусь, Андрей Фёдорович. Но очень прошу на первых парах помогать мне», — произнёс решительно начальник Управления и улыбнулся. «Вот и хорошо. А помощь я вам гарантирую самую активную. Правильно я говорю, Юрий Николаевич?» — спросил Андрей своего Первого заместителя. «Конечно, правильно. Кто бы в этом сомневался», — ответил тот и расплылся в улыбке. «Ну раз правильно, то начинайте действовать. На учредительный съезд я и Бакшеев обязательно придём. Будете работать на местах, настраивайте людей на увеличение посевной площади. С льготными кредитами на закупку семян, я думаю, проблем не будет. А к осени всё сделаем, чтобы запустить первую очередь элеватора. Кстати, какая у него мощность», — спросил Андрей у Василия Фёдоровича. «Двадцать пять тысяч тонн единовременного хранения», — ответил тот. «Прилично», — произнёс Андрей и отпустил главных аграрников района.

В последующие дни недели он занимался с руководителями комитетов по земельным ресурсам и землеустройству, образованию и социальной защите населения, управлений пенсионного фонда и культуры. А на пятницу назначил общий сбор руководителей в зале заседаний.

Прошёл месяц с момента первого разговора с чиновниками верхнего звена Администрации района и руководителями бюджетных организаций. Андрей за это время уже со всеми лично познакомился, знал в лицо и называл по имени-отчеству. В основном это были порядочные люди, грамотные, способные выполнить на «хорошо» любую, поставленную перед ними, задачу. Но за годы бездействия некоторые из них утратили кураж и изюминку в своём некогда творческом характере. Поэтому Андрей поставил перед собой задачу — разбудить в них всё позитивное, что положительно скажется на деятельности его Администрации. Он открыл совещание и предложил каждому из присутствующих огласить свою программу, которую поручил разработать им в первую встречу. Но, как и ожидал, ничего такого, что заслуживало бы его внимания, Андрей не услышал. Все программы походили одна на другую, словно скопированы были с передовиц времён советского застоя. Терпеливо прослушав своих коллег-чиновников часа три, он, наконец, взял слово и спокойно, без всяких замечаний, произнёс: «Вы, а вместе с вами я, потеряли дорогое для каждого из нас время. Передайте свои программы Бакшееву и расходитесь по рабочим местам. Через месяц мы вернёмся к обсуждению объединённой программы. И некоторые ваши предложения я постараюсь учесть в ней».

С этого времени Андрей, передав все бразды правления текущей жизнью Администрации Юрию Николаевичу, десять дней без выходных занимался

разработкой главного программного документа, по которому предстояло не только ему и его Администрации, но и всему району жить предстоящие четыре года. Закончив, наконец, эту тяжёлую мозговую работу, он поручил Елене Михайловне отпечатать текст и таблицы и оформить в надлежащий документу вид. Не придавая содержанию документа широкой огласке и обсудив его только со своими заместителями, Андрей созвонился с Губернатором и напросился к нему на приём.

Эта встреча состоялась третьего марта. Губернатор принял Андрея почти сразу, как только он оказался в его приёмной. «Добрый день, Андрей Фёдорович! Как ваше здоровье? Знаете, в том, что с вами произошло, и я виноват. Если бы не уговорил вас вступить в борьбу за должность Главы района, то не было бы нанесения вреда вашему здоровью и гибели хорошего человека. Откровенно говоря, мы тогда и не подумали, что в депрессивном районе могут разгореться такие страсти и баталии. Но теперь разводить руками поздно, и я так понимаю, вы приехали ко мне с какими-то конкретными вопросами и предложениями», — закончил приветственное слово Щербаков. Андрею приятно было услышать из уст Губернатора слова сочувствия и сожаления, но он действительно приехал к нему не за ними, а с конкретной целью. «Не корите себя, Борис Степанович. В любом деле бывают издержки. Очень жаль, конечно, что погиб невинный человек, но его уже не воскресишь. А к вам я приехал первым делом доложить о своём активном вживании в новую должность и представить на ваше рассмотрение и согласование программный документ, разработанный новой Администрацией. Родился он после тщательного анализа итогов работы района за восемь прошлых лет и направлен на повышение материальной базы населения, на улучшение демографии и на переход экономики района с дотационной на самоокупаемую. В нём мы закладываем дополнительные одноразовые бюджетные вливания в район и расписываем по периодам сроки выхода его из кризиса. Я прошу вас, Борис Степанович, как можно быстрее ознакомиться с ним, внести, если будут, изменения и дополнения, и согласовать», — ответил Андрей и выложил перед Губернатором три экземпляра программы. Щербаков взял один экземпляр и стал внимательно вчитываться в его содержание. Не обращая внимания на присутствие Андрея, он посвятил изучению документа не менее часа. «Интересная программа! Убедительная! И я почему-то верю, что вы выполните её», — произнёс наконец Губернатор. Потом он минуты три помолчал и добавил: «Если я отдам её на рассмотрение в свою Администрацию, то от неё останутся рожки да ножки. Поэтому я согласую её прямо сейчас, а туда мы передадим второй экземпляр для ознакомления и оказания практической помощи

Кротовскому району в её реализации». И, расписавшись на первых страницах документа, он пригласил к себе помощника и поручил: «Зарегистрируйте эти три экземпляра в канцелярии. После чего два принесите мне, а один направьте в Управление делами Администрации». — «Спасибо, Борис Степанович, за правильное понимание нас и поддержку. Я думаю, что вы об этом не пожалеете», — произнёс Андрей признательные слова и добавил: «Во время посевной кампании будем ждать вас в гости. Думаю, что у нас будет, что показать позитивного». — «При первой же возможности обязательно навещу ваш район. К сожалению, пока мало мы уделяем внимания югу нашей области. Львиную долю времени приходится заниматься проблемами нефтяной и газовой промышленности», — ответил Щербаков. Они ещё минут сорок проговорили о текущих делах. И расстались только тогда, когда помощник Губернатора области принёс в его кабинет два оформленных в канцелярии программных документа. Борис Степанович один оставил у себя, а второй вручил Андрею. После чего они попрощались.

Домой Андрей возвращался победителем. «Теперь, даже если у кого-то в областной Администрации появится желание ставить нам палки в колёса, у него ничего не получится. Подпись Щербакова остановит от непродуманного шага любого из них», — подумал он и улыбнулся. Алексей, заметив это, спросил: «Андрей Фёдорович, наша поездка, значит, удачная?». — «Больше, чем удачная! Мы решили главный на данном этапе вопрос, от которого зависит будущее наших с тобой земляков», — откровенно ответил Андрей своему водителю.

Пятого марта Андрей и Бакшеев были приглашены на учредительный съезде аграриев. Он начался в десять часов утра в районном Доме культуры, и в нём принимало участие более двухсот пятидесяти человек, тружеников полей, искренне заинтересованных в переменах своего бытия. Открыл съезд Юрий Николаевич, а со вступительным словом к крестьянам обратился Андрей: «Мы пригласили вас в этот красивый зал для того, чтобы совместно с вами выработать единую аграрную политику в районе. За последние годы наша некогда богатая на урожаи земля превратилась в целину и стала зарастать мелким кустарником. Мы сейчас не будем с вами искать виновных в этом, так как их много, и в их числе мы сами. Нам сегодня необходимо принять такие меры, которые смогли бы приостановить падение сельскохозяйственного производства и придать энергии для ускоренного вставания с колен. И для этого у нас есть возможность, уверенность и желание. Я третьего марта был у Губернатора области на приёме, и он пообещал нам с вами всестороннюю поддержку. Поэтому давайте перейдём к конкретным делам и начнём это делать на нашем съезде. Мы долго думали о форме содружества сельских тружеников

и районного штаба, и пришли к единому выводу, что необходимо создавать агропромышленный холдинг, цель и задачи которого изложены в розданных вам учредительных документах. В дополнение скажу, что на закупку семенного зерна и приобретение ГСМ уже этой весной нам будут выделены из областного бюджета централизованные средства. А Администрация района передаст в собственность холдингу и поможет отремонтировать: элеватор, маслозавод и мастерские районной «Сельхозтехники». Так что я передаю слово начальнику Управления сельского хозяйства и желаю вам плодотворной работы и правильных решений», — закончил он, и участники съезда дружно ему поаплодировали.

Чтобы не мешать проявлять свои организаторские способности и не давить на сознание делегатов, Андрей оставил Бакшеева на съезде, а сам направился на своё рабочее место.

Юрий Николаевич и Василий Фёдорович к нему пришли в конце рабочего дня и с удовольствием отчитались за проведённую работу. «За создание агропромышленного холдинга и вхождение в него проголосовало восемьдесят семь процентов всех участников. Василия Фёдоровича почти единогласно избрали Генеральным директором», — сообщил Бакшеев. «Но неприятных слов в свой адрес я наслушался вдоволь», — улыбаясь, дополнил его рассказ Крюков. «А вы как думали? Хорошо ещё не поколотили», — пошутил Андрей. И, немного помолчав, добавил: «Огромное доверие мы сегодня получили от крестьян, и обмануть их ожидания мы не можем. Поэтому, Василий Фёдорович и Юрий Николаевич, закатывайте повыше рукава и начинайте «пахать» день и ночь. А там, где будет тяжело, и вы окажетесь вдруг в тупике, меня пристёгивайте к себе». Чуть позже, когда Крюков ушёл, а Бакшеев оставался ещё в кабинете, Андрей, глядя ему в глаза, спросил: «Скажи честно, не жалеешь, что я тебя к себе в заместители заманил? Работы-то здесь намного больше, чем в Студёном». Юрий Николаевич улыбнулся и ответил: «Я только-только во вкус новой должности стал входить, но уже понял, что она мне нравится». — «А мне понравился твой ответ. Поэтому я постараюсь ещё чуть-чуть посильнее загрузить тебя работой», — пообещал Андрей. «Но только не очень сильно. А то я ведь могу и надорваться», — попросил Бакшеев, и они весело рассмеялись.

В новую работу Андрей втягивался быстро и с удовольствием. Навыки «большого» руководителя, которые у него наработаны были ещё в советские годы, помогали схватывать на лету всё главное и отметать от себя второстепенное. Занимаясь десять лет коммерцией и предпринимательством, он думал, что растерял их безвозвратно. Но не прошло и двух месяцев, как Андрей вновь

почувствовал себя тем же успешным и полезным чиновником, как и десять лет назад. Оля, естественно, подмечала качественные изменения в муже и всячески старалась поддерживать его имидж. Она придирчиво следила за чистотой его одежды и обуви. Заставляла делать утреннюю зарядку и ежедневно готовила ему вырезки статей из серьёзных газет и журналов. Чаще, чем раньше, они стали смотреть интересные программы по телевизору. Полученная в конце декабря рана брюшной полости зажила и напоминала о себе только покрасневшим пятном. В выходные дни, если они у Андрея иногда появлялись, он больше всего любил заниматься с малышами, которые заметно подросли и начали потихонечку выговаривать некоторые слова. В такие дни и Оля была на седьмом небе от счастья. После того как от них уехали родные сёстры Андрея, забот у неё стало поменьше, а времени свободного — побольше. Поэтому она вновь стала заниматься библиотекой и рукоделием. А на Галине Сергеевне лежала нагрузка по уходу за внучкой и внуком, которую она на себя добровольно возложила. Во внутренние дела фирмы «Парус» Андрей не вмешивался, дабы не мешать Николаю входить в роль руководителя. Андрей иногда звонил своим старшим сыновьям в Москву и Софию, и минут по десять вёл с ними разговоры на семейные и бытовые темы. О том, что он был ранен и его жители района избрали Главой, он не говорил им и запрещал это делать Оле, которая гораздо чаще него общалась с ними. На образовательном фронте у Оли было тоже всё в порядке. Она на отлично сдала зимнюю сессию за четвёртый курс и готовилась к весенней. Не снижая темпы, шли работы и на строительстве церкви. У племянника Андрея Виктора столько появилось добровольных помощников, хоть отбавляй. Так что за свои тылы Андрей тоже был спокоен и уверен.

В середине марта в кабинет Андрея пришёл Селивёрстов и привёл с собой нынешнего начальника Налоговой полиции, бывшего своего заместителя. «Андрей Фёдорович, Николаев принёс заключение по факту проверки использования бюджетных средств за последние четыре года по нашему району и хочет, чтобы вы с ними ознакомились», — произнёс заместитель Андрея. «Что-то серьёзное там обнаружили?» — спросил Андрей, обращаясь к молодому майору. «Очень! И это необходимо с вами обсудить», — ответил начальник Налоговой полиции и положил папку с документами на стол. Андрей подтянул её к себе, открыл и начал читать завершающий раздел заключения. «Шестьдесят шесть миллионов рублей приписок! Так это же на тюрьму тянет, и не на один год!» — вслух произнёс Андрей. «Но это только по дорожному строительству. А ещё мы не затрагивали газификацию деревень и хуторов. Там тоже много нарушений. Да и в ремонте жилищного фонда и нежилых

помещений приписки огромные существовали», — подлил масла в огонь Николаев. Андрей немного подумал и предложил: «Вы подержите несколько дней это заключение у себя. У меня на его счёт кое-какие мысли появились. И попрошу вас пока не выносить свои выводы на всенародное обсуждение. Это может хорошему делу навредить». — «Хорошо, Андрей Фёдорович. А по другим направлениям использования бюджетных средств вашими предшественниками заниматься?» — спросил Николаев. «Давайте, и на этот вопрос я вам ответ дам чуть позже», — ответил Андрей, и их встреча закончилась.

После ухода Селивёрстова и Николаева Андрей пригласил к себе заместителя по строительству Князева. «Геннадий Петрович, если я передам в следственные органы материал о злостных нарушениях предыдущей Администрации в использовании бюджетных денег и присваивании крупных сумм себе, то много нынешних чиновников Администрации района будут вовлечены в судебный процесс?» — задал прямой, а оттого неожиданный вопрос своему заместителю Андрей. Князев на минуту растерялся, но, справившись с эмоциями, тихо, но уверенно ответил: «Много». — «Понял. И вы в том числе», — произнёс Андрей. «И я тоже. Так как участвовал в подписании актов выполненных, а вернее, невыполненных работ», — ответил Князев. Андрей ненадолго задумался. Но уже минуты через три спросил: «А почему развалилась наша дорожная служба? Людей и техники не хватало, или по чьей-то прихоти?». — «Наше ДРСУ было вполне дееспособно. Но ему сознательно не давали объёмы работ и не принимали заявки на участие в тендерах. Вот уже пять лет по инициативе начальника Главного областного управления Пашина дорожное строительство и ремонт ведёт Ялугоровское дорожное управление. «Ясно. Ну а если мы откажемся от услуг этой организации? Сможем мы быстро восстановить свои строительные мощности и включиться в строительные работы?» — спросил Андрей. «Сложно сказать. Людей найдём быстро, а вот техники дорожной у нас почти нет», — неуверенно ответил заместитель. «Мы с вами вот что сделаем, Геннадий Петрович. Сейчас сядем на машину и объедем все бывшие строительные организации. А уж потом будем делать окончательные выводы. Договорились?» — спросил Андрей.

В течение двух часов они осматривали здания, материальную и техническую базу бывших ДРСУ и РСУ. Побывали на бездействующем кирпичном заводе и на территории автобазы. Везде их встречали разруха, пустота и угнетающая тишина. «Да, нелегко будет всё это поднимать из руин! Но если мы хотим возрождаться, то придётся всем вместе потрудиться и попотеть», — сделал неутешительный вывод Андрей. Вернувшись в Администрацию, он пристально посмотрел на своего заместителя, как бы оценивая, на что тот спо-

собен, и произнёс: «Даю вам трое суток срока на разработку мероприятий по восстановлению в течение года всего строительного комплекса района. Без него мы не сможем нормально жить и развиваться». — «Андрей Фёдорович, но на это потребуется много средств. Вы же видели, в каком состоянии находится всё!» — недоумённо произнёс Князев. «Геннадий Петрович, вы способны нормальные мероприятия разработать, или мне самому за них браться?» — строгим голосом спросил Андрей. «Извините. Я немедленно, прямо сейчас, берусь за них», — среагировал Князев. «Вот и хорошо, что вы меня правильно поняли», — произнёс Андрей и отпустил своего заместителя заниматься делом. «Теперь мне необходимо посоветоваться с начальником финансового управления. Узнать, сколько денег району выделено на дорожное строительство в этом году, и как он рассчитывается с подрядчиком», — подумал он. Но приглашать к себе Бахмана не пришлось. Тот сам напросился к нему на приём. «Андрей Фёдорович, приехал представитель ДРСУ из Ялуторовска и привёз претензионное письмо по поводу задержки оплаты выполненных работ за прошлый год. Говорит, если мы в течение десяти дней не оплатим, то они прекратят отсыпать дорожное полотно на Воскресенку», — взволнованно произнёс финансист. «А что вы так волнуетесь? Не хотят работать, пусть сворачивают свою деятельность в нашем районе. Но платить мы им пока не будем ни за прошлый год и ни за этот. Так и передайте представителю подрядчика», — успокоил Бахмана Андрей. «Но тогда Пашин нам тоже прекратит финансирование. Подрядчик-то от него к нам пришёл», — высказался финансист. «Не прекратит. Мы его очень хорошо попросим об этом. Насколько я осведомлён, он ведь родом из Кротово?» — спросил Андрей. «Из Ивановки», — подтвердил Бахман. «Вот и хорошо. Значит, ему безразлично должно быть состояние наших дорог», — улыбнулся Андрей. Не понимая пока цели задуманной Главой района игры, финансист повернулся и пошёл к себе в кабинет, где его с нетерпением поджидал представитель подрядчика. Что Бахман ему сказал и как объяснил отрицательный ответ, Андрей не слышал, но уже на второй день в приёмной появился начальник Ялуторовского ДРСУ и рвался к нему в кабинет. «Андрей Фёдорович, мне необходимо срочно с вами переговорить», — высказал он свою просьбу. «О чём? О том, как большие деньги можно зарабатывать без пыли и пота? Так меня это не интересует. Или, может, о том, что вы готовы вернуть в бюджет района более шестидесяти миллионов рублей, которые намыли на дороге? Тогда я к вашим услугам», — серьёзным тоном произнёс Андрей. «Какие шестьдесят миллионов!» — осёкся дорожник. «На этот вопрос вам лучше меня начальник Налоговой полиции ответит», — усмехнулся Андрей. «А при чём здесь Налоговая полиция?» — испуганно спросил гость. «А при том, что она занимается вопросами правильного расходования

бюджетных средств. И у неё к вам появились обоснованные претензии», — ответил Андрей. «Я так понял, что вы со мной говорить не хотите. Хорошо, тогда с вами будут разговаривать другие люди», — пригрозил гость. «Это кому как будет угодно. Если, конечно, будет что сказать», — спокойно ответил Андрей, и разговор с дорожником закончил.

Не прошло и часа, как в его кабинете затрещал прямой телефон. Андрей поднял трубку и услышал: «Алло! Андрей Фёдорович, тебя Пашин беспокоит. Слушай, что за проблему ты создал в дорожном вопросе? Деньги на строительство и ремонт дорог району я выделяю, подрядчик тоже от меня, какие у тебя к нему могут быть претензии? Перечисляй деньги за выполненные работы, и будем продолжать дальше сотрудничать. А то ведь так можешь без моей поддержки и денег остаться. Как тогда объяснишь людям, почему прекратил строительство дорог к деревням и хуторам? Ты человек в районе новый и, как я понимаю, не совсем понимаешь важность этой проблемы. Так что прежде чем рубить с плеча, хорошенько семь раз подумай». — «Вы всё высказали мне, господин начальник областного дорожного Главка? А теперь слушайте внимательно меня. Если завтра в десять часов утра я вас не увижу в своём кабинете, то выделять деньги районам области будет начальник с другой фамилией. А вам в срочном порядке придётся искать хорошего адвоката. До свидания», — произнёс Андрей и положил трубку на телефонный аппарат. «Это я тебя, земляк, только против шерсти погладил, а завтра, если приедешь, палкой по голове получишь», — подумал Андрей, невольно испытывая злость к этому зарвавшемуся и заворовавшемуся чиновнику. Он минут десять приводил свои нервы в порядок, а затем позвонил Селивёрстову и Николаеву и попросил их на следующий день до обеда быть на своих рабочих местах. «А что случилось, Андрей Фёдорович?» — спросил Николаев. «Разговор может серьёзный возникнуть по дорожной проблеме. Так что можете потребоваться вы и ваше заключение», — ответил Андрей.

Разговаривая с Пашиным в ультимативном тоне, он не до конца верил в то, что тот испугается и утром примчится в Кротово. Но оказалось, что задумка его сработала на сто процентов. Уже в половине десятого утра секретарь доложила, что приехал Пашин и ждёт в приёмной. «Через пять минут пусть войдёт», — ответил Андрей и позвонил Николаеву: «Через двадцать минут я вас с Селивёрстовым жду у себя. Не забудьте захватить с собой заключение проверки».

Когда в кабинет вошёл Пашин, то его внешний вид и физические данные искренне удивили Андрея. Метра два ростом, чуть сторбленный, страшно худой и с жёлтым длинноносым лицом. Костюм на нём сидел, как на вешалке,

а светлая рубашка и галстук были засалены так, словно он ими вытирал губы и руки. Андрей холодно поздоровался с Пашиным и предложил ему сесть на стул. «Сколько тебе лет? Уж больно ты неопределённо выглядишь. Пожалуй, лет пятьдесят будет, а может, чуть больше», — пронеслось в голове Андрея, когда в кабинете возникла короткая пауза. «Ну так что ты мне хочешь интересного рассказать один на один? Мне так любопытно стало узнать, что я взял и приехал», — заметно нервничая, спросил Пашин. «А я и не собирался ничего интересного рассказывать. Просто хочу вам сделку предложить. Хотя думаю, что неправильно поступаю. В общем, я не буду ходить вокруг да около, и выложу всё начистоту. По моему поручению Налоговая полиция провела расследование правильности расходования бюджетных средств при осуществлении дорожных работ и выяснила, что объёмы их были искусственно завышены на шестьдесят с лишним миллионов рублей. Я не говорю, что эти деньги обязательно пошли в ваш карман. Однако, учитывая то, что подрядчик ваш и дорожный бюджет делите вы, то такая мысль напрашивается сама по себе. Но, исходя из того, что в этом грязном деле замешано много людей, в том числе тех, кто и сегодня работает в Администрации района, а также, принимая во внимание, что вы наш земляк, я решил, прежде чем принять окончательное решение, посоветоваться с вами. Как у Главы района, у меня только один вариант в решении этого вопроса — следственное расследование и судебное разбирательство. А как у человека думающего и практичного — два. Второй вариант гуманный, но затратный для вас. Он предполагает расторжение договора с Ялаторовским ДРСУ, отказ в оплате его услуг за декабрь прошлого года и три месяца этого, восстановление Кротовского ДРСУ, включая комплектацию дорожной техникой и выделение бюджетных средств на дорожное строительство в полном объёме. Вот, пожалуй, всё, что я хотел вам предложить. Теперь последнее слово за вами», — спокойным голосом произнёс Андрей. Паршин слушал его с окаменевшим лицом и смотрел в окно неморгающими глазами. По видимому, он не ожидал услышать из уст нового Главы района такую жёсткую, обличительную речь и мучительно думал, как на неё отреагировать. Чтобы ускорить его ответ, Андрей пригласил секретаря и спросил: «Селивёрстов и Николаев находятся в приёмной?». — «Да», — коротко ответила та. «Пусть заходят», — скомандовал Андрей.

Появление в кабинете бывшего начальника Налоговой полиции и нынешнего озадачило Пашина ещё сильнее. Он стал нервно играть желваками на своём продолговатом носастом лице и судорожно перебирать пальцами рук, лежащих на столе. «Василий Степанович, ознакомьте начальника Главного дорожного управления Тюменской области с результатами

расследования правильности использования бюджетных средств при строительстве и ремонте дорог в нашем районе», — попросил Николаева Андрей. Начальник Налоговой полиции не спеша достал из своей папки необходимый документ и положил перед Пашиным. Тот вытащил из внутреннего кармана пиджака очки, накиннул дужки на оттопыренные уши и стал лихорадочно вчитываться в текст. Затратив на это занятие минут тридцать, Пашин поднял голову и, немного подумав, тихо произнёс: «Давайте будем обсуждать второй вариант. Но у меня должны быть гарантии, что этот материал за пределы вашей Администрации и Налоговой полиции района никуда не уйдёт». — «Такой гарантией для вас будут действия по выполнению всех условий, которые я высказал. Другой гарантии у нас нет», — ответил Андрей и пояснил своему заместителю и начальнику Налоговой полиции: «Господин Пашин берёт на себя обязательства, без претензий на оплату за декабрь прошлого года и три месяца этого, вывести с дорожных объектов нашего района Ялуторовское ДРСУ, восстановить материальную базу нашего ДРСУ и выделять ежегодно в дорожный фонд бюджетные средства в объёмах, не ниже существующих. А мы, естественно, не дадим хода результатам проведённых исследований». — «Но, Андрей Фёдорович, это же грубое нарушение со стороны моей службы», — произнёс Николаев. «Догадываюсь. Но ради материальной выгоды для района и частичного восстановления справедливости, я готов пойти на такую сделку. И в случае необходимости возьму этот грех на себя», — ответил Андрей.

Учитывая психологическое состояние Пашина и общую атмосферу в кабинете, продолжать разговор дальше не имело смысла. «Ну раз мы в общих чертах определились в дальнейших взаимоотношениях, то будем считать, что наш разговор на сегодня закончен», — произнёс Андрей. «Кто будет заниматься созданием Кротовского ДРСУ?» — спросил Пашин, мрачным взором рассматривая Андрея. «Пока не определился. Но в течение двух дней этот вопрос будет решён», — ответил Андрей. «Может, вы всё-таки рассчитаетесь с Ялуторовским ДРСУ по актам выполненных работ, а я на эту сумму выделю дорожную технику Кротовскому», — предложил Пашин. «Уважаемый наш земляк, благодаря вашим «заботам» в своё время испустило дух наше ДРСУ. Поэтому наступило время отвечать за свои корыстные поступки перед жителями Кротовского района и отдавать им долги», — уверенно произнёс Андрей.

После того как кабинет покинули Пашин, Селивёрстов и Николаев, Андрей пригласил к себе Геннадия Петровича. «Подготовили мероприятия по восстановлению Кротовского ДРСУ?» — спросил он своего заместителя. «Да. Вот принёс вам на ознакомление», — ответил заместитель и передал папку с документами в руки Андрея. «Хорошо, я поработаю с ними. А вам даю но-

вую вводную. В ближайшие дни Ялуторовское ДРСУ прекратит деятельность в нашем районе и начнёт вывозить свою технику с дорожных объектов. В связи с этим, не снимая с вас обязанностей своего заместителя, я назначаю вас начальником общестроительного управления, которого ещё нет даже на бумаге, и которое вам предстоит в ближайшие месяцы создать. В этом управлении должны сосредоточиться три направления: дорожное, ремонтно-строительное и автомобильные перевозки. Основную часть необходимой техники нам пообещал выделить Пашин, которого вы хорошо знаете. Всё остальное будем приобретать за счёт выделенных району бюджетных средств и кредитов, а также восстанавливать старое. Подбор ИТР и служащих также ложится на ваши плечи. Основным закопёрщиком будете вы, а я и все остальные будем у вас на подхвате», — высказался Андрей и пристально посмотрел на своего заместителя по строительству. «Справитесь? Дело-то не из простых. Это разваливать всё подряд у людей легко получается. А созидать — намного труднее. Что скажете, Геннадий Петрович?» — спросил Андрей. «Если вы будете помогать, то обязательно справлюсь. Мне такое предложение очень интересно!» — улыбаясь, ответил Князев. «Ну и отлично! Значит, я не ошибся в вас. Можете с сегодняшнего дня приступать к выполнению поставленной задачи», — высказал напутственные слова Андрей.

А на улице постепенно вступала в свои права весна. Заметно увеличился день, чаще стало показываться на небосклоне солнце, и на лицах людей появились радостные улыбки. Ещё одна зима позади, и впереди природу ждало очередное возрождение. «Как хорошо жить на земле! Сколько в этом прелести и загадок! И почему некоторые люди не дорожат таким подарком? Неужели на свете есть ещё что-то важнее и желаннее, чем жизнь? Не поверю. Только жизнь имеет настоящую цену, а всё остальное — к ней обёртка, которая может быть красивой или не очень приглядной и полностью зависеть от самого человека», — рассуждал Андрей, разглядывая через лобовое стекло автомобиля перелески и поля, прилегающие к дороге. «Андрей Фёдорович, а вы почему не переезжаете в Кротово, в служебную квартиру?» — услышал он вопрос водителя. «А ты что, Алексей, устал меня возить?» — улыбнулся Андрей. «Да нет. Просто из любопытства спросил», — поспешил тот реабилитироваться. «Моя семья и в Студёном себя хорошо чувствует. Вон сколько простора здесь! Скоро мои малыши его начнут осваивать, как когда-то и я», — пошутил Андрей. Но случайный вопрос Алексея заставил его задуматься. «Начальник хозяйственного отдела уже дважды подходил ко мне с этим вопросом. А скоро начнётся посевная кампания и придётся часто мотаться по району. Может, действительно переехать в Кротово в служебную квартиру? Ладно, завтра посмотрю её, а потом уж и решать буду», — подумал Андрей.

По заведённому Олей правилу в доме Андрея не садились ужинать до тех пор, пока он не возвращался с работы. Вначале он на своих домочадцев беззлобно ругался, но, поняв, что делает это зря, стал стараться приезжать не позже восьми часов вечера. И тогда в семье наступал праздник. Повзрослевшие малыши валили Андрея на пол и начинали кататься на его спине по всему дому. Весёлый визг стоял невероятный. И только вмешательство жены прекращало гонки и веселье. «Все за стол!» — командовала она и снимала малышей со спины мужа. Но те вопросительно смотрели на отца и ждали его реакции. И если он не вставал с пола, то они вновь набрасывались на него.

После ужина наступало время просмотра телевизора и читки прессы. А в половине десятого вечера Оля брала детей за руки и вводила их в спальную комнату. Те, естественно, сопротивлялись, но ослушиваться мать не осмеливались. Уложив детей, Оля возвращалась к мужу и садилась с ним рядом. «Сильно сегодня устал? Может, пойдём отдыхать?» — предлагала она, улыбаясь. «Согласен, если ты споёшь мне колыбельную песенку», — шутил Андрей, и они тоже переходили в спальню. Галина Сергеевна, оставшись в горнице одна, уменьшала громкость в телевизоре, брала в руки вязальные спицы и нитки и начинала вязать очередные носки, свитер или варежки.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

В этот вечер, как обычно, Андрей и Оля лежали в кровати и тихо переговаривались. «Ты завтра очень занята?» — спросил Андрей. «Нет. А что?». — «Я хочу, чтобы ты приехала часам к двенадцати дня в Кротово». — «Зачем?». — «Мы с тобой посмотрим служебную квартиру, предназначенную для Главы района». — «Ты собрался переезжать жить в Кротово?». — «Я пока никуда не собрался. Мне необходимо дать ответ начальнику хозяйственного отдела — буду в неё вселяться или нет. А это решить мы можем только с тобой вдвоём», — ответил Андрей. «А если в Кротово переедем, то в нашем доме кто жить будет?» — спросила Оля. «Позвоним сёстрам моим. Пусть они на всё лето приезжают на свою родину», — ответил Андрей. «Может, ты и прав. Хоть и не вмешиваешься в дела фирмы «Парус», всё равно твоё присутствие в нём все ежедневно ощущают», — высказалась Оля и добавила: «Хорошо, я завтра к двенадцати часам приеду к тебе». — «Как обстоят дела с завершением строительства церкви?» — перевёл разговор Андрей на другую тему. «Нормально. В мае должны внутреннюю отделку полностью закончить. Знаешь, Губин, у твоего племянника просто золотые руки. Он так всё делает красиво и надёжно, что просто заглядеться можно», — ответила Оля. «Такая наша Губинская порода! Работать — так работать, любить — так любить, а пить — так пить», — произнёс Андрей, и они тихо засмеялись.

На второй день Оля приехала к нему на работу ровно в двенадцать часов. Она скромно вошла в приёмную и попросила секретаря сообщить Андрею о своём прибытии. Елена Михайловна с некоторой завистью взглянула на жену

шефа и пошла докладывать. «Пусть зайдёт. У меня ещё минут на десять срочных дел накопилось», — ответил Андрей и уткнулся в бумаги. Его жена, впервые переступив порог кабинета Главы района, немного растерялась и остановилась у двери. «Ты что, как неродная? Проходи, осваивайся, а через десять минут и я освобожусь», — предложил ей Андрей. «Губин, а ты неплохо смотришься в этом кабинете. Как будто всю жизнь в нём работал», — произнесла наконец Оля. «Жена моя, таких кабинетов и гораздо лучше, на моём пути было уже немало. Но такую женщину, жену и любовницу я имею впервые», — ответил Андрей, чем вызвал лёгкое смущение и нежный взгляд своей любимой Оли.

Закончив со срочными делами, Андрей пригласил к себе начальника хозяйственного отдела, и они поехали осматривать «элитное» жильё.

Минут через десять Алексей притормозил «Волгу» у высокого бетонного забора и посигналил. Из глубины двора вышел мужчина средних лет и открыл железные ворота. «Вот мы и приехали. Можете выходить из машины и входить в дом», — произнёс начальник хозяйственного отдела Администрации и первым открыл дверцу «Волги». — «Неплохо жили мои предшественники. В таком коттедже, пожалуй, метров двести квадратных есть», — подумал Андрей и вылез из машины. Подождав, когда жена окажется рядом, они вместе вошли в дом. Коттедж был построен в двух уровнях и состоял из трёх спальных комнат, столовой, гостиной, бойлерной, ванной, двух туалетов и просторной веранды, на которой стоял бильярдный девятифутовый стол. Мебель во всех комнатах была дорогая и хорошо подобранная. Показав все комнаты и казённое имущество, находящееся в них, начальник хозяйственного отдела покинул общество своего начальника и его жены и вышел на улицу. «Ну и как ты себя чувствуешь в этих хоробах?» — улыбаясь, спросил Андрей жену. «Пока не поняла, но думаю, что нам с тобой и нашим малышам здесь тоже неплохо будет», — ответила Оля. И, немного подумав, спросила: «А почему Глава района не живёт в общих с простыми жителями домах?». — «Не знаю. Может, это так положено по статусу, в целях безопасности Главы и создания условий для его работы и отдыха», — ответил Андрей. «Ну и что ты решил с переездом в Кротово?» — спросила Оля. «Как ты скажешь, так и сделаем», — взвалил Андрей на плечи жены окончательное решение. «Губин, ты, оказывается, хитрый у меня. Нет уж, последнее слово за тобой. А меня оно любое устроит», — ответила Оля. «Ах так! Тогда в эти выходные дни и переезд устроим. Так что готовь закуску и магарыч, хозяйка!» — весело произнёс Андрей и поцеловал жену в губы. «Вы как себя ведёте, господин Губин? Разве может Глава района целовать женщину на виду у своих подчинённых? Это же может отрицательно сказаться на вашем авторитете и моральном облике», — кокетливо высказала Оля, нежно обняла мужа и подставила ему полуоткрытые губы для повторного поцелуя.

Подъезжая к зданию Администрации, начальник хозяйственного отдела спросил: «Андрей Фёдорович, решение какое-то уже приняли по переезду?». — «Приняли. В эти выходные переселиться будем», — ответил Андрей. «Грузовая машина и грузчики потребуются?». — «Нет. Эту проблему я решу сам. От вас потребуются только ключи от дома», — ответил Андрей.

Узнав о том, что предстоит переезд в районный центр, Галина Сергеевна даже расстроилась. «Мне здесь так нравится, и я ко всему привыкла, что впопыху хоть слезу пускай», — жаловалась она Яковлевне. «Ничего не поделаешь, Сергеевна, Андрей сейчас не принадлежит сам себе. Так, видно, подождает его чину. А ты, как сильно соскучишься, в гости ко мне приезжать будешь. Чай не за горами и долами жить будешь», — успокоила её Яковлевна.

Вещей, подлежащих перевозке, набралось немного. Поэтому, погрузив их в воскресенье утром в фургон Клюева Александра Николаевича максимум за сорок минут, «переселенцы» и провожающие не спеша опрокинули по три рюмочки водочки, закусили и попили чайку с пирожками. А обедала семья Губиных уже в Кротове, в просторной столовой служебной квартиры.

Новое жилище Галине Сергеевне тоже понравилось. Она сама определила себе комнату под спальную, и в неё перенесла свои личные вещи. Затем женщины стали обустраивать детскую, которая находилась рядом с комнатой Галины Сергеевны. Ну а третье спальное помещение заняли Андрей и Оля.

Не таким огромным казался и телевизор в просторной гостиной. Его Андрей внёс в дом в последнюю очередь, поставил на тумбочку и включил. «Ну вот, теперь вроде всё на месте. Пора продолжить своё знакомство с казёнными хоромами и прилегающей к ним территории», — произнёс Андрей и вышел из дома. Огороженная забором территория была не менее двадцати соток. Кроме коттеджа, на ней располагались ещё небольшие хозяйственные постройки, но бани среди них не было. «Придётся по выходным ездить в Студёное и наслаждаться паром своей баньки», — подумал Андрей и сел на удобную лавочку, стоящую рядом с тремя высокими голубыми соснами. «Ничего, Андрей, здесь тоже можно жить и быть счастливым. Тем более что пятьдесят пять лет назад ты родился в километре от этого дома», — произнёс Глава района.

Первую ночь на новом месте Андрей и Оля спали хорошо, чего не скажешь о малышах и теще. По-видимому, на них отразилась психологическая нагрузка предыдущего дня. Но уже вторую ночь все чувствовали себя вполне комфортно. И быт стал постепенно налаживаться. Андрей вставал в семь часов утра, делал на улице зарядку, обливался под душем холодной водой,

завтракал и уезжал на работу. В два часа он приезжал на обед, а в семь часов вечера возвращался с работы.

Весна 2002 года оказалась ранней. Уже двадцать второго апреля на полях и в лесу почти не было снега и прошёл пик паводка на реках. Андрей в сопровождении начальника вновь созданного Агропромышленного холдинга, три дня в неделю объезжал населённые пункты, разговаривал с хлеборобами и просил их увеличивать посевные площади. «К осени элеватор будет пущен в эксплуатацию и начнет забирать зерно по выгодным для вас ценам. И льнозавод примет от вас льна-сырца столько, сколько сможете вырастить. Сработаете в этом году хорошо, на следующий год будет уже полегче. Холдинг ваш наберёт силу и сможет помогать вам более активно. Деньги на эти цели он получил немалые, теперь главное — распорядиться ими рачительно, по-хозяйски», — настраивал людей Андрей. И те его слышали. Стали восстанавливать посевную технику и транспорт. Перекрывать прохудившиеся складские крыши новым шифером и завозить в них семенное зерно. Многих деревенских окрылило известие о том, что скоро вновь заработает маслозавод и начнёт принимать от частников и фермеров молоко. В общем, деревенская жизнь весной 2002 года в Кротовском районе стала заметно активизироваться. Хотя до бурлящего потока было ещё далеко.

Находясь в период поездок по деревням рядом с бывшим начальником районного Управления сельского хозяйства, Андрей отмечал для себя разительные изменения, происходящие в поведении этого человека. Он стал более общительным, часто улыбающимся, в то же время требовательным и расчётливым. Под стать ему стали и его подчиненные. Они были постоянно загружены работой и поиском путей ускорения восстановления утерянных позиций в главном для района направлении — сельском хозяйстве. «Если так будут и дальше трудиться, то можно не сомневаться: район встанет с колен на ноги», — размышлял Андрей, но вслух хвалить этих людей не торопился.

Заработал по-настоящему и заместитель Андрея по строительству Князев. Он максимально использовал «добровольную» помощь Пашина и стал активно восстанавливать существующие строительные мощности. Вначале ему было сложно подобрать необходимых специалистов, но постепенно и эта проблема стала решаться. В начале мая Князев принёс Андрею подготовленный им проект постановления о создании общестроительного управления. «Андрей Фёдорович, мне необходимо, чтобы вы посмотрели его и, если не будет возражения, завизировали. С Пашиным я уже этот текст согласовал. Он пообещал, что поможет нам быстро оформить в Администрации Губернато-

ра все необходимые организационные документы», — высказался он. Андрей прочитал проект постановления, внёс одну поправку и завизировал. «Поспешай, Геннадий Петрович, в конце мая необходимо уже браться за дорожные объекты и благоустройство», — напутствовал Андрей своего заместителя.

Однажды Андрей заглянул на льнозавод, чтобы побывать в коллективе и побеседовать с мудрым Виктором Андреевичем. «Что, Андрей Фёдорович, соскучился по конкретному делу?» — спросил, улыбаясь, старый директор. «Есть немного», — честно признался Андрей. «Ну тогда пойдём в цеха. Там симфония трудовая рождается», — предложил Виктор Андреевич. «С удовольствием посмотрю, как вы тут трудовые подвиги совершаете», — улыбаясь, ответил Андрей и первым направился в сторону главного цеха.

Через час они вновь вернулись в кабинет директора и продолжили разговор. В это время к ним заглянул главный инженер Виктор Викторович. «Заходи, заходи, ты мне тоже нужен по одному вопросу», — позвал его Андрей. «И я даже догадываюсь, по какому. Кирпичный завод вам всё покоя не даёт», — улыбнулся главный инженер. «Точно. И что ты мне по нему можешь пояснить и добавить?» — спросил Андрей. «Посмотрел я его, как вы просили. Тяжёлое впечатление производит его состояние, но не безнадежное. При желании и наличии достаточных средств его в течение двух месяцев можно восстановить», — ответил Виктор Викторович. «А ты не знаешь, запас глины большой в нашем районе?» — спросил на всякий случай Андрей. «Знаю. Когда-то специально интересовался этим вопросом. В общем, если изготавливать кирпича ежегодно столько, сколько раньше выпускал завод, то запасов хватит на восемьдесят лет. Такие расчёты геологическая разведка выдала лет десять назад», — ответил главный инженер льнозавода. «Хороший ответ я получил. Благодарю тебя за проделанную работу», — улыбнулся Андрей. «Всегда готов быть полезным для своего родного края и своих земляков», — серьёзным голосом ответил Виктор Викторович. Они ещё минут тридцать поговорили о текущих и личных делах и тепло попрощались.

На следующий день Андрей пригласил к себе Председателя комитета по управлению имуществом Шмакова Николая Сергеевича и задал ему вопрос: «Кирпичный завод в ведении вашего комитета находится?». — «Да. Это было предприятие муниципального управления», — ответил Шмаков. «А почему оно не работает?» — спросил Андрей. «Убыточным оказался, а выкупать у нас его никто не пожелал», — ответил Председатель комитета. «Объявляйте конкурс на его продажу в очередной раз. И делайте это до тех пор, пока не продадите», — жёстко произнёс Андрей.

Пасха, затем майские праздники приукрасили внешний облик районно-го центра. Андрею пришлось участвовать во всех мероприятиях, связанных с этими событиями. А его заместители и некоторые начальники рангом ниже были направлены им в сельские Администрации. Восьмого мая Глава района и его супруга присутствовали в Доме культуры на торжественном вечере, посвящённом очередной годовщине Победы над Германией, а утром Девятого мая вместе с ветеранами той войны возлагали венки к обелискам павшим героям-землякам. В этот же день Администрация района организовала праздничный обед, на который пригласила бывших участников войны и тружеников тыла. Таких набралось, к сожалению, немного. Всего сорок пять человек. Но, несмотря на солидный возраст, эти люди были бодрые и весёлые. По крайней мере дневную норму фронтовых сто грамм они почти все перевыполнили. А потом пошли воспоминания о годах войны и послевоенном периоде. О том, как дружно строили социализм и рвали жилы на работе, как влюблялись и как терпели невзгоды и трудности во имя лучшего будущего своих детей. Часов пять этот разговор продолжался. А когда стали потихонечку расходиться, к Андрею подошла старенькая женщина и, глядя ему в глаза, произнесла: «Я ведь с твоей мамой, Марией Губиной, вместе на льнозаводе работала. Хорошая была женщина, царствие ей небесное. И тебя помню маленьким. Она часто тебя брала с собой в поле на уборку льна. Так что приходи в гости, я многое могу рассказать о Марии и твоём отце Фёдоре». — «Спасибо за память. А как вас звать и где найти?» — спросил Андрей. «Аверина Клавдия Егоровна, а живу я на том берегу, рядом с маслозаводом. Там все меня знают», — ответила старушка. «Ещё раз огромное спасибо, Клавдия Егоровна. Мы обязательно вас с женой навестим», — пообещал Андрей.

Уже направляясь домой, Андрей вдруг предложил Оле: «Пойдём, прогуляемся пешочком до домика, в котором я пятьдесят пять лет назад родился. До него с километр отсюда, не больше». — «С удовольствием! Тем более что сегодня такой тёплый и тихий вечер», — согласилась она и взяла мужа под руку.

Когда они подошли к тому месту, где должен был находиться дом, Андрей немного растерялся. Перед ними стояли почти одинаковые три небольших здания. «Интересно, который из них был наш? Неужели вот этот, самый маленький? У кого бы спросить?» — взволнованно стал он задавать сам себе вопросы. «Губин, а ты что, здесь взрослым никогда не был, или просто забыл?» — удивлённо спросила Оля. «Последний раз я в своём доме был пятьдесят лет назад. А после смерти мамы в него вселились другие люди», — ответил он. В это время на крыльцо одного из домов вышла пожилая женщина. «Добрый вечер! Вы не подскажете нам, как найти дом, в котором пятьдесят лет назад прожива-

ла семья Губиных?» — обратился к ней Андрей. «А каких Губиных? Андрея или Фёдора?» — спросила женщина. «Фёдора», — ответил Андрей. «Вот в этом домишке они жили. Там сейчас никто не обитает. Он почти полностью сгнил», — показала женщина рукой на самый маленький домик, покосившийся в сторону дороги. «Неужели мы всемером вмещались в нём?» — невольно подумал Андрей, а вслух произнёс: «Ты, Оля, постой здесь, я сейчас внутрь загляну». — «Я тоже пойду с тобой», — изъявила желание жена. «Пойдём, если не боишься провалиться в подпол», — пошутил Андрей и стал открывать почерневшую от времени калитку. Проходя по двору до дверей дома, Андрей невольно почувствовал учащённое сердцебиение. «Неужели и оно почувствовало, где начиналась моя и его жизнь?» — улыбнулся Андрей. С трудом открыв перекошенную дверь, они вошли в дом, состоящий из одной тёплой комнаты и небольших сеней. Почти четверть часть комнаты занимала русская печь. Три маленьких окна тускло освещали помещение. Деревянная самодельная мебель была сломана, и куски от неё валялись на прогнившем полу. Андрей остановился у порога, с тоской и грустью стал рассматривать всё то, что когда-то было его первым на планете Земля жилищем. Его настроение передалось и Оле. Она тихо стояла с ним рядом и крепко сжимала его руку. «Всё, хватит, жена, сердце рвать. Пойдём домой. Там, наверное, нас уже дети и Галина Сергеевна ждали», — спокойно произнёс Андрей и подтолкнул Олю на выход. Когда Андрей закрывал калитку, то вновь заметил пожилую женщину, стоявшую на крыльце своего дома. «Вас не Андреем зовут?» — спросила она. «Андрей», — машинально ответил тот. «А меня Людмила. Ты, наверное, уже не помнишь нас с братом. Мы тебя лет на десять старше были, но играли часто вместе», — сказала женщина. «У вас ещё собака большая была, с которой мы бегали на реку купаться», — вспомнил Андрей. «Была. Букетом звали. Ты на нём даже верхом ездил», — подтвердила Людмила. «А вы что, так всю жизнь и прожили здесь?» — спросил Андрей. «Нет. Сюда я вернулась десять лет назад, когда мама моя сильно заболела, а ехать ко мне в Тюмень отказалась», — ответила Людмила. «А брат ваш где живёт?» — спросил Андрей. «Он, к сожалению, нигде уже не живёт. Два года назад мы схоронили его», — ответила Людмила. Потом вдруг повернулась и быстро вошла в дом. «Что-то, наверное, на печке пригорело», — сделал вывод Андрей. Но не успели они отойти от калитки и десяти шагов, как Людмила выскочила из дома и крикнула: «Подожди, Андрей, я тебе сейчас фотографию покажу». Андрей с Олей остановились и повернулись в её сторону. «Вот, посмотри на себя, какой ты был в пять лет. А рядом с тобой стоим я и Миша», — протянула Людмила небольшую, чуть пожелтевшую фотографию. Андрей бережно взял её из рук соседки и стал рассматривать. «Неужели это и правда я? Какой-то я на ней уж больно толстый?» — произнёс поражённый

увиденным Андрей. «Ты, Андрюша, ты. Я ведь тебя как увидела сегодня, сразу узнала, хоть и прошло полвека. А спрашивала, чей ты, просто на всякий случай. О твоей биографии я прочитала в нашей районной газете, когда ты выдвинул свою кандидатуру на должность Главы района. И о том, что стал Главой района, тоже знаю. Поэтому от всей души желаю тебе всяческих успехов и крепкого здоровья», — высказалась Людмила. «А можно я эту фотокарточку на несколько дней возьму? Мне хочется сделать с неё копию. У нас такой в старом альбоме уж точно нет», — попросила Оля, внимательно вглядываясь в юные черты лица своего мужа. «Возьмите, конечно. Это твоя, как я понимаю, супруга?» — спросила Людмила. «Правильно понимаете. Ольга моя жена и любимая женщина», — улыбнулся Андрей. «Ну, дай вам Бог счастья. Приходите в гости. Всегда буду рада видеть вас у себя дома», — произнесла Людмила, и они расстались.

Минут десять они шли молча. «Губин, а Василёк на тебя сильно походит. Такой же бутуз растёт», — первой начала разговор Оля. «Я счастлив от такого определения. А то уже сомневаться стал в своём отцовстве», — пошутил Андрей. «Знаешь что, Губин, если бы мы были не на улице районного центра, и ты бы не был Главой района, то я бы тебе закатила такую истерику, что мало не показалось за твою глупую шутку», — грозно произнесла Оля и с силой ущипнула мужа за бок. «Жена, ты что делаешь? У меня этот бок ещё не зажил до конца. Чуть сознание не потерял от боли», — воскликнул Андрей. «Извини, пожалуйста, я больше делать не буду так», — сделала невинное лицо Оля и поцеловала мужа в щёчку. «Хулиганка коварная, а не жена», — улыбнулся Андрей и, не выдержав нежного порыва, поцеловал Олю в губы. «А ты что делаешь? Народ ведь кругом! Что он подумает о Главе района?» — кокетливо произнесла Оля и добавила: «Пойдём быстрее домой, а то мне так целоваться с тобой захотелось, что даже силы покидать меня начали».

За две недели, что они прожили в Кротове, семейный уклад вновь приобрёл устойчивые формы. Каждый член семьи был занят своим делом и успешно с ним справлялся. Галина Сергеевна в новой квартире чувствовала себя вполне комфортно, как и её подопечные малыши. Она много времени проводила с ними на свежем воздухе и помогала малышам осваиваться в новых жизненных условиях. Оля два раза в неделю ездила в Студёное, чтобы помочь Виктору разобраться в некоторых тонкостях культового строительства, а раз в неделю посещала в Ишиме свой пединститут. Ну а у Андрея день начинался и заканчивался в постоянных заботах о настоящем и будущем района. Иногда он выезжал по делам в Тюмень в Администрацию Губернатора или в областную Думу, но ночевать там не оставался. Андрей, как и в советское время, полностью вошёл в ритм чиновничьей жизни и дорожил каждым часом рабочего времени.

Перед самым началом посевной кампании Андрей собрал в Доме культуры всех сотрудников Администрации, глав сельских администраций, руководителей муниципальных и коммерческих предприятий, фермеров и прочих заинтересованных лиц, и провёл с ними пятичасовое совещание. По тому, как энергично и интересно прошло это мероприятие, он сделал приятный для себя вывод: «Лёд тронулся, господа, присяжные заседатели. Значит, мы на правильном пути!». Ответственным за успешное проведение посевных работ в районе Андрей назначил Бакшеева, наделив его чрезвычайными полномочиями. Правой рукой Юрия Николаевича, естественно, стал Крюков. Андрей не вмешивался в их работу, но свою руку постоянно держал на командном пульте.

В разгар посевной кампании он заглянул в Студёное. «Что, Андрей Фёдорович, соскучился по нам?» – спросила, улыбаясь, Людмила Васильевна. «Есть немного», – не стал скрывать Глава района. «Ну тогда давай мы тебя чаем с тортом угостим», – предложила она. «Не откажусь. Где руководство-то ваше?» – спросил он. «Николай с Афанасьевичем по полям мотаются, а Петрович в Ишим на станцию с утра уехал», – ответила Людмила и пошла в свою комнату за чайником и тортом.

Просидев с Людмилой за кружкой чая минут тридцать и обговорив житейские вопросы, Андрей поднялся из-за стола и произнёс: «Поеду-ка я к сельщикам. Там и с Николаем увижусь».

Щёлкина с Кулагиным он нашёл в третьей бригаде. Они стояли на краю большого поля и о чём-то энергично спорили. «Привет труженикам села! Что за проблему вы так энергично обсуждаете?» – здороваясь с ними, спросил Андрей. «Это Афанасьевич меня завёл. Требуется, чтобы я ещё одно звено сельщиков ему направил. А где я его возьму? И так на одно звено в этом году больше работает», – ответил Николай Иванович. Потом немного подумал и сказал: «Ладно, что-нибудь придумаю. Но не раньше, чем через три дня». – «И через три дня ему работы хватит», – удовлетворённый ответом, произнёс Кулагин.

«Каким тебя ветром занесло? Ты ведь давно к нам в рабочие дни не заглядывал?» – спросил Щёлкин Андрея. «Попутным. Очередь и до вас дошла. Как посевная проходит? Управитесь до конца месяца?» – задал встречный вопрос Андрей. «Управимся, если Николай Иванович ещё одно звено организует», – произнёс Афанасьевич. «Пруд не забудьте зарыбить. Как-никак, а тысяча пятьсот рублей в прошлом году от продажи товарной рыбы прибыли получили», – напомнил Андрей. «Вчера Валерка уехал в Пышминский рыбхоз за рыбопосадочным материалом. Думаю, что сегодня к вечеру привезёт», – ответил Николай. «Ну и хорошо. Ты сейчас в контору не собираешься? А то давай

поедем вместе», — предложил Андрей. «Поедем. А то меня здесь Афанасьевич до инфаркта доведёт», — улыбнулся Николай и направился к своей «Ниве». «Правильно делаешь, Афанасьевич. Жми на них посильнее, веселее крутиться будут», — поддержал Андрей Кулагина и попрощался с ним.

Он сел в «Ниву» Николая, и они тронулись вперёд, а Алексей последовал за ними. «Я вот что тебе хотел сказать без свидетелей. В нашей районной газете недавно было опубликовано объявление Комитета по имуществу о проведении конкурса по продаже кирпичного завода. Вернее того, что от него осталось. Так ты подготовь необходимые документы и включись в это мероприятие. Думаю, что у фирмы «Парус» есть реальные шансы выиграть конкурс», — высказал предложение Андрей. «А зачем нам кирпичный завод? У нас и без него забот и хлопот по горло», — недоумённо произнёс Николай. «Если бы не нужен был, я бы этот разговор с тобой не завёл. Поэтому ты пока особенно себя не мучай вопросами по этому поводу, а сделай так, как я прошу. Договорились?» — спросил Андрей друга. «Договорились», — пообещал Николай и предложил: «Давай проедем к строящейся церкви».

При виде культового здания у Андрея зануло сердце. «Как плохо, что Виктора не стало рядом с нами, и как мало он успел пожить нормальной жизнью», — с сожалением подумал он. Но само здание и внутреннее убранство Андрея порадовали. «Когда готов будешь отрапортовать о стопроцентной готовности объекта?» — спросил он своего племянника Виктора. «Ещё месяц провозимся», — ответил тот коротко и, улыбаясь, добавил: «Если Ольга Ивановна примет его. Уж больно сильно она к нам придирается». — «Не волнуйся, я с ней договорюсь», — пообещал Андрей. Пообщавшись со строителями, Андрей и Николай поехали в сторону конторы, но не заходя внутрь, стали прощаться. «Как на новом месте живётся вам? Не собираетесь на лето возвращаться в Студёное?» — спросил друг детства Андрея. «Думаю, что возвращаться пока не будем, а вот на выходные дни приезжать обязательно будем. Особенно, когда начнут созревать ягоды и грибы. Да и по баньке своей мы скучаем», — ответил Андрей и добавил: «Вот закончится посевная кампания, и я заявлюсь в Студёное со всем семейством». — «Приезжай, а то времени у нас с тобой постоянно не хватает, чтобы спокойно посидеть и поговорить», — посетовал Николай.

Проезжая по деревне в сторону основной трассы, Андрей попросил Алексея остановиться у его дома. Побродив по пустым комнатам, в которых ещё недавно раздавались звонкие детские голоса, и заглянув в баню, он подумал: «Сегодня же свяжусь по телефону с сёстрами и приглашу их в деревню на всё лето. Пусть наслаждаются дымком отчизны». Андрей уже собирался выходить за

ограду, как увидел спешащую к нему Яковлевну. «Ты что тут бродишь? Соскучился?» — спросила она. «Угадала, сестра, — признался Андрей. «Никого не собираешься в дом-то пускать? А то он без людей на сироту походит», — поинтересовалась Яковлевна. «Может, ты переберёшься в него? Бытовые-то условия в нём гораздо лучше, чем в твоём», — предложил Андрей. «Спасибо за заботу, но я из стен своего дома только на кладбище перееду. Ты ведь знаешь, что меня с ним связывает», — отказалась Яковлевна. «Ну тогда я твоих подруг детства, моих сестёр из Казахстана, в него поселю», — сообщил Андрей. «И правильно сделаешь. Давно им пора на родину возвращаться», — одобрила она. «А твои сыновья, Володька с Борисом, когда в деревню вернуться? Сейчас и здесь могут зарабатывать не меньше, чем на Севере?» — спросил Андрей. «Да поговаривают уже на эту тему. Если приедут, то поможешь им устроиться в фирму «Парус» на работу?». — «Пусть приезжают, а работу мы им обязательно найдём», — пообещал Андрей и, попрощавшись с Яковлевой, поехал в Кротово.

Сёстрам, Любе и Матрёне, они звонили вместе с Олей. Рассказав им о своём житье-бытье, Андрей перешёл к конкретному предложению: «Мы сейчас переехали жить в Кротово, и наш дом в Студёном свободен. Поэтому предлагаю вам подумать минут тридцать и принять правильное решение. А правильным оно будет в том случае, если вы приедете в Студёное хотя бы на лето. А дальше видно будет». — «А зачем нам полчаса думать? Мы и сейчас готовы положительно ответить на него», — весело произнесла старшая из сестёр, Люба. «Вот и умницы. А то я думал, что вы будете вести себя, как две старые карги. Когда будете выезжать, сообщите мне. Если сам не смогу, то Оля вас в Ишиме встретит», — обрадовался ответом сестёр Андрей.

В конце рабочей недели в Кротово приехал заместитель Губернатора по сельскому хозяйству Желнин. По случаю его приезда Андрей собрал у себя в кабинете всех заместителей и Генерального директора агропромышленного холдинга Крюкова. «Как идёт посевная?» — обратился к присутствующим Желнин. «Нормально», — коротко ответил Крюков. «Вопросы к Администрации области есть?» — спросил Желнин. «Пока нет. Но к концу посевных работ появятся. Потому что в этом году мы почти на тридцать процентов увеличиваем посевные площади», — вновь за всех ответил Крюков. «Молодец, Василий Фёдорович! Быстро он вошёл в азарт и в роль настоящего руководителя», — с удовольствием подумал Андрей. «Ну тогда, может, мы не будем больше сидеть в кабинете Андрея Фёдоровича, а едем непосредственно в хозяйства?» — предложил Желнин и добавил: «Посмотрим состояние дел на местах, а уж потом и посоветуемся». — «С удовольствием готов сопровождать вас в этой поездке, но если вы не возражаете, то поручу это сделать Бакшееву и

Крюкову», – произнёс Андрей. «Андрей Фёдорович, какие могут быть возражения? Меня такие сопровождающие вполне устраивают. Тем более что они отвечают за агропромышленный комплекс в районе», – согласился Желнин.

Предлагая заместителю Губернатора в сопровождение Бакшеева и Крюкова, Андрей, естественно, преследовал определённую цель. Во-первых, он дал возможность этим людям по-новому открыть себя для областного начальство, а во-вторых, позволить себе в случае необходимости внести в дальнейший разговор свои коррективы и дополнения.

Желнин в Кротовском районе пробыл двое суток. За это время им удалось посетить почти половину аграрных хозяйств и поговорить с массой народа. Когда он, наконец, появился в кабинете Андрея, его ещё молодое лицо сияло от радости. «Андрей Фёдорович, я первый раз, приезжая на родину, испытываю такое удовольствие от своих поездок по району!» – откровенно признался Желнин. «Не преувеличивайте наши заслуги. Это просто погода хорошая вам настроение подняла», – улыбнулся Андрей. «Не скромничайте, Андрей Фёдорович, пять месяцев вашей деятельности на посту Главы района заметны во всём. И особенно – в сельском хозяйстве», – произнёс Желнин. «Ну, в этом не только заслуга новой Администрации района, а и вашей с Губернатором. Ту помощь, какую вы оказываете району, переоценить очень сложно. За что отдельное вам спасибо от земляков», – ответил Андрей. «Любой помощью ещё нужно суметь воспользоваться эффективно. А у вас это получается. Поэтому я готов и впредь быть району полезным», – горячо заверил Желнин. «А мы будем стараться, чтобы не подвести вас», – улыбнулся Андрей. «И ещё, Андрей Фёдорович, я должен признаться, что был категорически против создания агропромышленного холдинга и упразднения Управления сельского хозяйства. Но сейчас полностью осознаю свою ошибку. Вы родили ребёнка очень здорового и с хорошим будущим», – высказался Желнин.

Когда в кабинете Андрея вновь собрались все начальствующие колхозники, темы для разговора почти не осталось. Поэтому, побеседовав за кружкой чая и рюмкой водки не больше часа, Желнин тепло попрощался с земляками и выехал в сторону Тюмени.

Не изменил своему обещанию и второй земляк, Пашин. То ли он испугался за своё будущее, а может, просто в нём проснулось чувство любви к малой родине, но восстановление дорожной службы в Кротовском районе он осуществлял ускоренными темпами. Даже Князев не успевал за его командами и распоряжениями. И уже к концу мая была сформирована первая механизированная бригада дорожников, которая начала свою трудовую деятельность с ре-

монта дорог внутри села Кротово. В связи с таким знаковым событием Андрей сам набрал номер телефона Пашина и высказал ему искреннее «спасибо». Чем ещё сильнее взбудрил своего высокопоставленного земляка.

Начала изменять свой облик и районная газета. Молодой главный редактор, Губин Владимир Владимирович, стал больше уделять внимания позитивным изменениям в районе, искал в трудовых коллективах людей знаменитых и начинающих, но подающих надежды, и печатал правдивые статьи о них и интересные интервью с ними. По просьбе Андрея хвалебных статей в адрес новой Администрации и лично его «младший» Губин на страницах газет не помещал. Что импонировало большинству населения района. В особом режиме главный редактор газеты и его рядовые корреспонденты трудились во время посевной кампании. Они почти безвылазно находились в районе и собирали нужный им и людям материал.

За десять дней до окончания посевной началась подготовка к проведению праздника Сабантуй. Возглавить комиссию по организации этого мероприятия Андрей поручил Селивёрстову, а первым его помощником назначил начальника финансового управления Бахмана. Ну а те, естественно, включили в неё всех, кто им был нужен. И работа эта заметно оживилась. По просьбе аграрников в этом году дата проведения праздника весны была перенесена на первое воскресенье июня, что позволило не только спокойно закончить полевые работы, но и провести определённый анализ прошедшей посевной кампании.

В самый канун праздника к Андрею пришли Бакшеев и Крюков с окончательными цифрами засеянных площадей. «И чем вы меня порадуете?» – улыбнулся Андрей. «Особенно хвалиться нечем. Но кое-какие положительные изменения в этом году произошли», – ответил Крюков. «Ну давай, выкладывай», – предложил Андрей. «Может, Юрий Николаевич лучше расскажет», – неожиданно произнёс Крюков. «Нет, вы», – жёстко посмотрел на него Андрей. «В целом по району засеяно более тридцати двух тысяч гектаров пашни, что на тридцать четыре процента больше, чем в прошлом году. В том числе двадцать четыре тысячи гектаров – пшеницей, три тысячи – ячменём, одна тысяча – овсом, две с половиной тысячи – льном-долгунцом, и остальная площадь – под озимой рожью», – отрапортовал Крюков. «Неплохо на первый раз. Теперь главное – вырастить хороший урожай и вовремя убрать его. А для этого необходимо будет очень сильно всем потрудиться», – одобрил Андрей и обратился к Бакшееву: «Юрий Николаевич, подготовьте совместно с Василием Фёдоровичем хороший доклад минут на пятнадцать и покажите мне его. А потом мы решим, кто с ним будет выступать на торжественном открытии праздника Сабантуй.

Для Андрея проведение мероприятия такого масштаба было не в новинку. Но тем не менее он испытывал определённую робость, когда, стоя на трибуне с микрофоном в руках, объявлял об открытии любимого сельскими тружениками праздника окончания посевных работ. Сразу после него с коротким докладом об итогах посевной кампании выступил Крюков. А затем Юрий Николаевич стал зачитывать имена награждаемых передовиков, отличившихся во время прошедшей деревенской страды. Были среди них и работники агропромышленной фирмы «Парус». На этом торжественная часть закончилась и началось массовое гуляние, которое закончилось только поздно вечером. Изрядно пришлось потрудиться подчинённым подполковника Крапивина Володи, чтобы не допустить массовых потасовок и прочего хулиганства. Андрей, закончив официальную часть, оставил Селивёрстова старшим «на корабле» и присоединился к студёновским, в коллективе которых находились его жена, тёща и малыши. Но часа через два Василёк с Лизой стали капризничать, и Андрей с Олей вынуждены были покинуть весёлую компанию единомышленников и уехать домой.

Понедельник Андрей начал как рядовой рабочий день. Голова его после праздника была светла и полна новыми идеями. Он собрал у себя в девять часов утра всех заместителей и начальников служб Администрации и провёл с ними двухчасовое совещание. Не все его слушали внимательно, но жалоб на головные боли тоже не было. В конце заседания Андрей попросил задержаться Селивёрстова и председателя комитета по экономике Глазкова. «До сего дня у меня не доходили руки до деятельности предпринимателей, работающих в нашем районе. Но тем не менее, я знаю, что этот сектор экономики почти бездействует. Для того чтобы нам его всколыхнуть, необходимо поговорить по душам с людьми, занимающимися бизнесом или только собирающимися это делать. Поэтому поручаю вам собрать таких людей числа двадцатого июня в Доме культуры для разговора. Присутствовать на нём будете вы оба, районная пресса, а также руководители всех силовых структур, включая прокурора и судью. Как только окончательно определитесь со сроками проведения, дайте мне знать. Я этот день зарезервирую для участия в этом мероприятии», — выдал установку Андрей своим подчинённым.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Двенадцатого июня в пять часов утра Андрей выехал в город Тюмень на областное расширенное совещание, которое проводил Губернатор. Главными вопросами в повестке дня были: итоги посевной кампании, борьба с безработицей и строительство жилья. Поэтому, кроме Главы района, в салоне «Волги» находились ещё Крюков и Князев. Алексей молча крутил «баранку», а они вполголоса вели деловые беседы. Так за разговором не заметили, как пролетели пять часов, и они въехали на территорию областного центра. Когда Алексей остановился у здания Администрации Губернатора, до начала совещания оставалось тридцать минут. Андрей со спутниками привели себя в порядок и поднялись на второй этаж, в зал заседаний. Но не успели они сесть в кресла, как к Андрею подошёл помощник Губернатора и сообщил, что ему надлежит занять место в президиуме. Задавать вопросы помощнику Губернатора Андрей не стал и пошёл следом за ним в небольшую боковую комнату, в которой находились остальные члены президиума. При виде Андрея Губернатор улыбнулся, крепко пожал ему ладонь и произнёс: «Сегодня мы вас будем избирать членом Совета областной Администрации. Так что будьте готовы к вопросам своих коллег». А чуть позже спросил: «Выступить перед аудиторией есть желание?» — «Если можно, то я лучше послушаю других. Мне пока нечего сказать людям». — «Ну хорошо, на этот раз мы не будем вас пытаться. Но на совещании по итогам года вам не удастся спрятаться за спины других», — улыбнулся Губернатор.

Расширенное совещание началось ровно в одиннадцать часов утра. Открыл его Губернатор. Сразу после него с докладами выступили: Желнин – заместитель Губернатора по сельскому хозяйству и продовольствию; Петухов – заместитель Губернатора по экономическим вопросам и Муравьев – заместитель Губернатора по строительству. Во всех трёх выступлениях Кротовский район был озвучен, но с разной интонацией. Если Желнин сказал несколько хороших слов об увиденном в районе, то Петухов и Муравьев язвительным тоном доложили собравшимся в зале о слабой работе Администрации Кротовского района в вопросах борьбы с безработицей и в строительстве. Андрей не обиделся на них. Он понимал, что при подготовке докладов они пользовались данными за прошлый год и первого квартала текущего, поэтому не стал спорить, а сделал в своём блокноте запись и напротив неё поставил жирный знак вопроса. За заместителями Губернатора на трибуну стали подниматься со своими выступлениями Главы передовых и отстающих районов области. Андрей с жадностью слушал их и все интересные мысли фиксировал в своём блокноте.

Обсуждение главных вопросов закончилось в седьмом часу вечера. Подвёл итог конкретному и плодотворному разговору Губернатор. По разделу «Разное» слово взял снова он и предложил кандидатуру Андрея в состав членов Совета Администрации области, который состоял из тридцати одного человека. Андрей понимал, что Губернатор осознанно придаёт ему дополнительный трудовой импульс и аванс в счёт будущих успехов, и был благодарен этому человеку. На удивление, вопросов по его кандидатуре ни у кого не было. По-видимому, биографическая справка, выданная устами первого лица области, дала исчерпывающий ответ всем тем, кто ещё плохо был знаком с Андреем.

В самом конце совещания Губернатор попросил Андрея заглянуть к нему ненадолго в кабинет. «Ну как, Андрей Фёдорович, трудится? Чем вы так сильно поразили Желнина?» – спросил он, как только они зашли в кабинет. «Работается мне нормально и интересно. И, естественно, благодаря вашей заботе и помощи. Справедливая критика, которая прозвучала в адрес Кротовского района в части отсутствия борьбы с безработицей и прекращения в районе строительства, надеюсь, была последней. Такого повода мы просто больше никому не дадим. Ну а Желнину, наверное, понравилось, что на его малой родине наконец-то загудели трактора и зашумели сеялки. Теперь вот я наметил заняться улучшением работы мелких предпринимателей и здравоохранения. Но в последней проблеме мне без вашей помощи не разобраться», – закончил свой ответ Андрей. «Давайте конкретные предложения, и я поддержу их», – пообещал Губернатор и, немного подумав, добавил: «В конце июня я запланировал поездки по югу области. Поэтому к вам в район обязательно

ненадолго заскочу». — «Приезжайте. Мы будем рады вас видеть на своей земле», — пригласил Андрей, и они попрощались.

Из Тюмени кротовцы выехали в восемь часов вечера. Уже оказавшись на Омской трассе, Крюков глубокомысленно произнёс: «Сколько я помню, не в советский период, и тем более в постсоветский, Глава нашего района ни разу не сидел в президиуме областного форума и не был членом Совета областной Администрации». — «А это плохо или хорошо?» — спросил его Андрей. «Если честно, то не знаю. Но думаю, что хорошо», — ответил Крюков, и в салоне все дружно засмеялись.

На следующее утро один за другим Андрея поздравили с членством в Совете Юнга и Очиров. «Слушай, Андрей, а почему ко мне на дачу вчера не заехал? Обмыли бы хорошенько твоё избрание», — смеясь, произнёс Сашка. «А вы с Юнгой ко мне приезжайте. Дом у меня теперь тоже большой, места всем хватит. Тем более что скоро грибы и ягоды в лесу пойдут», — пригласил Андрей. «Понял. Ловлю на слове. Как только грузди в лесу появятся, свистни, и мы будем у тебя», — пообещал Очиров и весело добавил: «Жене своей от меня и Нины привет передавай. Пополнения ещё не ждёте с ней?». — «Посмотрим, как для урожая зерновых лето будет складываться. Если хорошо, то и мы подумаем над твоими словами», — серьёзным тоном ответил Андрей.

Во второй половине дня к нему в кабинет зашёл Селивёрстов. «Андрей Фёдорович, сбор предпринимателей и других заинтересованных лиц мы наметили на вторник девятнадцатого июня. По предварительным подсчётам, в нём примут участие около семидесяти человек», — сообщил он. «Отлично. Пусть Глазков подготовит мне подробную справку о коммерческом секторе экономики за три последних года. Думаю, что выступать с докладом на этом сборе придётся мне», — высказался Андрей и отпустил своего заместителя.

Только закрылась дверь, как секретарь сообщила о приходе Председателя комитета по управлению имуществом. «Пусть заходит», — ответил Андрей. Когда тот вошёл, Глава спросил его: «В вашем комитете сколько работает человек?». Слегка ошарашенный вопросом, Председатель поднял на Андрея удивлённые глаза и ответил: «Вместе со мной восемнадцать». — «И чем же они занимаются?» — спросил Андрей. «Как чем? Имуществом, относящимся к собственности», — ответил тот. «И много такого в нашем районе имущества?» — спросил Андрей. «Немного, но есть», — неуверенно ответил Председатель. «Ладно, не буду больше вас пытаться. Составьте мне подробную справку о государственном имуществе», — поручил Андрей и спросил: «С каким вопросом ко мне пришли?». — «На двадцать пятое июня мы назначили конкурс по продаже

кирпичного завода. Срок подачи заявок заканчивается двадцатого, а мы пока получили только одну. От Агропромышленной фирмы «Парус». И что нам делать, если других не будет?» – спросил Председатель. «Поступать по закону», – коротко ответил Андрей. «Но тогда конкурс может не состояться», – произнёс Председатель комитета. «Значит, перенесёте на более поздние сроки. От меня-то вы что хотите? Чтобы я за вас искал второго соискателя?» – спросил раздражённо Андрей. «Извините, Андрей Фёдорович, я не подумал», – тихо произнёс Председатель. «Ну вот идите на своё рабочее место и продолжайте думать», – посоветовал Андрей, и Председатель вышел из кабинета.

«Необходимо подстраховать Николая Ивановича. Нельзя допустить, чтобы время приобретения кирпичного завода затянулось. Его уже в этом году нужно будет реанимировать», – подумал Андрей и стал набирать номер телефона мужа племянницы из Ишима, который занимался строительным бизнесом. «Привет, Владимир Алексеевич! Мне необходимо с тобой поговорить. Ты не смог бы приехать к нам в эти выходные. Заодно и повидаемся», – коротко высказал свою просьбу Андрей. «Приеду, раз надо», – так же коротко ответил тот. А в шесть часов вечера в субботу Володя и племянница Андрея Татьяна сидели уже у них в столовой и пили душистый чай, умело заваренный Галиной Сергеевной. «Ты о чём хотел поговорить со мной, Андрей Фёдорович?» – спросил Володя, когда они вышли во двор и удобно уселись на летней веранде. «Здесь вот какое деликатное дело, Владимир Алексеевич. Мне необходимо, чтобы двадцать пятого июня прошёл конкурс по продаже Кротовского кирпичного завода. Претендует на него только Агропромышленная фирма «Парус», а для соблюдения закона и формальности необходимо, чтобы конкурентов было не менее двух. Поэтому я хочу, чтобы вторым конкурентом была твоя организация. Как ты на это смотришь?» – спросил Андрей. «А что тут смотреть? Задача мне ясна, буду её выполнять», – улыбнулся Володя. «Ну и спасибо, что правильно меня понял. Я думаю, что фирма «Парус» перед тобой в долгу не останется», – поблагодарил Андрей своего родственника, и они перешли на другую тему разговора.

В понедельник, как всегда, Андрей провёл двухчасовое совещание с руководящими сотрудниками Администрации. Затрагивались многие вопросы, в том числе и те, за которые Кротовский район критиковался на расширенном совещании в Тюмени. Весть о том, что Андрея избрали в Совет областной Администрации, быстро пролетела по коридорам районной Администрации. Поэтому многие сотрудники стали чётко понимать, что их Главу ценит и поддерживает сам Губернатор области, а это значит, что и у них есть хорошая творческая перспектива. Закончив совещание, Андрей попросил задержать-

ся Главу Кротовской поселковой Администрации, Председателя комитета по образованию, Председателя комитета по культуре и спорту и главного врача районной больницы. «Если не возражаете, то мы с вами сейчас покатаемся по нашему селу и посетим школьные учреждения, Дом культуры и клубы, а также заглянем в больницу», — предложил Андрей. Естественно, что возражающих и воздержавшихся не оказалось, и они на двух машинах выехали в обзорную поездку. Вначале посетили три средние общеобразовательные и две восьмилетние школы. Техническое состояние и порядок в этих учреждениях Андрею понравились. Единственное, что он подметил для себя, это отсутствие достаточной базы для занятия спортом. «А секции спортивные у нас в Кротове какие-нибудь существуют?» — спросил он Председателя комитета по образованию. «В летний период — лёгкой атлетики и волейбола, а в зимний — только лыжная», — ответил тот. «А школьники где физкультурой занимаются?» — спросил Андрей. «Кто где, а в основном непосредственно в классах», — ответил Председатель. «Понятно», — тихо произнёс Андрей и пошёл на выход из здания школы. Два клуба, которые стояли на окраине села, находились в ужасном состоянии. С подгнившими углами срубов, проваленными крышами и перекошёнными полами. В одном из клубов они застали его заведующего, от которого мощно несло водочным перегаром. «Народ приходит к вам в клуб, или другие места посещает?» — спросил его Андрей. «Бывает иногда, когда хорошие фильмы показываем», — медленно ответил заведующий клубом. «А состояние почему такое плохое у здания клуба?» — спросил Андрей. «А какое оно может быть, если уже более десяти лет на его ремонт ни рубля нам не давали», — огрызнулся заведующий клубом и посмотрел на Председателя комитета по культуре. «У нас на Центральный дом культуры денег всегда не хватает», — оправдываясь, произнёс тот. «Ладно, поедем дальше», — предложил Андрей, и все вышли из мрачного заведения.

В Центральный дом культуры они не поехали, а направились сразу в сторону районной больницы. Она располагалась посередине берёзовой роши и, несмотря на то, что все здания её были деревянные и старые, выглядела вполне аккуратно. Главный врач, пожилая энергичная женщина, которую Андрей запомнил во время первой встречи с сотрудниками Администрации и руководителями госучреждений, завела их в приёмное отделение, одела на всех белые халаты и повела по больничным палатам. «Где-то здесь моя мама последние дни доживала», — подумал Андрей, и в его груди всё сжалось. «Вот видите, в каких мы условиях работаем? Воды горячей нет, отопление печное, мебель старая, туалеты на улице, в каждой палате лежит не менее десяти человек больных, а ухаживать за ними некому», — услышал голос Главного

врача Андрей. «Да, пятьдесят лет прошло, а здесь ничего не изменилось», — с сожалением произнёс Андрей. «А что здесь могло измениться? Начальство-то наше большое всё чаще в Тюмень уезжает лечиться», — недовольно произнесла Евгения Николаевна. «А на сколько мест наша больница?» — спросил Андрей. «На пятьдесят коек. И ещё десять коек в роддоме», — ответила Главный врач. «А необходимо сколько по нормативам?» — спросил Андрей. «Учитывая, что в районе и селе Кротово проживают приблизительно двадцать три тысячи человек, то на двести тридцать коек и больница должна быть», — подсчитала Евгения Николаевна. «Выходит, что от нормы мы отстаём более чем в четыре раза?» — удивлённо произнёс Андрей. «Выходит так», — подтвердила Главный врач и добавила: «Я уж не говорю, как мы отстаём по количеству врачей на душу населения и в техническом оснащении». — «А вы подготовьте на моё имя такую выкладку с пояснительной запиской. Не исключено, что в конце июня к нам Губернатор заглянет, и я постараюсь с ним эту тему поговорить», — произнёс Андрей. «Хорошо. Завтра такой документ у вас будет», — пообещала Главный врач. «Вот и славно. А я ведь в этой больнице пятый раз нахожусь. Первый — когда родился, второй — когда мама лежала последние дни своей жизни, третий — когда привозил свою жену рожать двойню, четвёртый — когда забирал их из роддома, и вот сегодня — пятый. Но чуёт моё сердце, что не последний», — улыбнулся Андрей. «Как хорошо, что вы именно у нас родились», — добавила Главный врач, и все засмеялись. Оставив хозяйку больницы на рабочем месте, Андрей со свитой вернулся в Администрацию. «Мы вам ещё будем нужны?» — спросил Председатель комитета по образованию. «Нет. Все могут быть свободны, кроме Главы поселковой Администрации», — ответил Андрей.

«Я вот зачем тебя, Афанасий Никитич, задержал. Хотел попросить подумать над тем, где бы мы смогли организовать небольшой краеведческий музей. Селу нашему скоро триста лет исполнится, а о его истории, традициях и хороших людях, проживавших некогда здесь, мало кто знает. У меня есть кое-какая мысляшка на этот счёт, но необходимо время, чтобы её реализовать. А тянуть с созданием музея не хотелось бы», — высказал просьбу Андрей. «А где он должен находиться, и какая площадь потребуется?» — спросил Глава села. «Желательно поближе к центру. Ну а по площади, я думаю, метров тридцать квадратных на первое время хватит», — ответил Андрей. «Но ведь в музей сотрудник потребуется. А это дополнительная штатная единица и зарплата», — напомнил Глава села. «Эту сторону вопроса я решу», — успокоил его Андрей. «Хорошо, Андрей Фёдорович, я поищу свободные площади», — пообещал Алексей.

Вторая половина июня у Андрея была загружена до предела. Занимаясь текущими делами, он не заметил, как наступило девятнадцатое число, и его пригласили на сбор предпринимателей и людей, пожелавших этим заниматься. Прочитав накануне справку о коммерческом движении в районе, Андрей понял, что его не существует вообще. Все временные палатки, прилавки, лотки и автолавки на площади недалеко от Администрации возникали стихийно и так же стихийно исчезали. Никакой системы в их деятельности не просматривалось. Не получала ни копейки от их деятельности и казна района. Поэтому когда Андрей взошёл на трибуну и посмотрел в зал, то там обнаружил разномастную публику, громко разговаривающую, жующую и шелкающую семечки. «Добрый день, господа коммерсанты», — немножко с насмешкой начал он своё выступление. «Администрация района собрала вас для того, чтобы обсудить дальнейшее развитие предпринимательства в нашем районе и упорядочить вашу работу. Всё то, что на данный момент существует в селе Кротово, называется неорганизованным и неконтролируемым базаром. Правда, вас некоторые структуры контролировали и, по-видимому, контролируют, но помощи от них никто из вас конечно же не получал и не получает. Мы предлагаем вам другую схему ведения бизнеса. Первое: создать союз предпринимателей, который будет взаимодействовать с органами государственной власти и прочими официальными организациями. Второе: с помощью поселковой Администрации подобрать устраивающую всех земельную площадку, разработать проект ярмарочного типа и приступить к строительству на ней личных стационарных павильонов и капитальных зданий. Площадка эта должно находиться за пределами центра посёлка, но не дальше окраины. Если кто интересовался историей нашего села, тот наверняка знает, что до революции семнадцатого года в Кротове успешно существовала ярмарка, на которую съезжалось огромное количество народа из различных городов и волостей. И находилась она там, где мы сейчас ежегодно проводим праздник Сабантуй. И третье: вы наверняка в последние месяцы ощутили на себе ослабление давления нечистоплотных на руку чиновников различных служб и бандитских поборов. И поверьте мне на слово, борьбу с такими явлениями мы будем с каждым днём только усиливать. Сегодня в этом зале присутствуют руководители всех правоохранительных органов и карательных служб, и, надеюсь, что моё обещание они поддерживают. Поэтому я хочу вас призвать смелее включаться в коммерческую деятельность, наращивать бизнес, делать его более цивилизованным и привлекательным, не бояться потери его и не павсовать перед трудностями. Вы не хуже меня знаете, чем торгуют и как торгуют в наших промышленных и продовольственных магазинах. А как обслуживают в местах общественного питания? Цены заоблачные, а сервиса никакого.

Беритесь за все эти узкие места, разгребайте их и не пожалеете об этом. Один мудрый человек когда-то произнёс: «Дорогу осилит идущий». Вот, пожалуй, и всё, что я сегодня хотел сказать вам. Если есть вопросы ко мне или ко всем чиновникам, которые здесь находятся, — задавайте», — закончил своё выступление Андрей.

Вопросов и предложений оказалось так много, что сбор предпринимателей Кротовского района закончился только в восемь часов вечера. И что отрадно — на позитивной ноте. Уже в отсутствие Андрея и всех чиновников коммерсанты проголосовали за создание союза предпринимателей, избрали Председателя и двух его помощников и обязали их разработать общую концепцию развития этого сектора экономики. Курировать со стороны Администрации района работу союза и оказывать ему практическую помощь Андрей поручил Председателю комитета по экономике. И, как показало время, поступил правильно. Предпринимательское движение в районе приобрело новую форму и стало активно развиваться.

Двадцать первого июня Андрею позвонил Николай и попросил приехать в Студёное. «Что-то случилось?» — встревожился Андрей. «Да нет. Просто обсудить один вопрос нужно», — ответил Николай. «Хорошо. Сегодня вечером приеду», — пообещал Андрей другу. «Что там у него ещё за секреты появились?» — подумал Андрей и позвонил домой жене. «В Студёное сегодня не собираешься ехать?» — спросил он у Оли. «Я вчера там была. А почему ты задал мне этот вопрос?». — «Николай просит меня приехать. Так, может, ты за мной часиков в семь заскочишь, и мы вместе съездим?» — предложил Андрей. «С тобой с большим удовольствием съезжу», — проворковала жена. «Ну тогда я буду ждать тебя у себя на работе», — закончил разговор Андрей и продолжил заниматься служебными вопросами.

Когда приехали в Студёное, то Николая, Михаила и Марию они застали ещё в конторе. «Приветствую вас, бойцов трудового фронта. Что так поздно засиделись на работе? Задачку какую-то трудную решаете?» — пошутил Андрей. «Вы, Глава района, совсем погрязли в своих чиновничьих делах и уже забыли, что подходит годовщина гибели нашего с вами друга и компаньона Фирулёва Виктора Васильевича», — укоризненно и официально произнёс Николай. «Извините меня, я на самом деле закрутился немного, и вы правильно сделали, что вовремя мне напомнили. Как собираетесь отметить эту годовщину, и что потребуется от меня лично?» — спросил Андрей. «Ну во-первых, на двадцать пятое июня мы пригласили батюшку из Ишимского храма, который освятит нашу церковь и проведёт первый молебен в ней. Я его уже сюда не-

сколько раз привозил, и он остался очень доволен нашим строением. Поэтому мы хотим, чтобы и ты принял участие в этом мероприятии. А во-вторых, годовщину гибели Виктора необходимо отметить. Думаем, собрать двадцать шестого июня в Доме культуры всех близких и просто желающих помянуть его», — высказался Михаил. «Понял свою задачу. Двадцать пятого июня во второй половине дня мы с Олей будем в Студёном. Ну, естественно, и на двадцать шестое останемся», — пообещал Андрей. Потом немного подумал и спросил: «Может, главного редактора районной газеты с собой прихватить? Пусть хорошую статью напишет. Событие-то нерядовое. Вон какой тогда на нас пакивиль нарисовали». — «Я не возражаю», — ответил Николай.

Обсудив с друзьями и бывшими компаньонами текущие вопросы и предупредив Николая Ивановича, что двадцать пятого июня пройдёт ещё и конкурс по приобретению кирпичного завода, Андрей с Олей сели в машину, и она повезла его в Кротово.

Все последующие дни недели у Андрея были очень загружены. И когда вечером ему позвонили сёстры и сообщили, что в четверг будут в Ишиме, Андрей вынужден был попросить жену встретить их и отвезти в Студёное. «Губин, а не побоятся они со мной ехать?» — спросила, улыбаясь, Оля. «Не побоятся. Они сами были когда-то лихачами», — успокоил её Андрей.

Двадцать пятого июня он до обеда занимался деловыми бумагами, а в два часа дня позвонил главному редактору и пригласил того на открытие церкви. «Поприсутствуешь, помотришь, послушаешь, может, что хорошее и напишешь», — пошутил Андрей. Затем вызвал к себе заместителей и предупредил: «Мы сегодня с Бакшеевым уедем в Студёное на важное мероприятие, а вернёмся оттуда завтра вечером. Так что в случае чего ищите нас там». — «Не переживайте, Андрей Фёдорович, всё будет нормально», — ответил Селивёрстов.

«Андрей Фёдорович, а можно я с собой жену и внучку возьму?» — спросил Юрий Николаевич, когда они остались одни. «Конечно, можно. Я, пожалуй, тоже своих детей и тещу возьму», — ответил Андрей, и они пошли на выход из кабинета.

В Студёное они приехали на двух машинах за час до начала культурных мероприятий. Оставив жён, детей и тещу в доме Андрея, где уже хозяйничали его сёстры, Андрей с Бакшеевым пошли в сторону конторы. «Хорошо, что вы вдвоём приехали. В деревне народ добрым словом вспоминает Юрия Николаевича», — произнёс Петрович, здороваясь с ними за руку. «Кто за священником поехал?» — спросил Андрей. «Семён Гусев на «Ниве». Он сам напросился на это. Гложет мужика стыд за своего непутёвого сына», — ответил Николай Иванович.

Как только в конторе появился батюшка, все стали ждать его наставлений. Но он немного отдохнул от дороги, поднялся со стула и пошёл на выход. Все двинулись за ним. Подходя к церкви, Андрей заметил огромное количество людей, многие из которых были жителями других деревень. «Неужели русский человек так понимает и почитает православную религию? Может, действительно, духовная связь с Богом укрепляет его силы и делает его счастливым? Если это так, то мы хороший подарок сделали Виктору и верующим. Молясь в церкви, построенной на месте его гибели, люди невольно будут вспоминать и его», — размышлял Андрей, пробираясь следом за священником через живой коридор односельчан и пришлых из других деревень. Своё окропление священнослужитель начал ещё на подходе к дверям церкви. Вся процедура освящения заняла минут тридцать. Затем священник выбрал из пожилых женщин двух помощниц и приступил к службе. Андрей даже и не подозревал, что среди его земляков настолько много хорошо знающих молитвы. Среди этих людей он заметил своих сестёр, Яковлевну и тещу. «Интересно, сколько в помещении церкви человек вошло? Семьдесят, не меньше. А ещё в два раза больше стоит на улице», — сделал он вывод.

На службе Андрей, Николай и Бакшеев пробыли около часа и вернулись в контору. «Знаете, мужики, я счастлив тем, что судьба меня свела с вами. Я сейчас в церкви стоял и думал: «Очень плохо, что погиб Васильевич, но подарок, который сделали вы ему и жителям деревни, сложно с чем-то сравнить и переоценить», — произнёс искренние слова Бакшеев. «Юрий Николаевич, в этом и твоя заслуга есть. Ну а вообще-то мы просто выполняли свой долг перед нашим товарищем и другом», — высказался Николай Иванович, и в его глазах появились слёзы.

По домам они разошлись уже в десятом часу вечера. Когда Андрей с Бакшеевым появились на пороге, женщины почти хором произнесли: «Вы сделали людям огромный подарок. Они вас никогда не забудут!». — «Ну тогда это дело нужно обмыть», — предложил Андрей. «А у нас всё готово, и ждём только вас», — ответила немного заплаканная Оля. «Милая, что с тобой случилось?» — спросил Андрей. «Ничего. Это я так растрогалась увиденным и услышанным, что не сдержалась и всплакнула», — ответила жена.

После небольшого застолья все разошлись отдыхать. Сёстры Андрея ушли к Яковлевне, Юрия Николаевича с женой и внучкой Андрей отвёл на второй этаж, а все остальные остались в доме, на первом этаже.

В субботу, в десять часов утра, собравшись у конторы, пять семей и примкнувшие к ним пошли на кладбище, чтобы навестить могилку Виктора

и остальных близких людей. В одиннадцать тридцать они вернулись в помещение Дома культуры, чтобы накрыть столы. А с двенадцати часов начался поминальный обед. Дочь Виктора, Мария, её муж Леонид, Ольга, Людмила Васильевна, Наталья Суворова и ещё несколько помощниц тихо ходили с тарелками и рюмками вокруг длинного стола и расставляли их на свободные места. Люди тихо переговаривались между собой, выпивали и закусывали. Мужики, выпив по паре стопок, выходили на улицу, курили и возвращались снова к столу. И такая процедура длилась в течение нескольких часов.

В пять часов вечера к Андрею подошёл Бакшеев. «Андрей Фёдорович, мы с женой, пожалуй, потихонечку тронемся в обратную дорогу», — предупредил он. «Поезжайте. Часа через два и мы выедем», — ответил Андрей, а потом вдруг вспомнив, спросил: «А ты не видел вчера у церкви главного редактора районной газеты?». — «Видел. Он до самого конца службы там был», — ответил Юрий Николаевич. «Ну и хорошо. Ему это полезно и познавательно», — произнёс Андрей и попрощался до понедельника со своим Первым заместителем.

Домой в Кротово Андрей с семьёй вернулся в одиннадцатом часу ночи. Немного уставшие и грустные, они быстро разбежались по своим комнатам на отдых. «Ты у меня, Оленька, молодец! Очень красиво оформлено внутри церкви», — произнёс Андрей. «Это не я молодец, а твой племянник!» — решила восстановить справедливость жена. «Оба вы у меня молодцы. Недаром одинаковую фамилию носите», — улыбнулся Андрей и прижал к себе жену. «Может, сегодня не будем? Устал ведь ты сильно», — нежно прошептала Оля, но было уже поздно. Андрей стал жадно целовать её губы, шею, грудь и ласково гладить её упругое тело. «Сумасшедший!» — тихо вскрикнула она и стала погружаться в сказочный мир любви.

В понедельник во время совещания с руководящими работниками Администрации в его кабинет заглянула Елена Михайловна и почти выкрикнула: «Андрей Фёдорович, на проводе Губернатор области. Просил соединить с вами». Андрей поднял телефонную трубку и произнёс: «Добрый день, Борис Степанович! Я слушаю вас». Выслушав Губернатора, он ответил: «Понял. Завтра я буду ждать вас», — и положил трубку на место. Потом немного помолчал и произнёс: «Как вы, наверное, поняли, завтра у нас в гостях будет Губернатор. Аврала по этому случаю никакого создавать не нужно, а вот в хорошем настроении пребывать на рабочем месте обязательно». И спокойно продолжил совещание.

Машины Губернатора и его сопровождения подъехали к зданию Администрации в двенадцатом часу дня. Андрей, оповещённый дежурным об их

прибытии, спустился на первый этаж и встретил Щербакова на крыльце. Они крепко пожали друг другу руки, и Андрей повёл Губернатора к лестнице на второй этаж. Но вспомнив, что Борис Степанович в Кротове впервые, предложил начать обход здания Администрации со служб, расположенных на первом этаже. Переходя из комнаты в комнату, они за час посетили все кабинеты, и Андрей познакомил Губернатора с находящимися в них специалистами. «Боевой у вас состав работает», — заметил Щербаков, когда они находились уже в кабинете Андрея. «И профессиональный», — дополнил характеристику своих подчиненных Глава района. «Что ещё покажете мне, Андрей Фёдорович?» — спросил Губернатор. «Хочу провести вас по районному центру, а после обеда предлагаю навестить деревню Студёное, где познакомлю с деятельностью Агропромышленной фирмы «Парус». В неё я вложил четыре года жизни, и теперь моя цель — поднять примерно на такой же уровень весь наш Кротовский район», — ответил Андрей. «Ну что, тогда не будем долго задерживаться в вашем кабинете и тронемся в путь», — предложил Губернатор, и они вновь пошли на выход.

Показ райцентра Андрей начал с больницы. Борис Степанович внимательно выслушал рассказ Евгении Николаевны о состоянии дел на вверенном ей объекте, прошёлся по больничному корпусу и, попрощавшись с Главным врачом, продолжил экскурсию. Андрей показал высокому гостю полуразрушенные элеватор, маслозавод, ДРСУ, «Сельхозтехнику», бывшую районную автобазу и разграбленный кирпичный завод. Уже возвращаясь к зданию Администрации, он специально провёз Губернатора мимо стихийного базара. «Да, Андрей Фёдорович, хозяйство вы приняли, прямо скажу, мёртвое», — произнёс Борис Степанович, когда «мерседес» Губернатора, на котором они ездили, остановился у Администрации. «Ничего страшного, после войны наш народ и не такие руины восстанавливал. Если вы заметили, то мы уже ведём строительные работы на всех объектах, кроме кирпичного завода. Но думаю, что и у него в скором времени появится рачительный хозяин. Так что к началу уборочной страды мы должны пустить в эксплуатацию первую очередь элеватора, маслозавод, «Сельхозтехнику», а дорожная служба уже приступила к своим прямым обязанностям. Отдельной строкой в моём плане стоят больничный корпус на двести пятьдесят больничных коек и спортивный комплекс. Здесь мы без вашей помощи пока не обойдёмся. Но затягивать с решением этого вопроса тоже не хотелось бы. Организацию цивилизованного рынка взял на себя Союз предпринимателей, который по нашей инициативе был создан девятнадцатого июня. Поселковая Администрация выделяет Союзу на окраине села двадцать гектаров земли, и бизнесмены начнут там строить торговый городок ярмарочного типа», — посвятил в свои планы Губернатора области

Андрей. «Серьёзные высоты наметили вы себе на такой короткий срок», — улыбнулся Щербаков. «С вашей помощью одолеем. Но если, конечно, обещать вовремя будем», — пошутил Андрей и добавил: «Я приглашаю вас к себе в гости. Там нас уже поджидает накрытый стол». — «Я не возражаю. А моих сопровождающих здесь покормят?» — спросил Борис Степанович. «О них позаботится мой Первый заместитель и надёжный соратник Бакшеев Юрий Николаевич», — ответил Андрей и вышел из машины. Заметив, что шеф вышел один, из второй сопровождающей машины выскочил Бакшеев и подбежал к Андрею. «Юрий Николаевич, ты побеспокойся о гостях, а мы с Губернатором у меня пообедаем. А после обеда я собираюсь его везти в Студёное. Так что ты предупреди Николая Ивановича на всякий случай. Пусть ведро ухи из карпа сварят», — выдал Андрей команду и вернулся в «мерседес».

Борису Степановичу в доме Андрея понравилось всё, в том числе и вкусный обед, приготовленный Галиной Сергеевной при участии Оли. Из предложенных напитков он выпил грамм сто водочки и больше не стал. «А вы почему, Андрей Фёдорович, полностью отказались от горячительных напитков?» — спросил Губернатор. «Это, Борис Степанович, длинная история. Но если кратко, то отказ от спиртного был главным моим условием друзьям детства и будущим компаньонам при возвращении на малую родину. Они согласились на него, и мы объявили пятилетний мораторий на употребление спиртных напитков, включая пиво», — ответил Андрей. «Сурово вы с ними обошлись», — улыбнулся Губернатор. «А других вариантов, чтобы организовать бизнес и создать успешно работающую фирму, просто не было. Да и инициатива эта, скорее, от компаньонов пошла, а не от меня. Устали они сильно от пьянки беспробудной и жизни бесперспективной», — пояснил Андрей.

Обед вместе с разговорами на простые житейские темы занял часа полтора. Прощаясь с хозяйками, Щербаков искренне произнёс: «Спасибо за вкусный обед. За этот короткий период времени в вашем доме я отдохнул душой и сердцем. В нём аура очень добрая и спокойная. Всех вам благ и хорошего настроения».

Не заезжая в Администрацию, Андрей повёз Губернатора в сторону Студёного, а по пути завернул на льнозавод. «Хочу показать вам предприятие, принадлежащее фирме «Парус». Льнозавод тоже был недействующим. Но, благодаря бывшему и нынешнему директору, имел рабочее состояние. Мы провели в нём техническое перевооружение, и сейчас завод работает на полную мощность. Сырьём льна он обеспечивается фирмой. В этом году под лён-долгунец было засеяно две с половиной тысячи гектаров пашни», —

прокомментировал Андрей. Виктор Андреевич, не ожидавший приезда столь высокого начальства, вначале немного растерялся, но потом взял в руки свои эмоции и стал подробно рассказывать о прошлой и настоящей жизни на заводе. Борис Сергеевич внимательно его слушал, расхаживая по основному цеху, и иногда задавал наводящие вопросы. На осмотр завода они затратили минут сорок. Андрей поглядел со стороны на Губернатора и по его лицу понял, что тому очень понравились предприятие и рабочий климат в нём.

Попрощавшись тепло с коллективом и руководством завода, они сели в машину и поехали дальше. «Андрей Фёдорович, была бы моя воля, я бы весь район в собственность вам отдал. Он быстрее бы стал рентабельным», — высказался вдруг Губернатор.

Когда они подъехали к конторе фирмы «Парус», Николай и Михаил поджидали их на улице. «Вот познакомьтесь, Борис Степанович, это мои друзья по босоногому детству, компаньоны по бизнесу и руководители Агропромышленной фирмы «Парус», — представил Андрей своих сподвижников. Губернатор крепко пожал им руки и спросил: «Ну и с чего вы начнёте показ своего передового хозяйства?». — «С церкви», — коротко ответил Николай и пригласил всех последовать за ним. Борису Степановичу очень понравилось культовое здание. А узнав, что подвигло друзей детства его воздвигнуть, он воскликнул: «Я преклоняюсь пред вами, мужики! Придание мощного жизненного импульса односельчанам и такого отношения к памяти своего друга я ещё не встречал. Я просто поражён увиденным и услышанным!».

После осмотра церкви Николай повёз их сначала в колбасный цех, а затем на строительную площадку, где изготавливались срубы домов из оцилиндрованного бревна, показал он первому лицу области и его свите складские помещения, ремонтную базу, провёз по новой улице, застроенной красивыми деревянными домами, скромно похвастался колосющимися полями пшеницы, ржи, льна и ячменя. В конце обзорного объезда он завернул в пойму реки Яузак, где шла заготовка сена для частников, и предложил испробовать местную уху из карпа, выращенного в своём пруду. Губернатор и его свита отказываться не стали, и все дружно уселись на деревянные лавки вокруг длинного стола, стоящего посреди разлапистых ив. Настроение у гостей было хорошее, а природа только способствовала его улучшению. Так, не спеша, за разговором, они и не заметили, как пролетели два часа, и Борис Степанович стал собираться в обратную дорогу. «Не хочется мне от вас уезжать, но надо. Нам с Андреем Фёдоровичем предстоит ещё разговор с сотрудниками Администрации района», — произнёс Губернатор, и все стали из-за стола.

В Кротово они вернулись в семь часов вечера. Но все ведущие чиновники Администрации были на рабочем месте и ждали встречи с Щербаковым. Как только Губернатор и Глава района появились в кабинете Андрея, Елена Михайловна стала обзванивать их и приглашать в зал заседаний. Но в связи с тем, что Борис Степанович начал свой приезд в Кротово со знакомства с ними, он не стал делать вводную, а сразу перешёл к деловому разговору. Губернатор вкратце рассказал о делах в областном масштабе, высказал своё впечатление об увиденном в их районе, а в конце выступления произнёс: «От вас я уезжаю в хорошем настроении и с полной уверенностью в том, что Администрация района на правильном пути в решении жизненно необходимых для населения вопросов. Вам предстоит нелёгкий путь, но другого, я просто убеждён в этом, у аграрного дотационного района нет. Поэтому, как будут складываться общие дела, так и будет оцениваться труд каждого из вас. А всё, что будет зависеть от меня и Администрации области, мы, несомненно, выполним. Удачи всем вам!».

Когда Андрей вышел проводить Губернатора до машины, тот как бы между прочим произнёс: «Ищите современные проекты больничного корпуса и спортивного комплекса, а Администрация области профинансирует их проектирование и строительство». И, помолчав, добавил: «Теперь я понял, почему Желнин приехал от вас с радостными глазами». — «Спасибо, Борис Степанович, за высокую оценку нашего скромного труда, и желаю вам хорошо доехать до Тюмени. А если соскучитесь по ухе из карпа, приезжайте в любое время, и мы вас угостим», — улыбнулся Андрей. «Не ослабела, Андрей Фёдорович, ещё в вас мёртвая хватка крупного чиновника», — произнёс Губернатор и стал садиться в свой дорогой «Мерседес». «Он верит в меня, и правильно делает. И я правильно делаю, что верю ему», — произнёс вслух Андрей и тихо пошёл в сторону дома.

Продуктивная командировка Губернатора в отдалённый и традиционно слабый район позволила ему по-другому оценить значение южных сельскохозяйственных районов в общем потенциале области. Его настроение, естественно, передалось всей Администрации области и областной Думе. Буквально через день после его отъезда из Кротова Андрею позвонил Юнга и удивлённо спросил: «Ты что там сделал с нашим Губернатором? Он так сейчас загрузил свою Администрацию решением проблем юга области, что они даже тебя поругивают матерными словами. Кому хочется болтаться по пыльным дорогам и жить в гостиницах по соседству с клопами». — «Если это хоть чуточку так, как ты рисуешь, то я буду очень рад за клопов. Наконец-то они голубой крови напьются досыта», — отшутился Андрей. «Слушай, Андрюха, а может, ты уже и к Губернаторскому креслу прицеливаешься?» — спросил серьёзным голосом

Ефремов Виктор Власович. «Нет, друг мой Юнга, это кресло меня не интересует. Мне бы только успеть помочь своим землякам с колен на ноги подняться, и это уже будет так много, что можно считать свою жизнь прожитой не зря», — так же серьёзно ответил Андрей. Они ещё две минуты обменивались последними новостями и распрощались, пожелав друг другу удачи. «Нужно Алексея вызывать сюда. Пусть поработает над проектами. А потом, может, и комплектацию больницы оборудованием на себя возьмёт», — подумал Андрей и попросил Елену Михайловну набрать номер телефона сына. «Привет, Алексей. Как вы там поживаете? Как Андрюха с Натальей себя чувствуют? Молодцы! Когда к нам в гости собираетесь? Некогда? На работе много дел? А я тебе ещё одно дельце собирался подкинуть. Какое? Проектирование больничного корпуса на двести пятьдесят больничных коек и спортивный комплекс. В общем, если хочешь малой родине отца помочь, приезжай срочно. И Наталью с Андрюхой привези. Я с ними за грибами и ягодами в лес схожу. Договорились? Ну вот и хорошо! Купишь билеты на самолёт до Тюмени, тут же сообщи мне. Мы вас встретим. Ну всё, целую всех и жду».

Во время обеденного застолья Оля подала ему районную газету и произнесла: «Видно вы, Губины, все талантливые люди. Посмотри, какие умные и ёмкие две статьи написал главный редактор. Я читала, а у меня мурашки по коже бегали. Чуть не заплакала даже». Андрей взял из рук жены газету и прочитал обведённые карандашом заголовки: «Колокол возведённой в деревне Студёное церкви оповестил всех скептиков, что жива ещё русская душа» и «Губернатор области заявил: «У Кротовского района и его жителей есть будущее!». Андрей внимательно прочитал текст и вслух произнёс: «В корень зрит. Умеет зажечь интерес читателя. Нужно его талантом почаще мне пользоваться». — «Вот и я говорю об этом», — подтвердила его вывод Оля. «Жена, у нас скоро будут гости. Алексей с семьёй приехать должен. Я его фирме работёнку нашёл, ну а заодно и повидаемся», — сообщил Андрей. «Правда? Ой, как я рада этому», — весело произнесла Оля и поцеловала мужа. «А я и тебе интересное задание поручить хочу», — заинтриговал он жену. «Какое?». — «Ты же у меня без пяти минут историк дипломированный. Поэтому и задание будет по твоей специализации. Нужно создать с нуля краеведческий музей. Глава поселковой Администрации занимается подбором помещения, и как только найдёт, ты станешь комплектовать его стариной, копаться в церковных книгах, районных и областных архивах, которые находятся в Тюмени и Омске, и доходить до самых истоков. Глядишь, заодно и мою родословную проследишь», — сообщил Андрей. «Губин, ты каждый день всё сильнее и сильнее сводишь меня с ума. Я просто обожаю тебя!» — воскликнула, улыбаясь, Оля и нежно прижа-

лась к мужу. «Я понял так, что ты согласна на моё предложение? Тогда наводи контакт с Алексеевым, Главой поселковой Администрации, и начинай думать, с чего начнёшь свою деятельность на ниве культуры и истории», — произнёс Андрей и улыбнулся. «С горячего поцелуя своего умного и красивого мужа!» — произнесла Оля и поцеловала Андрея. «Стоп, подруга. Хватит. Мне нужно ехать на работу», — робко стал обороняться Андрей.

В Администрации его ждал Николай Иванович. «Можно к тебе на минутку?» — спросил он. «Для тебя всегда можно. Ты что такой кислый? Что-то случилось?» — спросил Андрей друга. «Конкурс наша фирма выиграла по приобретению кирпичного завода», — ответил Николай. «Ну что в этом плохого? Радоваться, друг мой, нужно, а не киснуть», — подбодрил Андрей Щёлкина. «А что с ним дальше делать? В него же надо денег много вбухивать, чтобы в эксплуатацию пустить. Где мы их сейчас найдём? У нас ещё кредит на приобретение станков и оборудования для льнозавода не закрыт», — произнёс Николай. «Ничего страшного. Ты пока оформляй кирпичный завод в собственность, а что делать с ним дальше, я решу», — успокоил Андрей своего друга. «Ну ладно тогда. А то мы с Петровичем уже переживать начали», — произнёс Николай и поинтересовался: «Губернатор-то довольный остался нашим приёмом?». — «Даже сильнее, чем я ожидал», — ответил Андрей, и они попрощались.

В конце рабочей недели, во второй половине дня, в кабинет к Андрею заглянула секретарь и сообщила: «Андрей Фёдорович, в приёмной находится начальник Управления трубопроводов Караев Рахим Сибилович и просит его принять». — «Пусть входит, раз просит», — ответил Андрей и вышел из-за стола навстречу старому знакомому. «Я поздравляю вас с высокой должностью и желаю вам всяческих успехов на этом тяжёлом поприще», — произнёс гость, улыбаясь и протягивая для пожатия руку. «Я слышал, какой кровью достались вам выборы, и могу только посочувствовать». Зная склонность национальных меньшинств с Кавказа долго произносить лестные слова в адрес людей, которые им нужны, Андрей вежливо вопросом оборвал его красноречие: «Что привело вас, господин Караев, ко мне?». — «Здесь такое дело. Мы недавно узнали, что ваш комитет по имуществу выставил разрушенный кирпичный завод на торги. Вы лично не могли бы нам составить протекцию, чтобы конкурс выиграла мы?» — смотря хитрыми глазками на Андрея, произнёс гость. Главу района этот вопрос-просьба немного покоробил, но он сдержал свои эмоции и спокойно ответил: «Во-первых, в дела структурных подразделений Администрации я не вмешиваюсь, а во-вторых, конкурс этот состоялся ещё двадцать пятого июня, и выиграла его Агропромышленная фирма «Парус» и, как ни странно, без моей помощи». — «Да? А нам сказали, что торги

не состоялись! Жаль! Очень жаль! Мы даже деньги на обновление его оборудования заложили на этот год», — с досадой в голосе произнёс Рахим. «Ничем помочь не могу. Но вариант есть. Вы можете создать совместное предприятие с фирмой «Парус» на взаимовыгодных условиях. Она передаёт в новое образование кирпичный завод в его сегодняшнем виде, а ваша организация закупает и передаёт ему же производительное импортное оборудование. Доли в таком случае можно поделить пятьдесят процентов на пятьдесят. Ну а все юридические и земельные вопросы Администрация поможет решить оперативно и недорого», — озадачил предложением Андрей. «Мудрый вы человек, Андрей Фёдорович. Я это заметил ещё в первую нашу встречу. А говорите, в дела фирмы не вмешиваетесь?» — произнёс Рахим. «А я и не вмешиваюсь. Просто до вас ко мне немецкая фирма обращалась с подобной просьбой. Но я ей, как и вам, ответа не дал, а предложение сделал. Мне ведь не всё равно, кто будет на земле нашего района находиться», — ответил Андрей. «Ну а если мы положительное решение примем, с кем мне связь по этому вопросу держать?» — спросил Караев. «С руководством фирмы «Парус». Единственное, в каком вопросе необходимо будет получить моё согласие, это по кандидатуре директора», — ответил Андрей. «Хорошо! Я всё понял. Спасибо за разъяснения и разрешите откланяться», — произнёс, улыбаясь, Караев. «Счастливого пути», — попрощался Андрей.

В субботу утром он предложил Оле: «Позвони в Студёное, пусть сёстры мои натопят баню. А мы всей семьёй нагрянем к ним в пять часов в гости». — «Будет сделано, мой господин», — ответила жена и весело засмеялась. «Смотри у меня, не балуй. А то враз голым венником по попе настукаю», — произнёс Андрей и пошёл за ограду, где поджидал на «Волге» водитель. «Куда поедем?» — спросил Алексей. «Давай-ка мы с тобой в Калиновку скатаем. Давно я у фермеров тамошних не был», — скомандовал Андрей, и машина сорвалась с места.

Домой из поездки по району Андрей вернулся в три часа дня. Быстро переодевшись и пообедав, семья села в джип Ольги, и она повезла всех в Студёное.

Баню сёстры натопили хорошо. Андрей с Олей первыми попарились и помылись в ней, и довольные вернулись в дом. Остальные женщины пошли в баню тогда, когда она немного остыла, и пар стал помягче.

С часок отдохнув, Андрей оделся и вышел на улицу. «Губин, ты куда это молчком направился?» — улыбнулась Оля. «Пойду, Николая навещу. Мне с ним потолковать кое о чём нужно», — ответил Андрей на ходу.

Николая он застал дома отдыхающим на диване. «Ты когда приехал в деревню?» — спросил он Андрея. «В пять часов вечера». — «А почему не преду-

предил нас?» — спросил Николай. «А зачем вас загружать посторонними заботами? Приехал спокойно, попарился, кваса ковш выпил и к тебе пришёл», — ответил Андрей. «А ведь с каким-то вопросом пришёл? По глазам вижу», — засмеялся Николай. «Угадал. Проблему кирпичного завода обсудить нужно. В общем, есть уже одна приятная весточка, и я думаю, что она полностью удовлетворит наши интересы. Ко мне в пятницу приходил на приём Караев. Ты его знаешь. Его предприятие хотело купить этот завод, да мы с тобой опередили. Расстроился, конечно, он. У них и деньги на техническое перевооружение заложены были. Вот я ему и подкинул идею использования кирпичного завода путём создания совместного предприятия. И условия определил пятьдесят процентов на пятьдесят. Для «Паруса» завод обошёлся недорого, а у них на оборудование деньги есть. Так что если он вдруг появится у тебя в конторе с таким предложением, то ты соглашаться не торопись, а немного поторгуйся. Пусть понервничают. Но и долго с ответом не затягивай. Сорваться с наживки может. А вопрос руководителя совместного предприятия я уже продумал. Придётся немного оголить Виктора Андреевича и забрать с льнозавода его сына. Толковый и честный из него получится начальник. Я к нему давно приглядываюсь», — сделал последние наставления Андрей. «Ну вот, наконец ты мне хоть глаза открыл на целесообразность приобретения кирпичного завода», — с облегчением вздохнул Николай. «Этот завод, пожалуй, не менее эффективно будет работать, чем льнозавод. Потребность в строительных материалах с каждым годом увеличивается, а в качественном кирпиче — тем более. Не исключено, что и мы в Кротове начнём жильё в ближайшие годы строить», — произнёс Андрей. В комнату к ним вошла Людмила. «Андрей, кушать с нами будешь?» — спросила она. «Нет, спасибо. Меня сёстры и жена с тёшей ждут на ужин», — отказался он. «Ну тогда холодного кваса испей», — предложил Николай. «От кваса не откажусь», — согласился Андрей и, выпив залпом почти кружку ядрёной жидкости, попрощался и пошёл домой.

Сёстры, жена, тёща и примкнувшая к ним Яковлевна действительно с нетерпением поджидали Андрея. «Ты где это бродишь? Выпить хочется до смерти, а открыть бутылку с вином некому», — пошутила Яковлевна. «Сколько вам бутылок открыть? Три хватит?» — спросил Андрей женщин. «Пока три открой, а потом видно будет», — ответила Оля. И торжественный ужин начался.

В Кротово они выехали в десятом часу вечера. Перед тем как сесть в машину, Ольга, улыбаясь, произнесла: «Губин, я выпила немного вина. Поэтому тебе нас придётся везти». — «Что мне остаётся делать с вами, алкоголиками? Придётся везти», — ответил Андрей и сел за руль джипа.

В воскресенье он весь день возился с малышами и от этого занятия получал огромное удовольствие. Несмотря на то, что десятого июля им исполнилось только по два года, малыши были крупными и смыслеными. Нагулявшись на улице, они вернулись в дом и сразу после обеда уснули крепким сном. Воспользовавшись моментом, Оля со своей матерью посетили районный универмаг и купили необходимые для Галины Сергеевны вещи. Не забыли они и о малышах, приобретя им «свеженькие» игрушки и подарки к дню рождения.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

А с понедельника для Андрея вновь начались рабочие будни: работа с документами, совещания, поездки по району, приём граждан по личным вопросам, принятие простых и судьбоносных решений. В четверг позвонил Николай Иванович и сообщил о том, что встреча с начальником трубопроводов состоялась: «Караев предлагал выкупить у нас кирпичный завод за пятнадцать миллионов рублей. Но я дал понять ему, что это несерьёзный разговор, и вести его не намерен. Тогда он перешёл уже к разговору по существу. В общем, в понедельник к нам приедет юрист из их Управления, и мы начнём готовить учредительные документы на совместное предприятие с равными долями. Караев также пообещал, что выдаст своим снабженцам задание на поиски импортного оборудования для кирпичного завода и землеройной техники для работы в карьерах». — «Вот и хорошо. Только не затягивайте с решением процедурных вопросов и постарайтесь пустить завод уже в этом году. А с Виктором Викторовичем я сам переговорю насчёт перехода на кирпичный завод в качестве директора. Думаю, что он не откажется», — пообещал Андрей.

Разговор с Виктором Викторовичем состоялся вечером этого же дня в доме его родителей. За чашкой ароматного чая с клубничным вареньем Андрей поговорил вначале о жизни со старшим поколением, а затем, глядя в глаза их сыну, произнёс: «Виктор Викторович, я приехал сюда, чтобы ваших родителей повидать и вам предложение сделать. Вы, наверное, уже в курсе, что кирпичный завод на конкурсной основе приобрела Агропромышленная фирма «Парус»? Если нет, то я сейчас сообщаю об этом. Но в состав

«Паруса» он не войдёт, а станет совместным предприятием с другой организацией. То есть будет самостоятельным предприятием, со своим расчётным счётом и независимыми службами управления. Начало такому предприятию заложено, теперь необходимо быстро закручивать спираль его часового механизма. А если попроще сказать, то предприятие должен возглавить человек, который способен это сделать, и которому мы доверяем во всех отношениях. Таким человеком для меня лично являетесь вы, Виктор Викторович. Что ответите на моё предложение?». Тот растерянно посмотрел на отца, затем на Андрея, немного подумал и неуверенно ответил: «Спасибо, Андрей Фёдорович, за такое высокое доверие, но может, я с отцом лучше останусь работать?». — «Может, Виктору Андреевичу и лучше от этого будет, но для вас лично, я думаю, моё предложение гораздо интереснее. Виктор Андреевич — человек со старой закваской, и много разных трудностей в жизни он преодолел. А сейчас у него производство налаженное, и он ещё сможет несколько лет успешно управлять им. Ну а на кирпичном заводе придётся попотеть и покрутиться, чтобы создать успешное предприятие. Там потребуется тройная энергия, современные знания и пожертвование многими житейскими привычками. Я давить на вас не буду. Подумайте сами, посоветуйтесь с семьёй и родителями, и в течение трёх дней сообщите Николаю Ивановичу свой окончательный ответ», — закончил разговор Андрей, попрощался с гостеприимными хозяевами и поехал домой. А рано утром в понедельник ему позвонил Николай и поставил в известность, что Виктор Викторович дал согласие на свой переход на должность директора кирпичного завода. «Вот и отлично! Включай его в работу по организации совместного предприятия немедленно. А зарплату плати пока ту, которую он получает на должности главного инженера льнозавода», — посоветовал Андрей.

Четырнадцатого июля, перед самым днём рождения Оли, позвонил из Москвы Алексей и сообщил, что вечером вылетает с семьёй в Тюмень. «Молодец! Наконец-то у тебя проснулось чувство сыновнего долга», — пошутил Андрей, радостно восприняв это известие. «Ты нас встретишь, или нам добираться до твоей деревни самостоятельно?» — спросил Алексей. «Куда вас денешь? Придётся встретить, а то потеряетесь ненароком. Вы ведь только за границей хорошо ориентируетесь», — подколот Андрей своего сына.

Закончив разговор со средним сыном, Андрей пригласил к себе водителя и сказал: «В девять часов вечера прилетает мой сын Алексей с семьёй. Их необходимо встретить. Поэтому заскочи домой ко мне за Ольгой Ивановной, и прямо сейчас поезжайте с ней в Тюмень». — «А зачем так рано выезжать? Мы, если даже и в четыре часа дня выедем, то к рейсу успеем», — поинтересовался

Алексей. «Там летит мой внук и тезка, Андрюшка, поэтому необходимо будет приобрести ему ещё и хороший подарок. Да и у Ольги Ивановны скоро день рождения», — пояснил водителю Андрей. «Понял. Пойду выполнять ваше задание», — ответил тот и вышел из кабинета. «Так, теперь жене необходимо выдать установку», — подумал Андрей и набрал номер домашнего телефона. Трубку взяла Оля. «Ты ждёшь сегодня каких-нибудь гостей?» — таинственным голосом спросил Андрей. «Жду. Алексей с Натальей и Андрюшкой прилетают», — ответила жена, довольная своей осведомлённостью. «А кто это тебя проинформировал?» — удивился Андрей. «Наталья позвонила. Я только что закончила с ней разговаривать по телефону», — призналась Оля. «Ну раз ты всё уже знаешь, то бери побольше денег, садись к Алексею в «Волгу» и направляйся встречать родственников», — скомандовал Андрей. «А зачем мне денег побольше с собой брать? У нас и так в доме для встречи гостей всё есть», — немного удивилась Оля. «Во-первых, моя любимая жена, женщина и любовница, у тебя через два дня день рождения, а хорошего подарка я тебе не приобрёл. Купишь его сама, тайно передашь мне, а я тебе его торжественно вручу. Но только чтобы подарок был настоящий, а не бутафорский. Во-вторых, ко мне в гости едет Андрюха, мой внук. Его тоже необходимо порадовать памятным подарком. И в третьих, наши малыши пять дней назад отметили своё двухлетие, и им полагаются игрушки посерьёзнее», — ответил Андрей и спросил: «Вы удовлетворены моим ответом?». — «Вполне. Уже начинаю собираться к отъезду», — весело произнесла Оля. «Вот и умница. При удобном случае обязательно поцелую тебя за это», — пообещал Андрей и приступил к своим служебным обязанностям.

Оля с гостями прибыла в Кротово в третьем часу ночи. Андрюха по дороге, естественно, уснул, и его спящим перенесли из машины в детскую комнату, где для него Галина Сергеевна подготовила спальное место. Андрей расцеловался с сыном и снохой, познакомил их с Галиной Сергеевной, и та предложила уставшим гостям попить чая. «Спасибо, но, может, мы с утра начнём гонять чай?» — устало улыбнувшись, произнесла Наталья. «Давайте на утро перенесём чаепитие. А сейчас я быстренько уложу всех на отдых», — согласилась Галина Сергеевна и повела Наталью показывать их с Алексеем спальное место. «Ну что, отец, и мы с тобой тогда разговор перенесём на завтра, вернее, уже на сегодня, но только чуть попозже», — улыбнулся Алексей. «Я не возражаю. Молодец, что надумал приехать и семью привезти», — похвалил Андрей своего среднего сына.

Несмотря на то, что была суббота, он до обеда пробыл на рабочем месте. И только тогда, когда Оля позвонила, что гости проснулись и ждут его,

Андрей встал из-за стола и пошёл домой. Как только он открыл калитку, чтобы войти на большой двор, навстречу к нему с пронзительными возгласами бросился Андрюшка: «Дед, привет! Я давно уже приехал к тебе в гости, а тебя всё нет». — «Здорово, тёзка. Успел познакомиться со своим дядей Васей и тёткой Лизой?» — улыбнулся Андрей. «Какие они мне дядя и тётя? Они совсем ещё малышки», — серьёзно ответил Андрей-младший. «А тётя Оля тебе подарок вручила?» — спросил Андрей. «Вручила. Я уже на нём по двору малышей катаю», — радостно ответил внук и показал на внушительных размеров игрушечную машину. «Обедал, или меня ждал?» — спросил Андрей. «Нас бабушка Галя давно накормила вкусными блинами и вывела погулять на улицу», — ответил внук. «Ну ладно, тогда продолжайте гулять на улице, а я пойду пообеду с твоими родителями», — произнёс Андрей и направился в дом.

«Ну что, отдохнули после дороги? Как спалось на родине своих предков?» — улыбаясь, спросил он Алексея. «Ты не поверишь, но мне и на самом деле спалось хорошо. Даже прилив бодрости в себе ощутил», — ответил тот. «Вот и хорошо. Давай тогда пообедуем вначале, а потом наметим наши дальнейшие действия», — предложил Андрей, и они пошли в столовую, где «колдовали» женщины.

После вкусного обеда отец и сын вышли на улицу, удобно усажившись в плетёных креслах на летней веранде и начали свой мужской разговор. «Пап, а ты, оказывается, у нас старый «партизан». О том, что тебя ранили во время выборов, и о том, что ты стал Главой района, мы узнаём в последнюю очередь. Сам не говорил и Ольге Ивановне запретил об этом нам сообщать. Мы что, тебе стали чужими людьми?» — высказал наболевшее Алексей. «Ты о чём говоришь? Для меня вы самые родные люди на всём белом свете. Поэтому и не хотел вас волновать и расстраивать по поводу этих незначительных событий. Всё же обошлось. И, как видишь, отец твой — вполне трудоспособный человек», — виноватым голосом произнёс Андрей. «Вижу и понимаю, какой груз ответственности взвалил ты на себя. Но и одновременно мы с Николаем одобряем твоё решение стать Главой района. Ты же не смог бы в Москве просто так жить и сидеть без дела. А здесь ты ещё и моральное удовлетворение получаешь. Я же по глазам вижу, что это именно так», — высказался Алексей. «Мудрее становишься, ты, Алексей, не по дням, а по часам», — улыбнулся Андрей и потрепал сына за короткие волосы. Потом немного помолчал и сказал: «Сегодня Ольга Ивановна покатает нас по Кротову, а завтра с утра мы ходим на кладбище, где покоятся мои, а значит, и ваши с Андрюшкой предки разных поколений».

Знакомиться с селом, в котором родился Андрей-старший, поехали все, за исключением Галины Сергеевны. Маршрут выбирал Андрей, а Оля выпол-

няла его указания. Они побывали на поляне, где весной проводится праздник Сабантуй, посидели на берегу местной реки Ик, проехали по центральной улице до больницы, побродили по берёзовой роще, осмотрели из салона машины полуразрушенные промышленные здания и сооружения, заглянули в домик, в котором родился Андрей-старший, и на обратном пути проехали мимо здания Администрации и Дома культуры. «А в этой двухэтажке находится мой рабочий кабинет, в котором я разрабатываю стратегию и тактику, направленные на улучшение жизни моих земляков», — пошутил Андрей. «Дед, а можно в него сходить?» — спросил внук. «А ты хочешь?» — спросил дед. «Очень хочу посмотреть, где ты работаешь», — серьёзным голосом произнёс Андрюшка. «Ну тогда притормози, товарищ водитель, у Администрации, мы с внуком мой кабинет обследуем», — попросил Андрей жену, и та выполнила его распоряжение. Но посмотреть на апартаменты Губина-старшего изъявили желание все и дружно вышли из машины.

В кабинете Главы Андрюшка-младший по-деловому осмотрел все углы и стены, и глубокомысленно изрёк: «Да, дед, кабинет у тебя огромный, и телефонов много в нём. Когда я вырасту, я обязательно буду работать в таком же». Сказанные слова малышом трёх с половиной лет рассмешили всех взрослых. И Андрей, едва сдерживая себя от смеха, произнёс: «Придётся подождать, когда ты подрастёшь, и передать этот кабинет тебе по наследству».

Домой они вернулись часов в семь вечера. Поужинав и немного побаловавшись с детьми, Андрей с Алексеем вновь удалились на летнюю веранду. «А что, отец. Мне нравится здесь. Дышится уж больно легко. Может, действительно, гены сказываются», — улыбнулся Алексей. «Не исключено. Поэтому и позвал тебя на помощь родине наших предков. Ты, наверное, заметил, какая маленькая и устаревшая морально районная больница? В ней не хватает мест даже четвёртой части больных нашего района. Да и специалисты в ней долго не задерживаются. Поэтому я попросил Губернатора области, который недавно приезжал к нам, помочь в решении этого важного для местных жителей вопроса. И он положительно откликнулся на мою просьбу. Более того, Губернатор пообещал профинансировать из бюджета области проектирование и строительство спортивного комплекса. Так что предлагаю твоей фирме взяться за эти два объекта. И чем быстрее, тем лучше», — произнёс Андрей. Алексей подумал и спросил: «А не появятся здесь противники того, чтобы твой сын со своей фирмой влез на их территорию?». — «Появятся обязательно. Но, чтобы не было негативных последствий, ты должен выполнить два условия. Первое — оформление всех юридических документов поручить заместителю своему, и второе, — не завывать против существующих проценты рентабельности

своей работы. Ну а остальное я всё беру на себя», — ответил Андрей. «Я понял тебя, отец. В ближайшие дни в районе появится мой проектировщик со всеми необходимыми полномочиями», — заверил Алексей. «Вот и договорились. А завтра, после посещения кладбища, мы съездим в деревню Студёное. Повидаешься с тётками, попаримся в бане и вернёмся в Кротово», — предупредил сына Андрей.

На следующий день они в десять часов утра были у могилки родных и близких. Женщины стали накрывать поминальный стол, а Андрей, Алексей, Наталья и маленький Андрюшка медленно ходили по кладбищу и рассматривали на памятниках фамилии усопших. «Отец, а я даже не подозревал, что здесь может быть столько много наших однофамильцев», — признался Алексей. «А здесь не только похоронены наши однофамильцы, но и дальние родственники, в том числе и по материнской линии», — ответил Андрей. «Районное кладбище находится в хорошем состоянии», — сделала вывод Наталья. «Это я немного Главу поселковой Администрации взбодрил. А ещё три месяца назад здесь было не совсем уютно», — ответил Андрей, и они пошли к поджидающим их Оле и Галине Сергеевне.

За последние два года Андрей с помощью жены и тёщи привёл могилки всех самых близких ему людей в порядок: установил гранитные памятники и загородил невысокой металлической оградкой. А рядом с ней соорудил стол и две скамьи. Поэтому, когда они вернулись, на этом столе всё уже было подготовлено для поминального мероприятия. Посидев минут сорок среди высоких ветвистых берёз и насладившись тихим шелестом их листья, посетители кладбища стали собираться домой. «Какая здесь благодать Божья», — задумчиво произнесла Галина Сергеевна. И добавила: «Даже уходить не хочется». — «Рано ещё, дорогая тёща, на покой. Вот Лизу замуж отдадите, тогда и о душевном покое думать начнёте», — пошутил Андрей и улыбнулся.

Сёстры приезду Андрея с семьёй в расширенном составе очень сильно обрадовались. Алексея они не видели лет одиннадцать, а Наталью и Андрюшку вообще впервые лицезрели. Поэтому сразу по прибытии гостей они стали лихорадочно заниматься подготовкой праздничного стола. Вскоре к ним присоединилась и Яковлевна. А Оля вызвалась топить баню. «Ладно, Алексей, они и без нас управятся. Поедем покатаемся по деревне и её окрестностям. Может, что интересное вам покажу», — предложил Андрей и, посадив сына, сноху и Андрюшку в джип, повёз их в сторону конторы. Сначала, естественно, он показал церковь и рассказал об истории её возведения, затем провёз по производственным цехам, похвастался домами собственного изготовления на

новой улице, промчался с ветерком по просёлочной дороге вдоль опушек леса и полей с колосистыми хлебами. Затем они посетили кладбище, на котором покоился прах его приёмной матери и её мужа, отдохнули в прохладе берёзовой рощи и посидели на берегу деревенского пруда, над гладью которого на полметра выпрыгивали ленивые карпы. «Дед, а можно их на удочку половить?» — спросил Андрюшка. «Обязательно половим, но только в следующий раз», — пообещал внуку Андрей.

Когда они вернулись домой, то там их уже ждали. В том числе и два племянника Андрея со своими жёнами. Так получилось, что с Алексеем они не были ещё воочию знакомы, поэтому знакомство оказалось весьма интересным и трогательным.

В два часа дня враз «разбухшая» компания стала рассаживаться за праздничный стол. «Хватит, тётки, у вас водки? Смотрите, какие мощные и молодые племянники к вам нагрязнули?» — пошутил Андрей. «Хватит. А если не хватит, то я браги литров двадцать принесу», — ответила за всех Яковлевна.

Обед продлился до пяти часов дня, пока мужикам не приказано было идти в баню. Но сразу после посещения парной и помывки в щелочной воде застолье продолжилось. Алексей сидел посреди двоюродных братьев и, довольнo улыбаясь, слушал их рассказы.

«Ну что, может, домой будем собираться потихонечку? А то детишки устали и спать хотят», — спросила раскрасневшаяся от выпитого коньяка и бани Оля. «Поедем. Я готов», — улыбнулся Андрей и посмотрел на Алексея. Тот понял взгляд отца и спросил: «Может, мы сегодня здесь переночуем? А завтра за нами пришлѐшь машину». — «Дядька, ты можешь на нас обижаться, но Алексея и членов его семьи мы сегодня с тобой не отпустим», — категорически заявил Виктор. «А ты, Наталья, как думаешь?» — спросил Андрей сноху. «И мне здесь нравится», — ответила та и засмеялась. «Андрюха, а ты с нами поедешь, или с родителями останешься?» — спросил Андрей внука. «Здесь останусь. Мне дядя Валера пообещал дать удочку и разрешить половить рыбу в пруду», — серьёзным голосом ответил тот. «Ладно, оставайтесь. Завтра после обеда Ольга Ивановна приедет за вами», — согласился Андрей.

Понедельник не только рабочим днём был, но ещё и днём рождения Оли. Проснувшись в шесть часов утра, Андрей сходил в здание Администрации за огромным букетом роз, привезѐнным водителем в воскресенье из Ишима, и осторожно положил его на подушку, рядом со спящей женой. Но будить её не стал, а вышел на спортивную площадку, устроенную во дворе, и стал заниматься зарядкой.

«Губин, ты самый замечательный муж на всём белом свете! И я люблю тебя!» — услышал он слова признания Оли. «А ты на что надеялась? Думала, что я забуду про твой день рождения? Ни за что! Ты просто обречена на такое отношение к себе», — ответил Андрей и пошёл навстречу жене. «С добрым утром и с Днём рождения, милая», — произнёс он и нежно поцеловал Олю.

Во время завтрака Андрей спросил: «Праздничный ужин будет?». — «Я не собиралась день рождения этот отмечать, но если ты настаиваешь, то мы с мамой всё подготовим для него», — ответила Оля. «Думаю, что обойдёмся застольем в кругу семьи. Мы и так вчера здорово гульнули», — согласился Андрей и заторопился на работу.

После обеда, прихватив с собой две бутылки хорошего вина, Оля села на свой джип и поехала в Студёное за Алексеем и его семьёй. Когда Андрей вернулся с работы, в его доме стояла тишина. «Андрей Фёдорович, не гремите. У нас в доме все спят», — предупредила его тёща. «И даже моя жена?» — удивился он. «И она тоже в спальне с детишками закрылась», — ответила тёща. Андрей посмотрел на часы и, улыбаясь, произнёс: «Они что, на ужин во вторую смену решили выйти?». — «Не знаю. Но, может, их всё-таки не беспокоить?» — спросила Галина Сергеевна.

Первой из спальни вышла заспанная Ольга. «А что, Алексей с Натальей ещё спят?» — удивилась она. «Вас чем в Студёном мои сёстры напоили, что вы никак проснуться не можете?» — пошутил Андрей. «Только чаем, и ничем больше», — улыбнулась жена.

Разбудил всех Андрюха-младший. Как только он понял, что в доме появился дед, он выскочил из детской комнаты и громко выкрикнул: «Я сегодня три огромные рыбины на удочку поймал». — «А где они?» — спросил Андрей. «Дядя Валера их обратно в пруд выпустил. Сказал, что они должны ещё подрасти», — ответил внук, явно недовольный решением своего двоюродного дяди.

Вслед за Андрюшкой из спальных комнат стали появляться и другие обитатели большого дома. А через полчаса, взбодрённые холодной водой, все сидели в столовой комнате, пили Советское шампанское за здоровье именинницы и за обе щеки уплетали вкусный торт. «Видно, хорошо вчера вы провели время, раз сон вас так разобрал», — произнёс Андрей. «Было дело. Я вчера с двоюродными братьями норму спиртного сильно перебрал. Даже не помню, как Наталья меня от них к тёткам привела», — улыбнулся Алексей. «Это Александра Яковлевна помогла довести тебя до дома. А одна бы я ни за что не справилась с тобой», — посмотрела на мужа сурово Наталья. «Извини, жена, не рассчитал свои возможности. Тренировки-то у меня в этом деле никакой», — оправдался Алексей, и все заулыбались.

Перед сном, когда отец и сын вышли на улицу, чтобы подышать прохладным чистым воздухом, Алексей сказал: «Наталья с Андриюшкой очень понравилось здесь. Вы не против будете с Ольгой Ивановной, если они недели две поживут у вас?». — «Ты о чём, сын, спрашиваешь? Мы только будем рады этому. Они будут жить у нас столько, сколько им захочется. А мы всё сделаем, чтобы они не скучали здесь», — ответил Андрей. «Ну и хорошо. А я тогда завтра поеду в Москву, чтобы начать раскручивать дело по проектированию объектов твоего района. И вообще, отец, я должен тебе признаться в том, что я горжусь тобой. Ты сильный и умный человек, и мне хочется стать таким же». «Спасибо, сын. Это для меня самая высокая оценка. Но и ты скоро будешь таким же. Ты же мой сын», — ответил Андрей и спросил: «Алексей, ты ничего не сказал о своих впечатлениях о моей малой родине?». — «Я в неё влюбился с первого взгляда», — улыбнулся Алексей.

На следующий день, сразу после завтрака, водитель Андрея повёз Алексея в Ишим, чтобы отправить его на проходящем поезде до Тюмени, а Наталья и Андрияха-младший продолжили отдыхать в доме деда. Шефство над ними взяла Ольга. Иногда они ездили с Натальей в Студёновские леса за ягодами и грибами, несколько раз катались в Ишим за покупками, а в жаркие дни вместе с малышами загорали на берегу реки или купались.

Ну а Андрей был занят чиновничьим трудом и претворял в жизнь свои идеи. Вскоре многие из них стали приобретать заметные очертания. До конца июля была отремонтирована первая очередь Кротовского элеватора на пятнадцать тысяч тонн зерна единовременного хранения, вступил в эксплуатацию маслозавод, заработала процентов на пятьдесят от прежней мощности дорожная служба, стала обзаводиться техникой бывшая районная «Сельхозтехника», в разграбленной автобазе появились пятнадцать грузовых автомобилей, и на кирпичном заводе бригада строителей приступила к ремонту зданий и демонтажу старого оборудования. Был создан и делал первые шаги Союз предпринимателей. А в первых числах августа Алексей прислал в Кротово специалиста, будущего главного инженера проекта больничного корпуса на двести пятьдесят коек и спортивного комплекса, и тот приступил к оформлению необходимых юридических документов и получению согласований. Курировать его работу и оказывать при необходимости помощь Андрей поручил своему заместителю Князеву.

Чем ближе подходило время уборочной страды, тем интенсивнее Андрей занимался вопросами сельского хозяйства. Своего заместителя Бакшеева и Генерального директора холдинга Крюкова он «замордовал». Они, не зная

отдыха ни днём, ни ночью, мотались на машинах по деревням, созванивались с областным Управлением хлебопродуктов, узнавая цену на твёрдые сорта пшеницы и на товарное зерно, спорили со специалистами сельскохозяйственного отдела Администрации области и составляли графики посевов озимой ржи. Но и Андрей иногда был им полезен. Однажды он связался по телефону с Генеральным директором объединения «Екатеринбургхлеб» и, сообщив ему, что теперь командует сельскохозяйственным районом, спросил: «Сколько можешь в течение двух-трёх месяцев принять от нас зерна и по какой цене?». — «Андрей Фёдорович, я поздравляю тебя с «хомутом», который ты сам накнул себе на шею! Ну а насчёт объёмов зерна и цены, я скажу так: Мы с тобой работаем уже три сезона, и претензий у нас друг к другу пока не было. Поэтому, если будешь поставлять зерно такого же качества, то можешь смело мне отправлять до пятидесяти тысяч тонн. В том числе зерно ячменя и ржи. Ценой мы вас не обидим», — ответил надёжный партнёр по прошлому бизнесу. Андрей, поблагодарив Гайсина, попрощался с ним и тут же пригласил к себе Бакшеева и Крюкова. «Значит так, мои боевые заместители, вопрос реализации зерна по выгодным нам ценам я решил. Василий Фёдорович, возьми в фирме «Парус» все координаты областного объединения «Екатеринбургхлеб» и выезжай туда на заключение договоров со своим холдингом», — поручил он Крюкову. «Но у нас же есть распоряжение Губернатора, запрещающее вывозить пищевое зерно за пределы области», — заикнулся машинально тот. «Вы — руководитель коммерческого холдинга или чиновник районной Администрации?» — строго спросил его Андрей. «Извините, Андрей Фёдорович, это у меня по старой привычке вылетело», — спохватился Василий Фёдорович. «Я так и понял», — улыбнулся Андрей и отпустил своих сподвижников заниматься делом.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Наталья с Андрюшкой прожили у деда больше месяца. И если бы не твёрдое указание Алексея на их возвращение домой, они прожили бы ещё столько же. Поэтому, когда Андрей пришёл однажды с работы и сообщил, что на следующий день выезжает в Тюмень для участия в расширенном совещании, проводимом Администрацией области, Наталья попросила: «Возьмите нас с собой до Тюмени. А то наш папа на нас уже ругается за столь продолжительное отсутствие». — «Собирайтесь. Но имейте в виду, я выезжаю в пять часов утра», — предупредил Андрей сноху. «Хорошо, мы подготовимся к этому времени», — ответила Наталья. Услышав о решении гостя, в разговор вмешалась Ольга. «Губин, а можно я вас на своей машине до Тюмени прокачу? А пока ты будешь заседать, я Наталью с Андрюшей в аэропорт отвезу и на самолёт посажу», — напросилась жена. И с мольбой в глазах посмотрела на мужа. «Хорошо. Но с нами поедет ещё и Бакшеев», — предупредил Андрей. «И ему места в машине хватит», — радостно пропела Оля.

Вечером женщины организовали праздничный ужин и выпили за отъезд снохи и внука. Галине Сергеевне понравилась Наталья, и это было заметно по её отношению к ней. Ну а младший Андрей весь вечер не отходил от деда и, когда его повели укладывать спать, серьёзным голосом произнёс: «Раз папа говорит, что нужно ехать домой, то я поеду. Но на следующий год обязательно к вам приеду вновь». Взрослые посмотрели на него и весело засмеялись.

Рано утром, когда водитель и Бакшеев подъехали к дому, Андрей сообщил им о своём решении ехать на «Хонде» с женой. «Юрий Николаевич, ты

выходи из машины, а Алексею мы дадим день для профилактического ремонта «Волги», — произнёс он.

Минут через двадцать они уже поглощали первые километры длинного пути. Андрей-младший как только сел в салон машины, почти сразу же вновь заснул. Поэтому почти до половины пути все сидели молча, боясь его разбудить.

Подъехав минут за тридцать до начала совещания к зданию Администрации области, Оля высадила Андрея и Бакшеева и повезла Наталью с Андрюшкой в аэропорт. На прощание два Андрея крепко обнялись, и дед пообещал внуку, что на Новый год он к нему обязательно придет. «Андрей Фёдорович, в конце августа Светлана с Сергеем собирались к нам приехать. Может, и Ольга Ивановна в Москву с малышами подскочит?» — спросила Наталья. «Это на усмотрение самой Ольги Ивановны. Я возражать не буду», — ответил Андрей и расцеловался с отъезжающими.

Андрей третий раз сидел в президиуме Совета Администрации и чувствовал себя вполне уверенно. Борис Степанович открыл совещание, главными вопросами которого являлись итоги полугодия и готовность районов к проведению уборки урожая. Первым после него с докладом выступал заместитель Губернатора по экономическим вопросам. В своём выступлении он не ругал Кротовский район, но и не хвалил. Что тоже уже было достижением. «Переломить устоявшийся стереотип пока не может. Ничего. По итогам года он и это сделает», — подумал Андрей и улыбнулся. Следом за этим заместителем на трибуну вышел Желнин. Он тоже в своём выступлении осторожно коснулся успехов Кротовского района, но раскрывать суть их не стал. «Молодец, земляк. Нам ни к чему пока дифирамбы и афиша. Нет для них твёрдых оснований. Всё впереди у нас», — вновь подумал Андрей и с уважением посмотрел на Желнина. После этих двух выступлений начались прения по рассматриваемым вопросам. Андрей и на этот раз не собирался выходить на трибуну. Но после выступления начальника областного Управления по хлебозаготовкам его словно кто поднял с места. «Разрешите сказать несколько слов?» — обратился он к ведущему совещание, первому заместителю Губернатора. «Пожалуйста. С удовольствием послушаем вас», — любезно разрешил тот. Андрей подошёл к микрофону и начал: «Уважаемые коллеги и руководители области. Мне, как молодому Главе района, нечем похвастаться перед вами. Но то, что заместитель Губернатора по экономическим вопросам не критиковал сильно наш район, уже говорит о том, что мы потихоньку стали шевелиться и бороться с застоём. В нашем районе в этом году больше чем на тридцать процентов увеличилась посевная площадь, а значит, и зерна будет

больше, чем в прошлом году. И эта тенденция сохранится до тех пор, пока будет оставаться хоть один клочок незасеянной пахотной земли. Главней заботы у меня, как у Главы района, нет и не будет. Но я хочу сказать о другом. О том, как жизнь крестьянина с каждым годом ухудшается, а звание «хлебороб» становится нарицательным. В советское время им не давали развернуться, потому что боялись возникновения зажиточной прослойки, а в настоящий, капиталистический период, крестьян считают пережитком прошлого и людьми второго сорта. А ведь большинство сидящих здесь корнями происходят из этой среды. О таком отношении к крестьянскому труду я расскажу на одном примере. Четыре года назад из стен Администрации области вышло распоряжение за подписью Бориса Степановича, запрещающее вывозить осенью за пределы области пищевое зерно. Я не буду говорить о том, почему это распоряжение не соответствует Основному закону страны – Конституции, об этом хорошо знают юристы, а хочу сказать о другом. О том, в какие экономические рамки оно загоняет хлеборобов, и как на корню уничтожает у них присущий русскому человеку энтузиазм. Наши хлебоготовители, поняв, что крестьянам области деваться некуда, стали устанавливать цены на принимаемое зерно ниже его себестоимости. В результате этого крестьяне не только не получали прибыль, а ещё сильнее утопали в долговой яме. И как следствие – полное разочарование, пьянство, безработица и безразличие к собственной судьбе. Я это не сейчас понял, а когда начал заниматься в родной деревне земледелием. Даже, отправляя зерно за пределы области по ценам, в два раза превышающим закупочные в нашей области, рентабельность этого направления в моей фирме составляла не выше семи-восьми процентов. И как предприятию на эти деньги жить? Зарплату необходимо выплатить, технику, ГСМ и семенное зерно купить, налоги отдать и передовиков поощрить. Но это у меня была и есть возможность отдавать зерно по сравнительно высоким ценам. А что могут сделать рядовые труженики села? Ничего. Они никто, и постоять за них некому. Почему владельцы нефтяных и газовых промыслов могут отдавать продукцию, выкачанную из недр нашей земли, куда угодно и по каким угодно ценам, складывая сверхприбыль в собственный карман, а крестьянин сделать это не может? Не хватает же смелости у некоторых ретивых чиновников установить для этих отраслей реальные цены на нефтегазовую продукцию хотя бы для сельского хозяйства своей области. Для такого поступка у них кишка тонка. А вот сварганить антикрестьянский документ и подsunуть его на подпись Губернатору они запросто смогли. Может, они катаются на дорогих машинах, подаренных им хозяевами нефтяных вышек и газовых труб? И на хлеб с маслом у них всегда деньги найдутся? Не верю я, что в управлениях областной Администрации сидят безграмотные и наивные люди. Распоряжение должно было

направлено не против вывоза зерна, а на ввоз его извне. Тогда нефтяные и газовые магнаты вынуждены были бы поддерживать нашего, тюменского, хлебороба и закупать для своих городов-спутников зерно только у него. Вот, пожалуй, и всё, что я хотел сказать», — закончил Андрей и вернулся на своё место в Президиуме. В зале заседаний послышались вначале робкие хлопки, а затем они дружно переросли в овации. Андрей посмотрел в сторону Губернатора, но особых перемен на его лице не заметил. «Он человек умный. Должен правильно меня понять», — подумал Андрей.

После Андрея выступило ещё несколько Глав районов, и они полностью поддержали его. «Не переборщил ли я в своей критике?» — невольно подумал Андрей. Но в заключительном слове Губернатор всё расставил по своим местам. «В адрес Администрации, а значит, и в мой лично, сегодня прозвучало много конструктивной и справедливой критики. Поэтому я в присутствии всех участников совещания сообщаю: Принятое четыре года назад Распоряжение мы отменим, и вопрос ценообразования на зерновые культуры в ближайшее время пересмотрим. Ну и, естественно, оргвыводы в отношении некоторых сотрудников аппарата Администрации мы сделаем», — твёрдым голосом произнёс он и пожелал всем участникам успешного проведения уборочной кампании.

Из Тюмени кротовские выехали в семь часов вечера. «Оленька, ты хоть покушала где-нибудь?» — спросил Андрей любимую жену. «А мы с Натальей и Андрюшкой в ресторане славно посидели. Они вылетели из Тюмени только в четыре часа дня», — сообщила она. «Алексея предупредили?» — спросил Андрей. «Сразу же, как только купили билет», — ответила жена. «Молодцы. Значит, самолёт только-только приземлился в Домодедове», — произнёс он. «Ну, Ольга Ивановна, твой муж сегодня дал жару Администрации области. Я даже в кресло вжался от страха и напряжения. Думал, что его сожрут эти буквоеды с потрохами. И только поддержка Губернатора и Глав других районов спасли его от растерзания», — улыбаясь, произнёс Бакшеев. «Я знаю, как он может это делать. За что и очень люблю», — ответила с серьёзным видом Оля и стала увеличивать скорость.

Но как бы она быстро ни ехала, в Кротово они прибыли во втором часу ночи. Загнали в гараж машину, тихо, чтобы не разбудить домочадцев, пробрались в дом, выпили по стакану клюквенного морса и пошли в спальню.

В середине августа на улице похолодало и пошёл мелкий, противный дождь. Это обстоятельство озадачило хлеборобов и навеяло скуку на чиновников всех мастей и рангов. Но Андрею скучать было некогда. Он гонял своих подчиненных безжалостно. Однажды он, проезжая мимо старенького домишки,

в котором родился, пришла навязчивая мысль: «Может, на этом месте деревянный теремок поставить и организовать в нём краеведческий музей? От центра села недалеко, подъезд и подход хороший, да и место здесь красивое. А если облагородить берег реки и от музея проделать к нему тротуарные дорожки, то оно будет ещё привлекательней. Нужно с Главой поселковой Администрации поговорить. Пусть он узнает, кому принадлежит домик, и как его получить в муниципальную собственность».

Временное помещение для музея Алексеев нашёл месяц назад. Но оно не устраивало Андрея. Комната в девять квадратных метров находилась в одном здании с военкоматом и не имела отдельного входа. Поэтому, когда Андрей высказал Главе поселковой Администрации свои мысли, тот немедленно приступил к их реализации. Дней через пять он доложил Андрею: «Домик, где вы родились, принадлежал семье Нестеровых. В настоящее время от этой семьи в Кротово осталась только родная племянница бывшей хозяйки. Остальные уже давно разъехались по всему белому свету и на родину не приезжают. Этой племяннице тоже уже под семьдесят лет, и живёт она в семье сына. В общем, этот дом мы сможем оформить так, как нам будет удобно». — «Оформляйте как муниципальное нежилое помещение, а фирма «Парус» произведёт там капитальный ремонт. Но только постарайтесь сделать так, чтобы земли было побольше и выход на берег реки Ик входил в землеотвод будущего краеведческого музея», — предложил Андрей. «Понял, Андрей Фёдорович. В ближайшие дни я поручу землеустроителю заняться этим вопросом», — пообещал Афанасий Никитич Алексеев. А в один из вечеров, просматривая с женой очередные новости по телевизору, Андрей как бы между прочим произнёс: «Слушай, Ольга Ивановна, а ты бы не могла сделать простейший проект здания под краеведческий музей? Такой, какой ты сама хотела бы иметь. По ландшафту можно привязываться к домику, где я родился, и окружающей его местности. В том числе и береговой зоны». Жена посмотрела на мужа широко открытыми глазами, улыбнулась и ответила: «Губин, я тебя начинаю бояться. Я только что думала о том, как сделать музей привлекательным и заметным в общей архитектуре нашего села, а ты уже опередил меня». — «Ну это и понятно. Мы же ведь с тобой почти три года вместе, а потом я тебя старше намного. Поэтому и мысли мои заметно опережают твои», — улыбаясь, произнёс Андрей. «Старик мне нашёлся! Я скоро от тебя скрываться буду. У молодых столько любовной страсти нет, сколько есть у тебя!» — кокетливо прошептала Оля. «А ты откуда знаешь, сколько у молодых страсти?» — пошутил Андрей. «Догадываюсь. Я же вижу, как молодые сейчас ко всему личному и интимному относятся. Для них это обыкновенная работа, а работать они не

любят. Главное, чтобы в руках была банка или бутылка с пивом и сигарета во рту. Только ты, Губин, сумел разбудить во мне долго дремавшую женщину и сделать меня счастливой. Я до сих пор вспыхиваю огнём и теряю рассудок, когда ты дотрагиваешься до меня или целуешь. Мне стыдно говорить тебе об этом, но это именно так. Ты только не смейся надо мной и не зазнавайся», — тихо произнесла Оля и нежно обняла мужа за шею. Андрею этих слов жены было достаточно, чтобы в его разуме вспыхнул огонь любви, а всё тело охватила страсть к этой женщине. Он бережно подхватил её на руки и, целуя на ходу, понёс в спальную комнату. Медленно положил на кровать, а сам встал на колени рядом и продолжил обдавать жадными поцелуями её красивые глаза, губы, шею, упругие груди и стройную фигуру. Оля лежала в распахнутом халатике, закрыв глаза, и, словно в истоме, тихо постанывала. «Иди ко мне», — тихо прошептала она и, положив на его голову тёплую ладонь, стала медленно тянуть к себе. Минуты блаженства, счастья и любви поглотили их в свою пучину.

В последний понедельник перед началом уборочной кампании Андрей провёл расширенное совещание в Администрации с приглашением на него глав сельских администраций, депутатов районной Думы, руководителей государственных и частных предприятий, школ и училищ, фермеров, директоров торговых учреждений, Председателя Союза предпринимателей. Совещание было нацелено на мобилизацию населения района на успешное и своевременное проведение уборки выращенного урожая. «Страна и мы, как её частица, живём сейчас в условиях грязной рыночной экономики. И можно было бы не собирать вас и не заниматься агитацией, как в советские времена, но осознание того, что в наших с вами руках жизнь района и будущее наших детей, заставляет меня обратиться ко всем с просьбой: оказать крестьянину посильную помощь в уборке урожая и не допустить, чтобы сибирская ранняя осень сковала морозами и запорошила снегом поля, на которых будут ещё не обмолочены зерновые и не убраны в скирды снопы льна. Естественно, такая помощь будет оплачиваемой, но не так щедро, как на нефтяных промыслах», — сказал в своём вступлении Андрей. Он заметил, как люди его внимательно слушают, и это придавало ему уверенность в том, что в них ещё не до конца вытравлен дух коллективизма и братской взаимопомощи. А последующие после него выступления с мест только подтвердили его вывод. Равнодушных к призыву Андрея в зале заседаний не оказалось.

Как только закончился дождь и просохла на полях земля, «битва за урожай» 2002 года началась. Враз всё кругом задвигалось, загремело, загудело и запело. В глазах людей появился азартный огонёк, а на губах — радостная улыбка. День и ночь по полям ползали комбайны, а от них, как муравьи, в

разные стороны разбегались машины, гружённые качественным зерном. Зрелищность и красота осенней страды зачаровывали Андрея и придавали ему дополнительный жизненный импульс. Он часто объезжал места схваток за урожай, разговаривал с хлеборобами, но нигде и никогда не позволял себе вмешиваться в сам процесс. Не разрешал он этого делать и своим заместителям. И только Крюков мог позволить такую роскошь. Но зато оперативную помощь труженикам села Андрей оказывал сам и заставлял делать это всех чиновников Администрации.

В конце августа на приём к Андрею напросились Главный врач районной больницы и главный инженер проекта нового больничного корпуса. «Андрей Фёдорович, у нас возник вопрос, который без вас мы разрешить не смогли», — начала сразу с порога Евгения Николаевна. «А в чём он заключается?» — спросил Андрей. «Вам об этом лучше главный инженер проекта расскажет», — перевела стрелку Хромова. «Здесь такая ситуация. Новый корпус мы привязали к площадке, которая находится за старым, деревянным зданием больницы. Места там хватает, и оно очень красивое. Чтобы не потерять в дальнейшем общий фон, я предлагаю после окончания строительства новой больницы старое здание снести и на его месте разбить сквер. Но Евгения Николаевна категорически против сноса, и намечает в нём оборудовать квартиры для специалистов. Вот и встали мы в небольшом тупичке перед самым окончанием разработки проекта», — пояснил главный инженер проекта. «Но нам ведь и на самом деле специалистов грамотных не хватает. Как минимум человек десять нужно», — высказалась главный врач. Андрей ненадолго задумался над проблемой и минуты через три спросил: «Скажите, Евгения Николаевна, а когда вы собираетесь заявку на специалистов подавать в Областное управление здравоохранения?». — «Я ещё не думала об этом. Раньше-то к нам приезжали они месяца на три-четыре и уезжали. И главными причинами этому были отсутствие жилья и плохие условия работы», — ответила заслуженный врач и патриот района. «Давайте договоримся так. Как бы нам ни было прискорбно и жалко, но здание старой больницы и все существующие постройки мы снесём. А квартирный вопрос для специалистов-медиков я беру на себя. Учитывая, что новая больница у нас будет построена и запущена в эксплуатацию в течение двух лет, то к этому времени мы в жилой зоне посёлка для её сотрудников построим десять благоустроенных квартир. Это я вам, Евгения Николаевна, обещаю», — подвёл итог разговору Андрей.

Закрыв больничный вопрос, Андрей затронул с проектировщиком и вопрос спортивного комплекса. «До конца сентября мы закончим проектировать оба объекта. Так что уже в этом году можете искать подрядчиков и закладывать

нулевой цикл. А проще говоря, заливать бетон в фундаменты. Сами корпуса зданий модульные и возводятся быстро. Больше времени займут инженерная начинка и отделка», — пояснил проектировщик.

Уборка урожая набирала темпы. Дважды за август и сентябрь в район приехал Желнин, и каждый раз уезжал довольный ходом полевых работ. О последних выступлениях Андрея на областном совещании они не вели разговоры, но по поведению заместителя Губернатора по сельскому хозяйству было видно, что бесследно для аппарата Администрации области оно не прошло. «Это хорошо, что наконец задумались над крестьянским вопросом. Может, действительно помощь настоящая от государства пойдёт в село. А мы бы уж постарались рачительно воспользоваться здесь ею», — подумал с надеждой Андрей.

В конце сентября, на очередном совещании у Андрея, Крюков доложил: «Скошено и обмолочено более семидесяти процентов зерновых культур. В восстановленную часть элеватора загружено восемь тысяч тонн зерна пшеницы и две тысячи — ржи. Ещё он может принять от крестьян не больше пяти тысяч тонн. Всё остальное зерно мы отправим в Екатеринбург, а часть — оставим на складах фермеров». — «Накал страды не угасает?» — спросил Андрей. «Что вы? Он, по-моему, только достиг наивысшей своей точки», — улыбнулся Крюков. «Ну и хорошо! Так и дальше держать. Отдохнём, когда белые мошки с неба полетят на землю», — поддержал его Андрей.

Конец августа и весь сентябрь он мало спал и работал без выходных. Даже Галина Сергеевна не выдержала и однажды сказала Андрею: «Не бережешь ты своё здоровье, Андрей Фёдорович. Синяки под глазами от недосыпания и забот появились. Может, хоть в воскресенье дома бы остался». Андрей посмотрел на свою тещу, улыбнулся и спросил: «А сама-то не устала от нас? А то мы взвалили на тебя все заботы по дому и детям, и почти не помогаем». — «Нет, что ты, Андрюшенька! Я, может, за все свои последние двадцать лет и жить-то по-настоящему стала. Ребятишки и заботы по дому мне не в тягость, а только в радость. А счастье, в котором обитает моя дочь, придаёт мне силы и окрыляет меня», — откровенно призналась Галина Сергеевна. «Ну тогда я спокоен», — произнёс Андрей и спросил: «В Тобольск не собираешься съездить?». — «Позже. Когда у тебя уборочная «горячка» пройдёт», — ответила теща.

К присутствию этой аккуратной, симпатичной и тихой женщины Андрей давно привык, словно она прожила с ним рядом всю его жизнь. Галина Сергеевна никогда не повышала свой голос на внука и внучку, не вмешивалась в личные отношения дочери с мужем, не выдавала наставлений и не делала нравоучений. По всему её внешнему виду было ясно, что ей нравится положение

тёщи и бабушки, и она дорожит этим. О Тобольске и о второй дочери Галина Сергеевна вспоминала редко, и то только тогда, когда рядом не было Андрея. Его она немного стеснялась и заметно уважала. Зная его пристрастие к домашним пельменям, она находила время, сотнями лепила их и замораживала в холодильнике. И когда Андрей хвалил их вкусовые качества, Галина Сергеевна была на седьмом небе от радости. А всю свою нерастрченную любовь она отдавала внуку и внучке. Имеющая специальное образование и обладающая большим опытом работы с детьми, Галина Сергеевна полностью сфокусировало всё это на Васильке и Лизе. И её воспитательная деятельность приносила заметные успехи.

Во второй декаде октября погода вновь испортилась. Подул резкий, холодный ветер, и посыпала снежная «крупа». И хотя в целом по району хлеба были скошены и обмолочены на девяносто пяти процентах пашни, в некоторых фермерских хозяйствах необмолоченных полей было до сорока процентов. Поэтому Андрей поручил Бакшееву употребить власть и направить на помощь отстающим уборочную технику и автотранспорт из хозяйств-передовиков. В том числе и из Агрофирмы «Парус». Николай Иванович с Михаилом Петровичем немного поворчали на него, но технику свою послали. И, как только появились первые солнечные дни, необмолоченные поля стали на глазах сокращаться. А двадцать седьмого октября на очередном совещании Крюков, радостно улыбаясь, произнёс: «Битва за урожай» этого года закончилась! Мы выиграли её!». И стал перечислять все итоговые цифры прошедшего сельскохозяйственного сезона. «А сколько мы в этом году продали зерна в нашей области?» — спросил Андрей. «По предварительным данным, пять тысяч тонн. Всё остальное отправили в Екатеринбург, не считая восемнадцати тысяч тонн, которые находятся на нашем элеваторе и в складах фермеров», — ответил Крюков. «А по каким ценам вы отдали зерно нашей области?» — спросил Председатель комитета по экономическим вопросам. «По тем же, что и в Екатеринбург», — ответил Генеральный директор агропромышленного холдинга.

В этот же день Андрей доложил об окончании уборочной кампании в районе Губернатору области. Тот заметно обрадовался этому сообщению и искренне поздравил с трудовой победой. «К сожалению, не повсеместно так успешно идут дела. В некоторых районах хлеба не убраны с половины полей, ну и, как следствие, возникают большие потери урожая», — добавил он. «Борис Степанович, мы готовы помочь одному из таких районов, но нужно, чтобы их представители обратились напрямую к нашим крестьянам с просьбой. Времена -то теперь рыночные, и за любую помощь платить необходимо. А приказать я это сделать бесплатно никому не могу», — высказал своё мнение

Андрей. «Спасибо за подсказку. Я обязательно ею воспользуюсь», — ответил Губернатор, и они попрощались. А вскоре в Кротове появились представители из Администрации соседнего района и стали вести переговоры с Крюковым. В конечном итоге они общий язык нашли, и на помощь хлеборобам этого района ушло не менее десяти уборочных комбайнов и пятнадцать грузовых машин. Так впервые в практике закладывалась взаимовыручка на коммерческой основе.

По традиции, к седьмому ноября в районе были подбиты все итоги прошедшего для сельских тружеников сезона. И хотя в Администрации эйфории по этому случаю особой не было, но заметное радостное возбуждение наблюдалось. В целом по району, не считая Агрофирмы «Парус», производство зерна увеличилось по сравнению с предыдущим годом больше, чем на сорок процентов. Благодаря количеству сданной продукции и его цене доходная часть возросла в два с половиной раза. Хлеборобы впервые за последние тринадцать лет получили реальную прибыль и смогли ею распорядиться по своему усмотрению. Заложено было и хороший фундамент на следующий год. Хозяйства оставили себе на семена столько зерна, сколько им было необходимо. И главную организующую и мобилизующую роль сыграло в этом создание агропромышленного холдинга и его успешная работа. Что ещё раз подтвердило правильность выбранного пути в решении аграрного вопроса.

Закончив с проблемами села, Андрей переключил своё внимание на строительный сектор. Однажды он пригласил к себе Князева и главного архитектора района и предложил им разработать Генплан жилищного строительства в Кротове. «Если мы будем развиваться и дальше такими высокими темпами, как в этом году, то уже через два-три года нам не будет хватать рабочих рук и голов специалистов. И если мы не найдём их, то начнём снова потихонечку закипать. Так что садитесь за рабочие столы и начинайте думать, где и сколько будем строить жилья, как будем обеспечивать инфраструктуру и какие средства на это потребуются? В общем, всё делайте из расчёта десятилетней перспективы, разбивая объёмы строительства на временные этапы», — выдал установку Андрей. «А хотя бы примерные цифры вы назовёте? На что нам ориентироваться?» — спросил главный архитектор района. «Могу. Но только на первые три года», — улыбнулся Андрей. «А почему на три года?» — не понял Князев. «А через три года заканчивается срок моего пребывания на посту Главы района», — пояснил Андрей. «А кто вас отпустит с этого поста? По крайней мере, второй срок я вам гарантирую», — произнёс Князев. «Я надеюсь, не на нарах?» — вновь улыбнулся Андрей. «Конечно, нет. Только в кресле Главы района, если вас в область не утянут», — пояснил Геннадий Петрович и тоже улыбнулся. «Ну ладно. Тогда скажите цифры хотя бы на три года», — попросил

Главный архитектор. «Записывайте. 2003-й год — двадцать квартир, 2004-й — сорок и 2005-й год — семьдесят квартир», — сообщил Андрей свои скромные наметки. «А из какого материала вы собираетесь их строить?» — спросил Главный архитектор. «Несколько индивидуальных домов — из оцилиндрованного дерева, а остальные — из кирпича, который начнёт выпускать уже в этом году Кротовский кирпичный завод», — смело заверил своих подчинённых Андрей и спросил: «Ещё вопросы есть?». — «Нет». — «Тогда идите и начинайте трудиться над этой программой. Через две недели встретимся у меня», — предупредил он их.

В деятельности Князева на посту заместителя Главы района по строительству произошли разительные изменения в лучшую сторону. Он стал активным, пунктуальным, принципиальным и обязательным чиновником. Строительный комплекс, который он возглавил по совместительству, набирал силы и его люди трудились на трёх площадках: строил дороги, ремонтировал устаревшее жильё и по заказу Союза предпринимателей возводил на новой площадке торговые павильоны. Его же бригада занималась и ремонтными работами на элеваторе, маслозаводе, «Сельхозтехнике», автобазе и кирпичном заводе. А Андрей перед ним ставил всё новые и новые задачи. А вот теперь ещё и на строительство жилья нацелил. «Молодой ещё. На него только успевай наваливать побольше работы. Со всем справится», — подумал, довольный своим заместителем, Андрей.

К середине ноября на землю выпало столько снега, что бульдозеры не успевали чистить от него дороги и улицы районного села. Князев сетовал на это, а Крюков радовался. «Ещё бы деньков пять такого снегопада, и за урожай следующего года можно быть спокойным», — дразнил он Геннадия Петровича. «Если снег будет валиться с неба такими темпами ещё пять дней, то ни один автобус к нам из Ишима не придёт», — аргументировал своё беспокойство Князев. И «небесная канцелярия» услышала его. Тучи на небосклоне разбежались, появилось солнце, а с ним пришли и тридцатиградусные морозы. Земля стала промерзать, а на окнах домов — появляться причудливые кружева. На улице стало так светло и красиво, что даже глаз не хотелось отрывать от сказочных картинок, нарисованных морозом на ветках деревьев, на ставнях и крышах домов, и на ледовом панцире реки.

Напряжение на работе постепенно стало снижаться, и Андрей стал подумывать об охотничьих забавах. Однажды, после совещания он задержал у себя в кабинете Селивёрстова. «Когда в последний раз на охоте был?» — спросил заместителя Андрей. «В конце августа на утку ходил», — признался тот. «Может, в эти выходные на косачей съездим? Наверное, знаешь, где их найти?» — спросил Андрей. «С удовольствием. Чучела у меня есть, а косачей много в берёзовых

колках, недалеко от Студёного», — с готовностью ответил заместитель. «Вот и договорились. В субботу утром и отправимся», — принял решение Андрей.

Рабочая неделя проскочила быстро и без неожиданностей. А в пятницу к Андрею подошёл Селивёрстов и уточнил: «Андрей Фёдорович, во сколько завтра за вами выезжать?». — «А во сколько необходимо выезжать?» — спросил Андрей. «Часа в три ночи. Пока доедем и устроимся в шалашах, будет четыре», — подсказал Селивёрстов. «Ну, значит, в три часа я и поджидать тебя буду», — ответил Андрей.

В этот вечер, собрав все охотничьи принадлежности и тёплую одежду в прихожей, он ушёл в спальню в девять часов вечера. Но уснуть ему в эту ночь не суждено было. Следом за ним в кровати появилась и Оля. На её лице блуждала таинственная улыбка, а в глазах стояла радость. «Слушай, Губин, хочешь я тебе настроение испорчу, и ты на охоту не пойдёшь?» — спросила интригующим голосом Оля. «Не надо. Я не хочу в глазах Селивёрстова ветреным человеком показаться. В три часа ночи он за мной уже приедет», — улыбнулся Андрей. «Нет, скажу. Я просто обязана это сделать», — настойчиво произнесла жена. «Ну раз так, то говори. Но любая твоя новость не изменит моё решение пойти на охоту», — разрешил Андрей. «Любая-любая?» — издевательским тоном спросила Оля. «Любая!» — твёрдо заверил Андрей. «И даже новость о моей беременности?» — выдохнула из себя жена. «И даже такая новость меня не оставит дома, но сделать безумно счастливым может», — громко выкрикнул Андрей и стал обдавать жену жаркими поцелуями. «Ты что, с ума сошёл? Я боялась, что ты расстроишься после этой новости, а ты как ребёнок радуешься. Неужели ты на самом деле хочешь, чтобы я родила тебе ещё одного ребёнка?» — радостно зашебетала Оля. «Хочу! Очень хочу! Я люблю тебя, Оленька!» — громко произносил Андрей. «Дурачок ты мой. Тише кричи, а то от испуга сейчас к нам малыши и мама заявятся», — произнесла Оля и закрыла в поцелуе его рот. Андрей в порыве страсти и безумия стал нежно обнимать свою любимую жену. И только тогда, когда они в бессилии разметались на широкой кровати, Оля произнесла: «У меня подозрения на беременность появились ещё две недели назад, но я тогда не придавала этому особого значения. А сегодня сходила в нашу больницу к женщине-гинекологу, и та поставила мне этот диагноз. И снова срок оказался солидным. Почти десять недель. Я подсчитала и вспомнила точную дату, когда это произошло. Двадцать девятого августа. Так что в конце мая — начале июня у нас появится ещё один Губёнок». — «А может, и два», — поправил Андрей, и они залились счастливым смехом.

Они долго ещё вполголоса обсуждали неожиданную и приятную тему, а когда Андрей, наконец, посмотрел на часы, то те показывали двенадцать часов ночи. «Оленька, разреши мне три часочка поспать. А то я завтра усну прямо в шалаше», – произнёс он и перевернулся на левый бок. «Губин, ты оставляешь меня с таким счастьем одну? Иди ко мне скорее. Я хочу тебя», – прошептала, прижавшаяся всем своим голым телом к его спине, Оля. Выдержать такого соблазна от любимой женщины Андрей, конечно, не смог, и безропотно повернулся к ней. Ощувив прикосновение её рук и сладость влажных губ, он стал нежно обнимать её тело и осторожно дотрагиваться до самых сокровенных мест. Лицо Оли в это время становилось ещё красивее и загадочнее, а длинные ресницы на закрытых глазах трепетно подрагивали. «Андрюша, я очень хочу тебя», – вновь едва слышно прошептали её губы. «И я тебя безумно хочу», – ответил он и ещё крепче прижал к себе.

Сон пришёл к Андрею и Оле мгновенно. Но уже было поздно. Будильник на тумбочке Андрея противно затрещал, и он с огромным трудом открыл глаза. «Может, не поедешь?» – сквозь сон спросила Оля. Но Андрей не стал ей отвечать и тихо стал собираться в дорогу.

Когда он вышел за калитку на улицу, то Селивёрстов уже поджидал его в уазике. Андрей тихо открыл дверку салона, забрался в него, и они поехали. «Не выпались, наверное, Андрей Фёдорович?» – поинтересовался Селивёрстов. «Всё нормально. Охота пуще неволи», – ответил Андрей словами старой пословицы.

Минут через сорок они были на месте, в родных с детских лет Андрея лесах. «Я вчера вечером чучела на деревья высадил. Теперь осталось только побыстрее в шалаши перебраться», – произнёс Селивёрстов, когда остановил машину на опушке леса. Андрей не спеша одел на себя овчинный полушубок, а на ноги натянул валенки, взял ружьё с патронами и вышел из уазика. И как только оказался в ночной морозной тишине, сразу ощутил всю прелесть сибирской зимы. На небе было столько звёзд и висели они над головой так низко, что на мгновение ему даже стало страшно. «Какая яркая луна и какие огромные звёзды», – в одно мгновение пронеслось у него в голове. «Идите за мной, Андрей Фёдорович», – услышал он голос заместителя и пошёл за ним следом.

Шалаш, в который его поместил Селивёрстов, был сооружён из веток березы и покрыт тонким слоем соломы. Андрей по-хозяйски расположился в нём на охалке сена, зарядил ружьё и стал ждать крупных и красивых птиц. Звёздное небо, лунный свет, первозданная тишина и редкое потрескивание от мороза веток деревьев сначала ввели его в сладость воспоминаний о жене, а затем незаметно склонили ко сну.

Проснулся Андрей от приглушённого оружейного выстрела. Он мгновенно открыл глаза, осторожно посмотрел на ветви ближайших к нему берёз и увидел сидящих на них штук двадцать косачей. «Мама дорогая! Такого подарка я давно не получал», — радостно подумал Андрей и стал потихонечку проталкивать ствол ружья между двух веток. Отработанные годами привычки и навыки помогли ему сделать это без шума, и он стал выбирать выгодный для себя вариант. Целился Андрей недолго и практически одновременно произвёл выстрел из обоих стволов. «Есть очередной трофей, добытый на родной земле!» — радостно подумал он, но из шалаша выходить не торопился. Андрей знал, что улетевшие после выстрела косачи через некоторое время могут вновь вернуться на берёзы, где крепко сидели привязанные пять чучел. В конечном счёте так оно и произошло. Не прошло и часа, как красивые и крупные птицы вновь обсыпали берёзы. Андрей выждал удобный момент и повторил дуплет. И снова два косача камнем свалились в снег с веток, а остальные мгновенно взлетели и бросились врассыпную.

Третий прилёт их был последним в это утро. И на этот раз выстрел был удачным, хотя с берёзы свалился только один косач. Андрей вышел из шалаша, присел несколько раз подряд и пошёл собирать трофеи. Пять крупных птиц, которых он добыл за утро, весили не менее двенадцати килограмм. «Кто же их будет щипать?» — подумал Андрей и улыбнулся. Он даже и представить себе не мог занимающуюся этим делом свою Ольгу. «Ладно, приеду домой, сообразим, что с ними делать», — решил он и, довольный охотой, зашагал по старым следам к машине. «Вижу, охота вам удалась. А у меня похуже, только три косача», — произнёс Селивёрстов. «А что так?» — спросил Андрей. «Далековато от чучел шалаш сделал. Пришлось утром переставлять поближе. Но лёт уже закончился», — объяснил заместитель и предложил: «Может, грамм по сто водочки выпьем на крови?». — «Только буду приветствовать. Но придётся нашу охотничью удачу тебе обмывать одному», — ответил Андрей и полез в рюкзак, в котором лежала бутылка хорошей водки. Селивёрстов спорить не стал, подставил небольшой серебряный стаканчик и после того, как Андрей налил в него «огненную воду», поднял его на высоту глаз, произнёс: «За охотничий успех. Пусть и дальше он нам сопутствует», — и выпил до дна. «Какая благодать и красота. Давно я уже не испытывал такого удовольствия и умиротворения», — произнёс Андрей и добавил: «Завтра же позвоню в Москву и приглашу друзей на охоту». — «Смело приглашайте. Мы не только на косачей их свозим, но и на что-нибудь посерьёзнее», — поддержал его Селивёрстов.

Дома Андрей был уже в одиннадцать часов утра. «А почему ты так быстро вернулся. Я только недавно проснулась», — нежно проворковала Оля. «Тебя

боюсь надолго одну оставлять. Ты ведь у меня вон какая знойная женщина!» — пошутил Андрей. «Смеёшься надо мной? Ладно, ладно, Губин, я тебе припомню эти слова», — лукаво посмотрела она на мужа и пошла в ванную комнату. Из столовой вышла Галина Сергеевна и спросила: «На охоту удачно съездил?». — «Так удачно, что даже не знаю, что с дичью делать», — ответил Андрей. «А что с дичью делают? Разделявают её и варят вкусные блюда», — ответила теща. «Вот именно, разделявают. А я этим делом не люблю заниматься», — высказал Андрей. «Ну так давай я займусь разделкой. Что за дичь ты такую привёз, что не знаешь, что с ней делать», — предложила Галина Сергеевна. «Сейчас покажу», — ответил Андрей и пошёл на улицу за трофеями.

«Ты зачем так много их убил? Хватило бы и двух», — удивлённо произнесла Галина Сергеевна и попросила донести косачей до столовой. В это время из ванной вышла Оля. «Мама, что за гусей тебе Губин на кухню принёс? Неужели ты собираешься из них что-то готовить?» — улыбаясь, спросила Оля. «Это не гуси, а косачи. И я из них такой суп сварю, что ты пальчики оближешь. Иди ко мне помогать и опыт перенимать. Может, ещё в жизни и пригодится», — ответила ей Галина Сергеевна. «Хорошо, мама. Я сейчас поцелую своего охотника и приду к тебе на помощь», — весело произнесла Оля и повисла на шее у Андрея. «Ты так меня ночью вымучил, что я едва утром проснулась. Неужели ты несколько не устал?» — тихо спросила жена и поцеловала своего мужа. «Устал. Но удачная охота и морозная ночь взбудрили меня. А если честно, то я даже уснул на посту из-за усталости. Но об этом, кроме меня и тебя, никто больше не должен знать. А то засмеют меня», — ответил ей Андрей и, оторвав Олю от себя, повернул на сто восемьдесят градусов и, ударив легонько по крутым ягодицам ладонью, скомандовал: «Вперёд, жена охотника, на кухню! Там ждёт тебя его добыча».

В обед они уже ели вермишелевый суп с мясом косача. «Ну и как вам моё первое блюдо?» — спросила Галина Сергеевна. «Замечательное и очень вкусное!» — ответила за всех, в том числе и детей, Ольга. «Учись, дочь, пока я ещё жива», — улынулась Галина Сергеевна и предложила: «Может, три косача сёстрам в Студёное отвезёте?». — «Конечно, надо отвезти. Пока Губин отдыхает, мы с тобой съездим к ним в гости», — приняла решение Оля. «Не терпится, хочет с Любой и Матрёной новостью своей поделиться», — понял маневр жены Андрей, но ничего не сказал. После вкусного обеда его быстро сморил сон, и он, не выдержав испытания, удалился в спальную комнату.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

В конце ноября на кирпичном заводе стали монтировать новое оборудование, закупленное в Дании. Под контролем иностранных специалистов работу эту выполняла бригада слесарей из фирмы «Парус». Андрей живо интересовался ходом монтажа. И когда в середине декабря его пригласили на первый пуск завода, он, прихватив с собой Князева и главного архитектора, с большим удовольствием прибыл на это мероприятие. Командовал пуском пожилой датчанин, а переводчик и Чурилин- младший стояли рядом с ним. Окинув глазом огромные площади основного цеха, Андрей с удовлетворением отметил и оценил качественное изменение, произошедшее в его стенах. Хороший ремонт здания, современное, компактное и напичканное электроникой оборудование, и сосредоточенные лица специалистов, одетых в аккуратные рабочие комбинезоны, — всё предрасполагало к выпуску качественной продукции. По взмаху руки датчанина энергетик включил электрический рубильник, и в конвейере стали поочерёдно приходить в движение агрегаты и транспортёры. Послышался приглушённый шум, и через три минуты вся производственная линия заработала. Датчанин посмотрел на Чурилина и, улыбаясь, поднял большой палец правой руки вверх. «Ну что? Можно сказать, что вы сегодня именинники! Поздравляю всех с пуском завода и жду первый кирпич в своём кабинете», — произнёс Андрей и пожал руки Николая Ивановича, Караева Рахима, Михаила Петровича и Виктора Викторовича. «До конца года первый кирпич будет у вас», — пообещал улыбающийся Чурилин. «Андрей Фёдорович, на банкет по случаю успешного пуска завода с нами останетесь?» — хитро улыбаясь, спросил Караев. «Сам нет, а вот Князев и глав-

ный архитектор от Администрации района обязательно попридутствуют», — ответил Андрей и, попрощавшись, пошёл на выход к проходной завода. «Вот и ещё один предновогодний подарок мы сделали жителям Кротова. Теперь заводу потребуется человек сто, не меньше, рабочих и специалистов. Трудновато будет сразу набрать такое количество. Хорошо, если к весне укомплектуется коллектив», — подумал с радостью и долей озабоченности Андрей.

С первого декабря в отпуск ушли его заместители Бакшеев и Селивёрстов. Первый уехал с семьёй в Украину к престарелым родителям жены, а второй решил посвятить свой отпуск охоте. К этому времени Андрей пригласил к себе в гости Никитина Юрия Васильевича, Очирова и Юнга, и два раза выезжал с ними на лосей, и оба раза они добились успеха. В дальнейшем он оставил своих друзей на попечение своего заместителя, а сам вплотную занялся подведением итогов года и оценкой своей деятельности на должности Главы района в этот отрезок времени. А Селивёрстов, получив в свою команду настоящих охотников, повёз их на таёжную заимку в Омскую область, где главной их целью стала добыча медведя. Когда через неделю они вернулись в Кротова, то радость не сходила с их лиц. «Тоже друг называется. Живёт уже пять лет рядом с медведями, и только первый раз пригласил», — ворчал Никитин. «Теперь мы к тебе будем три раза в год приезжать», — улыбался Юнга. «Слушай, Андрюха, а может, нам свою заимку где-нибудь построить?» — спросил Очиров. «Это можно, если, конечно, разрешит мой заместитель», — улыбнулся Андрей. «Я не возражаю. Было бы только выдано задание и выделены средства на исполнение этого задания», — с готовностью ответил Селивёрстов. «Ну вот и договорились. И технику необходимо соответствующую приобрести», — уцепился за идею Очиров.

Когда друзья уезжали из Кротова, Никитин с грустью в голосе произнёс: «Знаешь, я ведь когда узнал, что ты уехал жить и работать на свою малую родину, то не очень-то поверил в твои серьёзные намерения. Но сейчас вижу, что сильно заблуждался. Я пробыл у тебя всего две недели, а мне уже не хочется отсюда уезжать. Каким-то земным спокойствием и жизненной радостью всё здесь пропитано вокруг». — «Ну в чём дело? Приезжай и ты сюда со своей семьёй. Работу я тебе найду, а дом построим по твоим индивидуальным чертежам. Ты ведь даже ещё не успел посмотреть ту деревню, ради которой я вернулся в свой Сибирский край. А посмотреть там есть что!» — ответил пригласившим Андрей своему московскому другу. «А что? Может, и мы рискнём со своей старушкой на коренное изменение застойного образа жизни», — улыбнулся Никитин, и они стали прощаться. «Огромный привет своим супругам передавайте. Надеюсь, что мы с ними ещё встретимся, и у нас будет о чём

посекретничать с ними», — произнесла, улыбаясь, Оля. «Может, этот секрет сильно похож на бегающих по комнате двойняшек?» — спросил Юнга. «Не скажу. Его я могу обсуждать только с вашими жёнами», — кокетливо произнесла Оля, и все весело засмеялись.

Последняя рабочая неделя перед наступлением Нового 2003 года у Андрея была под завязку заполнена различными поездками, мероприятиями и встречами. В понедельник он провёл совещание со всем составом сотрудников Администрации. Поздравил их с положительными результатами года и пожелал им в наступающем году достичь ещё более высоких рубежей в профессиональной деятельности. Отметил он и упущения в работе Администрации, но сильно заострять своё внимание на них не стал. «Не буду я портить предновогоднее настроение им. Недостатки мы знаем в лицо, поэтому искоренить их будет несложно», — подумал Андрей и перешёл на задачи, стоящие перед коллективом районной Администрации в ближайшее время.

Во вторник, в одиннадцать часов утра, он уже был в Тюмени и сидел в президиуме Совета областной Администрации. Губернатор сам сделал обширный часовой доклад и в подробностях донёс до аудитории руководителей районов и государственных учреждений итоги деятельности всех отраслей в уходящем году. Большой раздел он посвятил и работе сельского хозяйства. «Если бы сегодня существовало социалистическое соревнование, то одно из призовых мест я бы присудил Кротовскому району. За один сезон там увеличили на тридцать процентов посевные площади, на сорок процентов собрали больше зерна, на восемьдесят процентов сократили безработицу и в два раза повысили среднюю заработную плату. Я поздравляю этот район с такими высокими трудовыми успехами и желаю дальнейших успехов», — высказал в своём выступлении Борис Степанович. Андрею, конечно, лестно было услышать из уст Губернатора такую оценку своему району, и он улыбнулся. «Хорошо, что я уже давно состоявшийся чиновник, а то от таких похвал и голова могла бы закружиться», — подумал невольно он.

После расширенного совещания прямо в зале заседаний Администрацией области был организован фуршет, в котором приняли участие и Андрей с Крюковым. Во время фуршета к Андрею подходили его коллеги из других районов и искренне поздравляли с итогами года. «Слушай, Андрюха, если в твоём районе так успешно дела будут идти и дальше, то на своё шестидесятилетие ты можешь получить самый высокий орден, какой только сейчас существует», — произнёс, улыбаясь, Юнга, находившийся рядом с ним. «К этому времени полномочия Главы района у меня закончатся», — ответил Андрей. «Закончится

только первый срок. А второй будет в самом разгаре», — успокоил его Ефремов Виктор Власович. «Знаешь что, Юнга, а не поступить ли тебе, как я, и не ухать ли в свой родной Ханты-Мансийский район. Там наверняка требуется чиновник такого масштаба, как ты», — улыбаясь, предложил Андрей другу. «Нет. У меня вряд ли получится, как у тебя. Я ведь бывший партийный работник, а они только «комиссарить» умели да других учить работать любили», — уклонился от ответа Ефремов Виктор Власович.

Уже в конце фуршета к Андрею подошёл Губернатор, поздравил с наступающим Новым годом и спросил: «В отпуск когда собираетесь уходить?». — «Сразу после встречи Нового года. В декабре мои два заместителя отдохали», — ответил Андрей, немного озадаченный вопросом Бориса Степановича. «Где собираетесь, если не секрет, отпуск проводить?» — спросил Щербаков. «Пока окончательно с женой ещё не решили, но скорее всего недели на две уедем в Москву или в Болгарию. Хочется повидать своих старших сыновей и внуков», — ответил Андрей. «А нет желания на десять дней слетать в Китай в составе областной делегации?» — спросил Губернатор и добавил: «Делегация небольшая: всего пять человек, и возглавлять её буду я». — «Заманчивое предложение. Последний раз в Китае я был почти два месяца, но в 1987 году. А когда делегация собирается вылетать?» — спросил Андрей. «Двадцатого января. Вы к этому времени уже вернётесь из Москвы», — улыбнулся Борис Степанович. «Спасибо за предложение. Я им обязательно воспользуюсь», — согласился Андрей. «Вот и хорошо! Тогда связывайтесь с моим помощником, и все организационные нюансы он вам изложит подробно», — произнёс Губернатор, и они, ещё раз поздравив друг друга с наступающим Новым годом, попрощались. «Совместная поездка в Китай поможет мне ещё ближе познакомиться с Борисом Степановичем и позволит нам ещё глубже понять друг друга», — невольно подумал Андрей, когда выходил с Крюковым из здания областной Администрации.

Домой они на сей раз приехали в третьем часу ночи. Но, как оказалось, Ольга ещё не ложилась спать и поджидала мужа. «Ты почему не отдыхаешь?» — с тревогой в голосе спросил жену Андрей. «Мне почему-то тревожно сегодня стало на сердце за тебя. Дорога до Тюмени дальняя и вся гололёдом покрыта. А Алексей лихачить любит», — дрожащим голосом произнесла жена. «Дурочка моя милая! Не пускай ты такой дурман в свою голову. Наоборот, всегда в лучшее верь, а плохое — оно и без приглашения придёт», — попробовал успокоить Андрей жену. «Кушать хочешь?» — спросила Оля. «Нет. Спать хочу», — признался он. «Ну тогда раздевайся, и пойдём отдыхать», — согласиём ответила жена и первой пошла в спальню. «Знаешь, любимая, а мне Губернатор предложил в составе областной делегации, которую возглавит он сам, слетать

в конце января на десять дней в Китай. Ты не будешь возражать?» — спросил Андрей, когда они лежали в постели. «Буду. Но отпущу, так как уверена, что своё согласие ты уже Борису Степановичу дал», — ответила Оля и нежно обняла мужа. «Умница ты моя!» — произнёс Андрей и поцеловал жену.

На семь часов вечера двадцать девятого декабря у Андрея была намечена встреча с жителями Кротова, и по совместительству с избирателями, а на тридцатое — он с семьёй был приглашён на Новогодний торжественный вечер в Студёное. Поэтому не только он сам, но и Оля занималась подготовкой к этим двум мероприятиям. Она чистила костюмы, гладила рубашки и брюки, подбирала галстуки и начищала обувь. И только их любимые детишки занимались по расписанию, установленному Галиной Сергеевной.

На встречу с жителями села Андрей пришёл в сопровождении своих заместителей и руководителей служб Администрации. Они сели за длинный стол, установленный на сцене, и стали ждать, когда в зале наступит относительная тишина, и о начале встречи объявит директор Дома культуры, а с недавнего времени ещё и жена начальника районной милиции Крапивина Володи. Андрей осмотрел зал и с удовлетворением отметил, что он заполнен до отказа, и в основном молодыми людьми. В первом ряду он заметил главного редактора Губина и улыбнулся ему. Тот в ответ кивнул родственнику головой и стал сосредоточенно наблюдать за происходящим в зале. «Статью, по-видимому, о встрече собрался писать», — подумал Андрей и в это время услышал, как из уст директора Дома культуры прозвучала его фамилия.

«Добрый вечер, мои земляки! Прошёл год с момента нашей первой встречи. И наступила пора отчитаться мне о своей деятельности на посту Главы района за этот период. В декабре прошлого года я мало вам сказал о своих планах по улучшению жизни в Кротове и районе в целом. И это неудивительно. Я и на самом деле тогда не имел ещё своей программы и ясного видения своей роли в должности Главы районной Администрации. За год в моей жизни, как и жизни района в целом, произошли заметные изменения в лучшую сторону. Я теперь имею чёткое представление, что делать и как делать, чтобы наш район и его жители чувствовали себя не изгоями на своей земле, а жили интересной, насыщенной радостными событиями жизнью. В первую очередь мы пошли по пути восстановления разрушенного в перестроечный и переходный периоды своего промышленного потенциала. Наверное, большинство из вас знает, что вновь заработали маслозавод, элеватор, «Сельхозтехника», автобаза, ДРСУ и совсем недавно на-гора выдал первый кирпич автоматизированный кирпичный завод. Сельское хозяйство района расширило площади посевов и на со-

рок процентов увеличило продажу зерна. За этот год на триста пятьдесят человек сократилась численность безработных и в два с лишним раза повысилась средняя заработная плата. В аппарате Администрации мы упразднили лишние звенья и создали более эффективные органы управления некоторыми отраслями. Был создан Агропромышленный холдинг и строительно-ремонтная Компания. Кроме того, предприниматели и коммерсанты организовали свой Союз и ведут активную работу по строительству на окраине Кротова ярмарочного комплекса. В Администрации района Союз получает полную поддержку и конкретную помощь. Есть новинка и в культурной жизни села. Два месяца назад поселковая Администрация Кротова вынесла решение о создании краеведческого музея. История у нашего села внушительная, поэтому грех будет, если мы её не будем знать. Так что, пользуясь случаем, я приглашаю всех равнодушных принять в формировании музея активное участие. Теперь немного о ближайшем будущем, которое ждёт наше село и район. В ближайшие два года мы построим больничный корпус с поликлиникой внутри на двести пятьдесят больничных коек; спортивный комплекс; шестьдесят квартир для молодых специалистов разной специализации; пустим на полную мощность элеватор, ДРСУ и молокозавод; завершим ремонт «Сельхозтехники» и введём в эксплуатацию Кротовскую ярмарку. На реализацию всего этого потребуются не только деньги, но и рабочие руки и умные головы. И, как мы подсчитали, уже через год нам их будет повсеместно не хватать. Поэтому в последующем мы будем резко увеличивать строительство благоустроенного жилья, в том числе и индивидуального, а также зданий соцкультбыта и дошкольных учреждений. Вот в основном и всё, что я сегодня хотел сказать вам. Если вопросы ко мне есть, задавайте. Я постараюсь на них ответить», — закончил своё выступление Андрей.

Вопросов на этот раз к нему и его заместителям было немного, и большинство из них были даже интересными. Одна пожилая женщина, немного смущаясь, спросила: «Андрей Фёдорович, в деревне Студёное вы возвели церковь. Но я не услышала в вашем докладе, что собираетесь это же сделать и в районном центре. У нас даже сектанты позволили себе такую роскошь. Почему вы обошли эту тему стороной? В Кротове и близлежащих деревнях много верующих православных людей, а заблудшую русскую душу им полечить и очистить негде. Что можете мне ответить на это?». Андрей, не ожидавший такого вопроса, даже растерялся немного. Но потом собрался и произнёс: «В Студёном решение построить церковь к нам пришло стихийно. Сначала мы хотели построить на месте гибели нашего друга детства и компаньона по работе Фирулёва Виктора Васильевича просто часовню, но затем, выслушав

коллективное мнение односельчан, решили построить церковь. И, как показало время, правильно сделали. Сейчас в ней три раза в неделю идёт служба и на неё приходит очень много народа, в том числе и достаточно молодёжи. А про то, чтобы построить православную церковь в Кротове, я и на самом деле не думал. Но раз вопрос этот возник, то его необходимо решать. Тем более, что он касается не одного человека, а значительной части населения. Поэтому сделаем так: подключим к этому вопросу поселковую Администрацию и проведём поселковый референдум. Если жители Кротова скажут «да» строительству церкви, то мы немедленно приступим к исполнению народной воли». Были и вопросы помельче, на которые Андрей тоже давал исчерпывающие ответы. На прощание он поблагодарил всех присутствующих в зрительном зале за участие во встрече и пожелал им весело и дружно встретить Новый год. На этом его свидание с жителями Кротова закончилось.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Тридцатого декабря в одиннадцать часов утра Андрею на работу позвонил сын Алексей и, поговорив минут пять о делах, спросил: «Вы на встречу Нового года не собираетесь в Москву приехать? Николай со Светой и Серёжкой прилетают из Софии тридцать первого декабря». Андрей на мгновение задумался и тут же ответил: «Прилетим. Непременно, Алексей, прилетим и всем табором». — «Ну и отлично! Мы вас будем с нетерпением поджидать», — обрадовался Алексей и положил трубку. «Соскучились сыновья по мне. И я по ним очень соскучился», — произнёс вслух Андрей и попросил Елену Михайловну пригласить к нему Бакшеева, Князева, Селивёрстова, главного бухгалтера Администрации и водителя Алексея. Как только те вошли, он стал выдавать им указания: «С первого января я ухожу в отпуск. Старшим на капитанском мостике остаётся Юрий Николаевич. Князев пойдёт в отпуск, когда я вернусь. Вы, Савелий Игнатьевич, быстро подготовьте мне расчёт отпускных и принесите деньги не позже часа дня. Так как уже после обеда я уеду в Студёное. А ты, Алексей, завтра в шесть утра заберёшь меня и мою семью и повезёшь в Тюмень. На несколько дней я собираюсь слетать в Москву».

Когда все вышли из его кабинета, Андрей набрал номер домашнего телефона и, как только услышал голос жены, сказал: «Мы завтра рано утром всей семьёй, включая Галину Сергеевну, выезжаем в Тюмень, а оттуда полетим в Москву. Постарайтесь сегодня подготовиться к дороге, завтра времени у нас на это не будет». — «Но ты же ориентировал меня на первые дни

Нового года?» — растерялась Оля. «Обстоятельства изменились. Завтра в Москву из Софии прилетает Николай с семьёй, и сыновья хотят, чтобы Новый год мы встретили с ними вместе», — пояснил Андрей. «Поняла. Мы подготовимся к завтрашнему утру», — коротко ответила жена. «Но ты не забудь, что мы с тобой сегодня в два часа дня выезжаем в Студёное», — напомнил Андрей. «Не волнуйся. Я помню и об этом», — успокоила его Оля.

В три часа дня Андрей и Оля были уже у его сестёр. До торжественного собрания оставалось ещё почти четыре часа, поэтому, оставив жену в обществе Любы, Матрёны и Яковлевны, Андрей оделся и вышел из дома. На улице стоял сорокаградусный мороз, а под ногами скрипел снег. «Неужели прошло уже пять лет, как я вернулся на свою малую родину?» — удивлённо подумал Андрей и вспомнил декабрьские дни 1997 года. «Да, быстро они пролетели. Но и изменений в моей жизни произошло много. Я не только помог своим друзьям детства и жителям деревни встряхнуться и найти себя, но и сам получил за это время многое. И в первую очередь я благодарен земле моих предков за то, что она подарила мне Олю и сделала меня по-настоящему счастливым», — сделал Андрей вывод. Он вышел на улицу, посмотрел в обе стороны деревни и почему-то ноги его непроизвольно понесли в сторону дома Николая и Людмилы.

Хозяина и хозяйку он застал отдыхающими в горнице. «Приветствую вас, деревенские богачи!» — улыбаясь, произнёс Андрей. «Проходи, сельский житель, гостем будешь», — ответила Людмила. «Ты что развалился, Николай Иванович? Решил жирок на животе завязывать», — спросил Андрей. «Да нет. Недавно с Людмилой из бани пришли и отдохнуть немного захотелось», — ответил Николай и улыбнулся. «Тогда уж извините меня, что потревожил вас», — сказал Андрей и посмотрел на Николая. В это время в дом вошёл Суворов. «А ты зачем сюда припёрся? Сбора здесь никто не объявлял и брагой Людмила не угощает», — пошутил Андрей, здороваясь с Петровичем. «А мы ведь знали, что первым делом ты к Николаю придёшь. Вот и назначили встречу на четыре часа дня», — ответил, улыбаясь, Петрович. «Откуда вы могли знать, куда я первым делом пойду?» — удивился Андрей. «Вывод такой сделали. Пять лет назад мы объявили борьбу с алкоголем и в пылу её спрятали в подполе Николая две бутылки водки, принесённые мной и Васильевичем в один из вечеров уходящего в историю 1997 года. Вот ты и пришёл сегодня, чтобы эти бутылки отыскать и выпить», — пошутил Суворов. «А ты, Петрович, наверное, прав. На улицу из дома я вышел без чёткого представления, куда пойду. Но ноги меня сами принесли к дому Николая. Так что, уважаемый Николай Иванович, не ленись, пожалуйста, и слазь в свой подпол за теми двумя бутылками, если, конечно, ты их втихаря не выпил. И мы их сегодня осушим», — предложил Андрей. Николай

посмотрел на друзей, встал с дивана и молча полез в подпол. Через пять минут он высунулся из подпола, поднял в верх руки с двумя запыхлёнными бутылками водки и спросил: «Видите, что они целые и невредимые?». — «Видим», — ответил Андрей. «Вот и хорошо. А теперь я одну оставляю на полу, а вторую ползу прятать на следующие пять лет», — по-детски улыбаясь, сообщил Николай и вновь скрылся с глаз. «Да, Петрович, видно, с этим Щёлкиным особо не разгуляешься», — покачал головой Андрей. «А я с ним, пожалуй, согласен. Мне так хорошо и комфортно жилось трезвым, что о прошлом даже вспоминать не хочется», — серьёзным голосом произнёс Суворов Михаил Петрович.

«Ну что сидите? Одевайтесь, пойдём, Васильевича навестим», — командовал Николай, когда вылез из подпола и закрыл проём крышкой. Пока Андрей с Михаилом одевались и выходили из дома, Николай взял на кухне четыре гранёных стакана, закуски и последовал за ними. Людмила с тревогой посмотрела ему в глаза, но ничего не сказала.

Трое друзей медленно шли по улице деревни и тихо разговаривали между собой. Идущие им навстречу односельчане приветливо и уважительно здоровались с ними и, когда отходили от них метров на десять, поворачивались и смотрели им вслед. «Слушайте, друзья, а ведь и мороз такой же был в те дни. Я тогда все мужские достоинства чуть не отморозил», — улыбаясь, вспомнил Андрей. «Если бы это произошло, то такая молодая и красивая жена тебе бы не потребовалась», — усмехнулся Николай. «Николай Иванович, ты за что это на меня обиделся? Не было бы Ольги, не было, может, и меня сегодня здесь», — пошутил Андрей. «А кто бы тебя так просто отпустил? Брагу у меня всю выпил, мой и Яковлевны двор весь блевотиной залил. Нет, друг, ты уже тогда был повязан с нами навсегда», — продолжал мрачно шутить Николай. Андрей сбоку посмотрел на него и только сейчас понял, что тот нервничает. «Что его так тревожит? Предстоящее употребление алкоголя или первое выступление с отчётом перед жителями деревни?» — попробовал отгадать Андрей. Но на помощь ему пришёл сам Щёлкин. «Слушай, Андрей, может, ты ещё раз выступишь перед народом? Все итоговые цифры я тебе дам и фамилии передовиков назову», — обратился он с просьбой к Андрею. «Нет, Николай Иванович, с докладом выступишь перед народом ты, а я поздравлю земляков с наступающим Новым годом», — категоричным тоном произнёс Андрей.

Перед тем, как пойти на кладбище, друзья зашли в церковь и молча стояли в ней минут двадцать. Не обученные с детства молитвам и церковным обрядам, они чувствовали в себе определённую скованность и досаду. Но и в молчании друзья нашли облегчение души и сердца.

На кладбище, несмотря на сильный мороз и пронизывающий ветер, они пробыли около часа. Поставив на деревянный стол, стоящий рядом с могилой Виктора, бутылку водки и сумку с продуктами, Николай смахнул меховой рукавицей с гранитного памятника погибшего друга снег и с болью в голосе произнёс: «Здравствуй, Витька! Мы пришли, чтобы навестить тебя и помянуть «горькой», которая ждала этого момента пять лет. Мы очень скорбим, что тебя нет рядом с нами. Но верь нам, друг, память о тебе сохранится в наших сердцах до самого последнего их стука. Мы сегодня выпьем, но ты на нас не ругайся. Это только в память о тебе и о тех событиях пятилетней давности, в которых ты принимал активное участие. Пусть земля будет тебе пухом». Андрей и Петрович слушали его, и в их глазах были слёзы.

«Ладно, мужики, давайте выпьем за нашего Васильевича и ему стакан нальём», — предложил Николай и стал по-хозяйски разливать водку. Поставив стакан на край памятника, он вернулся к столу, поднял свой стакан, во вторую руку взял кусок чёрного хлеба и первым выпил содержимое до дна. Андрей и Михаил так же молча последовали его примеру. Впервые за пять лет попавшая внутрь организма водка приятно обожгла пищевод, согрела желудок и мгновенно ударила в голову. Андрей почувствовал забытое состояние опьянения и в первое время даже испугался. Видно, такие же процессы происходили и в организмах его друзей. Но стоило им съесть по большому куску сала с чёрным хлебом, как опьянение стало покидать их. «Помнишь, Андрей, я спрашивал у тебя, когда ты чувствовал себя счастливее? Теперь на этот вопрос я сам тебе могу ответить. Так, как сейчас, я никогда не был счастлив. И не оттого что я стал зажиточным человеком и могу себе позволить многое. Даже то, о чём раньше не думал. Я счастлив оттого что сбылась моя мечта: стать нормальным человеком и быть полезным для своей семьи и земляков. Мне нравится смотреть на мир трезвыми глазами. Даже если этот мир не совсем меня радует. Я словно только что родился, и мне всё вокруг кажется интересным. И пусть мне осталось не так много времени пребывать на белом свете, прожить я его хочу только в таком состоянии», — искренне высказался Николай. «Ну ты, Иванович, сегодня в ударе! У меня уже второй раз после твоих слов слёзы на глаза навернулись», — произнёс Петрович и предложил: «Пора возвращаться. Скоро с народом встречаться».

Вернувшись в деревню, друзья разошлись по домам, чтобы через некоторое время встретиться в Доме культуры. «Губин, ты где это два с половиной часа прохлаждался?» — целуя мужа, спросила Оля. Потом втянула через свой носик воздух и произнесла: «Да ты выпил! Как же мы с тобой в Дом культуры пойдём, уважаемый Глава района?». — «Поодиночке. Чтобы не компромети-

ровать тебя, госпожа Губина», — отшутился Андрей. Он не стал рассказывать о причине употребления алкоголя, а сел за стол и попросил у жены стакан крепкого чая. Но к чаю Оля поставила перед ним тарелку с большим куском рыбного пирога и десятком блинов с мясом. Андрей сопротивляться не стал и не спеша всё это съел. «Ну и как ты себя чувствуешь? Опьянение прошло?» — участливо спросила жена. Андрей посадил её на своё колено и серьёзным голосом произнёс: «Женщина, вы много вопросов задаёте своему мужу. Я ведь могу и рассердиться». — «Поняла. Значит, к походу в Дом культуры и встрече с жителями деревни ты готов», — улыбнулась Оля, и они стали собираться.

Несмотря на то, что до начала торжественного вечера было ещё полчаса, все места в зрительном зале были заняты. «Оля, ты иди к нашим на второй ряд, а нам с Андреем придётся занять места в президиуме», — скомандовал Петрович.

Торжественное собрание открыла Рита. Вернее, Маргарита Геннадьевна. В течение пятнадцати минут она отчиталась за проделанную сельской Администрацией работу, покритиковала нерадивых хозяев домов и отдельных лиц, иногда нарушающих деревенский покой, и передала слово Николаю. Щёлкин минуты три в волнении произносил слова, затем освоился, и речь его стала системной, интересной и насыщенной. Пока он выступал, Андрей смотрел в зал и не узнавал сидящих в нём земляков. Это были уже другие люди. В большинстве своём хорошо одетые, трезвые, веселые и с открытыми лицами. Они внимательно слушали Николая и иногда тихо переговаривались между собой. «Только ради этого стоило приехать сюда и поделиться с ними всем тем, чем я располагал и что я умел делать», — подумал уважительно о своих земляках Андрей.

Он взял слово после того как все желающие выступили. Андрей ещё ничего не сказал, а в зале уже зазвучали аплодисменты. «Спасибо! Как видите, я сегодня у вас в гостях. И не буду сильно мучить цифрами и фактами улучшения жизни в Кротовском районе. Положительные результаты в этом году достигнуты, и вы о них, я думаю, хорошо знаете. Слушая Николая Ивановича, я радовался не только за него или за Агропромышленную фирму «Парус», а в первую очередь за вас, моих земляков. Я просто поражён вашим преображением за эти пять лет. В зале уже нет тех безразличных ко всему лиц, пьяных выкриков и меланхолического смеха. На меня смотрят добрые, умные и трезвые глаза, народившиеся за эти годы. Ваше преображение является положительным примером для жителей всего района. И я благодарю вас за это. Поэтому разрешите пожелать всем вам крепкого здоровья, хорошего настроения и настоящего человеческого счастья. Живите и радуйтесь жизни. Вы её достойны!» — закончил говорить Андрей. Мощный гул оваций заполнил всё пространство

Дома культуры. Растроганный встречей, Андрей вышел на середину сцены и поклонился землякам. Овации вновь стали усиливаться.

После торжественной части наступило время концерта. Андрей с Олей посидели со всеми около часа и, объяснив, что рано утром уезжают в Москву, попрощались и пошли домой.

«Губин, слушая твои выступления со сцены, я не выдерживаю и начинаю плакать», — произнесла Оля, когда они оказались на деревенской улице. Потом немного помолчала и добавила: «И не только я одна плачу. Половина женщин в зале слёзы с глаз платочками вытирали». — «Нервную систему вам, Ольга Ивановна, нужно укреплять», — пошутил Андрей. «И всем остальным женщинам?» — спросила Оля. «И им тоже», — произнёс Андрей и обнял жену.

В Кротово они вернулись в десять часов вечера. «Андрюша, ты ложись отдыхать, а мы с мамой проверим готовность к завтрашнему отъезду», — предложила Оля. «Не возражаю», — ответил Андрей и направился напрямик спальную комнату. Через десять минут он уже спал крепким сном.

«Губин, просыпайся. Пора вставать», — услышал сквозь сон он голос жены. «А что, уже утро?» — не понял Андрей. «Пять часов тридцать минут утра. Через полчаса за нами приедет Алексей», — напомнила Оля. «Понял. Встаю», — ответил Андрей и открыл глаза. Рядом с кроватью стояла одетая жена. «А ты что, не спала?» — спросил он её. «Спала, но в отличии от некоторых всего четыре часа», — улыбнулась Оля и, наклонившись, поцеловала мужа. «Всё, я проснулся и через десять минут буду на кухне. Готовь кофе», — решительно заявил Андрей и начал подниматься с кровати.

К приезду водителя Алексея вся семья была уже готова к посадке в автомобиль. Галина Сергеевна заметно нервничала, но старалась сдерживать свои эмоции. «Её состояние понять не трудно. Первый раз в жизни человек летит в Москву, да ещё в составе большого семейства», — подумал Андрей и улыбнулся. Зато Оля была спокойной, по-деловому выдавала всем установки и, не смотря на то, что мало спала, выглядела свежо и привлекательно. Заметив в окне свет от фар машины, она тихо произнесла: «Андрюша, Алексей приехал, начинай выносить чемоданы. Детей перенесём в последнюю очередь».

Потратив на загрузку вещей и посадку пассажиров в машину минут десять, Алексей плавно тронулся с места. Женщины сидели на заднем сиденье и на их коленях продолжали свой сон Лиза и Василёк. «Оля, ты хорошо закрыла дом и калитку?» — тихо спросила Галина Сергеевна. «Хорошо. На ключ. Так что можешь не волноваться», — так же тихо ответила Оля, и разговор в салоне

машины прекратился. «Волга» минут семь двигалась по слабо освещённым и полусонным улицам Кротова, затем окунулась в предутреннюю темноту и побежала в сторону Ишима. Яркий свет фар освещал дорогу, по которой перебежала позёмка и снежные высокие сугробы по сторонам, возникшие в результате затяжных снегопадов.

Минут через пятнадцать впереди показались два огонька от электрических фонарей, висевших на столбах у магазина деревни Быструхи. «Сейчас будет поворот на Студёное», — подумал Андрей и невольно посмотрел в левую сторону. Прошло ещё минут двадцать, и он заметил с правой стороны дорожное объявление, написанное большими буквами: ИШИМСКИЙ РАЙОН. «Всё, мой район закончился. Теперь мы уже почти за границей», — усмехнулся Андрей. Но тут же встрепенулся: «МОЙ!? Почему МОЙ, Андрей? Неужели ты так сильно за эти пять лет сросся с ним? А собственно, что тебе было с ним сростаться? Родился ты на этой земле, детство твоё прошло среди местных жителей, лесов, полей и рек. Здесь похоронены все твои предки». — «Но я ведь тридцать лет жил без этих людей, лесов, полей и рек? Жил. И хорошо жил. Работал как вол, влюблялся, воспитывал детей, отдыхал, как хотел, и много чего достиг». — «Но это всё уже у тебя в прошлом. Да и жил ты тогда и работал в основном нацеленный на карьерный рост и на своё материальное благосостояние». — «Но разве это плохо? Я получал моральное и материальное удовольствие от работы и жизни, а семья всегда имела крышу над головой, была сыта, обута и одета». — «Не плохо. И тебе очень повезло, что твоя жизнь сложилась удачно. А разве сегодня ты не получаешь удовольствие от неё? Ещё пять лет назад ты практически был вне общественной обоймы и вёл шадящий образ жизни. А сегодня ты кто?». — «Что это, судьба, или просто стечение обстоятельств выкинули меня на гребень интересной жизни и сделали меня вновь счастливым?». — «Конечно, судьба. Если бы не скончался пять лет назад Митя, ты навряд ли приехал в тот год на малую родину. А не оказался бы на родине, не приняли бы с друзьями детства в полупьяном состоянии умное решение. Не было бы этого решения, ты бы, наверное, никогда больше не влюбился и не встретил такую замечательную женщину, как Оля. И не стал бы Главой района, в котором пятьдесят пять лет назад родился. Не появилась бы рядом с тобой Оля, у тебя бы не появились на свет чудесные дети Лиза и Василёк. Да и ещё кто-то на горизонте обозначился. Ты раньше работал на себя и на общественный строй. А эти пять лет ты работал на людей и ради людей, которых знал с детства. Сознайся, ты же гораздо больше получал удовольствия, когда тебе говорили искренние слова благодарности твои земляки, чем тогда, когда такие же слова, но не искренне произносили

начальники всех мастей и рангов советского периода или твои партнёры по бизнесу в Москве?» — «Конечно, больше. Несравненно больше. Потому что я работал на них, и их слова благодарности оценивали мою работу». За внутренним диалогом Андрей не заметил, как проехали мимо села Прокутское, проскочили ещё двадцать километров от него и повернули направо, в сторону Тюмени. На улице только-только стали появляться первые признаки утреннего рассвета. «Да! Сколько ещё впереди дел, которые требуют моего внимания и непосредственного участия. Вот съезжу в Москву, повидаюсь со своими старшими сыновьями, свожу внуков и младших детей на Кремлёвскую ёлку, в цирк и кукольный театр, посетим с Олей какие-нибудь театры, навестим моих друзей и вернёмся вновь в Кротово, чтобы продолжить воплощать в жизнь района то, что задумал и начал. И поездка в Китай с Губернатором кстати. Наверняка будет у нас время, чтобы откровенно, без лишней официальности, побеседовать с ним, рассказать ему о своих планах и путях их реализации, а также о конечной цели, которую я поставил перед собой», — продолжал размышлять Андрей. Потом посмотрел в зеркало заднего вида на лица сидящих в полудрёме жены и тёщи и нежно улыбнулся: «Везу своих детей к себе в гости. Но в Москве-то ведь теперь не только мой и моих старших сыновей дом, но и этих малышей. Пройдёт время, они вырастут, закончат школу и обязательно поедут в Москву учиться. А я совсем старенький буду их поджидать в Кротове в гости. А кстати, сколько к тому времени мне будет лет? Немного, за семьдесят. Ерунда, в этом возрасте стареньким ещё не буду. Мне жена не позволит им стать. Ей-то стукнет всего пятьдесят пять лет, и она будет всё ещё обаятельная и очаровательная. А это значит, что даже физическая связь у нас обязательно будет продолжаться, не говоря уж о духовной». — «Губин, ты что улыбаешься?» — услышал он вопрос жены. «Я представил, какой ты будешь через семнадцать лет», — ответил Андрей. «И какую ты меня увидел в своём воображении?» — издевательским тоном спросила Оля. «Всё такую же красивую, но немного ворчливую», — ответил Андрей и посмотрел в зеркало заднего вида. Заметив, что за ней муж наблюдает, Оля улыбнулась, показала ему кончик языка и негромко произнесла: «Не надейся, ворчливой я не стану. А вот любящей своего мужа и детей буду всегда». — «Ну спасибо, успокоила», — с облегчением вздохнул Андрей, и все в салоне машины засмеялись, за исключением детей, которые продолжали спать.

В аэропорт Тюмени они приехали около двенадцати часов дня. Пока Андрей ходил с паспортами жены и тёщи за билетами, его домочадцы сидели в «Волге». Купив три билета до Москвы на четыре часа дня по местному времени, он вернулся к машине и с помощью Алексея перенёс вещи в здание

аэропорта. Туда же перебрались и члены всей семьи. «Андрей Фёдорович, за вами когда приезжать в Тюмень?» – спросил водитель. «Об этом я сообщу Елене Михайловне. Так что держи с ней связь», – ответил Андрей и добавил: «Поздравляю тебя, Алексей, с наступающим Новым годом. Желаю тебе встретить его в прекрасном настроении и за период моего отпуска хорошо отдохнуть. Так как впереди нас всех поджидает нелёгкий, но интересный трудовой год». – «И я вам желаю мягкой посадки и весёлого новогоднего настроения». – «Спасибо, Алексей», – ответил Андрей и попрощался с водителем.

Когда пассажирский самолёт Ту-154 оторвался от взлётной площадки и стал под углом набирать высоту, Андрей посмотрел через иллюминатор на землю и тихо произнёс: «До свидания, малая родина, и не скучай без меня. Я скоро обязательно вернусь, так как точно знаю, что я тебе очень нужен. Так же, как и ты мне!».

Москва, 2008 – 2009 гг.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ТОБОЛЬСКУ

В шестидесятые я был пацаном и мечтал о странствиях дальних

Объявленье в газете нашёл, старый город помчался осваивать.
Набежала волна на волну, покачала паром у причала.
Скоро буду на том берегу, где мой город имеет начало.
Забурлила вода в Иртыше, и паром отошёл от причала.
Показалось в тот миг и мне, что Судьба моя здесь оказалась.
Впереди, на горе, на краю, возвышались волшебные стены.
В них я город мечты узнаю, где мне жить, хулиганить и верить.
У Тобольска свои времена, и лежат на горе те столетья.
Поселился и я у Кремля, где кружились в веселье студенты.
Рыбный техникум мой на яру. И могучий Иртыш у подножья.
Здесь я юность свою оброну, как когда-то терял своё детство.
Пролетели лихие года. Пароходы давно отгудели.
Разлетелись друзья навсегда по советским портам и флотилиям.
Ты, мой город родной, дорогой, обрамлённый речною подковой,
Оставайся навечно такой, со своими кремлевскими стенами.
И ты, Иртыш, не спеши. Не беги быстро так в даль студёную.
Лучше молодость ты мне верни, что однажды была здесь потеряна.

О СЕБЕ

Смешно и грустно вспоминать,
Как в детстве ждал свой день рожденья.
Не мог тогда еще понять
Мгновений безвозвратное движенье.
Быстрее хотелось повзрослеть,
Стать умным, сильным и красивым.
Тельняшку с бескозыркою надеть
И жить в большой семье счастливым.
Хотелось подвиг совершить,
Стать знаменитым человеком
И жизнь нескучную прожить,
Чтобы не быть безвременно забытым.
Тогда я верил в чудеса
И в то, что жизнь не скоротечна,
Не знал, что существует полоса в конце бурлящего рассвета.
Пятнадцать, тридцать, шестьдесят.
И я шагнул в седьмой десяток,
А что осталось позади тех дат?
Какой Судьба преподнесла взамен подарок?
Скажу я честно, не тая,
Судьба меня не обошла вниманьем:
Красивая и умная жена
И замечательных два парня.
Обворожительные две снохи,
Талантливые, ласковые внуки,
И внучка Варя, так же, как они, —

Хранители семейного уюта.
Ещё Судьба мне шанс дала
Прожить свой век среди людей хороших,
Словно это и была моя огромная семья,
Которую я в детстве напророчил.
И что в остатке у меня?
Сбылись ли детские мечтанья?
Я однозначно скажу: «Да»,
Но только жаль, что я уже не мальчик...

Москва, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	3
<i>Отзыв</i>	5
<i>Глава первая</i>	7
<i>Глава вторая</i>	45
<i>Глава третья</i>	57
<i>Глава четвертая</i>	102
<i>Глава пятая</i>	121
<i>Глава шестая</i>	140
<i>Глава седьмая</i>	152
<i>Глава восьмая</i>	165
<i>Глава девята</i>	191
<i>Глава десятая</i>	199
<i>Глава одиннадцатая</i>	227
<i>Глава двенадцатая</i>	244
<i>Глава тринадцатая</i>	252
<i>Глава четырнадцатая</i>	259
<i>Глава пятнадцатая</i>	275
<i>Глава шестнадцатая</i>	285
<i>Глава семнадцатая</i>	293
<i>Глава восемнадцатая</i>	304
<i>Глава девятнадцатая</i>	317
<i>Глава двадцатая</i>	321
<i>Глава двадцать первая</i>	331
<i>Глава двадцать вторая</i>	338
<i>Глава двадцать третья</i>	355
<i>Глава двадцать четвертая</i>	364
<i>Глава двадцать пятая</i>	376
<i>Глава двадцать шестая</i>	388
<i>Глава двадцать седьмая</i>	398
<i>Глава двадцать восьмая</i>	412
<i>Глава двадцать девятая</i>	431

<i>Глава тридцатая</i>	445
<i>Глава тридцать первая</i>	462
<i>Глава тридцать вторая</i>	482
<i>Глава тридцать третья</i>	499
<i>Глава тридцать четвертая</i>	513
<i>Глава тридцать пятая</i>	527
<i>Глава тридцать шестая</i>	547
<i>Глава тридцать седьмая</i>	557
<i>Глава тридцать восьмая</i>	572
<i>Глава тридцать девятая</i>	579
<i>Немного поэзии</i>	588